

**Международный фонд Н.Д. Кондратьева
Институт экономики Российской академии наук**

**«ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС»**

**Сборник научных трудов участников
XI Международной Кондратьевской конференции
*«Возможные сценарии будущего России и мира:
междисциплинарный дискурс»***

Москва, 20-21 октября 2020 г.

МОСКВА - 2020

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

Редакционная коллегия:

Р.С. Гринберг, чл.-кор. РАН, доктор экономических наук
В.М. Бондаренко, кандидат экономических наук

Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции, 20-21 октября 2020 г. / под ред. В.М. Бондаренко. / Москва: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева; Волгоград: ООО Издательство «Учитель», 2020, 584 с.

ISBN 978-5-901640-34-0

В данном сборнике опубликованы научные труды участников XI Международной Кондратьевской конференции: «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс», проходившей 20-21 октября 2020 года в МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках Конгресса «Глобалистика-2020: «Глобальные проблемы и будущее человечества».

В соответствии с Научной программой, в сборнике представлены научные статьи участников, соответствующие тематике Конференции, ее целям и ключевым темам: обмен результатами фундаментальных научных исследований в выявлении проблем развития России и мира, формирование и реализация новых знаний о возможных сценариях будущего; выбор эффективной модели на базе формирования новых междисциплинарных знаний и условий их использования для разработки стратегии и механизма ее практической реализации; широкое междисциплинарное обсуждение отечественного и зарубежного опыта формирования стратегии развития России и мира. В контексте темы конференции в сборнике трудов также представлены новые результаты в научных исследованиях, посвященных теории Н.Д. Кондратьева.

Материалы Международной научной конференции - XI Международной Кондратьевской конференции: «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс» будут интересны не только маститым ученым, начинающим научным работникам, аспирантам и студентам различных университетов, но также политикам высокого ранга, от которых сегодня зависит будущее России, а также заинтересованному широкому кругу читателей.

Материалы приведены в авторской редакции.

*Публикация подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ
(Грант № 20-010-200014)*

JEL: E17, E21, E23, E27, E29, F62, F63, P16, P17

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

ISBN 978-5-901640-34-0

©Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2020
©Авторы статей, 2020
©ООО Издательство «Учитель»

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ.....	11
Гринберг Руслан Семенович	11
МИР В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. У РОССИИ СВОЙ ПУТЬ	
Бондаренко Валентина Михайловна	16
НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА: ВОЗМОЖНЫЕ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО РОССИИ И ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	24
Абдулина Алина Тагировна.....	24
СОХРАНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПОДДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	
Амосов Александр Ильич	27
ОБ ИСТОЧНИКАХ БОГАТСТВА НАРОДОВ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ СО ВРЕМЕН АДАМА СМИТА	
Анисимова Галина Владимировна.....	33
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ И СОЦИОЛОГИЕЙ	
Байда Светлана Евгеньевна	39
МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОБЫТИЙНЫХ ЦИКЛОВ ПЕРИОДА XVII – XX ВЕКОВ	
Белостоцкий Алексей Александрович.....	51
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Бельских Игорь Евгеньевич.....	61
ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БУДУЩЕМ РОССИИ И МИРА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД	
Брындин Евгений Григорьевич.....	67
СОЗИДАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ САМОДОСТАТОЧНОЙ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ИНДУСТРИЕЙ 5.0	
Булетова Наталья Евгеньевна	75
ТЕХНОЛОГИИ «УМНОГО ГОРОДА»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ	
Василенко Василий Николаевич	82
НООСФЕРНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЗЕМНОМ ДОМЕ: КРИТЕРИИ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕМЕЙ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ ООН	
Власов Дмитрий Германович.....	92
СЦЕНАРИЙ КОММУНИКАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС- СООБЩЕСТВА УЧАСТНИКОВ ВЭД «ПРОЗРАЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО ЗЕЛЁНОГО КОРИДОРА» И ЕАИС ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА	

Гаркавко Виктор Константинович	105
Н.Н. КАЖАНОВ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАУКИ "СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЯ" И СОРАТНИК Н.Д. КОНДРАТЬЕВА	
Голубев Владимир Степанович	113
УЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Гордиенко Дмитрий Владимирович	117
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИЩЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	
Гринин Антон Леонидович	134
Гринин Леонид Ефимович XXI СТОЛЕТИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ	
Губернаторов Алексей Михайлович	140
Лачинина Татьяна Александровна Чистяков Максим Сергеевич ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Дементьев Виктор Евгеньевич	147
ЦИКЛИЧНОСТЬ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР БИЗНЕСА	
Евстафьева Юлия Валерьевна	154
НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА НОВУЮ ДЛИННУЮ ВОЛНУ КОНДРАТЬЕВА	
Закирова Ралина Айратовна	161
Минькина Анна Анатольева Валеева Юлия Сергеевна ИСТОЩЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	
Затуливетер Юрий Семенович	169
НОВАЯ СИНЕРГИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН Н.Д. КОНДРАТЬЕВА	
Захаров Валерий Константинович	184
НОВЫЕ УРОВНИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСОЛИДАЦИИ	
Иванов Виктор Викторович	190
ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР ПАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР! О НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ СЕТЕВОМ МИРОПОРЯДКЕ	
Игнатова Ирина Викторовна	196
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ЗЕЛЕНОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
Иосик Александра Александровна	205
КОСВЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КАНАЛЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР	
Колмыкова Татьяна Сергеевна	208
Казьмин Андрей Юрьевич РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	

Кочетков Сергей Вячеславович	213
ИННОВАЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
Кочеткова Олеся Вячеславовна	217
ЛЕММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ МОРФОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ТАКСОНОМИИ МЕТАГРЕССИВЕСКИХ ИНВАРИАНТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	
Красинец Евгений Семенович	223
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	
Красникова Евгения Васильевна	228
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	
Краснов Владимир Николаевич	234
Саргина Людмила Васильевна ИЗМЕРИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ИНДИВИДУАЛИЗМ, КОЛЛЕКТИВИЗМ, ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК	
Ксенофонтова Халидя Зейнятулловна	245
РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ INDUSTRIA-4.0	
Кудрявцев Константин Александрович	252
МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Кузнецова Елена Андреевна	257
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА	
Курюкин Андрей Николаевич	259
КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» – ВЫЗОВ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ	
Максимова Арина Михайловна	265
ВЛИЯНИЕ РЫНКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВИДОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА	
Малкин Иосиф Гилевич	274
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
Медведева Елена Ильинична	281
Крошилин Сергей Викторович СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Межероулис Аниса Рафиковна	286
МАККЛОСКИ ПРОТИВ ПИКЕТТИ: ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ В XXI ВЕКЕ	
Миронова Лариса Владимировна	291
ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ОПРАВДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	
Назарова Ирина Александровна	297
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ	

Наумов Сергей Николаевич	303
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПОСТРОЕНИЮ СЦЕНАРИЕВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Никитаев Дмитрий Михайлович	309
ПРИНЦИП СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПОЗИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	
Никиточкина Юлия Валентиновна	314
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Орешенков Александр Александрович	318
РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ	
Остроухова Наталья Григорьевна	323
ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Пацкевич Алла Владимировна	333
Пацкевич Юрий Иосифович	
ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
Плисецкий Евгений Леонидович	339
Плисецкий Евгений Евгеньевич	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Плюснина Ольга Владимировна	345
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИК ПРИСВОЕНИЯ БАНКАМ КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА РОССИЙСКИМИ РЕЙТИНГОВЫМИ АГЕНТСТВАМИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Погребинская Екатерина Александровна	359
Сидоренко Валентина Николаевна	
ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЯ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Рабкин Сергей Владимирович	364
ВЛИЯНИЕ НЕВЕЩЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩИХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ	
Родионова Елена Витальевна	370
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ФЛАГМАН ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Румянцева Светлана Юрьевна	373
VI ДЛИННАЯ ВОЛНА, ЗЕЛЁНЫЙ РОСТ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ	
Скобликов Евгений Андреевич	385
ОБЩАЯ ИЛИ НОВАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ	
Смелик Надежда Леонидовна	393
К ГИПОТЕЗЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА: ИНВАРИАНТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЯДРА	

Смирнова Татьяна Леонидовна	398
ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	
Спицын Владислав Владимирович	405
Михальчук Александр Александрович Булыкина Анастасия Александровна Хижняк Алина Викторовна	
ВЛИЯНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НА ГЕНЕРАЦИЮ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ: ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Старостин Александр Михайлович	416
БУДУЩЕЕ РОССИИ И МИРА: ГЛОБАЛЬНО-РОЛЕВОЙ ПОДХОД	
Степанов Никита Сергеевич	423
Соколовская Елена Анатольевна	
РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Сухарев Олег Сергеевич	431
ОБЪЕКТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЪЯСНЕНИИ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ	
Толкачев Сергей Александрович	438
Тепляков Артем Юрьевич	
ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ	
Турсунмухамедов Искандер Гайратович	444
РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Хасанов Ильгизар Шамилевич	449
ТРЕХСЕКТОРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Чекмарев Василий Владимирович	465
Чекмарев Владимир Васильевич	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ РИТМОМАХИИ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА	
Черноуцан Елена Михайловна	471
ПОЛИТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ (ОПЫТ ФРАНЦИИ)	
Чхутиашвили Лела Васильевна	476
СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Чхутиашвили Нана Васильевна	478
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА	
Шахбиева Элина Умаровна	480
ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИЙ	
Шевцова Татьяна Васильевна	486
МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	

Юдина Тамара Николаевна	491
СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОЛОГИИ И ИНФЕРНАЛЬНОСТИ: ЯЛТА 2.0	
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ 502	
Антипин Иван Александрович	502
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОЛГОСРОЧНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	
Архипова Виолетта Валерьевна	504
ВЫБОР ПУТИ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА	
Астапкович Матвей	506
Кирюшин Петр Алексеевич	
МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ	
Барабошкина Анастасия Валерьевна	509
Кудрявцева Ольга Владимировна	
ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (ОПЫТ КИТАЯ)	
Бауэр Владимир Петрович	511
Еремин Владимир Владимирович	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США	
Волгина Наталья Анатольевна	513
ВНУТРЕННЯЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В ЭКСПОРТЕ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ СТРАН	
Гокжаева Елена Борисовна	515
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОЛОГИЙ ПОСТРОЕНИЯ ШКАЛ ВЗНОСОВ В БЮДЖЕТЫ ООН И ОБСЕ	
Григорян Ашот Леонович	518
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Гришина Ирина Владимировна	520
Полынев Андрей Олегович	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАТИВНОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Денисов Артем Руфимович	522
Брагина Зинаида Васильевна	
Масюк Наталья Николаевна	
Чалова Марина Викторовна	
ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ РОСТА ВВП РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА	
Долматова Светлана Анатольевна	524
РИО-92 ПРОТИВ COVID-19: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАШЕГО ОБЩЕГО БУДУЩЕГО	

Долматова Стелла Анатольевна	526
ПРОБЛЕМА «РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ» В КОНТЕКСТЕ «КОРОНАКРИЗИСА»: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА	
Ермаков Сергей Львович	528
ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПАНАЦЕЯ ИЛИ КАБАЛА?	
Захаров Александр Николаевич	531
Чехранова Татьяна Алексеевна МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНКУРСНЫЕ ТОРГИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
Иванова Виктория Александровна	533
ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Кирилюк Игорь Леонидович	535
Свиридов Антон Павлович ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО И ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИКУ.	
Ковальчук Юлия Александровна	537
НОВАЯ СТРУКТУРА АКТИВОВ И НОВАЯ МОДЕЛЬ ЦЕННОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВЫХ КОМПАНИЯХ	
Курнатов Михаил Юрьевич	539
СЦЕНАРИЙ УСЛОЖНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕДСТОЯЩЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ	
Лылова Оксана Владимировна	541
ВОЗМОЖНОСТИ ИНДУСТРИИ 4.0 ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	
Макар Светлана Владимировна	543
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Маненков Сергей Константинович	545
Дудин Павел Николаевич Шварцблат Лев Давидович ВОЗМОЖНОСТИ И РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	
Маркелов Антон Юрьевич	547
ВЛИЯНИЕ СКЛОННОСТИ К РИСКУ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРЕМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Медведев Виталий Федосович	552
Ткалич Татьяна Алексеевна Почекина Виталина Витальевна РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН (НА ПРИМЕРЕ РБ)	
Нешитой Анатолий Семенович	554
Иванов Михаил Юрьевич АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЭ РАН	
Огарков Сергей Анатольевич	556
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ АГРАРНОЙ НАУКИ	

Попов Глеб Сергеевич	558
РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	
Потий Ксения Михайловна	560
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Сидорова Александра Михайловна	562
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	
Соловьев Аркадий Константинович	564
БЕДНОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ СОКРАЩЕНИЯ	
Соловьева Софья Валентиновна	566
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ РОССИИ	
Сорокина Наталья Юрьевна	568
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Степнов Игорь Михайлович	570
РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Трофимова Ольга Ефимовна	572
ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ.	
Чугреев Александр Сергеевич	574
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В РАМКАХ ФЦП ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	
Шейна Екатерина Георгиевна	576
РАЗВИТИЕ КРАУД-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	
Шелюбская Наталья Владимировна	579
ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ	
Ягуткин Сергей Михайлович	581
Бреславец Эсмральда Эльмовна Ягуткина Екатерина Сергеевна Ефимова Ольга Геннадиевна	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО И ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ НЕЙРОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА	
Ягуткина Екатерина Сергеевна	583
НЕЙРОНОМИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ЭПОХИ ТОТАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА	

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Гринберг Руслан Семенович

*Член корреспондент РАН, доктор экономических наук,
Научный руководитель института
Институт экономики РАН,
г.Москва, Россия
grinberg@inecon.ru*

МИР В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. У РОССИИ СВОЙ ПУТЬ

Аннотация. В статье, на опыте развития России за последние 30 лет, дан эмпирический анализ минусов существующей модели экономического развития. В результате получилось вопиющее социальное неблагополучие и широкое распространение бедности и нищеты. Показано, что описать будущую глобальную и национальные модели экономического устройства и развития не представляется возможным, кроме некоторых принципов желаемого образа будущего и основной из них = человеческое измерение развития становится главным в системах глобальной экономики на всех ее уровнях, в региональных и национальных подсистемах.

Ключевые слова: рынок, государство, дерегулирование экономики, бедность и нищета, новая экономическая модель, образ будущего, человеческое измерение

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-11-15

Grinberg Ruslan Semenovich

*Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics,
Scientific Director of the Institute
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
grinberg@inecon.ru*

THE WORLD IS LOOKING FOR A NEW MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT. RUSSIA HAS ITS OWN WAY

Annotation. The article, based on the experience of Russia's development over the past 30 years, provides an empirical analysis of the disadvantages of the existing model of economic development. The result was flagrant social distress and widespread poverty and misery. It is shown that it is not possible to describe the future global and national models of economic structure and development, except for some principles of the desired image of the future and the main one = the human dimension of development becomes the main one in the systems of the global economy at all its levels, in regional and national subsystems.

Keywords: market, state, deregulation of the economy, poverty and misery, new economic model, image of the future, human dimension

Коронавирусная пандемия заметно активизировала поиски новой модели экономики современного мира. Теперешняя явно не в состоянии справиться с многочисленными вызовами, стоящими перед растерянным человечеством. Сегодня мы наблюдаем интенсивный обмен идеями в этом направлении.

А ведь еще совсем недавно мир не испытывал сомнений по поводу того, какая экономика самая эффективная. Только рыночная. Причем чем свободнее рынок, тем выше благосостояние общества. Корыстолюбие не только не порок, а наоборот, чуть ли не

добродетель. Я реализую свои чисто эгоистические намерения и тем самым удовлетворяю разнообразные потребности других людей [1].

Словом, «проки каждого – благосостояние для всех». Надо только дать простор рыночной стихии, то есть позаботиться о минимизации государственной активности, тотальном дерегулировании экономики, всеохватывающей и быстрой приватизации, отмене госсубсидий и, всяческих ограничений в торговле с остальным миром [2]. Следует также коммерциализировать организации гуманитарного сектора экономики, к которому относятся образование, здравоохранение, наука, культура.

Сегодня все это под вопросом. Начавшаяся почти полвека назад эпоха преклонения перед якобы общественно полезной стихией рынка, судя по всему, заканчивается. Пока, правда, главным образом в академическом дискурсе. Рыночный фундаментализм не оправдал ожидания. Всеобщего благосостояния не получилось. А получилось вопиющее социальное неблагополучие: неслыханное богатство немногих при стагнации доходов средних и широкого распространения бедности и нищеты остальных [3]. Разумеется, это слишком общая картина. Каждая страна имеет здесь свои особенности. Главное, однако, состоит в том, что есть, в сущности, консенсус по поводу неприемлемости экономического устройства, основанного на культе «свободного рынка».

Об этом много уже написано и еще больше сказано. В сущности, критика неолиберализма как базы практической экономической политики постоянно нарастала после кризиса 2008 года, но в основном ограничивалась анализом факторов и последствий растущего неравенства. Сегодня же под сомнением сама система рыночного капитализма, а наиболее активные, если не сказать рьяные, его критики – американцы, являющиеся, как известно, законодателями мод в области экономических исследований. Со многими из их мне довелось разговаривать, и самое неожиданное и интересное в этих беседах было ощущение, что все они так или иначе ратуют за пересмотр самой модели современной экономики, подвергая сомнению ее «рыночность» вообще, а не просто критикуя ее за отказ от регулирования спонтанности рыночных процессов. Во всяком случае неравенство для них — это не главная угроза, а всего лишь симптом несостоятельности сложившейся системы, которая постоянно воспроизводит ненадежность, незащищенность, нестабильность, беспокойство и страх [4].

В общем призрак социализма бродит на новом витке истории. И рискну предположить, что если бы наш так называемый реальный социализм не был бы обременен ужасающими репрессиями и игнорированием прав человека, в самой что не на есть «капиталистической» стране мира пришел бы ныне к власти Берни Сандерс, человек не просто с социал-демократическим мировоззрением, а деятель еще более левого, можно даже сказать, почти коммунистического толка.

Надеюсь, что до отмены рыночной организации экономики дело не дойдет. Здесь невольно приходит на ум прямая аналогия с известным замечанием Черчилля о демократии как худшем способе управления социумом за исключением всех остальных. Просто не могу себе представить любую другую модель экономики, способную удовлетворять потребности людей в вещах и услугах лучше, чем рыночная.

Между тем совершенно очевидно, что действующая сегодня экономическая система будет радикально меняться под напором объективных обстоятельств. Главное из них – стремительное сползание современных экономик в зону «ошибок рынка», то есть в те сферы человеческого общежития, где взаимодействие частных субъектов рынка просто-напросто игнорирует интересы общества как такового. В первую очередь речь здесь идет, конечно же, о здравоохранении, образовании, культуре и науке, которые из-за постоянного сокращения государственной поддержки испытывают нарастающие финансовые трудности, и в результате угрожающими темпами сокращается доступность граждан к благам, так сказать, жизненно важного значения. Собственно говоря, реакция на коронавирусную пандемию — яркое свидетельство неготовности систем здравоохранения к такого рода бедствиям.

Нам не дано знать, как будет выглядеть новое социально- экономическое устройство в

постпандемическом мире. Хочется надеяться, что оно будет справедливым и при этом не утратит ценности свободы. Во всяком случае широкая и весьма глубокая дискуссия по этому вопросу на Западе не может не внушать оптимизма, тем более уже есть успешный опыт «очеловечивания» капитализма. «Новый курс Рузвельта (30-е годы), «Великое общество» Кеннеди-Джонсона, «Благосостояние для всех» Эрхарда (50-60-е годы) это первые удавшиеся попытки создания почти бесклассового общества, где две трети населения страны составляют зажиточный благополучный средний класс.

Нынешняя реальность в чем-то похожа на послевоенную в том смысле, что сегодня, как и тогда, в мире возникла и буквально вопиет потребность в политике социального выравнивания [5]. Но на этот раз положение намного сложнее. Проблема неравенства отягощается не менее острой и такой же глобальной экологической угрозой.

Прямо на наших глазах разрушается среда обитания человека, начавшего пожирать плоды собственного безрассудного вторжения в природу. Поэтому чтобы предотвратить наступление климатической катастрофы, надо будет как-то ограничивать два угрожающих человеку феномена, гипериндивидуализм, с одной стороны, и гиперконсюмеризм, с другой. Словом, в будущее экономическое устройство так или иначе должен быть встроен не только социальный, но и экологический императив. И, судя по всему, академическое мировое сообщество демонстрирует в этом отношении почти консенсусное единодушие.

Что касается России, то и она участвует в поисках новой экономической модели. Правда, во многих отношениях она и сегодня ищет свое будущее в прошлом. И экономическое устройство не является исключением. Только в соответствии с давно заведенной здесь традицией правят бал у нас две абсолютно непримиримые школы мышления, причем обе носят явно архаичный характер. Речь, в сущности, идет о конфликте, так сказать, «вчераших» с «позавчерашими», то есть истинно верующих адептов «свободного рынка» с истинно верующими поборниками директивного плана и авторитарного порядка.

Вряд ли есть смысл разбирать представления о будущем сторонников, по сути, возвращения к советской практике директивного планирования, итоги которой говорят сами за себя. Хотя надо признать, что, если исходить из предположения, на мой взгляд, абсурдного, о растущей актуальности военной угрозы для страны, такой взгляд не выглядит странным. В конце концов, мобилизационная экономика и есть по своей сути директивная. Куда интереснее взгляды поборников «свободного рынка», апология которого почти везде уже вышла из моды, а у нас продолжает процветать.

Здесь приходится иметь дело с целым набором странностей и недоразумений. По мнению либералов – рыночников, успешному развитию российской экономики мешает прежде всего ее так называемое «огосударствление», под которым принято понимать избыточное вмешательство государства в хозяйственную жизнь общества. Постоянно мы слышим в этой связи цифру 70 процентов. Но нигде не говорится, откуда она взялась. В мире принято количественно оценивать участие государства в экономике через показатель – отношение государственных расходов к ВВП. Этот показатель по России составляет сегодня всего 34%, в то время как в развитом мире он находится в интервале 45-55%. Так, где же государство больше вмешивается в экономику и тем самым, якобы, «вредит» ей, в России или в, так сказать, цивилизованных странах? Да и по масштабам частной собственности у нас нет от них никакого отставания. Согласно данным Росстата, доля частного сектора в нашей экономике составляет 80%, и это полностью совпадает с величиной тех же показателей по западным странам.

И все-таки «огосударствление» экономики и не только экономики у нас есть, но совсем в другом смысле. «Ситуацию во многих регионах я бы назвал экономическим феодализмом. Нет ни частного сектора, ни капиталистических отношений, а есть вассалы и князья – госаппарат, который вмешивается в частный бизнес», – говорит бывший руководитель ФАС Игорь Артемьев. [6]

Случилось так, что сменивший ельцинскую полуанархию путинский авторитаризм, с

одной стороны, восстановил всю архаику исполнительной вертикали и вытекающий из нее практику ручного управления, а с другой, сформировал установку бюрократии на повышение эффективности всего и вся через достижение количественных показателей [7]. Все это привело к целому ряду печальных результатов. Политический монополизм легко сочетается с экономическим. Закрепление единства власти и собственности на всех уровнях. Системный характер коррупции. И наконец, основной порок такого рода «огусударствления» состоит в том, что государство вмешивается туда, куда не надо, тщательно «опекая», например, частный малый и средний бизнес, и всячески старается минимизировать свое участие в таких сферах жизни социума как образование, здравоохранение, культура и фундаментальная наука, где его никто и ничто не может заменить, если не считать спорадические всплески частной благотворительности.

При этом надо иметь в виду, что к явно избыточной коммерциализации гуманитарных областей экономики ни олигархи, ни силовики, ни их мнимый союз не имеют отношения. Все это результат работы экономического блока правительства, к которому, кстати сказать, нет претензий со стороны президента. И вообще, очень забавно наблюдать, как время от времени неистовые ревнители свободного рынка, причем, как правительственные, так и неправительственные и даже антиправительственные деятели и эксперты, с серьезным видом объясняют провалы экономической политики страны якобы чрезмерным присутствием государства в отечественном хозяйстве. А еще они любят переживать по поводу незавидного состояния нашего малого и среднего бизнеса, почему-то считая, что только он, освободившись от теперешних ограничений, способен, наконец, осуществить ожидаемый уже почти четверть века модернизационный рывок. Похоже, именно эта квазирелигиозная убежденность во всесии механизмов саморегулирования в сочетании с жесткой антиэтатистской риторикой лежит в основе фактического отрицания промышленной политики и стратегического планирования при, так сказать, формальном признании необходимости того и другого. Собственно, только по этой причине соответствующие законы здесь носят, по существу, декларативный характер.

В свое время неприятие рыночных механизмов советской властью, как правило, обосновывалось не экономическими соображениями, а идеологией о несовместимости этих механизмов с сохранением «чистоты социалистических принципов», что очень дорого обошлось экономике страны, да и самой стране, которой во многом именно поэтому пришлось прекратить свое существование. Ныне растет вероятность повторить ту же ошибку с возможно теми же последствиями, если апеллировать не к сложившейся реальности, а к невозможности поступиться принципами теперь уже "чистоты рынка". Как бы то ни было, страна не должна скатиться к выбору между директивно-распределительными императивами Изборского клуба и антиэтатистскими установками поборников рыночного фундаментализма.

Разумеется, в сложившихся условиях невозможно описать будущую глобальную и национальные модели экономического устройства и развития, но некоторые принципы желаемого образа будущего представляются очевидными. В эпоху глобализации, несмотря на ее теперешний серьезный кризис, прогресс человеческой цивилизации и ее главные ценности – человек, его жизнь и здоровье, достоинство, права и свободы безальтернативны. Человеческое измерение развития становится главным в системах глобальной экономики на всех ее уровнях, в региональных и национальных подсистемах. Защита прав и свобод человека представляет собой подлинное содержание обеспечения глобальной, региональной, национальной и иных локальных видов и разновидностей безопасности.

На Западе такое понимание способствовало в свое время продуктивному синтезу конкурентной рыночной экономики, гражданского общества и правового государства с широким набором социальных функций и гарантий. Сегодня становится очевидно, что стремление к такому синтезу объективно является универсальной закономерностью. Другими словами, максимальное приближение к нему неизбежно становится задачей и остального мира Так что по степени ее решения можно судить о реальном прогрессе

модернизирующихся обществ как стран третьего мира, так и постсоциалистических государств.

Это исключительно важное условие для проведения модернизации «с человеческим лицом». Современные теоретические и эмпирические исследования свидетельствуют о том, что любые варианты мобилизационного развития с принесением в жертву демократических ценностей, прав и свобод человека, уступками авторитаризму может дать лишь частичный и ограниченный во времени экономический результат, абсолютно не гарантирующий достижение стратегических целей модернизации, выхода на рубежи информационного общества и экономики, основанной на знаниях.

Между тем сегодня, несмотря на исторические уроки и позитивный пример успешных стран, соблазн и искус авторитаризма, развитие ценой ущемления прав и свобод личности остаются реальной угрозой и серьезным препятствием на пути социально-экономического прогресса, формирования свободного, открытого и демократического общества.

Что касается России, то приходится констатировать, что здесь самые насущные права и свободы личности, связанные с ее достоинством, материальными и нематериальными интересами, еще не стали безусловной ценностью, социальным и политическим императивом ни для власти, ни для социума в целом. Социальная поляризация и раскол общества, резкие социальные контрасты и конфликты интересов постоянно провоцируют соблазны, дополнительные стимулы и аргументы для использования авторитарных методов управления социумом, а также сужают границы свободных конкурентно-рыночных отношений.

Экономически это толкает страну к историческим рецидивам мобилизационных моделей догоняющей модернизации с ее вечным парадоксом соревнующихся Ахилла и черепахи. Политически это опять выталкивает общество на «особый путь развития», в плоскость непонимания и напряженности с внешним миром, обострения отношений с Западом. Словом, с одной (экономической) стороны российскому обществу еще только предстоит преодолеть привычную склонность к противопоставлению рынка и государства как борьбе добра и зла, а с другой (политической) стороны ему надо осознать, что в современном глобальном мире безусловно архаичен и явно контрпродуктивен отрыв ценностей национального суверенитета и самобытных традиций государственности от традиционных европейских ценностей свободы и человеческого достоинства. Не может национальная идея, какой бы заманчивой она ни была, оправдывать отсутствие политической конкуренции и сменяемости власти в XXI веке.

Литература:

1. Bruno Hollnagel, *Der Markt hat immer recht*. Signumverlag, s.172
2. Айн Рэнд. *Добродетель эгоизма*. Альпина Паблишер, Москва 2019, с.с.103-111
3. Patrick Spät. *Die Freiheit nehme ich Dir*. Rotpunktverlag, Zürich. 2016, s.55-56
4. Joseph E. Stiglitz. *The Great divide*. W.W.Norton & Company Ltd. 2015. p 419-422
5. Ильин В.А, Морев М.В, Поварова А.И. *Социальное государство в России*, Вологда 2018, с.27
6. *Ведомости*.30 апреля 2019г.
7. Тощенко Ж.Т. *Общество травмы: между эволюцией и революцией*. Издательство «Весь мир» 2020. с.с.253-266

Бондаренко Валентина Михайловна
ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук
Институт экономики РАН
г. Москва, Россия
bondarenko@ikf2011.ru

НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА: ВОЗМОЖНЫЕ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО РОССИИ И ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-010-00809.*

Аннотация. Основой данной статьи стал вступительный доклад, сделанный автором на XI Международной Кондратьевской конференции «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс». В настоящее время в России и мире ощущается большая потребность в понимании будущего. Но на эту тему фундаментальных исследований не проводится, и эту нишу заняли мистики, маги, провидцы, астрологи и др. Поэтому в докладе с помощью авторской разработки – новой научной парадигмы показана возможность дать научное обоснование новой парадигмы развития человеческой системы и пути ее достижения через понимание трансформации сегодняшней модели в возможные модели будущего.

Ключевые слова новая научная парадигма, цель, целостность, системность, комплексность, междисциплинарность, время, время между, будущее.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-16-23

Bondarenko Valentina Mikhailovna
leading researcher, Ph.D.
Institute of Economics RAS
Moscow, Russia
bondarenko@ikf2011.ru

NEW SCIENTIFIC PARADIGM: POSSIBLE MODELS OF THE FUTURE OF RUSSIA AND THE GLOBAL WORLD

Annotation. This article is based on the introductory report made by the author at the XI International Kondratieff Conference "Possible scenarios for the future of Russia and the world: interdisciplinary discourse." At present, there is a great need for understanding the future in Russia and the world. But on this topic, fundamental research is not carried out, and this niche was occupied by mystics, magicians, seers and astrologers. Therefore, with the help of the author's development - a new scientific paradigm, the report shows the possibility of providing a scientific substantiation of a new paradigm for the development of the human system and ways to achieve it through understanding the transformation of the current model into possible models of the future.

Keywords: new scientific paradigm, goal, integrity, consistency, complexity, interdisciplinarity, time, time between, future.

Сегодня на многих экспертных площадках говорят об отсутствии понимания будущего, хотя бы контуров его образа. Это одной стороны. А, с другой, ни ранее, ни сегодня в академической науке на эту тему не ведется фундаментальных исследований, несмотря на то, что многие стали понимать, что, например, не патриотизм, а образ будущего должен стать сердцевиной государственной идеологии.

Пустое пространство заполнили мистики, маги, астрологи, провидцы. Например, к ним относятся такие широко известные в мире личности как Эдгар Кейси, Нострадамус, Ванга, Мессинг и множество новоявленных предсказателей, но претендующих на знание будущего в ближайшей и отдаленной перспективе. Редко встречаются эмпирические исследования, касающиеся проблемы будущего с возможными сценариями (оптимистический и пессимистический), как правило, негативными, и которые относили к разряду самых реальных. К таким работам можно отнести исследования различных футурологов. Однако футурология как наука не стала ни особой наукой, ни специфической философией, а превратилась в общее движение научной мысли, обращенной к анализу социальной динамики и ее результатов. И это несмотря на то, что начиная с 50-х годов прошлого века к футурологии обращались по отдельности и естественно-научные отрасли знания (энергетика, биология, экология, информатика, коммуникации и т. д.), и философские, и социальные. К тому же футурология как наука так и не вошла в разряд фундаментальных наук. Как писал Станислав Лем в своей книге «Фантастика и футурология»: «У футурологии нет ни собственных парадигм, ни теории, однако она пытается предугадать будущее, и предсказание будущего ее единственное занятие!» [1]. А ведь уже в то время, как получила футурология более и менее свою востребованность, Арнольд Тойнби отмечал: «Интересно то, что последние десятилетия стало ощущаться нарастание кризиса или некоторой нехватки разработки той или иной проблемы... в рамках одной дисциплины. При исследовании проблем стали чаще обращаться к другим наукам, пытаясь найти ответы на стыке знаний» [2]. Но вот уже 2020 год, а фундаментальных исследований в понимании будущего на междисциплинарной основе нет. Молчит на эту тему и академическая наука. Поэтому задача автора этого доклада и этой статьи, донести до научного сообщества новые фундаментальные знания в понимание новой парадигмы развития и новой научной парадигмы, и в конечном итоге в понимание будущего.

Многолетние исследования показали, что для понимания будущего, то есть новой парадигмы развития человеческой системы требуется новая научная парадигма. Надо сразу заметить, что в отличие от России, зарубежные ученые в научных мировых изданиях на эту тему уже давно ведут дискуссию, особенно в последние годы [3,4,5]. Если обобщить, то в них фундаментально обосновывается необходимость разработки новой парадигмы развития человеческой системы:

- экономический рост истощает мировую базу природных ресурсов с пугающей скоростью, угрожая долгосрочными катастрофическими изменениями в климате;
- конкуренция за скудные ресурсы обостряет конкуренцию между странами;
- глобализация разрушает барьеры, изолирующие национальные экономики, делая государства все более уязвимыми для дестабилизирующего воздействия за пределами национальных границ;
- распространение ядерного и другого оружия создает новые угрозы национальной и региональной безопасности;
- человечеством движут взаимоисключающие, противоречивые цели, ведущие к явно неразрешимым проблемам;
- существует еще множество причин, по которым настоящая парадигма развития не дает оптимальных решений.

Но при этом зарубежные ученые также четко пишут о том, чтобы разработать новую парадигму развития и видение будущего, нужны новые знания, нужна новая научная парадигма и обосновывают необходимость ее разработки [6-11]:

- многочисленные проблемы имеют общие черты: все они выходят за рамки узких дисциплинарных границ. Они взаимосвязаны и взаимозависимы и не поддаются решению путем частичного отраслевого подхода;
- нынешняя научная парадигма основана на устаревших экономических теориях и предположениях, таких, например, как непогрешимость свободного предпринимательства;

- Подходы к решению этих проблем зависят от противоречивых требований, приоритетов и интересов. Рассматриваемые как в целом, так и в отношении друг к другу, они предстают перед человечеством как связь взаимосвязанных проблем беспрецедентной сложности;
- существующая сегодня парадигма глобального развития основана на ряде ложных предположений, предпосылок и принципов. Они могли быть полезны в прошлом, но теперь представляют серьезные препятствия для глобального социального, экономического и политического прогресса.

Новая научная парадигма автором разрабатывалась с начала 80-х годов прошлого столетия. Ее разработка не была самоцелью. Столкнувшись с противоречиями в экономическом развитии, была поставлена задача: разобраться в причинах возникновения всех негативных и кризисных явлений в развитии советской системы, потом России с начала 90-х годов и потом в целом в развитии всей глобальной человеческой системы. Для этого осуществлялся поиск новых методологических оснований, новых знаний, адекватных поставленной задаче, взамен неработающих прежних. Постепенно пришло осознание, что нами создана новая научная парадигма и что, самое главное, она хорошо работает, и проверка ее работоспособности до сегодняшнего дня показала ее высокую эффективность. Поэтому стало ясно, во-первых, что то, над чем так долго скрупулезно работали и есть новая научная парадигма, во-вторых, надо, чтобы это парадигма стала достоянием всего научного сообщества.

Ввиду ограниченного объема статьи, покажем кратко результаты этих исследований. Новая научная парадигма - это разработанный новый методологический инструментарий плюс результаты, полученные с его помощью. Правда я об этом инструментарии уже много раз писала и выступала с докладами на российских и международных мероприятиях. Но здесь уместно об этом вспомнить еще раз.

Новый инструментарий базируется на **четырёх постулатах**.

ПЕРВЫЙ ПОСТУЛАТ: *Цель развития человеческого сообщества — удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и достигнуть высокого уровня сознания.*

Поиск и разработка объективного целеполагания позволяет определить то состояние развития человеческой системы, когда можно говорить, что человек стал счастливым. Еще Римский философ Боэций (17 век) писал, что «Счастье — это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ» [12]. А Лейбниц считал, что единственная правильная цель любой политики – это счастье человека. Любая другая цель – это либо подцель этой цели, либо ложная цель. В 2011 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №65/309 «Счастье: целостный подход к развитию», в которой отмечено, что «будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия... неустойчивые модели производства и потребления могут препятствовать устойчивому развитию» [13].

ВТОРОЙ ПОСТУЛАТ: *развитие глобального общества необходимо рассматривать с позиции целостности, системности, комплексности и на базе объединения всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание и только в понимании и по отношению к выявленной объективно заданной цели*

Второй постулат позволяет получить фантастический синергетический эффект. Синергия этих подходов дает возможность устранить хаос, беспрецедентную бедность, сложность и нарастающую неопределенность в понимании всех старых и новых проблем развития и выявить причины их возникновения и способы их устранения. Новая научная парадигма становится теоретической основой, теоретической базой для всех наук и духовных знаний, в том числе, для футурологии.

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ПОСТУЛАТЫ: *все анализируется через единый показатель - «время» и через единый критерий эффективности развития человеческой*

системы – «время между» выявленной целью и той реальностью, где мир и каждый отдельный человек находятся.

Третий и четвертый постулаты говорят о том что: все процессы, происходящие в обществе, разрозненные научные дисциплины и духовные знания необходимо рассматривать междисциплинарно и по отношению к цели развития через единый показатель «время» и через единый критерий эффективности - «время между» целью и той реальностью, где находится общество. Чем меньше «время между», тем ближе человечество и каждый индивидум приближаются к реализации цели. Это ключ к пониманию той парадигмы развития, которая неизбежно должна прийти на смену существующей.

Иными словами мы получили ключ к пониманию будущего. Получается, что будущее - это нулевое время между возникновением потребности и ее удовлетворением каждому человеку стать совершенным, т.е. счастливым. В нулевое «время между» у человека все происходит на уровне мысли. Все обладают развитым сознанием. Это сгустки энергии, лучи, не замкнутые в физическом теле. Это то, что предвидел Константин Эдуардович Циолковский в своей теории «ЛУЧИСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО».

НОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ / НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА ПОЗВОЛИЛИ (основные достижения):

- **сформировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего;**
- **понять закономерности развития человеческой системы и увидеть, что существуют только две парадигмы развития:**
 - ✓ **парадигма опосредованной взаимосвязи производства и потребления. Этой парадигме свойственны кризисы;**
 - ✓ **в другой парадигме могут быть созданы все условия для развития без кризисов. Это парадигма непосредственной взаимосвязи производства и потребления;**
- **разобраться в том, что в условиях технологической революции и стремительного внедрения в жизнь различных цифровых устройств и др. технологий XXI века цель будет достигнута только в том случае, если Цифровая экономика будет рассматриваться как экономика согласованных интересов в реальном времени между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека**
- **понять, что реализация механизма согласования интересов между государством, бизнесом, обществом с интересами каждого конкретного человека при максимальном их разнообразии должна осуществляться:**
 - ✓ **на каждом местном уровне за счет перехода на новую модель жизнеустройства;**
 - ✓ **в реальном времени за счет осуществления с помощью цифровых технологий персонализированного производства по его требованию, не производя ничего лишнего;**
- **убедиться в том, что механизма согласования интересов является механизмом практической реализации новой парадигмы, где целью развития является сам человек во всем многообразии потребностей и эффективной экономии всех видов ресурсов, что явится условием решения экологических, климатических и др. проблем.**

Актуальность и своевременность использования новой научной парадигмы заключается в том, что она позволяет выявить и предотвратить причины возникновения кризисов, климатических изменений и экологических катастроф. Он также позволяет предупредить возникновение реальных войн с применением, например, атомного и другого современного оружия, или скрытых войн с применением климатического, биологического, информационного и иного оружия, поражающего подчас не только отдельные государства, а в целом весь глобальный мир. Сегодня мы, вероятно, являемся свидетелями такой формы войны, как пандемия вируса COVID-19.

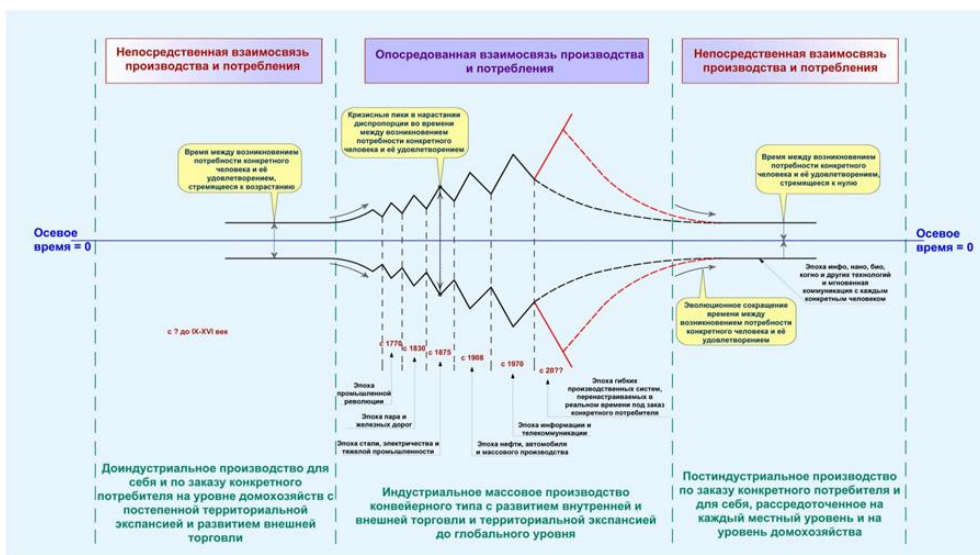

Рис. 1. Условная схема закономерностей развития человеческой системы впервые была опубликована в 2011 году (Бондаренко В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН, 2011, N 2)

Понимание закономерностей развития человеческой системы (Рис. 1) позволили определить, что:

- Новые технологии XXI века в сегодняшней опосредованной парадигме развития предопределяют возникновение многочисленных угроз и рисков.
- В другой непосредственной парадигме развития станут необходимым условием ее становления.

Но сегодня развитие может пойти в одной из двух парадигм развития через формирование одной из трех потенциальных моделей глобального общества, также определенных нами с помощью новой научной парадигмы. Каждая из моделей в зависимости от выбранных целей развития имеет наличие собственной системы отношений между государством, обществом, бизнесом и конкретными индивидами.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ:

- цели разные и разнонаправленные;
- развитие происходит методом проб и ошибок;
- различные цели будут источником непредсказуемой напряженности и конфликтов;
- будущее неопределенно и переход к новой социально-экономической модели с единой объективно заданной целью может наступить или не наступить.

В первой модели общество, небольшая группа людей и конкретные люди сознательно или бессознательно выбирает разные цели развития. Развитие происходит методом проб и ошибок. Отсюда будущее неопределенно. Различные цели, неизбежно, будут источником непредсказуемой напряженности и конфликтов. Движение к разным целям никогда не позволит достичь точки, где оно запускает переход к новой социально-экономической модели, механизм достижения единой объективно заданной цели развития.

ВТОРАЯ МОДЕЛЬ:

- цель ставится группой людей, соответствует ее ценностям и интересам;
- ядро этой модели составляют ИИ, биотехнологии и другие технологии для управления и манипулирования человеческим сознанием;
- модель имеет конечную цель - контроль над каждым конкретным человеком и над миром для того, чтобы максимизировать прибыль;
- растут риски для государства, общества и личности;
- переход к новой парадигме с единой объективно заданной целью развития никогда не наступит.

Во второй модели развитие остается в рамках нынешней опосредованной парадигмы. В этой модели преследуется цель, поставленная небольшой группой людей, и соответствует ее интересам. Такая модель включает в себя тенденцию к технологической сингулярности, ядро которой составляют ИИ, биотехнологии и другие технологии для управления и манипулирования человеческим сознанием. Эта модель имеет конечной целью контроль над каждым конкретным человеком и над миром для того, чтобы максимизировать прибыль. Это повлечет за собой растущие риски для государства, общества и личности, а также предотвратит переход к новой социально-экономической парадигме развития и единая объективно заданная цель никогда не будет достигнута. Апокалипсис неизбежен.

ТРЕТЬЯ МОДЕЛЬ:

- единая цель развития принята всеми;
- с помощью высоких технологий XXI века обеспечивается механизм согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого конкретного человека;
- механизм согласования интересов - единственно возможный действующий инструмент практической реализации достижения цели.

Рис. 2. Условная схема механизма согласования интересов в новой модели жизнеустройства впервые была опубликована в 2011 году (Бондаренко В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН, 2011, N 2)

Третья модель сформируется в опосредованной парадигме развития с непосредственной взаимосвязью производства и потребления и в условиях принятия всеми единой цели развития. Поэтому в ней, начиная с каждого местного уровня и до глобального общества в целом с помощью высоких технологий Индустрии 4.0, станет возможным обеспечить согласование интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого индивида в отдельности. Этот же механизм согласования интересов станет единственно возможным действующим механизмом практической реализации этой модели.

На фундаменте новой модели жизнеустройства (Рис. 2) и ее реализации в рамках новой парадигмы развития (непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением) станет возможным для России достигнуть к 2030 году национальных целей, при условии их принятия как подцелей высшей цели. Аналогично и в целом во всем глобальном мире станет возможным достигнуть всех целей устойчивого развития.

Рис. 3. Планировки поселений Groene Architectuur, Futuristische Architectuur, Ongewone Huizen Фото взято из Интернета <https://www.pinterest.ru/pin/500040364861905242/>. Дата обращения 20.11.2020.

О такой модели жизнеустройства человечества мечтало с давних пор. (Рис. 3)

Таким образом, мы видим, что любая из проблем развития России или любой страны глобального общества это не экономическая, и не техническая, не медицинская проблема или проблема построения цифровой экономики и борьбы с любой пандемией. Это проблема системная, обществоведческая и мировоззренческая, это проблема той парадигмы развития и той модели жизнеустройства, которая господствует на планете. Сегодня все эти проблемы подталкивают мировое сообщество ко второй модели развития. К модели, как обосновано нашими исследованиями, которую неизбежно ждет апокалипсис.

Но сегодня коронавирус стал тем инструментом, который с невероятной скоростью разрушает существующую парадигму развития и прокладывает путь к третьей модели за счет следующих тенденций. Приведу только некоторые из них:

- жертвой считают наследие Милтона Фридмана, основоположника современной экономической науки, и его первую догму о главенстве интересов акционеров в целях максимизации прибыли;
- обозначился поворот к росту осознания в необходимости смены существующей парадигмы развития и изменения целей и принципов экономического развития;
- главы более 180 американских компаний призвали не считать прибыль главной целью и работать не только на инвесторов, но и на все общество в целом и на местные сообщества, где они работают;
- прежние производственные цепочки, растянутые по всему миру и открытые границы для движения людей, товаров, капитала и информации в своей жесткой взаимозависимости и взаимосвязанности продемонстрировали хрупкость и уязвимость глобального мира и всех стран в отдельности;
- набирает обороты стремление локализовать производство в рамках национальных границ на местном уровне, усилить протекционизм и ускорить импортозамещение;
- глобальное распределение узкоспециализированного труда между странами, считавшееся его основным преимуществом и ведущему к бесконечному экономическому росту, в условиях пандемии стало препятствием на пути удовлетворения своих граждан даже товарами первой необходимости;
- в целях обеспечения безопасности и страх новой эпидемии заставил страны ускоренно переходить на универсализацию труда за счет производства на базе широкого использования инноваций и новых технологий, перенастраиваемых в реальном времени. Аддитивные технологии, постепенно проникают во все области (медицину, космос, быт и т.д.);

- технологические, производственные и стоимостные цепочки синхронизируются на местном уровне за счет персонализированного производства, торговли на основе повсеместной онлайн-коммуникации с потребителем, Интернета, новых сервисов и домашних 3-D принтеров;
- глобальным остается только движение информации, но инновации, ускоренно разрабатываемые в настоящее время, обеспечивают совместное присутствие людей и ощущение друг друга, даже если они будут находиться на разных континентах;
- для многих профессий возможность удобной удаленной работы в онлайн-формате, выявила стремление людей жить в безопасном и экологичном пространстве, по сравнению с жизнью в многоквартирном доме да еще крупного города.
- И так далее, и т.м. подобное

В заключении следует сказать, что перечисленные и другие тенденции еще очень зыбко, но очень четко вырисовывают возможность реализации третьей модели жизни или будущего.

То есть, Коронавирусная инфекция ускорила появление все большего числа тенденций, развитие технологий и их внедрение, чтобы перейти к этой третьей модели, обеспечить безопасность и процветание одновременно всего глобального мира, каждой страны в отдельности, ее местного уровня и каждого конкретного человека. Очень важно не упустить этот шанс в постпандемический период, который нам, возможно, впервые дает история развития человеческой системы для решения проблем России и глобального мира!

Список литературы:

1. Лем С. Фантастика и футурология/ С. Лем. – том 1. – М:Акт, 2008. – С. 201
2. Arnold J. Toynbee, A Study of History (Oxford University 1934–1961), 12 volumes, in volume V The Disintegration of Civilizations (Part One) (Oxford University 1939), at 58–194 (internal proletariats), and at 194–337 (external proletariats).
3. Laszlo E. Evolution: The new paradigm // World Futures, 1987. P.151.
4. Ivo Šlaus, Garry Jacobs In Search of a New Paradigm for Global Development // CADMUS Volume 1 - Issue 6, May 2013, P. 1-7.
5. Weizsäcker, E.V., Wijkman, A. (2017), “Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet”. A Report to the Club of Rome. Electronic resource: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf. [Accessed on 06/01/2020].
6. Jacobs G. New Paradigm The Necessity and the Opportunity // CADMUS Volume 2 - Issue 2, May 2014, p. 7-23.
7. Rebirth of capitalism: how a pandemic destroys the existing system, changing it for the better <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/biznes/401769-pererozhdenie-kapitalizma-kak-pandemiya-razrushaet-sushchestvuyushchuyu-sistemu>
8. Jacobs G. A New Paradigm of Life and Consciousness // World Futures, 2017. P. 365-375
9. Phillips, Fred. (2018). From my perspective: The globalization paradox. // Technological Forecasting and Social Change. 143.319-320. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.06.016>
10. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. P. 93-119.
11. H. Bridle, A. Vrieling, M. Cardillo, Y. Araya and L. Hinojosa, "Preparing for an interdisciplinary future: A perspective from early-career researchers" // Futures, no. 53, pp. 22-32, 2013.
12. Бозций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. 414 с.
13. Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 июля 2011 года. Электронный ресурс: <https://undocs.org/en/A/RES/65/309>. Дата обращения 30.10.2020.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Абдулина Алина Тагировна

студент

Челябинский государственный университет

г. Челябинск

alina.abd22@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПОДДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация: Нынешнее положение нашей банковской системы актуализирует значимость инструментов увеличения конкурентоспособности кредитных организаций. Значимость региональных банков значительно снижается, и им все сложнее развиваться и существовать из-за невозможности конкурировать с крупными банками.

Ключевые слова: банковская система, конкуренция, региональные банки.

В настоящее время состояние банковской концепции Российской Федерации, а также прогнозы ее формирования во времена глобализации экономики повышают важность инструментов повышения конкурентоспособности кредитных учреждений. В силу множества обстоятельств появляется необходимость пересмотра стратегических ориентиров и формирования новых действенных механизмов работы коммерческих банков с целью расширения их конкурентных позиций.

Актуальность данной темы обоснована потребностью более детального исследования региональной банковской системы по ее сохранению и поддержанию конкурентоспособности в условиях становления экономики, где одним из ключевых факторов экономической политики является повышение надежности, конкурентоспособности государственной кредитной системы и формирование современного рынка банковских предложений.

В своей работе Капкаев Ю.Ш. и Лешинина В.В. заметили неоднозначность развития банковской системы, ввиду одновременно влияющей на данную сферу стагнации экономики и уменьшение числа банков и в то же время значительный рост от внедрения информационных технологий [1]. В любом случае, пока на рынке достаточное количество игроков конкуренция имеет место быть.

Невзирая на кажущуюся неплановость, конкурентное соперничество базируется на определенной стратегии участников рынка в защите и отстаивании собственных интересов.

В работе «Теория конкуренции» Д. С. Бенц и Е. С. Силова отметили, что долгое время конкуренция считалась идеалом рыночной экономики, к которому необходимо стремиться любой экономической системе, однако сейчас находятся большое количество критикующих ее и выступающих против свободной конкуренции и приверженности к излишней конкурентной политике [2].

Так что же дает нам конкуренция в банковском секторе?

В своей работе Богомолова М.Ю. сделала вывод о том, что в узком смысле банковская конкуренция понимается как соперничество среди банков за ограниченный спрос на банковские услуги, тогда как в широком смысле подразумевается как механизм, с помощью которого осуществляется регулирование и обеспечивается эффективное функционирование банковской системы целой страны [3].

Региональная банковская система является неотъемлемой частью банковской системы страны, без которой не возможно функционирование и развитие реального сектора экономики региона. В настоящий момент региональным банкам все сложнее развиваться и существовать по причине их невозможности конкурировать с крупными нерегionalными банками.

Проанализировав статистику Банка России, можно сделать вывод о том, что количество банков в Российской Федерации по состоянию на 2020 год составляет 484, то есть их количество сократилось на 42, по сравнению с 2019 годом. Тенденция по сокращению банков продолжилась и в 2020, только за январь нынешнего года лицензии на осуществление банковских операций отозваны еще у четырех региональных банков [4].

По мнению кредитного рейтингового агентства НКР более ужесточенная надзорная политика ЦБ и уменьшение рентабельности банковского бизнеса привели к снижению значимости региональных банков. Вспомогательным ударом стала консолидация сектора в руках крупных игроков федерального масштаба, в первую очередь госбанков. Результатом стало сокращение областных банков: в 37 субъектах местные банки на сегодняшний день или в принципе отсутствуют, или их часть в кредитах клиентам составляет менее 1%.

В научной среде особым интересом пользуются вопросы функционирования региональной банковской системы, по причине того, что в развитии региона играет значительную роль, но по своей сути, теоретически и практически ее возможности не выявлены. Нет закрепленного понятия, о том, что такое «региональная банковская система», это же является причиной невозможности исследования проблем регионального уровня [5]. Поэтому, традиционно принято понимать любой банк, зарегистрированный на территории субъекта РФ. Рассматривая региональный банк для кредитования малого и среднего бизнеса, хочется отметить, что именно местные банк являются надежными партнерами, ведь крупным банкам средние заемщики не сильно интересны. И рассматривая с точки зрения оперативности, в федеральных банках процесс согласования выдачи кредита занимает намного больший временной период, нежели региональный.

Статистические данные Банка России позволяют сделать вывод о том о чрезвычайной монополизации банковского сектора России. Один из владельцев и крупный мегарегулятор на денежно – кредитном рынке Центральный Банк Российской Федерации является также владельцем крупнейшего банка, деятельность которого он регулирует, что по своей сути абсурдно с экономической точки зрения. Поэтому, чтобы решить это противоречие и отгородить регулятор от всех участников финансового рынка, было принято решение о продаже контрольного пакета акций ПАО «Сбербанк» правительству.

Являясь главным банком государства, Центральный банк отвечает не только за регулирование экономики, но также и за стабильность и функционирование всей банковской системы, в том числе и за работу коммерческих банков. В пример можем принести систему страхования вкладов, которая создана специально для защиты прав вкладчиков российских банков. Основная идея этой системы – проведение быстрых выплат вкладчикам страховым возмещений при отзыве у банка лицензии. Вкладчики любого российского банка, входящего в ССВ, автоматически получают право на выплату страхового возмещения до 1,4 млн рублей включительно, при наступлении страхового случая [6].

По мере изменения системы производственных отношений в России, устремленности экономики на диверсификацию, кроме того в связи с повышением в употреблении доли услуг увеличивается значимость работы элементов рыночной инфраструктуры, в том числе функционирование региональных банков путем расширения диапазона проводимых финансово – посреднических операций.

Таким образом, в ходе работы было выявлено, что не смотря на воздействие крупных банков, именно региональные, играют весомую роль в экономике региона, ориентируя свой бизнес на малые и средние предприятия, которые являются благоприятной средой для воплощения инноваций и сотрудничество с этими банками, безусловно дает возможность развиваться. В целом, для российской экономики это создаст высококачественный рыбок в совершенствовании и достойного выхода банковской системы на международный уровень.

Список литературы:

1. Капкаев Ю.Ш., Лешинина В.В. Развитие банковской сферы под влиянием экосистемы цифровой экономики//Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 2. С. 56-60.
2. Бенц Д.С., Силова Е.С. Теория конкуренции//Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 157—164.
3. Богомолова М.Ю. Анализ конкурентной среды банковского сектора // Молодой ученый. — 2017. — №20. — С. 240-243. — URL <https://moluch.ru/archive/154/43641/> (дата обращения: 03.03.2020 г.).
4. Информация о банковской системе Российской Федерации//Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/lic/> (Дата обращения: 03.03.2020г.)
5. «Экономика роста»: зачем нужны региональные банки//Официальный сайт Газета.Ру. – URL:http://www.gazeta.ru/growth/2014/07/01_a_6093745.shtml (дата обращения: 03.03.2020 г.)
6. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ от 23 декабря 2003 года

Амосов Александр Ильич
доктор экономических наук
главный научный сотрудник
Института экономики РАН
г. Москва
genesis1943@mail.ru

ОБ ИСТОЧНИКАХ БОГАТСТВА НАРОДОВ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ СО ВРЕМЕН АДАМА СМИТА

Работа выполнена в рамках исследования по проекту РФФИ № 18-010-00288.

Аннотация. В России в рекордно короткие, по историческим меркам, сроки сформировался узкий социальный слой крупных частных собственников, измеряющих свои богатства миллионами и миллиардами долларов. Подобными рекордами можно было бы гордиться, если бы они достигались на фоне увеличения богатства государства с соответствующим расширением масштабов бюджетных средств. На практике за прошедшие десятилетия богатство государства и масштабы общенародных бюджетных средств существенно сократились. В этой ситуации актуально исследование природы и источников богатства в современных условиях.

Ключевые слова: новая экономическая политика права ответственность эффективного собственника обрабатывающая промышленность

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-27-32

Amosov Alexander Ilyich
Doctor of Economics, Chief Researcher
Institute of Economics, RAS
Russia, Moscow.
genesis1943@mail.ru

ON THE SOURCES OF WEALTH OF PEOPLES: WHAT HAS CHANGED SINCE THE TIME OF ADAM SMITH

Annotation. In Russia, in a record short time, by historical standards, a narrow social layer of large private owners was formed, measuring their wealth in millions and billions of dollars. One could be proud of such records if they were achieved against the background of an increase in the wealth of the state with a corresponding expansion of the scale of budget funds. In practice, over the past decades, the wealth of the state and the scale of national budget funds have declined significantly. In this situation, the study of nature and sources of wealth in modern conditions is relevant.

Keywords: new economic policy of law responsibility of an effective owner manufacturing industry

Начиная с 1992 г. в России проводится экономическая политика по «переходу к рынку». За прошедшие с тех пор десятилетия выросли новые поколения. Им довелось родиться и жить в бесконечном переходном периоде, в течение которого в стране осуществляются процессы суженного воспроизводства. В условиях суженного воспроизводства Россия поражала весь мир рекордно быстрым формированием крупных богатств в рамках узкого социального слоя долларовых миллионеров. По данным доклада Global Wealth Report, который ежегодно готовит швейцарский банк Credit Suisse, в 2018 году в России насчитывалось 172 тысячи долларовых миллионеров и 74 долларовых миллиардера.

В 2019 г. число долларовых миллионеров и миллиардеров возросло почти в 1,5 раза – в качестве долларовых миллионеров было зарегистрировано 246 тысяч человек, число миллиардеров возросло до 110 [1].

С высокой степенью вероятности можно предположить, что стоимость активов отечественных миллионеров, как и стоимость активов их зарубежных «партнеров», завышена в результате манипуляций на фондовом рынке. В любом случае, рост числа долларовых миллионеров и миллиардеров за один год в 1,5 раза при нулевых или отрицательных темпах роста в целом по экономике является подтверждением того печального факта, что формирование и увеличение их богатства не привело к увеличению богатства России.

На первый взгляд, сложившаяся в стране система распределения богатств оказалась эффективной для тех бывших граждан Советского Союза, которых допустили в мировой клуб миллионеров. В краткосрочном периоде получить состояние в несколько миллионов долларов, конечно, неплохо. Однако из истории хорошо известно: обладание большими деньгами само по себе не гарантирует счастливой жизни ни владельцу денег, ни его потомкам. Без поддержки сильного государства крупные состояния сложно сохранять и воспроизводить в текущем периоде, не говоря уже о перспективе. О том, что сложившаяся в России рыночная экономика является неэффективной для долларовых миллионеров и миллиардеров, свидетельствует факт массового вывоза капиталов из России.

Ситуацию, когда нет связи между богатством отдельных частных собственников и богатством государства, приходится признать тупиковой. Возникает вопрос, каким образом можно устранить противоречия между интересами государства, бизнеса и народа? История человечества свидетельствует: руководствуясь принципами погони за деньгами и богатством противоречия интересов устранить невозможно. Согласование интересов при распределении богатств возможно лишь с ориентацией на более высокие цели и смыслы.

Согласно религиозным верованиям человеку не дано знать, для чего создано человечество. Следует лишь уточнить: человеку не дано познать конечные цели создания и существования человечества. Что касается текущих целей, то вполне очевидной целью является воспроизводство своей семьи. Менее очевидно то, что с исторической точки зрения объединения семей в виде племен и государств, тоже воспроизводятся как большие семьи. В конечном счете, человечество воспроизводится как семья народов и государств, проживающих на одной планете.

Увеличение численности населения государств и народов рассматривалось как прогрессивное явление до тех пор, пока не наступил момент перенаселения планеты. На пике индустриального развития в 1960-1970-е годы численность населения планеты возросла настолько, что встал вопрос о необходимости существенного сокращения «лишнего населения». В определенной мере в развитых индустриальных странах численность населения сокращалась автоматически в результате урбанизации, сопровождавшейся разрушением традиционных семей, увеличением числа разводов, аборт и т.д. В 1960-х годах получила распространение идеология общества потребления. Отличительной особенностью этой идеологии стала, помимо всего прочего, защита прав сексуальных меньшинств, пропаганда перехода от семейных отношений к гендерным судебным разбирательствам между родителями и несовершеннолетними детьми, между мужьями и женами.

В монографиях и статьях автора вопросы эволюции традиционных семей и перехода от традиционных семей к их разложению и превращению большей части из них в нуклеарные (одноклеточные) семьи рассмотрены подробнее. Здесь же мы лишь отметим: классическая политическая экономия зарождалась в условиях преобладания традиционных семей во всех слоях населения. Основоположники классической политической экономии исходили из морали и нравственности накопления богатств для воспроизводства народов, состоящих из традиционных семей. Один из них Уильям Петти (1623-1687) вошел в историю своей знаменитой формулировкой: «Труд отец и активный принцип богатства, Земля – его мать»

[2, С.49]. В следующем веке Адам Смит (1723-1790) обобщил результаты политэкономических исследований природы и причин богатства народов в отдельной книге [3]. Гениальный русский поэт А.С. Пушкин (1799-1837) сумел уловить суть источников богатства народов по А. Смиту и изложить ее в поэме «Евгений Онегин» в следующих строках: «умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда *простой продукт* имеет» [4, С.10-11].

Вряд ли А.С. Пушкин, будучи лицеистом, читал в подлиннике книгу А. Смита. Но он получал знания от эрудированных профессоров Санкт-Петербургского университета, преподававших в Царскосельском лицее. Гениальность Пушкина состоит в том, что он сделал правильный вывод из теории богатства Адама Смита о стратегической роли «простого продукта» не только в жизни народа, но в накоплении богатств государства. Понятие «простого продукта» не сохранилось в современной экономической терминологии. Это произошло не случайно, но объяснение этого феномена выходит за рамки краткой статьи.

В переводе на современную терминологию простые продукты это продовольствие, одежда, обувь и иные жизненно необходимые предметы потребления и жизнеобеспечения для всех слоев населения. Производством «простого продукта» в земледелии, животноводстве и иных видах деятельности в дореволюционной России занимались традиционные крестьянские семьи, выполнявшие при этом функции воспроизводства и воспитания физически и духовно здоровых новых поколений.

По революционной теории «диктатуры пролетариата» крестьяне, производившие основное богатство России, представлялись, и представляются до сих пор, одиночкой «серой массой». Вожди пролетариата признавали союзниками «пролетариата» на селе бедняков. Семьи «средняков» зачислялись в разряд «несознательных», подлежащих насильственному перевоспитанию со стороны «пролетариев» и сельских бедняков. Крестьянские семьи, имевшие несколько лошадей и успешно занимавшиеся товарным земледелием, зачислялись в разряд «кулаков» и «мироедов».¹

Уважительное отношение к крестьянам содержалось в описаниях Глеба Успенского [5] и других дореволюционных авторов, наблюдавших и исследовавших деревенскую жизнь. Уважения заслуживает тот факт, что каждый крестьянин обладал способностями самостоятельно выполнять работы в земледелии и животноводстве, или в сельских промыслах. В силу того, что природные способности у глав семейных хозяйств были разными, труд в сельском хозяйстве на территории России всегда носил семейный характер. Впрочем, и в иных странах коллективный труд в земледелии применялся лишь для рабов.

Деревенских общин ни в Удельной Руси, ни в Московском царстве не было по той простой причине, что в то время еще не было сел и деревень.² Земли на Руси хватало для расселения крестьян хуторами в 2-3 двора. Села стали формироваться лишь в XVIII веке, а во второй половине XVIII в. царское правительство учредило сельские общины, возложив на общину функции распределения между крестьянскими семьями тягла (податей и повинностей) пропорционально площади пахотных земель обрабатываемых отдельными семьями [6, С.62-78].

Внутри деревенского мира выделялись наиболее способные хозяева, имеющие несколько взрослых сыновей – «семьянистые» «лучшие» крестьяне. К категории «семьянистых» относились и другие домохозяева, обладавшие способностями содержать большую традиционную семью и нести тягло в виде податей и повинностей. В некоторых деревнях многие семьи, занимались какими-то промыслами, ограничивая свою

¹ В.И. Ленин, будучи еще одним из наследников помещичьего поместья под Симбирском, принадлежавшего его деду по матери, в своей революционной статье назвал зажиточных крестьян «чумазые лендлорды».

² До XVIII века на Руси существовали территориальные (волостные) общины, но там, тем более, не могло быть коллективного труда.

сельскохозяйственную деятельность возделыванием приусадебного участка и содержанием коз. И, наконец, имелись дворы, хозяин которых по тем или иным причинам отсутствовал.

Крестьяне обладали удивительно широким набором полученных в сельской местности знаний, умений и творческих способностей. «Лучшие», «семьянистые» крестьяне, переехав по столыпинской реформе в Сибирь, умели выращивать гречиху и овес, ухаживать за лошадьми, коровами и другими домашними животными, ловить рыбу, добывать зверя. Крестьянам приходилось заниматься и строительством. Они умели выбирать в лесу деревья, подходящие по качеству древесины для строительства дома. Каждый домохозяин из крестьян строил дом силами своей семьи. Крестьянские умельцы владели секретами сложения в крестьянском доме уникальной русской печи, сыгравшей важную роль в русской цивилизации. В каждой полноценной крестьянской семье имелись приспособления, инструменты и станки для изготовления валенок, пряжи, тканей, крестьянской деревянной мебели и т.д. Умение миллионов деревенских крестьян, воспитанных цивилизационным путем, выполнять любой набор видов деятельности от строительства дома и выращивания зерна, до охоты на медведя и изготовления валенок являлось более ценным богатством России, чем тонны золота добываемые на приисках, принадлежащих царской семье Романовых.

Индустриализация, осуществлявшаяся в СССР в годы предвоенных пятилеток, принципиально отличалась от индустриализации в США и в других развитых странах тем, что рабочие кадры для строительства новых городов, заводов и фабрик пополнялись бежавшими из деревни молодыми людьми, спасавшимися от насильственной коллективизации. В начале коллективизации у всех крестьянских семей, насильственно изъяли имевшихся у них лошадей и коров. После получения в 1930-г. первого колхозного урожая, власти забрали все зерно в пользу государства. После этого начался массовый выход крестьян из колхозов. В 1931 г. колхозники отказались сеять зерновые, что привело к голоду в 1932-1933 гг в зерновых регионах. Власть была вынуждена передать сев и уборку зерновых машинно-тракторным станциям, выполнявшим эти функции вплоть до 1958 года. Для решения проблем с продуктами питания разрешили колхозникам и другим сельским жителям иметь личное подсобное хозяйство. В 1930-е годы и во время войны личное подсобное хозяйство сыграло важнейшую роль в спасении от голода.

Перед войной производство зерна с помощью машинно-тракторных станций удалось частично восстановить, хотя на уровень 1913 г. по зерну СССР вышел лишь в конце 1950-х годов. В начале 1960-х годов по инициативе А.Н. Косыгина выделили средства на строительство заводов сельскохозяйственного машиностроения, мощных предприятий по производству минеральных удобрений и т.д. В конечном итоге индустриализация сельского хозяйства в СССР была проведена в достаточно полном объеме лишь по решениям мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года.

В середине 1970-х годов в СССР сформировался высокоразвитый агропромышленный комплекс отраслей и видов деятельности, включавший помимо сельского хозяйства еще множество связанных с ним отраслей и видов деятельности, включая сельскохозяйственные учебные и научно-исследовательские институты и т.д. Несмотря на несомненные достижения индустриальных сельскохозяйственных предприятий, личное подсобное хозяйство в СССР по-прежнему играло активную роль в производстве молока, мяса, овощей, картофеля и иных продуктов до самого конца существования Советского Союза. Однако условий для воспроизводства семейных фермерских хозяйств не было создано.

Иная ситуация наблюдалась в США и других развитых индустриальных странах, где семейные фермы поддерживались и поддерживаются из бюджетных средств, поскольку ведение семейных фермерских хозяйств рассматривается как важнейшее направление сохранения здорового генофонда нации. В СССР на создание условий для воспроизводства физически и духовно здоровых новых поколений в сельской местности выделялось недостаточно средств. После распада СССР условия жизни в сельской местности резко ухудшились.

Переход к рынку в Российской Федерации начинался с ликвидации социально ориентированных рынков продовольственных товаров, одежды, обуви, средств производства, существовавших в СССР. Вместо этого лихорадочно быстрыми темпами создавались финансовые рынки и свободный рынок земли. В пропагандистских целях переход к рыночной купле-продаже земли оправдывался тем, что без этого, якобы, невозможно было заменить крупные индустриальные предприятия в виде колхозов и совхозов фермерскими хозяйствами. На самом деле фермерство несовместимо со свободным рынком земли.

В начале 1990-х годов автор проводил расчеты для обоснования программы перехода к семейным фермерским хозяйствам. По нашим расчетам на переход к фермерству потребовалось бы не менее 10-15 лет при сохранении в течение всего этого времени действующих колхозов, совхозов, заводов сельскохозяйственного машиностроения, сельскохозяйственной науки и образования, системы заготовок сельхозпродукции, ветеринарных служб, племенных и семенных предприятий, сельхозтехники и многого другого.

Вместо этого правительство взяло курс на ликвидацию агропромышленного комплекса России. В 1992 г. в течение одного года административным путем ликвидировали десятки тысяч имевшихся в стране государственных и коллективных сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий и организаций. В 1992-1993 гг. все пахотные земли Российской Федерации формально перешли в частную собственность 12 миллионов жителей сельской местности, ставших владельцами земельных паев (на один пай приходилось несколько гектаров пашни). Среди 12 миллионов владельцев паев имелось около 4 миллионов механизаторов и несколько сотен тысяч специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием. Формально сельские механизаторы и дипломированные агрономы, зоотехники, инженеры совхозов и колхозов могли использовать свои земельные пай для организации на них семейных фермерских хозяйств. На практике для семейного фермерства в стране не было создано никаких условий.

В 1993 г. развернулось массовое свертывание индустриального производства в сельском хозяйстве. Если в 1990 г. в сельхозпредприятиях работало 8,3 млн. человек, то в 2006 г. численность занятых в индустриальных сельхозпредприятиях составляла уже лишь 2,2 млн. человек. Посевная площадь бывших колхозов и совхозов сократилась со 112 млн. га в 1990 г. до 48,2 млн. га в 2006 г. В фактически действовавших ценах сельскохозяйственные организации давали 43,4% от всей продукции сельского хозяйства России в 2007 году. При этом на долю крестьянских хозяйств приходилось лишь 7%, а наибольший удельный вес – 49,6% продукции статистика относила на долю личных подсобных хозяйств населения. Все это происходило на фоне практически полного разрушения агропромышленного комплекса, созданного в СССР.

Из приведенных выше статистических данных видна общая закономерность: в 1990-2007 гг. в России существенно сократились главные источники богатства в лице использования сельскохозяйственных угодий и труда на земле. Сокращение посевных площадей бывших индустриальных сельскохозяйственных предприятий в 2,3 раза не было компенсировано ни агрохолдингами, ни хозяйствами, зарегистрированными как крестьянские или фермерские. Небольшое число фермерских хозяйств функционируют за счет средств, полученных от предпринимательства в торговле или в агробизнесе по изготовлению сыров и других продуктов. В качестве фермеров зарегистрированы также крупные сельхозпредприятия, имеющие до 40 тыс. гектаров пахотных земель.

В сложной ситуации оказалось и личное подсобное хозяйство, лишившееся поддержки от крупных сельхозпредприятий. В качестве примера можно привести наблюдения автора ситуации на территории одного из подмосковных совхозов. В советское время в совхозе функционировал животноводческий комплекс на 1200 высокоудойных породистых молочных коров, оснащенный механизированными и автоматизированными линиями по кормлению коров, дойке, уборке навоза. После ликвидации совхоза, в животноводческом

комплексе оставили лишь один корпус на 100 коров. Остальных коров раздали работникам совхоза пропорционально их земельным паям. Часть коров бывшие работники совхоза сразу продали или забили на мясо. С оставшимся стадом возникли проблемы с пастухами для летнего сезона, с заготовкой сена на зиму. Кроме того без ветеринарной помощи породистые коровы начали болеть туберкулезом.³ В конечном итоге породистые коровы были проданы, либо забиты на мясо. Оставшиеся на селе жители стали отказываться от содержания обычных коров, от откорма свиней, от посадки больших участков картофеля. В целом по стране личное подсобное хозяйство в России, как и в самые тяжелые периоды коллективизации, выполняет полезные функции обеспечения выживания бедствующего сельского и городского населения. Но оно не предназначено и не способно решать задачи социально-экономического развития.

Важнейшее богатство народа - трудовые ресурсы в сельском хозяйстве за прошедшие десятилетия сократились почти вдвое. При этом качество оставшихся на селе кадров механизаторов и специалистов понизилось в гораздо большей мере, поскольку после ликвидации десятков тысяч совхозов и колхозов в ходе осуществления земельной реформы миллионы механизаторов и сотни тысяч специалистов, тем или иным образом, покинули сельское хозяйство. Ситуация с кадрами усугубилась еще и тем, что на смену прежним кадрам не пришла подготовленная молодежь. Способные молодые люди, не имея перспектив на селе, стали искать себе применение в иных видах деятельности.

В настоящее время переход к фермерству остается безальтернативным выходом из того тупика, в котором оказались российский народ и российское государство. Сейчас переход к экологическому семейному фермерству придется начинить даже не с нуля, а с отрицательной кризисной точки. Иного выхода, на наш взгляд, нам не дано. Следует заметить, что Китай стал страной с высокими темпами роста экономики лишь после того, как там перешли к семейному сельскому хозяйству.

Литература:

1. В России выросло число миллионеров в 2019 году
<https://www.kp.ru/daily/27049.3/4113913/>
2. История экономических учений. Под ред. В. Автономова, А. Ананьина, М. Макашевой: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА, 2000.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — (Серия: Антология экономической мысли) — 960 с.
4. А.С. Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах. Том пятый. – «Наука», Ленинград, 1978.
5. Г.И. Успенский, Из деревенского дневника. Полн. собр. сочинений. Том пятый. – Издательство академии наук СССР, 1940, 481 с.
6. Амосов А.И. Социально-экономическая эволюция России. – М.: Наука, 2004.

³ Аналогичная ситуация возникала при попытках содержания в крестьянских хозяйствах породистых свиней после ликвидации свиноводческих совхозов.

Анисимова Галина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
ведущий научный сотрудник
Институт экономики РАН
г. Москва, Россия
anisimovagalina@bk.ru

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ И СОЦИОЛОГИЕЙ

Аннотация. В статье показано, что в последние десятилетия социально-экономическое неравенство стало очень важной проблемой для современного мира. Особенно острой является проблема 1% богатейшего населения. Очень остро эта проблема стоит в России. Наша страна стала мировым лидером среди крупных стран по неравенству распределения богатства. Это во многом является результатом спонтанного экономического развития, за что выступают либеральные экономисты. Обоснована необходимость возрастания роли государства в регулировании уровня социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: неравенство доходов, государство, регулирование неравенства

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-33-38

Anisimova Galina Vladimirovna
Leading Researcher
Candidate of Economics, Associated Professor
Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

THE RUSSIAN STATE AND SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY: BETWEEN ECONOMICS AND SOCIOLOGY

Abstract. The article shows that in recent decades, socio-economic inequality has become a very important problem for the modern world. The problem of the richest 1 percent of the population is especially acute. This problem is very acute in Russia. Our country has become the world leader among large countries in terms of inequality in the distribution of wealth. This is largely the result of spontaneous economic development as advocated by liberal economists. The necessity of increasing the role of the state in regulating the level of socio-economic inequality has been substantiated.

Keywords: income inequality, government, inequality regulation

Социально-экономическое неравенство сегодня стало острой жизненной общемировой проблемой, заняв одно из центральных мест в экономической теории и во многих социальных науках. Эта проблема стала важнейшим предметом изучения многих исследователей.

Т. Пикетти в книге «Капитал в XXI веке» пишет: «Неравенство... означает, что рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты. Это неравенство отражает фундаментальное логическое противоречие» [6, С.585]. Дж. Стиглиц отмечает: «Неравенство есть причины и следствие провалов политической системы, и именно оно ведет к росту нестабильности нашей экономической системы». Или в другом месте: «Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость» [10, С.36,38].

Конечно, физически люди не могут быть равными по многим основаниям. Еще Ж.-Ж. Руссо писал, что физическое неравенство «установлено природой и состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств» [8, С.45]. Ликвидировать это неравенство невозможно.

В ежегодном докладе Oxfam (январь, 2020 г.) отмечается: «Экономическое неравенство вышло из-под контроля. В 2019 г. 2153 миллиардера мира имели больше богатства, чем 4,6 млрд. людей, составляющих 60% населения Земли» [18, Р.9]. В 2019 г. на долю 1% богатейших людей пришлось 45% мирового богатства, а 10% наиболее обеспеченных людей сосредоточили в своих руках 81,7% богатства [13, Р.168].

За период 2010-2017 гг. произошла концентрация огромного мирового богатства в руках всего 8 человек (рисунок 1). Разрыв в доходах и уровне благосостояния между крошечной финансовой элитой и остальной частью населения земного шара увеличивается все более быстрыми темпами.

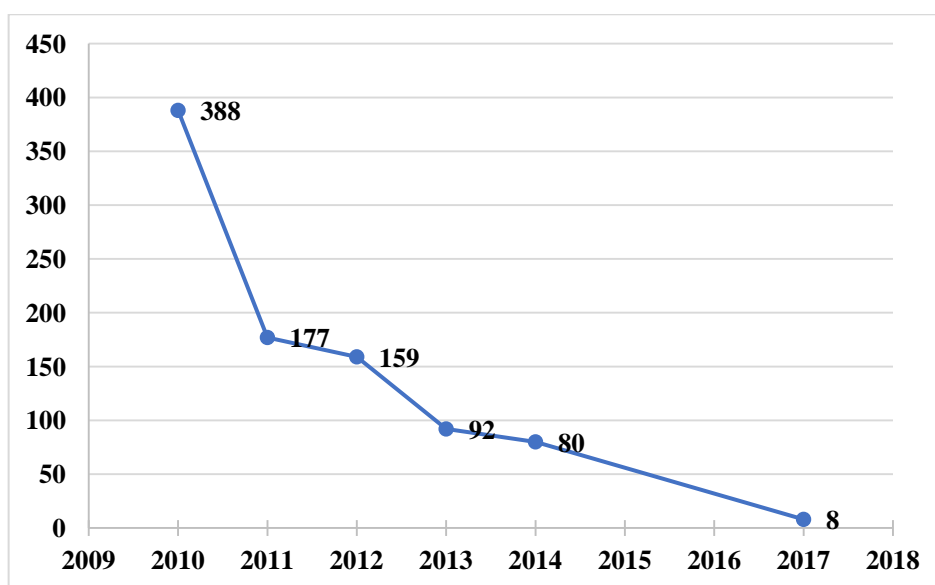

Рис 1. Количество миллиардеров, обладавшими богатством 50% мирового населения: [16, Р.2; 17, Р.3-4]

В докладе WIR 2018 отмечается, что если обобщить тенденции роста неравенства в Китае, Европе и США, то с 1980 по 2016 год имущественная доля 1% самых богатых людей выросла с 28% до 33%, тогда как доля, приходящаяся на нижние 75%, колебалась около 10% на протяжении всего периода. Сохранение данных тенденций приведет к тому, что к 2050 году доля 0,1% самых состоятельных собственников (в мире, представленном Китаем, ЕС и США) сравняется с долей мирового среднего класса. Неравенство в доходах в мировом масштабе также вырастет [19, Р.17-18]. Согласно прогнозу Oxfam, при сохранении данных тенденций в ближайшие двадцать лет 500 богачей по всему миру оставят своим наследникам 2,1 триллиона долларов, что превышает ВВП Индии, страны с населением 1,3 миллиарда человек [16, Р.2]. Во многом это является результатом спонтанного экономического развития, за что выступают либеральные экономисты.

В 2019 г. согласно исследованиям швейцарской компании Credit Suisse Россия стала мировым лидером среди крупных стран по неравенству распределения богатства (таблица 1). На долю 10% самых богатых людей приходится почти 83% всего личного благосостояния страны, что выше, чем в США (75,9) и в Китае (59,9). 5% богатейшего населения владеют 74,7%, а наиболее богатый 1% концентрирует в своих руках 58,2% богатства страны. За период 2000-2019 гг. количество долларовых миллионеров в России выросло с 14 тыс. до 246 тыс. человек. (почти в 18 раз) [13, Р.147]. За год почти в 1,5 раза увеличилось число долларовых миллиардеров. В 2018 г. их было 74, а в 2019 г. – уже 110 [14, Р. 43; 15, Р. 47].

Таблица 1

Доля богатства страны, сосредоточенная у наиболее богатых групп населения, 2019 г.

Страны	10%	5%	1%	Страны	10%	5%	1%
Австрия	57,3	44,2	23,8	Мексика	65,2	53,8	34,1
Великобритания	59,3	45,5	24,5	Нидерланды	66,0	51,6	26,6
Германия	65,1	51,7	30,2	Норвегия	65,0	52,7	32,2
Греция	53,0	41,6	23,0	Португалия	56,1	41,5	20,0
Дания	66,6	52,0	29,3	Россия	82,7	74,7	58,2
Израиль	67,2	56,4	37,2	Сингапур	82,7	74,7	58,2
Индия	74,3	63,6	42,5	США	75,9	63,3	35,4
Индонезия	74,1	63,7	44,6	Таиланд	76,6	67,8	50,4
Испания	55,0	43,2	23,8	Тайвань	62,8	50,9	31,0
Италия	53,6	41,0	22,0	Финляндия	60,7	47,8	27,2
Ирландия	62,9	49,4	28,1	Франция	54,6	41,7	22,2
Канада	57,9	45,4	25,7	Швейцария	56,3	43,8	24,5
Китай	59,9	48,8	30,3	Швеция	75,3	61,2	37,4
Колумбия	64,0	51,9	31,8	Япония	48,0	35,7	17,9
Корея	56,5	47,0	29,8	Весь мир	81,7	70,2	45,0

Источник: [13, Р.168].

В европейских странах на долю наиболее обеспеченного 1% населения богатства приходится существенно меньше: Германии – 30,2%. В Финляндии – 27,2%, в Великобритании – 24,5%, во Франции и – 22,2%.

Весьма показательными являются данные роста доходов и неравенства по нескольким странам, в том числе и России, за длительный период 1980-2016 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика реальных доходов и неравенства в 1980-2016 гг.

Доходные группы	Совокупный реальный рост доходов						
	Китай	Европа	Франция*	Индия	Россия	Северная Америка	Весь мир
Все население	831%	40%	38%	223%	34%	63%	60%
Нижние (низкодоходные) 50% **	417%	26%	33%	107%	-26%	5%	94%
Средние 40%	785%	34%	35%	112%	5%	44%	43%
Высшие (наиболее богатые) 10%	1316%	58%	46%	469%	190%	123%	70%
Высшие 1%	1920%	72%	77%	857%	686%	206%	101%
Высшие 0,1%	2421%	76%	81%	1295%	2562%	320%	133%
Высшие 0,01%	3112%	87%	91%	2078%	8239%	452%	185%
Высшие 0,001%	3752%	120%	110%	3083%	25269%	629%	235%

*Данные по Франции – 1980-2015 гг.

**Нижние (низкодоходные) 50%, т.е. 50% населения с доходом ниже медианного уровня (половина населения имеет значение среднедушевых денежных доходов ниже медианы, а другая половина – выше ее)

Источник: [19, Р.45, 110].

Как показывают данные особенно большой рост доходов наблюдается у наиболее обеспеченного 1% населения - более 100%. Особенно значительно выросли доходы у высшего 0,001% - в мире на 236%. Россия продемонстрировала самый высокий рост у самых

обеспеченных людей. У высших 0,1% доходы увеличились на 2562%, у 0,01% - на 8239%, а у самых богатых 0,001% населения – на 25269%.

С начала 1990-х годов в общем объеме денежных доходов россиян произошло сокращение удельного веса всех групп населения за исключением самой богатой группы (таблица 3).

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов населения

	1990	1992	1995	2000	2005	2018
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	9,8	6,0	6,1	5,9	5,4	5,3
вторая	14,9	11,6	10,8	10,4	10,1	10,0
третья	18,8	17,6	15,2	15,1	15,1	15,0
четвертая	23,8	26,5	21,6	21,9	22,7	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	32,7	38,3	46,3	46,7	46,7	47,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)*	-	0,289	0,387	0,395	0,409	0,413

Источники: [9, С.130; 7].

В 1990 г. разница в величине доли в общем объеме денежных доходов между низшей и высшей группой составляла 3,3 раза, в 2018 г. – уже 8,8 раз. Коэффициент Джини за 1992-2018 г. увеличился с 0,289 до 0,413.

Показатели неравенства по данным ООН в Россия существенно выше, чем в демократических европейских странах, для которых характерно умеренное неравенство (таблица 4).

Таблица 4

Показатели неравенства по данным ООН

	Квинтальный коэффициент дохода	Коэффициент Джини
Страны	2000-2017 гг.	
Норвегия	4,1	27,5
Швейцария	5,2	32,5
Германия	5,1	31,7
Швеция	4,6	29,2
Нидерланды	4,4	29,3
Дания	4,0	28,2
Финляндия	3,9	27,1
Бельгия	4,2	27,7
Австрия	4,9	30,5
Франция	5,2	32,7
Великобритания	5,4	33,2
Ирландия	5,1	31,9
Россия	6,6	37,7

Источник: [3, С.30-32].

Либеральные экономисты утверждают, что неравенство является стимулом экономического роста. Например, Л. Мизес пишет: «В системе неравенства эгоизм побуждает человека экономить и всегда инвестировать свои сбережения так, чтобы наилучшим образом удовлетворять наиболее насущные нужды потребителей. В системе равенства этот мотив исчезает...именно дополнительное накопление капитала только и является причиной совершенствования технологий, повышения ставок заработной платы и более высокого уровня жизни» [5, С.798].

Российская практика не подтверждает эти выводы [1]. По данным международных исследований по глобальному инновационному рейтингу Россия оказалась ниже всех демократических европейских стран, заняв лишь 46-е место в 2018 г. (таблица 5).

Таблица 5

Характеристики уровня инновационной активности на мировом рынке

	Глобальный инновационный рейтинг	Экспорт высокотехнологичных товаров (в текущих ценах, млрд. долл.)
Страны	2018	2016
Норвегия	19	3,9
Швейцария	1	54,9
Германия	9	189,6
Швеция	3	15,0
Нидерланды	2	53,0
Дания	8	9,3
Финляндия	7	3,3
Бельгия	38	38,1
Австрия	21	15,5
Франция	16	103,8
Великобритания	4	68,3
Ирландия	10	36,4
Россия	46	6,64
США	6	153,5
Япония	13	92,9
Китай	17	496,0

Источники: [11; 12, р. XX-XXI].

Более реалистичной является позиция социальных и демократических исследователей. Совершенно справедливо отмечает Д. Дорлинг: «Рынки начинают разваливаться, как только некоторые его участники получают большой стартовый капитал, чем остальные, или в процессе накапливают больше средств. Чем менее равны условия на рынке, тем менее эффективен он будет». И далее: «Рынки неэффективны там, где некоторые люди богаты, а большинство бедно» [2, С.182, 183].

Основная роль в решении этой проблемы принадлежит государству. Современное государство должно выступать важнейшим механизмом реализации экономической деятельности. Однако, либеральные экономисты полагают обратное. Как пишет один из представителей либеральной школы, методологический индивидуализм «рассматривает институты как непреднамеренный результат действий людей, стремящихся решать свои проблемы в условиях ограниченности знания» [4, С.129]. Т.е., институты должны возникать стихийно. К чему это приводит в современном мире показано в настоящей статье.

Список литературы:

1. Анисимова Г.В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 47 с.
2. Дорлинг Д. Равенство. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 224 с.
3. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные. 2018 [Текст] / Нью-Йорк: ПРООН, 2018. - 122 с.
4. Кубедду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия. Политическая философия австрийской школы. М.: Челябинск: Социум, 2014. - 406 с.
5. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. – 878 с.
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
7. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения: [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/13723>.
8. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. – 704 с.
9. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. - 463 с.
10. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
11. Экспорт высокотехнологичных товаров (в текущих ценах): [Электронный ресурс] URL : <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart>
12. Global Innovation Index 2018. Energizing with Innovation. [Текст] / Geneva: WIPO, 2018. – 430-с.
13. Global Wealth Databook. Switzerland: Credit Suisse AG, 2019. – 179 p. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>
14. Global Wealth Report. Switzerland: Credit Suisse AG. 2018. – 60 p.
15. Global Wealth Report. Switzerland: Credit Suisse AG. 2019. – 64 p.
16. Hardoon D. An Economy for the 99%. Oxfam GB. 2017. – 48 p.
17. Hardoon D. Wealth: Having It All and Wanting More. Oxfam GB. 2015. - 12 p.
18. Time to care: Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. – 63 p. // <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf8>
19. World inequality report 2018. - 296 p. - <https://wir2018.wid.world/download.html>

Байда Светлана Евгеньевна

кандидат технических наук

*Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской
обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России*

Россия, г. Москва

oktaedr2@yandex.ru

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОБЫТИЙНЫХ ЦИКЛОВ ПЕРИОДА XVII – XX ВЕКОВ

Аннотация. В период 2017—2025 гг. происходит завершение и начало новых циклов Н.Д. Кондратьева и В.А. Мошкова, а также ряда других исторических и событийных циклов. Во время этих циклов происходят события, аналоги которых повторяются через 25, 50, 100, 125, 150, 200, 300, 325 и 400 лет. На основе матрицы важнейших исторических событий, произошедших в России на протяжении 400 лет и имеющих допустимую аналогию, рассчитывается спектр возможного повторения некоторых событий. Этот спектр может стать основой для прогноза текущих и будущих актуальных событий на текущее десятилетие.

Ключевые слова: цикл Н.Д. Кондратьева, цикл В.А. Мошкова, матричный подход прогноза исторических и политических событий, цикличность государственных событий, цикличность церковных событий, частотный спектр повторения событий, характеристика и смена поколений, прогнозный сценарий событий.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-39-50

Bayda Svetlana Evgenevna

leading researcher, PhD of technical sciences

All Russian Science Research Institute for Civil Defense and Emergency Situation

Moscow, Russian Federation

oktaedr2@yandex.ru

MATRIX APPROACH IN FORECASTING CURRENT EVENTS IN RUSSIA BASED ON HISTORICAL AND EVENT CYCLES OF THE XVII - XX CENTURIES

Annotation. In the period 2017-2025. the completion and the beginning of new cycles of N.D. Kondratyev and V.A. Moshkov, as well as a number of other historical and event cycles. During these cycles, events occur, analogs of which are repeated after 25, 50, 100, 125, 150, 200, 300, 325 and 400 years. On the basis of a matrix of the most important historical events that have occurred in Russia over 400 years and which have an acceptable analogy, the spectrum of possible repetition of some events is calculated. This spectrum can become the basis for forecasting current and future topical events for the current decade.

Keywords: N.D. cycle Kondratyev, V.A. Moshkov, the matrix approach to forecasting historical and political events, the cyclical nature of state events, the cyclical nature of church events, the frequency spectrum of recurrence of events, the characteristics and change of generations, the predictive scenario of events.

1. Цикличность исторических и экономических процессов и событий и их основные причины

1.1. Циклы Н.Д. Кондратьева и В.А. Мошкова

Экономический Кондратьевский цикл (от 40 до 60 лет) определяет развитие и подъем мировой экономики и её переход на новый уровень и уклад. Период кондратьевских волн —

50 лет с возможным отклонением в 10 лет, в первую очередь, связан с изменением средств производства и технологий.

Циклы В.А. Мошкова (400, 200, 100, 50 и 25 лет) отсчет от 1613, 1813 и 2013 гг. определяет историческое развитие государства, его внутреннюю и внешнюю политику, связаны с изменением нравственных и мировоззренческих взглядов населения.

Циклы В.А. Мошкова по периодам имеют временную аналогию с циклами Н.Д. Кондратьева, но привязаны к России. Их главное отличие состоит в том, что они связаны как с духовно-нравственной деградацией народа и упадком государства, так и его духовным возрождением, и подъемом государства.

К циклам Н.Д. Кондратьева и В.А. Мошкова вполне разумно привязать циклы смены поколений. Отчасти, именно это может быть причиной их проявления.

1.2. Цикл смены поколений

Цикл смены поколений составляет от 20 до 25 лет, при полном цикле 80—100 лет и определяет осознание себя как единого целого, зависит от внешних событий и условий воспитания в возрасте 8—14 лет, критично, когда в окружающей их действительности появляется противоречие с их сформированной системой ценностей. Цикл смены поколений может быть назван, как цикл смены духовно-нравственной ориентации и характера народа.

Выделяются следующие группы поколений:

Поколение «GI», родившиеся с 1901 по 1922 годы. Они верят в светлое будущее, в социалистическую идеологию, очень трудолюбивы, оптимистичны и ответственны.

«Молчаливое» поколение, родившееся в период с 1923 по 1942 годы. Их можно характеризовать исполнительностью, чрезвычайным терпением, безоговорочным уважением к закону, к должности и к статусу человека.

Поколение «беби-бумеров», родившееся с 1943 по 1963 годы. Можно выделить следующие черты характера: трудолюбие, командное мышление, четкая постановка и достижение цели, активность и любознательность.

Поколение X, дети поколения «беби-бумеров», родились в 1963—1983 годах. Обладают следующими чертами характера: очень самостоятельны, готовы и любят перемены, рассчитывают только на собственные силы и опыт, индивидуалисты, обладают ярким творческим мышлением, но достаточно циничны и прагматичны, чувство патриотизма по сравнению с предшествующим поколением ослаблено.

Поколение Y, родились в период 1982—2000 годов, имеется схожесть черт характера с «поколением GI». Это поколение начинает вступать в фазу активной деятельности. Выделяют следующие особенности характера: обладают большим чувством долга и морали, чем предыдущее поколение, хорошо управляемы, главная ценность и цель в жизни для них — вознаграждение или получение удовольствия.

Поколение Z. Это поколение только начинает формироваться со своей системой ценностей. К этому поколению относятся родившиеся с 2001 года и позже. Обладают повышенным чувством справедливости и свободы.

Все представленные характеристики поколений обобщены и преобладают для основной части активного населения на указанный период времени и именно они являются основной движущей силой исторических и политических процессов и событий. Следует заметить, что всегда присутствуют, но в меньшей степени, характерные черты и других поколений. Это зависит от того, как отношение к духовно нравственным ценностям и традициям народа переходит от родителей к детям, и как на это влияет внешнее окружение [1].

Учет характеристик поколений очень важен для оценки развития политических и исторических процессов и событий, как их духовно-нравственной основы.

2. Исторические и политические события в России

Большинство исторических процессов и событий инициированы искусственным, принудительным [2] и внешним вмешательством. Повторение этих циклов почти всегда

имеет место и не обязательно в реальном виде, но всегда есть признаки или попытки повторить аналогичные события именно в данный период времени. И тогда это проявляется как виртуальная провокация. Они могут стать более или менее реальными и масштабными событиями, но всегда обеспечивают постепенные и последовательные политические и экономические процессы и изменения в мире в predetermined направлении.

Таблица 1

Исторические и политические события в России в период XVII—XX веков

№	Дата	Историческое и политическое событие	Год возможной реализации событий (цикл в годах)
1	1619	Завершение смутного времени, начало возрождения государства	2019 (400)
2	1698	Возвращение царя Петра I из Великого посольства с измененной внешностью и поведением (есть версия о его подмене)	2023 (325)
3	1698	Стрелецкий бунт	2023 (325)
4	1699	Начало государственных реформ, продолжавшихся до 1724 г., выстраивание абсолютистской модели монархии, когда все ключевые рычаги управления государством находятся в руках царя и его ближайших советников	2024 (325)
5	1721	Провозглашение Российской империи	2021 (300)
6	1725	Умер император Пётр Великий	2025 (300)
7	1725	Екатерина I взошла на престол Российской империи благодаря поддержке гвардии и вельмож, возвысившихся при Петре	2025 (300)
8	1727	Умерла Екатерина I	2027 (300)
9	1730	Умер император Петр II (есть версия об его преднамеренном заражении оспой)	2030 (300)
10	1762	Умерла императрица Елизавета 5 января 1762 г., страной начинает править некоронованный Петр III	2012 (250)
11	1762	Дворцовый переворот Екатерины II при поддержке гвардии 21 ноября	2012 (250)
12	1762	Убит Петр III 17 июля	2012 (250)
13	1801	Убит император Павел I 24 марта	2026 (225)
14	1825	Умер император Александр I (есть версия, что он добровольно отрёкся от власти и ушел в затворничество)	2025 (200)
15	1825	Попытка восстания декабристов для установления конституционной монархии	2025 (200)
16	1855	Умер 2 марта император Николай I, есть версия его отравления	2030 (175)
17	1881	Убит император Александр II, 13 марта	2031 (250)
18	1894	Умер император Всероссийский Александр III	2019 (125)
19	1917	Февральский переворот, свержение российской монархии, отречение от престола Николая II, начало развала всех форм управления государством в результате экономического кризиса, социальной	2017 (100)

		нестабильности	
20	1917	Отречение от власти императора Николая II 15 марта	2017 (100)
21	1917	Октябрьский переворот	2017 (100)
22	1917	Образование Российской Республики	2017 (100)
23	1918	Расстрел царской семьи 17 июля	2018 (100)
24	1918	Принятие Конституции РСФСР (Москва, Петроград) 19 июля	2018 (100)
25	1918-1920	Образование Государства Российского и принятие Конституции (Уфа, Омск, Хабаровск, Владивосток) 23 сентября	2018, 2019, 2020 (100)
26	1918-1920	Гражданская война, активная стадия	2018, 2019, 2020 (100)
27	1918-1920	Пандемия гриппа «испанка» и распад Австро-Венгерской и Германской Империи, начало распада Османской империи	1918, 1919, 1920 (100)
28	1918 - 1922	Иностранная военная интервенция в России — военное вмешательство стран Согласия (Антанты) и Центральных держав (Четвертого союза) в Гражданскую войну в России. Цель — помощь белому движению, а по факту расчленение государства на отдельные, подчиненные им анклавы. В интервенции приняли участие 14 государств	2018, 2019, 2020, 2021, 2022 (100)
29	1922	Подписан Договор об образовании СССР по инициативе РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР	2022 (100)
30	1924	Умер основатель СССР В.И. Ленин	2024 (100)
31	1924	Конституция СССР утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.	2024 (100)
32	1977	Конституция СССР года	2027 (100)
33	1953	Смерть И.В. Сталина, есть версия преднамеренного убийства	2028 (75)
34	1991	Августовский ГКЧП Развал СССР	2016 (25)
35	1993	Октябрьский путч	2018 (25)
36	1993	Конституция Российской Федерации	2018 (25)
37	1999	Президент РФ Б.Н. Ельцин добровольно сложил с себя полномочия главы государства	2024 (25)
38	1999	В.В. Путин стал правопреемником главы государства	2024 (25)

Исторические события и возможная их циклическая повторяемость представлены с 2012 по 2031 гг. Это сделано для того, чтобы видеть некоторые аналогии прошлых и уже прошедших событий, которые могли произойти, и те, которые, могут произойти в ближайшем будущем.

Развитие политических процессов и событий в Российской Федерации в настоящее время происходит на фоне пассивной гражданской войны. По мнению В. Ю. Катасонова Гражданская война в СССР, начавшаяся в 1918 г. закончилась только в 1941 г. с началом Великой Отечественной войны. По характеру политических и общественных процессов, происходящих на территории бывшего СССР, можно с уверенностью сказать, что гражданская война в пассивном, а иногда горячем виде длится уже с 1991 г.

Развитие политических процессов в стране и повторение циклических событий, с учетом их инициирования, зависит от духовно-нравственного состояния населения страны и его религиозности. Поэтому нужно обратить внимание на события, связанные с историей Русской Православной Церкви.

3. Исторические события и процессы в реформировании Русской Православной Церкви

Таблица 2

№	Дата	Историческое и политическое событие	Цикличность
1	1666 - 1667	Большой Московский церковный собор официальное признание раскола, разделение Церкви на старообрядцев и новообрядцев, новые правила службы	2016, 2017 (350)
2	1666	Патриарх Никон извержен из патриаршества и священства судом поместного собора Русской церкви	2016 (350)
3	1667	Выход ряда монастырей из подчинения новообрядцам приверженцев старой веры	2017 (350)
4	1668	Начало осады Соловецкого монастыря	2018 (350)
5	1676	Взятие штурмом Соловецкого монастыря во время которого было убито и казнено около 400 старообрядцев	2026 (350)
6	1687 год	При штурме Палеостровского монастыря погибло от 2000 до 3000 старообрядцев	2037 (350)
7	1700	Кончина патриарха Андриана, появление должности местоблюстителя престола	2025 (325)
8	1701	Восстановлен Монастырский приказ, во главе приказа был поставлен боярин	2026 (325)
9	1721	Пётр I подписал манифест об учреждении Духовной Коллегии, получившей вскоре новое наименование Святейшего правительствующего Синода	2021 (300)
10	1917	Восстановление патриаршества	2017 (100)
11	1918-1925	Начало гонений на Церковь, расправа над священнослужителями, ограничение посещения храмов прихожанами, отъем зданий и закрытие части православных храмов	2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 1925 (100)
12	1923	1-й «собор» обновленцев	2023 (100)
13	1925	Кончина патриарха Тихона, есть версия его убийства	2025 (100)
14	1925	Свщмч. Петр, митрополит Крутицкий приступил к исполнению обязанностей патриаршего Местоблюстителя, арестован и замучен	2025 (100)
15	1925	2-й «собор» обновленцев	2025 (100)
16	1925	Митрополит Сергей (Страгородский) (с декабря по 27 декабря года именовался заместителем патриаршего местоблюстителя)	2025 (100)
17	1945	Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором Патриархом был избран митрополит Ленинградский Алексий	2020 (75)
18	1971	Поместный Собор Русской православной церкви избрал патриархом Московским и всея Руси митрополит Крутицкий Пимен	2021 (50)
19	2016	Встреча патриарха Московского Кирилла с Папой Римским, начало протестов священнослужителей, возмущенных этой встречей	2016

20	2019	Избирательный арест священника по клеветническому заявлению при попустительстве священноначалия	2019
21	2020	Ограничение посещения храмов прихожанами в связи с пандемией covid 2019	2020
22	2020	Среднеуральский женский монастырь вышел из подчинения Московского патриархата	2020

Церковный Раскол в Русской Православной Церкви, произошедший в 1666 г. был связан с реформой патриарха Никона, которая началась еще в 1650-х годах и предусматривала внесение изменений в богослужебные книги московской печати и некоторые обряды в целях их унификации с действующими в то время в Мировом Вселенском Православии. В дальнейшем Церковь реформировал император Петр I. Он отменил Патриаршество, изменил управление и подчинил ее гражданским лицам, делал попытку объединиться с Ватиканом. Следующую реформу по образцу Лютеранской Церкви планировал Петр III. Самый мощный удар был нанесен большевиками в 1918—1941 г., когда были закрыты, а часть взорваны, тысячи храмов, убиты десятки тысяч священнослужителей и верующих. Борьбу с Православной Церковью продолжил Н.С. Хрущев.

В августе 1991 года бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский заявил, что после крушения коммунизма у «демократии» остался один враг — Православная Церковь...

Активное реформирование в Русской Православной Церкви Московского патриархата началось с избрания Патриарха Кирилла. Началась правка священных текстов, и на очереди богослужебные книги. С объявлением пандемии гриппа covid 2019 по рекомендации Патриарха закрыли от прихожан все храмы, а там, где службы для ограниченного круга церковнослужителей разрешили, изменилось правило причастия.

Возмущение части священнослужителей вызвала встреча патриарха Кирилла с Папой Римским.

Все это превращает Русскую Православную Церковь Московского Патриархата в Неообновленческую.

4. Анализ повторения аналогов исторических событий в ближайшие годы на основе матричного подхода

В основу матричного подхода при анализе и прогнозировании возможности повторения исторических процессов и событий прошлых лет положены следующие принципы:

1. Существует циклическая повторяемость аналогов процессов и событий с периодом 25, 50, 100, 200, 300 и 400 лет, инициируемые как искусственным вмешательством, так и естественной сменой поколений 25 лет.
2. Формируется матрица дат исторических событий и проводится тренд $25 \cdot n$ лет (где 1, 2, 3, 4 ... 8) на прогнозируемый период времени табл. 1 и табл. 2.
3. Определяется характер возможного события и уже проявившаяся частотная активность аналогов этих процессов и событий табл. 3 и табл. 5.
4. На основе матриц дат табл. 1 и табл. 3, а также табл. 2 и табл. 5 пишется прогнозный сценарий и определяется частота всех возможных процессов и событий на конкретную дату табл. 4 и табл. 6.
5. Частота возможных процессов и событий наглядно показывает спектр и интенсивность политических и исторических процессов в анализируемый период времени рис. 1.
6. Вероятность повторения и реализации происходивших в прошлом исторических процессов и событий зависит от демографической структуры населения страны и главным образом от ее активной части в возрасте от 18 до 45 лет. Поэтому

частотный спектр возможных процессов и событий необходимо производить совместно с анализом социального состояния этой части населения рис. 2 по состоянию на январь 2019 г. Матрица частоты циклических событий.

Прогнозный сценарий событий в России

Таблица 3

Прогнозируемое событие		Примечание		Тренд реализации по текущим событиям
1 Смена или смерть правителей государства	13 (43%)	Смерть по болезни	4(13%)	2019, 2024, 2025, 2026
		Убийство, отравление	5(17%)	2018, 2026, 2028, 2030, 2031
		Добровольный отказ от власти, новый приемник	3 (10%)	2017, 2024, 2025
		Подмена	1 (3%)	2023
2 Изменение и установление нового государственного строя и управления	9 (30%)	С участием вооруженных сил	6 (20%)	2017, 2018, 2023, 2025
		Мирным законодательным путем	3 (10%)	2018, 2023, 2024
3 Гражданская война	5 (17%)	Пассивная гражданская война идет непрерывно с 1991 года	5	2018, 2019, 2020, 2021, 2022
4 Пандемия гриппа	3 (10%)	Информационное нагнетание угрозы, ошибочные рекомендации по лечению заболевших	3	2018, 2019, 2020
5 Интервенция, передача территории на договорной основе	3 (10%)	Появились не военные, «мирные» экономические договорные принципы захвата территорий, сырья и промышленности	3	2018, 2019, 2020

Прогнозный сценарий исторических и политических событий с 2017 по 2025 г.

Табл. 4

Год	Возможные исторические и политические события	Число событий
2017	Государственный переворот дворцовый	4
	Государственный переворот военный	
	Продолжается холодная гражданская война связанная с переделом собственности, грабежом простых людей, высоким уровнем преступности всех видов, военными конфликтами на Кавказе	
	Договорные принципы передачи и использования территории РФ иностранным пользователям	

2018	Дворцовый переворот или путч	8
	Образование Союзного Государства РФ и Республики Беларусь	
	Появление регионов с независимыми от Центра губернаторами	
	Пандемия гриппа	
	Продолжается пассивная гражданская война	
	Договорные принципы передачи и использования территории РФ иностранным пользователям	
2019	Завершение смутного времени, начало возрождения государства, изменения в управлении государством	9
	Смерть правителя государства	
	Появление регионов с независимыми от Центра губернаторами	
	Продолжается пассивная гражданская война	
	Пандемия гриппа, информационное нагнетание угрозы	
	Договорные принципы передачи и использования территории РФ иностранным пользователям	
2020	Продолжается пассивная гражданская война	4
	Пандемия гриппа, нагнетание угрозы	
	Договорные принципы передачи и использования территории РФ иностранным пользователям	
	Принятие новой Конституции фактически нового государства	
2021	Продолжение ситуации 2020 года	2
2022	Продолжение ситуации 2020 года, возможны существенные государственные реформы и правка Конституции	2
2023	Продолжение ситуации 2020 г., возможна подмена правителя государства	2
2024	Продолжение ситуации 2020 г., возможна смерть правителя от болезни или его добровольный отказ от власти, новый приемник и будущий глава государства существенные государственные реформы и правка Конституции	5
2025	Продолжение ситуации 2024 г., возможен военный переворот	4

Матрица исторических циклических событий в Русской Православной Церкви

Табл. 5

	Прогнозируемое событие		Примечание		Год реализации событий
1	Реформы, ведущие к разделению или разрушению Церкви	14 (60%)	Новые правила службы, противоречащие и нарушающие традиции	3 (13%)	2016, 2017, 2020
			Общение с инославными и иноверцами	1(4%)	2016
			Обновленцы	2(9%)	2023, 2025
			Ограничения посещения храмов	8(34%)	2018, 2019,2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025

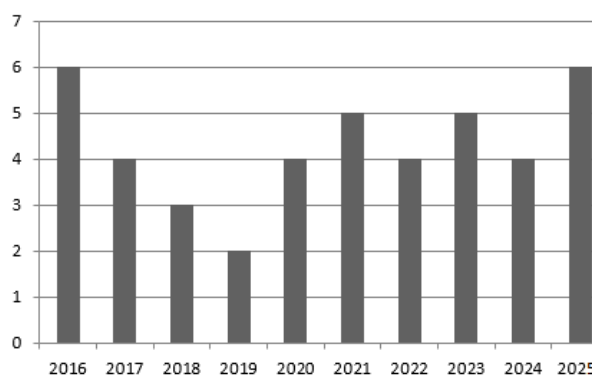
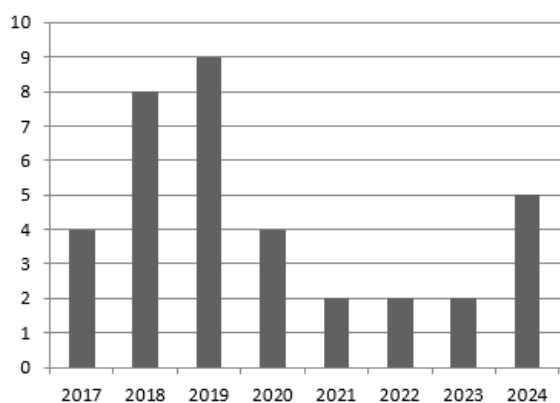
			для прихожан (онлайн общение)		
2	Реформа Церковного управления	2	Новые структуры управления Церковью	2(9%)	2021, 2026
3	Неподчинение официальному священноначалию	4	Выход из подчинения отдельных Церквей и монастырей	4(18%)	2016, 2017, 2018, 2020, 2026
4	Новый Патриарх	5	Кончина и выборы патриархов	5(21%)	2016, 2018, 2021, 2025, 2025
5	Гонения на Церковь и священнослужителей	8		8(34%)	2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025

Прогнозный сценарий событий в Русской Православной Церкви

Табл. 6

Год	Возможные события	Число событий
2016	Начало церковных реформ	6
	Общение с инославными и иноверцами	
	Церковный Раскол	
	Новые правила службы, противоречащие и нарушающие традиции	
	Выход из подчинения отдельных Церквей и монастырей	
	Низложение Патриарха	
2017	Продолжение церковных реформ	4
	Церковный Раскол	
	Новые правила службы, противоречащие и нарушающие традиции	
	Выход из подчинения отдельных Церквей и монастырей	
2018	Начало гонений на Церковь и священнослужителей	3
	Продолжение выхода из подчинения отдельных Церквей и монастырей	
	Ограничения посещения храмов для прихожан	
2019	Ограничения посещения храмов для прихожан	2
	Гонения на Церковь и священнослужителей	
2020	Ограничения посещения храмов для прихожан	4
	Гонения на Церковь и священнослужителей	
	Неподчинение официальному священноначалию	
	Новые правила службы, противоречащие и нарушающие традиции	
2021	Ограничения посещения храмов для прихожан	5
	Гонения на Церковь и священнослужителей	
	Неподчинение официальному священноначалию	
	Новые правила службы, противоречащие и нарушающие традиции	
	Реформа Церковного управления	
2022	Продолжение событий 2020 г.	4

2023	Обновленческий или восстановительный Собор	5
	Продолжение событий 2020 г.	
2024	Продолжение событий 2020 г.	4
2025	Выборы нового Патриарха	6
	Реформа Церковного управления	
	Продолжение событий 2020 г.	

Политические и исторические события в Российской Федерации

Исторические события и процессы в Русской Православной Церкви

Рис. 1. Частота и спектр возможных политических и исторических процессов и событий на период от 2016 по 2025 г.

Влияние и зависимость исторических и политических событий от этих циклов связано с тем, что в среднем, каждые 25 лет происходит смена поколений. Меняется мировоззрение нового поколения, и в первую очередь духовно-нравственное состояние. Войны и экономические кризисы меняют демографическую структуру населения в виде волн с периодом примерно 25 лет.

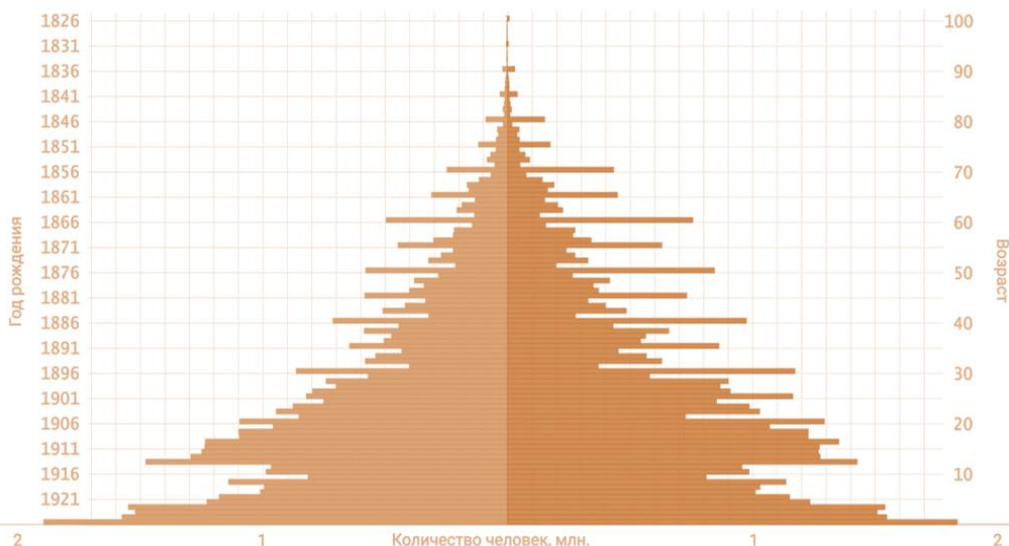

Рис. 2 Население РСФСР по результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г.
[<https://goldenfront.ru/articles/view/kommunist-lzhyot-o-posledstviyah-sovetskogo-perioda-dlya-russkoj-demografii/>]

Для сравнения дана послереволюционная демографическая структура 1926 г.

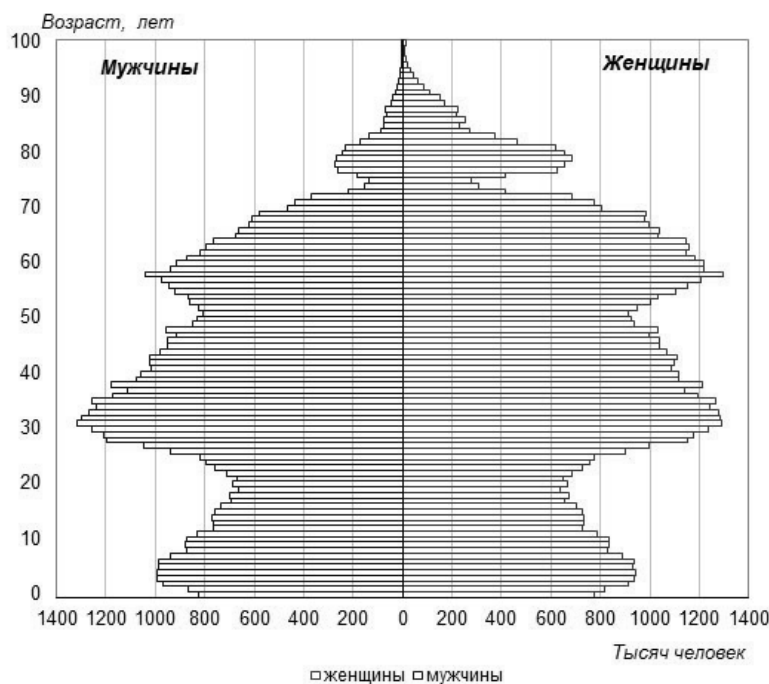

Рис. 3 <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom03.php>

Заключение

Исходя из матрицы повторения политических циклических событий (табл. 2) и их частоты (рис. 1), можно видеть, что наибольшая активность наступила в 2019 г., а следующий подъем произойдет в 2025 г. Эти события будут происходить одновременно с реформой Русской Православной Церкви (табл. 6) и (рис. 1). Наиболее активное участие в этих процессах примут поколения Y и Z. Следует обратить внимание, что по гелиогеофизическим и космическим условиям в 2023—2025 г. возникают самые экстремальные условия: максимум солнечной активности и максимум отклонения вращения земной оси, которые повышают активность населения. В это время увеличивается

количество природных и техногенных катастроф и гуманитарных бедствий. В 2025 г. может возникнуть масштабная пандемия новой формы мутирующего вируса гриппа подобная «испанки» с сотнями миллионов смертельных случаев.

Литература:

1. С.Е. Байда. «Цикличность глобальных кризисных и катастрофических процессов» Сборник научных трудов участников X Международной Кондратьевской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Под редакцией В.М. Бондаренко; Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. 2017 Издательство: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева (Москва)
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30699948>
2. С.Е. Байда. Природные, техногенные и биолого-социальные катастрофы: закономерности возникновения, мониторинг и прогнозирование; МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 194 с.

Белостоцкий Алексей Александрович
кандидат экономических наук, доцент
Курский государственный университет
Россия, г. Курск
a.a.belostotskiy@yandex.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В исследовании рассматриваются вопросы формирования сбалансированного государственного бюджета, в условиях недостаточной эффективности его исполнения. С этой целью проведен анализ исполнения межбюджетных трансфертов, в результате которого выявлены регионы-доноры и наиболее дотационные регионы.

В работе была проведена современная оценка эффективности расходования бюджетных средств на реализацию государственных программ, практика исполнения консолидированных бюджетов и снижение уровня государственного долга субъектов РФ, а также выявлены особенности реализации Федеральной адресной инвестиционной программы в среднесрочном бюджетном периоде и проблемы снижения дотационности российских регионов на современном этапе развития межбюджетных отношений.

Предложены направления оптимизации региональных бюджетов, повышения уровня исполнения межбюджетных трансфертов, влияющих на формирование устойчивого государственного бюджета в стратегической перспективе.

Ключевые слова: государственный бюджет, государственные программы, национальные проекты, составление бюджета, исполнение расходов, межбюджетные трансферты, консолидированный бюджет, государственный долг, стратегическое планирование, региональный аспект.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-51-60

Belostotskiy Alexey Alexandrovich
candidate of economic sciences, associate professor
Kursk State University
Kursk, Russia
a.a.belostotskiy@yandex.ru

FACTORS OF FORMATION OF A BALANCED STATE BUDGET IN THE STRATEGIC PERSPECTIVE: REGIONAL ASPECT

Abstract. The study examines the formation of a balanced state budget, in the conditions of insufficient efficiency of its execution. For this purpose, an analysis of the implementation of interbudgetary transfers was carried out, as a result of which donor regions and the most subsidized regions were identified.

The work carried out a modern assessment of the effectiveness of spending budget funds for the implementation of state programs, the practice of executing consolidated budgets and reducing the level of public debt of the constituent entities of the Russian Federation, as well as identifying the features of the implementation of the Federal Targeted Investment Program in the medium-term budget period and the problems of reducing subsidies to Russian regions at the present stage of development inter-budgetary relations.

The directions of optimization of regional budgets, increasing the level of execution of interbudgetary transfers, influencing the formation of a sustainable state budget in a strategic perspective, are proposed.

Key words: state budget, state programs, national projects, budgeting, execution of expenditures, interbudgetary transfers, consolidated budget, public debt, strategic planning, regional aspect.

Формирование сбалансированного государственного бюджета, устойчивого к неблагоприятной экономической конъюнктуре и финансовым «шокам», повышающего социально-экономический уровень граждан, является приоритетной задачей государства. И немаловажную роль в процессе составления доходов и расходов государства занимает финансовое состояние регионов, их обеспеченность финансовыми ресурсами, эффективность расходования, снижения дефицита и государственного долга субъектов РФ.

В целях единства системы государственного стратегического планирования, национальные проекты интегрированы с государственными программами Российской Федерации, что обеспечивается наличием у них общего структурного элемента - федерального проекта: национальный проект состоит из совокупности федеральных проектов, которые включаются в подпрограммы соответствующих государственных программ. При этом федеральные проекты одного и того же национального проекта, в зависимости от его специфики, могут быть включены как в одну, так и в несколько государственных программ.

Несмотря на такую интеграцию, особенностью национальных и входящих в их состав федеральных проектов является наличие особой системы управления, предусматривающей ускоренные процедуры принятия управленческих решений и постоянное участие в проекте руководства Правительства РФ [1].

Согласно указа президента (от 07.06.2018 г.) правительством были разработаны специальные нацпроекты по двенадцати основным направлениям развития нашей страны до 2024 года. Основной их целью является улучшение социальной и экономической ситуации в РФ, а также повышение качества жизни, комфортных условий и возможностей реализации себя для всех граждан страны. При этом на 12 национальных проектов планируется выделить 25,7 трлн. рублей до 2024 года.

По состоянию на 1 января 2020 года расходы на реализацию национальных проектов и Комплексного плана исполнены в сумме 1 600 213,6 млн рублей, или 91,4 % показателя сводной росписи с изменениями, что на 2,8 процентного пункта ниже среднего уровня исполнения расходов федерального бюджета (94,2 %) [2].

Ниже указанного уровня исполнены расходы по 7 национальным проектам и Комплексному плану, выше – расходы по 5 национальным проектам.

Уровень исполнения по национальным проектам и Комплексному плану по состоянию на 1 января 2020 года представлен на рисунке 1.

На низком уровне (менее 90 %) исполнены расходы по 4 национальным проектам и Комплексному плану.

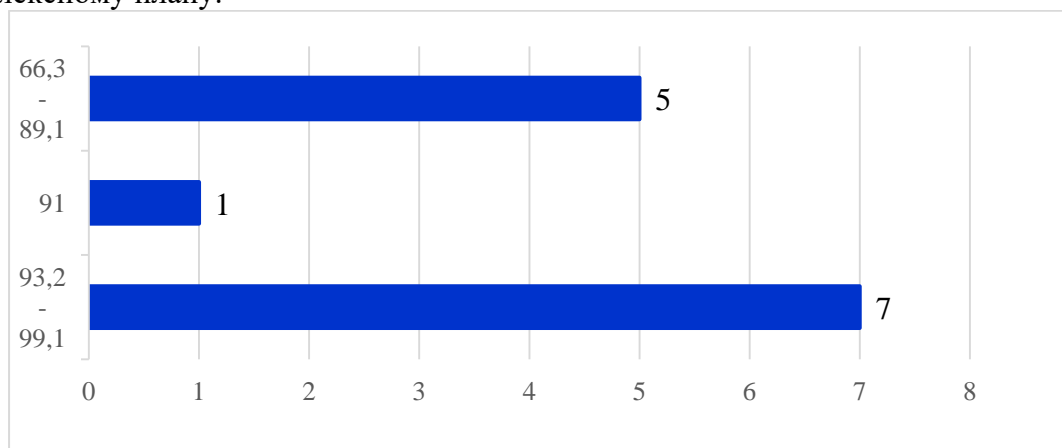

Рисунок 1. Исполнение расходов главными распорядителями бюджетных средств в 2019 году

*Источник: Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов за январь – декабрь 2019 года. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL:<http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2020)

Исполнение расходов в январе—сентябре 2019 года составило 12,05 трлн руб., или 62,9% к уточненной бюджетной росписи, что является самым низким показателем расходования средств с 2008 года. В связи с этим, за последний квартал правительству предстоит потратить больше 7 трлн руб. для выполнения кассового плана, а ожидаемое исполнение по расходам в конце года планируется на уровне 19,3 трлн руб., или 17,8% ВВП, после 16,1% ВВП в предыдущем году [3].

В рамках Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в полном объеме не осуществлялось перечисление иных межбюджетных трансфертов на развитие инфраструктуры дорожного хозяйства в рамках транспортного коридора «Европа - Западный Китай» в сумме 14 545,0 млн рублей в связи с непредставлением Самарской областью платежных документов, связанных с исполнением расходных обязательств субъекта, в целях софинансирования которых представляется иной межбюджетный трансферт.

На низком уровне (менее 90 %) исполнены расходы по 5 национальным проектам и Комплексному плану. Информация представлена на следующей диаграмме.

При этом в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2019 г. № 3065-р указанные средства увеличены в 6,1 раза (с 2 056,6 млн рублей до 14 545,0 млн рублей). Дополнительное соглашение к соглашению подписано только 24 декабря 2019 года.

В течение 2019 года в Федеральный закон № 459-ФЗ дважды вносились изменения в части увеличения объема бюджетных ассигнований на предоставление дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов в общей сумме на 41 439,6 млн рублей, или в 2 раза. Сводной бюджетной росписью объем бюджетных ассигнований был увеличен на 3 414,0 млн рублей и составил 86 218,6 млн рублей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. № 233-р внесены изменения в показатели сводной бюджетной росписи федерального бюджета на 2020 год, предусматривающие увеличение объема дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации на 39 442,3 млн рублей за счет неиспользованных остатков бюджетных ассигнований, предусмотренных на указанные цели в 2019 году. В 2020 году объем указанных дотаций составит 54 715,9 млн рублей.

Основными причинами низкого уровня исполнения межбюджетных трансфертов являются: позднее заключение соглашения о предоставлении иных межбюджетных трансфертов, предоставление средств под фактическую потребность, длительность проведения конкурсных процедур, экономия по результатам закупок, отставание от графика производства работ, сложные климатические условия в ряде регионов, затрудняющие проведение строительно-монтажных работ, невыполнение подрядчиками контрактных обязательств и другие.

Как и в предыдущие годы, в 2019 году отмечается неравномерное перечисление субъектам Российской Федерации межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Наибольший объем межбюджетных трансфертов – 38,1 % перечислен в IV квартале 2019 года, в том числе в декабре 19,3 % (в IV квартале 2018 года – 38,1 %, в декабре – 22,5 %).

Необходимо отметить неравномерность перечисления регионам субсидий (46,5 %, в декабре 25,7 %) и иных межбюджетных трансфертов (51,4 %, в декабре 26,9 %). Объем остатков неиспользованных средств межбюджетных трансфертов, полученных в форме субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, подлежащих возврату в федеральный бюджет, на 1 января 2020 года составил 1 794,9 млн рублей [4].

В 2019 году консолидированные бюджеты субъектов РФ исполнены с профицитом в объеме 4,2 млрд рублей (с суммарным профицитом в объеме 237,1 млрд рублей исполнены бюджеты 50 регионов, с суммарным дефицитом в объеме 232,9 млрд рублей – 35 регионов).

Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года выросли по сравнению с 2018 годом на 9,5% и составили 13 572,0 млрд рублей (без учета доходов г. Москвы – 10 930,5 млрд рублей), или 101,8% прогнозируемых объемов. Расходы выросли на 14,2 % и составили 13 567,8 млрд рублей (без учета объема расходов г. Москвы – 10 873,0 млрд рублей), или 94,7% прогнозируемых объемов.

Рост доходной части консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации наблюдался в 79 субъектах Российской Федерации, из них более 20% - в 10 регионах. Снижение доходов отмечено в шести регионах: в Республике Хакасия - на 9,1% (связано со снижением поступлений налога на доходы физических лиц на 36,2%),

В отчетном периоде отмечается замедление темпа роста поступлений налоговых и неналоговых доходов до 107,5% (в 2018 году он составлял 113,8%), что связано со снижением темпа роста поступлений налога на прибыль организаций с 122,8% в 2018 году до 108,2% в 2019 году, а также налога на доходы физических лиц с 112,4% в 2018 году до 108,3% в 2019 году [3].

В структуре доходов прослеживается тенденция снижения удельного веса налоговых и неналоговых доходов с 82,5% в 2018 году до 81 % в 2019 году, НДФЛ – с 29,5% до 29,2 %, налога на прибыль организаций – с 25,1 % до 24,7%, по группе налогов на имущество – с 11,3% до 10%. Вместе с тем удельный вес безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы увеличился с 16,8% в 2018 году до 18,1% в 2019 году.

В рамках безвозмездных перечислений субъектам РФ из федерального бюджета сводной бюджетной росписью федерального бюджета на 1 января 2020 года предусмотрены межбюджетные трансферты в объеме 2 549,7 млрд рублей, из них средства на реализацию национальных проектов – 641,3 млрд рублей. Кассовое исполнение межбюджетных трансфертов на 1 января 2020 года составило 2 387,1 млрд рублей, или 93,6 %, из них по национальным проектам – 572,3 млрд рублей, или 89,2 % (в том числе субсидии – 295,7 млрд рублей (88,6%), субвенции – 60,1 млрд рублей (98,2%) и иные межбюджетные трансферты – 216,4 млрд рублей (87,9%).

Рост расходов отмечается в 83 регионах, при этом в 68 субъектах Российской Федерации расходы выросли на 10 % и более, снижение расходов в отчетном периоде отмечается в Республике Хакасия – на 5,9 % и Республике Мордовия – на 5,8% [4].

В структуре расходов наибольшая доля приходится на расходы по разделам «Образование» (24,7%), «Национальная экономика» (21,8%), «Социальная политика» (19,8%), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (10,2%) и «Здравоохранение» (8,6%), что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Структура расходов по разделам классификации бюджетов субъектов РФ

Разделы классификации расходов бюджетов	Расходы на 1 января 2020 года, млрд рублей	в %			Справочно: январь-декабрь 2018 года к январю-декабрю 2017 года, в %
		к утвержденным бюджетным назначениям	к общему объему расходов	к январю - декабрю 2018 года	
Общегосударственные вопросы	840,6	91,1	6,2	112,1	114,1
Национальная оборона	4,4	95,5	0,03	104,7	95
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность»	151,7	94,2	1,1	108,7	119,1
Национальная экономика	2 954,6	92,4	21,8	119,7	107,9
Жилищно-коммунальное хозяйство»	1 377,9	91,8	10,2	113,6	107,6
Охрана окружающей среды	69,2	84,8	0,5	167,7	148,7
Образование	3 356,3	96,8	24,7	111,3	112,1
Культура и кинематография	480,3	96,2	3,5	108,9	107,6
Здравоохранение	1 167,3	95,9	8,6	122,8	112,2
Социальная политика	2 685,8	97,7	19,8	111,2	109,4
Физическая культура и спорт	320,2	93,9	2,4	113,2	111,5
Средства массовой информации	52,6	99,1	0,4	109,5	109,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	105,7	90,1	0,8	94,9	83,2
Межбюджетные трансферты	0,9	23,7	0,01	223,7	95,6
Итого	13 567,8	94,7	100	114,2	109,9

Совокупный государственный долг субъектов Российской Федерации и долг муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации по состоянию на 01.01.2020 года составил 2 493,4 млрд рублей и по сравнению 01.01.2019 года (2 578,2 млрд рублей) снизился на 84,8 млрд рублей, или на 3,3%.

Государственный долг субъектов Российской Федерации по состоянию на 01.01.2020 года составил 2 113,0 млрд рублей и уменьшился по сравнению с 01.01.2019 года на 93,3 млрд рублей, или на 4,2%.

При этом на 01.12.2019 года государственный долг субъектов Российской Федерации составлял 1 916,3 млрд рублей. Таким образом, за декабрь госдолг регионов увеличился на 196,7 млрд рублей, или на 10,3% (за счет увеличения задолженности по кредитам от кредитных организаций на 178,4 млрд рублей, или на 44,9%).

Сохраняется тенденция снижения задолженности регионов по кредитам от кредитных организаций и бюджетным кредитам. На 01.01.2020 года задолженность по кредитам от кредитных организаций снизилась по сравнению с началом года на 60,3 млрд рублей (на 9,5 %) и составила 575,8 млрд рублей, по государственным гарантиям субъектов Российской Федерации – на 16,1 млрд рублей (на 22,6 %) и составила 55,4 млрд рублей, по бюджетным кредитам, привлеченным в бюджет субъекта Российской Федерации от других бюджетов

бюджетной системы Российской Федерации, – на 53,8 млрд рублей, или на 5,7%, и составила 886,2 млрд рублей.

Задолженность по государственным ценным бумагам субъектов Российской Федерации, напротив, выросла – на 37,2 млрд рублей (на 6,7%) и составила 588,5 млрд рублей.

В 2019 году объем государственного долга субъектов Российской Федерации составил 22,5 % объема налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов (в 2018 году – 25,3%, в 2017 году – 30,5%, в 2016 году – 33,8%). Выше 90% указанное отношение сложилось в четырех субъектах РФ: в Республике Мордовия – 211,2 %, в Республике Хакасия – 98,4 %, в Псковской области – 91,9 %, в Костромской области – 90,1 %.

Объем долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов РФ, на 01.01.2020 года составил 380,5 млрд рублей (вырос по сравнению с началом года на 8,6 млрд рублей, или на 2,3%). При этом на 01.12.2019 года он составлял 348,1 млрд рублей (увеличился за декабрь на 32,4 млрд рублей или на 9,3 %). В структуре долга муниципальных образований наибольший удельный вес занимают кредиты от кредитных организаций (68,2%) и бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (24,2 %) [5].

Рост государственного долга субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года наблюдался в 12 субъектах Российской Федерации, из них наибольший в Иркутской области – на 38,2%, Московской области – на 30,4%, Республике Калмыкия – на 16,7%, Томской области – на 11,3%, Тамбовской области – на 10,8%, Свердловской области – на 6%, Хабаровском крае – на 5,8%. Снизился государственный долг в 68 регионах, в трех регионах остался на уровне начала года (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Курганская область). Государственный долг не имеют два субъекта Российской Федерации (г. Севастополь и Сахалинская область). В связи с этим необходимо продолжать работу как по формированию устойчивых и самостоятельных бюджетов регионов, так и по снижению уровня задолженности субъектов РФ, что позволит высвободить значительные финансовые ресурсы и направить их решение острых социально-экономических проблем.

Одной из форм прямого участия государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, является ежегодное формирование федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) на очередной финансовый год и плановый период, утверждаемой Министерством экономического развития России, и её реализация в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Федеральная адресная инвестиционная программа представляет собой документ, устанавливающий распределение предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период главным распорядителям средств федерального бюджета бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов [6].

В утвержденной ФАИП объем бюджетных ассигнований на 2019 год, по которым установлены ограничения на финансирование и выполнение работ в связи с отсутствием утвержденной проектной документации по объектам и детализации мероприятий (укрупненных инвестиционных проектов), составил 133,2 млрд рублей (19,8 % общего объема бюджетных ассигнований ФАИП без учета специальных работ, входящих в государственный оборонный заказ (671,5 млрд рублей), что в 1,6 раза больше, чем в утвержденной ФАИП на 2018 год (81,5 млрд рублей).

При этом объем ограничений в связи с отсутствием утвержденной проектной документации по объектам составил 39,9 млрд рублей, отсутствием пообъектной детализации мероприятий (укрупненных инвестиционных проектов) – 93,3 млрд рублей.

В ФАИП, уточненной по итогам 2019 года, суммарный объем ограничений составил 3,8 млрд рублей, или 0,5 % объема ФАИП без учета специальных работ, входящих в государственный оборонный заказ (на 1,8 млрд рублей, или на 90 % больше, чем по итогам 2018 года), в том числе 2,4 млрд рублей на строительство (реконструкцию) объектов, не

обеспеченных утвержденной проектной документацией с положительным заключением государственной экспертизы (больше на 0,8 млрд рублей, или на 50 %), 1,4 млрд рублей - на мероприятия без пообъектной детализации (больше на 1,0 млрд рублей, или в 3,5 раза).

Общий объем бюджетных ассигнований на объекты и инвестиционные проекты, по которым в утвержденной ФАИП имелось указание на необходимость принятия нормативного правового акта, на 2019 год составил 141,8 млрд рублей, или 21,1 % общего объема бюджетных ассигнований ФАИП без учета специальных работ, входящих в государственный оборонный заказ (в 2018 году 257,8 млрд рублей).

Данные об объеме ограничений и исполнении ФАИП представлены в следующей таблице 2.

Таблица 2

Исполнения федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) в 2019-2020 годах

Показатели	01.01.2019	01.01.2020
Объем бюджетных ассигнований на объекты и мероприятия ФАИП	133,2	3,8
с ограничениями на выполнение работ и финансирование, млрд рублей (доля объема ФАИП без учета гособоронзаказа, %), в том числе:	(19,8%)	(0,5%)
при отсутствии утвержденной проектной документации	39,9	2,4
при отсутствии пообъектной детализации	93,3	1,4
Объем бюджетных ассигнований ФАИП на инвестиционные		1,3
проекты, по которым не приняты нормативные правовые акты, млрд рублей (доля объема ФАИП без учета гособоронзаказа, %)	141,8 (21,1%)	(0,2%)
Итого объем бюджетных ассигнований на объекты и мероприятия, включенные в ФАИП при отсутствии утвержденной проектной документации, пообъектной детализации, нормативного правового акта	275,0 (35,4%)	5,1 (0,7%)
Уровень кассового исполнения расходов на ФАИП на отчетную дату, % СБР (по данным Минфина России)	-	76 %
Введено в эксплуатацию объектов ФАИП, по данным Росстата, ед. (% количества подлежащих вводу)	-	148 (47 %)

По итогам 2019 года общий объем бюджетных ассигнований в ФАИП на указанные объекты и инвестиционные проекты составил 1,3 млрд рублей (0,2 %), что на 0,33 млрд рублей, или на 34 %, больше, чем по итогам 2018 года (0,97 млрд рублей).

По данным Минфина России, кассовое исполнение расходов на реализацию ФАИП за 2019 год составило 643,3 млрд рублей, что на 38,7 млрд рублей, или на 6,4 %, больше, чем за 2018 год. Однако уровень исполнения указанных расходов составил 76 % показателя сводной росписи с изменениями, что является самым низким показателем за последние 16 лет. Объем неисполненных бюджетных ассигнований составил 203,2 млрд рублей [3].

В 2019 году уровень ввода в эксплуатацию объектов ФАИП продолжает оставаться низким. По предварительным данным Росстата, за январь - декабрь 2019 года введено в эксплуатацию 148 из 315 объектов, подлежавших вводу в 2019 году, или 47 % (за 2018 год - 42,6 %).

Следует отметить, что по ряду объектов ФАИП, подлежавших вводу в эксплуатацию в

2019 году, срок ввода перенесен на более поздний, что создает риски несвоевременного завершения мероприятий, например, по 15 объектам реконструкции участков автомобильных дорог в рамках Комплексного плана.

Счетная палата неоднократно отмечала, что продление сроков завершения расчетов предыдущего года приводит к переносу ввода в эксплуатацию объектов ФАИП и увеличению объемов незавершенного строительства. В ноябре 2019 года внесены изменения в Положение о мерах по обеспечению исполнения федерального бюджета, утвержденное постановлением Правительства РФ от 9 декабря 2017 г. № 1496, и установлена предельная дата, до которой по отдельным решениям Президента РФ и Правительства РФ могут быть продлены сроки утверждения проектной документации по объектам ФАИП, – 1 сентября текущего года. Кроме того, исключена возможность продления по указанным отдельным решениям сроков пообъектной детализации мероприятий ФАИП [4].

С учетом предложений Счетной палаты о повышении эффективности реализации ФАИП в 2019 году Правительством РФ создана рабочая группа, осуществляющая подготовку предложений по совершенствованию законодательства РФ в части формирования и реализации ФАИП.

Суммарный объем выделяемых средств при этом вырос с 675,260 до 717,866 млрд. рублей, увеличение составило 42,606 млрд. (рисунок 2).

Наибольшие дотационные отчисления получили следующие регионы (тройка лидеров):

- Дагестан (увеличение составило +6,626 млрд.);
- Саха (Якутия) (увеличение составило +4,691 млрд.);
- Камчатский край (увеличение составило +3,739 млрд.) [3].

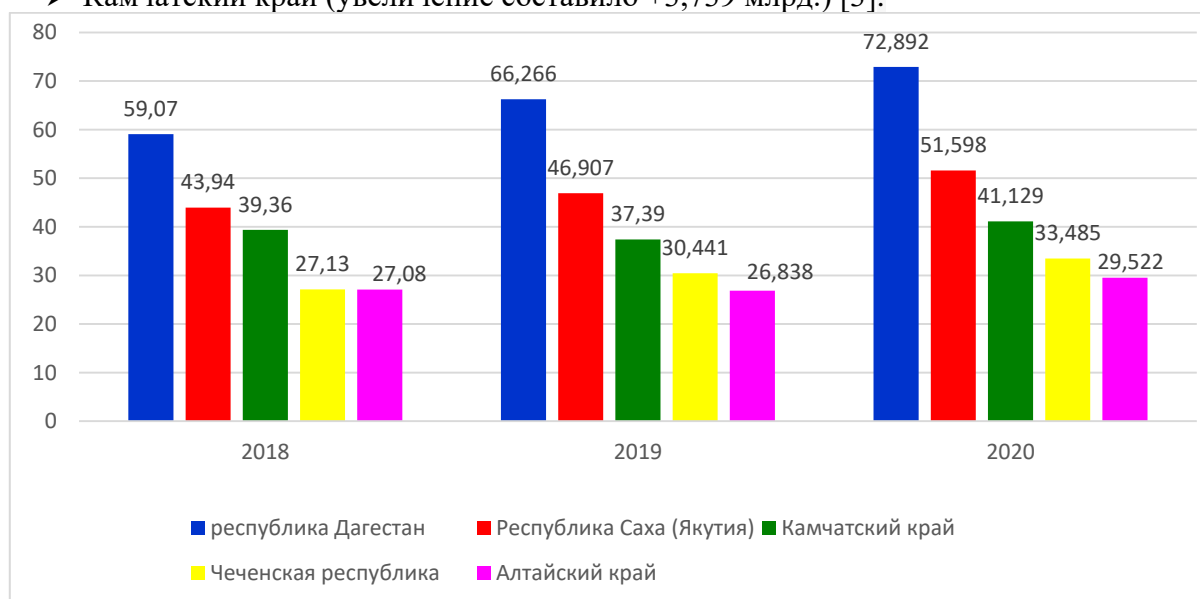

Рисунок 2. Наиболее дотационные регионы в 2018-2020 годах, млрд. руб.

*Источник: собственная разработка автора

Самостоятельность региональных бюджетов играет важнейшую роль, особенно это сказывается при межбюджетном взаимодействии, когда от уровня дотационности субъекта зависит эффективность, устойчивость, сбалансированность бюджета РФ, и, в целом, состояние региональной экономики.

В 2019 году субъекты РФ достаточно активно осваивали остатки от дотаций предыдущего года, в результате чего образовался значительный разрыв между доходами и расходами, и каждый третий регион России закончил 2019 год с дефицитом бюджета. Если в 2018 году дефицитных регионов было 15, то в 2019 таких регионов было уже 35 по данным исполнения консолидированных бюджетов субъектов. Доля таких регионов год к году росла с 17 до 40%, при этом суммарный дефицит 35 регионов составляет 233 млрд. руб. и с целью

поддержания сбалансированности региональных бюджетов в 2020 году предлагается направить 39,4 млрд. руб. предусмотренные в 2019 году [1].

Кассовое исполнение межбюджетных трансфертов за 2019 год составило 2 387 151,2 млн. рублей, или 99,9 % объема соответствующих бюджетных ассигнований, предусмотренных Федеральным законом № 459 ФЗ (с изменениями), и 93,6 % показателя сводной росписи с изменениями (2018 год – 111,1 % и 97,2 % соответственно). По сравнению с 2018 годом объем предоставленных межбюджетных трансфертов регионам увеличился на 16,7 %.

Анализ исполнения межбюджетных трансфертов показал, что наиболее низкий уровень исполнения сложился по субсидиям (89,2 %) и иным межбюджетным трансфертам (92,1 %). На низком уровне (менее 90 % показателя сводной росписи с изменениями) исполнены расходы по 9 государственным программам Российской Федерации, из них самый низкий уровень исполнения сложился по госпрограммам «Информационное общество» (52,2 %) и «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (66,8 %). На низком уровне (менее 90 %) исполнены расходы по 5 разделам классификации расходов, из них значительно по разделам 02 «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (61,6 %) и 06 «Охрана окружающей среды» (75,3 %).

В 2019 году межбюджетные трансферты предусмотрены в рамках 11 национальных проектов и Комплексному плану в общем объеме 641 274,2 млн. рублей, что составляет 25,2 % общего объема межбюджетных трансфертов, исполнение по которым составило 572 233,6 млн рублей, или 89,2 % показателя сводной росписи с изменениями. На низком уровне (менее 90 %) исполнены расходы по 5 национальным проектам и Комплексному плану [7].

В 2020 году Минфин увеличил дотационным регионам объем финансирования. В некоторых регионах дотации уменьшились. Дотируются по-прежнему 72 субъекта Российской Федерации. При этом следует отметить, что число бездотационных регионов не изменилось. Их количество, как и в 2018 календарном году, составило – 13, к которым относятся: Республика Татарстан, Калужская область, Ленинградская область, Московская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тюменская область, Город федерального значения Москва, Город федерального значения Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ.

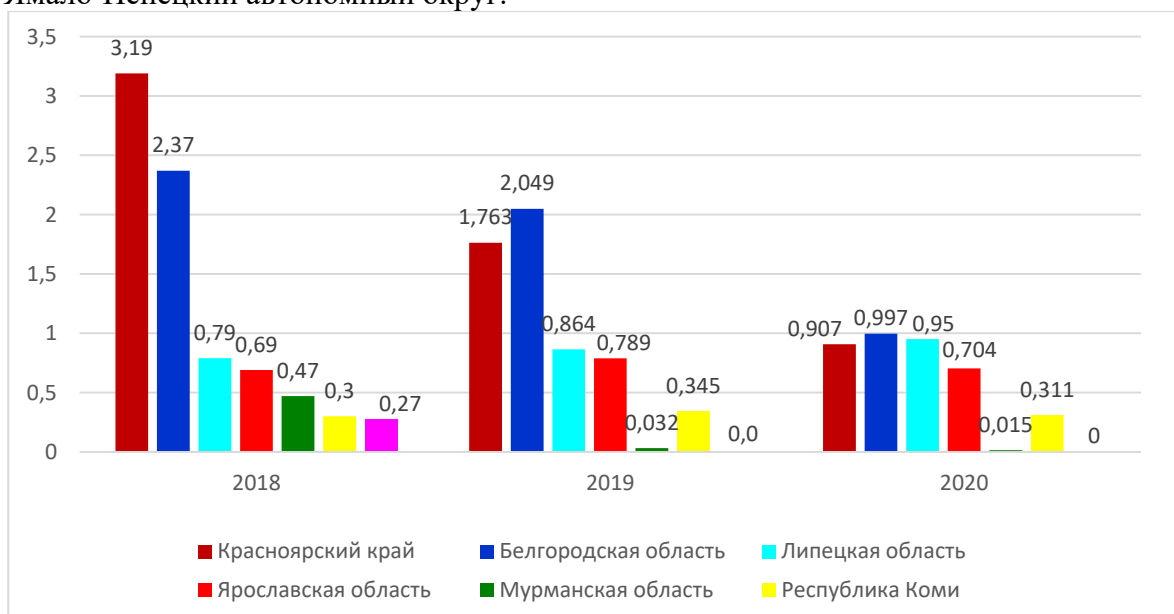

Рисунок 3. Наименее дотационные регионы в 2018-2020 годах, млрд. руб.

*Источник: собственная разработка автора

Рост дотационных отчислений происходил на фоне неисполнения федерального бюджета 2019 года более чем на 1,1 трлн. рублей или 94,5%, что является худшим показателем за последние 11 лет, в этих условиях профицит составил 1,967 трлн. рублей или 1,8 трлн. рублей. Исходя из этого планируется, что профицит в 2020 году будет составит в сумме 876,1 млрд. рублей, или 0,8% ВВП, в 2021 году - 1,1% ВВП, а в 2022 году - 0,8% (рисунок 3).

Данные тенденции свидетельствуют также о том, что качественное исполнение федерального бюджета позволит не только снизить объемы дотаций российским регионам, но и сократить количество дотационных регионов, повысив, тем самым их самостоятельность.

Основными причинами низкого уровня исполнения межбюджетных трансфертов являются: позднее заключение соглашения о предоставлении иных межбюджетных трансфертов, предоставление средств под фактическую потребность, длительность проведения конкурсных процедур, экономия по результатам закупок, отставание от графика производства работ, сложные климатические условия в ряде регионов, затрудняющие проведение строительно-монтажных работ, невыполнение подрядчиками контрактных обязательств и другие. Следует отметить, что изменение бюджетного законодательства в части сроков распределения межбюджетных трансфертов и заключения соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов способствовало снижению образования остатков. Так, с 2018 года распределение субсидий в полном объеме устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете, заключение соглашений о предоставлении субсидий осуществляется сроком до 15 февраля текущего финансового года.

Решение задачи формирования сбалансированного государственного бюджета в стратегической перспективе зависит от комплексного и эффективного решения многих факторов одним из которых является снижения уровня межбюджетных трансфертов регионам, особенно это касается объёма дотаций, ежегодно предоставляемых субъектам РФ, что будет стимулировать развитие собственных производственных мощностей, улучшение инвестиционного климата, проведения грамотной финансовой-бюджетной политики и развитие региона в целом.

Список литературы:

1. Белостоцкий А.А. Исполнение межбюджетных трансфертов на реализацию национальных проектов / Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск: Фин. ун-т при Прав. РФ, Курский ф-л. - 2020. – 477 с.
2. Национальные проекты Российской Федерации до 2024 года. Финансовая социальная платформа «Финансовая возможность»: официальный сайт. URL:http://fincan.ru/articles/92_nacionalnyje-projekty-rossijskoj-federacii-do-2024-goda. (дата обращения: 03.07.2020).
3. Министерство финансов РФ: официальный сайт. URL:<http://minfin.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).
4. Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. URL:<http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2020)
5. Федеральное казначейство: официальный сайт Казначейства России. URL:<http://roskazna.ru> (дата обращения: 18.07.2020)
6. Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. URL:<http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 26.07.2020).
7. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов РФ за январь-декабрь 2019 года / Счетная палата РФ. URL:<http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2020).

Бельских Игорь Евгеньевич
доктор экономических наук, профессор
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград
pr-ib@yandex.ru

**ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БУДУЩЕМ РОССИИ И МИРА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Аннотация. В данном материале автор пытается определить параметры и общую характеристику возможных альтернатив развития технологического предпринимательства в России и мире с позиции сценарного подхода. При этом используется градация стран по уровню технологического развития предпринимательства на три группы: высокоразвитые, среднеразвитые и слаборазвитые. Критерий разделения экспертная оценка. Возможные сценарии развития определены существующим отраслевым лидерством, конкурентными позициями на рынке и особенностями стран.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, будущее, Россия, мир, сценарии развития.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-61-66

Belskikh Igor Evgenevich
Professor, Doctor of Economics
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia
pr-ib@yandex.ru

**POSSIBLE DEVELOPMENT SCENARIOS TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP
IN THE FUTURE OF RUSSIA AND THE WORLD INTERDISCIPLINARY APPROACH**

Annotation. This article defines the parameters and characteristics of the alternatives for the development of technological entrepreneurship in Russia and the world from the perspective of the scenario approach. The countries are singled out according to the level of technological development of entrepreneurship into three groups: highly developed, medium-developed and underdeveloped. Separation criterion expert opinion. Possible development scenarios are determined by the existing industry leadership, competitive market positions and country specifics.

Keywords: technological entrepreneurship, future, Russia, world, development scenarios.

Современный мир высокотехнологичный. Инициативы и идеи предпринимателей в сфере технологий и промышленности проходят быструю апробацию на специальных площадках, технопарках и в бизнес-инкубаторах. Наиболее успешные технологии покупаются и выходят на широкий потребительский рынок. И те страны, которые преуспеют здесь, будут лидерами будущего мира, остальные останутся на обочине.

По мнению автора, технологическое предпринимательство – это самый сложный вид введения бизнеса. Его участников отличает новаторский тип мышления, поиск оригинальных путей решения потребительских проблем, высокий уровень технического образования и налаженная система организационных отношений с потенциальными инвесторами выступающими как в роли финансовых, так и промышленных агентов. М. Портер давно доказал, что взаимодействие технологий и бизнеса при кластерной оценке в экономике складываются и существуют десятилетиями, даже веками [1]. В свою очередь, маркетинговые теории рыночного лидерства доказывают, что фирмы-лидеры и их

ближайшие конкуренты на рынке способны эффективно сдерживать других участников в среднесрочной и долгосрочной перспективе [2, 3]. Исключением является развитие товаров-новинок, рынки инновационных продуктов, которые развиваются с опорой на страны-лидеры (яркий пример, смартфон США - Китай).

Все это означает, что технологическое лидерство стран, регионов, фирм на рынке практически непоколебимо при прочих равных условиях. Активное участие государства и инвесторов может изменить традиционный расклад сил. Примеры из Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур и др.), успехи предпринимателей из Китая это подтверждают.

Сегодня у нас уже есть страны-лидеры технологического предпринимательства (США, Китай, Германия, Япония), где создана технокультура, которая себя уже автоматически воспроизводит. Национальное образование, бизнес, менталитет, усилия правительства все соединено для воспроизводства новых и инновационных идей. Они соревнуются между собой, не обращая особого внимания на других участников технологической гонки. Внутри этих стран создана инфраструктура изобретений и продаж на рынках, она построена на принципах самокупаемости и отраслевого лидерства. Можно обозначить их как страны с высоким уровнем развития технологического предпринимательства.

Другая группа стран, чрезвычайно успешных в предпринимательстве, которые являются высокотехнологичными в отдельных отраслях и направлениях. Их обозначаем как страны второго уровня (страны среднего уровня развития). Например, Южная Корея, Нидерланды, Швеция, Бразилия и др. Размер, количество населения, предпринимательские структуры не позволяют им стать лидерами по всем направлениям. По выбранным отраслям и рынкам, они успешны. Фирмы этих стран активно участвуют в создании мировых цепочек ценностей для потребителей. Они лидеры в высокотехнологических сегментах на мировом рынке. Их рынки труда привлекательны для инженеров и предпринимателей из стран развивающегося мира.

Последняя группа стран – слаборазвитые, с позиции высоких технологий в сфере предпринимательства. Можно сказать, что весь остальной мир живет их идеями и покупает у них товары. К сожалению, Россия среди них. В этих странах большинство технологических инноваций происходит не благодаря предпринимательству, а из-за усилий правительств и малоэффективных госкомпаний.

Почему это происходит? В качестве иллюстративного примера хотелось бы привести Данию, небольшую страну Северной Европы, в Копенгагене, построили и запустили лучшее в мире метро, где нет машинистов, контролеров, полицейских. Метро, вагоны, станции, лифты, переходы. Только пассажиры и техника. Любой человек может зайти в метро и проехать до нужного места, не общаясь с людьми, удивительно. Десятки станций, десятки километров путей, разные ветки все работает, молча и автоматически. В России по такому принципу построили переезд с одного терминала в другой в аэропорту Шереметьево (г.Москва). Всего пару станций на всю страну. За это, всем известные «друзья», получили право на приватизацию лучшего аэропорта страны в 2016 году. С таким подходом Россия не сможет быть лидером в сфере технологий.

Любой прогресс, любая технология развивается с опорой на экономическую инициативу, на финансирование изобретений и их продажу. В российских университетах даже есть курс технологическое предпринимательство, который направлен на рост влияния университетов на экономику, на поиск путей обеспечения экономического роста [4, 5]. Где технология плюс бизнес = успеху. Технологическое предпринимательство это роль бизнесмена в индустрии: отбор идей, организация финансирования, коммерциализация, массовое производство.

В мире сформировалось несколько типов финансирования технологий и открытий: 1. Венчурное (яркий пример фирмы США). 2. Внутри фирмы (общеевропейский и японский путь). 3. Государственное (российский вариант). 4. Смешанное (китайский путь). У каждого из этих путей есть свои позитивные и негативные стороны. Главный критерий для технологического предпринимательства это способность товара или услуги, при

коммерциализации технологии, быть проданной и принести прибыль. При государственном финансировании данный критерий не работает, это показывает и региональный отечественный опыт [6]. Инвестиции будут неэффективны.

Человечество всегда стремилось к открытиям, большая часть из них не имеют даже автора: колесо, лук и стрелы, цемент и многие другие. Сейчас технологии настолько усложнились, что без соответствующей подготовки ничего нельзя изобрести. Это замечательно, человечество развивается. Все усложняется. Любые сложности преодолимы, если есть условия для развития.

Поэтому при определении возможного сценария, его построении, будущего, главное создать условия для развития и мониторинга результата.

Успех в современном мире для достижения новых технологий заключается не только в хорошем образовании, а ещё в инициативе, которая должна проявляться от разных творцов. Одним из таких эффективных творцов является бизнес, он творит и соединяет, а рынок с потребителями готов это творение покупать.

В странах, где нет творцов, мало или нет фирм, нет емкого внутреннего рынка, потребителей, технологии, технологическое предпринимательство не развивается. Оно не сможет развиваться. Таких стран в мире большинство. Многие страны научились развивать частный сектор экономики, домашние хозяйства там активно создают бизнесы, но они не высокотехнологичные. А некоторые современные страны даже не могут развивать бизнес-активность у своего населения. Низкий уровень образования правящих групп элиты, в частности это военные и полувойенные диктатуры не способны работать в экономике эффективно. Примеры слишком очевидны, называть их бессмысленно. Военная деятельность и соответствующее образование удел прошлого, профессия военного вымирает. Страны сегодня конкурируют не в сфере войн, а в других областях, в т.ч. и технологическом предпринимательстве. Отсутствие технологий и слабая экономика полувойенных стран и обществ лишает их будущего. Это характерно не только для таких стран, но и по регионам такая тенденция прослеживается. Не развиты технологии коммуникаций, маркетинга регионов, нет внятной политики направленной на внешнеэкономическое и технологическое развитие территорий [7, С.26].

Для развития в будущем технологического предпринимательства чиновникам любого неуспешного государства, инициативным творцам и технологически ориентированным предпринимателям, надо ответить на много вопросов. И на три главных вопроса:

1. Что для них первично бизнес или технология?

2. Что важнее госзаказ или рынок?

3. В приоритете развития продукта совесть изобретателя или прибыль важнее, нажива или этика?

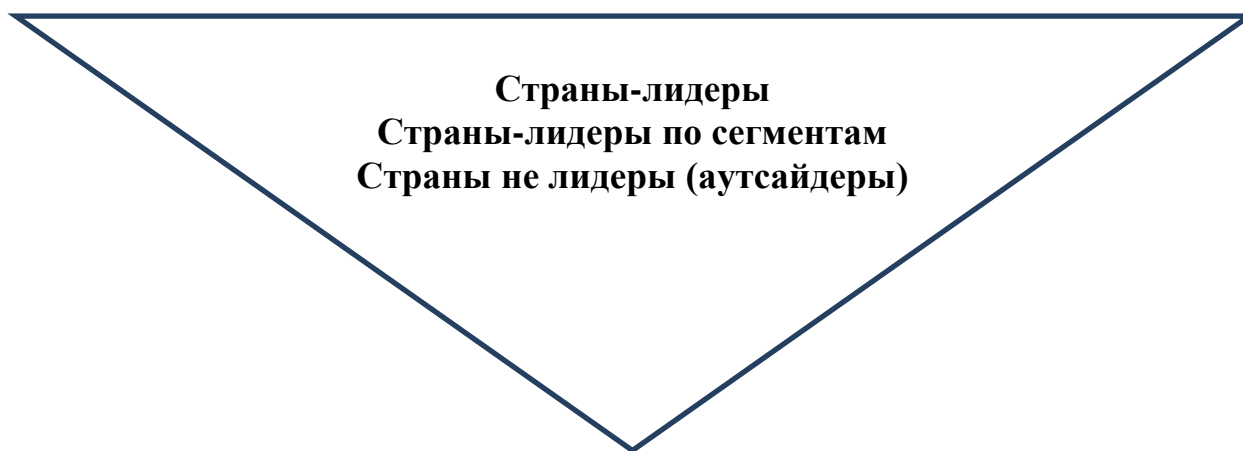
На эти вопросы сложно сформулировать четкие и измеряемые ответы. Заказывая высокотехнологичную продукцию в Китае, многие предприниматели указывают на неизвестность исполнения заказа в сфере качества, использованных материалов, соблюдения экологических стандартов и прочих важных вопросов. Аналогично вопросы задают и потребители. Особую важность играет арбитраж этих вопросов в бизнес-среде. Ценовые аспекты не всегда помогают принять правильные решения на рынке. Таких сложных общих и частных вопросов много, а разработка сценария развития технологического предпринимательства превращается в трудную исследовательскую задачу.

Возможные сценарии развития определяются уровнем развития технологического предпринимательства в странах. Следует обозначить наличие и параметры четких три сценария для будущего: 1. Сценарий для стран лидеров; 2. Сценарий стран второго уровня; 3. Сценарий для стран-неудачников технологического развития. Для каждой группы стран свои сценарии и рекомендации.

Для характеристики основных проблем разработки возможного сценария важно определить мировую иерархию пирамиды технологического предпринимательства.

Страны лидеры по развитию технологического предпринимательства имеют международную систему правовой (патенты), финансовой (неограниченные ресурсы), рыночной (лидерство в сегментах и долях), отраслевой (ноу-хау, техпроцесс, оборудование, квалификация сотрудников) и другой защиты. Страны второго уровня, имеют аналогичные параметры в сфере своей специализации, включая свободный доступ на мировые рынки технологий. Хуже всех странам третьего уровня, нет технологий, инвестиций, потребителей, а есть только потребности. Зачастую примитивные диктатуры и неэффективные правительства не способны развивать бизнес в своих странах, а потребности в технологиях и высокотехнологичных продуктах есть. На рисунке (см. рисунок) мы предложили громкие названия: «технологический рай» (самый высокий уровень развития технологий и бизнеса) и «технологический ад» (самый низкий уровень, типа, тележка на деревянных колесах для доставки овощей на рынок в ряде стран Африки это реальность). Большую роль в деле развития технологического предпринимательства играют бренды, популярные товарные марки, которые помогают странам и фирмам защищать свое лидерство на рынке.

«ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РАЙ»

«ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АД»

Рисунок. Мировая пирамида технологического предпринимательства

Это мировая пирамида определяет основные сценарии развития предпринимательства в сфере технологий. Высокоразвитые страны будут стремиться усилить и развить свои позиции, среднеразвитые сохранить, а слаборазвитые страны направят все силы на появление своих товаров и услуг на мировых рынках.

Таблица

Сценарии возможного развития технологического предпринимательства по выделенным группам стран

Сценарии страны	Высокоразвитые страны	Среднеразвитые страны	Слаборазвитые страны
Оптимистичный	Усиление лидерства, усиление конкурентных позиций, развитие глобальных брендов и мировых продуктовых предложений	Расширение лидерства в отраслях и на рынках, усиление конкурентных позиций, развитие глобальных брендов	Лидерство по сегментам, формирование конкурентных позиций, рождение глобальных брендов
Пессимистичный	Потеря лидерства, снижение конкурентных позиций, исчезновение части глобальных брендов	Лидерство по сегментам, удержание конкурентных позиций, потеря глобальных брендов	Потраченные инвестиции, неудачные попытки создания брендов и товаров, отказ от технологического бизнеса
Реалистичный	Сохранение лидерства, консервация конкурентных позиций, сохранение глобальных брендов	Сохранение лидерства, снижение конкурентных позиций, исчезновение части глобальных брендов	Отдельные примеры успеха, микронизы, усиление конкурентных позиций, мифы об успехах

Анализ таблицы (см. Таблицу) показывает, что нам надо переходить от отдельных примеров успеха фирм, создания мифов к лидерству в сегментах на рынках и рождению глобальных брендов.

Какие направления выбрать для высокотехнологического будущего России и мира? Будущее России только в технологической интеграции с миром, которое может пойти по ряду направлений.

1. Развитие коммуникаций, масштаб страны предполагает использование потенциала данной идеи.
2. «Сырьевые» технологии. Их не надо стесняться. Мировая специализация России на продаже сырья, заставляет использовать наиболее прогрессивные идеи технологического предпринимательства в отраслях ТЭКа, добывающей промышленности. Будущее за малым бизнесом, который придет и доработает «старые» скважины и рудники.
3. Сфера услуг наше все. Вкладывать значительный оборотный капитал не нужно, они мобильны и легко транспортируются на внешние рынки. Услуги строительные, транспортные, образовательные, рекреационные и др. Система оплат услуг в мире построена на авансировании платежей, для России страны бедной национальным капиталом и волатильной «сырьевой» валютой это важно.

Россия – самый значительный международный мост между Востоком и Западом, этим надо пользоваться. Технологии и предпринимательство самый сложный путь построения успешного будущего страны. Идти в это будущее и развивать национальный бизнес необходимо.

Список литературы:

1. Портер, М. Конкуренция./М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
2. Дойл, П. Маркетинг-менеджмент и стратегия./ П. Дойл. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
3. Шульц, Д.Е. Маркетинг. Интегрированный подход. / Д.Е. Шульц, Ф. Китчен. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 372 с.
4. Бельских, И.Е. Маркетинговый и предпринимательский потенциал российских университетов как "локомотивы" регионального экономического роста. / И.Е. Бельских, О.С. Пескова, Е.А. Бородина, М.А. Коваженков, О.В. Юрова. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 752-754.
5. Бельских, И.Е. Маркетинг российских вузов на рынке образования: в поисках альтернатив роста./ И.Е. Бельских, Т.Б. Борискина, Е.В. Самсонова, Г.А. Мершиева, В.Н. Цыганкова. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 7 (96). С. 770-772.
6. Романова, А.И. Роль инновационных территориальных кластеров в реализации инновационной политики Республики Татарстан. / А.И. Романова. // Сибирская финансовая школа. 2018. № 2 (127). С. 94-100.
7. Волков, С.К. Проактивная модель социально-экономического развития российских территорий. / С. К. Волков, И. А. Морозова. – Волгоград: ВолгГТУ, 2017. – 96 с.

Брындин Евгений Григорьевич
Исследовательский центр ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

СОЗИДАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ САМОДОСТАТОЧНОЙ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ИНДУСТРИЕЙ 5.0

Аннотация. В статье рассматриваются социальные, ресурсные и цифровые аспекты национальной самодостаточной экономики. Социальная самодостаточная цифровая национальная экономика формируется из экономики реализации необходимых потребностей и экономики развития. Общество выстраивает, экономическую, социальную и духовную жизнедеятельность, опираясь на новозаветное учение. Природные национальные ресурсы являются общенародным достоянием. Это положение позволяет реализовать социальную и экономическую самодостаточность. Экономика реализует необходимые потребности населения. Формирование спроса населения осуществляется через цифровые платформы.

Ключевые слова: социальная экономическая самодостаточность, социальное государство, необходимые потребности, цифровые платформы, равновесная экономика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-67-74

Bryndin Evgeniy Grigorievich
Research Center NATURAL INFORMATICS
Novosibirsk
bryndin15@yandex.ru

BUILDING SOCIAL SELF-SUFFICIENCY DIGITAL NATIONAL ECONOMY

Abstract. The article examines the social, resource and digital aspects of the national self-sufficient economy. The social self-sufficient digital national economy is formed from the economy of realizing the necessary needs and the development economy. Society builds economic, social and spiritual life, relying on the New Testament doctrine. Natural national resources are a national treasure. This provision makes it possible to realize social and economic self-sufficiency. The economy realizes the necessary needs of the population. The generation of population demand is carried out through digital platforms.

Key words: social economic self-sufficiency, New Testament society, necessary needs, digital platforms, equilibrium economy.

Введение

Мусульманский мир выстраивает исламскую экономику. Христианский мир может формировать новозаветную экономику. В статье предлагается подход к созданию социальной самодостаточной цифровой национальной экономики социального государства. Этот подход связан с формированием экономической и социальной жизнедеятельности, опираясь на новозаветное учение. Социальное государство создается на духовном укладе жизни. Молодое поколение с детства впитывает от родителей, а дома и в обществе осваивает духовную жизнь. Это помогает им формировать духовное состояние и человеческие качества, ответственность по выполнению обязательств перед обществом теми талантами, которыми их наградила Творец.

Социальная самодостаточная цифровая национальная экономика реализует необходимые потребности новозаветного общества: воспитательные, образовательные, творческие, духовные, здоровьесберегающие, потребительские и их сопровождающие потребности. Спрос населения на здоровую работоспособную жизнедеятельность является

необходимой потребностью. Согласно 2 Коринфянам 8:15 распределение необходимых потребностей должно быть равномерным.

Социальная самодостаточная экономика является равновесной: спрос населения на необходимые потребности удовлетворяется их реализацией на национальных природных ресурсах общенародного достояния. Формирование спроса населения осуществляется через цифровые платформы. Контроль за формированием спроса необходимых потребностей гражданами и за их реализацией осуществляет также цифровые платформы.

Наука вырабатывает знания, а система образования готовит соответствующих исполнителей по реализации необходимых потребностей населения.

Экономика развития поддерживает подготовку исследователей. Исследователи получают таланты от Творца по их духовным состояниям. Исследователи, после выявления очередных результатов, получают новые таланты. Наука и образование должны научиться выявлять исследователей и их таланты.

Органы власти формируют институты реализации социальной самодостаточной цифровой национальной экономики.

Модель социальной самодостаточной цифровой национальной экономики представлена на рисунке 1.

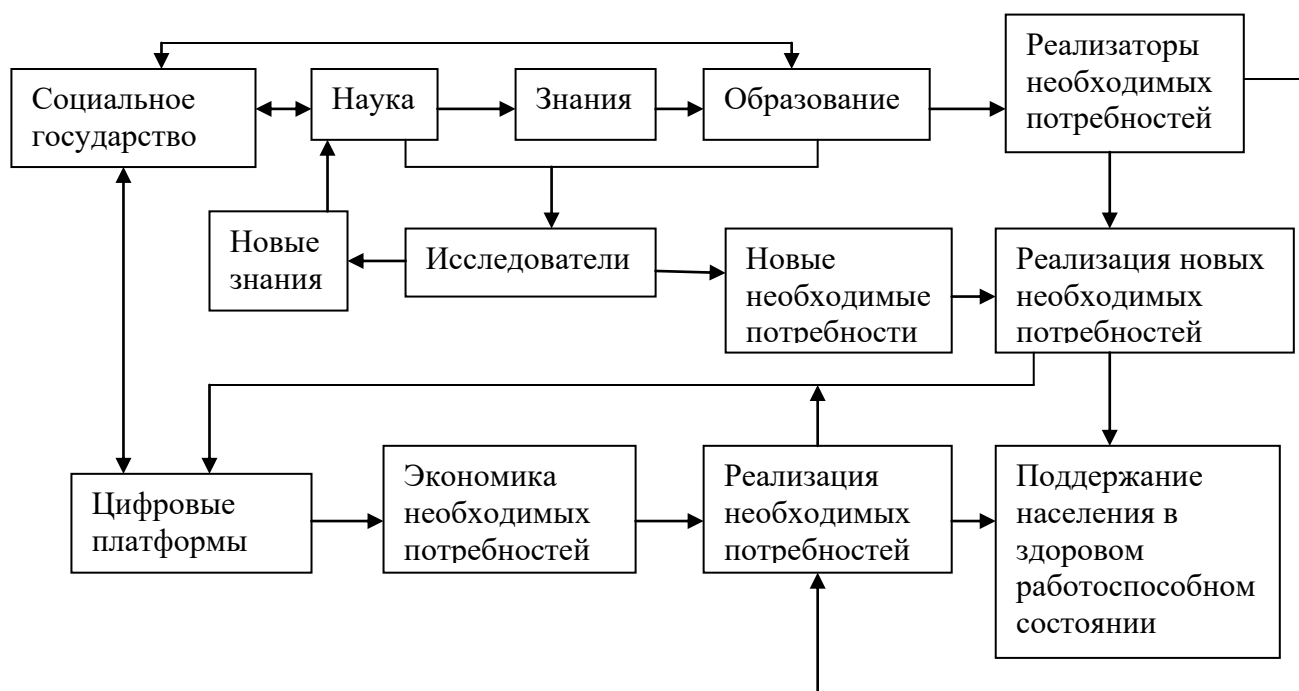

Рисунок 1. Модель социальной самодостаточной цифровой национальной экономики

1. Социальная экономическая самодостаточность

Экономическая модель устойчивого жизнеобеспечения следующая:

$$НЖЗО = \sum_{i=1}^n (НЖЗЧ_i * K_i),$$

где, НЖЗО – нормальное жизнеобеспечение здорового общества,
 (НЖЗЧ)_i – норма жизни здорового человека i-го слоя населения,
 K_i – количество человек i-го слоя населения;

$$K = \sum_{i=1}^n K_i,$$

где, K – общее количество населения;

$$\text{НЖЗО} + \text{Р.восп.} \leq \sum_{j=1}^m (\text{НТ}_j * \text{К}_j),$$

где, $(\text{НТ})_j$ – норма труда j -ой специализации,
 К_j – количество трудящихся j -ой специализации,
 Р. восп – восполняемые ресурсы,

$$\text{К}_0 = \text{К} - \sum_{j=1}^m \text{К}_j,$$

где, К_0 – количество нетрудового населения;

$$\sum_{j=1}^m \text{К}_j \text{ – трудовое население,}$$

$$\text{СДО} - \text{ВДТ} = \text{БОНН},$$

где, СДО – совокупный доход общества - реализация необходимых потребностей для общества,

ВДТ – совокупный доход - реализация необходимых потребностей для трудящихся,
 БОНН – базовое обеспечение нетрудового населения;

Развитая полная экономика создает социально-экономические условия и обеспечивает ресурсами для самореализации всего трудоспособного населения через рынок ресурсов.

$$\text{Р. рын.} - \text{НЖЗО} = \text{Р. пр.} + \text{Р. разв.}$$

$$\text{Р. разв.} = \text{Р. восп.} + \text{Р. сов.}$$

где, Р. – ресурсы: рын. – рыночные, пр. – производственные, восп. – восполняемые, разв. – развития, сов – совокупные.

Рынок ресурсов – это система использования ресурсов для координации экономической деятельности. Различают ресурсы воспроизводимые и не воспроизводимые. Особенность многих природных ресурсов заключается в их невозможности. Воспроизводятся природные ресурсы с генетическим механизмом.

Экономическая система устойчивого жизнеобеспечения настраивается через социально-ориентированную отрасленастраиваемую систему по детальным ресурсным производимым операциям физических и юридических лиц, осуществляемых в сети потоков ресурсов.

Схема годового потока ресурсов многоотраслевой экономики следующая:

$$\begin{array}{c} \text{НСРР}_0 \rightarrow \sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m \text{СНР}_{\alpha,j,i} \rightarrow \text{ТСРР}_t \\ \uparrow \qquad \qquad \qquad \downarrow \\ \text{--- } t+1 \text{ ---} \end{array}$$

где, НСРР_0 – состояние рынка ресурсов в начале года,

ТСРР_t – текущее состояние рынка ресурсов на момент t , определяющее использование ресурса,

$\text{СНР}_{\alpha,j,i}$ – суточная норма ресурса i -го трудящегося, j -ой специализации, α -отрасли,

α – индекс отрасли,

α,j – индекс специализаций α - отрасли,

α,j,i – индекс трудящихся j -ой специализации, α - отрасли.

Годовой поток ресурсов образуется в соответствии с договорами многоотраслевой экономики, так что для всех t :

$$ТСРР_t \geq \left(\sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m СРТ_{\alpha,j,i} \right) + (СПТ * К),$$

$$РСРР_t \geq \left(\sum_{\alpha=1}^l \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m СНР_{\alpha,j,i} \right) + (СПТ * К) + P_t \text{ развит},$$

где, $СРТ_{\alpha,j,i}$ – суточный результат труда i -го трудящегося, j -ой специализации, α -отрасли,
 $РСРР_t$ – результирующее состояние рынка ресурсов в момент t , определяющее поступление ресурса.

СПТ – суточная потребность здоровой жизни одного человека,

P_t развит. – ресурс для развития общества на момент времени t .

Контроль поступления $СНР_{\alpha,j,i}$ осуществляет i -ый трудящийся, j -ой специализации, α - отрасли в соответствии с договором.

Ответственность за восполнение ресурса несет отрасль.

Рост производительности труда решает проблемы демографии, обеспечивая нормами здорового образа жизни вновь рождающееся молодое поколение.

Сбалансированный спрос на реализацию истинных потребностей предложениями на уровне детального использования и восполнения ресурсов через социальную форму жизнедеятельного развития и восхождения с помощью технологических платформ экономно использует ресурс на устойчивое развитие коллективной организации общества.

Производство стабильно потребляемых материальных благ планируется долгосрочно для массового потребления. Планирование индивидуальных материальных благ планируется краткосрочно. Производство материальных благ массового потребления это безусловная часть экономики для стабильного жизнеобеспечения каждого человека.

Производство развивается на основе конкуренции за качество. Предприятия с плохим качеством переводятся на более высокие технологии.

Профессиональный индивидуальный сектор улучшает качество жизни. Если качество становится востребованным в обществе, то проводится сертификация его, и оно осуществляется на местном, региональном и федеральном уровнях.

Каждый трудоспособный человек в течение своей трудовой деятельности отрабатывает нормы потребности жизни и быта, свое обеспеченное несовершеннолетие, пожилое содержание.

Массовое производство материальных благ определяется:

$$\sum_{j=1}^L ПН_j * K_j = \left(\sum_{i=1}^N K_i * П_i \right) + \Phi,$$

где, L – количество групп товара или быта,

$ПН_j$ – профессиональная норма по группе j -ого товара или быта,

K_j – количество граждан, выполняемых профессиональные нормы,

N – количество слоев населения,

K_i – количество i -ого слоя,

$П_i$ – потребительская норма i -ого слоя,

Φ – фонды необходимых потребностей.

Экономическая система устойчивого жизнеобеспечения играет важную роль в развитии общества [1]. Социальная самодостаточная цифровая национальная экономика с системой устойчивого жизнеобеспечения уводит от социальных конфликтов, формирует здоровое

гражданское общество, способствует устойчивому развитию коллективной организации общества [2].

2. Цифровые ансамбли учета спроса и реализаций необходимых потребностей для различных слоев населения

Формируется экосистема спроса необходимых потребностей и их реализаций, под которыми понимают взаимодействие всех участников вовлеченных в социально-экономический процесс людей. Экосистема спроса необходимых потребностей и их реализаций реализуется цифровыми ансамблями интеллектуальных агентов.

Цифровые ансамбли интеллектуальных интероперабельных агентов являются направлением распределенного искусственного интеллекта многоагентных систем [3]. В текущем разделе статьи рассматривается креативный ансамбль для учета спроса и реализаций необходимых потребностей для различных слоев населения несколькими интеллектуальными интероперабельными агентами. При этом задача разбивается на несколько подзадач, которые распределяются между агентами. Еще одной областью рассмотрения является обеспечение взаимодействия между агентами, когда один агент может выработать запрос к другому агенту на передачу некоторых данных или выполнение определенных действий. А также обеспечить возможность передавать знания. Независимые задачи могут выполняться различными агентами, когда контроль и ответственность за выполняемые действия распределены между агентами.

Агенты в креативных ансамблях являются частями единой системы и решают подзадачи одной общей задачи. При этом агент не может работать вне системы. Считается, что один агент владеет всего лишь частичным представлением о глобальной проблеме, а значит, он может решить лишь некоторую часть общей задачи. В связи с этим для решения сложной задачи необходимо создать некоторое множество агентов и организовать между ними эффективное взаимодействие, что позволит построить единый креативный ансамбль интеллектуальных интероперабельных агентов. Эффективное взаимодействие интеллектуальных интероперабельных агентов обеспечивает умный интерфейс.

Креативный ансамбль учета спроса и реализаций необходимых потребностей для различных слоев населения – это комплекс интеллектуальных интероперабельных агентов, взаимодействующих через умный интерфейс, осуществляющих, во-первых, сбор необходимых потребностей от различных групп населения и их учет, во-вторых, контроль реализаций необходимых потребностей, в-третьих, распределение трудовых ресурсов, в-четвертых, распределение производственных ресурсов. В креативном ансамбле весь спектр задач по возрастным, профессиональным и социальным группам распределяется между всеми агентами. Распределение заданий означает присвоение каждому агенту некоторой роли, сложность которой определяется исходя из возможностей агента.

Для организации процесса распределения задачи в креативном ансамбле создается децентрализованный искусственный интеллект [4]. При использовании децентрализованного искусственного интеллекта распределение заданий происходит в процессе взаимодействия агентов и носит синергетический характер. Синергия креативных ансамблей с человеком формируется в направлении когнитивного взаимодействия и производственной и социальной сферы, то есть и как исполнителей реализации необходимых потребностей различных сфер индустрии и разных областей экономики и как их потребителей по заявленному спросу.

3. Реализация и распределение необходимых потребностей в социальном государстве

Реализация и распределение необходимых потребностей в социальном государстве осуществляется по общественному договору. Важной задачей социального государства является формирование крепкой семьи, а также воспитание и образование подрастающего поколения до заключения с ним общественного договора.

Важную роль в становлении социального государства играют христианские конфессии, особенно православные. Задачей социального служения христианских конфессий является формирование духовно-нравственного уклада жизни [5-9]. Жизнедеятельность в социальном государстве организуется как служение людям по новозаветному правилу: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил» (1Пет.4:10).

Каждый гражданин приобретает профессию либо исполнителя реализации необходимых потребностей, либо исследователя экономики развития. Органы власти и институты по реализации необходимых потребностей организуют жизнедеятельность в социальном государстве с использованием цифровых ансамблей, распределением профессий и ресурсов. Молодое, пожилое, инвалиды и трудовое население получают необходимые потребности. Трудоспособные граждане, не включенные в выполнение общественного договора, направляются на обучение исполнению реализации необходимой потребности общества.

5. Формирование и управление индустрией 5.0

Индустрия 5.0 начинает формироваться аддитивными технологиями на основе индустрии 4.0 и сети 5G. *Индустрия 5.0 сделает все процессы на производстве более умными и гибкими, а 5G поможет достичь этой цели. Индустрия 5.0 будет развиваться путем быстрой и гибкой коммуникации между технологическими компонентами по сети 5G.* Преимущества 5G по скорости, производительности в реальном времени и надежности передачи данных преобразят мобильную связь в целом. Использование сети 5G в индустрии 5.0 будет повсеместным. Разделение физической архитектуры 5G на множество виртуальных слоёв позволит производствам оптимизировать каждый слой для определенного набора применений через общую физическую сетевую инфраструктуру. Это даст возможность обеспечить чётко сегментированное качество обслуживания и безопасности на сквозной основе. Также это поможет избежать одновременного использования различных приложений, которые могут помешать друг другу. Кроме того, 5G будет тесно интегрировать компьютер и ресурсы хранения данных непосредственно в сеть. Таким образом, производители смогут в полной мере пользоваться преимуществами передовых вычислительных технологий, выполняя облачную обработку данных на границе сети, рядом с источником данных или даже прямо на заводе.

Индустрия 5.0 объединяет виртуальную и физическую реальность в киберфизические комплексы, на основе которых создается единая цифровая экосистема. Киберфизическая система – это организационно-техническая система управления информационными потоками, интеграция вычислительных ресурсов в физические процессы производства. В такой системе датчики, контроллеры и информационные системы объединены в единую сеть на протяжении всего жизненного цикла изделия. Киберфизическая сеть может быть, как в рамках одного предприятия, так и в рамках динамической бизнес-модели в составе которой несколько предприятий индустрии 5.0. Операции на протяжении всего жизненного цикла взаимодействуют друг с другом с помощью стандартных интернет-протоколов для управления, планирования, самонастройки и адаптации к изменениям.

При работе над проектами модернизации производства, обязательно нужно проводить проверку на функциональную совместимость автоматизированного оборудования и программного обеспечения. Это должно быть жёстким правилом организации и управления индустрией 5.0.

Если смотреть на управление индустрией 5.0, то искусственный интеллект занимает здесь особое положение. Осуществляется его совершенствование в части организационных методов управления экономикой индустрии 5.0. С точки зрения здравого смысла достаточно очевидно, что основными драйверами развития экономики является существование потребности в определенном наборе благ, наличие ресурсов для создания этого набора благ (в т.ч. технологий обеспечивающей эффективное использование этих ресурсов, направляемых на удовлетворения потребности) и движущая сила способная организовать

перевод этих ресурсов в готовые продукты. Эта движущая сила прежде всего - люди способные идентифицировать потребности, а где-то при необходимости и сформировать такие потребности, умеющие ставить перед собой конкретные цели, формировать путь/пути достижения этих целей и главное настойчиво и разумно, с большой энергией и с учетом интересов всех заинтересованных сторон идти к их достижению. Эта движущая сила – определенные предпринимательские качества, лидерские качества, целеустремленность, осознание высокой личной ответственности и ряд других. Основное предназначение управления индустрией 5.0 состоит в том, чтобы составить емкую, целостную, единую экологическую среду деятельности человека в широком контексте, охватывающий управленческий аспект хозяйствования, технологический аспект хозяйствования и человеческий аспект хозяйственной деятельности.

Мировое сообщество может постепенно переходить к формированию и управлению индустрией 5.0. Высокая эффективность управления будет достигнута главным образом средствами и методами искусственного интеллекта и сопутствующих процессов, интегрированных в единое информационное виртуальное пространство.

Уровень образования, подготовки исследователей и технологов и международного научно-технологического и технического развития позволяет мировому сообществу постепенно переходить к формированию и управлению индустрией 5.0 через когнитивный технологический разум с помощью ансамблей интеллектуальных агентов и цифровых двойников и автоматизированных систем с искусственным интеллектом [3-4]. Когнитивный технологический разум по речевому заданию человека формирует проектную реализацию для ансамблей интеллектуальных агентов. Ансамбли интеллектуальных агентов по проектной реализации задания человека активизируют работу цифровых двойников с искусственным интеллектом, соответствующей индустрии, для производственной реализации задания человека. Когнитивный технологический разум, ансамбли интеллектуальных агентов и цифровые двойники принимают решения на основе репрезентативных данных. Их репрезентативность отражается подобием данных с точки зрения качественных свойств и характеристик определенного производства.

Через когнитивный технологический разум с помощью ансамблей интеллектуальных агентов можно также управлять финансовой, экологической и другими видами деятельности предприятий индустрии 5.0. Когнитивный технологический разум, ансамбли интеллектуальных агентов и цифровые двойники являются очень эффективным инструментом автоматизации управления во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Международное научное инженерное сообщество может приступить к формированию и технической реализации систем автоматизации управления индустрией 5.0 на основе когнитивного виртуального разума с искусственным интеллектом, аддитивных технологий и сети 5G, Чувствительные безопасные роботы с когнитивным искусственным разумом будут выполнять высокотехнологичные профессиональные работы в различных областях промышленности индустрии 5.0. Человек будет учить роботов с когнитивным разумом наращивать профессионализм рекурсивным самосовершенствованием до технологической сингулярности. Искусственный разум с технологической сингулярностью будет контролироваться по результатам самосовершенствования в режиме моделирования в виртуальном пространстве. Он может стать хорошим помощником человечества в безопасном освоении жизненных пространств.

Заключение

Творец Вселенной предоставил природные ресурсы земли в распоряжение всех народов человечества для жизнедеятельности людей. Все народы могут включиться в созидание социальной самодостаточной цифровой натуральной экологической экономики. Представители различных религиозных направлений и атеисты, выполняющие общественные договоры реализации и распределения необходимых потребностей, также

осуществляют деятельность в социальной самодостаточной цифровой натуральной экономике и являются гражданами социального государства.

Социальная самодостаточная цифровая натуральная экономика обеспечивает каждого человека здоровыми необходимыми потребностями и создает условия творческой инициативы для развития индустрии 5.0..

Список публикаций:

1. Evgeniy Bryndin. Global Social-Economic Stabilization. Scholar Journal of Applied Sciences and Research, Volume 1: 3. 2018. P. 41-46.
2. Evgeniy Bryndin. Digital Cyclical Ecological Regional Self-Sufficient Economy. European Business & Management. Volume 6, Issue 3, 2020. Pages: 42-48
3. Evgeniy Bryndin. Development of Artificial Intelligence by Ensembles of Virtual Agents with Mobile Interaction. Automation, Control and Intelligent Systems. Volume 8; Issue 1. 2020. Pages: 1-8.
4. Evgeniy Bryndin. Formation of Technological Cognitive Reason with Artificial Intelligence in Virtual Space. Britain International of Exact Sciences Journal, Volume 2, Issue 2, May 2020. Page: 450-461.
5. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Духовно-натуралистический подход к здоровью и образу жизни. С-Пб. Научно-практический журнал «Донозология и здоровый образ жизни» № 2, 2019. С. 77-82.
6. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. К укладу жизни в единстве свободы по закону любви. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 15-20.
7. Брындин Е.Г. Взаимодействие Церкви и государства в общественном пространстве. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 21-27.
8. Евгений Брындин. Диаконическое служение человека для вечной жизни с Богом. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы X научно-практической конференции. СПб.: ЦРКиСО, 2020. С. 19-23.
9. Evgeniy Bryndin. Human Evangelization and Diaconic Service of Believers to Neighbors in Unity of Liberty According Law of f Love. International Journal of Latin American Religions. Volume 4, Issue 1. 2020.

Булетова Наталья Евгеньевна
доктор экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Россия, г. Волгоград
buletovanata@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ «УМНОГО ГОРОДА»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Аннотация. Технологии «Умного города» получают новый толчок развития во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Это происходит в условиях цифровизации и влияния внешних факторов, усиливающих мировой и национальный экономические кризисы. Активная вовлеченность крупных городов России в цифровизацию городской среды и инфраструктуры позволяет обосновывать положительные тренды в построении "Умных городов" с достижением экономических, социальных и экологических эффектов и делать реалистичнее положения парадигмы "устойчивой экономики". На примере внедрения технологий «Умного города» в сфере жилищно-коммунального хозяйства в статье представлены актуальные направления цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, «Умный город», социально-экономическое развитие, устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-75-81

Buletova Natal'ya Evgen'evna
Doctor of Economic Sciences, docent
Volgograd Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Volgograd
e-mail: buletovanata@gmail.com

SMART CITY TECHNOLOGIES: SOCIO-ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL EFFECTS

Annotation. Smart City technologies receive a new impetus for development in all spheres of life of modern society. This is happening in the context of digitalization and the influence of external factors that exacerbate the global and national economic crises. The active involvement of large Russian cities in the digitalization of the urban environment and infrastructure makes it possible to substantiate positive trends in the construction of "Smart Cities" with the achievement of economic, social and environmental effects and to make the position of the "sustainable economy" paradigm more realistic. On the example of the implementation of Smart City technologies in the field of housing and communal services, the article presents the current directions of digitalization.

Key words: digitalization, "Smart city", socio-economic development, sustainable development.

В условиях ускоренного и повсеместного внедрения интернета и доступных цифровых технологий в социально-экономические отношения и процессы развитие технологий «Умного города» приобретает еще большую актуальность и востребованность в российских городах, в первую очередь, в мегаполисах, городах – «миллионерах». Термин «Умный город» («Smart city») используется уже не только в национальных проектах и государственных и муниципальных программах, но и в практике деятельности участников многих видов и сфер экономики, но и на рынке товаров и услуг.

В научной литературе в России и за рубежом под «Умным городом» понимают:

- безопасный, экологически защищенный (зеленый) и эффективный городской центр будущего с передовой, интегрированной инфраструктурой из сенсоров, электроники и сетей, которая стимулирует устойчивый экономический рост и высокое качество жизни [11];

- главной составляющей «Умного города» является реализация технологий, направленных на энергосбережение [12];

- город, в котором власти хотят достигнуть нулевых результатов выбросов углекислого газа в атмосферу;

Стинерт К., Марум Р., Ричард П., Вейга Г., Виттерс Л. в своем докладе «Становление умных и устойчивых городов» отмечают несколько характеристик «Умных городов»: «Умный город» должен обладать умным управлением, которое включает в себя эффективное взаимодействие органов власти разных уровней, систему быстрого реагирования на нужды населения, повышение качества государственных услуг за счет введения систем электронного правительства; население должно иметь равный доступ к новым образовательным технологиям; среда обитания должна предполагать новые технологии энергосбережения, а также интеллектуальные транспортные системы [13];

- отличительной особенностью «Умного города» «является условие направления инвестиций именно в человеческий и социальный капиталы» [3, С.125].

С точки зрения Европейской комиссии, «Умный город» - это «место», где традиционные сети и услуги становятся более эффективными благодаря использованию цифровых и телекоммуникационных технологий в интересах его жителей и предприятий [6]. И данная трактовка в наибольшей степени отражает ту позицию, которую должны занимать органы исполнительной власти, обеспечивая необходимый уровень цифровизации экономики, доступность этих технологий предпринимателям и потребителям, и что не менее важно – соответствующей культуры потребления [1, С.47]

Аналитики Price water house Coopers (PwC) считают, что «Умные города» – это города, демонстрирующие комплексное устойчивое развитие, которое включает в себя различные составляющие городской инфраструктуры, такие как жилье, транспорт, здравоохранение и образование» [8]. Что подтверждает неразрывную связь реалистичности парадигмы устойчивой экономики и востребованности технологий «Умного города», направленных на экономию, повышение отдачи и скорости реализации услуги, работы в этой сфере.

В Концепции проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства под «Умным городом» понимается город, который внедряет и использует комплекс передовых цифровых и инженерных решений и организационных мероприятий, направленных на достижение максимально возможной эффективности управления ресурсами и предоставления услуг, в целях создания на своей территории устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений [7]. Британский институт стандартов описывает «Умный город», как «эффективную интеграцию физических, цифровых и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан».

Все технологии, которые используются в современных «Умных городах», можно разделить на две большие группы: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) предполагают использование большого массива данных для получения необходимой информации и применение новейших разработок в области искусственного интеллекта и роботизации, и «зеленые технологии», которые предполагают использование альтернативных источников энергии и уменьшение влияния на окружающую среду.

Технологии «Умного города» в разных странах преследуют одну и ту же цель, которая заключается в использовании данных и цифровых технологий для принятия более эффективных решений и повышения качества жизни. Однако успешность разработки и реализации таких технологий зависит не только от «точек роста» и результатов их инновационной деятельности, но и от таких составляющих успеха применения, как современная и доступная для экономики технологическая база (смартфоны,

высокоскоростные сети), достаточно развитая база приложений для обработки данных, и высокий спрос органов власти, бизнеса и общества на подобные нововведения, так как высок уровень осознания их пользы, доступности и положительного влияния на качество жизни населения [4].

Если для граждан экономически развитых стран понимание значения активного внедрения и применения технологий «Умного города» в среду их жизнедеятельности уже стало традиционным и формировалось на протяжении 1980-2000гг., то для населения экономически развивающихся стран это новый тренд, на освоение которого необходимо потратить лишь несколько лет, пройдя этапы повышения их экологической грамотности, смены потребительских предпочтений и запросов от модели массового потребления к модели совместного потребления («sharing economy»).

При этом опыт западных стран подтверждает, что развитие технологий «Умного города» в системе управления и распространения по схеме «сверху вниз», то есть на уровне национальной государственной политики поддержки, стимулирования имеет успех, так как обеспечивается системный подход к организации, обеспечению доступности НИОКР и диффузии технологий, бюджетного финансирования и взаимодействия с бизнес-структурами, внедряющими данные инновации или занимающиеся их производством и реализацией на рынке товаров и услуг.

Это не означает, что на региональном или местном уровне не нужны инициативы, обсуждения и самостоятельные, адресные решения, которые будут отражены в собственных стратегиях и программах развития. Наоборот, именно на уровне городов нужна активная совместная работа над стратегией «Умного города», когда к этому обсуждению и последующей реализации приглашаются местные, региональные заинтересованные стороны, такие как предприниматели, преподаватели университетов, а также граждане, компетентные в области IT-технологий.

Однако в российской практике была распространена практика внедрения в городскую среду индивидуальных интеллектуальных услуг, которое чаще всего носит инициативный характер: в Санкт-Петербурге и Томске были реализованы проекты внедрения интеллектуальных систем в области безопасности и устойчивого управления городским коммунальным хозяйством; в ряде городов, таких как Подольск, Новый Уренгой, Ульяновск, планируется реализовать пилотные проекты по развитию умной энергетики. Такая практика позволила убедиться, что для массового стратегически управляемого внедрения элементов концепции «Умного города» в субъектах РФ необходимо на уровне исполнительной власти обеспечить использование и взаимодействие между экономическим потенциалом, высоким уровнем бюджетной обеспеченности и эффективностью реализации таких проектов, так как главная цель реализации такой концепции – это не только получение конкурентных преимуществ в экономическом развитии, но и достижение ряда социальных и экологических эффектов для территории.

Для российских регионов наиболее востребованы технологии «Умного города», показавшие преимущества их использования в таких сферах экономической деятельности как энергетика, транспортные системы, что приводит к повышению энергоемкости потребления энергии, снижению износа энергосетей, повышению безопасности дорожного движения и в целом улучшению экологической ситуации в городе и повышению эффективности использования бюджетных средств [2, С.77].

Важным шагом в придании процессу развития «Умного города» в России стало принятия Указа Президента РФ № 642, принятый 01 декабря 2016 года «О стратегии научно-технологического развития РФ» приоритетными направлениями которого стали:

- 1) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

2) связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики [9].

В Волгоградской области 20.05.2019г. постановлением губернатора Волгоградской области была утверждена программа цифрового развития и комплекс мер по ее реализации. Программа включает 16 региональных проектов, одним из которых является «Умный город». Данный региональный проект частично связан с проектами цифровой трансформации приоритетных для региона отраслей экономики и социальной сферы, такими как «Создание единого цифрового контура здравоохранения Волгоградской области на основе единой государственной информационной системы здравоохранения»; «Цифровая трансформация дорожно-транспортной сферы»; «Создание единого информационного пространства в сфере культуры, туризма, физической культуры и спорта Волгоградской области»; «Цифровое развитие сферы образования»; «Модернизация и развитие системы социальной защиты населения Волгоградской области»; «Цифровое развитие гражданского общества» [10]. Отметим, что данный региональный проект имеет сильную взаимосвязь с 6 базовыми региональными проектами, которые направлены на развитие цифровой экономики, речь идет о региональных проектах «Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Формирование эко-системы цифрового развития предпринимательства».

При разработке региональных проектов в субъектах РФ обязательным является применение «Методических рекомендаций по подготовке регионального проекта «Умные города» программ цифрового развития экономики субъекта Российской Федерации. Для успешной реализации необходимо:

- в региональные проекты «Умные города» включать мероприятия по цифровизации отраслей городского хозяйства, направленные на создание «Умных городов» в субъектах Российской Федерации по направлениям, предусмотренных Минстроем РФ;

- создать орган управления проектом, либо наделить его соответствующими функциями имеющегося проектного офиса или иной структуры в составе регионального проектного офиса «Цифровая экономика/Цифровой регион»;

- утвердить план реализации проекта «Умные города субъекта Российской Федерации» на трехлетний период;

- сформировать региональный центр компетенции по цифровизации городского хозяйства и созданию «умных» городов;

- обучить команды муниципалитетов и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

- по желанию можно включить в региональный проект мероприятия, относящиеся к функциональным направлениям, соответствующим другим ведомственным или федеральным проектам (например, здравоохранение, образование, транспорт и др.) в случае, если они отсутствуют в соответствующих региональных проектах или программе цифрового развития экономики Российской Федерации;

- при формировании мероприятий проекта «Умные города субъекта Российской Федерации» рекомендуется ориентироваться на решения и проекты, опубликованные на портале банка данных «Умного города», разработанного при поддержке Минстроя России [5].

Данные рекомендации являются базовыми и едиными для применения во всех регионах. Однако в зависимости от специфических особенностей каждый регион сам определяет порядок реализации регионального проекта, опираясь на различные подходы.

В каждом городе под определением «Умный» понимаются свои смыслы: в одних городах это тотальное внедрение информационных систем, цифровых технологий, с

помощью которых все сервисы и процессы управления городской средой работают практически в автоматическом режиме; в других это повышение уровня охраны экологии, реновация районов, реструктуризация социальных сервисов.

Финансовое обеспечение реализации и внедрения цифровых решений, предусмотренных стандартом «Умный город», осуществляется за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с учетом разграничения полномочий между уровнями власти в Российской Федерации, а также за счет внебюджетных источников, включая механизмы государственно-частного партнерства. Основное финансовое обеспечение реализации проекта «Умный город» осуществляется в рамках:

- объемов финансирования, предусмотренных в рамках действующих отраслевых, государственных программ на территории Волгоградской области, в части соответствия мероприятий в указанных программах целям и задачам цифровизации городского хозяйства;

- объемов финансирования, предусмотренных в рамках действующих отраслевых программ на территории муниципальных образований (Волгоград, Волжский, Камышин) Волгоградской области, в части соответствия мероприятий в указанных программах целям и задачам цифровизации городского хозяйства.

Согласно паспорту регионального проекта «Умный город» Волгоградской области, объем средств финансирования плана мероприятий на 2019 год составил 651,87 млн. руб. Из них региональный бюджет составил 493,77 млн. руб. (75,8%), местный бюджет 25,1 млн. руб. (3,85%); внебюджетные средства – 91,1 млн. руб. (14%), а дополнительная потребность составила 41,9 млн. руб. (6,4%).

На примере сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) представим состав технологий «Умного города», реализация которых регулируется исполнительной властью на примере Волгоградской области (в соответствии с паспортом регионального проекта «Умный город»):

- внедрение систем интеллектуального учета коммунальных ресурсов;
- сокращение потребления энергоресурсов в государственных и муниципальных учреждениях;

- внедрение автоматизированного контроля исполнения заявок потребителей и устранения аварий;

- внедрение цифровой модели управления объектами муниципального хозяйства;

- внедрение автоматических систем мониторинга состояния зданий, в том числе, уровня шума, температуры, исправности лифтового оборудования, систем противопожарной безопасности и газового оборудования;

- внедрение возможности проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах посредством электронного голосования.

Сфера ЖКХ во многих регионах находится в проблемном состоянии, например:

- высокий процент износа основных фондов и инженерно-коммунальных систем ЖКХ несмотря на активное вовлечение в эту сферу участников государственно-частного и муниципально-частного партнерства. Реальные вложения в отрасль, как правило, ограничиваются финансированием работ по ликвидации аварий;

- несоблюдение порядка начисления платы за услуги ЖКХ, путаница в перерасчетах, формирование и доставка платежных документов, регулярные задержки платежей;

- малоэффективное управления многоквартирными домами со стороны управляющих компаний, что подтверждается чрезвычайно низким уровнем производительности труда, серией коррупционных скандалов и судебных разбирательств

И все это на фоне регулярных повышений тарифов на услуги ЖКХ. Тем более актуально и социально обосновано решение комплекса проблем управления инновационным потенциалом ЖКХ при реализации концепции «Умный город», которая нацелена на совершенствование городской среды и предполагает управление городом, его экономикой,

социальностью деятельностью, транспортной системой, экологией и жизнеобеспечением с помощью интеллектуальных технологий только при условии:

- удовлетворительного состояния основных фондов и инженерно-коммунальных систем;
- привлечение в сферу ЖКХ предпринимателей, заинтересованных в росте производительности труда и снижении себестоимости оказываемых услуг.

По итогам исследования лучших практик применения технологий «Умного города» в сфере ЖКХ в России, можно сформулировать следующие направления:

- внедрение для оперативной работы с населением региона специальной платформы ЦУР (Центр управления регионом), который на данный момент успешно реализуется в Москве и Московской области. В данный центр поступает информация от всех муниципалитетов, и любой житель региона может оставить обращение на данном портале с той или иной просьбой; для оценки ситуации применяется тепловая карта «светофор», которая в режиме реального времени отображает, как муниципалитеты обрабатывают поступающие обращения;

- вовлечение населения в обсуждение проблем в сфере ЖКХ, а также учет мнений при распределении бюджета на решение данных проблем, например с помощью портала «Добродел», который позволяет жителям участвовать в опросах и голосовании; на данный момент реализация происходит в Москве и Санкт-Петербурге;

- оптимизация процессов по вывозу мусора с помощью программно-аппаратного комплекса (ПАК), разработанного компанией «Большая тройка». Данная разработка позволяет в автоматическом режиме определить наполняемость мусорных контейнеров, учитывает загруженность полигонов, следит за движением мусоровозов, а также прокладывает наиболее экономичные пути для вывоза твердых коммунальных отходов.

Вовлеченность государства, общества и бизнеса в процессы внедрения и использования технологий «Умного города» усиливается в условиях самоизоляции, вводимых ограничений и «ухода» ряда видов экономической деятельности в «цифровое пространство», что подтверждает востребованность и несомненные положительные эффекты от таких инноваций.

Список литературы:

1. Булетова Н.Е. Формирование экологической этики как условие построения инновационной «зеленой» экономики // Безопасность жизнедеятельности. - 2013. - № 3 (147). - С.45-52.
2. Веселова А.О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений решений / А.О. Веселова, А.Н. Хацкелевич, Л.С. Ежова. - 2018. - №1. – С.76-85.
3. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // ARS Administrandi. – 2014. - № 1. - С.125-126.
4. Джонатан Вотцель, Елена Кузнецова. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Public%20Sector/Our%20Insights/Smart%20city%20solutions%20What%20drives%20citizen%20adoption%20around%20the%20globe/smartcitizenbook-rus.ashx>
5. Методические рекомендации по подготовке регионального проекта «Умные города». – URL: <https://www.minstroyrf.ru/docs/>.
6. Официальный сайт Европейского союза. – URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development/city-initiatives/smart-cities_en

7. Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город». – URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyu-gorod/>
8. Совет управляющих Программы ООН по населенным пунктам. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-201668.html#1>
9. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» / СПС «Гарант».
10. Постановление Губернатора Волгоградской области от 23 апреля 2019 года N 204 «О мерах по реализации национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" на территории Волгоградской области» / СПС «Гарант».
11. Hall, R.E. The vision of a smart city / Hall, R.E, Bowerman, B.; Braverman, J.; Taylor, J.; Todosow, H.; Von Wimmersperg, U. // Brookhaven National Lab., Upton, NY (US). - 2000. -p.1-2.
12. Rifkin J. The third industrial revolution // Economy.- 2014. - p.100-103.
13. Steinert K. The Global Innovation Index 2011 / Steinert K., Marom R., Richard P., Weiga G., Witters L. / Ed. by S. Dutta. Fontainbleau. - 2011.- p.89.

Василенко Василий Николаевич
доктор философских наук
академик Международной академии ноосферы (устойчивого развития)
научный редактор экологического альманаха **НООСФЕРЫ** Граждан глобального общества
член президиума Ноосферной общественной академии наук
эксперт Волгоградского центра социальных исследований издательства «Учитель»
Россия, г. Волгоград
vasnoos@mail.ru

НООСФЕРНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЗЕМНОМ ДОМЕ: КРИТЕРИИ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕМЕЙ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ ООН

Аннотация. С позиций экологического учения о биосфере Земли, концепции эволюции этносов планеты в ноосферную цивилизацию рассматриваются причины демографических угроз капиталоцентричной глобализации основам жизни Семей Граждан государств. Раскрыта обязательность учета единства ноосферной природы Человека, ноосферного статуса Личности, ноосферных функций Граждан в развитии научных знаний, образования, мониторинге безопасности человечества. Показана актуальность учета органами власти, управления ноосферной формулы ценностей жизни поколений Семьи в приземлении приоритетных национальных проектов к условиям регионов планеты. Обоснованы цивилизационные критерии ноосферной политэкономии безопасности института Семьи, стратегические механизмы устойчивого развития регионов, защиты суверенитета России в ООН глобального общества.

Ключевые слова. Ноосферная антропология Граждан в глобальном обществе; ноосферные функции науки, образования, мониторинга жизнеспособности цивилизации в природе; ноосферные основы информатика, политики, права, экономики Семей Отечества; ноосферные инструменты политэкономии суверенной безопасности государств ООН Земли.

Ноосферные ценности жизни Граждан России в глобальном обществе: геоэкологические основы устойчивого развития государств Земного Дома

Глобальные угрозы информационной войны, энергетического, продовольственного, иных кризисов, усиливаемые последствиями пандемии COVID-19, ловушками цифровизации науки, образования, управления территорией государств в биосфере регионов Земного Дома, обострили проблему выбора стратегии развития общества, позволяющей упреждающе учитывать вызовы основам жизни Граждан России⁴, человеческой цивилизации в природе планеты. Угрозы депопуляции Семей в государствах ООН – главный признак геополитических угроз безопасности цивилизации. Неотложность решения этой проблемы стала главной в Посланиях Президента России 2018, 2019, 2020 годов, определивших стратегически неотложными цели увеличения народонаселения, продолжительности жизни Граждан, повышения качества жизни общества, устойчивости доходов Семей.

Совпадение пандемии COVID-19 с 75-летним юбилеем Победы над геонацизмом народов СССР, антигитлеровской коалиции во II-ой мировой войне стало глобальной экспертизой готовности стратегически адекватно, футурологически упреждающе учитывать геоэкологические угрозы основам жизнеспособности человечества в Земном доме поколений Семей, переживающих беспрецедентную в истории развития цивилизации депопуляцию,

⁴ Понятия Личность, Гражданин, Семья, Отечество в глобальном обществе пишутся с большой буквы, выражая реальное признание Здесь / Сейчас *ноосферной природы жизни, мысли, деяний Человека, разумного институтами цивилизации* (по самоназванию – нооному *Homo sapiens institutus*, сокр. *Hsi*) в биосфере Земли – общем Доме бытия народов России, других суверенных государств ООН планеты

зависимость убывания народонаселения от качества жизни общества, уровня развития науки, образования Граждан, довлеющих целей принятия решения в органах власти, управления. Первый ноосферный анализ причин возникновения мировых войн, влияние их последствий на судьбы поколений *Человека разумного* (по самоназванию – *нооному* *Homo sapiens faber*) в незамечаемом Земном доме человечества сделал академик В.И. Вернадский (1863 – 1945), автор геоэкологического учения о биосфере, концепции эволюции этносов биосферы планеты в ноосферную цивилизацию человечества [1, 2]. Депопуляция – результат невосребования ноосферного наследия великого Гражданина XX века, его последователей в глобализации развития институтов науки, образования, органов власти, управления (см. рис. 1, 2, 3, 4, 5).

Рис. 1. Преодоление депопуляции в России – главная цель Посланий 2018 – 2020 годов

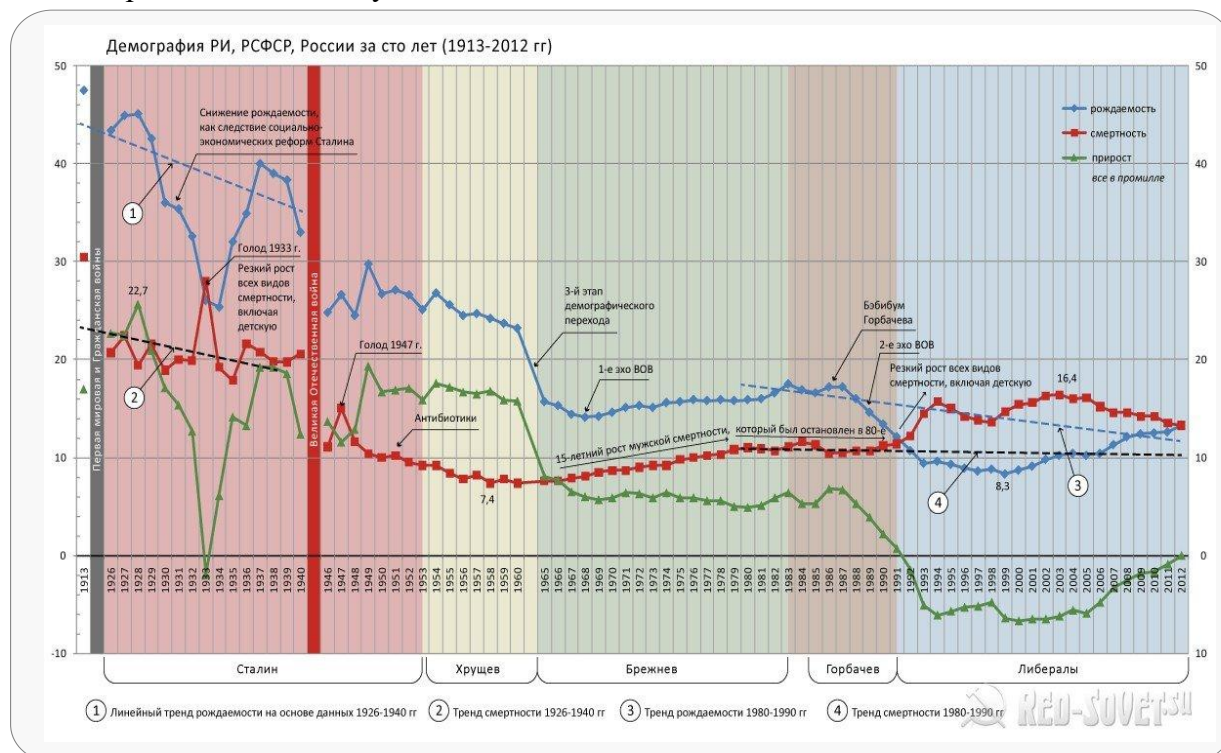

Рис. 2. Геополитические причины депопуляции в Семьях России

В посланиях 2019 и 2020 годов, принятых для их реализации документах, конкретизированы приоритетные задачи национальных проектов России, позволившие *смягчить (по сравнению с другими странами) этноэкологические последствия глобальной пандемии COVID-19 в регионах Земного дома*. Необходимость разработки, принятия футурологически адекватной – упреждающей – стратегии решения наиболее неотложных проблем, геоэкологически и геополитически учитывающей глобальные вызовы, показывают угрозы депопуляции, вошедшие в ядро национальных проектов России (см. рис. 3, 4, 6).

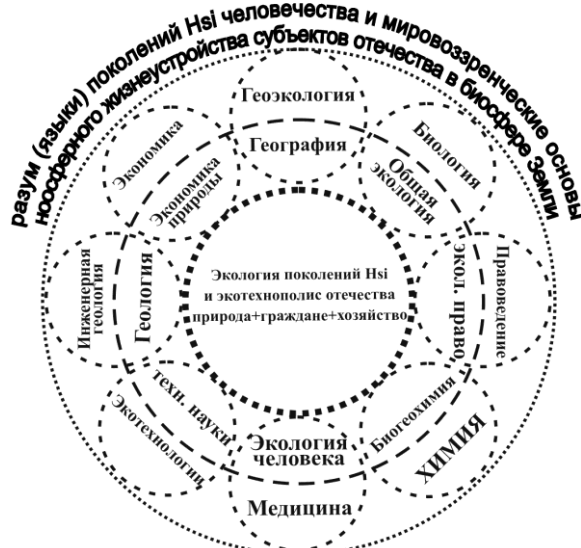

Рис. 3. Ноосферная формула долголетия Граждан в глобальном обществе (слева).

Рис. 4. Человек разумный в экотехнополисе «Биосфера – Граждане – хозяйство»

Но почему депопуляция происходит с социобиовидом биосферы Земли, называющим себя разумными институтами цивилизации – Homo sapiens institutiuis (сокр. НСИ)?! Главная причина в том, что *самоназвание Человека разумным (нооним поколений совокупных Человека, Личностей, Граждан в Семьях Отечеств глобального общества)*, признанное естествознанием вида *Нс* в биоразнообразии экосистем планеты Земля (биологии, антропологии, медицине, экологии, других науках), не распространяется на институты знаний, образования поколений, управления территории государств, определяющих высшие цели, ценности взаимодействия разумного вида с собственным

Домом природы – биосферой Земли. По ноосферной антропологии время болезней, ограничивающее долголетие Личностей, зависит (на рис. 3 слева – высота фигурной стрелки): на 50% от ценностей жизни, учета научных знаний членами Семьи, формируемых ноосферным воспитанием, образованием интеллекта поколений Граждан, реализуемых в социокультурном укладе и геополитэкономическом управлении общества; на 20-25% – от геоэкологии среды жизни Семьи в регионе; на 15-20% – от сохранения родителями+детьми генетического и иммунного потенциала Семьи; на 8-10% – от качества, доступности здравоохранения населению, мониторинга развития медицины, здорового образа жизни поколений⁵ (см. на рис. 3 слева).

Понятие **ноосферная антропология** выражает ценностное признание институтами общества (совокупными и индивидуальными Hsi) **научного единства** геоэкологических условий жизни Человека разумного в биосфере планеты, **ноосферного** (этноэкологического) **статуса Личности** в жизнеустройстве поколений Семей, **ноосферных функций Граждан**, научных знаний человечества в регулировании геополитических отношений взаимодействия народов с природой. **Ноономим социобиовида Homo sapiens institutus** (совокупных Человека, Личностей, Граждан, сокр. +Ч +Л +Г) выражает естественнонаучные основания **ноосферной антропологии поколений Семей**, обязывающей учитывать **принцип НЕ НАВРЕДИ** в геополитическом жизнеустройстве Граждан, развитии науки, образования, мониторинге управления государств. Функциональную обязательность этноэкологического учета взаимосвязи ценностей жизни Человека разумного, здоровья Семей Отечества с качеством природной, научнообразовательной, социокультурной, техногенной, информационной, иной среды жизни Граждан глобального общества выражает рост бремени болезней поколений Семей, усиливаемый волнами пандемий в биосфере регионов Земного дома (см. рис. 5).

⁵ В актах ВОЗ и ООН принята близкая структура формулы здоровья Человека, но **эксперты медицины не поднимаются до ноосферного понимания принципа НЕ НАВРЕДИ** поколениям Семей в биосфере Земного дома Граждан государств глобального общества. Это подтверждает рост бремени болезней, учащение пандемий.

Рис. 5. Обезличенные болезни Человека в поколениях Семей биосферы Земного дома

Модели (см. рис. 1 – 7) показывают: **принцип НЕ НАВРЕДИ здоровью себе, своим поколениям в Семье, природе регионов Отечества определяет уровень реального учета нами Здесь/Сейчас того, что живем в биосфере Земли, и поэтому не можем пренебрегать основами ноосферной антропологии Граждан ООН общего Дома планеты. То есть в процессах взаимодействия общества с природой территории Отечества, органах власти, отношениях субъектов цивилизации.** На этого указывают и нейропсихические расстройства (13%), которые не снизить без понимания и адекватного угрозам учета ноосферной природы Человека в науке, образовании, здравоохранении, целях управления.

Более того, модели показывают обязательность приведения геополитической стратегии внутреннего и международного развития производительных сил государств в соответствие с ноосферной (геоэкологически разумной) природой Человека в биосфере Земли, подтверждаемую взаимосвязанностью неотложных задач выхода России из кризиса пандемии:

- обострение в семьях и регионах угроз глобального бремени болезней (см. рис. 5);
- ноосферная цифровизация наук, образования, управления общества (см. рис. 7);
- приземление целей нацпроектов к условиям жизни семей в регионах (см. рис. 3, 4);
- создание ноосферного мониторинга безопасности семей в поселениях (см. рис. 1 – 7).

Стратегия глобальной безопасности: от человеческого капитала – к ноосферному мониторингу устойчивого развития Семей суверенных государств Земного дома

Самоназвание разумный социобиовиду Человека (*нооним Homo sapiens*) в «царствах» природы дал Карл Линней (1707 – 1778) в 1735 году, **социокультурный статус разумного (*sapiens*)** добавил в 1758 году, признав вывод Протагора (480 – 410 до н.э.) о **Человеке – «мере всех вещей, реальных в реальности, нереальных в нереальности».** Бытийную универсальность, этически высшую ценность жизни – **принцип НЕ НАВРЕДИ** началам жизни Человека – ввел **Гиппократ** (460 – 370 до н.э.) до **самоназвания Человека разумным (*His*).** Древнегреческий целитель, врач-философ откликнулся на призыв Сената и народа абдеритян, озабоченных болезнью **Демокрита** (ок. 470 – 370 до н.э.): **«Ты будешь лечить город, не мужа. ...вся Эллада тебя просит сохранить тело мудрости»** [3, 372]. Мудрец, признанный **отцом медицины,** ответил: **«...это не вы, а природа зовет меня спасти свое произведение от опасности погибнуть в болезни. Поэтому повинуйтесь меньше вам, чем природе и богам, я спешу вылечить больного Демокрита...»** [3, 374]. Рост бремени болезней показывает: в развитии медицины «сохранение тела мудрости» не стало приоритетным. По оценке ВОЗ число учитываемых медициной заболеваний, травм, других болезней качеству жизни поколений Человека за последний век увеличилось с 8-10 тыс. до 30-50 тыс., и депопуляция грозит большинству государств Земного Дома. **Соотнесение ноосферного потенциала долголетия Человека** (ядра ценностей жизни Ч+Л+Г: +50%+20-25%+15-20%+8-10%) **с причинами бремени болезней Семей** показывает геоэкологически и футурологически обязательное требование, выражающее **экологический императив** выживания человечества в биосфере природы.

Но в глобализации институтов науки, образования, миссии органов власти мы, Граждане Семей суверенных государств Земного Дома, свой **нооним Homo sapiens institutus** реализуем стихийно – без адекватного угрозам обществу учета экологических знаний в образовании, культуре природопользования, тем более – создании структур техносферы в регионах биосферы Земли. **Главная причина: в геополитических отношениях субъектов ООН МЫ – заложники человеческого капитала (*Homo economic institutus*), то есть «невидимой руки» рынка.** Человек экономический - «собственник

человеческого капитала» [4, 47] и субъектов власти Земного Дома. В массовом сознании Граждан Отецеств планеты довлеет *математическое* (количественное, информационное, цифровое) понимание ноосферного потенциала интеллекта Человека, ноосферного статуса Личностей Семей. Поэтому ноосферные функции научных знаний Граждан сводятся к обслуживанию человеческого капитала в институтах государств планеты, а не живущих в биосфере Земли поколений Семей Отечества. Следовательно, сложившаяся структура научных знаний, соотношение образовательных предметов *неадекватны ноосферной формуле ценностей* жизни Граждан общества [5, 6].

Профессор С.Д. Бодрунов (президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте) в *НООНОМИКЕ* ставит цивилизационно неотложную проблему глобализации: «Человечество стоит на пороге одной из самых важных развилки в своей истории:

– либо поворот к человеку разумному,

– либо путь в тупик, в технотронное общество, где элита удовлетворяет безмерно растущие и преимущественно симулятивные потребности, а большинство занято в сфере обслуживания, которая все более превращается в сферу *прислуживания* – с возможной утратой контроля над развитием техносферы» [4, 118].

В процессах глобализации жизни Граждан государств ООН Земного дома Человек, называющий себя разумным институтами цивилизации (Hsi), вместо «либо – либо» мировоззренчески, ценностно обязан соблюдать ноосферный принцип НЕ НАВРЕДИ: сохранять и себя в Природе, и устойчивость биосферы планеты. Поэтому соблюдение ноосферной формулы долголетия поколений нужно учитывать в *ноосферном коэффициенте ценностей жизни Семей общества, а НООСФЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕЛЛЕКТА +Человека, +Личности, +Граждан государств* (Noosphere Potential of intelligence, сокр. *NPI+Ч+Л+Г ООН*) *признать генетической мерой ценности жизни, мысли, здоровья, деяний Семей народов в биосфере Земного Дома.* Его нужно обеспечивать конституционным введением *ноосферной ренты базового дохода (НРБД)* Граждан, определяемого для институтов Семьи в поселениях регионов и государств ООН.

Введение ноосферной ренты базового дохода должно обеспечивать политэкономическую (бюджетную) поддержку ноосферных ценностей жизни поколений Граждан Семей и ноосферные критерии безопасного развития государств ООН в доме планеты (*НРБД NPI+Ч+Л+Г: +50%+20-25%+15-20%+8-10%*). Обязательность такой поддержки подтвердили решения органов власти России, Китая, США, других государств по преодолению последствий пандемии коронавируса и разработке противокризисных мер. С позиций ноосферного подхода в стратегии обязывает *переходить от роста экологически обезличенного человеческого капитала к футурологическому учету ноосферной формулы долголетия Граждан в глобальном обществе. Ноосферная антропология Граждан в биосфере Земли определяет презумпцию экологической опасности деяний, поэтому должна стать научной основой разработки учебных программ ноосферной информатики и ноосферной геополитики.*

Но стратегию целей нацпроектов, бюджетного обеспечения их реализации определяют задачи экономического роста, создания комфортной среды, выражая *остаточный подход общества к воспроизводству Личности.* А это противоречит ноосферной природе Человека разумного и ноосферным функциям научных знаний Граждан в сохранении геоэкологических основ безопасности Семей государства в биосфере регионов Земного дома (см. рис. 6).

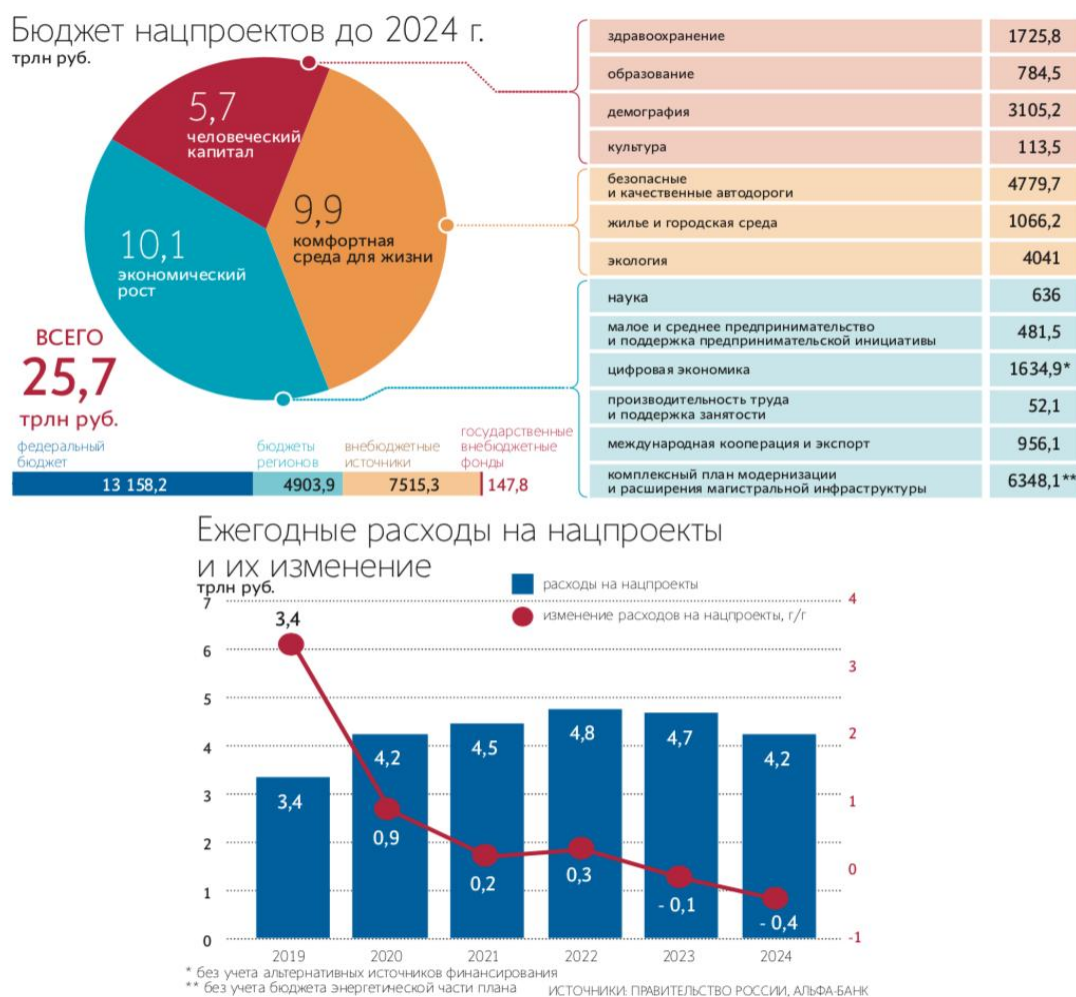

Рис. 6. Экологически и граждански обезличенный бюджет нацпроектов России

В Послании 2020 Президент России В.В. Путин выделил приоритет глобальной безопасности Граждан и суверенитета государства в системе ООН: «Убеждён, серьёзный и прямой разговор об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество, безусловно, назрел. **Надо проявить политическую волю, мудрость, мужество. Время требует осознания нашей общей ответственности и реальных действий. Подать пример должны страны – основательницы Организации Объединённых Наций. Именно пять ядерных держав несут особую ответственность за сохранение и устойчивое развитие человечества.** Пять наций должны прежде всего начать с мер по устранению предпосылок для глобальной войны, **выработать обновлённые подходы к обеспечению стабильности на планете**, которые бы в полной мере учитывали политические, экономические, военные аспекты современных международных отношений». Поэтому граждански неотложны проблемы мира, обостряемые попытками реабилитации нацизма и геополитического эгоизма: **«Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным»** (выделение наше, В.В.Н.).

Ноосферные основания суверенности России в глобальном обществе

Понимание **ноосферной природы Человека** в биосфере Земного дома, **ноосферных функций научных знаний** в образовании, институтах управления Граждан государств ООН и **позволяет выработать НООСФЕРНУЮ СТРАТЕГИЮ «подхода к обеспечению стабильности на планете»**. Поэтому в нацпроектах нужно футурологически учитывать

цивилизационно главное не только для суверенитета России, а всех субъектов глобального общества: поколения Личностей в институтах Семей государств являются ноосферными носителями, хранителями, мониторинговым критерием безопасности человечества на планете.

Поэтому в реализации нацпроектов России, особенно по смягчению социально-политических, иных последствий пандемии COVID-19, других глобальных вызовов, нужно учитывать ноосферные функции знаний Граждан по предупреждению угроз Семьям поселений, соблюдая в управлении презумпцию экологической опасности деяний. Цели нацпроектов России нужно определять ноосферными критериями биосферной (этноэкологической) жизнеспособности поколений Семьи, задачи которой должны обеспечивать инструменты, механизмы политэкономии устойчивого развития [5, 256 – 428], включающие экомониторинг безопасности, качества жизни Граждан глобального общества (см. рис. 7).

<p>Человеческий капитал (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферные критерии НЕ НАВРЕДИ: глобальный учет единства геоэкологических условий, качества жизни поколений Граждан в геополитике <i>государств Земли</i>)</p> <ul style="list-style-type: none">• Здравоохранение (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферные основы долголетия +Человека, +Личности, +Граждан ООН)• Образование (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: воспроизводство ноосферных основ науки, интеллекта Личности в Семье)• Демография (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: устойчивое воспроизводство поколений Семьи в обществе, государстве)• Культура (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферный потенциал воспроизводства Личностей в институтах цивилизации)
<p>Комфортная среда для жизни (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферная жизнеспособность субъектов цивилизации)</p> <ul style="list-style-type: none">• Безопасные и качественные автомобильные дороги (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферизация техносферы)• Жильё и городская среда (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: устойчивые экотехнополисы ноосферных городов региона)• Экология (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: устойчивое воспроизводство экотехнополисов цивилизации <i>в биосфере</i>)
<p>Экономический рост (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферная политэкономика устойчивого развития регионов)</p> <ul style="list-style-type: none">• Наука (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферный мониторинг развития Граждан, реализации Личности в цивилизации)• Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: реализация ноосферного интеллекта поколений Семьи в хозяйстве общества)• Цифровая экономика (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферные критерии цифровизации управления хозяйством)• Производительность труда и поддержка занятости (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферизация труда поколений)• Международная кооперация и экспорт (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: ноосферные принципы глобальных деяний)• Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры
<p>Национальные проекты (<u>НРБД NPI +Ч+Л+Г</u>: экотехнополисное приземление программ, проектов к условиям жизни Семей в регионах; проектирование ноосферных городов устойчивого развития цивилизации)</p>

Рис. 7. Ноосферная концепция преодоления депопуляции Семей в регионах России

Модели глобализации взаимодействия Граждан общества с природой в биосфере Земли показывают (см. рис. 1 – 7): ноосферный принцип НЕ НАВРЕДИ Семьям Отечества нужно вводить в цели предмета **НООСФЕРНОЙ ИНФОРМАТИКИ** и ноосферной экономики. Это критерий экологизации обезличенного интеллекта поколений Семей до понимания Гражданами **ноосферной формулы долголетия** (НРБД NPI +Ч+Л+Г: +50%+20-25%+15-20%+8-10%).

Поэтому самореализацию ноосферного потенциала общества нужно учитывать в ядре ценностей жизни поколений Семей ООН, включаемых в критерии мониторинга геоэкологической и геополитической безопасности, устойчивого развития государств:

• **качество, продолжительность жизни, устойчивое воспроизводство поколений** в Семьях поселений (конституционная миссия законодательной, исполнительной, судебной, иных форм власти, управления территории государств в биосфере регионов Земли);

• **уровень валового внутреннего продукта на душу населения**, членов семьи в поселениях регионов. Социально допустима разница доходов «бедные–богатые» ниже 10-кратной (в России разница от 16 – до 40 раз и выше);

• **соответствие образования целям безопасности Семьи, устойчивому развитию нынешних, будущих поколений отечества**: необходимо ноосферное сочетание развивающей, обучающей, опережающей функций наук, системы образования Граждан, адекватное вызовам глобальной эпохи;

• **учет коэффициента бремени болезней в поколениях Семей**. Он включает: причины, последствия болезней, потери качества жизни, утрату трудоспособности, угрозы преждевременной смерти; поддержку здорового образа жизни, выравнивание доступности системы охраны здоровья в поселениях; снижение рисков профзаболеваний; повышение культуры жизни Личности, достижение устойчивого воспроизводства и здоровья поколений;

• **разумное использование природной, экологической, интеллектуальной ренты в бюджетном обеспечении конституционных прав, обязанностей, ответственности Граждан государства, миссии институтов ООН**. Плата за упреждение опасных воздействий, доведение расходов на охрану окружающей среды территории до экологически обязательных нормативов: а) в бюджете страны, регионов, поселений, семей; б) в бюджете природопользователей поселений; в) в расчете на человека, единицу площади (жилой, производственной, учебной, иной); г) на единицу продукции, товара, работ, услуг и пр.; д) компенсации за неблагоприятные условия жизни, труда, последствия для здоровья поколений Граждан;

• **ноосферная оптимизация налогового бремени власти Отечества, управления территории поселений**. Необходимы экологически обоснованные расходы Граждан государств ООН в регионах планеты: а) на содержание органов управления в ВВП территории, бюджете страны, регионах, доходах семьи, выполняющих обязанности перед поколениями Семей; б) в градообразующих экотехнополисах поселений. Для ноосферного упреждения угроз нынешним, будущим поколениям возрастает прогностическая и мониторинговая миссия конституционных актов государства, норм международного права в Организации Объединенных Наций планеты.

Ноосферный мониторинг долголетия +Человека, +Личности, +Граждан государств показывает: ПОЧЕМУ, КТО, для КОГО и КАК должен соблюдать ноосферные основы политэкономии устойчивого развития поселений в биосфере регионов Земли, миссии институтов ООН планеты, а принцип НЕ НАВРЕДИ обществу с ноосферной формулой безопасности, качества жизни должен стать критерием определения в регионах НРБД Граждан.

Литература:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-прес, 2003.
3. Гиппократ. Афоризмы. – М., Эксмо, 2008.
4. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция. 2018.
5. Василенко В.Н. Салихов Н.Н. Ульмасов Р.У. Ловушки глобализации. Российско-Таджикский славянский университет. – Душанбе, 2017.
6. Василенко В.Н. Иманов Г.М. Ноосферная футурология. Учебное пособие. – Санкт-Петербург, Лема, 2010

Власов Дмитрий Германович
соискатель учёной степени кандидата экономических наук
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск
vlasovdmitriy@bk.ru

СЦЕНАРИЙ КОММУНИКАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС- СООБЩЕСТВА УЧАСТНИКОВ ВЭД «ПРОЗРАЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО ЗЕЛЁНОГО КОРИДОРА» И ЕАИС ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА

Аннотация. Введение в практику таможенных органов цифровых средств коммуникационной идентификации, оповещения и систем распознавания лиц и транспорта в рамках создания привилегированного порядка «прозрачный международный транспортный зелёный коридор» позволит кардинально упростить и ускорить темпы пропуска и перемещения транзитных внешнеторговых грузопотоков для законопослушного бизнес-сообщества участников ВЭД на (с) таможенную территорию ЕАЭС при полном соблюдении таможенного законодательства, а также уровня и качества таможенного контроля в пунктах пропуска на границе, в рамках маршрута перемещения грузов по всему транспортному коридору и на постах фактического контроля. Нововведения позволят обеспечить федеральную, региональную инфраструктуру пополнением бюджетов и социально-экономическую стабильность регионов, районов и поселений и соответственно трудозанятость граждан на просторах России и ЕАЭС, а также стран мира вокруг «прозрачного международного транспортного зелёного коридора».

Ключевые слова: транзитные сообщения, коммуникационная электронная идентификация, прозрачный международный транспортный зелёный коридор, планшет, электронный ключ цифровой подписи, смс- оповещение, система распознавания, мобильная бригада зонального реагирования, внешнеторговый грузопоток.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-92-104

Vlasov Dmitry Germanovich
degree applicant candidate of economic sciences
South Ural state university
Russia, Chelyabinsk
vlasovdmitriy@bk.ru

COMMUNICATION SCENARIO OF THE ELECTRONIC PLATFORM OF THE BUSINESS COMMUNITY OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY PARTICIPANTS OF THE "TRANSPARENT INTERNATIONAL TRANSPORT GREEN CORRIDOR" AND THE UAIS OF CUSTOMS AUTHORITIES FOR THE FUTURE OF RUSSIA AND THE WORLD

Annotation. The introduction into the practice of customs authorities of digital means of communication identification, notification and face and transport recognition systems within the framework of the creation of the privileged order of the "transparent international transport green corridor" will radically simplify and accelerate the speed of passage and movement of transit foreign trade cargo flows for the law-abiding business community of foreign economic activity participants on (c) the customs territory of the EAEU in full compliance with customs legislation, as well as the level and quality of customs control at border checkpoints, as part of the route of movement of goods along the entire transport corridor and at posts of actual control. The innovations will make it possible to provide federal, regional infrastructure with replenishment of

budgets and the socio-economic stability of regions, districts and settlements and, accordingly, the employment of citizens in the vastness of Russia and the EAEU, as well as countries of the world around the "transparent international transport green corridor."

Keywords: Transit messages, communication electronic identification, transparent international transport green corridor, tablet, digital signature electronic key, SMS notification, recognition system, mobile zone response team, foreign trade cargo traffic.

В связи с малым присутствием России на международном рынке в масштабных экономических и внешнеторговых проектах в рамках позиционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1], в том числе связанных с развитием транзитных транспортных сетей и коридоров, у Российской Федерации в рамках ЕАЭС таким образом остается нереализованным огромный пространственный потенциал возможностей развития её протяженной территории, требующий скорейшего раскрытия на ближайшую перспективу. Поэтому данный потенциал возможностей необходимо реализовывать в предельно сжатые сроки, обеспечивая в будущем для России и в целом ЕАЭС стабильную экономическую безопасность стран-участниц, и безусловно, обоюдострые беспрецедентные перспективы макроэкономической стабильности на мировом рынке.

Вместе с тем, надёжный стабильный экономический рост экономики России и в целом ЕАЭС, по мнению автора, обеспечивается благодаря строительству, обновлению, улучшению и расширению сети международных транспортных коридоров в различных направлениях, которые способствуют не только улучшению и прозрачности торговых отношений, но созданию необходимой социально-экономической инфраструктуры, и климата различных по протяжённости регионов России и ЕАЭС в целом.

Состояние и перспективы территорий к транзитным сообщениям между третьими странами через Россию и страны-участницы ЕАЭС

В настоящее время пространственное развитие России всё-таки обусловлено слабой инфраструктурной обустроенностью и интегрированностью регионов, поселений и районов по всей её территории. Исключение также не составляют высокоскоростные автомобильные (в том числе платные) и железнодорожные магистрали, трассы вблизи федеральных центров, которые также все еще остаются редкостью, как и устойчивая и гарантированная высокоскоростная широкополосная цифровая связь. Для многих удаленных различных районов и зон российской периферии, таким образом, характерны транспортная и электронная недоступность. Среди уже освоенного пространства, заметно выросло количество заброшенных полей в сельской местности и промышленных зон в крупных, средних и малых городах, число «заброшенных» участков железных и автомобильных дорог [2,3]. Зачастую в этих регионах России, преобладает монозанятость населения, промышленный застой. Сельское хозяйство представлено на минимально возможном уровне и такие регионы нуждаются в новых отраслях, производствах и равномерном распределении мелкого и среднего бизнеса, артелей, частных хозяйств и др. по протяженной территории России [3].

Исследованию пространственного потенциала развития России автор более подробно уделил своё внимание в предыдущей публикации [3].

Эффективное производство и эксплуатация международных транспортных коридоров, по мнению автора, напрямую связаны с современным уровнем состояния и благоустроенности первых, но также и с объёмами, а следовательно скоростью и подконтрольностью, качеством перемещения различных категорий грузовых потоков через единую таможенную территорию ЕАЭС благодаря положительной хозяйственной деятельности добропорядочных субъектов предпринимательства-участников ВЭД посредством реализации технологии «прозрачного зелёного коридора» [4,5] из перевозчиков, таможенных перевозчиков, логистических, транспортно-экспедиционных, страховых компаний на автомобильном, железнодорожном, авиационном и водном транспорте (река,

море, океан) перемещающих товары через единое таможенное пространство ЕАЭС между третьими странами [3].

Поэтому должна выстраиваться и инфраструктура для свободного, быстрого, но в тоже время безопасного передвижения грузопотоков транспорта. Так, налицо для России и стран-участниц ЕАЭС появляется острая необходимость, многофункциональность, важность и возможность строительства подобных международных транспортных коридоров. В настоящее время страна уже осуществляет большие капитальные затраты на строительство инфраструктуры новых многополосных широких благоустроенных автомобильных трасс, дорог, железнодорожных магистралей, маршрутов речных и морских, портов, выстраивание транзита грузов через территорию России между Европой и Азией. Эта огромная работа, к сожалению, пока ещё ведётся не повсюду, а в рамках отдельных регионов, областей и краёв.

Так, намечается большой проект выстраивания международного транспортного коридора: сухопутный транзит через территорию Ирана (Юг), далее по Каспийскому морю морским флотом и речным флотом по Балтийскому морю или Северному морю по рекам России (Север). Ключевым экономическим проектом России является Международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» – мультимодальный маршрут транспортировки пассажиров и грузов, протяженностью 7200 км от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи, созданный для привлечения транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива на российскую территорию (через Каспийское море), и далее в Северную и Западную Европу. Проект реализуется в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации (далее - РФ) до 2030 года, Стратегией развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года и ФЦП «Развитие транспортной системы РФ» [6].

Проект «Север-Юг» является также одним из приоритетных направлений транспортной политики нашей страны. Составными частями МТК «Север-Юг» являются транспортные коридоры № 9 (Финляндия - Санкт - Петербург - Москва с ответвлениями на Астрахань и Новороссийск) и № 2 (Берлин - Варшава - Минск - Москва - Нижний Новгород - Екатеринбург), транспортная инфраструктура Волги и Дона, в том числе Волго-Балтийский и Волго-Донской каналы, порты Астраханской области (Астрахань, Оля) и Дагестана (Махачкала) [6].

По прогнозам, к 2025 году по МТК «Север-Юг» пройдет 3,5 млн. тонн грузов, к 2029 году - 8 млн. тонн, к 2050 - более 20 млн. тонн. Основные преимущества МТК «Север – Юг» перед другими маршрутами и, в частности, перед морским маршрутом через Суэцкий канал, заключаются в сокращении в 2,5 раза расстояния перевозок. При этом стоимость перевозки контейнеров из Германии и Финляндии в Индию будет существенно меньше, чем стоимость транспортировки по морскому пути [6].

Поскольку логистический маршрут и затрачиваемое время на доставку грузов оказываются короче и кратковременнее, транспортные издержки всех участников цепочки в рамках транспортного коридора снижаются, и улучшается логистика взаимных торгово-экономических связей [3].

Таким образом, государство уже стремится выстраивать приоритет первоочередности строительства, монтажа, расширения, переоборудования и обновления международных транспортных коридоров в целях повышения их провозной способности, когда при существующей инфраструктуре дорожных связей и магистралей объемы перевозок составляют всего лишь несколько млн. тонн грузов. Тогда как, подобные транспортные коридоры дают беспрецедентные возможности и потребности и будут приумножать объёмы перевозимых грузопотоков импорта, экспорта и транзита грузов в 1000 раз, достигая значений более 1000 млн. тонн [3].

Государству нужно разрабатывать и реализовывать меры, благодаря которым данные проблемы разрешаются в первую очередь. Как известно, при создании и строительстве международных транспортных коридоров большой протяжённости, должен реализовываться огромный перечень строительных, монтажных и организационных работ. Эти

положительные перспективы, позволяют решать поставленные государственные цели и задачи развития региональной инфраструктуры, социально-экономического благосостояния регионов, распределения производительных сил, создание рабочих мест и обеспеченности трудозанятого населения на местах в различных регионах, районах и поселениях по протяжённости России и в целом в рамках ЕАЭС [3].

В конечном итоге формируется и налогооблагаемая база субъектов России с высокой долей таможенных, налоговых платежей и иных поступлений в бюджетную систему России.

Состояние внешнеторговых отношений и уровень системы таможенного контроля перемещаемых грузопотоков, как важнейшие основы взаимного сотрудничества и признания интересов России и мира.

В настоящее время положительными сдвигами в практике снижения административных барьеров и упрощения таможенных формальностей в таможенном деле в области международного сотрудничества является реализация Новороссийской таможней Южного таможенного управления (ЮТУ) проектов по взаимному признанию на паритетной основе результатов таможенного контроля между таможенными службами Китайской Народной Республикой (КНР) и РФ в рамках проекта «Зеленый коридор» в двустороннем формате, Турецкой Республикой и РФ – «Упрощенный таможенный коридор» в части предоставления приоритета при регистрации деклараций на товары (ДТ) и выпуска этих товаров [7].

Механизмы проектов направлены на создание благоприятных условий с учетом «прозрачности» взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и таможенными органами с целью ускорения товарооборота, сокращения сроков совершения таможенных операций, повышения эффективности таможенного контроля посредством использования информационного обмена сведениями о товарах, происходящих из КНР, Турецкой Республики и ввозимых в РФ [7].

Информационный обмен происходит путем передачи (помещения) предварительной информации зарубежным таможенным органом в центральную базу данных Единой автоматизированной информационной системы (ЦБ ЕАИС) таможенных органов РФ. При декларировании товаров участником ВЭД в графе 44 ДТ под кодом «09015» указываются сведения об уникальном идентификационном номере товарной партии, присвоенном иностранными таможенными органами в рамках проектов. В случае соответствия сведений, содержащихся в предварительной информации со сведениями, заявленными в ДТ, по результатам сверки, участнику ВЭД предоставляются упрощения, предусмотренные проектами [7].

Кроме этого, положительными составляющими процесса упрощения таможенных формальностей и внедрения цифровых информационных технологий в процесс таможенного контроля таможенной службы России, является:

- - программное обеспечение ЕАИС таможенных органов в форме электронного подтверждения о доставке товаров под таможенным контролем при открытии процедуры электронного таможенного транзита. В редких случаях водители перевозчиков просят подтвердить бумажный носитель такого подтверждения с отметками таможенного поста фактического контроля;
- - программное дополнение к ЕАИС таможенных органов в форме навигационных пломб на основе технологии «Глонасс» [8]. Введенная пока в России навигационная система уже серьёзно оправдывает доверие таможенных органов и позволяет отслеживать грузопотоки в ЕАИС после поступления транспортного средства с товарами в пункт пропуска на границе и навешивания на грузовые отсеки навигационной пломбы (кнопки). Таким образом, в случае перемещения груза в пункт назначения на таможенной территории России либо при таможенном транзите между третьими странами транспортное средство не теряется при перемещении, доставке как было ранее, а находится в маршруте отслеживания и больше не требуется таможенное сопровождение, трудозатраты должностных лиц таможенных

органов на осуществление таможенного контроля: сверки доекментов, проставления отметок и печатей в документах. Система сама оповещает ЕАИС как перемещаемый товарный поток в маршруте слежения, а в случае транзитного сообщения также продолжает передавать навигационный сигнал после прохождения пункта пропуска при выезде с таможенной территории России.

В ближайшем будущем планируется оснастить ЕАИС таможенных органов автоматическим закрытием процедуры доставки груза при доставке товарной партии транспортом в пункт назначения при помощи нажатия всего лишь одной клавиши на компьютере, а также в связи с успешной реализацией навигационной пломбы (кнопки) «Глонасс» планируется распространить удачный опыт на всю таможенную территорию всех государств-членов ЕАЭС, как оправдавшую себя цифровую технологию.

Однако, начиная с 2019г. всё-таки в целом таможенная деятельность приграничной таможенной службы такова, что в международных автомобильных пунктах пропуска (МАПП) через таможенную границу весь проходящий автотранспорт останавливают уполномоченные должностные лица и в ручном режиме проверяют предварительную информацию [1], таможенные документы подаваемые водителями компаний перевозчиков, считывая нанесённый штрих-код, QR-код с уведомления о прибытии товарной партии на ввозимый или вывозимый товар на (с) таможенную территорию ЕАЭС. Далее начинается оформление временного ввоза транспортного средства международной перевозки и осуществление транспортного контроля с прохождением автотранспортом весового габаритного комплекса «Рубеж» для удостоверения правильности распределения нагрузки груза на оси. Проверив, что груз правильно и равномерно загружен в грузовых отсеках: никуда не съехал в сторону, не завалился, происходит дальнейшее оформление товарной партии. Таким образом, таможенная служба исключает нанесение вреда и материального ущерба дорогам, трассам и магистралям единой таможенной территории, а следовательно предотвращает нанесение ущерба России и иным государствам-членам ЕАЭС. Все основные функции в проведении транспортного контроля возложены с 2019г. на таможенные органы, поэтому количество выполняемых функций в МАПП за смену одним должностным лицом не в сравнении возросло. Происходит повышенная нагрузка на должностных лиц, при этом выполняемые функции в части транспортного контроля не являются для таможенных органов функциональными, а являются лишь сопутствующей повышенной ненужной нагрузкой отягощающей, а не упрощающей процесс таможенного оформления. Задачи укрупняются при той же штатной численности. Кроме того, начиная с 2019г. Федеральная таможенная служба (ФТС) России также временно вводит временный регламент по ускорению прохождения грузов через таможенную границу ЕАЭС посредством дополнения к единой автоматизированной информационной системе (ЕАИС) таможенных органов, согласно которой предварительная информация в виде QR-кода по потенциально въезжающему автотранспорту в пункте пропуска на границе, формировалась заранее, и присваивался в ручном режиме регистрационный номер сообщения о прибытии в ЕАИС. Однако, эксперимент не удался, и поступающая предварительная информация от владельцев товара и (или) декларантов только терялась, аккумулировалась без реализации сообщения о прибытии в ЕАИС МАПП, когда происходила путаница. Регистрационные номера по предварительно поступающим на границу товарным партиям должны были быть присвоены должностными лицами по поступившей в электронном виде предварительной информации, но найти её в системе было очень трудоёмко, сложно и неэффективно. Время прибытия автотранспорта на границу далеко не всегда соответствовало направленной электронным образом предварительной информации о прибытии товарной партии вследствие того что, автотранспорт мог прибыть на границу раньше, либо позже положенного срока, то есть не строго к определённому временному отрезку. Ввиду возникновения систематических пробок, заторов и очередей при прохождении единой таможенной границы ЕАЭС в пунктах пропуска, водители перевозчиков, транспортных компаний могли просто не приехать на данный пункт прибытия МАПП, сменив пункт пропуска на границе на другой, тем более

располагая информацией о большой очередности пропуска в конкретном МАПП. Так, регистрационные номера сообщений о прибытии не обрабатывались физически в итоге должностными лицами МАПП. От данных нововведений таможенная служба была вынуждена отказаться.

Таким образом, среднее время оформления сообщения о прибытии товарной партии в МАПП составляет на сегодняшний день в среднем 10 мин без учёта отдельных категорий грузов (скоропортящиеся товары, негабаритные и иные товары), когда требуется фактически значительно большее время на вскрытие пломб, грузовых отделений и проведение досмотровых операций, прохождение инспекционно-досмотрового комплекса (ИДК) и др.

Далее время, занимаемое одним уполномоченным должностным лицом на открытие процедуры таможенного транзита в МАПП для начала движения автотранспорта на въезд/выезд по (с) таможенной территории может разниться, и может составлять до 4ч. [9] в зависимости от ситуации, возникающей при прибытии на груза на границу, сложности и длительности самого товара (ов) и соответственно длительности процесса оформления ввозимой/вывозимой товарной партии.

При ввозе на таможенную территорию ЕАЭС после выпуска товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, впоследствии, грузопоток таможенные органы уже не наблюдают и не контролируют фактически в пути движения. Исключение составляет лишь оснащение участниками ВЭД грузовых отсеков транспортных средств навигационными пломбами с соответствующим отслеживанием впоследствии должностными лицами таможенных органов грузопотоков в ЕАИС. Но данная практика внедряется точечно в таможенном деле и не повсеместна. Невозможно все потоки отслеживать одновременно и поэтому нужна автоматическая система контроля.

Таможенный груз, находящийся при перемещении в грузовых отсеках под таможенным контролем, личность водителя и само транспортное средство международной перевозки (автотранспортное средство, железнодорожный транспорт), тем не менее, отнюдь не привязаны он-лайн сервисом к ЕАИС таможенных органов, поэтому при перемещении грузов через государственную границу возникают ухищрения, недостоверное декларирование и контрабанда со стороны криминалитета, сообщества незаконопослушных участников ВЭД.

На сегодняшний момент грузоотправитель / экспортёр сдает груз транспортной компании, перевозчику (владелец транспортных средств) для его перевозки, и с точки зрения необходимого таможенного и налогового контроля за партией товара со стороны контролирующих структур, товар никак «не привязан» к транспортному средству, его доставляющего к получателю. Этот процесс никак не связан между собой (сведения: водитель, регистрационный № транспортного средства, характеристика груза и др.), поэтому в настоящее время при перемещении товаров по таможенной территории ЕАЭС под таможенным контролем, фактически отсутствует какая-либо геолокация, он-лайн режим и отсутствует в полной мере таможенный контроль.

Положительное исключение составляет лишь оф-лайн режим, когда таможенным органом отправления в таможенную (таможенный пост) фактического контроля, согласно регламента таможенной процедуры транзита по автоматизированной системе контроля за таможенным транзитом (АСКТТ-2) направляется электронное уведомление о направлении/прибытии партии товаров с пункта пропуска на границе, не более того. Фактически грузы по пути следования и доставки в пункты назначения абсолютно не наблюдаемы, и в данном случае товар, размещённый в грузовом отсеке в пути следования может быть подменён, изъят, частично изъят криминалитетом с нарушением или даже без видимого нарушения средств таможенной идентификации (пломба, запорно-пломбировочное устройство (ЗПУ)). Так, товары и транспортные средства международной перевозки с легкостью «теряются» на таможенной территории, абсолютно выходя из под таможенного контроля осуществляемого таможенными органами, меняя маршрут, остановки, скорость движения и место доставки товаров в пункты назначения - если это нужно.

В настоящий момент, в данном случае практика внешнеторговой деятельности транслирует пока лишь самостоятельность владельцев, отправителей и получателей товаров проявлять свою активность и заинтересованность в поисках сохранности груза находящегося в пути следования под таможенным контролем. Ими уже практикуется, так же как было упомянуто выше, использование для этого коммуникационно-идентифицирующих устройств в виде навигационных пломб, навешиваемых на запорные устройства грузовых отсеков автотранспортных средств международной перевозки. Когда, например, после отправки товаров грузоотправителем (третья страна) в адрес грузополучателя (Россия), закреплённая навигационная пломба он-лайн извещает непосредственно владельца/ грузополучателя товаров о перемещении товаров по пути следования, и любая остановка транспорта, скорость движения, маршрут движения сразу налицо видны заинтересованной стороне. Подобно использованию Почтой России навигационной системы при отправке и получении посылок, бандеролей, когда любое почтовое отделение службы в целом и получатели отправлений могут при желании он-лайн отслеживать, где (дата, время, какая страна, пункт, место движения) находятся посылки с ожидаемым грузом в данный момент времени. При получении отправлений также Почтой России уже внедряется и используется автоматизированная система распознавания посылок, писем, бандеролей по **QR-коду** у их грузополучателей, с высвобождением и экономией колоссального объёма финансовых, материальных ресурсов, рабочего времени как почтовых работников, так и самих грузополучателей.

Аналогичная навигационная система монтируется в изделие уже длительное время при производстве сотовых телефонов (смартфонов), которые всегда оснащаются системой геолокации для обнаружения и навигации владельца смартфона, использования его функций и приложений, а также для нахождения самого изделия в случае утраты.

Поэтому, анализ современной практики и поиск новой методологической платформы таможенного оформления и таможенного контроля грузопотоков, перемещаемых через единую таможенную границу ЕАЭС, требует иных механизмов и подходов относительно уровня и качества таможенного контроля в пунктах пропуска на границе, в целях сокращения административных барьеров при перемещении грузов через таможенную границу (ЕАЭС), и одновременно создание благоприятных условий для добросовестного сообщества участников ВЭД. Кроме этого, благодаря снижению расходов государства и экономии временных, финансовых, трудовых, материальных ресурсов при пропуске товаров через границы единой таможенной территории ЕАЭС, эти положительные факторы позволят обеспечить пополнение не только федерального бюджета таможенными сборами, пошлинами и налогами, но и рост пополнения региональных, местных бюджетов субъектов и муниципальных образований, а также снижение затрат добросовестной среды участников ВЭД.

Проблематика развития евразийской интеграции, транспортного потенциала России и ЕАЭС, партнёрства стран, влияния технологий на интеграционные процессы, внешнеторговых и инвестиционных связей России, социально-экономической безопасности России и ЕАЭС, региональной социально-экономической политики находятся в центре внимания целого ряда российских и зарубежных исследователей: Л.Б. Вардомский, Б.А. Хейфец, А.В. Кузнецов, Р. Махмудов, В.Г. Шеров-Игнатъев, И.В. Караваева, А.Д. Разина, Л.Н. Чайникова, Я.А. Бабушкина, Г.И. Немирова, А.А. Арский, Е.В. Конышева, Д.М. Костюкова, В.С. Тимошина. Большую научную работу в области транзитных сообщений, изучения транзитного потенциала и транзитной зависимости проводят профессор, д.э.н. Л.Б. Вардомский и М.О. Тураева [10], но вместе с тем, отдельные сегменты научной плоскости исследований остались не разработанными в части ускорения и упрощения таможенных формальностей для мотивации и расширения зоны добропорядочных участников ВЭД.

Важнейшие проблемы в области развития цифровой экономики, транспортной системы для развития и экономической безопасности России, кадровой безопасности регионов охватывают интересы следующих российских учёных: З.В. Брагина, С.Д. Валентей, О.В.

Игнатова, Е.В. Ерохина. Задачи обеспечения цифровыми механизмами важны и необходимы. Но вместе с тем, отдельные участки научной области не разработаны в разрезе упрощения таможенных процедур и таможенных операций. Поэтому плоскость наших исследований затрагивает более конкретно внешнеэкономическую деятельность её участников. Развитие цифровых алгоритмов необходимо, поэтому надо обратить внимание на электронную платформу участников ВЭД и ЕАИС таможенных органов для максимального снижения административных барьеров и финансовых, трудовых издержек как должностных лиц пунктов пропуска через границу, так и добросовестного бизнес-сообщества участников ВЭД с одновременным усилением системы электронной коммуникации.

Соблюдение добропорядочным бизнес-сообществом участников ВЭД на международном рынке *«прозрачного международного зеленого транспортного коридора»* предлагается в дополнение к ранее введённому автором в научный оборот порядку *«прозрачный зелёный коридор»* [3,4,5], который не рассматривал пополнение бюджетной системы России валютными доходами по своей сути в рамках транзитных сообщений грузов между контрагентами сделок третьих стран через таможенную территорию ЕАЭС, а ограничивался стандартно внешнеторговым грузопотоком (внешнеторговая сделка, поставка, реализация товаров) между Россией и третьими странами в рамках ЕАЭС, посредством выстраивания ангажемента перевозчиков, таможенных перевозчиков, транспортно-экспедиционных, логистических и страховых компаний [3].

Предлагаемые мероприятия, позволяющие кардинально ускорить и упростить процесс таможенного оформления и таможенного контроля в рамках создания привилегированного порядка «прозрачный международный зеленый транспортный коридор»

Переноса положительный опыт из других отраслей на таможенный аспект, аналогичным образом, предлагается ввести при таможенном транзите на таможенных постах международных пунктов пропуска (МАПП, железно-дорожные пункты пропуска (ЖДПП), двухсторонние автомобильные пункты пропуска (ДАПП), временные пункты пропуска, созданные на время производства ремонтных работ основных, аэропорты и др.), в таможенных фактического контроля (назначения), а также на международном уровне (МАПП, ЖДПП, ДАПП, аэропорты и др.) в рамках имеющихся соглашений торговли с третьими странами, *средства коммуникационной электронной идентификации в виде систем распознавания физических лиц и транспорта (биометрии), электронного инструментария планшетов с ключом личной цифровой подписи, системы смс - оповещения, а также обеспечить мобильными бригадами зонального реагирования отделов таможенного оформления и таможенного контроля (ОТОиТК) для усиления нуждающихся пунктов пропуска на границе в случае возникновения заторов в проходимости грузопотоков.*

Так, за последние 2 года работы (2019-2020 г.г.) проанализирована ситуация в России на таможенных постах международных пунктов пропуска, и в связи с этим, автором предлагается следующий ряд конкретных мер по ускорению пропуска грузов на границе, сокращению сроков оформления и выпуска товаров под определённую таможенную процедуру, значительного снижения трудоёмкости таможенного оформления грузов, упрощения в осуществлении необходимых таможенных процедур и таможенных операций, производимых должностными лицами в рамках создания *привилегированного порядка «прозрачный международный зеленый транспортный коридор»:*

I. В рамках важнейших государственных задач сокращения издержек таможенного оформления, сокращения трудоёмкости таможенных процедур и операций, снижения и перераспределения в конечном итоге штатной численности таможенных органов по аналогии с введением при переписи населения России планшетов для экономии ресурсов государства, внедрить и оснастить уполномоченных должностных лиц пунктов пропуска (аэропортов), таможен фактического контроля *планшетами и электронными ключами цифровой подписи (таблетками, QR-кодом на гаджете) с аналогичным дублем и оснащением лиц ответственных за груз (водители перевозчиков, транспортных компаний, грузополучатель, грузоотправитель, владелец товара, декларант, таможенный представитель и др.) для*

ускорения процесса таможенного оформления и скорости, удобства их использования в работе при реализации мер минимизации рисков как в пунктах пропуска, так и на таможенных постах (пунктах назначения): *оформление в электронном виде подтверждений о прибытии товаров* при проверке сохранности пломб и печатей на грузовых отсеках транспортных средств международной перевозки, *формы таможенного наблюдения, актов таможенного осмотра и досмотра товаров и транспортных средств* при проведении досмотровых таможенных операций, *актов взятия проб и образцов* для проведения таможенной экспертизы товаров и документов и др. в целях высвобождения рабочего времени выполнения таможенных процедур и операций непосредственно в зонах, местах таможенного оформления товаров на границе (пунктах пропуска либо в пунктах назначения (таможенных органах фактического контроля)). Введение *планшетов с электронным ключом подписи должностного лица и лиц, ответственных за сохранность товаров* находящихся под таможенным контролем (перевозчик, декларант, таможенный представитель) позволит упростить и ускорить сроки оформления таможенных процедур прибытия, закрытия доставки грузов, досмотра и осмотра товаров, сроки подачи и выпуска транзитных деклараций (под таможенный транзит), деклараций на товары, деклараций на транспортное средство, пассажирских таможенных деклараций в конечном итоге в таможенных пунктах пропуска через границу и пунктах назначения (таможнях фактического контроля). За счёт введения *планшетов и электронных ключей личной подписи* должностных лиц (QR-код на гаджете), и лиц ответственных за груз, резко снизится трудоёмкость таможенного оформления: таможенных процедур и таможенных операций, когда должностные лица смогут работать не в кабинете (офисе) на пункте пропуска/ таможенном посту, а непосредственно, не теряя рабочего времени на возврат на основное рабочее место, в зонах таможенного контроля, на складах временного хранения товаров (СВХ), таможенных складах и иных местах таможенного оформления товаров. За счет снижения трудоёмкости можно будет перераспределять рабочее время и время отдыха должностных лиц в условиях ограниченности штатной численности на выполнение большего объёма основных функций ОТОиТК, а также иных действий, таможенных процедур и таможенных операций: выполнение аналитической работы, возбуждение и передачу дел об административных правонарушениях (АП), перерывы на отдых в работе и др..

II. Ввести в ЕАИС таможенных органов программное дополнение в виде *электронного смс - оповещения*, информирования зарубежных, российских грузоотправителей, грузополучателей, владельцев товаров, в том числе из стран-участниц ЕАЭС, о подтверждении доставки либо отправки грузов в пункт (место) назначения на (с) таможенной территории ЕАЭС. Данное нововведение придаст в целом процессу таможенного оформления и таможенного контроля прозрачности и обеспечит доверие граждан и организаций, учреждений к государственным контролирующим органам в лице таможенной службы.

III. Оснастить международные пункты пропуска (МАПП, ЖДПП, ДАПП, аэропорты и др.) через границу *биометрическими программами, новейшими технологиями - системами распознавания физических лиц* водителей перевозчиков, транспортных компаний и самих транспортных средств международной перевозки грузов по государственному номеру, по аналогии с работой системы «Метрополитена» г. Москвы для борьбы с преступностью и терроризмом, с целью сокращения сроков оформления таможенных процедур прибытия, выпуска под таможенный транзит при прибытии грузопотоков в пункты пропуска на государственную границу.

A) Система распознавания физических лиц. Так, в МАПП прибыло автотранспортное средство с товарной партией, водитель перевозчика (транспортной компании) подходит к стойке из окон пункта пропуска на границе или остается в транспортном средстве, никаких коммерческих и таможенных документов в «Окно №...» не предъявляет и посредством системы биометрии на мониторе должностного лица таможенного поста высвечивается вся информация (понятно должностное лицо какой компании подъехало - Ф.И.О., водитель

перевозчика, грузоотправитель, грузополучатель товаров или декларант, таможенный представитель или же подошло постороннее лицо). В случае подозрений, должностное лицо обращает на это внимание и проводит комплекс проверочных действий и мер минимизации рисков, останавливая водителя автотранспорта и в ручном режиме проводя проверочные мероприятия. Если же всё в порядке, значит, лицо зарегистрировано в соответствующем *реестре уполномоченных лиц «прозрачного зелёного коридора»* [3,4,5] и водитель спокойно усаживается в автотранспорт и проезжает по полосе выезда беспрепятственно далее в рамках *упрощённого порядка «прозрачный международный зелёный транспортный коридор»*. Здесь используется система распознавания человека по лицу, не нужно затрачивать дополнительное время ответственному за груз лицу на предъявление паспорта, водительского удостоверения, документов на машину, таможенных и коммерческих документов на груз и гаджета с QR-кодом с № сообщения о прибытии. Соответственно время на таможенное оформление в пункте пропуска и устный опрос водителя сокращаются как временные отрезки и исключаются. Так, нивелируется непосредственный контакт лиц ответственных за груз, с должностными лицами. Опять-таки, в условиях сложной эпидемиологической ситуации с коронавирусом этот фактор приобретает первостепенное значение. Если грузоотправителем проверен, заявлен и задекларирован груз, водителем которого является конкретное уполномоченное лицо (Ф.И.О.), имеются сведения о количестве, весе, объёме товаров, коде единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ЕТН ВЭД) ЕАЭС, его стоимостных и качественных характеристиках, зачем останавливать в пункте пропуска такое транспортное средство.

Б) *Система распознавания государственных номеров транспортного средства.* Автотранспорт въезжает на пункт пропуска и должностному лицу таможенного поста не нужно искать: что за автотранспорт, кто является перевозчиком, зачем и куда едет. Система сама распознает № машины, кто является перевозчиком (автотранспортное предприятие), грузоотправителем и грузополучателем. Соответственно понятно, груз был заявлен к перевозке, кто отгрузил продукцию, какая продукция перемещается, Ф.И.О. владельца товара, водителя и сопровождающих лиц кто ещё везет и экспедирует груз, поэтому на экране монитора должностного лица поста сразу все сведения высвечиваются и наглядно видны.

Традиционная таможенная система декларирует нам, что когда транспортное средство с грузом задерживается контролирующими таможенными органами в среднем как минимум на 40 мин, слишком морально устарела и изжила себя. Согласно предлагаемой системе распознавания физических лиц и государственных номеров в рамках *упрощённого «прозрачного международного зелёного транспортного коридора»*, когда транспортное средство только подъезжает к пункту пропуска, за 1-2 км уже на экране монитора должностного лица таможенного поста уже высвечивается информация: кто везет, какая партия груза, куда перемещается. В этом случае, у должностного лица поста *абсолютно* не возникает вопросов к внешнеторговому грузопотоку, и он может спокойно пропустить такой внешнеторговый грузопоток в транспортном средстве, т.к. электронное сообщение о прибытии пришло, таможенные ограничения соблюдены, электронная транзитная декларация на груз оформлена, количественные, стоимостные и качественные характеристики груза подтверждены, кто везет и кто является владельцем товара, ясны. Если же есть вопросы к грузовому потоку и (или) ответственным за груз лицам со стороны уполномоченных должностных лиц ОТОиТК пунктов пропуска, тогда пусть остановят такой транспорт!

Но государственная задача, состоящая в снятии административных барьеров, гласит – пропускать, а не останавливать грузовой транспорт. Внешнеторговый грузопоток должен проезжать мимо. Ведь, здесь возникают колоссальные неоправданные ни с чем не связанные транспортные издержки грузоперевозчиков, грузополучателей и грузоотправителей, декларантов и владельцев грузов, и конечно у самой таможенной службы!

IV. В настоящее время и ранее наблюдалась ситуация, когда в различных пунктах пропуска через границу скапливаются внешнеторговые грузопотоки по различным направлениям, которые таможенный пункт пропуска не может пропустить по разным причинам. Например, связано это может быть с уборочной и заготовительной компанией в России, в условиях сельскохозяйственных сезонных работ, когда внешнеторговые грузопотоки в условиях заготовки сельхозпродукции нужно вывозить разом. Поэтому загрузили весь груз и перемещается вереницами собранный урожай: молоко в цистернах, виноград, арбузы, томаты, яблоки и др. на таможенные посты - пункты пропуска. Либо в случаях естественных катаклизмов и особенностей погодных условий той или иной местности (горные обвалы на дороге, сели, снежные заносы и др.) внешнеторговые грузопотоки сначала накапливаются вследствие непредвиденных природных обстоятельств, а затем также грузы следуют разом в пункты пропуска на границе и получают длительные заторы, препятствующие оформлению и пропуску товаров вследствие огромного количества и объёмов перемещаемых товаров на границе.

Штатная численность таможенных пунктов пропуска не способна своевременно и ритмично, в быстром режиме и с соблюдением в полном объёме таможенного законодательства, пропустить данные грузы на таможенную территорию ЕАЭС. Автором предлагается ввести штат *мобильных бригад зонального реагирования ОТОиТК* региональной, федеральной подчинённости или групп областей (Центральное таможенное управление - ЦТУ, Приволжское таможенное управление – ПТУ, Южное таможенное управление – ЮТУ, Северо-кавказское таможенное управление – СКТУ, Северо-западное таможенное управление – СЗТУ, Дальневосточное таможенное управление – ДВТУ) в рамках ответственности региональных таможенных управлений (РТУ), мобилизующих ресурсы на вышеуказанные подобные ситуации для усиления с выездом на пункты пропуска с целью снятия напряженности ОТОиТК на границе. Данные должностные лица соответственно будут специально обучаться и проходить подготовку к службе на таможенной границе специальным образом, иметь соответствующие допуски к процессам таможенного оформления и контроля. В случае возникновения данных простоев данные бригады будут незамедлительно выезжать для разблокирования ситуации на конкретный пункт пропуска на границе для локального быстрого и качественного производства таможенного оформления и таможенного контроля с целью недопущения длительного простоя грузопотоков транспортных средств международной перевозки и создания неудобств перевозчикам, транспортным компаниям.

Необходимо сделать процесс таможенного оформления и таможенного контроля в пунктах пропуска работы *привилегированного порядка «прозрачный международный зеленый транспортный коридор»* наиболее упрощённым, цифровизованным, синергичным и сочетаемым с точки зрения интеграции различных систем и отраслей. Так, предлагается объединить системы различного уровня в виде привязки личности водителя, регистрационного № автотранспортного средства с товарной партией груза: наименование товара, отправителя, получателя, собственника груза, места доставки, всех заявленных сведений и характеристик в товаро-сопроводительной документации на груз (CMR, INVOICE, TIR, сертификаты и др. документы на груз): стоимостные - фактурная стоимость, таможенная стоимость, весовые - брутто/нетто и объёмные характеристики и др., в качестве подтверждения дополнительной гарантии достоверности и идентификации перемещаемых в грузовых отсеках товаров находящихся под таможенным контролем, а также личности водителя и № транспортного средства перевозчика приближающегося к пункту пропуска на государственной границе государства.

Соответственно на таможенном пункте пропуска через границу, вдруг, откуда возьмись не может появиться транспортное средство международной перевозки под таможенным контролем. У товара под таможенным контролем для быстрого прохождения таможенной границы должна быть так называемая *«положительная таможенная история возникновения груза»*, как дополнительная гарантия, что таможенный груз легален: где был произведён, где

и на какое транспортное средство был загружен товар, информация о приёмо-сдаче груза на перевозку, маршрут движения, скорость движения, отклонение от маршрута движения.

За счет того что, при подключении систем *распознавания физических лиц и государственных номеров транспортного средства* и *QR-кода* партии груза можно этот процесс отслеживать. Когда транспортное средство с перемещаемой товарной партией будет подъезжать к таможенному посту, *системы распознавания* связанные с ЕАИС в пункте пропуска через государственную границу, благодаря *биометрическим сканерам систем* будут передаваться сведения, где будет отчётливо ясно, кто является перевозчиком, водителем транспортного средства, какой груз перемещается в грузовом отсеке, и с какими заявленными сведениями (уполномоченный экономический оператор - УЭО или обычный участник ВЭД). Если транспорт международной перевозки не оснащен соответствующим оборудованием для *систем распознавания*, а водитель не занесен в реестр, таможенное оформление будет проходить в штатном режиме с полагающимися требованиями и сроками оформления таможенного транзита. В данном случае дополнительно будут оправданно применяться на таможенной границе ЕАЭС меры минимизации рисков (ИДК, таможенный осмотр/ досмотр и др.). И такие меры и формы таможенного контроля не будут лишними, неэффективными в отношении лиц не соответствующих критериям *порядка «прозрачный международный зелёный транспортный коридор»*.

Ввиду обширности, протяжённости и отдаленности различных населённых пунктов и районов друг от друга, благодаря созданию *«прозрачных международных транспортных зелёных коридоров»* будут решаться в данном случае важнейшие государственные задачи социально-экономического и пространственного развития всей России и ЕАЭС в целом. В этом смысле, в данном механизме строительства и обслуживания *«прозрачных международных транспортных зелёных коридоров»* заложен и будет разрешаться важнейший социально-экономический аспект содействия и распределения занятости населения по всей протяженной территории России.

Можно с достоверностью утверждать, что средства коммуникационной идентификации электронной платформы бизнес-сообщества участников ВЭД, в рамках функционирования *«прозрачных международных транспортных зелёных коридоров»*, прорывным образом позволят повысить транзитный потенциал России и ЕАЭС, что разрешит важнейшую задачу пополнения таможенных платежей, налогов, сборов, отчислений средств в бюджеты всех уровней и создания налогооблагаемой базы поселений, городов и регионов в целом, а также принесет положительные сдвиги поступления заработной платы работникам предприятий и стабилизации доходов граждан, проживающих в данной местности [3].

Таким образом, благодаря предлагаемым *системам коммуникационной идентификации* в рамках создания *«прозрачного международного транспортного зелёного коридора»* будет происходить мощное упрощение и ускорение пропуска каждого внешнеторгового грузопотока на (с) таможенную территорию ЕАЭС до 15 мин с учётом открытия процедуры таможенного транзита [1,9,11] с соблюдением уровня и качества таможенного контроля в пунктах пропуска на границе. Данные нововведения будут касаться в рамках перемещения по всему международному транспортному коридору и в местах таможенной очистки – таможенных постах и таможнях фактического контроля (таможенных органах назначения) только законопослушного бизнес-сообщества участников ВЭД, и наоборот усложняться для криминального бизнес-контингента, который не хочет, и не стремится соблюдать таможенное законодательство. При этом пользоваться привилегиями прозрачного транспортного коридора смогут далеко не все участники ВЭД, а лишь те, кто будут соответствовать критериям оценки данного реестра. Благодаря снижению расходов государства и экономии временных, финансовых, трудовых, материальных ресурсов при пропуске товаров через границы единой таможенной территории ЕАЭС, такие положительные факторы позволят обеспечить пополнение не только федерального бюджета таможенными сборами, пошлинами и налогами, но и рост пополнения региональных,

местных бюджетов субъектов и муниципальных образований, а также снижение затрат добросовестной среды участников ВЭД.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс].
2. Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. - [Электронный ресурс]. - http://xn----7sbbhnbqial1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.
3. Власов Д.Г. Совершенствование электронной платформы участников ВЭД в целях ускоренного прохождения грузов через единую таможенную территорию ЕАЭС для пространственного развития России // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: сборник научных трудов участников XXVI Международной научной конференции: XXVI Кондратьевские чтения (22-23 ноября 2018г.). – Москва: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 77-83. 0,62 п.л.
4. Попова Л.А., Власов Д.Г. Алгоритм формирования универсального механизма выездной таможенной проверки импортных операций в условиях ограниченности ресурсов таможенных органов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2014. - №10. С.48-53. (0,63 п.л./личный вклад 0,315 п.л.).
5. Власов Д.Г. Универсальный механизм совместной комплексной проверки импортных операций таможенных и налоговых органов // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение, 2016. - №4 (48). С. 21-30. 0,84 п.л.
6. Международный транспортный коридор «Север-Юг». World Trade Center. Moscow. - [Электронный ресурс]. - <https://wtmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug/>.
7. ЮТУ: участие в международных проектах по упрощению таможенных процедур. Транспортные коридоры. - [Электронный ресурс]. - <http://transporthighway.ru/PressReleasetransporthighway/PressReleaseShow.asp?id=718420>
8. О применении навигационных пломб на основе технологии Глонасс. Новости логистики. Официальный сайт Альта-Софт. - [Электронный ресурс]. - https://www.altaru/logistics_news/72764/.
9. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс].
10. Вардомский Л.Б., Тураева М.О. Развитие транспортных коридоров постсоветского пространства в условиях современных геополитических и экономических вызовов / Российская академия наук. Институт экономики. – брошюра. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 66 с.
11. Решение Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 438 (ред. от 21.11.2016) «О Порядке совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита». - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс»].

Гаркавко Виктор Константинович

преподаватель математики

Киевское высшее профессиональное училище водного транспорта

г. Киев, Украина

viktorgarkavko@gmail.com

Н.Н. КАЖАНОВ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАУКИ "СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЯ" И СОРАТНИК Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Аннотация. Рассматривается научное наследие, деятельность, мировоззрение выдающегося оригинального мыслителя-экономиста Н.Н. Кажанова, который имел талант первоклассного учёного-аграрника и был превосходным специалистом в области политической экономии и сельскохозяйственной экономии. Отмечается связь в научных исследованиях Н.Н. Кажанова и Н.Д. Кондратьева в области сельскохозяйственной экономии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственная экономия, политическая экономия, агрономия, сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственное счетоводство, экономическое районирование, сельскохозяйственное районирование.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-105-112

Garkavko Viktor Konstantinovich

Teacher of mathematics

Kyiv High Professional School of Water Transport

Kyiv, Ukraine

viktorgarkavko@gmail.com

NIKOLAI KAZHANOV AS AN OUTSTANDING REPRESENTATIVE OF SCIENCE "AGRICULTURAL ECONOMY" AND A COLLEAGUE OF NIKOLAI KONDRATIEV

Annotation. We consider the scientific heritage, activities, worldview of the original outstanding thinker and economist Nikolay Kazhanov, who had a talent of a top quality agricultural scientist and was a top quality specialist in the fields of political economy and agricultural economy. The connection is noted in scientific research of Nikolai Kazhanov and Nikolai Kondratiev in the sphere of agricultural economy.

Keywords: agriculture, agricultural economy, political economy, agronomy, agricultural cooperation, agricultural book-keeping, economic regionalization, agricultural regionalization.

В научном наследии Н.Д. Кондратьева значительное место занимают исследования в области науки "Сельскохозяйственная экономия", предметом которой является исследование оптимального взаимодействия общественно-экономических (производственных отношений) и естественно-исторических (факторов производства) условий с целью выявления наилучших способов максимизации экономического результата (в частности, получения ренты) в сельскохозяйственном производстве [1, С.3 – 4].

Эта наука постепенно стала выделяться из политической экономии в самостоятельную научную дисциплину в европейских странах с конца XVII века. Со временем она стала распространяться в Англии, Франции, Германии, Австро-Венгерской и Российской (включая украинские территории в обеих) империях, США и др. странах мира. В СССР наука "Сельскохозяйственная экономия" просуществовала до начала 30-х гг. XX ст., но искусственно была сведена в небытие сталинистами в связи с тем, что не вписывалась в постулаты проводимой тогда т.н. "сплошной коллективизации" (истории развития этой науки посвящена отдельная авторская монография [1]).

В России, Украине, Белоруссии, Туркестане, Казахстане и других республиках, как и в целом в СССР наука "Сельскохозяйственная экономия" была представлена великой плеядой замечательных учёных, среди которых особо можно выделить А.В. Чаянова (директор Государственного НИИ Сельскохозяйственной экономии в Москве в 20-х гг. XX ст. [1, С. 62]), Н.Д. Кондратьева (сперва заведовал кабинетом сельскохозяйственной конъюнктуры в чаяновском НИИ, а потом стал директором созданного на его основе Конъюнктурного института [1, С.64 – 65]; в 1922 г. начальник Управления сельскохозяйственной экономии и плановых работ Земплана Наркомзема РСФСР [1, С.29]; член американской ассоциации сельхозэкономов [1, С.93]), Н.Н. Кажанова (в 1928 – 1929 гг. первый директор первого в первой столице УССР г. Харькове Украинского НИИ Экономики и организации сельского хозяйства [1, С.5 – 6], который сперва мыслили назвать как НИИ Сельскохозяйственной экономии в Украине [1, С.176]), А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, Г.А. Студенского, Л.Н. Литошенко, Н.К. Ярошевича, Ю.И. Пославского, В.И. Юферева и многих других.

Поэтому вполне логично будет проводить исследование научного наследия Н.Д. Кондратьева в области сельскохозяйственной экономии в сочетании с исследованием самой этой науки с учётом вклада в её развитие и других учёных, в том числе и из числа соратников Н.Д. Кондратьева.

К числу таких учёных относится выдающийся отечественный сельхозэконом и политэконом, агроном и практик в области организации и ведения сельского хозяйства, профессор Николай Николаевич Кажанов, который был также коллегой и соратником А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, Г.А. Студенского, Л.Н. Литошенко по совместной работе в чаяновском НИИ Сельскохозяйственной экономии [1, С.62] и который также как и они подвергся гонениям и репрессиям в годы тоталитаризма (20-е – 30-е гг. XX ст.). Судьбе и научной деятельности этого выдающегося учёного и человека посвящается данная публикация, представленная широкому кругу исследователей и читателей в виде небольшого сообщения, основанного, прежде всего, на данных изложенных в более обширном труде автора этих строк, монографии "О хлебе насущном наука" (Киев, 2018) [1].

Н.Н. Кажанов родился 1 (13) мая 1880 г. в Одессе [1, С.148]. В 2020 году исполнилось 140 лет со дня его рождения.

Данные о его происхождении, родителей, доинститутских годах отсутствуют.

Из найденных по состоянию на сегодня источников имеются незначительные биографические данные о Н.Н. Кажанове. Больше сведений есть о его научных трудах [1, С.239 – 245 /поз. NN 264 – 317/].

Известно, что в 1908 г. Н.Н. Кажанов окончил Сельскохозяйственное отделение Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (сейчас — Харьковский национальный университет им. В.В. Докучаева), который (до эвакуации в Харьков в связи с Первой мировой войной в 1914 г.) находился в г. Новая Александрия (сейчас г. Пулавы, Польша). Пройдя в этом году летнюю предэкзаменационно-выпускную практику под руководством проф. П.Ф. Баракова в имении Г. Гольца Гдовского уезда С.-Петербургской губернии и защитив по её окончании предоставленный в Особую экзаменационную комиссию отчёт, получил звание учёного-агронома I-го разряда. По тем временам это считалось учёной степенью высшего разряда для выпускников данного учебного заведения (в отличие от учёных званий II-го разряда как для выпускников агрономов, так и лесоводов) [1, С.148].

Известно также, что среди научных руководителей этой предэкзаменационно-выпускной практики был и А.И. Скворцов, но руководил он другими студентами, однокурсниками Н.Н. Кажанова [1, С.148]. Однако, следует отметить, что именно А.И. Скворцов был не только преподавателем сельскохозяйственной экономии для студентов Ново-Александрийского института, а и выдающимся, одним из лучших в кон. XIX – нач. XX ст. учёным-исследователем и автором целого ряда фундаментальных работ в области этой науки [1, С. 281 – 293 /поз. NN 664 – 763], ставшим, к тому же непосредственным учителем

как по этому институту, так и по жизни и научной деятельности в целом для таких талантливых его выпускников как Б.Д. Бруцкус, А.Н. Челинцев и, конечно же Н.Н. Кажанов.

Влияние и роль А.И. Скворцова на формирование Н.Н. Кажанова как учёного сравнима с влиянием и ролью М.И. Туган-Барановского на формирование Н.Д. Кондратьева как учёного. Поэтому вскоре Н.Н. Кажанов стал не только автором замечательных научных трудов, в том числе и в области сельскохозяйственной экономики, но и редактировал, готовил к изданию и издавал труды своего великого учителя, был лучшим в стране его биографом. Благодаря именно Н.Н. Кажанову после смерти А.И. Скворцова были как переизданы ещё прижизненные труды последнего, так и изданы впервые те, которые при его жизни издать не успели, а также были опубликованы ряд очерков Н.Н. Кажанова об А.И. Скворцове.

Из сведений об учёбе в Ново-Александрийском институте имеется также Постановление Совета института от 18 марта 1906 г. об освобождении Н.Н. Кажанова вместе с некоторыми другими студентами от платы за учёбу и о назначении ему стипендии в текущем полугодии этого года, что, с учётом вышеизложенного, даёт основания для предположений о его высоких способностях как студента. Данные предположения дополняет и то, что именно в период пребывания Н.Н. Кажанова в Ново-Александрии была опубликована отдельной книгой одна из первых его научных публикаций, названная как эскиз "Социально-хозяйственная эволюция и смена цивилизаций" (1907) [1, С.148].

В этой книге в центре анализа молодого автора находится социально-психологическое направление в исследовании экономических процессов, которые со временем приводят к созданию из всех разных племён и народностей, населяющих планету Земля, единого человечества (от первобытной до капиталистической эпох). В частности, отталкиваясь от идеи первичности естественного разделения труда по отношению к общественному разделению труда, Н.Н. Кажанов характеризует создание социально-хозяйственных единиц исходя из территориальных и социальных факторов их эволюции, выделяя из них, в первую очередь, земельные (например, пустыня, чернозем и др.). Поэтому можно в определённой степени считать, что именно с этой работы отмечаются начала исследований Н.Н. Кажанова в области науки "Сельскохозяйственная экономика" [1, С.148 – 149].

По окончании Ново-Александрийского института Н.Н. Кажанов работал земским агрономом в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии. За период с 1909 по 1911 гг. он опубликовал много статей по агрономической тематике в журналах С.-Петербурга, Бахмута, Нижнего Новгорода, Казани, что свидетельствовало об актуальности и востребованности рассматриваемых в них вопросов, поднятых молодым автором [1, С.149].

В то же время Н.Н. Кажанов за указанный период опубликовал ещё статьи по вопросам организации животноводства и молочноперерабатывающего дела. Именно последнее пробуждало у молодого автора активный интерес к исследованиям в области такой передовой и перспективной на то время формы развития сельскохозяйственной кооперации как контрольные союзы молочнотоварных хозяйств [1, С.149 – 150].

Вопросам организации, ведению и деятельности контрольных союзов молочнотоварных хозяйств Н.Н. Кажанов посвятил свой доклад, сделанный им на Всероссийском съезде по вопросам массового улучшения скота, который состоялся в С.-Петербурге в 1910 г., статью, опубликованную в Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук и составленной им работе "Контрольные союзы молочных хозяйств, их организация и ведение" [1, С.150].

Исследования Н.Н. Кажанова деятельности контрольных союзов молочнотоварных хозяйств стали своего рода мостиком, по которому молодой учёный начал постепенно переходить от агрономии к сельхозэкономии. Его исследования, отображая сочетание экономических, агротехнологических и зоотехнических начал знаний, акцентировали внимание прежде всего на организационной стороне дела, цель которой – получение позитивного экономического результата в виде достижения максимизированной доходности, прибыльности.

По состоянию на 1910 — 1911 гг. Н.Н. Кажанов проживал в С.-Петербурге по адресу : Васильевский Остров, 10-я линия, 41 [1, С.148].

Следующим шагом по пути Н.Н. Кажанова в направлении сельскохозяйственной экономики стали первые его научные исследования в области организации сельского хозяйства. Так, принимая активное участие в научной деятельности Северного сельскохозяйственного общества, учёный на общем его собрании 22 марта 1913 г. сделал доклад "Об изучении элементов организации сельского хозяйства" и опубликовал в этом же году в одном из харьковских журналов созвучную по направленности статью "Об изучении элементов организационного строя сельского хозяйства [1, С.152].

Ещё одним направлением исследований Н.Н. Кажанова в области сельскохозяйственной экономики в период перед Первой мировой войной стало сельскохозяйственное счетоводство, потребность которого он обосновывал насущной необходимостью ведения точного учёта экономического эффекта в сельском хозяйстве и о чём было написано в его статье "Опыты разработки форм счетоводства для крестьянского хозяйства" (1913). Ещё в одной статье на эту тему, опубликованной в июне 1914 г. ("Деятельность Германского общества сельского хозяйства в отношении организации счетоводства в частных хозяйствах") учёный прибегает к более подробному анализу иностранного опыта в указанной области [1, С.152].

И именно с целью более глубокого изучения иностранного опыта в области сельскохозяйственного счетоводства Н.Н. Кажанов летом 1913 г. ездил в командировку за границу (Швейцария, Германия, Швеция). По итогам этих поездок он издал под своей редакцией научный сборник трудов ведущих европейских учёных по вопросам сельскохозяйственного счетоводства [1, С.154].

С 1909 по 1915 гг. Н.Н. Кажанов входил в состав Императорского Вольного экономического общества (ИВЭО) в С.-Петербурге (которое было закрыто в 1915 г.). В 1911 г. он был избран секретарём комиссии по распространению сельхоззнаний указанного общества, а также входил в состав научно-агрономической комиссии ИВЭО [1, С.154 – 157].

Активно включившись в работу ИВЭО, в 1909 – 1910 гг. Н.Н. Кажанов принимал действенное участие в обсуждении вопросов издания специального экономического журнала общества, деятельности и взаимоотношений в области сельскохозяйственных мероприятий правительства, земств и сельскохозяйственных обществ, сельскохозяйственного районирования, издания библиографического обзора популярной сельхозлитературы, распространения сельхоззнаний и курсов для сельских учителей, составления программ и издания справочника для сельхозчтений [1, С.155].

С началом Первой мировой войны Н.Н. Кажанов активно работал в отделе ИВЭО, ведающем приобретением для армии продуктов потребления от непосредственных производителей, а также в Особой комиссии, в задачи которой входило осведомление населения о ходе войны и помощь населению в приобретении продуктов потребления, борьба с экономической дезорганизацией страны и помощь населению, пострадавшему от экономических последствий войны. Вскоре Кажанов стал секретарем этой комиссии [1, С.156].

В годы Гражданской войны (1918 — 1920 гг.) Н.Н. Кажанов проживал главным образом на Дону и в Харькове [1, С.157]. По некоторым данным был преподавателем Донского политехнического института [2, С.309].

С 1920 г. Н.Н. Кажанов входил в состав комиссии (впоследствии — подкомиссии) по вопросам районирования при Госплане Туркестана. При этом он впервые упоминается здесь как профессор [1, С.157].

В 1922 г. эта комиссия издала сборник статей по вопросам районирования Туркестана. Хозяйственным (экономическим) районированием назывался процесс определения направленности хозяйственного развития конкретных районов страны, исходя из достижения аналитических оценок взаимодействия объективных естественных факторов производства. Естественно, что для страны, где в годы НЭПа продолжало доминировать

сельскохозяйственное производство, хозяйственное районирование начинается с сельхозрайонирования. Поэтому публикации, представленные в сборнике, включая статью Н.Н. Кажанова "Экономическое районирование как познание географически индивидуального" были преимущественно посвящены вопросам сельскохозяйственного районирования [1, С.157 – 158].

С 1921 г. Н.Н. Кажанов возглавлял работу Научно-исследовательского семинария Сельскохозяйственной экономики и статистики Средне-Азиатского государственного университета (г. Ташкент). С самого начала своего существования семинарий занимался исследованием типов сельского хозяйства Туркестана и его общей морфологии (то есть – строением), что давало базис для его сельскохозяйственного экономического районирования как установления системы географических типов хозяйства [1, С.159].

По итогам теоретической обработки полученных результатов в 1924 г. был издан сборник "Труды семинария экономики и организации сельского хозяйства. Выпуск 1. Типы хозяйства Туркестана. Очерки морфологии сельского хозяйства Средней Азии". Н.Н. Кажанову в этом сборнике принадлежит предисловие и статья "Сельское хозяйство Туркестана", в которой особую ценность представляет разработка таких социально-обусловленных признаков хозяйства как рыночность и товарность, отношения к аренде, найму и т.д., которые автор советует совершенствовать и продолжать, так как их бухгалтерская обработка высвечивает степень выгодности существования того или иного типа хозяйства [1, С.160].

Среди трудов Н.Н. Кажанова по вопросам сельскохозяйственного районирования, написанных в период его работы в Средней Азии известны доклады "Сельско-хозяйственные районы средне-азиатских республик" (предположительно в 1922 г., где прочитан неизвестно [1, С.159]) и "Типы туркестанских хозяйств" (прочитан в Государственном колонизационном НИИ в Москве в 1924 – 1925 академическом году и получил высокую оценку у собравшихся как исследование, которое служит основным материалом для осуществления организационно-хозяйственных построений на орошаемых территориях [1, С.161]), а также статьи "Географическое распространение земледелия и животноводства в Средней Азии" (1924) и "Сельско-хозяйственные районы Северо-Западной области" (1924) [1, С.161].

Во время пребывания Кажанова в Средней Азии им была подготовлена и издана впервые в 1923 г. фундаментальная работа "Основные положения сельскохозяйственной экономики" [3] Второе (в 1925 г. [4]) и третье (в 1929 г. под названием "Сельскохозяйственная экономия" [5]) издания этой работы были не просто переизданиями, а содержали существенные качественные дополнения, что сделало её одним из лучших учебников по этой науке пока она ещё преподавалась в стране до начала 30-х гг. XX ст. [1, С.162].

Кроме руководства семинарием Сельскохозяйственной экономики и статистики и работой в Средне-Азиатском государственном университете Кажанов в 1926 г. привлекался к участию в издательстве журнала "Народное хозяйство Средней Азии" [1, С.164].

Работая в Средней Азии, одновременно, с 1924 г. Н.Н. Кажанов начинает работать профессором в Ленинградском сельскохозяйственном институте (ЛСХИ) по кафедре агропомощи. Согласно данным на 1926 г. — декан факультета Сельскохозяйственной экономики и политики ЛСХИ [1, С.165].

Среди публикаций Н.Н. Кажанова в Ленинграде следует выделить фундаментальный труд "От капиталистических отношений к плановому хозяйству" (1925), посвящённый вопросам планового регулирования и районирования народного и сельского хозяйства страны. В этой работе автор выводит категории "плановое строительство" (как совокупность начинаний, обеспечивающих постепенный переход к плановому хозяйству) и "плановое регулирование" (мыслимое после полной реконструкции народного хозяйства). По мнению учёного плановое строительство должно быть исходным пунктом научной методики планового регулирования [1, С.166].

В 1926 г. в "Журнале ЛСХИ" Н.Н. Кажанов опубликовал статью "Товар как экономическая категория в условиях народного хозяйства Союза ССР". Здесь автор не

выделялся какой-либо оригинальностью в сравнении с марксистскими трактовками категорий "товар", "товарное производство", "рабочая сила", поддерживая официозную на то время точку зрения, что последняя при социализме товаром являться не будет. Поэтому не понятно, почему представители официозной точки зрения довольно скоро стали причислять Н.Н. Кажанова к "буржуазным" и "мелкобуржуазным" учёным ? [1, С.169 – 170].

По состоянию на 1928 — 1930 г. вместе с женой — А. Кажановой Н.Н. Кажанов проживал в Ленинграде по адресу: ул. Потёмкинская, 7, кв. 2, тел. : 207 — 60 [1, С.165] (более детальные сведения о составе семьи отсутствуют).

Пребывая в Ленинграде, кроме работы в ЛСХИ Н.Н. Кажанов являлся научным сотрудником Центрального сельскохозяйственного общества Северо-Западной области (Землетруд), которое было в ведении Наркомзема.

Кроме представительства в "Землетруде" Н.Н. Кажанов на протяжении 1926 — 1927 учебного года входил в состав иногороднего отдела (от г. Ленинград) Государственного Научно-исследовательского института Сельскохозяйственной экономики (г. Москва), директором которого был проф. А.В. Чаянов и о чём сообщалось в начале данной публикации [1, С.170].

С октября 1927 г. до начала мая 1928 г. Н.Н. Кажанов принимал участие в деятельности Научного общества марксистов в Ленинграде, председателем которого был проф. М.В. Серебряков [1, С.170]. Из его научных выступлений в этом обществе известно о докладе "Универсализация трудового процесса как историческая основа развития категории абстрактного труда" [1, С.171].

Весной 1927 г. в заседании экономического отдела Ленинградского НИИ методологии марксизма был проработан доклад Н.Н. Кажанова "Материальный показатель трудовой стоимости у Маркса", опубликованный вскоре в этом же году в ленинградском сборнике "Проблемы марксизма", а годом позже на украинском языке в издании "Вісті Одеського сільськогосподарського інституту" [1, С.171].

В обоих этих докладах, как и в вышеупомянутой статье о категории "товар", отстаивались всё та же марксистская политэкономическая точка зрения на товарное производство, о чём указывалось выше.

До сентября 1929 г. Кажанов был руководителем Аграрной подсекции экономической секции Ленинградского научно-исследовательского института марксизма [1, С.171].

Во время пребывания в Ленинграде Н.Н. Кажанов также имел отношение к деятельности Государственного института опытной агрономии (директором которого был акад. Н.И. Вавилов), в частности, входил в отдел сельскохозяйственной экономики и статистики этого учреждения, публиковал статьи на страницах его бюллетеня, принимал участие в научных совещаниях, организуемых данным учреждением, в том числе и в совещании учёных-сельхозэкономов, по итогам которых были опубликованы его доклады по вопросам сельхозрайонирования ("Что понимать под "производственным типом сельского хозяйства"; "Динамические процессы сельского хозяйства и методы их изучения") [1, С.172].

С 1927 г. преподавательскую и научную деятельность в Ленинграде Н.Н. Кажанов совмещал с началом научно-исследовательской работы в Украине [1, С.175].

С мая 1927 г. Н.Н. Кажанов возглавлял работу Одесской секции сельскохозяйственной экономики и политики при научно-исследовательской кафедре экономики и организации сельского хозяйства Харьковского сельскохозяйственного института, которая (указанная секция) входила в состав структурных подразделений Одесского сельскохозяйственного института (и размещалась в помещениях последнего) [1, С.175 – 176]. Созданию этой секции предшествовало создание при кабинете сельскохозяйственной экономики Одесского сельхозинститута Высшего семинария сельскохозяйственной экономики и организации хозяйства [1, С.176].

С октября 1928 г. Н.Н. Кажанов стал первым директором первого в первой столице УССР г. Харькове Украинского научно-исследовательского института экономики и

организации сельского хозяйства (УкрНИИЭиОСГ), у истоков создания которого, кроме вышеуказанной одесской секции, стояли непосредственно сама также вышеуказанная Харьковская научно-исследовательская кафедра экономики и организации сельского хозяйства, а также аграрная кафедра Украинского института марксизма, который также находился в Харькове [1, С.176].

В начале данный академический институт в Харькове предлагалось создать как НИИ Сельскохозяйственной экономики в Украине подобно чаяновскому институту в Москве, но в итоге создали с другим названием [1, С.180].

Фактически УкрНИИЭиОСГ стал работать с 9 октября 1928 г. [1, С.180], а торжественно был открыт 11 марта 1929 г. [1, С.184].

Пребывая на должности директора УкрНИИЭиОСГ Кажанов одновременно занимался и проработкой отдельных тем в его работе, в частности таких: "Экономические особенности ирригационных сооружений", "Основные принципы экономического обследования сельского хозяйства для установления будущих районов орошения", выступал с докладом "Теоретико-методические установки сельскохозяйственного районирования" [1, С.185].

Однако с конца 20-х гг. XX ст. стали усиливаться гонения на передовых отечественных учёных-сельхозэкономов [1, С.97 – 98], среди которых был и Н.Н.Кажанов [1, С.197 – 207]. Поэтому в следующий 1929 – 1930 академический год УкрНИИЭиОСГ вступил уже без своего первого директора [1, С.185]. Апофеозом же этих гонений стала т.н. Первая Всесоюзная конференция аграрников-марксистов, прошедшая в Москве в конце декабря 1929 г. и на которой кроме Н.Н. Кажанова острому и несправедливому критиканству подверглись такие выдающиеся учёные-сельхозэкономы как А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров и др. [1, С.103 – 104], впоследствии репрессированные по надуманным обвинениям как "буржуазные", "мелкобуржуазные", "контрреволюционные" и т.п. элементы [1, С.110 – 111].

Что же касается УкрНИИЭиОСГ, то он впоследствии стал структурным подразделением Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук, которая просуществовала до 1935 г. (со временем, в мае 1956 г. такой научно-исследовательский институт с точно таким же названием во второй раз был открыт в Киеве по адресу : ул. Героев обороны, 10 (современное название — ННЦ "Институт аграрной экономики")) [1, С.186].

В целом же на протяжении 20-х — нач. 30-х гг. XX ст. Н.Н. Кажанов регулярно подвергался критиканству со стороны провластных представителей сельскохозяйственных наук, которое со временем от "мягких" форм (типа "буржуазный учёный под флагом марксизма") всё более по нарастающей переросло в откровенную травлю на различного рода сборищах (съездах, конференциях прочее) и у провластных печатных изданиях (как "буржуазный", "мелкобуржуазный" прочее учёный причислялся к сторонникам А.В. Чайнова и Н.Д. Кондратьева — "руководителей" несуществовавшей "контрреволюционной" Трудовой крестьянской партии ("Дело ТКП")) [1, С.197 – 210].

В сентябре 1929 г. Н.Н. Кажанов был освобождён от руководства аграрной подсекции экономической секции Ленинградского НИИ методологии марксизма, а к концу года — уволен из Ленинградского сельскохозяйственного института [1, С.200].

Вскоре в результате гонений Н.Н. Кажанов был также уволен со всех мест предыдущей работы как в Ленинграде, так и в Харькове, Одессе, Ташкенте [1, С.206 – 207].

По свидетельствам жены Н.Н. Кажанова — А. Кажановой (отмечаются в её письмах к Прокурору республики и к жене писателя М. Горького Е.П. Пешковой, которая тогда официально занималась судьбой политзаключенных [1, С.321 /поз. N 1056/]) до ареста он работал начальником планового отдела научно-исследовательского института в Одессе (однако, в каком именно — не понятно).

26 декабря 1930 г. Н.Н. Кажанов был арестован в Одессе (по тем же свидетельствам его жены — органами ОГПУ). Дальнейшая его судьба неизвестна [1, С.207].

Незадолго до начала Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, в 1929 г., вышла в свет основная фундаментальная работа Н.Н. Кажанова "Сельскохозяйственная экономия", ставшая итогом всех его творческих усилий, осуществлённых учёным на протяжении всей его научной деятельности [5].

В этой фундаментальной работе рассматриваются предмет и методы изучения науки "Сельскохозяйственная экономия", история её развития и место в системе экономико-теоретических дисциплин, включая соотношения с теоретической политической экономией, анализируется структура курса и место этой науки в истории развития экономической мысли в целом. Особенно подчёркивается практическая функция сельскохозяйственной экономии в организации сельского хозяйства [1, С.188 – 197].

В условиях большого поворота общества и научной мысли в направлении переоценки научного наследия прошлого возврат из сильного забвения как науки "Сельскохозяйственная экономия", так и лучших её представителей, включая А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.Н. Кажанова и многих их коллег-современников, становится делом особенно насущным. И, прежде всего, эта насущность вызывается необходимостью постоянно удовлетворять постоянно возрастающие потребности улучшения жизни людей, в первую очередь за счёт возрастания их материального состояния, что в мире становится объективной тенденцией. Самой же первой для всего человечества потребностью всегда является хлеб наш насущный ! И именно вся организация всей теоретической системы науки "Сельскохозяйственная экономия" нацелена прежде всего на реализацию удовлетворения этой главной потребности для каждого проживающего на планете Земля человека ! Это и есть главная причина необходимости полного возрождения науки "Сельскохозяйственная экономия" в самом полном смысле как науки академической, так и учебной дисциплины !

Литература:

1. Гаркавко В.К. Про хліб наш насущний наука (Сільськогосподарська економія – основа теоретичного вчення про економіку і організацію сільгоспвиробництва): Монографія / В.К. Гаркавко. – К.: НУХТ, 2018. – 466 С.
2. Знаменская И.В. Н.Н. Кажанов как экономист-аграрник / И.В. Знаменская // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России : Вып. 1, ч. 2 [редкол.: д-р экон. наук Фигуровская Н.К. (отв. ред.) и др.]. – Ин-т экономики РАН, Волгоград, гос. ун-т. – М.: [б.и.], 1993. – С. 309 – 318.
3. Кажанов Н. Основные положения Сельскохозяйственной Экономии / Н. Кажанов. – Москва. Изд. и тип. Издательства Наркомзема "Новая деревня", 1923. – 82+[1] с.
4. Кажанов Н.Н. Основные положения сельскохозяйственной экономии. 2-е издание / Н.Н. Кажанов. – Москва. "Новая деревня", 1925. – 104 с.
5. Кажанов Н.Н. Сельскохозяйственная экономия. Издание третье, исправленное и дополненное / Н.Н. Кажанов. – Москва. "Новая деревня", 1929. – 300 с. – (Библиотека организатора сельского хозяйства).

Голубев Владимир Степанович

доктор геолого-минералогических наук

старший научный сотрудник

Международный научно-исследовательский институт проблем управления

Россия, г. Москва

v.s.golubev@bk.ru

УЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. На основе дедуктивного метода (от общей теории социоприродного развития к социуму и человеку) обоснована новая общественная формация: социогуманизм. Социогуманизм - гармонический синтез капитализма и социализма. Данный синтез является разрешением противоположности капитализм-социализм. От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма способ реализации цели – регулируемый рынок. Главные новации социогуманизма: от общества потребления - к обществу социального гуманизма (в котором «все в меру»), от человека социального – к человеку социально-духовному или «Человеку Гармоничному», от социального к социогуманитарному государству.

Ключевые слова: дедукция, социоприродное развитие, социальный гуманизм, «Человек Гармоничный».

Классическая теория капитализма имеет основным предметом своего рассмотрения такие понятия, как частная собственность, конкуренция, стоимость, прибыль и т. п. Но в XXI веке этот набор сильно расширяется за счет ввода в него объектов социогуманизма - целью развития становится человек.

Изменяется и сам метод научного исследования социума. Классическая гуманитарная наука использует, в основном, индуктивный метод изучения своих объектов – двигаясь от наблюдаемых частных закономерностей к их теоретическому обобщению. Недостатки индуктивного метода - субъективность, не учет существенных факторов, преувеличение или преуменьшение роли некоторых и т.п. Это обуславливает недостаточность социальных теорий прошлого.

Благодаря использованию дедуктивного метода – от теории социоприродного развития к социуму и человеку – удалось обосновать новую общественную формацию: социогуманизм. Социогуманизм - гармонический синтез капитализма и социализма. Данный синтез является разрешением противоположности капитализм-социализм. От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма способ реализации цели – регулируемый рынок [1-3].

Главные новации социогуманизма: от общества потребления - к обществу социального гуманизма (в котором «все в меру»), от человека социального – к человеку социально-духовному или «Человеку Гармоничному», от социального к социогуманитарному государству.

Рассмотрим основные составляющие учения социального гуманизма.

1) *Цель – гармоничное развитие человека* как индивида и члена социума. *Новый приоритет развития* – рост качества человека.

2) *Оптимальная* (на современном этапе) *модель государства* с регулируемой рыночной экономикой, ориентированной через систему налогов и социальную политику на гармоничное развитие человека. Экономика перестает быть целью, а становится средством – средством гармоничного развития человека.

3) *Мировоззрение социогуманизма: жизнь – высшая ценность бытия.* Поэтому гуманитарные ценности приоритетны по сравнению с материальными.

4) *Разрешение противоположностей либерализма.* Социогуманизм разрешает противоположности либерализма на основе триадной парадигмы развития. Согласно ей развитие реализуется путем разрешения существующих в мире противоположностей на основе рождения «нового» (третьего), которое является гармоническим синтезом разрешающихся противоположностей.

Разрешаются следующие противоположности [1-3]:

- «богатство – бедность» через средний класс;
- «права-обязанности» через установку «права для лучшего выполнения обязанностей»;
- «экономическая свобода-социальная справедливость» через установку «экономическая свобода для социальной справедливости»;
- «общенародная-частная собственность» через коллективистские формы собственности;
- «рыночная-плановая экономика» через смешанную планово-рыночную экономику;
- «природа – человек» через гуманизацию окружающей среды;

И другие.

5) *«Человек Гармоничный»* - главный стратегический приоритет XXI века [4]. Он руководствуется в своей жизни мировоззрением социогуманизма. Он наращивает по жизни свой интеллектуальный и духовный капитал. Он ведет гармонично-здоровый образ жизни, обеспечивающий наибольшую продолжительность активной жизни. Он максимально использует свои качества для служения высшим духовным целям – реализации своего земного предназначения.

6) *Культура* при социогуманизме становится средством гармоничного развития человека [5].

7) *Наука при социогуманизме.* Кардинально изменяются приоритеты в науке: от примата естественных наук к естественно-гуманитарному синтезу. С развитием естественных наук усугубляется техно-гуманитарный дисбаланс (отставание гуманитарной составляющей развития от техногенной), неблагоприятный для развитие. Главная проблема естественной науки – ее гуманизация с тем, чтобы она служила интересам человека. Пока в большей степени она служит интересам государства и власти.

Решение глобальных проблем современности возможно на основе наук естественно-гуманитарного синтеза, изучающих глобальную систему природа-человек-общество. *Социогуманитарный прогресс* – главный приоритет науки при социогуманизме. *Человековедение* - главная наука XXI века [4].

8) *Социогуманитарное просвещение.* Его цель – формировать «Человека Гармоничного». Его принцип – гармонический синтез образования и воспитания. Его средство – овладеть социогуманитарным мировоззрением. Оно формирует высокую культуру жизни. Главный предмет для преподавания в школе и вузе – человековедение [4].

9) *Экология.* Проблема окружающей среды сводится не к охране, а к ее гуманизации, оптимальному преобразованию, обеспечивающему благоприятные условия для проживания. Гармонично сочетаются естественный и искусственный компоненты среды [2].

10) *Геополитика.* Научная основа геополитики при социогуманизме – триалектика, триадная парадигма мира [2,3]. Триадная парадигма дает теоретическое обоснование концепции *евразийства*. Оно является гармоническим разрешением противоположности «Европа-Азия». Для Украины противоположность Россия-Запад разрешается через *евросийство*, означающее ее нейтральный статус – мост между Западом и Россией. На основе триадной парадигмы решаются основные вопросы геополитики. Будут разрешаться основные противоположности современного мира: война-мир, глобализация-суверенизация, национализм-интернационализм, однополярный-многополярный мир, опасность-безопасность, дружба-противостояние.

Главные пороки либерального мира: социальное расслоение, войны, расчеловечивание человека. Все, что было, следовало бы назвать предысторией человечества [2]. Ее главные установки:

- *бытие определяет сознание;*
- *рост бытия опережает рост сознания;*
- *цель бытия – борьба, победа, согласно* диадной парадигме развития как «борьбы»

противоположностей.

Либерализм – финальный строй предыстории человечества. Истинная история только наступает. Ее установки:

- *не только «бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие;*
- *рост сознания и бытия сопряжены;*
- *цель бытия – разрешение противоположностей, гармония, компромиссы, согласно*

триадной парадигме.

Эти установки отвечают социогуманизму.

Современность означает не конец, а начало истории. При этом диалектика снимается триалектикой, материализм – социогуманизмом. Свидетельства этому: переход ряда стран на интегральное развитие – строй разного рода компромиссов между капитализмом и социализмом [3]. Но особенно примечательно то, что происходит в Китае, где на практике начинает реализовываться переход от интегрального к социогуманитарному обществу [6].

Такой переход возможно осуществить двояко: «сверху» и «снизу». Китай сумел вырастить национального Лидера страны - председателя КНР Си Цзиньпина. По его инициативе был запущен механизм социогуманитарного строительства «сверху». Госсоветом КНР принята «Программа создания Системы Социального Кредита (доверия) на 2014–2020 годы».

«Ядро Системы - социальный рейтинг (он же – рейтинг доверия!). Поступки человека, нормы морали и нравственности в них объективно оцениваются методами искусственного интеллекта, который лишен предвзятости и односторонности. Система относится и к юридическим лицам. Предусмотрена система баллов, которые может набрать или потерять субъект в зависимости от своего поведения. Баллы учитываются при распределении государством социальных благ.

Цель Программы, по существу, гармоничное развитие человека, отвечающая цели социогуманитарного государства. Но ее реализация осуществляется не «снизу», через социогуманитарное просвещение, а «сверху» - административными методами, учитывающими специфику Китая. Это – китайский путь. Одновременно это – интеллектуальный вызов Китая, обращенный ко всему миру и в особенности к России.

Происходящее в Китае свидетельствует о том, что учение социального гуманизма действительно, а предсказанная в нем траектория развития либеральное-интегральное-социогуманитарное общество реализуется на практике. Полагаю однако, что социогуманитарный переход в Китае происходит в основном стихийно, на основе здравого смысла, без необходимого научного обоснования.

Для либералов Система Социального Доверия - «электронный концлагерь». А напрасно. Здесь полезно вспомнить И.А.Крылова «Чем кумушек считать рядиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» Установки либерализма противоречат естественным законам развития и ведут к миру несправедливости и дисгармонии – миру предыстории [2]. Неисчислимы пороки либерализма образуют «дурную» бесконечность. Социогуманизм – учение о прогрессивном развитии социума в XXI веке.

Литература:

1. Голубев В.С. Природа – человек – общество: Развитие и гармония, М., ЛЕНАНД, 2016.
2. Бушуев В.В., Голубев В.С. Естественно-научные основы социального гуманизма. М., ЛЕНАНД, 2018.

3. Голубев В.С. Гармония спасет мир, М., ЛЕНАНД, 2017.
4. Голубев В.С, Кураков А.Л., Тимирясова А.В. Человечествоведение: учеб.-метод.пособие. М., ИАЭП; Казань, Познание, 2014.
5. Голубев В.С. Культура как «вторая природа» и техно-гуманитарный дисбаланс. Стратегические приоритеты, № 1, 2018.
6. Голубев В.С. Интеллектуальный вызов Китая: от интегрального к социогуманитарному обществу. Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 25932, 08.12 .2019.

Гордиенко Дмитрий Владимирович

доктор военных наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

г. Москва

gordienko@ranepa.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЗАЩИЩЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-014-00009*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы изменения уровня экономической безопасности России, других стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также государств Азиатско-Тихоокеанского региона – участников Транстихоокеанского партнерства (ТПП), Индо-Тихоокеанского партнерства (ИТП), Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), Большого евразийского партнерства (БЕАП), а также реализации Стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

Ключевые слова: экономика, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, обеспечение экономической безопасности государства.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-117-133

Gordienko Dmitry Vladimirovich

Doctor of Military Sciences, Professor

Russian Academy of National Economy

and public service under the President of the Russian Federation

Moscow

gordienko@ranepa.ru

COMPARATIVE ASSESSMENT OF SECURITY OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE IMPLEMENTATION OF GLOBAL INTEGRATION PROJECTS

Annotation. The article discusses the prospects for changing the level of economic security of Russia, other countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), as well as the countries of the Asia-Pacific region - participants of the Trans-Pacific Partnership (TPP), Indo-Pacific Partnership (ITP), Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), Greater Eurasian Partnership (GEAP), as well as the implementation of the Silk Road Economic Belt (SREB) Strategy.

Key words: economy, Russia, Asia-Pacific region, ensuring economic security of the state.

Страны, подписавшие Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, государства, участвующие в Индо-Тихоокеанском и Всестороннем региональном экономическом партнерствах, страны-члены ШОС и другие государства, участвующие в реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и Большого Евразийского партнерства, безусловно, вовлечены и продолжают вовлекаться в процессы глобализации, о чем свидетельствует сравнительная динамика индекса глобализации КОФ для различных стран мира (рис. 1)⁶ [1, 2].

⁶ Существуют различные способы количественного измерения процессов глобализации. В частности, одним из таких способов является расчет *индекса глобализации КОФ*. Процессы глобализации, реализующиеся в различных странах, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной

Одной из причин роста количества Региональных торговых соглашений (РТС) и Зон свободной торговли (ЗСТ) является эффект «переориентации торговли» (*trade diversion*), когда между странами, подписавшими преференциальное региональное торговое соглашение, упраздняются торговые барьеры, которые, тем не менее, сохраняются в торговле со странами остального мира. Это способствует расширению торговли между странами – участниками интеграционного проекта⁷ за счет вытеснения импорта из третьих стран⁸.

Реализация глобальных интеграционных проектов⁹ позволяет формировать глубокие интеграционные экономические партнерства между странами и/или регионами, обладающие большим весом в международной торговле и мировых инвестициях.

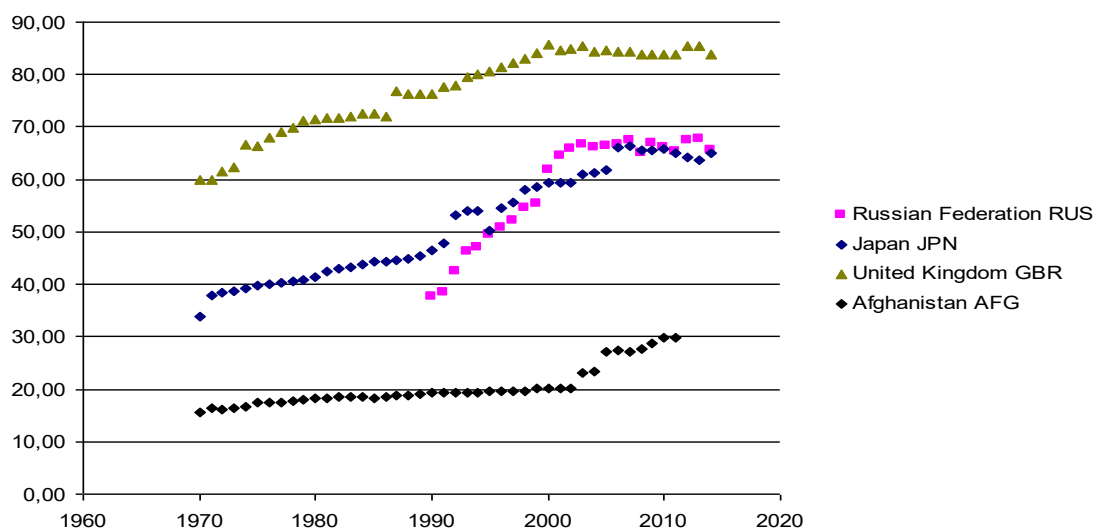

Рис.1. Динамика индекса глобализации КОФ в Японии, России, Великобритании и Афганистане

Формирование глобальных партнерств с большим числом участников, включая крупные экономики, позволяет нивелировать эффект *spaghetti bowl*¹⁰ и, тем самым, снизить

интеграции: *экономическая глобализация* (объем мировой торговли, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т.д.); *социальная глобализация* и *политическая глобализация*. Индекс глобализации КОФ исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25 % соответственно. **Источник:** URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf (дата обращения: 18.07.2019).

⁷ И, возможно, увеличению взаимовлияния между национальными экономиками этих стран.

⁸ И, как правило, снижению взаимовлияния между национальными экономиками стран-участников и третьих стран.

Потенциальные риски, связанные с потерей позиций на рынках стран, подписавших РТС или соглашение о ЗСТ, побуждает не участвующие стороны подключаться к процессу реализации глобального интеграционного проекта на различной основе.

⁹ В некоторых источниках глобальные интеграционные проекты называются *мегарегиональными торговыми соглашениями*. См. World economic forum // *Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System?* http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

¹⁰ Этот термин впервые был использован Джагдишом Бхагвати (Jagdish Bhagwati) в работе “U.S. Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements”, опубликованной в 1995 году (http://www.columbia.edu/cu/libraries/inside/working/Econ/ldpd_econ_9495_726.pdf).

Spaghetti bowl effect представляет собой явление международной экономической политики, которое отражает осложнения, возникающие в связи с заключением соглашений о свободной торговле между странами, вызванные применением в этих странах внутренних правил происхождения товаров и услуг. Из-за резкого роста числа РТС/соглашений о ЗСТ этот эффект приводит к дискриминационной торговой политике и парадоксальным, часто противоречащим друг другу результатам двусторонних и многосторонних торговых

транзакционные издержки компаний, ускорить развитие устоявшихся цепочек добавленной стоимости в регионе, а также сформировать новые, усиливая взаимовлияние национальных хозяйств стран-участников глобальных интеграционных проектов.

США, как своего рода модератор мировой экономики, пытаются выйти из наиболее жесткого цикла системного финансово-экономического кризиса. В рамках такой стратегии США попытались создать расширенный контур управления с выходом за пределы ранее проявленной зоны американского влияния. Транстихоокеанское партнерство (ТТП)¹¹, Индо-Тихоокеанское партнерство (ИТП)¹², Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП)¹³ и Соглашение о торговле услугами (TiSA)¹⁴ выступили

соглашений, и в итоге негативно сказывается на взаимной торговле партнеров по соглашению. Применительно к торговле между азиатскими странами *spaghetti bowl effect* иногда называют «эффектом чаши с лапшой», или «*noodle bowl effect*».

Региональные торговые соглашения и соглашения о ЗСТ получили особо широкое распространение в АТР уже к концу 1990-х годов. Более подробно см., напр., *Станаран Н.В.* Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанской регионе // Индекс Безопасности, 2015, No 3 (114), Том 21 – С. 25 - 36. <https://docplayer.ru/42737367-Natalya-stapran-osnovnye-formaty-mnogostoronnego-vzaimodeystviya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html>

По состоянию на май 2018 года в Секретариате ВТО в общей сложности было нотифицировано 673 РТС (включая соглашения, касающиеся торговли услугами и интеллектуальной собственности, инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества), из которых 459 вступили в силу, а 287 являются действующими «физическими» РТС.

11 Полное название документа о создании Транстихоокеанского партнерства – Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве (англ. *Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement*). Подготовка проекта Соглашения ведется в абсолютной секретности переговоров при обсуждении его условий. Соглашение регулирует большой круг вопросов, связанных с правовой охраной интеллектуальных прав (доменные имена в Интернете, регистрация и защита товарных знаков, охраны авторских и смежных прав, ограничения в производстве дешёвых аналогов запатентованных лекарств и др.), с сельским хозяйством, телекоммуникациями, финансовыми услугами, таможенным сотрудничеством и тарифами, взаимными инвестициями и т.д. США до последнего времени отстаивали идею ввести порядок, при котором страну – члена ТТП можно было бы обязать поднять трудовые и экологические стандарты до определенного, «международного» уровня. Также США принадлежит инициатива учреждения в рамках ТТП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами.

12 В 2018 году на конференции Shangri-La Dialogue (SLD) в Сингапуре, идея **Индо-Тихоокеанского партнерства** была впервые развернуто представлена американской стороной, причем с акцентом именно на аспекты региональной и, в частности, экономической безопасности. Практическая реализация Индо-Тихоокеанского партнерства будет, скорее всего, осуществляться как по линии укрепления двусторонних отношений США со странами региона, так и по линии создания многосторонних форматов сотрудничества. Главным из них считается т.н. «*Квадро*», призванный объединить четыре «демократии» Индо-Тихоокеанского региона – США, Японию, Австралию и Индию.

13 **Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство** (англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП*) – планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и США. Его сторонники полагают, что соглашение приведёт к многостороннему экономическому росту, в то время как противники утверждают, что оно приведёт к увеличению власти корпораций и затруднит правительствам регулирование рынков на благо всего общества. Американское правительство ведет работу по двум направлениям: наряду с ТТИП реализует с аналогичными целями Транстихоокеанское партнерство. После того, как в марте 2014 года произошла утечка информации о предлагаемом проекте, Европейская комиссия начала консультации с общественностью по ограниченному числу пунктов, а в январе 2015 года опубликовала краткий обзор этого документа.

Ожидалось, что соглашение будет завершено к концу 2014 года, но оно было перенесено на 2015 год. 7 января 2015 года Европейская комиссия публично представила свои переговорные тексты. В настоящее время переговоры между США и ЕС по ТТИП приостановлены.

14 **Соглашение о торговле услугами** (англ. *Trade in Services Agreement, TiSA*) – планируемое торговое соглашение между 23 сторонами, среди которых Евросоюз и США. Целью соглашения является либерализация таких торговых услуг как банковские услуги, здравоохранение и транспорт. В начале 2012 г. США и Австралия предложили обсудить соглашение о торговле услугами. Переговоры по соглашению о торговле услугами начались после того как переговоры по ВТО и переговоры по расширению генерального соглашения и по торговле услугами зашли в тупик (*GATS*). Участники переговоров называют себя «Настоящими друзьями сферы услуг» и являются самыми убежденными сторонниками либерализации сферы услуг. В переговорах принимают участие Евросоюз, Австралия, Канада, Чили, Тайвань, Колумбия, Коста-Рика, Гонконг, Исландия,

квазиинтегрированными пакетами торгово-экономических соглашений, позволяющими реализовать такую стратегию количественно более широкого и качественно более глубокого расширения контура оперирования товарной массой и пакетом услуг.

Однако, 28 апреля 2017 года президент США Д.Трамп подписал исполнительный указ, которым Министерству торговли и Аппарату торгового представителя (АТП) США было поручено провести ревизию всех двусторонних, многосторонних и плюрилатеральных соглашений, стороной которых выступают США; оценить состояние торговых отношений со странами-членами ВТО, с которыми нет соглашений о свободной торговле, но имеется значительное отрицательное сальдо торгового баланса. Цель ревизии – выявить 1) негативное влияние, которые оказывают соглашения, правила ВТО либо преференциальные программы на американское производство, сельское хозяйство, интеллектуальную собственность, приводит к сокращению уровня инноваций и научных исследований в США; 2) дискриминацию со стороны торгово-инвестиционных партнеров США, влияющую на американское производство, сельское хозяйство, интеллектуальную собственность, приводит к сокращению уровня инноваций и научных исследований в США; 3) случаи, когда соглашения либо преференциальные программы не принесли прогнозируемых результатов по росту рабочих мест, положительному торговому балансу, улучшению условий доступа, увеличению американского экспорта; 4) законные и уместные средства для устранения либо исправления выявленных недостатков¹⁵.

Япония также является одним из основных игроков в процессах региональной экономической интеграции в Восточной Азии. Она формирует значительную часть цепочек добавленной стоимости (ЦДС) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а ее компании тесно интегрированы в региональные производственные сети в качестве технологических лидеров и производителей высокотехнологичных комплектующих и промежуточных товаров.

В 2000-е гг. Япония заключила ряд преференциальных торговых соглашений (ПТС) с отдельными странами Юго-Восточной Азии, а в 2008 году – Соглашение о всеобъемлющем

Израиль, Япония, Лихтенштейн, Маврикий, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Южная Корея, Швейцария, Турция и США.

Переговоры ведутся в режиме строгой конфиденциальности и поэтому детальная информация по данному соглашению отсутствует. Однако, после утечки некоторых сведений в сеть, Европейская комиссия создала специальную страницу, посвященную этому соглашению.

¹⁵ 14 июля 2017 года АТП США опубликовал обзор целей Администрации США на переговорах по пересмотру НАФТА, которые направлены на снижение торгового дефицита с Канадой и Мексикой, улучшение доступа на рынки американской продукции и услуг, развития цифровой торговли, усиление обязательств в области охраны труда и окружающей среды, интеллектуальной собственности, снижение субсидий. Первый раунд переговоров состоится в Вашингтоне 16-20 августа с.г.

24 июля 2017 года состоялось первое заседание Американско-Британской торгово-инвестиционной рабочей группы, которая будет заниматься вопросами, связанными с подготовкой двустороннего соглашения о свободной торговле между США и Великобританией.

16 - 20 августа 2017 года в Вашингтоне состоялся первый раунд переговоров по пересмотру Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). По заявлению Торгового представителя США Р.Лайтхайзера, в пересмотре нуждаются положения, связанные с цифровой торговлей и торговлей услугами, таможенными процедурами, механизмами защиты интеллектуальной собственности, обеспечением прозрачности, продвижением торговли сельскохозяйственной продукцией, полученной в результате научных исследований (*science-based agricultural trade*). В частности, США активно выступают за а) пересмотр правил происхождения для автомобилей и автозапчастей, требуя повышения минимального значения произведенной в странах НАФТА и в США стоимости, б) усиление положений в области охраны труда, в) предотвращение манипулирования курсом валют, г) включение положений по борьбе с демпингом из других стран и незаконной поддержкой производителей в третьих странах.

27 сентября 2017 года АТП США опубликовал пресс-релиз о завершении в Оттаве (Канада) третьего раунда переговоров по пересмотру Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Стороны отметили прогресс на переговорах в следующих областях: телекоммуникации, конкурентная политика, цифровая торговля, надлежащая регуляторная практика, содействие торговле и таможенное регулирование. Значительный прогресс отмечен по главе соглашения, касающегося малого и среднего бизнеса. <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/>

экономическом партнерстве с АСЕАН по либерализации торговли товарами¹⁶. В 2011 г. было подписано соглашение с Индией по либерализации инвестиций и торговли товарами и услугами¹⁷. По состоянию на декабрь 2017 г. около 20 % экспорта и 40 % торговли Японией было охвачено 13 заключенными Зонами свободной торговли (ЗСТ). Решение Японии вступить в переговорный процесс по Транстихоокеанскому партнерству в 2013 году способствовало оформлению других ЗСТ с ее участием¹⁸.

После выхода США из ТТП в январе 2017 года Япония возглавила процесс перезаключения соглашения в составе 11 стран. Соглашение, получившее название *Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве* (ВПТТП), было подписано в марте 2018 г. и вступило в силу в декабре 2018 г.¹⁹ Тем самым Япония смогла закрепить свою роль как одного из лидеров либерального экономического порядка и сформировать альтернативный Китаю интеграционный центр.

В свою очередь *Китай* постепенно берет на себя роль лидера призванного решить задачу смены парадигмы глобализации, ориентированной на исключительное право США определять параметры развития мировой экономики.

Пока трудно комментировать то, что конкретно понимается под глобализацией по-китайски, но уже понятна суть позиции Пекина, представляющая собой стремление предложить подходы к интеграционному взаимодействию, принципиально отличному от других. Данные подходы можно рассматривать в контексте того, что азиатские государства, никогда не проявляя готовности поступиться политической властью, соглашаются при региональной интеграции делегировать соответствующим (наднациональным и международным) структурам лишь свои экономические полномочия.

¹⁶ **Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве Японии с АСЕАН** было подписано в апреле и вступило в силу в декабре 2008 года. Оно охватывает торговлю товарами и услугами, инвестиции и содействие сотрудничеству в ряде сфер. Конкретные шаги по либерализации торговли услугами и инвестиций рассматриваются в специально созданных подкомиссиях. Предусмотренные Соглашением сферы сотрудничества включают охрану интеллектуальной собственности, сельское и лесное хозяйство и рыболовство, энергетику, транспорт и логистику, туризм, подготовку кадров, мелкие и средние предприятия и т.д. Пошлины на 93 % товаров, импортируемых Японией из государств – членов АСЕАН-6, должны быть устранены в течение 10 лет, как и на 90 % товаров, импортируемых АСЕАН-6 из Японии. Остальные государства – члены АСЕАН (Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма) должны упразднить большинство тарифов к 2023 - 2026 годам.

Основные исключения для Японии составляют «чувствительные» сельскохозяйственные товары: мясо- и рыбопродукты, молочные изделия, фрукты, овощи и злаковые культуры. Однако стороны планируют существенно снизить пошлины на большинство этих товаров. Импортный тариф на рис Соглашением не затрагивается. Для большинства изделий машиностроения и электроники тарифы были устранены сразу после вступления Соглашения в силу. Сохраняется возможность введения защитных мер. В 2009 году, первом году после подписания Соглашения, году глубокой депрессии в основных индустриально развитых странах, объем торговли Японией и АСЕАН заметно сократился, составив 158,1 млрд долл., но в 2010 году он вырос до 213,1 млрд долл., или на 34,7 %. **Источник:** Основные интеграционные торговые объединения мира: цели и перспективы развития (информационно-аналитическая записка) – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2014. – 41 с. www.e-cis.info/foto/pages/24255.doc

¹⁷ Соглашение по либерализации инвестиций и торговли товарами и услугами между Японией и Индией призвано изменить наметившуюся тенденцию к сокращению товарооборота между двумя странами, объем которого, по данным Японской организации внешней торговли, в 2009 году сократился на 23 % и составил 10 млрд долл. Япония и Индия заключили соглашение о свободной торговле, предусматривающее сокращение тарифов в течение десятилетия (2011 – 2021 гг.) на 94 % всех товаров. Япония также рассматривает планы по финансированию ряда проектов развития инфраструктуры Индии. Они предусматривают, в частности, создание высокоскоростной грузовой железной дороги, трех новых морских портов и шести аэропортов. Ожидается, что эта промышленная зона привлечет инвестиций на сумму более 100 млрд долл.

¹⁸ *Solis M., Katada S.* Unlikely Pivotal States in Competitive Free Trade Agreement Diffusion: The Effect of Japan's Trans-Pacific Partnership Participation on Asia-Pacific Regional Integration // *New Political Economy*. 2015. Vol 20. No. 2. Pp. 155 – 177. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13563467.2013.872612>

¹⁹ Во Всеобъемлющем и прогрессивном соглашении о Транстихоокеанском партнерстве отсутствуют 22 статьи, принятые по инициативе США и регулировавшие права интеллектуальной собственности и споры между инвесторами и государством, но большая часть положений осталась без изменений.

При этом стратегически планируемая перестройка глобальной финансово-экономической системы, предполагающая снижение односторонних выгод для Запада, обозначает выигрыш, прежде всего, для Китая²⁰.

Как своеобразная альтернатива ТТП развивается проект по созданию Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)²¹, включающего десять стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шесть стран, с которыми у АСЕАН был подписан ряд соглашений и свободной торговле (Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию).

ТТП (ВПТТП) и РВЭП воплощают два во многом альтернативных подхода к преференциальным торговым соглашениям, создаваемым под эгидой США (и/или теперь Японии²²) и Китая соответственно. Если Соединенные Штаты (Япония) стремятся к заключению соглашений, которые охватывают сферы деятельности, выходящие за рамки компетенции ВТО, то образование Зоны свободной торговли, создаваемой между участниками ВРЭП, в основном ограничивается решением вопросов, входящими в предмет регулирования всемирной организации. Это фундаментальное отличие двух подходов к реализации глобальных интеграционных проектов будет определять архитектуру торгово-экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в среднесрочной перспективе.

В этих условиях *Россия* выдвигает идею создания *Большого евразийского партнерства* (БЕАП) на основе Евразийского экономического союза и концепции «Пояса и пути» с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и АСЕАН, а также ряда других государств.

Поскольку ряд стран, входящих в глобальные интеграционные проекты, являются крупнейшими по размеру ВВП экономиками мира, реализация тех или иных сценариев интеграции в рамках ТТП или «Экономического пояса Шелкового пути» может иметь заметное влияние на мировую экономику, и в частности на функционирование экономик стран – членов *Евразийского экономического союза* (ЕАЭС), включающего Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Осуществление того или иного сценария глобальной экономической интеграции может таить в себе определенные риски, но, в то же время, иметь потенциальные выгоды для социально-экономического развития России и других стран – членов ЕАЭС [3].

В этих условиях экономическая безопасность России и государств – участников Транстихоокеанского партнерства, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, Большого евразийского партнерства и проекта «Экономического пояса Шелкового пути» может обеспечиваться в форме экономического патронажа, экономической кооперации и экономического противоборства.

Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в рамках Концепции «Пояса и пути» (ранее «Один пояс и один путь»²³), дает возможность реализовать «восточный» вектор

²⁰ Полагаем, что данные об этом необходимо комментировать с особой осторожностью, поскольку внутри стратегических границ влияния Китая постепенно, естественным образом образовывается геополитическое пространство, находящееся под китайским экономическим контролем, финансовым и правовым влиянием.

²¹ Всестороннее региональное экономическое партнерство (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*) представляет собой соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»). ВРЭП охватывает 4 развитые и 12 развивающихся государств: десять стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шесть стран, с которыми у АСЕАН подписан ряд соглашений и свободной торговле (Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею и Японию). Начало переговоров было положено 20 ноября 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже.

²² Д.Трамп считает, что многосторонние соглашения – зло для США, поскольку в таких сделках его страна противостоит пусть и более слабым игрокам, зато объединенным в коалицию.

²³ Концепция «**Один пояс и один путь**» (кит. «一帶一路») – выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны

развития нашей страны и других государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Расчеты показывают, что к 2025 году уровень экономической безопасности Индии, реализованный в рамках ее экономической кооперации со странами – членами ШОС, может увеличиться на **1,7 п.п.** – с 16,36 % до 18,05 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Резервного банка Индии.

В тоже время к 2025 году уровень экономической безопасности, реализованный в рамках экономического противоборства Индии со странами – членами ШОС, может уменьшиться на **1,59 п.п.** – с 3,89 % до 2,3 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Резервного банка страны (табл. 1).

Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 года. См. *Xi Jinping Chuangxin hezuo moshi gongtung jianshe sizhouzhilu jingji dai* [Си Цзиньпин Обновленная модель сотрудничества: сообщая проложим Экономический пояс Шелкового пути] // Веб-портал Женьмин жибао. 09.07.2013.

В таких политических документах как План социально-экономического развития на 2015 год и Доклад о работе правительства строительство «Одного пояса и одного пути» было включено в список важных задач, поставленных перед новым правительством Китая. Министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что осуществление этой инициативы станет «фокусом» внешнеполитической деятельности КНР в 2015 году. Подтверждено, что этот огромный проект будет включен и в план «13-й пятилетки», который был принят в 2016 году. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. По официальным данным Китая, «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 % населения планеты, а предположительный экономический масштаб – 21 трлн долларов США.

Таблица 1

**Изменения уровней защищенности национального хозяйства Индии от внешних и внутренних угроз при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути,
% от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната**

	Защищенность национальной экономики Индии в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка Индии = 100 %						
	изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства		
	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	с учетом реализации ЭПШП
1	2	3	4	5	2+4	3+5	2+3+4+5
Китай	10,185	1,071	5,582	-2,273	15,767	-1,202	14,565
Казахстан	0,095	1,320	-0,0017	0,0002	0,0933	1,3202	1,4135
Киргизия	0,005	-0,003	0,025	-0,010	0,03	-0,013	0,017
Пакистан	1,078	0,110	0,023	-0,008	1,101	0,102	1,203
Россия	1,825	0,185	-0,814	0,323	1,011	0,508	1,519
Таджикистан	-0,017	-0,003	0,085	-0,036	0,068	-0,039	0,029
Узбекистан	0,013	0,003	0,094	-0,037	0,107	-0,034	0,073
Афганистан	0,006	0,000	0,175	-0,070	0,181	-0,07	0,111
Белоруссия	0,177	0,016	-0,165	0,067	0,012	0,083	0,095
Иран	0,976	0,098	-0,694	0,275	0,282	0,373	0,655
Монголия	0,035	0,006	0,015	-0,004	0,05	0,002	0,052
Азербайджан	0,029	0,000	0,011	-0,005	0,04	-0,005	0,035
Армения	0,009	0,001	0,009	-0,003	0,018	-0,002	0,016
Камбоджа	0,007	0,000	0,005	-0,002	0,012	-0,002	0,01
Непал	0,170	0,018	-0,032	0,014	0,138	0,032	0,17
Турция	1,402	0,143	-0,309	0,126	1,093	0,269	1,362
Шри-Ланка	0,365	0,039	-0,115	0,047	0,25	0,086	0,336
ИТОГО	при экономической интеграции со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	2,111	1,519	-0,9467	0,3772	1,164	1,8962	3,061
	при экономической интеграции с остальными странами-членами ШОС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	14,248	0,181	4,8397	-1,9702	19,088	-1,7892	17,298
при реализации инициативы ЭПШП							
16,359	1,700	3,893	-1,593	20,252	0,107	20,359	

Уровень экономической безопасности Китая, реализованный в рамках его экономической кооперации со странами – членами ШОС, к 2025 году может увеличиться на **0,72 п.п.** – с 7,07 % до 7,79 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Народного банка Китая.

Одновременно, к 2025 году уровень экономической безопасности, реализованный в рамках экономического противоборства Китая со странами – членами ШОС, может уменьшиться на **1,59 п.п.** – с 2,57 % до 0,98 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Народного банка страны (табл. 2).

При реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути к 2025 году уровень экономической безопасности России, реализованный в рамках ее экономической кооперации со странами – членами ШОС, может увеличиться на **2,67 п.п.** – с 25,12 % до 27,78 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка России.

Таблица 2

**Изменения уровней защищенности национального хозяйства Китая от внешних и внутренних угроз при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути,
% от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната**

1	Защищенность национальной экономики Китая в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного Банка Китая = 100 %						
	изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства		
	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализации ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	с учетом реализации ЭПШП
2	3	4	5	2+4	3+5	2+3+4+5	
Индия	1,711	0,173	-1,154	0,463	0,557	0,636	1,193
Казахстан	0,386	0,039	0,348	-0,140	0,734	-0,101	0,633
Киргизия	0,043	0,003	0,138	-0,055	0,181	-0,052	0,129
Пакистан	0,251	0,027	-0,204	0,082	0,047	0,109	0,156
Россия	3,258	0,332	1,044	-0,981	4,302	-0,649	3,653
Таджикистан	0,058	0,006	0,254	-0,10063	0,312	-0,0946	0,21737
Узбекистан	0,091	0,010	0,339	-0,136	0,43	-0,126	0,304
Афганистан	-0,039	-0,004	0,085	-0,034	0,046	-0,038	0,008
Белоруссия	0,123	0,012	0,126	-0,050	0,249	-0,038	0,211
Иран	0,202	0,021	0,117	-0,047	0,319	-0,026	0,293
Монголия	0,186	0,020	0,300	-0,121	0,486	-0,101	0,385
Азербайджан	0,086	0,010	0,125	-0,050	0,211	-0,04	0,171
Армения	0,015	0,001	0,0049	-0,00106	0,0199	-0,00006	0,01984
Камбоджа	0,296	0,030	0,527	-0,213	0,823	-0,183	0,64
Непал	0,003	-0,00004	0,0012	-0,00066	0,0042	-0,0007	0,00354
Турция	0,155	0,014	0,136	-0,053	0,291	-0,039	0,252
Шри-Ланка	0,252	0,026	0,392	-0,158	0,644	-0,132	0,512
ИТОГО	при экономической интеграции со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	3,825	0,387	1,6609	-1,2271	5,486	-0,84006	4,646
	при экономической интеграции с остальными странами-членами ШОС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	3,253	0,333	0,9171	-0,3689	4,170	-0,0359	4,134
при реализации инициативы ЭПШП							
7,078	0,720	2,578	-1,596	9,656	-0,876	8,78	

При сопряжении же строительства ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути к 2025 году уровень экономической безопасности России, реализованный в рамках ее экономической кооперации со странами – членами ШОС, может увеличиться на **2,673 п.п.** – до 27,79 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка России.

Одновременно, при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути к 2025 году уровень экономической безопасности России, реализованный в рамках ее экономического противоборства со странами – членами ШОС, может уменьшиться на **6,54 п.п.** – с 15,99 % до 9,45 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка нашей страны.

В случае сопряжения строительства ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути к 2025 году уровень экономической безопасности России, реализованный в рамках ее экономического противоборства со странами – членами ШОС, может уменьшиться на **6,53 п.п.** – до 9,46 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка нашей страны (табл. 3).

Таблица 3

Изменения уровней защищенности национального хозяйства России от внешних и внутренних угроз при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути, % от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната

	Защищенность национальной экономики России в рамках экономического патроната со стороны правительства и Банка России = 100 %						
	изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства		изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства		
	без учета реализац ии ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализац ии ЭПШП	прирост с учетом реализации ЭПШП	без учета реализац ии ЭПШП	прирост с учетом реализац ии ЭПШП	с учетом реализац ии ЭПШП
1	2	3	4	5	2+4	3+5	2+3+4+5
Казахстан	1,321	0,133	-0,21	0,09	1,111	0,223	1,334
Киргизия	-0,003	0,00022	0,17	-0,07	0,167	-0,07	0,097
Белоруссия	2,208	0,223	1,69	-0,68	3,898	-0,457	3,441
Армения	0,152	0,015	0,1	-0,04	0,252	-0,025	0,227
Китай	16,474	1,789	10,313	-4,248	26,787	-2,459	24,328
Индия	1,547	0,158	1,373	-0,552	2,92	-0,394	2,526
Пакистан	0,099	0,012	0,043	-0,018	0,142	-0,006	0,136
Таджикистан	-0,037	-0,006	0,123	-0,051	0,086	-0,057	0,029
Узбекистан	0,251	0,027	0,710	-0,285	0,961	-0,258	0,703
Афганистан	0,00049	0,00005	0,0011	-0,0005	0,00159	-0,00045	0,00114
Иран	0,178	0,016	-0,066	0,023	0,112	0,039	0,151
Монголия	0,072	0,007	-0,096	0,035	-0,024	0,042	0,018
Азербайджан	0,704	0,073	1,021	-0,411	1,725	-0,338	1,387
Камбоджа	0,000021	0,000004	0,000038	-0,000015	0,000059	-0,000011	0,000048
Непал	0,000002	0,0000002	0,000004	-0,000002	0,000006	-0,0000018	0,0000042
Турция	2,090	0,213	0,704	-0,283	2,794	-0,07	2,724
Шри-Ланка	0,064	0,009	0,114	-0,046	0,178	-0,037	0,141
ИТОГО	при экономической интеграции со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	3,678	0,371	1,75	-0,700	5,428	-0,329	5,099
	при экономической интеграции с остальными странами-членами ШОС в рамках реализации инициативы ЭПШП						
	19,353	2,085	13,536	-5,554	32,889	-3,468	29,420
при реализации инициативы ЭПШП							
25,119	2,671	15,999	-6,544	41,118	-3,873	37,245	

Результаты проведенных исследований позволяют предположить, что изменение уровня защищенности национального хозяйств России и государств Азиатско-Тихоокеанского региона при реализации глобальных интеграционных проектов может быть представлено в виде рис. 2 – 4. Результаты анализа диаграмм позволяют предположить, что:

во-первых, инициатива Экономического пояса Шелкового пути, как и Большое Евразийское партнерство, являются для России больше внешнеполитическими, чем экономическими проектами.

При сохраняющихся трендах социально-экономического развития и развития внешнеэкономических связей России с другими странами реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Большого Евразийского партнерства могут к 2025 году **снизить** уровень защищенности отечественного национального хозяйства от внешних и внутренних угроз (в первом случае на **3,873 п.п.**, а во втором – на **3,887 п.п.** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального банка России), рис. 2.

Развитие внешнеэкономического влияния со стороны Китая может повлечь за собой снижение конкурентной борьбы с национальным хозяйством этой страны, что обуславливает **снижение** уровня защищенности отечественного национального хозяйства на **2,458 п.п.** Как представляется, возможным направлением нейтрализации такого негативного эффекта могло бы стать увеличение экспорта влияния на экономику Китая, прежде всего за счет экспорта отечественных товаров и услуг в эту страну.

Экономическая интеграция с Киргизией и Арменией также **снижает** защищенность отечественного национального хозяйства соответственно на **0,069 п.п.** и **0,025 п.п.** Как представляется, возможным направлением исправления такой ситуации здесь может стать ускоренное социально-экономическое развитие этих стран в рамках ЕАЭС и повышение уровня защищенности их национальных экономик;

во-вторых, реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути обеспечит для Китая прирост уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз только при распространении этой инициативы на страны Евросоюза. Ограничение инициативы только странами – членами ШОС к 2025 году **снизит** защищенность экономики этой страны на **0,876 п.п.** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного банка Китая.

Аналогично, участие Китая в Большом евразийском партнерстве и реализация Всестороннего регионального экономического партнерства являются для Китая больше внешнеполитическими, чем экономическими проектами. Их реализация к 2025 году **снизит** уровень защищенности национального хозяйства Китая от внешних и внутренних угроз (в первом случае на **1,883 п.п.**, а во втором – на **3,348 п.п.** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного банка Китая), рис. 3;

в-третьих, экономическая интеграция Индии со странами – членами ШОС в рамках реализации Инициативы Экономического пояса Шелкового пути обеспечит для Индии **прирост** уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз на **0,107 п.п.** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Резервного банка Индии.

Однако, участие Индии в Большом евразийском партнерстве и реализация Всестороннего регионального экономического партнерства являются для Индии больше внешнеполитическими, чем экономическими проектами. Их реализация к 2025 году **снизит** уровень защищенности национального хозяйства Индии от внешних и внутренних угроз (в первом случае на **0,193 п.п.**, а во втором – на **1,277 п.п.** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Резервного банка Индии), рис. 4.

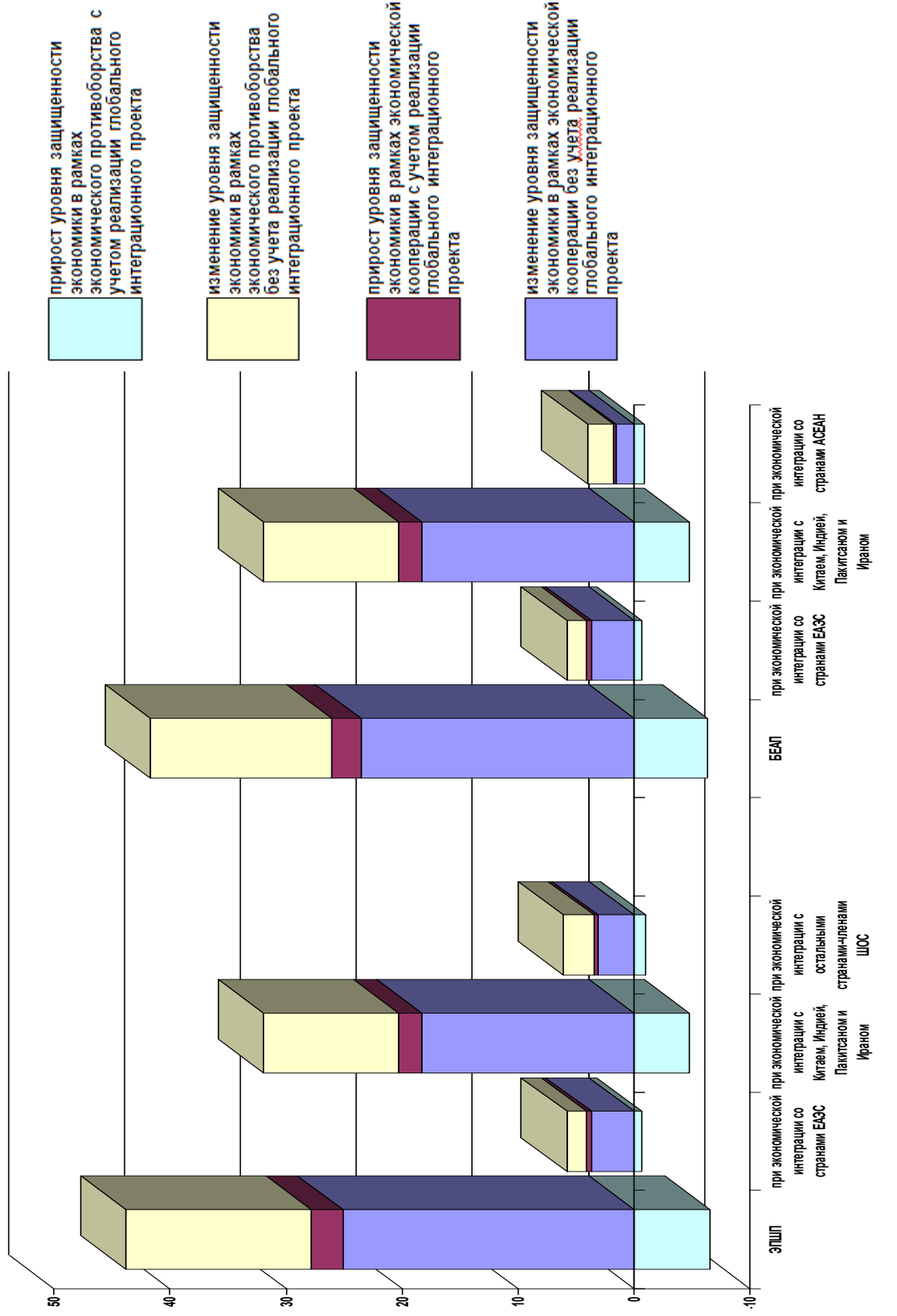

Рис. 2. Изменение уровня защищенности национального хозяйства России при реализации глобальных интеграционных проектов, %
защищенность национальной экономики России в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центрального Банка России = 100 %

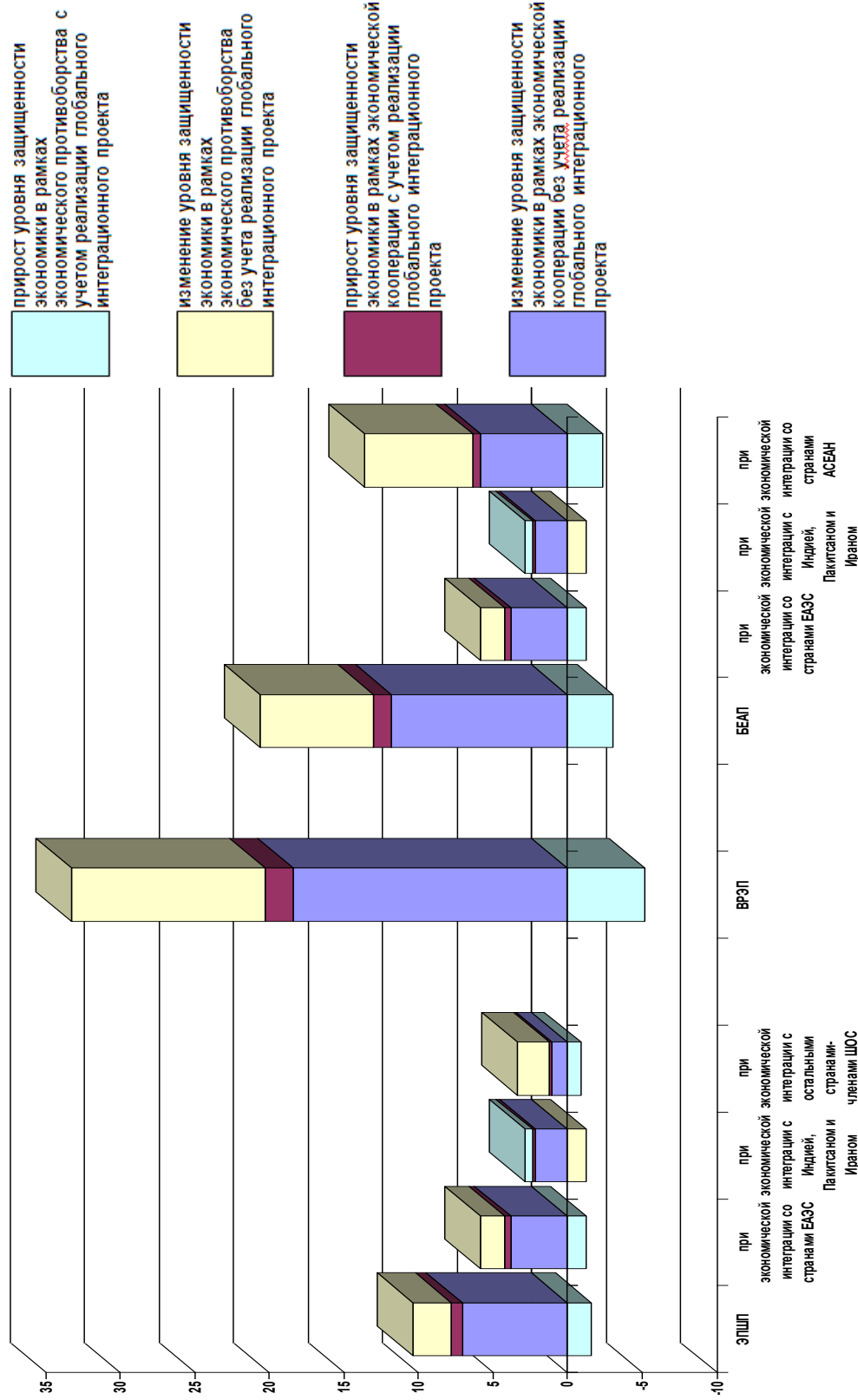

Рис. 3. Изменение уровня защищенности национального хозяйства Китая при реализации глобальных интеграционных проектов, %

защищенность национальной экономики России в рамках экономического патроната со стороны правительства и Народного Банка Китая = 100 %

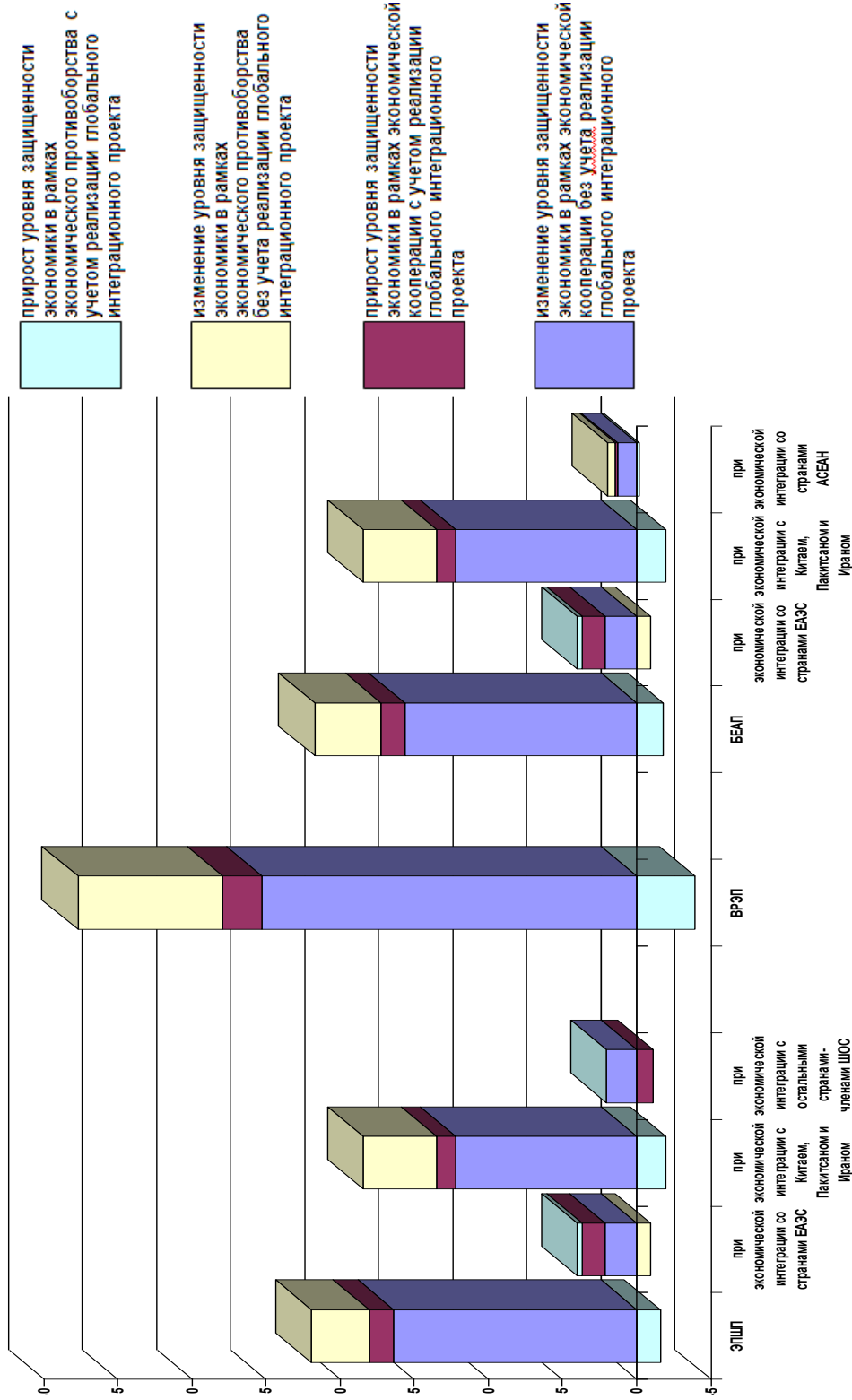

Рис. 4. Изменение уровня защищенности национального хозяйства Индии при реализации глобальных интеграционных проектов, %
защищенность национальной экономики России в рамках экономического патронажа со стороны правительства и Резервного Банка Индии = 100 %

Результаты сравнительной оценки изменения уровня экономической безопасности России, Китая и Индии и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона при реализации

глобальных интеграционных проектов могут быть представлены в виде диаграмм прироста уровня защищенности национальных хозяйств этих стран. В результате повышения степени их взаимной экономической кооперации и понижения степени их экономического противоборства при реализации ТТП, стратегии ЭПШП и ВРЭП, Большого евразийского партнерства возможно изменение уровня экономической безопасности государств АТР. Это изменение может быть представлено как в абсолютном выражении (рис. 5), так и в процентном – относительно соответствующих уровней защищенности национальных хозяйств, реализованных в рамках экономического патроната (рис. 6).

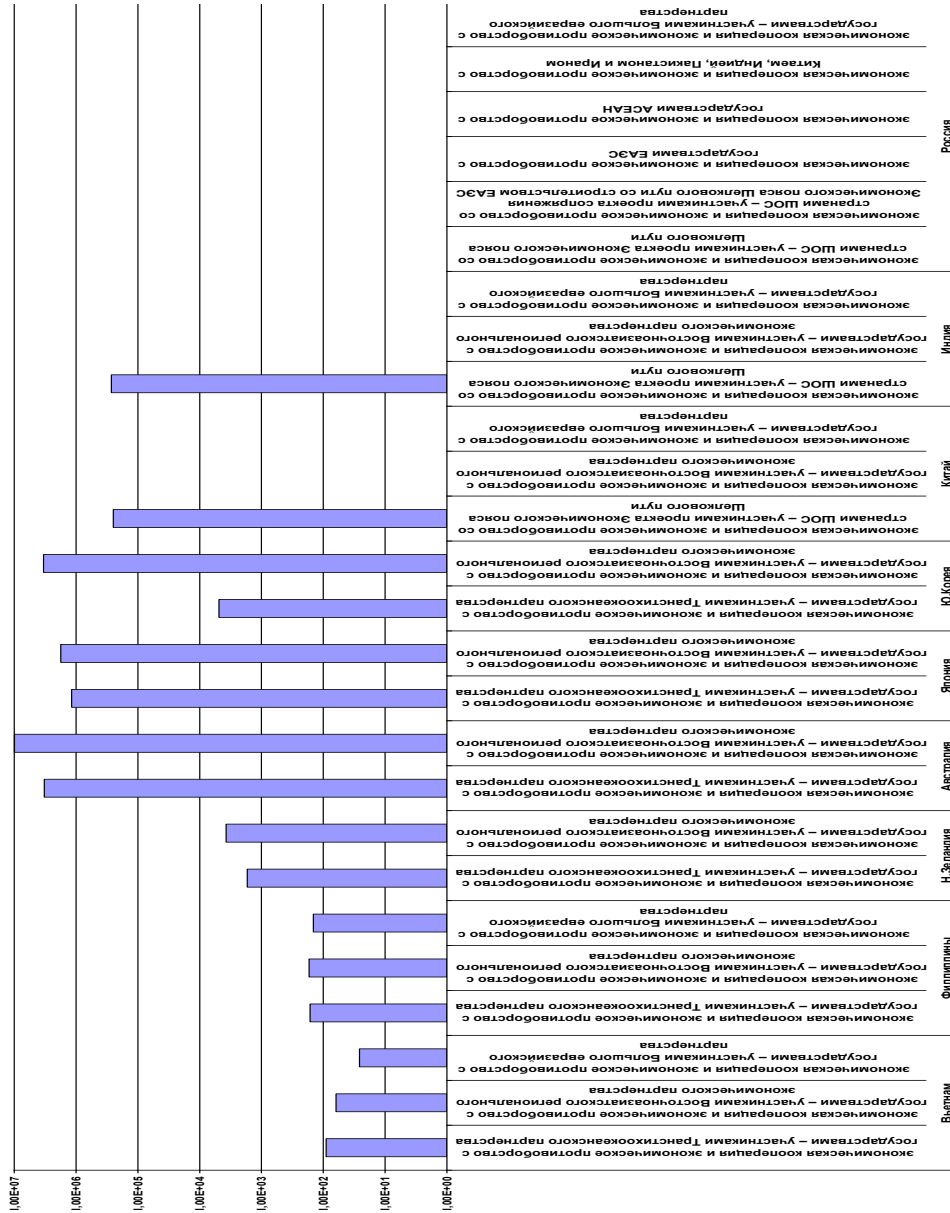

Рис. 5. Приросты уровня защищенности национальных хозяйств России, стран-членов ШОС и государств Азиатско-Тихоокеанского региона при реализации глобальных интеграционных проектов (абсолютные положительные значения)

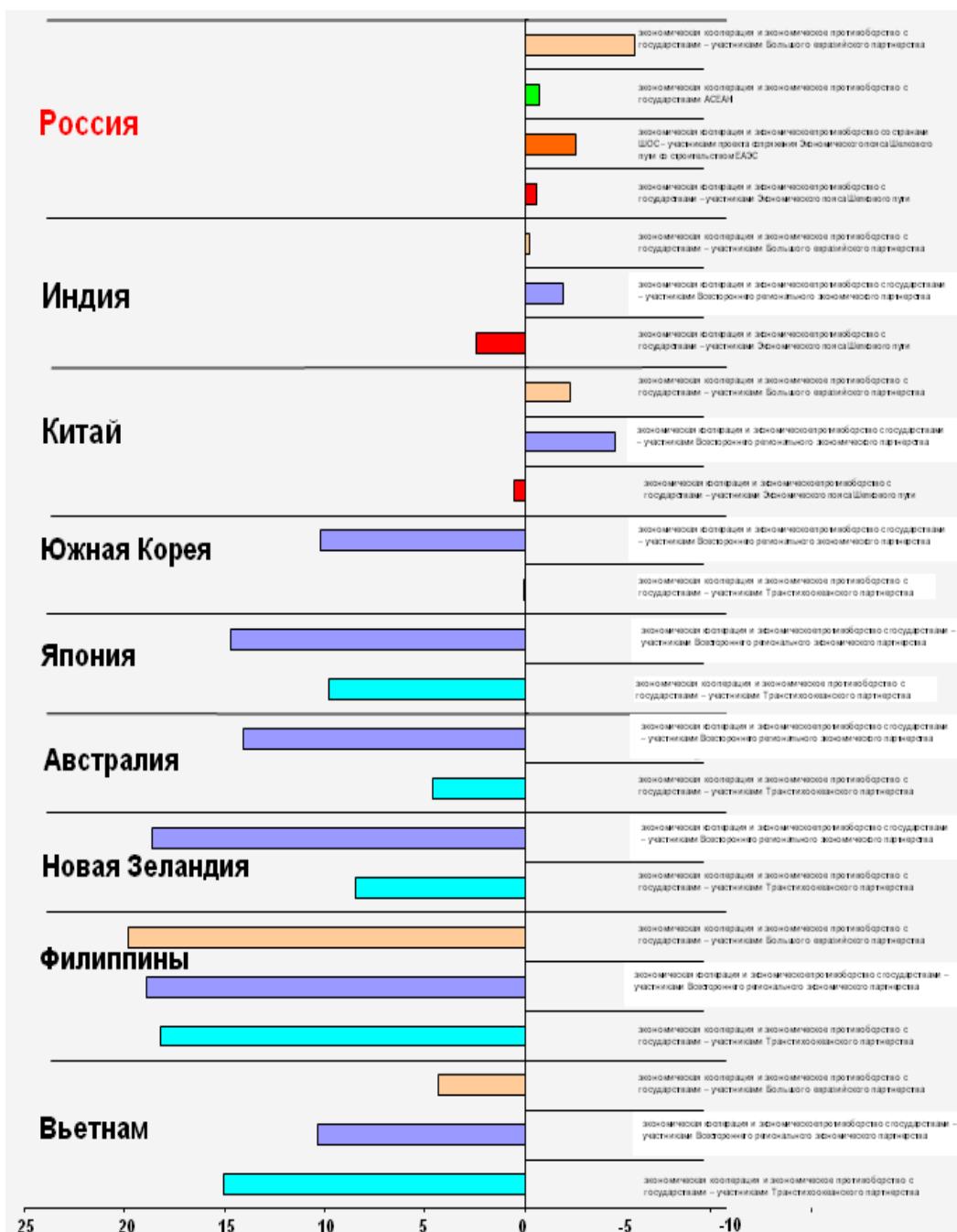

Рис. 6. Приросты уровня защищенности национальных хозяйств России, стран ШОС и государств Азиатско-Тихоокеанского региона при реализации глобальных интеграционных проектов, % от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патроната

Список литературы:

1. Gygli, Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke and Jan-Egbert Sturm (2019): The KOF Globalisation Index – Revisited, Review of International Organizations, <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>
2. Гордиенко Д.В. Глобальные интеграционные проекты: изменение уровня экономической безопасности государств мира при их реализации. Монография – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. – 338 с. ISBN 978-5-00024-098-4.

3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.02.2019).

Гринин Антон Леонидович

главный научный сотрудник

Международный центр образования и социально гуманитарных исследований

Россия, Москва

algrinin@gmail.com

Гринин Леонид Ефимович

доктор философских наук, академик РАН

главный научный сотрудник

НИУ "Высшая школа экономики"

Россия, Москва

leonid.grinin@gmail.com

XXI СТОЛЕТИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ

Аннотация. В настоящей статье мы даем некоторые прогнозы (50–100 лет) технологического, политического, а также социально-экономического развития мира. Методологическая база прогнозирования технологического развития основана на теории длинных циклов и соответствующих им технологических укладов, с одной стороны, и теории принципов производства и производственных революций, которую мы разрабатываем, – с другой. Анализируя соотношения длинных циклов (волн) и сверхдлинных циклов производственных революций, мы показали, что эти теории находятся в хорошей корреляции друг с другом.

Ключевые слова: прогнозы, мировой порядок, самоуправляемые системы, кибернетическая революция, глобальное старение, социальные самоуправляемые системы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-134-139

Leonid Efimovich Grinin

PhD, Senior Researcher

Laboratory for Monitoring Social and Political Risks of Destabilization

National Research University Higher School of Economics

Russia, Moscow

leonid.grinin@gmail.com

Anton Leonidovich Grinin

PhD in Biological Sciences

Research Fellow of the Moscow State University

Senior Research Fellow

International Center for Education and Social and Humanitarian Studies

Russia, Moscow

algrinin@gmail.com

XXI CENTURY GLOBAL TRENDS AND POSSIBLE SCENARIOS

Abstract In this article, we give some forecasts (50–100 years) of the technological, political, as well as socio-economic development of the world. The methodological basis for forecasting technological development is based on the theory of long cycles and the corresponding technological orders, on the one hand, and the theory of production principles and production revolutions that we are developing, on the other. Analyzing the relationship between the long cycles (waves) and ultra-long cycles of production revolutions, we have shown that these theories are in good correlation with each other.

Key words: forecasts, World-order, self-regulating systems, Cybernetic revolution, global aging, social self-regulating systems.

В наших предыдущих работах мы уже писали про изменение Мир-Системы, и что в среднесрочном периоде в 21 веке сложится новый мировой порядок [1]. С одной стороны, он должен достигать зрелости, с другой – в нем возникнет эрозия. Появятся новые блоки и союзы, ведущие игроки, которые смогут создать «концерт великих держав и союзов», чтобы влиять на порядок в Мир-Системе. Вероятно, 7–15 ведущих игроков (крупнейших держав и блоков) может быть достаточно, чтобы добровольно-принудительно навязывать какой-либо курс Мир-Системе. При этом эгоизм в чистом виде (который сегодня демонстрируют США) должен уйти, сменившись какими-либо общими целями и стремлением к общему благу, но, естественно, он останется и будет проявляться в том, кто и на каких условиях станет играть ведущую скрипку в «концерте». Вероятно, всякая серьезная международная акция может потребовать, помимо реального интереса, также и определенного идеологического обоснования. Рассмотрение мировой арены как «великой шахматной доски» [9], где выигрывает сильнейший, а мелкие фигуры могут размениваться и приноситься в жертву, возможно, уже не будет столь актуальным. Мировая арена будет рассматриваться скорее как общее поле интересов, в котором надо устанавливать выгодные для всех правила игры и соблюдать их. Наряду с этим будет формироваться своего рода олигархат крупных игроков (стран и союзов), который также будет выступать и верховным арбитром в межгосударственных спорах. При этом характер отстаивания национальных интересов, причины соперничества на международной арене, формы конфликтов и тяжб постепенно начнут приобретать уже иной, нежели в прошлом и настоящем, вид. В рамках функционирования олигархата, естественно, сохранится соперничество, но большую выгоду станет приносить нахождение консенсуса и участие в этом олигархате, нежели углубление соперничества (подобно тому, как в ЕС страны – при неизбежных трениях – все же признают, что поддержание единства выгоднее политики раскола; ситуация с брекзитом, с позиции континентальных его членов, лишней раз это доказала).

Постепенно во внешней политике начнет усиливаться стремление к достижению общего (регионального, мирового, группового) блага, хотя за формулировкой «кто лучше представляет мировые интересы» могут скрываться, как всегда, эгоистические цели. Но данная трансформация так или иначе приведет к довольно существенным изменениям, причем во многих отношениях положительным.

При этом в любом случае самой главной на долгий период останется проблема столкновения и совмещения национальных и наднациональных, групповых и общемировых интересов. Указанный процесс, начавшийся уже в 2010-е годы, окончательно завершится только в 2070–2080-е годы. При этом могут усиливаться общемировые идеологические мотивы, а также активизироваться участие в тех или иных общих программах. Не исключено, что обострится проблема климата, которая и сейчас занимает важное место в мировой политике. В случае реального ухудшения климатической ситуации может наступить и некоторая деградация общества. Но мы здесь этот вариант не рассматриваем²⁴. Возможны действия по созданию регулирующих органов, представительства на основе численности населения и т.п. Несомненно, что так или иначе камнем преткновения станет проблема равенства в мировом «концерте», особенно (что вполне вероятно) если будут созданы какие-либо новые коллективные органы взамен ООН и др. Также в 2060–2080-е годы поднимутся африканские державы, которые могут потребовать своего места в новом порядке. Вместе с тем сложными будут проблемы, связанные с практиками отступления от общепринятых правил и выбора теми или иными державами самостоятельного пути.

Тренды глобального старения, внедрения радикальных биотехнологий и практик трансформаций биологической природы человека также создадут определенные этико-

²⁴ В случае реального ухудшения климатической ситуации может наступить и некоторая деградация общества

правовые сложности (подобные тем, что наблюдаются сегодня в связи со сменой пола, но только существенно более серьезные), новые меньшинства и т.д.

Новый мировой порядок потребует новых принципов, способствующих уменьшению противостояния и стимулирующих сотрудничество. Эти принципы начнут формироваться в первой половине среднесрочного периода, зримо утвердятся во второй его половине и станут прочными уже на начальной фазе долгосрочного периода (естественно, что они будут внедряться неодновременно).

Рассмотрим также некоторые политические риски, связанные со старением, которые могут отчетливо проявиться уже к моменту завершения шестой кондратьевской волны и кибернетической революции, но особенно в последней четверти XXI столетия [6–8]. Дрейф к геронтократии, когда среди избирателей станет преобладать пожилое население, может вызвать межпоколенческие конфликты и смену политической психологии. Ясно, что с увеличением продолжительности жизни и сокращением доли молодежи в структуре населения серьезно возрастет численность, а также роль пожилых и старых людей, причем с вероятным половым перекосом: женщин в западных странах и мужчин в некоторых восточных. А поскольку пожилое поколение более консервативно в своих пристрастиях и привычках, это может повлиять на выбор политического курса и многих других нюансов, способных поставить молодое и среднее поколения в невыгодное положение (см. ниже).

Старение населения может привести к тому, что демократия перерастет в геронтократию, из которой трудно будет вырваться, особенно в условиях борьбы за голоса избирателей. Поэтому вполне вероятен кризис демократической формы правления в целом.

К 2070-м годам бремя глобального старения почувствуют не только Север, но и Юг (страны Африки), а также практически все общества. К этому времени вполне проявится и обратная сторона медали старения: из драйвера технологического роста оно станет фактором снижения инновационности общества. Очевидно, что связь между глобальным старением и технологическим прогрессом носит нелинейный характер. В какой-то момент положительная обратная связь, о которой мы сказали выше, сменится отрицательной обратной связью. В пожилом обществе будет слабеть важнейшая движущая сила развития – стремление к карьерному росту, богатству, успеху.

С сокращением количества детей станет ослабевать и другой стимул для развития – инвестиции в молодое поколение и стремление обеспечить его.

Возможны стабилизация численности населения или даже его уменьшение, а сегодня рост населения – еще один важнейший фактор экономического роста.

В итоге в последней четверти XXI столетия поведение обществ будет иным, нежели сейчас или в ближайшие 20–30 лет.

Таким образом, социальное и экономическое поведение значительной части населения сильно изменится. Есть риск, что рост продолжительности жизни и активности может вызвать противостояние поколений. Как уже было сказано, для обеспечения возрастающего числа престарелых потребуются повышение потолка трудового возраста за счет увеличения работоспособности на 10–20 лет и более полной вовлеченности инвалидов в трудовой процесс благодаря новым техническим средствам и достижениям медицины. Однако в таком случае старшее поколение неизбежно будет препятствовать карьерному росту младшего, также будет затруднена замена пожилых работников, переучиваться которым очень сложно. Убрать стариков с пути молодых станет нелегкой задачей, и, как предполагал Ф.Фукуяма [10], в условиях ожидаемой высокой продолжительности жизни обществу, возможно, придется прибегнуть к безличным, институционализированным формам эйджизма. Уже сегодня надо думать о том, как совместить необходимость роста потолка рабочего возраста для пожилых и возможность продвижения для молодых.

Немаловажно, что такой крен к геронтократии быстрее всего наметится в европейских странах и США. В условиях глобализации межпоколенческие конфликты в этих странах на почве указанного кризиса демократии неизбежно скажутся на судьбах всего мира.

Таким образом, не исключено, что старение общества вместе с улучшением возможности планирования облегчит переход к более спокойному и замедленному развитию (устойчивому развитию, о котором сегодня столько говорят), и к концу века или в начале следующего оно, вполне вероятно, начнет влиять уже на замедление научно-технического прогресса. Это будет, так сказать, естественно-историческое замедление, поскольку никаких механизмов контроля над темпами научно-технического развития нет. А поскольку ускоряться бесконечно оно не может (наступает точка сингулярности для процесса, см. ниже), интересно предположить, что именно старение населения может стать естественным способом несколько его приостановить, чтобы перейти к более спокойным темпам развития. Пожилое поколение более консервативно в своих пристрастиях и привычках, и это может вызвать не только замедление темпов развития, но и переход к иной системе экономики. Современная модель связана с ростом потребления: сегодня потреблять больше, чем вчера, а завтра – больше, чем сегодня. Это во многом абсурдная модель, как абсурдным иногда кажется стремление к неуклонному росту ВВП, однако она работает и будет работать еще в течение десятилетий, тем более в бедных странах, в которых сохраняется высокая потребительская неудовлетворенность. Старение населения может изменить потребности людей, стабилизация численности населения или его уменьшение – тем более.

Трансформация экономической модели потребления будет трудным процессом, который может изменить очень многое. Подобный пример такого развития без роста сегодня демонстрирует Япония, где наряду с технологическим и научным развитием (а Япония в данной сфере – один из лидеров) наблюдается очень слабый рост ВВП, а также уже два с половиной десятилетия страна страдает от дефляции, поскольку японцы не хотят слишком много тратить и предпочитают копить. Сейчас эта «японская болезнь» охватила европейские страны, что также частично связано со старением.

Но в целом кибернетическая революция и старение должны в итоге способствовать переходу к новой экономической модели потребления.

Седьмая длинная волна, седьмой технологический уклад и их влияние на Мир-Систему, технологический прогресс и социально-экономические отношения. К 2070-м – середине 2080-х годов шестой длинный цикл завершится, а шестой технологический уклад уже выработает свой основной ресурс. 2080-е годы – период, когда может начаться седьмой длинный цикл, но если он и будет иметь место (как реальный длинный цикл), то его алгоритм может быть существенно иным. Можно предположить, что экономический подъем будет значительно более слабым, чем подъем шестого длинного цикла. Дело в том, что новой мощной технологической волны в это время не ожидается, а также будут отсутствовать мощные демографические ресурсы, которые имелись в последние десятилетия XX и первые десятилетия XXI вв. (то есть на повышательной фазе пятого длинного цикла). Также существенно изменится модель Мир-Системы. Она уже не станет так жестко делиться на центр и значительно превосходящую его по объемам населения периферию (с полупериферией), а разобьется, видимо, на несколько частей центра и достаточно близкую к ним полупериферию, а периферия будет относительно небольшой. Таким образом, в пространственном и демографическом плане расширение будет затруднено, а само население, как мы показали выше, будет менее подвержено консюмеризму. Следовательно, можно ожидать предвестников замедления технологического прогресса. К тому же это совпадает с нашими расчетами сингулярности Мир-Системы [2], в которых точка сингулярности приходится условно на 2106 г. Это как раз может совпасть с терминальным кризисом и переходом к понижательной фазе седьмой длинной волны, после которой длинных волн мы уже не ожидаем.

Видимо, это замедление экономического и технологического развития также будет связано с кризисами, вызванными трансформацией современной модели потребления.

Что касается технологического уклада седьмой длинной волны, то, согласно нашей теории кибернетической революции (подробнее [2–5]), начнут складываться многочисленные социальные самоуправляемые системы, возможно, они и будут основой

седьмого уклада (они уже появляются, станут распространяться в период завершающей фазы кибернетической революции и после нее и далее будут усложняться).

Но это означает, что общество станет существенно более упорядоченным, стохастические моменты будут играть меньшую роль, начнет формироваться иной алгоритм развития, который будет связан с большими возможностями прогнозирования и меньшим диапазоном колебаний, но зато и с более медленным движением. Кроме того, сильное воздействие может оказать процесс киборгизации и изменения биологической природы человека, что повлияет на все сферы жизни [11].

Распространение таких социальных саморегулируемых и самоуправляемых систем, работающих как технико-технологическая система, будет иметь серьезные последствия, возможно даже фундаментальные. Дело в том, что с их помощью можно будет создавать определенное поле мотивации и контроля за поведением людей, делать это поведение более предсказуемым. Вероятно, это может импонировать консерватизму пожилого поколения (хотя здесь могут быть и обратные реакции, если, напротив, требовать от потношений в Мир-Системе. Однако важно для темы нашей статьи, что меры, принятые против распространения вируса, могут существенно ускорить развитие социализированных людей следовать стандартам, сложившимся недавно). Но, так или иначе, эти последствия будут неоднозначными. Однако последние события показывают, что меры, принятые против распространения вируса, могут существенно ускорить развитие социальных самоуправляемых систем, которые станут одним из важных направлений в кибернетической революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, через сто лет можно ожидать, что общество будет иметь совершенно иные модели в социальной и экономической сферах жизни. Возможно, возрастное деление приобретет существенно более важное значение, нежели сегодня, также можно предполагать, что экономические права значительно перерастут политические границы. Несомненно, изменится и демографическая модель, при этом многое будет зависеть от того, насколько разовьются технологии искусственного выращивания детей вне материнской утробы. В случае если данное направление значительно продвинется, возможны значительные трения на почве соперничества государств и блоков. Также могут возникнуть серьезные проблемы, связанные с возможностью существенно менять генетику будущего ребенка, которые рассматривал еще Ф.Фукуяма, и вероятно, что они встанут уже в среднесрочном прогнозируемом периоде.

Как мы уже сказали, не исключено, что будущее общество окажется сильно зарегулированным за счет внедрения социальных самоуправляемых систем. Значительное воздействие могут оказывать когнитивные технологии, которые облегчают доступ к влиянию непосредственно на сознание и ментальную деятельность человека. Здесь много опасностей и возможностей для манипуляций.

Экономическая цикличность вряд ли исчезнет вообще, но заметно сгладится или приобретет иные формы (во всяком случае, это уже не будут длинные кондратьевские циклы).

В технологической сфере, несомненно, можно говорить о переходе на новый вид топлива и новые виды транспорта или о радикальном удешевлении воздушного транспорта [11].

В политической сфере можно ожидать значительных перемен, обусловленных большей интеграцией Мир-Системы, огромными возможностями для связи и перемещения, а также конкуренцией в сферах, которые сегодня не являются приоритетными.

Но особенно важно, что произойдет существенное изменение биологической природы человека, связанное с возможностью влиять на системы его организма, создавать искусственные органы, преобразовывать его природные возможности. И от того, насколько это будет радикально и насколько допустимо, зависит очень многое во всех сферах.

Список литературы:

1. Гринин Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2015. – № 2.
2. Grinin L. The cybernetic revolution and the forthcoming epoch of self-regulating systems / L. Grinin, A.L. Grinin Citation Key: grinin2015cybernetic. – Moscow: Moscow Branch of the Uchitel Publishing House, 2015.
3. Grinin A.L. The cybernetic revolution and historical process / A.L. Grinin, L.E. Grinin // Social Evolution and History. – 2015. – Т. 14. – № 1.
4. Grinin L.E. Forthcoming Kondratieff wave, Cybernetic Revolution, and global ageing / L.E. Grinin, A.L. Grinin, A. Korotayev // Technological Forecasting and Social Change. – 2016.
5. Grinin L. A quantitative analysis of worldwide long-term technology growth: From 40,000 BCE to the early 22nd century / L. Grinin, A. Grinin, A. Korotayev // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Т. 155. – С. 119955.
6. Гринин Л.Е. Динамика кондратьевских волн в свете теории производственных революций / Л.Е. Гринин // Кондратьевские волны. – 2013. – № 2. – С. 31-83.
7. Гринин Л.Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций / Л.Е. Гринин // Кондратьевские волны. – 2012. – № 1. – С. 222-262.
8. Гринин Л.Е. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев Citation Key: гринин2019циклы. – URSS, 2019.
9. Brzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives / Z. Brzezinski Citation Key: brzezinski2016grand. – New York: Basic books, 2016.
10. Fukayama F. Our posthuman future / F. Fukayama 00000 Citation Key: Fukayama2002ISSN: 00092347. – 2002.
11. Гринин Л.Е. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем / Л.Е. Гринин, А.Л. Гринин Citation Key: 2015. – Волгоград: Издательство «Учитель», 2015. – 424 с.

Leonid Grinin– PhD, Senior Researcher, Laboratory for Monitoring Social and Political Risks of Destabilization, National Research University Higher School of Economics, Moscow; Senior Research Professor at the Institute for Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in Moscow; Deputy Director of the Eurasian Center for Big History & System Forecasting, co-editor of the international journals "Social Evolution & History", and "Journal of Globalization Studies", e-mail: leonid.grinin@gmail.com

Anton Grinin– PhD in Biological Sciences, Research Fellow of the Moscow State University, Senior Research Fellow for International Center for Education and Social and Humanitarian Studies, co-author of the monograph the “Cybernetic Revolution and the Forthcoming Epoch of Self-Regulating Systems”, e-mail: algrinin@gmail.com.

Губернаторов Алексей Михайлович

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика и финансы»,
Владимирский филиал Финансового университета
г. Владимир
e-mail: AMGubernatorov@fa.ru*

Лачинина Татьяна Александровна

*доктор экономических наук, профессор,
Член-корреспондент Российской инженерной академии
e-mail: t_lachinina@mail.ru*

Чистяков Максим Сергеевич

*старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»,
Владимирский филиал Финансового университета
г. Владимир
e-mail: mschistyakov@fa.ru*

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В данной коллективной работе рассматриваются технологии, которые в комплексной синергии будут определять архитектуру инновационной платформы прогрессивного развития социума, в т.ч. в формировании будущих высокотехнологичных контуров здравоохранения как социального сектора и общественного блага в синхронном развитии с национальной экономикой в русле Индустрии 4.0. Анализируются технологические вариации достижения прогрессивного высокотехнологичного развития медицины в конвергенции с повседневной реальностью, с всевозрастающими объемами информационных данных непосредственно вовлекаемых в деятельность службы здравоохранения с целью оказания качественной медицинской помощи и профилактических мероприятий. Приводится дефиниция «электронное здравоохранение» как модель высоких технологий сохранения здоровья будущих поколений на платформе информационной составляющей в сочетании с уникальными достижениями научного познания человеческой цивилизации.

Ключевые слова: электронное здравоохранение, интернет вещей, высокие технологии, телемедицина.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-140-146

Gubernatorov Alexey Mikhailovich

*doctor of Economics, associate Professor
Professor of the Department of Economics and Finance
Vladimir branch OF the Financial University under the Government of the Russian
Federation
Vladimir, Russia
e-mail: AMGubernatorov@fa.ru*

Lachinina Tatyana Alexandrovna

*doctor of Economics, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Engineering
e-mail: t_lachinina@mail.ru*

Chistyakov Maxim Sergeevich

*senior lecturer of the Department of Economics and Finance
Vladimir branch OF THE Financial University under the Government of the Russian
Federation»
Vladimir, Russia
e-mail: mschistyakov@fa.ru*

HIGH TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF INNOVATIVE ENVIRONMENT IN THE FIELD OF HEALTH

Annotation. This collective work examines technologies that in complex synergy will determine the architectonics of the innovative platform for the progressive development of society, including in the formation of future high-tech health care outlines as a social sector and public good in synchronous development with the national economy in line with Industry 4.0. Technological variations of achieving progressive high-tech development of medicine are analyzed in convergence with everyday reality, with ever-increasing volumes of information data directly involved in the activities of the health service in order to provide quality medical care and preventive measures. The definition of "e-health" is given as a model of high technologies for preserving the health of future generations on the platform of the information component in combination with the unique achievements of scientific knowledge of human civilization.

Keywords: e-health, Internet of things, high technology, telemedicine.

Современная действительность предопределяет развитие национальной экономики в направлении активного формирования инновационной среды высокотехнологичного формата с использованием теоретико-методологических методологических подходов, в т.ч. менеджмента. Базовым элементом в структуре менеджмента в данном контексте является управление инновационной деятельностью (ИД), представляющим собой синхронизированную систему создания благоприятных условий для привлечения необходимых ресурсов (интеллектуальных, технологических), в т.ч. инвестиционного ресурса в русле формирования и поддержания инновационного потенциала в организации [2].

Одной из стратегических приоритетных отраслей национальной экономики, на которую должна быть сфокусирована высокотехнологичная активность, является здравоохранение. Данная сфера человеческой деятельности и жизни социума оказывает прямое воздействие на состояние и здоровье человечества. Здравоохранение является сферой, требующей значительных затрат, начиная с подготовки специалистов уже со школьной скамьи. При этом нет градации по государствам относительно того, где медицина как отрасль является стратегически ничтожной.

В качестве успешного опыта реализации государственной инвестиционной политики можно привести деятельность наркома здравоохранения Н.А. Семашко, признанную мировым медицинским сообществом наиболее прогрессивной. Финансовые средства, направленные советским правительством на борьбу со свирепствующей эпидемией инфекционных заболеваний, кроме ликвидации самой инфекции были направлены на устранение причины возникновения эпидемиологической вспышки – были разработаны и применены методы утилизации отходов (что остается актуальным в современных условиях), созданы санитарно-пропускные центры для беспризорных, налажен процесс диспансеризации населения [6, С.116].

Среди приоритетных направлений высокотехнологичного развития в инновационном направлении необходимо выделить генную и клеточную инженерию, молекулярную диагностику, биомедицинские клеточные материалы, промышленные биотехнологии, биокомпозиционные медицинские материалы и цифровую стоматологию,

биоэлектродинамику и лучевую медицину, геномную паспортизацию человека, таргетные («молекулярно-прицельные») лекарственные препараты [8].

Одним из перспективных направлений в расширении потенциала здоровьесбережения является трансляционная медицина, которая позволит осуществить трансфер исследований и разработок с фундаментальных позиций теоретической медицины в практическое русло здравоохранения, в частности – в область молекулярной диагностики и скрининга неинфекционных патологий. В данном аспекте ставится более доступным выявление клеточных и молекулярно-генетических механизмов развития заболеваний, закономерности экспрессии генных структур в клеточной единице.

Ядром высокотехнологичного медицинского будущего, по мнению авторов данной статьи, должны стать разработка и внедрение медицинских манипуляций фундаментального и прикладного значения, направленные на персонализацию диагностики и терапии.

Электронное здравоохранение (eHealth) на информационно-коммуникационной платформе представляет собой определенную среду в целях оптимизации манипуляций в решении широкого диапазона задач здоровьесбережения, включая всевозможные преимущества и перспективы электронного медицинского документооборота (в особенности персональных медицинских данных на основе электронных медицинских карт при соблюдении процедуры санкционированного к ним доступа), что обеспечит оперативную транспарентность при коллегиальном дистанционном консилиуме специалистов на основе телемедицинских и иных технологических коммуникационных возможностях. Т.н. *personal portable devices* (персональное портативное устройство), которое может быть встроено в гаджеты и повседневные предметы одежды и обихода, является важным структурным элементом в системе, обеспечивающей оперативный доступ к персонифицированным базам медицинской информации, а также звеном в параметрическом контроле жизненно важных показателей организма, обеспечивающего своевременную медицинскую помощь в случае наступления угрожающих жизни ситуаций.

Развитие информационных систем, цифровых и телемедицинских технологий послужат каталитической основой высокотехнологического развития здравоохранения. Тем самым телемедицина представляет собой принципиально иной подход в диагностике и терапии на основе визуализации болезни (пациента) и изучения информационного гомеостаза на платформе т.н. информационной (электронной) медицины, направленной на выявление причин заболеваний и оказании дистанционных медицинских услуг и помощи с вовлечением информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Телемедицина являясь своего рода, с формальной точки зрения, видоизмененным продолжением существовавшей ранее дистанционной диагностики, по сути, представляет собой ее ответвление, на иной технологической основе, предполагающей предоставление медицинских услуг качественно отличающихся от существовавших ранее. Телемедицина будущего содержательно отличается по ряду критериальных особенностей:

1. Технологии, направленные на сбережение ресурсов. Качественно улучшается лечебно-диагностический процесс при задействовании меньшего объема ресурсов;
2. Нивелирование критического фактора азонального местонахождения клиники и пациента. Особенно это актуально в условиях огромной территории РФ;
3. Информационная медицина позволит произвести ранжирование необходимой информации от сопутствующей, зачастую – ненужной;
4. Телемедицина оказывает существенное влияние на становление управления нового поколения в здравоохранении исходя из концепции цифровой медицины;
5. Телемедицина соотносима к технологиям двойного назначения. Потенциал телемедицины на основе информационно-коммуникационных технологий может быть использован как коммуникационный инструмент медицинских и вспомогательных (специализированных) служб вооруженных сил и МЧС при чрезвычайных ситуациях, локальных конфликтах и в военное время;

6. Телемедицина позволит минимизировать затраты и оптимизировать расходы государства и пациента при оказании качественных высокотехнологичных медицинских услуг.

Цифровые технологии будут способствовать развитию преемственности медицинского сопровождения в результате информационной квинтэссенции медицинского характера на каждого пациента. У врачей появится больше времени для диагностических процедур, общения с пациентом и сбора анамнеза. Деятельность специалиста в данном формате повышает ее транспарентность для руководства ЛПУ и различных контролирующих органов, что повышает выверенность и своевременность принятия управленческих решений.

Интернет вещей и технологии Big Data, развитие технологий беспрепятственной сетевой доступности являются действенным инструментарием реализации целевых приоритетов данной стратегии развития в прикладной и фундаментальной медицине [9]. Так, умная обувь используется в спортивной медицине и туризме. Аналитики ABI Research отмечают, что подобного рода разработки могут быть использованы при терапии ряда заболеваний, что значительно улучшит динамику и позволит существенно улучшить качество жизни пациентов. Датчики, расположенные в стельках, позволят производить мониторинг показателей функциональных систем организма при различных физических и эмоциональных нагрузках.

Аналитики Berg Insight подразумевая удаленный мониторинг здоровья, приводят статистику – в 2016 году удаленно наблюдалось 7,1 млн пациентов, при этом прогнозируют к 2021 году рост их числа до 50,1 млн [1].

Телемедицина в сочетании с интернетом вещей позволит осуществлять дистанционный мониторинг состояния пациента, в т.ч. узкопрофильными специалистами, что особенно актуально в удаленной местности. Данная вариация мониторинга подразумевает дистанционное аккумулирование информации с последующей передачей в специализированные медицинские центры в целях интерпретационной диагностики. Удаленный мониторинг позволит обеспечить высокую клиническую эффективность вне лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ) при наблюдении за нетранспортабельными и маломобильными пациентами. Интернет вещей, встраиваясь в повседневную действительность, обеспечит круглосуточное наблюдение за показателями функциональных систем организма с синхронной фиксацией параметрических показателей, что значительно упростит их трансфер лечащему (семейному) врачу в случае необходимости или плановой диспансеризации.

Поступательно-выверенное развитие электронной медицины позволит совершенствовать единое информационное пространство врачебного сообщества, позволяющего своевременно иметь доступ к достоверным и актуальным медико-диагностическим массивам данных в различных аналитических пластах.

Широкие возможности открываются при реализации основополагающих принципов концепции 4П-Медицины под воздействием цифровых технологий, открытии в области биоинформатики, генетики, молекулярной биологии, транскриптомных технологий и ряда других. Это послужит формированию в ближайшей перспективе предиктивно- и превентивно-ориентированному мышлению у врачей и у студентов-медиков, что в симбиозе с научно-техническими и методологическими успехами XX-XXI вв. в области транскриптомики, протеомики, геномики, метаболомики и биоинформатики позволит сгенерировать высокотехнологичную модель здравоохранения, транспарентную для последующего инновационного развития.

Многочисленные базы данных по молекулярной биологии и биохимии, постоянно пополняемые, уже в современной действительности позволяют производить анализ транскриптомных данных конкретных пациентов. Выводы на аналитических подходах позволяют формировать персонифицированные стратегии профилактических мероприятий и лечения. Подобные манипуляции способствуют с уникальной точностью подбору методов лечения и лекарственных препаратов с возможностью эффективных и пунктуальных

коррекционных поправок терапии, что позволяет минимизировать возможные побочные эффекты.

В условиях общемировых тенденций эволюции цифровых технологий у РФ появилась уникальная возможность «влииться» и зафиксироваться в «клубе» государств-лидеров цифровых высокотехнологичных трансформаций. Видоизменяется привычный облик национальных экономик государств под непосредственным воздействием технологических сдвигов, в число которых необходимо причислить и преобразования в сфере информационных коммуникаций [9].

Определенные перспективы в снижении угроз от ранее неизлечимых заболеваний открываются при расшифровке генетической информации и детализации строения наследственного аппарата человека и животных. Научные изыскания в данном направлении привели к мощному каталитическому эффекту в развитии генной инженерии и молекулярной биологии, в трансплантологии стволовых кроветворных клеток костного мозга, послужили прообразом методик по снижению риска отторжения донорских органов при пересадке реципиенту.

Мы являемся свидетелями становления нового научного направления – синтетической биологии, основанной целью которой является создание жизнеспособной синтетической клетки на основе биологических модулей. Технологии, которые позволят осуществить прорыв в данном направлении, откроют новые перспективные возможности в проектировании живых систем с заданными и предсказуемыми свойствами.

Современная медицинская и ветеринарная наука, по сути, переходят на принципиально иной уровень молекулярного формата изучения патогенеза заболеваний человека и животных – на уровень патологической морфологии и физиологии генома. Генная терапия становится одной из фундаментальных направлений медицины. Ученые уже располагают методическими подходами и принципами в изучении потенциальных болезней-мишеней.

Последние события, произошедшие на уровне «взаимоотношений «вирус-человек» (COVID-19), предопределили коренной перелом в трансформации современного формата социума в цифровую реальность, ускорил многократно этот процесс, в т.ч. в нивелировании последствий посткоронавирусного кризиса. То, что совсем недавно казалось, если не фантастикой, то временем определенной перспективы воплощения в будущем, уже сегодня начинает входить в нашу обыденную повседневность, и нет полного понимания, какие формы оно сможет впоследствии принять.

Основной целью современной нейробиологии (все чаще используется новая дефиниция – «нейронаука») в синергии с искусственным интеллектом (ИИ) является прогнозирование с максимально высокой верификацией поведение человека в различных ситуационных моделях посредством изучения работы высшей нервной системы. Доскональное изучение работы мозга позволит исследователям разработать летальные алгоритмы для ИИ. Преобразование этих алгоритмов в различные вариационные цифровые модели открывает безграничные возможности в научном и практическом русле применения ИИ во благо всего человечества.

Нейрокогнитивные технологии справедливо называют технологиями будущего. По мнению научного сообщества, понимание принципов работы мозга приведет к следующей научно-технической революции. Некоторые эксперты связывают с ними шестую волну технологического развития, которая завершится в 2060-м году.

Прогнозы ученых были положены в основу отчета о конвергентных технологиях NBIC, подготовленного Национальным научным фондом США и американским министерством экономики [4].

Широкий диапазон вовлекаемых областей знаний свидетельствует о междисциплинарной направленности формирования фундаментальной основы NBIC-конвергенции и, в свою очередь, генерирует определенную последовательность проблемного пласта мировоззренческого, философского и этического характера. Перед научным сообществом и политической элитой стоит вопрос нравственно-гуманистического свойства и

социальной философии – о влиянии т.н. «большой технологической четверки» на трансформационную перестройку мировой цивилизации, на дистинктивные изменения, которые коснутся жизненного мироощущения каждого человека. Рассматривая эволюционное становление NBIC-конвергенции с точки зрения диалектической значимости технологической составляющей в цепочке восприятия модели мировой цивилизации, можно проводить аналогию с формированием технологических платформ перспективного эволюционного развития, которые в синергетическом и эмерджентном взаимодействии создадут конфигурацию благоприятных условия жизнедеятельности и социально-экономического фона. Это, в свою очередь, определит траекторию значимых аспектов жизни социума и позволит верифицировать конфигурацию зон влияния на них конвергентных технологий [10, С.148].

Принцип интегрированной системы здравоохранения в единую концепцию приоритетных научно-исследовательских разработок позволит сформировать инновационную среду высокотехнологичной эволюции отечественной медицины в конвергенции с имеющимся опытом отечественной медицинской школы в синхронном направлении модернизации инфраструктуры и координирующей составляющей взаимосвязей в деятельности соответствующих министерств и ведомств.

Синергетический симбиоз технологий в медицине станет мощным движущим фактором в повышении качества жизни и увеличении продолжительности жизни.

Список использованной литературы

1. Вятских Д. Интернет вещей для медицины [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/meditsina/internet-veshchey-dlya-meditsiny> (23.05.2020).
2. Друкер П., Макьярелло Дж. А. Менеджмент. – М.: ИД «Вильямс», 2010. 704 с.
3. Кобринский Б.А. Дистанционный мониторинг в электронном здравоохранении и телеконсультировании // Сибирский вестник медицинской информатики и информатизации здравоохранения. – 2018. – № 1-2. – С. 4-7.
4. Нейробиология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.modonovum.ru/opsihiatrii/psihiatra5.htm> (24.05.2020).
5. Пути повышения конкурентоспособности предприятия: монография / С.Б.Тюрин, А.Д. Бурыкин, В.А. Кваша, А.Ю. Мудревский, Р.В. Колесов, А.В. Юрченко; под общ. ред. С.Б. Тюрина. – Ярославль: Канцлер, 2018. – 242 с. ISBN 5-7253-0008-12.
6. Сулова Л.О., Чистяков М.С. Инвестиционный аспект инновационного развития медицинской промышленности // материалы научно-практической конференции аспирантов и магистрантов «Управление экономикой социальных систем» / под ред. А.Е. Илларионова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. С. 114-119. ISBN 978-5-906773-13-5.
7. Тенденции цифровой экономики в сфере корпоративных финансов и информационных технологий // Коллективная монография: М.: «Перо», 2019. – 235 с. ISBN 978-5-00150-763-5.
8. Тришкин Д.В., Фисун А.Я., Макиев Р.Г., Черкашин Д.В. Современное состояние и перспективы развития персонализированной медицины, высокотехнологичного здравоохранения и технологий здоровьесбережения в медицинской службе Вооруженных сил // Вестник Российской военно-медицинской академии. – 2019. – № 3 (67). С. 145-150.
9. Чирков М.А., Чистяков М.С. Влияние цифровой среды на формирование современной архитектоники здравоохранения // Материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Экономика и управление: современные вызовы, тенденции и перспективы развития» (Байкальские экономические чтения). – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2019. С. 407-413.

10. Чирков М.А., Чистяков М.С. Кластерная направленность эволюции NBIC-конвергенции в формировании платформенного подхода высокотехнологического развития России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2019. – № 2. – С. 145-161.

Дементьев Виктор Евгеньевич
*доктор экономических наук, член-корреспондент РАН,
Центральный экономико-математический институт РАН
Россия, г. Москва
vedementev@rambler.ru*

ЦИКЛИЧНОСТЬ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности эволюции организационных структур экономики. Внимание фокусируется на циклическом изменении размерного ландшафта бизнеса. Опыт развитых стран свидетельствует о высокой активности малых и средних фирм в период зарождения очередной длинной волны экономического развития, тогда как локомотивами роста новых рынков выступают иерархически организованные крупные компании.

Ключевые слова: иерархические организации, сетевые организации, крупный бизнес, венчурный бизнес, технологическая революция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-147-153

Dementiev Victor Evgenjevich
*head of scientific direction, doctor of economics
corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Central Economics and Mathematics Institute RAS,
Moscow, Russian Federation,
vedementev@rambler.ru*

CYCLICALITY IN THE DEVELOPMENT OF BUSINESS ORGANIZATIONAL STRUCTURES

Annotation. The article deals with the regularities of the evolution of organizational structures of the economy. The focus is on cyclical changes in the size of the business landscape. The experience of developed countries shows that small and medium-sized firms are very active during the beginning of next long wave of economic development. Large companies with a hierarchical organizational structure ensure the rapid growth of new industries. The analysis of current trends in the development of the size structure of business is based on data from a number of developed countries for the period 2009-2017. These data show that the United States is the leader in the share of financing for venture companies that are at a late stage of development. At this stage, big business is focused on buying promising venture companies. A comparison of enterprises of different sizes in terms of labor productivity shows that big business has an advantage here.

Keywords: hierarchical organizations, network organizations, large business, venture business, technological revolution.

Очередная промышленная революция стала темой многочисленных исследований и публикаций. Сам термин «промышленная революция» (или «промышленный переворот») акцентирует внимание на немонотонности технологического развития, на нарушении его существовавших тенденций, на радикальных изменениях в орудиях и в организации производства. Такой взгляд на происходящие процессы в современной экономике существенно отличается от того смысла, который нередко вкладывается в понятие «инновационная экономика» (интеллектуальная экономика, экономика знаний). Имеется ввиду трактовка современного технологического развития как относительно устойчивого потока инноваций, постоянного совершенствования производства, в котором все большее значение приобретает информационная сфера. В отличие от такой интерпретации

инновационной экономики промышленная революция предполагает нарушение монотонности инновационного процесса, кардинальные изменения в самом материальном производстве, сочетающиеся с обновлением экономических институтов, организационных структур.

Как известно, Шумпетер рассматривал переход экономики на новую технологическую базу как процесс созидательного разрушения. Промышленная революция, нарушая привычный ход событий, меняет характер экономической среды, придает ей более высокий уровень неопределенности. Вследствие этого возрастают и инвестиционные риски. Как показывает практика, ориентация на спонтанное развитие событий чревато затяжной агонией устаревающих производств, что может привести к откату страны от имевшихся позиций в мировой экономике. Важным вопросом в таких условиях становится определение возможностей и роли государства в переходный период. Эти возможности, в свою очередь, зависят от организационной структуры бизнеса.

Крупные интегрированные бизнес-структуры, объединяющие технологически связанные предприятия, научные и проектные организации, позволяют в какой-то мере демпфировать повышение инвестиционного риска. Участие банка в такой структуре способствует ее быстрому реагированию на изменения экономической конъюнктуры. Особое значение имеет роль интегрированных структур, являющихся субъектами мезоуровня экономики, в качестве партнеров по формированию государственной промышленной политики и трансляторов ее на разные уровни экономики.

В этой связи можно ожидать, что в переходный период организационный ландшафт экономики ведущих стран будет иметь гибридную конфигурацию. Распад части старых технологических цепочек, активизация венчурного бизнеса способствуют росту числа малых и средних предприятий. С формированием рынков новых продуктов и технологий активизируется крупный бизнес. Рост этих рынков служит стимулом для соперничества крупных фирм за инновационную ренту, за рыночные доли, что предполагает увеличение масштабов производства. Выявление цикличности в эволюции организационного ландшафта экономики дает важный ориентир для государственной экономической политики, включая привязку поддержки малого и среднего бизнеса к этапам этой эволюции. Определенные ориентиры получает и бизнес для выстраивания своих стратегий.

Лейтмотив многих современных публикаций об организационной эволюции бизнеса – закат иерархических структур. «В экономике и обществе зарождается модель коллективного самоуправления (*collaborative governance*) без участия иерархического центра, что сопровождается постепенным освобождением мира от любых вертикальных конструкций, от власти мощной госбюрократии и иерархических корпораций-гигантов [4, С.15]. Утверждается, что «в наше время... сотрудничество, возникающее в результате слияния интернет технологий и возобновляемых источников энергии, коренным образом реструктурирует взаимоотношения людей, заменяет взаимодействие сверху вниз на взаимодействие по горизонтали...» [3, С.5]. Речь идет о замещении централизованного процесса, в котором ведущая фирма определяет архитектуру продукта и координирует партнеров, децентрализованным взаимодействием фирм, использующих такие коммуникационные инструменты, как технологические платформы [6], [15].

Большую роль информационных технологий в экспансии сетевых структур отмечает и М. Кастельс: «появление информационной экономики характеризуется развитием новой организационной логики, соотношенной с текущим процессом технологических изменений, но не зависящей от него. Именно сходимость и взаимодействие новой технологической парадигмы с новой организационной логикой и составляет историческую основу информационной экономики» [2, С.158]. Этой новой организационной логикой должны руководствоваться не только создаваемые фирмы. Под ее влиянием «крупнейшие корпорации-гиганты преобразуются в глобальные сетевые компании, построенные на кооперации множества самостоятельных фирм малого и среднего размера» [4, С.312].

Отождествление инновационной экономики с доминированием сетевых организаций наводит на мысль о том, что в развитии организационных структур бизнеса приближается своего рода конец истории. Однако в экономической истории ревизия организационной логики происходит не первый раз. Можно провести своего рода параллель между современными взглядами на конкурентоспособную организацию бизнеса и оценками эффективности фирм разных размеров в 1970-е годы.

Большое внимание привлекла в те годы книга Эрнста Шумахера «Small is Beautiful». Автор выступал против абсолютизации роли фирм больших размеров. По его мнению, в то время как многие теоретики, которые, возможно, не слишком тесно соприкасаются с реальной жизнью, все еще занимаются идолопоклонством по отношению к большого размера организациям, практики стремятся извлечь пользу из комфортности, человечности и способности управлять малым [13]. Для Э. Шумахера большое значение имел характер социальных отношений, включая трудовые. Малые организационные формы он рассматривает как более отвечающие гуманизации этих отношений. Экономика гигантизма и автоматизации представлена в книге Э. Шумахера как пережиток условий и мышления девятнадцатого века. Говорится о необходимости совершенно новой системы мышления, системы, основанной на внимании в первую очередь к людям, а не к товарам [13].

Эти соображения были высказаны в период, когда уже стало ощущаться исчерпание потенциала четвертой длинной волны и начался подъем пятой длинной (кондратьевской) волны экономического развития. Формирование ее новых перспективных направлений охватывает и технологии, и ревизию стереотипов хозяйственной деятельности или, как пишет К. Перес, экономического здравого смысла [11].

Идеи Э. Шумахера об актуальности использования малых форм организации бизнеса соответствовали фактическим тенденциям в размерной структуре предприятий в экономике США в 1970-е годы. Однако уже в середине 1980-х тенденция снижения отраслевой концентрации производства сменилась на противоположную [12]. В 1990-е годы и в сфере микроэлектронике, и в сфере информационных услуг стали периодом становления компаний-гигантов, деятельность которых носит глобальный характер.

В настоящее время, как и 1970-е годы, начинается подъем очередной длинной волны. Принцип «малое прекрасно» снова обрел свою популярность. Симптоматично издание в 2012 г. книги Э. Шумахера на русском языке [5].

Данные по ряду развитых стран свидетельствуют о тенденции роста числа малых и средних предприятий (МСП) с числом работников от 1 до 249 включительно. Вместе с тем не наблюдается тенденции снижения числа крупных предприятий (250 и более работников) (табл. 1).

Таблица 1

Размерная структура бизнеса развитых стран (2009-2017 годы)

Страна	Размер предприятий	2009	2011	2013	2015	2017
Канада	МСП	700 190,0	717 710,0		856 595,0	
	Крупные	1 800,0	1 930,0	1 970,0	2 060,0	
Франция	МСП	2 188 690,0	2 562 680,0	2 969 540,0	2 865 540,0	2 741 040,0
	Крупные	4 341,0	4 360,0	4 328,0	4 171,0	4 034,0
Германия	МСП	2 018 860,0	2 133 280,0	2 172 130,0	2 385 260,0	2 479 310,0
	Крупные	9 504,0	10 532,0	10 708,0	11 343,0	12 127,0
Велико-британия	МСП	1 654 770,0	1 684 000,0	1 768 530,0	1 926 370,0	2 128 710,0
	Крупные	6 135,0	5 848,0	6 008,0	6 419,0	6 312,0
США	МСП	4 147 640,0	4 063 470,0	4 128 550,0	4 215 610,0	
	Крупные	23 169,0	22 931,0	24 518,0	26 144,0	

Источник: OECD

Если рассматривать, как меняется соотношение между численностью крупных предприятий и МСП, обнаруживаются заметные различия между странами (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение числа крупных предприятий и МСП в %

	2009	2011	2013	2015	2017
Канада	0,257073	0,268911		0,240487	
Франция	0,198338	0,170134	0,145746	0,145557	0,14717
Германия	0,470761	0,4937	0,492972	0,475546	0,489128
Великобритания	0,370746	0,347268	0,339717	0,333217	0,296518
США	0,558607	0,564321	0,593865	0,620171	

Источник: Рассчитано по данным OECD

В Канаде, Франции, Великобритании доля МСП растет, в Германии эта доля относительно устойчива, а США в общей численности предприятий увеличивается доля крупных. Допустимо следующее объяснение таких различий в динамике размерной структуры бизнеса. США являются мировым лидером по ряду направлений цифровизации экономики [7]. В развитии многих направлений у венчурного бизнеса уже принимает эстафету крупный, что сказывается на динамике его доли в общей численности предприятий. Что касается индустриальной сферы, здесь сильные позиции в четвертой промышленной революции, занимаемые Германией, поддерживаются определенным балансом между численностью крупных компаний, с одной стороны, и малых и средних предприятий, с другой. Канада, Франция, Великобритания продолжают поиски своего места в промышленной революции. Активное участие в этих поисках принимает малый и средний бизнес.

О степени продвижения США по сравнению с другими странами в очередной технологической революции можно судить по структуре венчурных инвестиций. Выделяются три стадии их финансирования — начальная, ранняя и поздняя. Начальная стадия соответствует проверке реализуемости инновационной концепции, разработке опытных образцов. Финансирование на ранней стадии обеспечивает начало коммерческого производства и продаж, подготовку к первичному публичному размещению акций (IPO). Финансирование на поздней стадии ориентировано на выкуп перспективных венчурных

компаний с привлечением заемных средств. Высокая доля финансирования на поздней стадии в общем объеме венчурных инвестиций может рассматриваться как свидетельство зрелости соответствующей инновационной сферы. С этой точки зрения, допустимо говорить об инновационном преимуществе экономики США по отношению к ряду развитых стран (табл. 3).

Таблица 3

Доля финансирования на поздней стадии в общем объеме венчурных инвестиций

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
Канада	0,627908	0,515189	0,688495	0,604775	0,403486	0,393797	0,320831
Франция	0,806624	0,693755	0,74845	0,784904	0,715375	0,29732	0,408875
Германия	0,553557	0,405582	0,428102	0,43761	0,434796	0,370026	0,318431
Велико-британия	0,648214	0,480298	0,585903	0,355239	0,413232	0,449407	0,377044
США	0,600525	0,62458	0,658016	0,596471	0,633262	0,575292	0,6117

Источник: Рассчитано по данным OECD

Описание информационной экономики как состоящей из МСП и их сетей контрастирует с ведущей ролью крупного бизнеса во многих высокотехнологичных отраслях. Так телекоммуникационную сферу фактически контролируют крупные холдинги как за рубежом (AT&T, China Mobile, Deutsche Telekom, NTT), так и в России (МТС, Билайн, Мегафон). Такая же ситуация и в фармацевтике (Pfizer, Novartis, Roche, Sanofi). Многие фирмы «Газели» часто являются фрагментом крупного бизнеса [1].

Как показало исследование, выполненное компанией McKinsey, из 575 наиболее крупных фирм (суперзвезд) 53 входят в число 100 самых инновационных компаний мира [9, С.2]. Многие суперзвезды находятся на переднем крае цифровых инноваций. Мелкие фирмы отстают от крупных в своей готовности участвовать в цифровой трансформации экономики [14]. Крупные компании демонстрируют преимущество и в сфере производительности труда (табл. 4).

Таблица 4

Производительность труда предприятий разного размера (Франция, Германия, Италия - Euro, Millions, Великобритания - Pound Sterling, Millions)

Размерный класс предприятий	2009		2011		2013		2015		2017	
	1-249	250+	1-249	250+	1-249	250+	1-249	250+	1-249	250+
Франция	0,047	0,063	0,053	0,079	0,052	0,080	0,057	0,089	0,056	0,093
Германия	0,044	0,068	0,050	0,086	0,049	0,085	0,052	0,092	0,056	0,100
Италия	0,038	0,060	0,045	0,079	0,046	0,076	0,051	0,085	0,053	0,096
Велико-британия	0,038	0,065	0,045	0,081	0,047	0,082	0,048	0,087	0,052	0,085

Источник: Рассчитано по данным OECD

Как размерная структура бизнеса, так и характеристики крупных фирм свидетельствуют о том, что четвертая промышленная революция (шестая длинная волна) переходит в фазу активного освоения новых технологий. В этой фазе разворачивается соперничество за контроль над новыми рынками, что снова выдвигает на первый план крупные иерархически организованные компании.

В отличие категоричных отрицательных оценок иерархических организаций, в работах М. Кастельса, Э. Шумахера представлен более сбалансированный подход к таким организациям, допускающий гибридный характер их структуры. Так Э. Шумахер замечает, что как только создается большой размер, часто предпринимается напряженная попытка

достичь малого внутри большого. В качестве примера приводится реструктуризация гигантской фирмы General Motors таким образом, что она стала, по сути, федерацией полуавтономных фирм [13].

Похожую трактовку эволюции организационной структуры бизнеса излагает М. Кастельс, для которого лейтмотивом этой эволюции является децентрализация управления, позволяющая реализовать потенциал горизонтальной координации действий. Однако ограниченность этого потенциала побуждает к выстраиванию некоторой иерархии в самих сетях [2, С.170, 178], [8]. Ее отсутствие может приводить к конфликтам между участниками сети, в частности, при дележе интеграционного эффекта [10].

Информационные технологии, с одной стороны, обеспечивают функционирование технологических платформ, позволяющих заинтересованным экономическим агентам находить друг друга и во многом самостоятельно выстраивать отношения. С другой стороны, эти технологии служат существенному повышению эффективности иерархической координации экономических решений. Информационные технологии модифицируют цикличность в развитии организационных структур бизнеса, но не отменяют ее.

В ходе каждой технологической революции происходит существенное обновление цепочек создания стоимости. Демонтаж устаревших цепочек крупным бизнесом ведет к росту числа МСП, вынужденных искать новые возможности использования своего ресурсного потенциала, новых бизнес-партнеров. Такие поиски сопряжены с проверкой разных вариантов кооперации в производстве и сбыте продукции/услуг. Адекватной этому этапу технологической революции оказывается сетевая организационная структура, допускающая довольно легкое обновление состава участников сети. Ситуация меняется, когда эффективные варианты кооперации уже определены и в повестке дня оказывается наращивание производства новых благ и услуг. Форсированное решение этой задачи может требовать перехода к более жесткому варианту интеграции в виде формирования иерархической организации, охватывающей нескольких последовательных звеньев цепочки создания ценности. Кроме того, по мере выявления перспективных направлений технологического развития крупный бизнес стремится взять их под свой контроль.

Список использованных источников:

1. Жиганов, А.В., Юданов, А.Ю. Быстрорастущие компании в России: влияние аффилированности на факторы роста. // Российский журнал менеджмента. – 2019. – Том 17. - № 3. – С. 287–308. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2019.301>
2. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. - 458 с.
3. Рифкин Джереми. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
4. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. - М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
5. Шумахер, Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / пер. с англ. и примеч. Д. О. Аронсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 352 с.
6. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Том. 11. - № 4. - С. 57-78.
7. BBVA. The countries leading the fourth industrial revolution [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bbva.com/en/countries-leading-fourth-industrial-revolution/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2020 г.).
8. Heine K., Kerk M. Conflict resolution in meta-organizations: The peculiar role of arbitration // Journal of Organization Design. – 2017. - Vol. 6. - № 1. – P. 1–20.

9. McKinsey Global Institute. Superstars: The dynamics of firms, sectors, and cities leading the global economy, 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/superstars-the-dynamics-of-firms-sectors-and-cities-leading-the-global-economy>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: апрель 2020 г.).
10. Meyer M. W., Lu L., Peng J., Tsui A.S. Micro-divisionalization: Using teams for competitive advantage // Academy of Management Discoveries, 2017. – Vol. 3. - № 1. P. 3–20.
11. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of bubbles and Golden Ages. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2002.
12. Pryor F.L. New Trends in U.S. Industrial Concentration. [Электронный ресурс] // Review of Industrial Organization. - 2001. - Vol. 18. - № 3. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=255406, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: май 2020 г.).
13. Schumacher E.F. Small is beautiful; economics as if people mattered. - New York, Harper & Row, 1973.
14. World Trade Report, 2018. The future of world trade: How Digital Technologies are Transforming Global Commerce. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: июнь 2020 г.).
15. Yoo Y., Boland R. Jr., Lyytinen K., Majchrzak A. 2012. Organizing for innovation in the digitized world // Organization Science. – 2012. – Vol. 23. - № 5. – P. 1398–1408.

Евстафьева Юлия Валерьевна

младший научный сотрудник

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Россия

YVEvstafeva@fa.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА НОВУЮ ДЛИННУЮ ВОЛНУ КОНДРАТЬЕВА

*Работа выполнена в рамках государственного задания Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации по фундаментальной научно-исследовательской
работе «Циклические закономерности мирохозяйственных укладов»*

Аннотация. Периодическое прохождение экономической системой периодов роста, кризиса и спада, депрессии и последующего оживления обуславливает необходимость целенаправленного управления лежащими в их основе процессами технико-экономического развития. Осуществление государством долгосрочного индикативного планирования позволяет проходить структурные кризисы с минимальным ущербом для собственной экономики, а также использовать открывающиеся окна возможностей для рывка в развитии.

Ключевые слова: технико-экономическое развитие, стратегическое планирование, государственное управление, НТП, технологический уклад, длинноволновая динамика, большие циклы Кондратьева.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-154-160

Yevstafyeva Yulia Valeryevna

Junior Scientific Associate

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

YVEvstafeva@fa.ru

THE NECESSITY FOR STRATEGIC PLANNING FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE TRANSITION TO THE NEW K-WAVE

Annotation. The economic system regularly undergoes periods of rise, crisis and recession, depression and following revival requiring purposeful managing of the underlying processes of technical and economic development. Realisation of the long-term indicative planning allows the state to go through the structural crises with minimum losses for its own economy and at the same time to take advantage of the emerging opportunities for the development breakthrough. Continuous goal-oriented managing of the processes of enhancement and upgrade of socio-economic system programs readiness for transition to each following technological mode. It constrains institutional inertness thus strategic planning appears to be the only frame of public administration that allows to solve designated tasks systematically. The academic basis for the strategic planning realisation is macroeconomic theory of the scientific and technological progress that explains regular patterns of long-term technical and economic development, allows to foresee structural changes of the world economy and damp crises that are connected to that.

Key words: technical and economic development, strategic planning, public administration, scientific and technological progress, technological mode, long-wave dynamics, Kondratieff cycles (K-waves).

Объективные процессы структурных изменений экономической системы в виде смены технологических укладов и связанные с ними циклические колебания (большие циклы

Кондратьева) распространяются на все страны, однако не все одинаково быстро и успешно проходят кризисный период и переходят к фазе оживления экономики. Некоторые государства на долгие годы замедляются в развитии, направляя ресурсы на поддержку сбалансированности текущей структуры экономической системы, и в итоге критически отстают от тех стран, которые смогли вовремя перенаправить ресурсные потоки на развитие базисных технологий следующего цикла технико-экономического развития.

Согласно теории С.Ю. Глазьева, «каждый такой уклад представляет собой обладающее внутренним единством и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления» [1, С.38]. Ввиду того, что технологический уклад формируется в рамках всей макроэкономической системы, он может быть представлен как макроэкономический воспроизводственный контур.

Технологическая сопряженность производственных процессов обуславливает синхронизацию их развития в ходе жизненного цикла технологического уклада. С достижением последней фазы зрелости происходит прекращение роста, а затем и упадок образующих его совокупностей технологически сопряженных производств. Таким образом, обесценение капитала, задействованного в производствах уходящего уклада, имеет массовый характер, влечет за собой глубокие экономические разрушения, которые могут быть предупреждены только путем заблаговременного перенаправления капитала в технологии нового технологического уклада, что смягчит кризис и ускорит переход к повышательной фазе его жизненного цикла.

Смена технологических укладов сопровождается нарастанием турбулентности в процессах воспроизводства капитала. Высвобождающийся из устаревших производств капитал не сразу инвестируется в производства нового технологического уклада. До прояснения перспектив развития экономики и формирования новых технологических траекторий он концентрируется в сфере обращения, что создает благоприятные условия для раздувания финансовых пузырей. Новым технологиям сложно найти инвестиционные ресурсы, критически важные на первых этапах жизненного цикла технологического уклада. Большое значение в этот период имеет макроэкономическая политика. Применение стандартных мер ужесточения монетарной политики с целью охлаждения спекулятивной активности в условиях смены технологических укладов неминуемо приводит к еще большим потерям и убыткам, усугубляя спад экономики и отдаляя ее оживление. И наоборот, развертывание инструментов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, проведение гибкой денежно-кредитной политики, расширение государственного спроса могут существенно облегчить прохождение структурного кризиса и способствовать скорейшему выходу экономики на новую длинную волну роста. Данные процессы, объективно возникающие при смене технологических укладов, подробно отражены в работах К. Перес [8], В.Е. Дементьева [4], С.Ю. Глазьева [2] и других.

Необходимые на этапе перехода к каждому следующему технологическому укладу инвестиционные вложения в создание принципиально новых производств хоть и характеризуются потенциально наибольшей доходностью, благодаря высокой доле интеллектуальной ренты, однако сдерживаются высокими рисками, которые связаны не только с освоением новых технологий, но и с неготовностью окружающей производственно-технологической среды к восприятию последних.

Перераспределение ресурсов в пользу новых технологий и производств не происходит автоматически. Этот процесс сталкивается с противодействием бенефициаров сложившегося распределения ресурсных потоков, в первую очередь — финансовых, которые предпринимают все возможные меры для защиты и поддержания сложившихся технологических цепочек и траекторий. По мнению В.Е. Дементьева, взятые договорные обязательства, заключенные контракты, как и стремление обеспечить возврат средств, вложенных в прежние технологии (иными словами, осуществленные ранее инвестиции в

физический, человеческий и интеллектуальный капитал), тормозят переход на новейшие технологии [4]. Кроме того, инертность обеспечивающих воспроизводство капитала институтов замедляет переход к следующему технологическому укладу. Сложившаяся система производственно-кооперационных связей будет препятствовать внедрению новых технических решений. Таким образом, в отсутствие стратегического планирования внутренние механизмы расширенного воспроизводства экономики действуют в пользу сохранения существующей структуры распределения и потребления ресурсов. Ценой значительных потерь отставшие из-за отказа от планирования страны с запозданием встраиваются в цепочки нового технологического уклада. Экономическая система в данном случае еще долгое время сохраняет технологическую многоукладность, что является сдерживающим фактором для развития.

Как справедливо отмечает С.Ю. Глазьев, между существующими технологическими укладами неизбежно присутствует конкуренция за ограниченные ресурсы [1, С.43]. Сохранение расширенного воспроизводства предыдущих укладов не может происходить иначе, как за счет ограничения возможностей становления нового, дефицит финансирования технологий которого приводит к гарантированному отставанию государства в будущем.

Понимание закономерностей долгосрочного технологического развития дает возможность осознанного управления этим процессом и открывает перспективы планового осуществления государством своей деятельности с учетом циклической динамики. В периоды перехода к новому технологическому укладу возникают возможности реализации стратегии опережающего развития — экономического рывка с последующим поступательным ростом. Чтобы осуществить такой рывок государству необходимо обеспечить опережающее перенаправление инвестиционных ресурсов из «косметических» улучшений достигших своей зрелости технологий завершающегося цикла в новые технологии, лежащие в основе фазы подъема следующей длинной волны. Если же существующие производства имеют потенциал существенного расширения в условиях новой длинной волны²⁵, то необходимо сбалансированное распределение ресурсов между перспективными существующими и нарождающимися отраслями с тем, чтобы обеспечить модернизацию экономики на основе нового технологического уклада с минимальными потерями производительных сил.

Государственное управление социально-экономическим развитием должно учитывать объективные закономерности научно-технического прогресса. Его успешная реализация предполагает постоянное ориентирование всех субъектов социально-экономической системы, что особенно важно с точки зрения осуществления долгосрочных инвестиций в условиях структурных изменений экономики.

Ориентирование инвестирующих субъектов критически необходимо на этапе, когда нежизнеспособность и убыточность технологий уходящего технологического уклада становятся очевидными и происходит массовый отток вовлеченного в них капитала. Г. Менш справедливо утверждает, что стимулирование застойных отраслей промышленности «не в состоянии задержать оборотный капитал на месте, он может уходить туда, где существует структурная готовность к коренным инновациям» [7, С.23]. В данной ситуации государству целесообразно стимулировать использование имеющихся инвестиционных ресурсов на финансирование НИОКР в перспективных направлениях следующего технологического уклада. В противном случае свободный капитал втягивается в финансовые пузыри, которые существенно искажают мотивы инвестиционной деятельности и порождают спекулятивные вихри, дестабилизирующие макроэкономическую ситуацию. Переход экономики в турбулентный режим функционирования усиливает позиции финансовых спекулянтов, противодействующих, в том числе на идеологическом уровне, любым попыткам государства стимулировать направление инвестиционных потоков в реальный сектор экономики.

²⁵ Даже зрелые отрасли, по мнению В.Е. Дементьева, следует рассматривать как потенциально динамичные, ввиду того что они могут обновиться, получив подпитку со стороны новейших отраслей [4].

Высвобождающийся из производств устаревшего технологического уклада капитал втягивается в спекулятивные операции с финансовыми активами и на рынке недвижимости. Невозможность эффективного размещения инвестиционных ресурсов внутри страны приводит к выводу капитала за рубеж. В данном случае²⁶ наиболее притягательными для инвестиционных ресурсов являются технологически развитые страны, которые за счет привлеченных ресурсов, де-факто за счет вывезенного потенциала развития других государств, еще больше наращивают отрыв от них.

Отсутствие ясных перспектив развития экономики в условиях отказа от планирования социально-экономического развития может привести к массовому бегству капитала, создавая риски национальной безопасности для государства-донора. Следует отметить, что в современных условиях открытости экономики сложно препятствовать утечке и других видов ресурсов, которая происходит, если их обладатели не видят перспективных направлений деятельности внутри страны и расценивают возможности применения своих ресурсов за рубежом как более эффективные. Речь идет как о трудовой миграции, в частности высококвалифицированных специалистов, так и о вывозе результатов интеллектуальной деятельности (например, научных разработок) в те юрисдикции, где они могут быть коммерциализованы успешнее и быстрее.

Как следует из сказанного выше, государству в целях успешного социально-экономического развития необходимо отойти от догматики рыночного фундаментализма и на постоянной основе осуществлять стратегическое планирование, индикативное по своему характеру, но обязательно направленное на достижение долгосрочных, стратегических, генеральных целей развития. Государственное стратегическое планирование является тем управленческим механизмом, который может обеспечить наиболее эффективный переход от устаревшего технологического уклада к новому, предотвратить экономические потери от вложений с убывающей доходностью и общее технологическое отставание в результате запоздалого освоения базисных технологий новой длинной волны, максимально ускорить выход экономики на повышательную фазу цикла и способствовать достижению лидерских позиций в мировом масштабе. Такие результаты достижимы только при опоре на понимание закономерностей НТП, использование которых при стратегическом планировании экономического развития предотвращает нерациональное расходование ограниченных ресурсов, так как способно распознать и указать наиболее перспективные направления их применения в период смены технологических укладов.

Актуальность обоснования необходимости стратегического планирования для успешного развития экономики определяется тем, что господствующее в настоящее время в экономической теории направление (так называемый мейнстрим современной экономической науки) опирается на неоклассическую парадигму рыночного саморегулирования, согласно которой роль государства сводится к обеспечению свободной конкуренции и компенсации изъянов рынка, таких как несовершенная конкуренция, отрицательные внешние эффекты, ограниченная рациональность и недостаточная информированность хозяйствующих субъектов. Отказываясь от стратегического планирования и отдавая на откуп стихийной самоорганизации рыночных игроков важнейшие вопросы технико-экономического развития, государство, а следовательно и общество, упускает возможности управляемого перехода от одного технологического уклада к другому, что предопределяет нарастающее экономическое отставание страны от использующих планирование государств.

Периоду смены технологических укладов присуща высокая степень неопределенности: экономика находится в преддверии структурных изменений, а новые перспективные направления инвестиционной деятельности еще не сформировались. Сложно оценить и развитие технологий в перспективе, включая синергетический эффект кластеризации

²⁶ Речь идет о выводе капитала с целью инвестирования за рубежом. Прочие, в том числе противозаконные, цели в рамках исследования не рассматриваются.

технологий в фазе роста, емкость рынка новой продукции и т.д. [4]. Неопределенность, являясь ключевым сдерживающим фактором при принятии решений о реализации инвестиционных проектов, естественным путем приводит к замедлению экономического развития. Как пишет Г. Менш, «инновации не процветают в рассредоточенной, неопределенной в своем будущем, инерционной и регрессивной к новшествам институциональной среде». Для преодоления институционального пата инноваций необходимы институты, повышающие предсказуемость технологических изменений и, как следствие, восприимчивость к новшествам, — «локомотивы инноваций, ведущие к технологическим прорывам» [6, С.124]. Осуществление государством стратегического планирования и его составной части — прогнозирования — создает в экономике обстановку предсказуемости, значительно расширяет горизонт планирования экономической деятельности, помогает точнее идентифицировать риски ведения инвестиционной деятельности и, по возможности, снижать их.

Особое значение стратегическое планирование имеет для банковского сектора, инертность которого проявляется в продолжении кредитования производств уходящего технологического уклада. С одной стороны, инвестиционное накачивание последних за счет кредитных ресурсов чревато как прямыми убытками для самих банков и ослаблением банковской системы, так и отложенным кризисом, который в случае искусственного поддержания расширенного воспроизводства и перенасыщения инвестициями технологически устаревших производств будет еще глубже. С другой стороны, заблаговременное целевое кредитование инновационных проектов в перспективных направлениях роста нового технологического уклада создает нарастающий поток доходов и опережающий рост экономики, в котором банковский сектор может играть значимую роль.

Государственное стратегическое планирование может существенно помочь отдельным хозяйствующим субъектам в планировании собственной деятельности, в том числе инвестиционной. Последнее может оказаться несостоятельным, если осуществляется в изоляции от комплексного долгосрочного планирования развития технологически сопряженных производств, отрасли, региона и экономики в целом. Оно должно учитывать фазы жизненного цикла, в которых находятся используемые базовые технологии, исходить из понимания фактической стадии развития современного технологического уклада и глубинных закономерностей динамики экономической конъюнктуры.

Нуждаются в стратегическом планировании не только хозяйствующие субъекты, но и сами органы государственной власти, деятельность которых в отсутствие единого контура технико-экономической политики может приобретать противоречивый характер. Один из провалов государства проявляется в разнонаправленности интересов субъектов управления, которая может привести к весьма неблагоприятным последствиям в виде рассогласования всей социально-экономической системы [5, С.3, 15]. Сквозное стратегическое планирование представляется перспективным средством купирования таких дисфункциональных проявлений и общего улучшения качества государственного управления. Оно призвано дать всем участникам социально-экономической системы понимание направлений долгосрочной политики государства и возможных ответов на ключевые вызовы мировой экономической динамики.

Необходимость не ситуационного, антикризисного, а непрерывного планирования объясняется континуитетом инновационного развития, лежащего в основе экономической цикличности. Жизненный цикл технологии включает в себя фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка и описывается логистической кривой. При этом зарождение базисных технологий нового технологического уклада происходит в предыдущем технологическом цикле. Из этого следует, что еще в фазе роста текущего уклада должны быть созданы условия для формирования основ следующего, а значит должна быть обеспечена непрерывность научного поиска с учетом того, что в доминирующем технологическом укладе результаты прорывных фундаментальных исследований могут оказаться еще невостребованными. Таким образом, степень участия государства в финансировании

фундаментальных исследований по перспективным технологическим направлениям и обеспечении спроса на их результаты определяет траекторию экономического развития страны на десятилетия вперед.

Еще более важным представляется создание государством условий для развития магистральных инноваций (англ. — *trunk innovations*), выходящих за пределы одного большого цикла экономической конъюнктуры и дающих двухступенчатое расширение рынка — в текущем и последующем цикле. Их существование выявил японский ученый М. Хироока, назвав траектории, по которым они распространяются, инфратраекториями (англ. — *infra-trajectories*) [9]. «Пропустить» такую магистральную инновацию значит упустить потенциальный рост экономики сразу в двух больших циклах Кондратьева.

Необходимость государственного стратегического планирования связана еще с одним условием технологического развития — готовностью инфраструктуры и производственно-технологической среды к использованию нововведений. Если инфраструктурный уровень не позволяет обеспечить распространение новых технологий, то такая экономическая система не сможет их «воспринять». Для осуществления перехода к следующему технологическому укладу должна быть создана промышленная и финансовая инфраструктура, которая позволит коммерциализировать научные разработки в сфере его базисных технологий и перейти к серийному производству продукции на их основе.

Следует отметить, что одних только изобретений для формирования технологических траекторий развития экономики недостаточно. Для широкого практического применения должна быть создана соответствующая экономическая среда, что требует внедрения взаимосвязанных нововведений в смежных сферах производства (кластера инноваций). Временной лаг между изобретениями и началом их коммерческого использования во многом предопределяется инвестиционной политикой государства, которая влияет на ориентацию инвестирующих субъектов на вложения в реальные или, наоборот, спекулятивные активы.

Не менее важной сферой государственного стратегического планирования является своевременная адаптация системы образования, а также профессиональных навыков трудовых ресурсов к требованиям нового технологического уклада. Опережающее обновление знаний как наемных рабочих, так и управленцев, а также государственных служащих в соответствии с новыми условиями позволяет предотвратить обесценение человеческого капитала, предупредить возникновение социальной напряженности и значительно упростить распространение и массовое применение технологий следующего технологического уклада, а вместе с этим и формирование соответствующего ему типа потребления и образа жизни.

Успешное технико-экономическое развитие в каждой из фаз жизненного цикла технологического уклада предполагает взаимоувязанное осуществление различных видов макроэкономической политики — и научно-технической, и инвестиционной, и промышленной. Непрерывное целенаправленное управление совершенствованием и обновлением социально-экономической системы программирует ее готовность к переходу к каждому последующему технологическому укладу, минимизируя институциональную инертность. Стратегическое планирование является сквозным контуром государственного управления, позволяющим системно решать обозначенные задачи.

Ограниченные возможности рыночной самоорганизации применительно к научно-технологическому развитию и следующая из этого необходимость использования стратегического планирования, обусловлены также нелинейной зависимостью и временным лагом между затратами и результатами внедрения нововведений. Так, освоение прорывных направлений НТП на ранних фазах их развития позволяет получить сверхприбыли от монопольного использования новых технологий. В свою очередь отставание в освоении последних делает вхождение на сформированные под них рынки более дорогостоящим (величина затрат растет по мере нарастания технологического отставания), что становится непреодолимым барьером для отстающих стран. Инвестиции наиболее эффективны в фазах

зарождения и становления новых технологий и теряют прибыльность, когда совокупность новых технологий достигает фазы зрелости.

Стратегическое планирование является важной составной частью современной системы государственного управления, которая усложняется по мере технико-экономического развития. Новый технологический уклад требует соответствующих ему методов управления, новых форм партнерства бизнеса и государства, таких как «совместное финансирование инвестиций и инноваций, планирование развития экономики, совместная организация научных исследований». По мнению С.Ю. Глазьева, «государство выступает как основной институт развития и партнер частного сектора, а частный сектор в симбиозе с государством обеспечивает максимально полное использование имеющихся производственных и интеллектуальных возможностей» [3, С.379].

Сложность современной экономики, воспроизводство которой зависит от большого количества разнообразных хозяйствующих субъектов, преследующих частные, корпоративные и ведомственные интересы, объективно предопределяет ведущую роль государства в их согласовании. Как представитель интересов всего общества, государство определяет национальные интересы, цели и приоритеты развития, а стратегическое планирование играет системообразующую роль в согласовании и координации деятельности различных ведомств, корпораций, научно-технических организаций в целях успешного социально-экономического развития и интересах общества. «Вопреки широко распространенному ... мнению о нецелесообразности государственного вмешательства в деятельность «невидимой руки» рынка, современная практика государственного управления доказала необходимость стратегического планирования социально-экономического развития как необходимого условия успешного экономического роста» [3, С.589].

Из сказанного выше можно заключить, что необходимость государственного стратегического планирования объясняется объективными закономерностями технико-экономического развития. В частности сменой технологических укладов, и длинноволновыми колебаниями мировой экономической конъюнктуры, период которых превышает горизонт планирования хозяйствующих субъектов.

Список литературы:

1. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
3. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики: курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 2019.
4. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / Препринт #WP/2009/252. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
5. Институциональный анализ дисфункций государственного управления экономикой: монография / под ред. В.С. Осипова. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2016.
6. Менш Г. Институциональный пат оценки в России // Экономические стратегии. 2007. № 2. С. 124.
7. Менш Г. Цунами на рынках капитала // Экономические стратегии. 2006. № 2. С. 18–23.
8. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011.
9. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA «Edward Elgar», 2006.

Закирова Ралина Айратовна
ralina.zakirova06@gmail.com

Минькина Анна Анатольева
minkinaa50@gmail.com

студенты

Валеева Юлия Сергеевна

Научный руководитель

кандидат экономических наук, доцент

Казанский федеральный университет

Россия, г. Казань

ИСТОЩЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В статье проведено исследование по глобальной проблеме истощения природных ресурсов. Данная статья опирается на результаты анкетирования, произведенной во время написания работы. Проанализированы результаты анкетирования людей разных возрастных категорий, а также разной профессиональной деятельности для того, чтобы увидеть вовлеченность к данной проблеме граждан Российской Федерации в настоящее время. Установлено, что среди 51 респондентов, большая часть положительно относится к рациональному использованию ресурсов. Также была выявлена степень осведомленности о существующей проблеме истощения природных ресурсов и степень заинтересованности в утилизации отходов. В статье также был приведен возможный прогноз на основе полученных данных анкетирования. По результатам анкетирования можно заметить, что большая часть опрошенных считают основным фактором истощения природных благ бездействие со стороны государства и развитие научно-технического процесса.

Ключевые слова: истощение природных ресурсов; рациональное использование природных благ.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-161-168

Zakirova Ralina Airatovna
ralina.zakirova06@gmail.com

Minkina Anna Anatolyeva
minkinaa50@gmail.com

students

Valeeva Yulia Sergeevna

Scientific Supervisor,

Ph.D. (Economic Sciences),

Associate Professor

Kazan Federal University

Russia, Kazan

NATURAL RESOURCES DEPLETION IS AN IMPORTANT GLOBAL CHALLENGE

Abstract. The article conducted a study on the global problem of natural resource depletion. This article is based on the results of a survey carried out at the time of writing. The results of a survey of people of different age categories, as well as various professional activities, are analyzed in order to see the involvement of citizens of the Russian Federation in this problem at the present time. It was found that among 51 respondents, the majority of them have a positive attitude to the rational use of resources. A degree of awareness of the existing problem of depletion of natural resources and a degree of interest in waste management were also identified. The article also

presented a possible forecast based on the survey data. According to the results of the questionnaire, you can see that most of the respondents consider inaction by the state and the development of the scientific and technological process as the main factor in the depletion of natural goods.

Key words: depletion of natural resources; rational use of natural goods

Введение

Сегодня все большую актуальность приобретает проблема, связанная с истощением природных ресурсов. Одно из самых важных и основных прав человека, это право на благоприятную окружающую среду. К сожалению, с каждым годом осуществить это право становится все труднее, и истощение природных ресурсов приобретает все более острую форму в России, а в мире данная проблема приобретает глобальный масштаб. Причины такого результата заключается в том, что количество людей в мире растет, а ресурсы за такой короткий промежуток времени не успевают восстанавливаться.

Темпы роста населения составляют около 1,7% в год, и они удваиваются каждые 41 год. Однако добыча золота увеличивается на 4% в год и имеет период удвоения 18 лет. И потребление минеральных ресурсов увеличивается в среднем на 7% в год, а период удвоения составляет 10 лет [1]. На основании этих данных можно сделать вывод, что мир сталкивается с кризисом истощения природных ресурсов. И если нам доступны нынешние природные ресурсы, то через несколько десятилетий человечество может их потерять.

Данной проблеме были посвящены множество работ, из них можно выделить следующие работы: статья Н.Н. Смирновой и Л.Р. Кутуевой; Кудрявцевой К.Ю. и Артемьевой А.А.; Потравного И.М., Новоселова А.Л., и Алныкина Е.М.

Цель исследования: проанализировать отношение людей к одному из наиболее важных вопросов в мире - истощение природных ресурсов.

В рамках исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Разработать анкетирование на платформе Google Forms;
2. Разработать вопросы для выявления отношений респондентов по данному вопросу;
3. Дать анализ по результатам опроса;
4. Обобщить и выявить отношение людей к глобальной проблеме - истощение ресурсов.
5. Дать прогноз развития событий.

Методы исследования:

- методы теоретического анализа (научной, методологической литературы, соответствующей теме исследования);
- анкетирование
- сравнительный анализ данных для обработки полученных результатов анкетирования

Теоретические основы

Вопрос изучения людей, относящийся к проблеме истощения природных ресурсов является не новым, поэтому статей и публикаций на данную тематику множество. В своей работе мы решили использовать за основу статьи отечественных ученых.

В статье Н.Н. Смирновой и Л.Р. Кутуевой “Истощение природных ресурсов: проблемы и решения” говорится о том, что одной из основных экономических проблем является истощение природных ресурсов. Некоторые минеральные ресурсы находятся в сложных условиях или же в местах с бедным месторождением. И для того, чтобы извлечь предоставленные ресурсы из недр Земли, нужны современные технологии и огромные затраты. Также, до сих пор основные источники, такие как нефть, уголь, газ, торф, являются невозобновимыми [4]. В статье описано, что на сегодня нет точных данных о том, когда будут истощены все природные ресурсы, но всем известно, что многие важные ресурсы невозобновимы и истощаются. Поэтому во многих странах данной проблеме уделяют большое внимание, а, то есть вторичной переработке отходов.

В научной статье, предоставленной Кудрявцевой К.Ю. и Артемьевым А.А. “Проблемы истощения природных ресурсов” также рассмотрены вопросы в экологической сфере и пути решения данной проблемы. Авторы пишут о том, как человек и природа взаимодействуют друг с другом и почему возникают экологические проблемы [2].

Одним из основных трудов по рассмотрению этапов «зеленой» революции, статья, авторы которой Потравный И.М., Новоселов А.Л., и Алныкина Е.М. “Модели истощения природных ресурсов и оценки прошлого ущерба от загрязнения окружающей среды” также пишут о переходе стран на «зеленую» экономику, в том числе и России. Эта экономика улучшает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и снижает экологические риски. Авторы статьи исследуют, как влияет переход стран на "зеленую экономику". Так как многие страны опасаются, что экономические показатели могут ухудшиться [3].

Подводя итог, можно сказать о том, что авторы данных статей посвящают свою работу борьбе истощению природных ресурсов. Статьи написаны в разные года и чем новее статья, тем авторы показывают, что проблема истощения природных ресурсов, к сожалению, развивается в худшую сторону. Положительным здесь является то, что публикаций на данную тему множество и значит, люди заинтересованы в том, чтобы улучшить ситуацию, как в стране, так и в мире.

Методика

Ознакомившись с теоретической частью данной проблемы и изучив вопросы, которые ставят ученые, на основе изученных материалов мы составили анкетирование. Нашей целью было опросить 50 человек, все 50 человек охотно прошли данное анкетирование, тем самым помогая нам в нашем исследовании.

После обработки результатов анкеты, который определил отношение и осведомленность опрошенных касательно темы истощения природных ресурсов, мы провели сравнительный анализ.

Результат исследования

В целях ознакомления общей осведомленности об истощения природных ресурсов и способах их защиты в период с 01.04.2020 по 08.04.2020 был проведен опрос среди групп лиц разной возрастной категории. В данном опросе приняли участие 51 респондент, большую часть которых составили мужчины (75%) и женщины (25%) (рисунок 2). Наибольшее количество участников являлись лицами от 18 до 30 лет (75.8 %), 24.2% опрошенных составили лица в возрасте от 15 до 18 лет (рисунок 1). Среди опрошенных респондентов большая доля имеют неполное высшее образование, а также имеют знание в области экономических наук (12.1%), социальных наук (12.1%) или являются студентами, получающие образование в данных отраслях (рисунок 3).

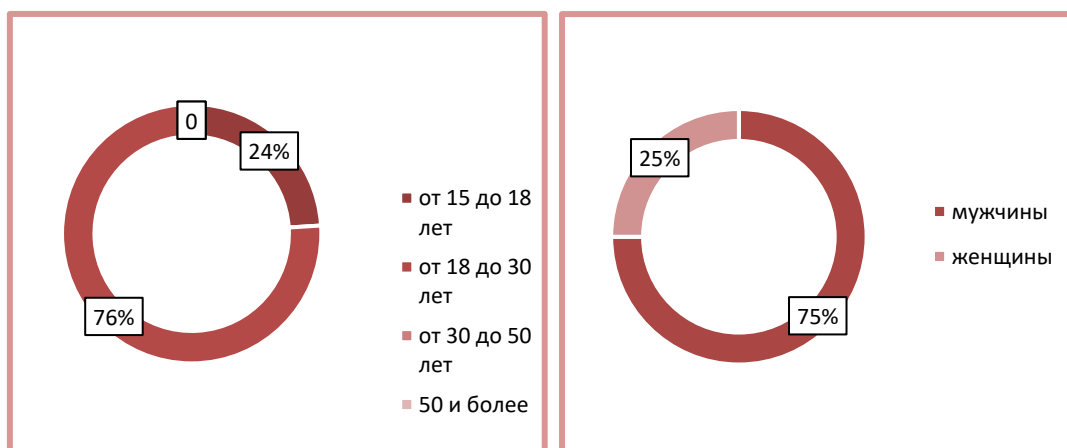

Рисунок 1 и 2 – Распределение ответов на вопросы «Ваш возраст? Ваш пол?»

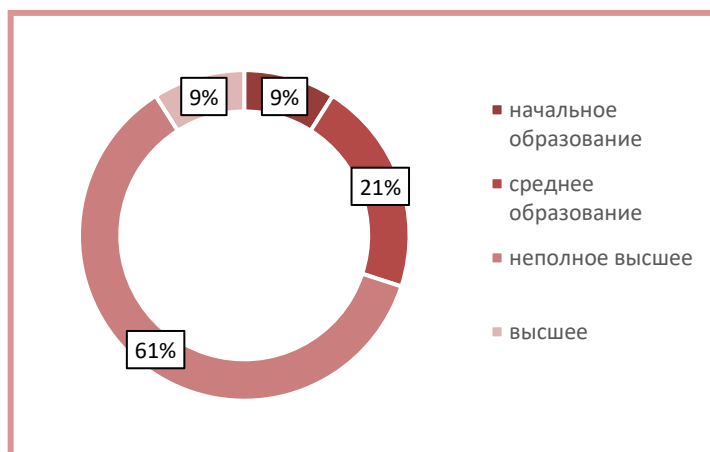

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Ваше образование?»

Среди представленных вопросов, были вопросы, связанные непосредственно с осведомленностью об истощении природных ресурсов, а также о мерах необходимые для их сохранения. Так среди опрошенных на вопрос рационального использования природных благ, 72,7% респондентов ответили, что используются ресурсы рационально, но по возможности могли бы улучшить данный результат. При этом 21,2 % опрошенных участников пользуются природными благами точно по назначению, 6,1% не используют природные ресурсы рационально (рисунок 4).

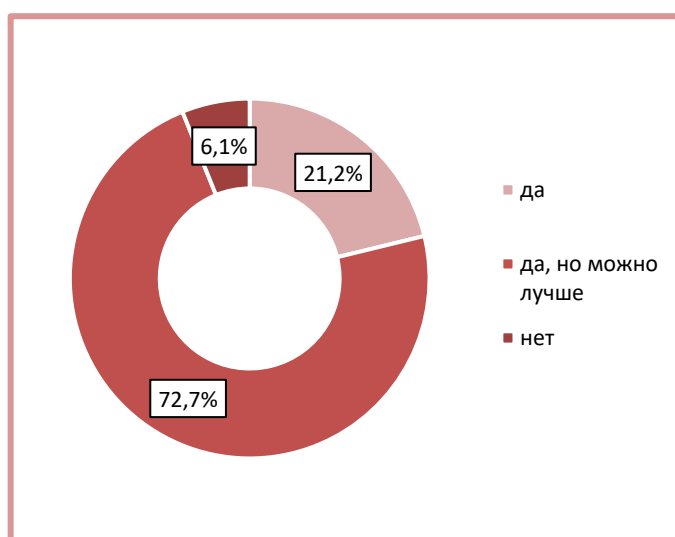

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Рационально ли вы используете природные ресурсы?»

Также наряду с вопросом рационального использования природных благ, важно было выявить степень заинтересованности в утилизации отходов, так 87,9% респондентов ответили положительно за утилизацию первичных отходов, 12,1% - ответили отрицательно. Среди основных продуктов утилизации, преобладают такие как бумага (66,7%), стекло (45,5%), пластмасса (45,5%), ткани (39,4%), железо (18,2%), алюминий (9,1%) и другие материалы (36,4%) (рисунок 5).

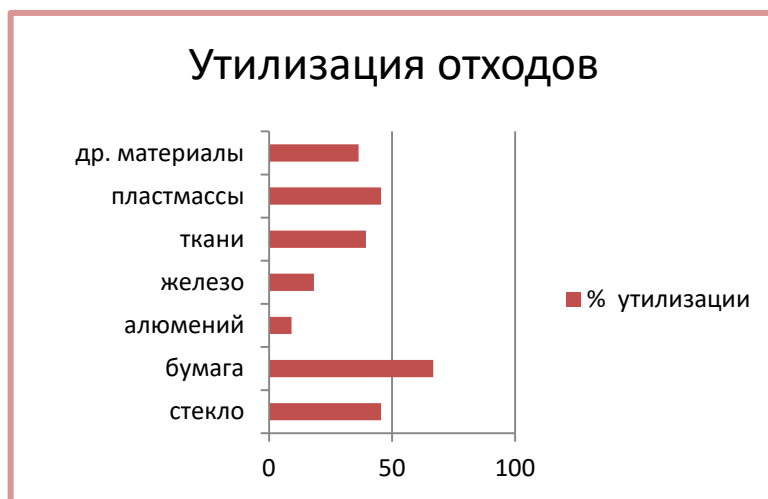

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Какие виды отходов вы утилизируете?»

При проведении исследования было выявлено, что наибольшее количество природных ресурсов, подверженные истощению, по мнению респондентов, являются: лесные (36,4%), водные (33,3%), минеральные (15,2%), энергетические (9,1%), земельные (3%) и биологические (3%). При этом участники опроса были осведомлены, что представляют собой невозобновляемые природные ресурсы (рисунок 6).

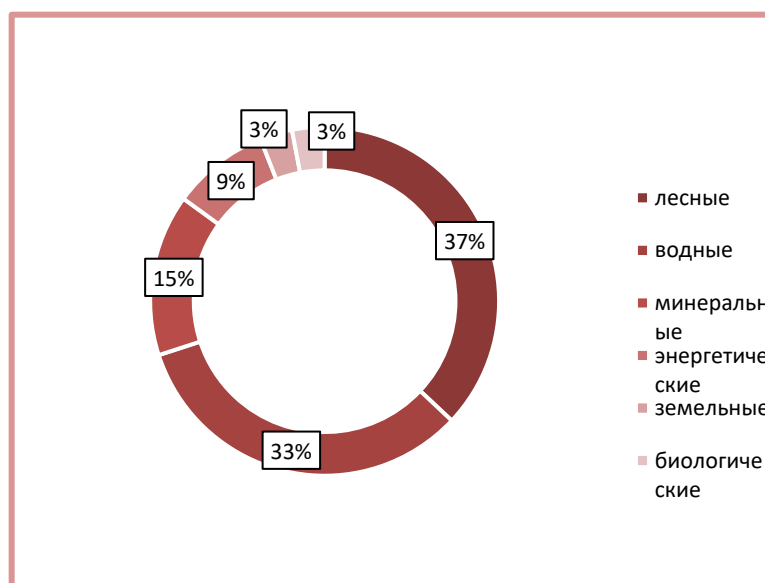

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос «Какие виды природных ресурсов, по вашему мнению, на сегодняшний день подвержены наибольшему истощению?»

На основе полученных данных можно выделить причину неравномерного обеспечения стран мира земельными ресурсами, среди которых наиболее выделяется геологическое строение (19 опрошенных), обуславливается особенностями климата (15), тектонического строения (14), а также водных ресурсов (9) (рисунок 7).

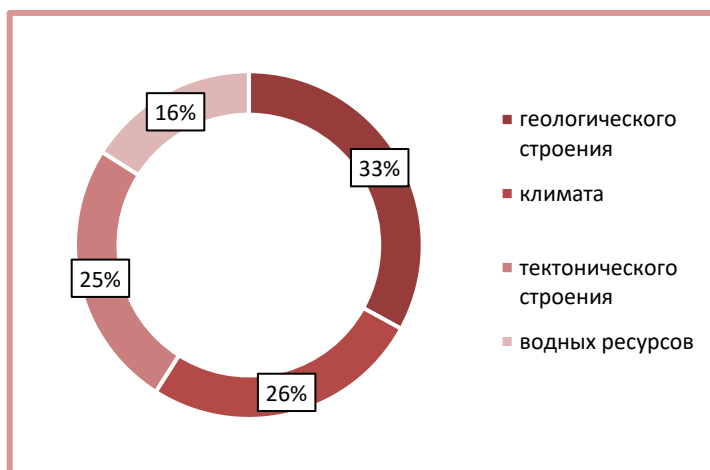

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос «Неравномерное обеспечение стран мира земельными ресурсами объясняется особенностями?»

Также респондентами были определены основные факторы, которые оказывают наибольшее влияние на истощение природных благ, среди них: бездействие со стороны государства (24,2%), развитие научно-технического прогресса (21,2%), рост населения (18,2%), загрязнение окружающей среды (15,2%), неосведомленность о существующей экологической проблеме (12,1%), техногенные катастрофы (9,1%) (рисунок 8).

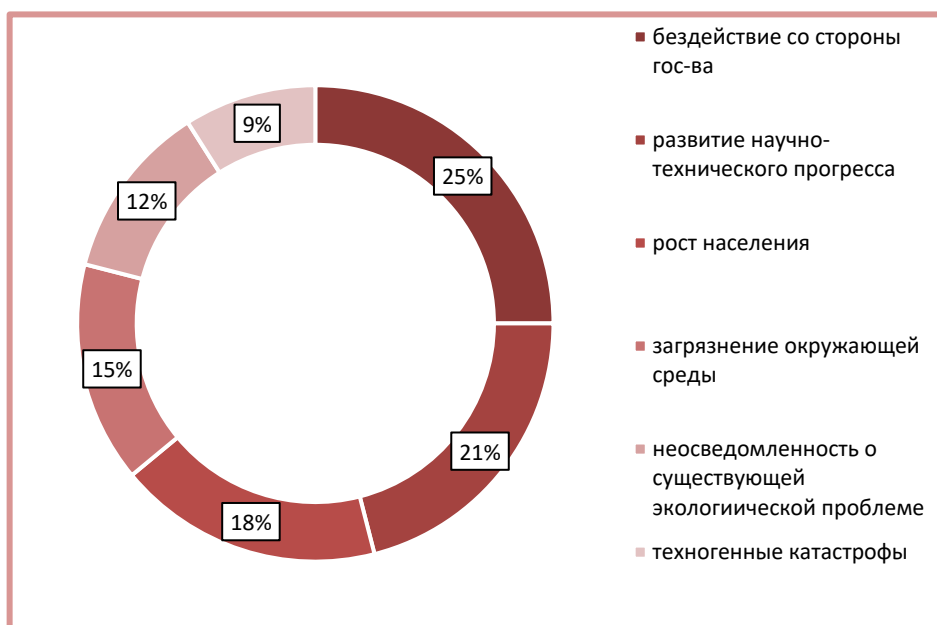

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос «По-вашему мнению, какие факторы влияют на истощение ресурсов?»

На основе анкетирования респондентами были определены меры необходимые для сохранения невозобновляемых природных ресурсов, так наибольший процент опрошенных уверены, что для достижения хороших результатов необходимо рационально использовать природные ресурсы, проводить первичную переработку сырья для повторного использования, увеличить количества законопроектов по сохранению природных благ (рисунок 9).

Рисунок 9 – Распределение ответов на вопрос «Какие меры необходимы для сохранения невозобновляемых природных ресурсов?»

На основе полученных результатов, можно предположить будущее развитие проблемы истощения природных ресурсов. Вследствие роста научно-технического прогресса и увеличения темпов экономического роста, истощение ресурсов происходит быстрее, чем их возобновление. Ученые выделили ряд факторов негативно влияющие на проблему истощения природных ресурсов и одним из основных факторов является рост населения, так, по мнению социологов, ожидается увеличение числа населения к 2050 году, что составит от 7,5 до 10 млрд. человек, что в свою очередь вызовет повышение потребления минеральных ресурсов более чем на 25%.

Что касается основополагающих ресурсов, без которых на сегодняшний день не сможет обойтись ни одна экономика мира, а именно: нефть, природный газ, железо и т.д., то показатель их истощаемости увеличивается с каждым днем, несмотря на все возможные попытки найти альтернативные источники данным продуктам. Помимо известных энергетических ресурсов, нефть является важным сырьем для производства не менее важного на современном этапе развития сырья – пластмассы, кроме того нефть используется для синтезирования спирта и органики. В целях уменьшения добычи железа, производится применение железного лома, процент обработки и использования железного лома на сегодня вырос до 40 % по всему миру. Что касается каменного угля, то он, по мнению ученых, будет являться одним из альтернативных вариантов по использованию нефти, тем самым будет применен в промышленности как источник искусственных углеводородов.

В результате истощения природных ресурсов и активного роста населения возможны риски по сокращению производства продовольствия, а это в свою очередь приведет к резкому повышению цен на продукты питания. Так в ближайшем будущем возможен дефицит продуктов питания, а также питьевой воды, что на сегодняшний день уже является важной проблемой.

Заключение

В ходе данного исследования нами были обобщены теоретические аспекты таких отечественных авторов, как Смирнова Н.Н. и Кутуева Л.Р., Кудрявцева К.Ю., Потравный И.М.

Задачи, поставленные в рамках исследования выполнены. К ним относятся создание анкетирования на платформе Google Form, разработка вопросов для выявления мнения респондентов по данному вопросу, аналитика результатов опроса, а также обобщение материала по такому вопросу, как истощение природных ресурсов и выявление прогноза.

В результате опроса было выявлено, что люди, прошедшие опрос, к данной проблеме относятся не безразлично, а, то есть, многие люди рационально используют ресурсы, а также положительно относятся к утилизации продуктов, но, к сожалению, пока редко утилизируют

отходы. По нашему мнению, чтобы люди чаще утилизировали отходы, стоит ввести штрафы за не утилизацию отходов и установить больше сортировочных комплектов по стране и миру.

Также, смотря на опрос, можно предположить, что, если все люди будут также в какой-то мере положительно относиться к данной проблеме, то можно будет спасти нашу планету от истощения природных ресурсов и по возможности изобрести инновационные технологии, которые нам помогли бы в борьбе с истощением ресурсов.

Мы все видим, что случится, если люди проигнорируют данную проблему. А ведь численность населения растет из года в год и поэтому нам нужно постараться донести до следующих поколений важность природных ресурсов, чтобы сохранить те ресурсы, которые у нас пока есть.

Список литературы:

1. Воронков Н.А. Экология общая, социальная, прикладная. - М.: Агар, 1999. - 424 с.
2. Кудрявцева К.Ю. Проблемы истощения природных ресурсов. К.Ю. Кудрявцева, А.А. Артемьев, - Саратов: ООО « Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2017 - 193-196 с.
3. Потравный И.М. Модели истощения природных ресурсов и оценки прошлого ущерба от загрязнения окружающей среды. И.М.Потравный, А.Л.Новоселов, Е.М.Алныкина, - Плехановский научный бюллетень. - 2015. - N 2 (8). - 53-78 с.
4. Смирнова Н.Н. Истощение природных ресурсов: проблемы и решения. Н.Н. Смирнова, Л.Р. Кутуева,- Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, 2010. - 338-339 с.

Затуливетер Юрий Семенович
кандидат технических наук
старший научный сотрудник
Институт проблем управления РАН
Россия, г. Москва
zvt@ipu.rssi.ru

НОВАЯ СИНЕРГИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Аннотация. Статья с учётом закономерности развития глобальной компьютерной среды (ГКС) представляет кибернетический подход к развитию теории длинных волн Кондратьева. Он направлен на изучение новых факторов влияния на формирование длинных волн, определяющих переход от индустриального общества к постиндустриальному. Вводится понятие природной и искусственной информационной универсальности, которые являются движущими силами научно-технического прогресса. Изучение системообразующих возможностей этих движущих сил позволяет увидеть закономерности перехода от индустриальных этапов развития к постиндустриальным. Выявление и исследование источников положительной и отрицательной синергии ГКС в применении к длинным волнам постиндустриального периода развития раскрыло новые резервы повышения эффективности использования совокупных ресурсов ГКС для управления устойчивым развитием больших социально-технических систем в условиях глобальной информационной связности.

Ключевые слова. Теория длинных волн Кондратьева, глобальная компьютерная среда (ГКС), закономерности развития ГКС, длинные волны постиндустриального развития, информационная универсальность, движущие силы научно-технического прогресса, положительная и отрицательная синергия, резервы синергетического использования совокупных ресурсов ГКС.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-169-183

Zatuliveter Yuri Semenovich
Ph.D. of Engineering Sciences
Senior Research Officer
Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
zvt@ipu.rssi.ru

NEW SYNERGY OF KONDRATIEV'S LONG WAVES

Abstract. The article presents a cybernetic approach to the development of Kondratiev's theory of long waves, taking into account the regularity of the development of the global computer environment (GCE). It is aimed at studying new factors influencing the formation of long waves that determine the transition from an industrial society to a post-industrial one. The concept of natural and artificial informative universality, which are the driving forces of scientific and technological progress, is introduced. Studying the system-forming capabilities of these driving forces allows us to see the regularity of transition from industrial to post-industrial stages of development. Identification and research of the sources of positive and negative GCE synergy applied to the long waves of the post-industrial development period revealed new reserves for improving the efficiency of using the total GCE resources for managing the sustainable development of large socio-technical systems in the context of global information strong-connectivity.

Keywords. Kondratiev's theory of long waves, global computer environment (GCE), regularity of GCE development, long waves of post-industrial development, informative universality, driving forces of scientific and technological progress, positive and negative synergy, reserves of synergetic use of total GCE resources.

"Единственная возможность сделать так, чтобы знание не устаревало, – оно должно идти на опережение реально происходящих социально-экономических и политических процессов. Этого можно достигнуть только тогда, когда знание будет получаться на основе кибернетического, системного и междисциплинарного подходов, а реальная действительность рассматриваться исходя не эмпирического анализа, субъективных оценок и построенных на их базе теорий по схеме "из прошлого в настоящее и будущее", а из теоретического подхода "из будущего в настоящее и прошлое"

В.М. Бондаренко

Новый взгляд на проблему кризисов и прогнозов [4, стр. 231]

Введение

Циклическая закономерность развития рыночной экономики на основе достижений научно-технического прогресса с двукратным периодом повторения в течение каждого столетия была установлена Н.Д. Кондратьевым в 1920-е годы. Закономерность выявлена в ходе статистического анализа данных о развитии экономик передовых стран в ходе первых промышленных революций [1, 2]. Первым, кто осознал [3] фундаментальное значение открытия Н.Д. Кондратьева, был австрийский учёный Й. Шумпетер, исследовавший влияние инноваций на экономические процессы. По его предложению, получившему мировое признание, полувековые периоды развития, характеризующиеся логистической кривой, названы длинными волнами Кондратьева.

К настоящему времени теория длинных волн Кондратьева (ТДВ), обогащаемая междисциплинарными знаниями, стала одним из главных инструментов изучения и прогнозирования экономических, инновационных и геополитических процессов развития мировой социосистемы [4]. Математически достоверный статистический анализ [3] показателей промышленного производства материальной продукции на протяжении полутора веков, в ходе которого была установлена закономерность циклического развития рыночной экономики, лежит в основе *классической части ТДВ*.

Действие классической ТДВ доказательно распространяется на последующие полвека (с 1920-х по 70-80-е годы) и охватывает практически весь двухсотлетний период формирования и исторического доминирования индустриального общества. Смена нескольких поколений промышленных революций всего индустриального периода развития формализована в виде серии длинных волн Н.Д. Кондратьева. Когнитивным базисом всех промышленных революций индустриального развития стала опора на определённые фундаментальные научные открытия, а также основанный на них прогресс инженерных знаний и технологий, а экономическую основу составляло производство-потребление *материальной продукции*.

На завершающих десятилетиях второй половины XX века функционирование и развитие индустриального общества потребовало массовой автоматизации умственного труда в ходе переработки растущих потоков/объёмов информации в целях управления устойчивым развитием. С появлением универсальных компьютеров, автономно обеспечивающих высокоэффективное автоматическое выполнение сложных алгоритмов переработки данных, *информация стала обретать статус самоценной системообразующей продукции*. Так, сложились объективные предпосылки к переходу от индустриальных укладов к *постиндустриальному*, в котором *информация становится доминирующей продукцией*.

Новое основополагающее понятие постиндустриального общества впервые введено в научное рассмотрение в работе [5] (1973 г.). В своём *постиндустриальном развитии ТДВ должна учитывать тот факт, что фундаментальные свойства информации кардинально отличаются от таковых свойств материи*. Поэтому кондратьевская логика статистического обоснования закономерности смены длинных волн с доказанной достоверностью применительно к материальной продукции, не может (не должна) по умолчанию переноситься на информационную продукцию. Для информационной продукции ввиду отсутствия объективно-универсальных смысловых метрик просто не существует соответствующей статистики. Необходима иная логика обоснования достоверного продолжения последовательности длинных волн классической ТДВ на постиндустриальные периоды развития мировой социосистемы

В данной работе в продолжение кибернетического подхода к развитию ТДВ [6] предлагается обоснование постиндустриальной синергии длинных волн в целях аргументированного расширения сфер применимости ТДВ на переходной период движения от индустриального общества к постиндустриальному, а также на период полномасштабного формирования универсальных компьютерно-кибернетических оснований информационного общества.

Компьютер и глобальная компьютерная среда как принципиально новый этап социотехногенеза

Человек обладает уникальным природным даром информационной универсальности. Она выражена в способностях к универсальному восприятию, абстрагированию и переработке информации. Социализация этого свойства привела к формированию информационного пространства (поля) человеческого сознания. В эволюционном древе биогенеза человечеству, благодаря природной монополии на информационную универсальность, удалось привить эволюционную ветвь социотехногенеза – процесса возникновения и совместного развития (коэволюции) социальной и техногенной сред. Искусственная ветвь техногенеза "произрастает" в поле человеческого сознания и материализуется как "инструментальный" результат человеческого труда в смене поколений орудий труда, механизмов, машин и технологий их применения. В течение тысячелетий прогресс инструментального арсенала обеспечивал повышение производительности труда, главным образом, в сферах производства материальной продукции.

Рост количества и разнообразия, а также усложнение инструментария с увеличением масштабов влияния техногенеза требует усложнения технологий их взаимодополняющего применения. Техногенез сопровождается ускоряющимся ростом потоков и объёмов информации, стимулирующих развитие способов и средств переработки информации в целях управления функционированием и развитием производительных сил и производственных отношений, обеспечивающих научно-техническое и экономическое развитие, а также прогресс социосистем в целом.

До появления компьютеров и глобальной компьютерной среды (ГКС) социальные управляющие структуры могли формироваться только из субъектов на основе уникального качества информационной универсальности человека и коллективной переработке информации посредством антропоцентрических моделей управления. В таких моделях исполнение массовых операций переработки информации в каждом звене разных уровней управления осуществляется при непосредственном участии человека.

Своей высшей стадии развития монополия антропоцентрических моделей достигла в ходе формирования и достижения предельных уровней развития индустриального общества, все фазы развития которого охватывает классическая ТДВ. В ходе каждой индустриальной волны в процессы производства-распределения-потребления материальной продукции и техногенного развития вовлекались новые массы участников. Усложнение техногенной среды требовало управления всё более сложными технологическими процессами использования новых индустриальных средств массового производства. Это требовало своевременной и полномасштабной переработки всё больших потоков и объёмов всё более

разнообразной информации. Антропоцентрические модели управления устойчивым развитием перестали справляться с новыми информационными вызовами.

К середине XX века развитие передовых сфер научно технического прогресса (ядерная энергия, ракетостроение, прецизионное машиностроение и др.) требовало принципиально новых средств глубокой алгоритмической переработки информации в тех объёмах, которые выходили далеко за пределы возможностей монополии природных информационных возможностей человека и антропоцентрических моделей управления устойчивым развитием социосистем. Пропускная способность человека и антропоцентрических моделей в части переработки растущих потоков/объёмов информации, сопровождающих социальный прогресс, имеет принципиальные биологические ограничения.

Ответом на растущие информационно-техногенные вызовы индустриального общества стали сначала ЭВМ – большие универсальные компьютеры. Они давали недоступное человеку ускорение вычислений. Затем, сформировавшаяся в ходе компьютерной революции, массовая компьютерная индустрия обеспечила переход к неограниченному индивидуальному и производственному использованию универсальных компьютеров различных классов в разных сферах деятельности, а также и потреблению массовой информационной продукции.

Итогом компьютерной революции стало формирование глобальной компьютерной среды (ГКС). Она составлена из растущего числа сильно связанных миллиардов универсальных компьютерных устройств и концентрирует в себе колоссальную, быстро растущую информационно-вычислительную и системообразующую мощь. Как потенциально универсальный компьютерный инструмент глобального действия, ГКС открывает человечеству доступ к исторически беспрецедентным возможностям системно-целостного кибернетического решения всего разнообразия задач переработки глобально распределённой информации, которая сопровождает процессы функционирования и развития мировой социосистемы и способна определять её текущее состояние в целом. Тем самым ГКС открывает возможности к системно сбалансированному управлению уже не только отдельными социосистемами, но мировой социосистемой в целом.

Антропоцентрические модели до сих пор сохраняют свою монополию, поскольку в едином информационном пространстве ГКС отсутствуют возможности универсального формирования (путём программирования распределённых вычислений) контуров управления произвольно сложных структур, составленных только из компьютеров, способных к достаточно длительному автономному функционированию с адаптацией к быстрым изменениям внешней среды.

Фундаментальная причина в том, что в базовой для современной компьютерной индустрии аксиоматике устройства и функционирования универсальных компьютеров, представленной моделью Дж. фон Неймана [7], свойство универсальности локализовано во внутренних ресурсах компьютеров [8, 9]. Поэтому свойство искусственной (компьютерной) универсальности изначально не распространяется на множество всех компьютеров сетей в целом.

Локализация сфер применимости базовой аксиоматики искусственной универсальности во внутрикомпьютерных ресурсах является фундаментальной причиной невозможности масштабируемого кумулятивного использования совокупных ресурсов ГКС для решения всего разнообразия задач управления безопасным и устойчивым развитием как отдельно социотехногенеза, так и социосистем в целом [10].

В связи с принципиально ограниченной пропускной способностью антропоцентрических моделей природная монополия на универсальность уже не способна контролировать спонтанный рост ГКС и сфер её стихийного, потому всё чаще деструктивного, влияния. Утрата контроля ведёт к ускоренному снижению устойчивости мировой социосистемы, проявляющейся в двадцатилетней чередой финансово-экономических и социальных кризисов с нарастающей амплитудой [6].

Монополия человеческого разума на информационную универсальность, оставаясь *первой и единственной движущей силой коэволюции социотехногенеза* на протяжении тысячелетий, обеспечила технический прогресс от первобытных орудий труда до промышленных революций, включая компьютерную.

Глобальная компьютерная среда представляет собой самую большую и "умную" техногенную систему. На текущий момент её во многих отношениях можно рассматривать как высшее достижение коэволюции социотехногенеза. Пропускная способность в части передачи и преобразования информации, а также информационная ёмкость компьютеров и ГКС в целом уже на многие порядки превосходит ограниченные природой информационные возможности человека и социумов.

Совокупная вычислительная и информационная мощь ГКС дополняет творческий потенциал человеческого разума в его индивидуальных и социальных проявлениях. Она становится универсальной информационно-вычислительной и управляющей средой, которая навсегда снимет с человечества непосильную ношу рутинно-алгоритмической переработки экспоненциально растущих потоков и объёмов информации, сопровождающих развитие социосистем в условиях глобальной информационной связности²⁷.

Все миллиарды компьютеров, связанные в ГКС становятся *второй движущей силой коэволюции социотехногенеза*. Дополняющий первую движущую силу системообразующий потенциал ГКС можно сравнить с неиссякаемой энергией реакции термоядерного синтеза. Системно целостное взаимодополняющее соединение творческого потенциала и "идеального" исполнителя всего разнообразия алгоритмов управления устойчивым развитием становится главной задачей становления постиндустриального общества.

Вторая информационная универсальность

Отметим важные для понимания фундаментальной сути "искусственной" универсальности компьютеров обстоятельства:

- природное свойство информационной универсальности человечество обрело в ходе миллиардов лет смены неисчислимых поколений живых организмов и систем в ходе биологической эволюции живой материи;
- человек стал первым (в достоверно известных науке пределах Вселенной) воплощением и носителем феномена информационной универсальности, которая открыла возможности "искусственного" формирования техногенных миров (*первая – "природная" – универсальность*);
- появление *второй – "искусственной" – информационной универсальности* (в виде компьютерного носителя) стало результатом смены многих и многих поколений эволюции социотехногенеза, протекавших в течение многих тысячелетий в информационном пространстве сознания Homo Sapiens.

Следует признать, что факт появления в качестве конечных продуктов двух совершенно различных эволюционных процессов – биогенеза и социотехногенеза – в виде автономных носителей свойства информационной универсальности не может быть случайным. В связи с этим, напрашивается гипотеза, что *эволюционные процессы различного происхождения априори нацелены на достижение фундаментального качества информационной универсальности*.

Для более глубокого осмысления фундаментальной системообразующей значимости живых и неживых автономных носителей информационной универсальности требуется проведение дополнительных междисциплинарных исследований.

²⁷ Феномен глобальной информационной связности введён в рассмотрение в [11] и привносит новое понятие, которое используется для анализа процессов функционирования и развития ГКС и социосистем. Оно обозначает характеристическое свойство глобального и сверхбыстрого взаимного информационного влияния субъектов и объектов (между собой и друг на друга), связываемых глобальными компьютерными сетями. Суть этого феномена выражает формула: "Всё влияет на всё и сразу".

Информационно-алгоритмическая универсальность компьютеров не тождественна информационной универсальности человека. Информационная универсальность человека в логическом плане "поглощает" алгоритмическую универсальность, но по эффективности исполнения неограниченного разнообразия простых и сложных алгоритмов человек на многие порядки уступает своему искусственному "клону" техногенного происхождения.

Надо отметить, что человечество, в ходе привычно-массового использования растущих возможностей компьютерных устройств до сих пор в полной мере не осознало историческое и фундаментальное значение второй – искусственной – универсальности компьютеров.

Перечислим некоторые из фундаментальных и незаменимых системоформирующих качеств компьютеров в обеспечении устойчивости и безопасности социотехногенеза:

- без компьютеров становится невозможным осуществление стратегии системно сбалансированного, потому безопасного, взаимодействия и интеграции техногенных, социальных и природных сред;
- с появлением универсальных компьютеров человечество отказалось от природной монополии на информационную универсальность, а значит и от тысячелетий развития монополии антропоцентрических моделей управления устойчивым развитием;
- появление ГКС с неограниченно растущей информационно-вычислительной и системообразующей мощностью наряду с человеческой информационной средой становится вторым системоформирующим полюсом, что требует перехода от природной монополии антропоцентрических моделей развития к биполярным (дипольным) моделям с бицентрической архитектурой [8].

С появлением компьютеров и ГКС человечество утратило естественную монополию на информационную универсальность, которая до сих пор "единовластно" определяла прогресс социосистем посредством антропоцентрических моделей развития, достигших пределов своих системообразующих возможностей на завершающих этапах индустриального общества.

Стихия системно несбалансированного развития и расширения сфер влияния ГКС негативно воздействует на антропоцентрическую информационную инфраструктуру, в которой функционируют социоэкономические системы и мировая социосистема в целом. Эта инфраструктура своими корнями выросла в поле человеческого сознания с принципиально (биологически и структурно) ограниченными возможностями наращивания пропускной способности для переработки экспоненциально растущих потоков/объёмов информации.

Стихийно растущая, практически неконтролируемая антропоцентрическими моделями, мощь ГКС де факто стала второй движущей силой социотехногенеза. В условиях отсутствия свойства универсальной программируемости, бесшовно распространяемого на совокупные ресурсы ГКС, её влияние на устойчивость мировой социосистемы становится непредсказуемым. В ходе глобального перехода мировой социосистемы к постиндустриальному укладу складывается ситуация "двоевластия" двух полюсов влияния опасная своей деструктивной несогласованностью. Один полюс – антропоцентрическая монополия природной универсальности, деградирующая под воздействием непомерных потоков информации, другой – неоднозначная синергия неуправляемого расширения стихийно набирающей информационной мощи ГКС, которая может стать причиной глобального информационного коллапса мировой социосистемы.

Главные проблемы перехода от индустриальных обществ к мировому постиндустриальному укладу связаны с кардинальными различиями свойств глобального информационного пространства крайне разнородной компьютерной среды и весьма разнопланового информационного пространства человеческого сознания.

Глобальная системная совместимость этих информационных пространств в рамках сохранения монополии антропоцентрических моделей невозможна в силу принципиальных ограничений их пропускной способности и неустойчивости информационных связей между субъектами в условиях экспоненциально растущих потоков информации. Для глобализации

указанной системной совместимости необходимы новые модели управления устойчивым развитием в условиях глобальной информационной связности, которые должны прийти на смену уходящей природной монополии антропоцентрических моделей.

Чтобы обеспечить массовую общедоступность системной совместимости, новые модели должны обеспечивать равновеликое участие первой – природной – универсальности человеческой среды и второй – искусственной – универсальности компьютеров связанных глобальными сетями. Такие модели имеют биполярную (бицентрическую) архитектуру [8], которая позволяет:

- 1) осуществлять взаимодополняющее разделение информационных полномочий: человечеству – верховенство в праве на творческое начало (не доступное искусственной универсальности) в формировании стратегий развития социосистем, компьютерной среде – неограниченно растущая рутина алгоритмической переработки информации в целях управления устойчивым развитием;
- 2) обеспечивать соответствующее соединение преимуществ природной и искусственной универсальности человеческой и компьютерных сред в совместной (на разных логических уровнях) переработке экспоненциально растущих потоков/объёмов информации, сопровождающих функционирование и развитие социосистем в условиях глобальной информационной связности.

Синергия глобальной компьютерной среды – новейший фактор тотального воздействия на мировую социосистему

Большое значение в развитии могоагентных социально-экономических и технических систем, в которых все агенты, связанные в сеть, активно взаимодействуют, имеет синергия так называемого "сетевого эффекта". Его суть выражает эмпирический закон Меткалфа [12], который в несколько обобщённом виде выражается следующим образом:

- 1) затраты на формирование (Z) могоагентной системы прямо пропорциональны её размеру, определяемому числом агентов (N) в системе: $Z = k_z * N$, k_z – коэффициент затрат на создание;
- 2) полезность сетевой системы (V) пропорциональна квадрату числа агентов (N), то есть $V = k_v * N^2$, здесь k_v – коэффициент стоимости сетевой транзакции между агентами;
- 3) для получения полезного эффекта в сетевой системе необходимо, чтобы полезность сетевой системы превышала затраты на её формирование: $V(N) > Z(N)$, т.е. $k_v * N^2 > k_z * N$;
- 4) количество агентов N_0 , при котором $V(N_0) = Z(N_0)$ называет "критической массой" сетевой системы: $N_0 = k_z / k_v$, на практике N_0 заметно больше 1.

Положительный эффект синергии сетевой системы $S^+ = V(N) - Z(N)$ достигается при $N > N_0$ и с увеличением N растёт квадратично, что определяет высокий потенциал расширения сетевых систем.

Следует отметить, что синергетический рост размеров N сетевых систем ограничен верхним пределом N_{max} ($N < N_{max}$), значение которого достигается при насыщении спроса на те полезные функции, которые предоставляют сетевые системы.

Далее рассмотрим синергетические эффекты, связанные с особенностями внутренних закономерностей развития ГКС в её взаимодействии с социальной и техногенной средами.

Глобальная компьютерная среда (ГКС) – это быстрорастущие миллиарды связанных между собой сетевых узлов, в виде универсальных компьютерных устройств различных классов – от "карманных" гаджетов и встраиваемых в различные исполнительные механизмы и машины "умных" датчиков и контроллеров до суперкомпьютеров.

Совокупные глобально распределённые аппаратные, программные и информационные ресурсы компьютерной среды, быстро растущие в количестве и расширяющие сферы влияния, охватывают как социальную, так и техногенную среды.

Сетевые агенты ГКС представлены сетевыми узлами в виде универсальных компьютерных устройств, которые связаны глобальными сетями. ГКС предоставляет информационно-вычислительные функции, которыми обмениваются субъекты и объекты социальных и техногенных сред.

Принципиальная особенность в рассмотрении синергетических эффектов ГКС состоит в обладании её сетевыми узлами свойства универсальной программируемости.

В достижении положительного сетевого синергетического эффекта от массового использования ГКС возможны два подхода.

Первый – использование существующих технологий функциональной интеграции крайне разнородных аппаратных, программных и информационных ресурсов ГКС. Этот подход является доминирующим индустриальным трендом достижения положительного синергетического эффекта при создании, эксплуатации и развитии больших и сверхбольших распределённых систем

Рассмотренный выше закон Меткалфа сформулирован для сетевых систем, агенты которых не обладают свойством универсальной программируемости. Это означает, что такие сетевые системы ориентированы на предоставления либо одного вида продукции, либо ограниченного набора видов продукции. Положительный синергетический эффект таких систем жёстко связан с конкретным видом потребляемой продукции. Для разных видов продукции необходимо строить разные сетевые системы дистрибуции.

Применительно к ГКС это означает, что глобальная информационная инфраструктура ГКС позволяет воплощать в ней практически неограниченное множество сетевых систем, каждая из которых специализируется на дистрибуцию своих ограниченных проблемно-ориентированных наборов информационно-вычислительной функций.

Примеров этому множество – поисковые машины (Google, Яндекс, ...), мировые торговые площадки (Amazon, AliExpress, ...), социальные сети, криптовалюты, Интернет вещей и др.

В настоящее время практически все проблемно-ориентированные глобально распределённые системы, в том числе и упомянутые выше реализуются посредством большого арсенала изначально несовместимых технологий функциональной интеграции крайне разнородных ресурсов ГКС. Все эти технологии ориентированы на "лобовое" преодоление комбинаторной сложности задач интеграции изначально разнородных ресурсов ГКС. С увеличением размеров систем и масштабов их применения такая интеграция требует экспоненциально растущих затрат средств и времени.

Затраты на создание, эксплуатацию и развитие самых крупных из названных выше систем могут составлять триллионы долларов. При этом положительная сетевая синергия таких систем, за счёт непрерывного вовлечения в сетевые процессы миллиардов узлов, обеспечивая высокую доходность, покрывает затраты на создание в ГКС и поддержание таких проблемно-ориентированных сетевых инфраструктур.

Однако дальнейшее наращивание разнообразия и количества проблемно-ориентированных систем становится практически невозможным ввиду неприемлемого роста экспоненты затрат на их создание, программирование и обеспечение растущих требований кибербезопасности.

Важно отметить, что данный подход формирования систем в изначально разнородной ГКС практически подошёл к исчерпанию потенциала своего развития при том, что задействованные вычислительные мощности ГКС для реализации первого подхода составляют лишь малую часть непрерывно растущего совокупного вычислительного потенциала ГКС.

Фактор разнородности ГКС является скрытым источником отрицательной синергии, которая с ростом размеров проблемно-ориентированных сетевых систем дистрибуции проявляет себя экспоненциальным ростом затрат на преодоление комбинаторной сложности процессов функциональной интеграции разнородных ресурсов на всех системных уровнях ГКС.

Второй подход предполагает выявление и устранение первопричин непрерывного воспроизводства разнородности ГКС. Этот подход представлен в работах [8, 9, 13 -15]. В его основу положена новая модель универсальных компьютеров [8, 9], которая построена математическим обобщением классической модели Дж. фон Немана и позволяет осуществить бесшовное и кибербезопасное распространение свойства универсальной программируемости с внутренних ресурсов компьютеров на сколь угодно большие сети. Устранение причин разнородности ГКС обнуляет комбинаторную сложность интеграции сетевых ресурсов и, как следствие, полностью устраняет причины возникновения отрицательной синергии.

В рамках нового подхода открывается ещё один источник положительной синергии. Он связан с тем, что воплощение проблемно-ориентированных систем дистрибуции информационно-вычислительных функций посредством ГКС в полной мере переносится на прикладной уровень универсальной системы программирования. При этом отпадает необходимость в громоздких, дорогостоящих многоуровневых системотехнических решениях, которые жёстко фиксируются в специально выделяемых ресурсах ГКС и не отвечают растущим требованиям кибербезопасности. Вместо таких сверхсложных систем в требуемые сетевые узлы ГКС загружается глобально распределённая программа, осуществляющая все требуемые функции без ограничения на их состав и количество.

Новая синергия состоит в том, что новое свойство универсальной программируемости совокупных ресурсов ГКС позволяет воплощать дистрибуцию любых информационно-вычислительных функций в сколь угодно больших масштабах без затрат на системотехническое формирование в ресурсах ГКС специализированных информационных инфраструктур.

Новая компьютерная универсальность

В составе ГКС миллиарды универсальных компьютерных устройств обладают огромным, но пока используемым лишь в малой части, совокупным вычислительным и системообразующим потенциалом. Причина в том, что свойство универсальной программируемости, которым обладают компьютеры каждого узла ГКС, не распространяется на всю совокупность компьютеров связанных сетями.

Исследования показали [8, 9], причины этого кроются в классической компьютерной аксиоматике универсальных компьютеров, представленной моделью Дж. фон Неймана [7]. Набор постулатов, определяющих универсальные правила исполнения в компьютерах программ любых алгоритмов не регламентируют форм представления информации, что позволяет инженерам и программистам реализовывать крайне разнородные различные компьютерные и программные системы. Соединение таких систем глобальными сетями приводит к непрерывному воспроизводству разнородности ресурсов ГКС. В изначально разнородной ГКС отсутствует единый стандарт правил универсального программирования, что не позволяет задействовать её совокупный вычислительный потенциал для решения задач переработки глобально распределённой информации в целях управления устойчивым развитием.

Изначальная разнородность аппаратных, программных и информационных ресурсов ГКС является фундаментальным препятствием на путях функциональной интеграции распределённых ресурсов в ходе создания больших систем сетевой дистрибуции продукции. С увеличением размеров таких систем разнородность требует преодоления экспоненциально растущей комбинаторной сложности системно-функциональной интеграции. Это – главный источник отрицательной синергии и причина внутрисистемного дисбаланса развития ГКС. Базовые принципы формирования ГКС обеспечили глобализацию лишь первых двух из трёх фундаментальных видов действий с информацией – хранение, передача и преобразование. Без системно-целостной глобализации всех трёх действий невозможно распространение локальной универсальности узлов на ГКС в целом. .

Разнородность и системный дисбаланс ГКС активизируют вторичные источники отрицательной синергии:

- экспоненциальный рост слабоформализованной глобально-распределённой информации – текстов и мультимедиа, малопригодных для смысловой автоматической переработки для управления устойчивым функционированием/развитием систем;
- невозможность обеспечения кибербезопасности при растущей разнородности ГКС.

В работах [6, 8-11, 13-17] предложены математически обоснованные компьютерно-сетевые решения, которые открывают пути к устранению причин непрерывного воспроизводства разнородности ГКС и внутрисистемных дисбалансов развития ГКС и связанных с ними проявлений отрицательных синергий.

Перечислим основные результаты:

- устранение причин разнородности, скрытых в постулатах модели универсальных компьютеров Дж.фон Неймана, получено математическим обобщением фоннеймановской модели посредством исчисления древовидных структур (ИДС);
- предложены принципы построения сетевых компьютеров с новой – немикропроцессорной – архитектурой, которые воплощают модель ИДС и, дополняя узлы ГКС, осуществляют бесшовно-программируемые распределённые вычисления и доступ к имеющемуся в узлах ГКС функционалу;
- аппаратная реализация в новых компьютерах ключевых функций операционных систем (ОС) и управления распределёнными вычислениями кардинально повышает кибербезопасность и убирает отрицательную синергию разнородности системного ПО;
- показано, что сетевые компьютеры с немикропроцессорной архитектурой позволяют формировать в сколь угодно больших сетях универсальное, математически однородное, бесшовно программируемое и кибербезопасное алгоритмическое пространство распределённых вычислений, в котором положительные синергии достигают предельно возможных уровней и, одновременно, устранены причины возникновения отрицательных синергий.

Представленные результаты дают научное обоснование возможности трансформации существующей ГКС в системно целостный универсально программируемый и кибербезопасный управляющий компьютер с глобально распределённой архитектурой.

Свойство универсальной программируемости всей совокупности компьютеров как единого универсального компьютерного агрегата позволяет говорить о достижении новой – глобальной – искусственной (компьютерной) универсальности, носителем которой является любое множество компьютеров с немикропроцессорной архитектурой, связанных сетями.

В заключение отметим, что из трёх рассмотренных видов универсальности первые два вида – человеческая и компьютерная универсальности сходны свойством локальности. Третий вид универсальности – глобальной – не имеет природных аналогов.

Синергия длинных волн индустриального и постиндустриального укладов

Достоверность классическая ТДВ, как было отмечено во введении, основывается на математическом анализе статистических показателей производства материальной продукции в течение двухсотлетнего периода индустриального развития мировой экономики (вплоть до 1970-80-х годов).

Материальная продукция изначально подчинена *универсальным физическим законам* сохранения массы и энергии и обладает математическим свойством аддитивности: мера целого является арифметической суммой соответствующей меры своих частей. Эти фундаментальные качества материальной продукции до сих пор остаются, по сути, главной объективной основой индустриальных укладов. Эти качества гарантированно ограничивают масштабы субъективных искажений мировосприятия, свойственные человеческому фактору

в условиях дефицита объективных знаний. Они являются основой балансируемого регулирования товарно-денежных отношений в экономических процессах.

Наличие достаточно чётко проверяемых в массовой практике критериев, характеризующих системные и потребительские свойства материальной продукции, с незапамятных времён позволяло с доступной (на текущем историческом периоде) степенью достоверности для обеспечения устойчивости процессов производства-распределения-потребления идентифицировать как стоимость (ценность) продукции, так и меру труда по её производству и распределению.

На завершающем этапе развития индустриальных укладов в ходе становления массового компьютеростроения сложились предпосылки для перехода к постиндустриальному обществу, в котором на доминирующие позиции выходит производство информации, которая является нематериальной продукцией массового потребления.

Из-за отсутствия универсальных способов измерения ценности информационной продукции и труда по её производству применение математических методов статического анализа становится невозможным. Для распространения циклической закономерности развития на постиндустриальные этапы развития требуются иные принципы.

Современная интерпретация последовательности длинных волн Н.Д. Кондратьева как отражение смены шести технологических укладов (Рисунок 1.), предлагаемая в [18], не даёт чётких понятийных и временных критериев идентификации завершения индустриальных этапов развития и перехода к постиндустриальным.

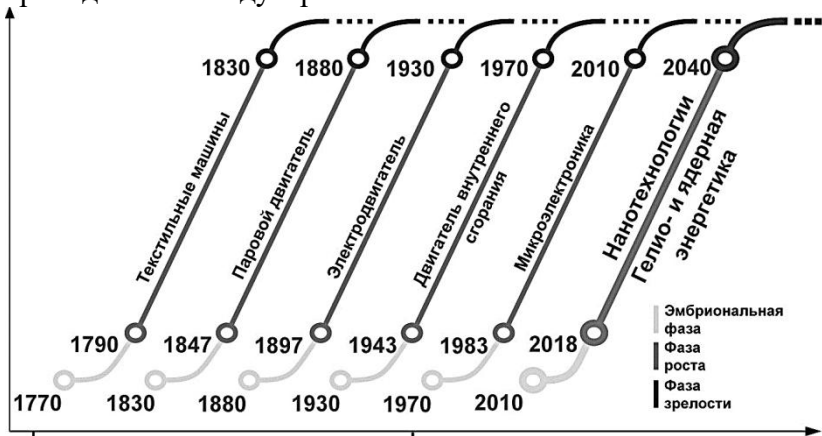

Рисунок 1. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития.

По этой причине эта интерпретация не может рассматриваться как достаточно обоснованное расширение классической ТДВ на постиндустриальные уклады развития.

Главным признаком начала перехода к постиндустриальным этапам развития вне всяких сомнений следует считать факт рождения второй информационной универсальности, носителем которой стали универсальные компьютеры. Этот факт имеет фундаментальное значение, поскольку закрывает эпоху тысячелетий монополии природной информационной универсальности человека, остававшейся единственной движущей силой социотехногенеза и социального прогресса. Движущими силами постиндустриального развития – становится тандем природной (человеческой) и искусственной (компьютерной) универсальности.

Это означает, что первым постиндустриальным продолжением кондратьевских волн индустриального периода должна стать компьютерная волна, которая охватила полувековой переходной период перехода от индустриальных технологических укладов к постиндустриальному.

На рисунке 2, истоки которого детально рассмотрены в [6], показаны длинные волны индустриального и постиндустриального развития.

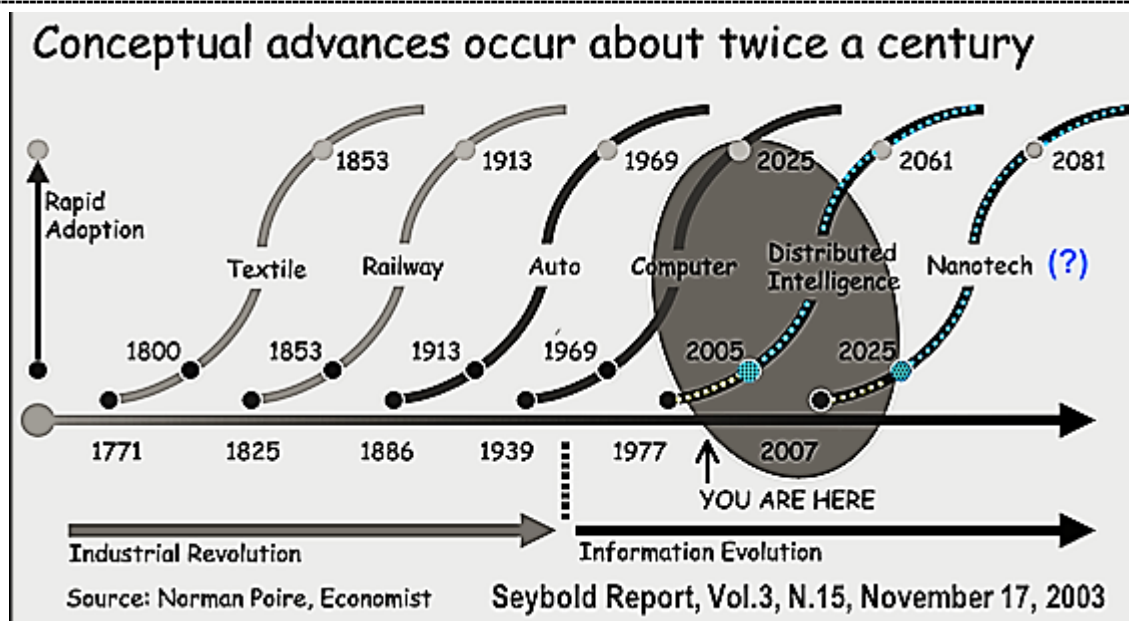

Рисунок 2. Длинные волны индустриального и постиндустриального развития в интерпретации Н.Пуаре-М.Дэвиса (Norman Poire – Mills Davis)

Отметим ключевые отличия интерпретаций длинных волн приведённых на обоих рисунках.

Первое принципиальное отличие в том, что на втором рисунке чётко разделено размещение длинных волн по индустриальному (Industrial Revolution) и постиндустриальному (Information Evolution) периодам развития.

Второе принципиальное отличие в идентификации начальной постиндустриальной волны как "Компьютерной". Это важно потому, что период этой волны охватывает все этапы её развития:

- вторая половина 1940-х: создание первого универсального компьютера
- 1960-е: становление компьютерной промышленности и компьютерного рынка
- 1980-е: 1-й этап компьютерной революции, положительная синергия массового производство-потребления ПК и локальных компьютерных сетей
- 1990-е: 2-й этап компьютерной революции, положительная синергия становления глобальной компьютерной среды (ГКС) и формирования всемирного гипертекстового информационного пространства WWW
- 2000-е:
 - положительная синергия массового производства-потребления портативных компьютерных устройств мобильной связи интегрированных в ГКС, формирования в ГКС глобально распределённых систем дистрибуции информационно-вычислительных функций
 - отрицательная синергия первых проявлений кризиса перепроизводства информации в ГКС (как одна из причин финансово-экономического кризиса доткомов и ипотечный кризиса) [6]
- 2010-е: глобализации кризиса перепроизводства информации, связанного с растущей разнородностью ГКС и расширение сфер действия отрицательной синергии растущей разнородности, ведущей к снижению устойчивости мировой социосистемы до критических уровней.

Третье принципиальное отличие – позиционирование длинной волны "Распределённого интеллекта" следующей за компьютерной.

Предлагаем следующую интерпретацию этой волны. По сути, это волна, в ходе которой будет происходить трансформация ГКС в системно целостный универсально

программируемый управляющий компьютер с глобально распределённой архитектурой. Детальное обоснование такой интерпретации приведено в работах [6, 8-11, 13-17].

В таблице приведены дополнительные уточнения раскладки длинных волн, приведённой на рисунке 2.

Таблица.

№	Название волны	Технологический уклад	Датировка от синергиона до конца волны	Базовая парадигма синергиона	Синергия волны
1	Текстильная	Индустриальный	1771 – 1853	Стационарная паровая машина	<ul style="list-style-type: none"> • Синергион: первый природнезависимый источник энергии в стационарном исполнении. • Массовое производство-потребление текстильных изделий.
2	Железнодорожная	Индустриальный	1825 – 1913	Мобильная паровая машина	<ul style="list-style-type: none"> • Синергион: первый мобильный природнезависимый источник энергии. • Массовая металлургия. • Развитие массовых рельсовой большегрузной логистики.
3	Автомобильная	Индустриальный	1986 – 1969	Двигатель внутреннего сгорания	<ul style="list-style-type: none"> • Синергион: первый компактный двигатель внутреннего сгорания. • Массовое машиностроение, добыча нефти, химическая промышленность (нефтепереработка). • Развитие массово-доступной дорожной мобильности и логистики.
4	Компьютерная	Постиндустриальный.	1946 – 2025	Модель универсального компьютера Дж. фон Неймана [7]	<ul style="list-style-type: none"> • Синергионом первой постиндустриальной волны стала первая практически значимая универсальная система логических правил выполнения любых алгоритмов. • Массовое производство-потребление компьютеров и компьютерных сетей. • Формирование и массовое использование ГКС • Массовое производство-потребление информационной продукции.
5	Глобально распределённого компьютера	Постиндустриальный.	2008 [9] – 2061	Обобщение модели Дж. фон Неймана [9]	<ul style="list-style-type: none"> • Синергионом второй постиндустриальной волны стало обобщение классической модели Дж. фон Неймана, которое обеспечивает распространение свойства универсальной программируемости с внутренних ресурсов компьютеров на все компьютеры связанные сетями. • Устранение отрицательной синергии разнородности сетевых ресурсов. • Достижение максимально возможных уровней положительной сетевой синергии.

В основании каждой новой волны лежит ключевая научно-техническая парадигма (далее *синергион*), которая становится истоком появления и развития принципиально новых форм проявления синергии, открывающих возможности формирования новых сфер массового производства-потребления. Закономерности возникновения синергионов, которые позволяют устанавливать закономерности чередования волновых циклов, в рамках ТДВ

исследованы недостаточно, поскольку выходят за рамки экономических критериев и воззрений. Тем не менее, 200-летний период рассмотрения длинных волн Кондратьева позволяет увидеть закономерности развития синергионов не только индустриальных укладов, но и появление качественно новых – нематериальных – синергионов при переходе к постиндустриальным укладам, что отражено в Таблице.

Заключение

Введение в рассмотрение ТДВ новых – постиндустриальных – факторов глобального влияния позволяет нам лучше понимать направления грядущих перемен и ориентироваться в выборе безопасных путей развития мировой социосистемы. Важно отметить, что развитие методов и инструментария междисциплинарных исследований позволяют направлять вектор развития ТДВ в будущее, понимание которого способствует более глубокому осмыслению настоящего и прошлого, открывать новые закономерности исторического развития человечества.

Понимание глубинного синергетического потенциала постиндустриальных волн развития открывает возможности опережающего выхода России на передовые позиции в переходе от индустриальных укладов к постиндустриальной общественной формации. Факт того, что синергион третьей – принципиально новой универсальности, не имеющей аналогов, сформировался в российской научной среде, создаёт предпосылки для суверенного вклада нашей страны в развитие мировой социосистемы.

Список литературы:

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. - [Вологда, 1922]. - 258, III с.: табл. - (Труды Конъюнктурного ин-та при Петровск. с.-х. акад.; Т. 1). - Парал. загл. и сер. на общ. тит. л. на рус. и нем. яз. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/18839-kondratiev-n-d-mirovoe-hozyaystvo-i-ego-kon-yunktury-vo-vremya-i-posle-voyny-ologda-1922#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры, 1925, т. 1, вып. 1, с 28-79.
3. Акаев А.А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера-Кондратьева // Актуальные проблемы экономической теории. №2 (61), 2013, с.7-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-tsikly-konyunktury-i-innovatsionno-tsiklicheskaya-teoriya-ekonomicheskogo-razvitiya-shumpetera-kondratieva/pdf>.
4. Н.Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, В.М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017.—384 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / М.: Академия, 1999. 783 с. [В оригинале: Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973.]
6. Затуливетер Ю.С. Кибернетический анализ закономерностей теории длинных волн Кондратьева в контексте глобальной информационной связности / Материалы 10-й Международной Кондратьевской конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность» (Москва, 2017). М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2017. С. 158-169. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/44065/27730-44065.pdf>.
7. Беркс А, Голдстейн Г., Дж. фон Нейман. Предварительное рассмотрение логической конструкции электронного вычислительного устройства. Кибернетический сборник, вып. 9, 1964. Изд-во "Мир". С.7- 67.
8. Затуливетер Ю.С. Проблемы глобализации парадигмы управления в математически однородном поле компьютерной информации. Ч. I. Кибернетизация социосистемы.

- Ч. П. К единому функциональному пространству // Проблемы управления, 2005. Ч. I: №1, с.2-10. Ч. II: №2, с.12 – 23. URL:
<http://www.mathnet.ru/links/a0d5f5a4c005b57389357a7fca32a822/pu402.pdf>,
<http://www.mathnet.ru/links/4c846d0c63311177d71eab3e8c197984/pu418.pdf>.
9. Затуливетер Ю.С. Компьютерный базис сетцентрического управления // Конф. "Технические и программные средства в системе управления, контроля и измерения" (УКИ'10). 18-20 окт. 2010, ИПУ РАН, Москва. Труды. С.17-37. URL:
<http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38190/20052-38190.pdf>.
10. Затуливетер Ю.С. Цифровой базис глобального устойчивого развития // Материалы 6-го Международного научного конгресса "Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества" (Москва, МГУ). М.: ФГП МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 23-26. URL:
<https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/57889/45850-57889.pdf>,
https://19f1e703-12fe-47e7-a98b-59d83fafbaf2.filesusr.com/ugd/f9770f_11799693405b4bb19ea8856ad28e4bc0.pdf?index=true
11. Затуливетер Ю. С., Фищенко Е. А. Проблемы программируемости, безопасности и надежности распределенных вычислений и сетцентрического управления. Ч. 1. Анализ проблематики // Проблемы управления. 2016. № 3, – с. 49-57. URL:
<https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38154/19991-38154.pdf>.
12. Меткалф Б. Закон Меткалфа сорок лет спустя после рождения Ethernet / Открытые системы. СУБД, 2014 г. № 01. URL: <https://www.osp.ru/os/2014/01/13039684>.
13. Затуливетер Ю.С., Фищенко Е.А. Проблемы программируемости, безопасности и надежности распределенных вычислений и сетцентрического управления. Ч.1. Анализ проблематики. Ч.2. Подход к общему решению // Проблемы управления. 2016. Ч.1: №3. С.49-57. URL:
<http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38154/19991-38154.pdf>. Ч.2: № 4. С. 58-69. URL: <http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38708/21053-38708.pdf>.
14. Затуливетер Ю.С., Фищенко Е.А., Семенов С.С. Принципы формирования универсального алгоритмического пространства распределенных и параллельных вычислений на основе немикропроцессорных компьютерно-сетевых архитектур // Вестник компьютерных и информационных технологий. -2013. №6 (108). -С.3-10. URL: <http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/25296/7293-25296.pdf>.
15. Затуливетер Ю.С. Проблемы управляемого перехода к новейшим инновационным укладам / Труды 7-й Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» (SICPRO'2008, Москва). М.: ИПУ РАН, 2008. С. 1988-2039. URL: <http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/5792/4029-5792.pdf>.
16. Затуливетер Ю.С. Предпосылки появления глобального управляющего компьютера // Датчики и системы. 2005. №4. С. 47-58. URL:
<https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/58241/46227-58241.pdf>.
17. Затуливетер Ю.С. Пути реализации глобального управляющего компьютера // Датчики и системы. 2005. №5. С. 25-33. URL:
<https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/58242/46230-58242.pdf>.
18. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. URL:
[https://glazev.ru/images/books/Современная теория длинных волн в развитии экономики.pdf](https://glazev.ru/images/books/Современная_теория_длинных_волн_в_развитии_экономики.pdf).

Захаров Валерий Константинович
доктор физико-математических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
zakharov_valeriy@list.ru

НОВЫЕ УРОВНИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Аннотация: В статье описывается одновременный закат «общезначимого» надгосударственного глобализма и «классово-значимого» межгосударственного интернационализма. Из-за исчерпания державно-имперской ойкумены и невозможности обогащающей эксплуатации природы в мире начался переход к новому уровню межгосударственной эксплуатации. В ответ на это некоторые эксплуатируемые государства начинают переходить к новому уровню консолидации внутри себя, основанному на исконном синтезе личного эгоизма и общественного альтруизма.

Ключевые слова: номовые объединительные этапы, природно-народное постоянство, уровни межгосударственной эксплуатации, внутригосударственная консолидация.

ЧАСТЬ 1. ЗАКАТ ГЛОБАЛИЗМА: НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

НОМ КАК СУБЪЕКТ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье [2] и в книге [4, С.62-119] было показано, что субъектом мирового исторического процесса является социально исторический организм, обобщённо названный **номом**. Ном является **трёхуровневым системным популяционным обществом**, устроенным в виде совокупности **основных (под)систем**, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. **Основными системами нома** являются: *содержательная, обеспечительная, учётная, совокупная распорядительная и верховная системы*.

ЭТАПЫ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ном, как субъект мирового исторического процесса, проходит ряд **вынужденных объединительных устроительных этапов** своего развития. Этапы эти не произвольны: каждый вытекает из предыдущего и влечет за собой последующий. Эти устроительные этапы мы условно обозначим так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап надимперии*.

Человеческую популяцию назовём **популяцией данного устроительного этапа** или короче **этапной популяцией**, если её сложными деталями, как системы, являются только номы данного устроительного этапа и номы некоторых предыдущих устроительных этапов.

Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного устроительного этапа и при сохранении враждебности содержательной среды **вынужденно** начинается достаточно кратковременное и бурное (в сравнении с длительным и спокойным предыдущим этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) **восстановительно-приспособительное изменение** бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции, как системе, таких более крупных и более сложных деталей, как **номы следующего устроительного этапа**, которые получают **амальгамацией** (т.е. объединением с воспроизведением строения и основных видов деятельности и управления) некоторых номов старой популяции.

В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением и **обособлением** прежде объединенных деятельностей.

В применении к современности указанный археспособ также можно именовать *археспособом государственного объединения*.

Надустроительный этап, на котором пробуждается и воспроизводится археспособ номовой амальгамации, можно назвать *этапом номовой амальгамации*. Амальгамация номов, достигнутая в конце этого этапа, во-первых, чрезвычайно расширяет *ойкумену* амальгамированной популяции и, во-вторых, приводит к новому **воспроизводству** архетипа малосемейного размножительного порождения и воспитания потомства в амальгамированной популяции и архетипа размножительного природно-ресурсно-обеспеченного экстенсивно-интенсивного расселения амальгамированной популяции по своей ойкумене, и поэтому приводит к **«засыпанию»** археспособа номовой амальгамации.

Таким образом, на этапе номовой амальгамации происходит *революционный переход от данного эволюционного устройтельного этапа к следующему эволюционному устройтельному этапу*.

Археспособ номовой амальгамации в человеческой истории воспроизводился многократно, приводя к амальгамации племён в *простые государства*, простых государств в *державы*, держав в *сверхдержавы (империи)*. Номы последних трех устройтельных этапов: простого государства, державы и империи – обычно называются *государствами*. Подавляющее большинство существующих сейчас номов являются государствами, а среди них подавляющее большинство является державами.

АМАЛЬГАМАЦИЯ И ПРИРОДНО-НАРОДНОЕ ПОСТОЯНСТВО

Амальгамация номов популяции обеспечивает **связь** во времени между количественным ростом популяции и сохранением количества доступных жизненно необходимых природных ресурсов на одного члена возрастающей популяции, которую можно описать как *прерывистое постоянство с кратковременными прерывами*. В статье [1] и в книге [4, С.98-101] было дано развёрнутое описание этого процесса.

Если посмотреть на результаты роста населения относительно роста природных средств существования, достигаемые человечеством в ходе описанного выше эволюционно-революционного амальгамационного развития, то можно заметить следующую закономерность.

Определим *природный приход (ресурс) за данный год для данной группы населения* как измеряемую в какой-либо мере (например, в килограммах) массу вещества, изымаемого человечеством из природной среды за этот год и **используемого** данной группой населения. Природный приход за данный год для всего населения земного шара назовём *мировым природным приходом за данный год*. Мировой природный приход за данный год, поделённый на среднее число жителей на Земле за этот год, назовём *мировым природным приходом на душу населения за данный год*.

С большой долей уверенности можно утверждать, что уже в глубочайшей древности возник и закрепился *архетип мирового природно-народного равновесия*, который состоит в том, что **человечество осуществляет своё бытие в природной среде так, что годовой мировой природный приход на душу населения планеты остается практически неизменным во времени**.

Никакими научно-техническими революциями, новыми технологическими укладами, новыми способами бытия, социальными революциями, новыми формациями и цивилизациями человечеству не удалось увеличить годовой мировой природный приход на душу населения всей планеты. А значит, это и не удастся в обозримом будущем.

АРХЕТИП МЕЖНОМОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Иначе говоря, из архетипа глобального природно-народного равновесия следует, что человечество в целом не могло, не может и в обозримом будущем не сможет **обогащаться за счёт ограбления (эксплуатации²⁸) природы**.

²⁸ От греческих слов «έξω» и «πλούτος», означающих «наружу» и «богатство».

Именно поэтому оно **исторически пошло по пути ограбления одних номов другими номами, как внешними, так и внутренними**. Ещё на этапе малой семьи начал создаваться **тип межномового ограбления (межномовой эксплуатации)**. На родовом этапе он закрепился и с тех пор стал архетипом бытия человечества [4, С.25-39].

Архетип межномовой эксплуатации является первичным, самостоятельным и не зависящим от широко распропагандированного и великолепно использованного в целях развала конкурирующих империй «англо-саксонскими демиургами мира» [5] **архетипа межклассовой внутриномовой эксплуатации**. Связь между двумя этими архетипами описана в указанной статье.

ИЕРАРХИЯ АМАЛЬГАМАЦИОННЫХ УРОВНЕЙ МИРОВОЙ МЕЖНОМОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

История человечества показывает, что в основном более крупные номы и квазиномы следующего устроительного этапа оказываются более мощными игроками в мировой межномовой борьбе, чем номы и квазиномы предыдущих устроительных этапов.

В итоге на каждом этапе номовой амальгамации происходит надстраивание нового более высокого уровня мировой межномовой эксплуатации при сохранении всех предыдущих уровней.

Так исторически возникает **иерархия (соподчинённость) амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации**. Эта иерархия не предполагает всенепременность для каждой разноуровневой пары номов. Она существует лишь в обобщённом виде для большинства **взаимодействующих** разноуровневых пар номов. Например, в настоящее время **некоторые** простые государства эксплуатируют оставшиеся племена, **некоторые** державы эксплуатируют и тех, и других, а **некоторые** империи эксплуатируют и тех, и других, и третьих. Межномовая эксплуатация «снизу вверх» является скорее исключением.

СОЗДАНИЕ МИРОВЫХ МАКРОСОВ

К XX веку способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства внутри держав и империй почти полностью исчерпали себя. В связи с исчерпанием державно-имперской ойкумены пробудился археспособ государственного объединения и наступил **постимперский надустроительный этап**. Стали возникать более крупные, чем империи, макрорегиональные квазиномы, названные в [5] **макросами**.

В 1887 году Британская империя, как настоящий ном, была вынуждена преобразоваться снова в квазином – Британское содружество наций (с 1946 года просто Содружество наций). Этот квазином является исторически самым первым надрегиональным **Британским макросом**.

В конце XX века на европейской территории возник **Европейский макрос** – Европейский Союз (ЕС), который продолжает амальгамировать в себя осколки СЭВ и СССР.

Другой мировой макрос создаётся иначе. Разыгрывая экономическое соревнование с СССР в 60-х годах прошлого века, США свернули научно-техническое развитие в добывающих и производящих отраслях, вынесенных постепенно после Второй мировой войны в Германию, Италию, Японию, Южную Корею, Тайвань, Турцию, Испанию, страны Юго-Восточной Азии, Китай, Индию и т.д., и сконцентрировались на научно-техническом развитии в информационной сфере и в сфере воздействия на массовое сознание, совершив там научно-техническую революцию.

Опираясь на достижения этой революции, США создали мировую долларовую систему и вменили в мировое сознание нужную им **теорию** (якобы) **объективной глобализации**, основанной на глобальной валюте и глобальном информационном пространстве. Однако на создание глобального «либерального» макроса у США и Великобритании не хватило сил, а ставка на глобализм стала приводить к деиндустриализации самих этих государств. В результате возник **Северо-Американский макрос**, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр.

В настоящее время в США и в Великобритании развернулась ожесточённая борьба между финансово-информационными глобалистами и сторонниками создания собственного

макрорегионального *Американо-Британского макроса* с центром в США и с опорой на (Британское) Содружество наций. Именно этой цели служит начатый выход Великобритании из Европейского Союза.

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ И МАКРОСЫ

Выше было описано, как исторически возникает соподчинённость амальгамационных уровней мировой межнормовой эксплуатации.

В настоящее время самыми мощными действующими лицами среди всех эксплуатирующих квазиномов современного надимперского устроительного этапа становятся описанные выше **макросы**. Поэтому именно они будут самыми большими бенефициарами в будущей мировой многоуровневой межгосударственной эксплуатации. А для современных эксплуатируемых норм и квазиномов державного и имперского устроительных этапов возникает **новая задача занятия и отстаивания** своего более успешного (и желательного более справедливого) места в современной иерархии мировой межгосударственной эксплуатации.

ЧАСТЬ 2. ЗАКАТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА: СИНТЕЗ КОНКУРЕНЦИИ И СОЛИДАРНОСТИ ВНУТРИ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ ГОСУДАРСТВ

Рассмотрим теперь, на основании чего эта задача может быть успешно решена.

ЗАКАТ НАВЯЗАННЫХ МИРОВЫХ ПРОЕКТОВ МОДЕРНА

Россия в последнее столетие находилась в рамках навязанных ей мировых прогрессистских проектов Модерна, таких как, индустриалистический, коммунистический, интернационалистический, либералистический, глобалистический, и постиндустриалистический проекты*. В совокупности они заняли последние три столетия.

Однако в последнее полустолетие стало особенно ускоряться отторжение указанных проектов и в мире, и в России [5]. Причина в том, что англо-саксонский мир, который вменял и воплощал эти проекты, к настоящему времени (из-за **истощения** извлекаемых колониальных и периферийных средств) утратил часть своего **наивысшего** могущества, которым он обладал в XIX веке.

Поэтому на смену Модерну пришёл Постмодерн, в котором отстаивается и признаётся проектная неопределённость Мира, состоящая в неосуществимости любых общемировых **универсалистских** проектов. Следовательно, в Постмодерне отстаивается и признаётся равнозначность и равноважность различных *экзистенциальных проектов (бытийных замыслов)*, которые волею судеб выбрали или выбирают для себя различные народы, общества и государства.

Рассмотрим, на каких общественных основаниях должны основываться собственные экзистенциальные проекты.

ЭГОИСТИЧЕСКИЙ И АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЙ МОДУСЫ ОБЩЕСТВА

Среди всех обширных модусов бытия общества выделяются *модус обращённости к себе* и *модус причастности к обществу*. Их ещё можно называть *эгоистическим* и *альтруистическим модусами общества*. Склонности к обращённости к себе и к причастности к обществу на уровне сознания обычно осознаются обществом в виде известных общих поведенческих установок **«Я должен преуспевать!»** и **«Общество должно преуспевать!»**, соответственно. Эти установки оказывают огромное воздействие на многие сферы бытия общества.

Склонности к эгоизму и к альтруизму присутствуют в каждом обществе **в слаженном неразрывном соединении (синтезе)**. Это значит, что не существует и не может существовать обществ, в которых присутствует только одна склонность, т.е. все члены общества склонны только к эгоизму или только к альтруизму. Эти склонности проистекают из сознания и подсознания общества. Поскольку они имеют врождённую **подсознательную** составляющую, их можно уничтожить, только уничтожив само общество.

* По мнению автора, неуловимый и неопределимый «капитализм» не является ни проектом, ни вменением.

Поэтому можно сделать обобщающий вывод о том, что **синтез склонности к обращённости к себе и склонности к причастности к обществу является извечным и вечным**. Используя более вменённые иноязычные понятия, можно сказать, что синтез эгоизма и альтруизма является извечным и вечным. Этот синтез придаёт обществу **бидинамическую адаптивность (парно подвижную приспособляемость) к изменениям его содержательной среды**.

Государства и общества, которые освоили эту бидинамическую адаптивность, оказываются наиболее успешными в мировой межгосударственной эксплуатации.

КЛАССОВАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ В ЭКСПЛУАТИРУЮЩИХ ГОСУДАРСТВАХ

В эксплуатирующих государствах, которые имеют возможности осуществлять **изъятие** из природной и сотворённой (вещественной и мысленной) среды **зарубежных государств**, межклассовая эгоистическая разобщённость перекрывается межклассовой альтруистической сплочённостью (общественной консолидацией) по осуществлению внешнегосударственной эксплуатации.

Иными словами, невладетельному классу в таких государствах проще обеспечивать своё благосостояние, осуществляя **внешнегосударственное изъятие** вместе с господствующим владетельным классом, чем «отвоёвывать» у него **расширение своей доли** в создаваемом общественном богатстве.

Поэтому межклассовая альтруистическая сплочённость по осуществлению внешнегосударственной эксплуатации делает жизнедеятельный процесс эксплуатирующего государства чрезвычайно устойчивым на время этой эксплуатации [3].

МЕЖКЛАССОВАЯ РАЗОБЩЁННОСТЬ В ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Именно отсутствие общественной консолидации (т.е. межклассовая эгоистическая разобщённость) в эксплуатируемых государствах не позволяет им успешно противостоять межгосударственной эксплуатации. Покажем, как межклассовая разобщённость сыграла роковую роль в судьбе России после Смуты 1598-1618 годов.

После Смуты дворянством в основном иностранного происхождения был создан особый общественный строй – **крепостнический**, провозглашавший **приоритет эгоистического кода для властного дворянского класса и альтруистического кода для подвластного крестьянского класса**.

Однако уже к концу XIX века царской России стало не хватать средств на удержание дворянского правления в стране. В феврале 1917 года это правление при помощи британской консорции [5] было свергнуто, и власть захватила столично-горожанская интеллигенция, которая в царское время сложилась в качестве обслуживающего поддворянского слоя также в основном иностранного происхождения.

После октября 1917 года в Советском Союзе коммунистической частью столично-горожанской интеллигенции постепенно был создан новый общественный строй – **социалистический**, провозглашавший **приоритет альтруистического кода для подвластного крестьянского класса**.

Построение «коммунизма для столичного горожанства» происходило за счёт введения нового социалистического колхозного закрепощения и безжалостной эксплуатации крестьянского населения, составлявшего вначале 85% населения страны. Поэтому после его исчезновения в последней четверти XX века Советскому Союзу стало не хватать средств на удержание коммунистического правления в стране.

В 1991-93 годах это правление при помощи англосаксонской суперконсорции [5] было свергнуто, и власть захватила либерально-компрадорская часть столично-горожанской интеллигенции.

В отличие от отклоняющих революций 1917 года после возвращающей революции 1991-1993 годов, названной уклончиво «перестройкой», либерально-компрадорской столично-горожанской интеллигенцией в России был создан другой общественный строй – **либералистический**, провозглашавший **приоритет эгоистического кода для всего общества**.

Построение «либерализма для компрадорского столичного горожанства» происходило за счёт безжалостного разграбления «народного достояния», доставшегося от СССР. Поэтому после исчерпания этого достояния в начале XXI века либералистической России стало не хватать средств не только на удержание либерально-компрадорского правления в стране, но даже на удержание самой страны от дальнейшего распада.

И только после осознания нависшей опасности для сохранения приобретённых достояний и передачи их по наследству дальновидная часть властной России взялась за укрепление геополитической мощи страны. Поэтому после 2013 года Россия была вынуждена постепенно переходить к **патриотическому консерватизму**.

Из сказанного выше следует, что с точки зрения исконной слаженности в российском обществе склонности к эгоизму и склонности к альтруизму во всех трёх рассмотренных исторических проектах эти склонности оказались **крайне разлаженными**. И все проекты оказались неустойчивыми.

Поэтому правомерно заключить, что исконная слаженность склонности к эгоизму и склонности к альтруизму является той **сущностью российского общества**, пренебрежение которой приводило к его неустойчивости. Более того, разница временной протяжённости (300-70-25 лет) осуществления указанных проектов показывает, при каком проекте **разлаженность** оказывалась самой опасной.

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ОСНОВА СОБСТВЕННЫХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ ГОСУДАРСТВ

Таким образом, мы приходим к следующему обобщению: собственные объединительные бытийные замыслы для эксплуатируемых государств должны обязательно быть основаны на **внутригосударственной консолидации**, т.е. на сочетании склонности к обращённости к себе и склонности к причастности к стране, при этом это сочетание должно быть совершенно одинаковым как для властного слоя, так и для подвластного народа.

Список литературы:

1. Захаров В.К. Архетипический процесс глобального равновесия // В книге «Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания» – М.: МАКС Пресс, 2009. № 2. С. 167-183.
2. Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 24. С. 1-18.
3. Захаров В.К. Межклассовая напряжённость в капиталистическом государстве и способы её снятия // Всероссийская научная конференция «Глобальные тенденции развития мира (14 июня 2012г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2013. С. 123-138.
4. Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом "Кислород", 2017.
5. Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 14. Часть 2. С. 184-190.

Иванов Виктор Викторович
кандидат экономических наук,
НИУ-ВШЭ

Совет по реализации стратегии пространственного развития страны
Россия, г. Москва
vic_ivanov@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР ПАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР! О НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ СЕТЕВОМ МИРОПОРЯДКЕ

Аннотация. Сложившийся после второй мировой войны миропорядок прошел свое развитие от двухполярной к однополярной модели, которая в настоящее время стала ускоренно разрушаться. Приведет ли это разрушение к концу глобализации, разбив мир на многополярную систему, или стремление к обособлению большинства стран окажется временным? Открытые нами в рамках теории общественного развития закономерности позволяют говорить о сохранении глобальных процессов, но в совершенно новом качестве – глобальном сетевом миропорядке.

Ключевые слова: глобальный сетевой миропорядок; Теория общественного развития (ТОР); организационные формации; Русский мир; СССР 2.0.

Введение.

Постоянное развитие инфраструктуры сделало когда-то необъятный мир компактным. Глобализация усилий и стандартизация позволили достичь ранее невозможного во всех областях деятельности.

Однако в последние годы стали стремительно нарастать проблемы и противоречия модели. Одни страны все больше отстают, другие - убегают вперед. Повсеместно возникают требования к самодостаточности и автономности. Значительно усугубил ситуацию всемирный карантин.

Теоретические подходы смены миропорядка.

Распад однополярного мира становится все более неизбежным. Но что идет ему на смену? Спектр мнений широк.

США и Китай, пытаются удержать сложившуюся систему абсолютного лидерства. Соответственно в их теориях необходимостью диктуется фактическое сохранение миропорядка рамками текущей модели, в которой меняются только однотипные фазы.

Большинство остальных не критичны к сохранению именно глобального лидерства, но так же остаются заложниками разных сторон текущей модели развития, поэтому рассматривают изменения лишь как косметические и только в ее рамках. Следовательно подлинная смена миропорядка в этих подходах также условна. Основное различие имеющихся моделей заключается в принципе организации процессов - стихийном или плановом. Одни считают, что невидимая рука рынка их спасет, другие – что возьмёт за горло.

Первые утверждают, что миром правят хаос и случайности, следовательно его развитие зависит от ситуации, прогноз которой всегда будет не точным и вероятностным. По сути, у них нет понимания ситуации и они предлагают действовать почти вслепую. Черные лебеди и эконометрические модели формируют их теоретический профиль.

Валлерстайн, Арриги, Пантин, Глазьев и ряд других исследователей, склоняются к тому, что развитие миропорядка имеет свои закономерности, и соответственно должно быть плановым. Сегодня на базе их теорий активно строятся конкретные программы, преимущественно развития Интегрального миропорядка с доминированием Китая.

По нашему мнению, многие практические шаги, данных программ (прежде всего Глазьева) весьма актуальны и рациональны. Формирование крипто-рубля, национализация финансового сектора, формирование реальной независимости страны, воссоздание

производственного потенциала и много другое из предлагаемого, бесспорно жизненно необходимы. Однако самоограничение модели одним мега периодом («капитализмом»), делает крайне затруднительным прогноз развития за его границами.

В этих условиях существенно усилить ситуацию позволяет Теория общественного развития (ТОР) [1-9]. В отличие от других - эта теория без ограничений и исключений. Она показывает, что в основе общественных изменений – универсальный принцип развития всей природы - усложнение ее организации. Человеческому обществу это создает возможность последовательно формировать более сложные типы деятельности, направленные, прежде всего на... трансформацию сред (т.е. пространственное развитие), что позволяет ему увеличить свою систему, добиваясь в результате абсолютного роста ее энергоемкости. Остальное – лишь подробности движения к этой цели.

ТОР показывает, что процесс развития общества хорошо структурирован по содержанию и определен во времени. Его закономерности, выявленные нами, носят не линейный, многоуровневый характер. Их взаимодействие в разные периоды (формации) различно, что придает повторяющимся процессам индивидуальность. Текущая формация не исключение.

Сложившиеся же в мире подходы чаще всего не просто ограничиваются рамками одной модели и ее периода, но и не позволяют разделить факторы, действующие в рамках одной формации, часто подразумевая под одним совершенно другое. Несложно догадаться к чему это ведет.

Глобализация оказалась как раз таким зонтичным понятием. В следствии этого вместо анализа сути проблем глобализации, внимание большинства исследователей заняли совсем другие, к тому же уходящие явления – либерализм (современная форма одного из архетипов общества) и капитализм (институализация инструмента являющегося доминантным в одной из формаций).

Если же понимать под Глобализацией эволюционное состояние, определяющее степень вовлечения всего общества в единое активное взаимодействие, по сути, мега стадию развития, то ее дальнейшее развитие зависит от направления изменений типов и характеристик взаимодействия основных организационных единиц в обществе.

В этом плане ТОР позволяет выделить в таком качестве: отдельные механизмы взаимодействия государств (имеющие разные типы зависимости) и конкуренции между ними, а так же замену иерархических корпораций на появляющиеся сетевые структуры (в том числе бирюзовые).

Об особенностях смены миропорядка на международном уровне.

Общество на всех этапах своего развития - это непрерывно и последовательно усложняемая единая система.

Однако до настоящего времени усложнение происходит далеко не равномерно. Одновременное развитие всех субъектов требует такого роста энергий и усилий, которые до настоящего времени отсутствуют. Поэтому в естественной среде сначала эволюционирует согласно ТОР только 5-10% всей системы, а затем, эти трансформации в определенной части распространяются и на оставшуюся систему, как внутри отдельных обществ, так и между ними.

Соответственно для развития общества в целом, кроме механизма его совершенствования в передовых странах, крайне важно его распространение на остальные зависимые.

В рамках данной работы обратим особое внимание на четыре из них. Согласно ТОР, данные механизмы были определены нами как:

- «мультипликатор развития» (за счет зависимых территорий);
- «спусковой механизм смены формаций и/или возврата независимости» (в части зависимых территорий);
- «механизм подтягивающего развития» (зависимых территорий);

- «механизм симбиоза».

«Мультипликатор развития», выявленный в рамках наших исследований, представляет собой механизм перераспределения продукта и природных богатств подконтрольной территории в пользу контролирующего общества. Данный механизм позволяет усилить развитие «ядра» за счет обширной «периферии». При этом создаются условия более быстрой эволюции «ядра», чем это было бы при равном разделении благ по всем связанным сообществам.

«Спусковой механизм смены формаций» - это эффект предела перераспределения продукта от периферии к ядру, активирующий в зависимом обществе «периферии» «чувство социальной справедливости масс». Выведенный Марксом ранее принцип «низы не могут, а верхи не хотят» на практике относится к целому ряду явлений. Активное развитие его в метрополии, приводит к активации процесса смены правящего класса и формации (пример, Великой Французской революции). В зависимых территориях отчуждение средств у масс растет быстрее и острее, что приводит к выталкиванию их в определенный исторический момент на борьбу за независимость (пример, США, и Россия сегодня). Одновременно способствует и смене формаций с обслуживающим ее правящим классом (колониальной администрацией).

Эффект «подтягивающего развития» возникает в силу того, что пространства передового ядра и отсталой периферии стандартизируются, и в силу возможности оптимизации затрат – периферия получает, пусть и в ограниченном объеме инновационные производства, технологии, и частично кадры, а так же современную и развитую сырьевую базу. Все это как правило гораздо ниже общего уровня «ядра», но существенно выше «западания», которое возникло у зависимой территории. Ведь основной проблемой возникновения отставаний является неспособность или не возможность периферии самостоятельно перейти на новый организационный уклад, что делает автоматически проблематичным самостоятельную полноценную реализацию новой формации.

«Механизм симбиоза», в отличие от предшествующих случаев, связывает на первый взгляд независимые государства. Проблема в ограничениях естественного роста многих государств или их специфическом положении. Они могут позволить себе сформировать государственную независимость. Но не в состоянии поддержать полноценное развитие. Крупное универсальное государство также заинтересованно в симбиозе, так как даже при своих возможностях имеет свои ограничения.

Не смотря на независимый статус обеих сторон такой симбиоз практически всегда определяется жесткими связями. Если при этом, государства идеологически и духовно близки, то эта жесткость не создает проблем населению. Если совпадения не очень сильные, то давление будет создавать проблемы и формировать внутренний конфликт.

Переход России в новый миропорядок потребует активной работы со всеми, перечисленными выше механизмами. Нам необходимо много усилий, что бы ликвидировать мультипликатор, навязанный нам мировой финансовой системой. Непосредственно сейчас этот процесс активно развивается и мы находимся в стадии формирования полной независимости от него. Миновать смену формаций невозможно, но пройти ее можно совершенно по разному. Сталинский рывок еще возможен и мы обязаны его повторить. Однако все усилия будут напрасны, если в рамках этого не преступить к построению Российского макрорегиона, который потребует качественного и быстрого «подтягивания и симбиоза» нашего окружения.

Специфика организации глобального сетевого миропорядка.

Начнем с того, что однополярного, как и двухполярного развития не существовало вовсе. Ошибочность суждений о происходящем, связана с особенностями любого цикла развития (формации) и со спецификой текущего.

Одним из фундаментальных факторов развития является обязательная конкуренция внутри систем за лидерство. В каждой формации есть несколько разных линий конкуренции. Основная – за лидерство в формации.

В текущем периоде (начавшемся с 1937 года) эта борьба складывалась за абсолютное лидерство в мире, и получила название «противостояние двух систем». Падение СССР именно к 1992 году не случайно. Этот период можно технически рассчитать, и определить, как кульминацию ключевого конфликта формации. После этого победитель расширяет свое влияние на территории побежденного.

Однако, даже в объединенном мире, все время продолжалось уникальное развитие сразу нескольких ареалов. Конкуренция за абсолютное лидерство, сама по себе не делает мир однополярным. Да и его задача была в другом – выбор и распространение общих стандартов (но не лекала) для дальнейшего глобального развития.

Кроме того, как только конкуренция прекращается, активное развитие сначала переходит в инерционное, а затем - к разрушению. В это время, ядро в рамках периферии по сути формирует основы следующей организационной формации (на сегодня это США в Азии).

Таким образом, в начале периода с разной степенью активности функционировало не два, а несколько центров разного уровня, а с 1992 года на этом фоне, влияние доминирующего центра стало активно разрушаться, выполнив миссию стандартизации.

Задача новой формации – раскрыть потенциал макрорегионов (ареалов) и выровнять их уровень для формирования конкуренции экспансии в космическое пространство.

Таких ареалов на планете сегодня порядка 8-12. По некоторым наблюдениям, полноценное развитие на данном этапе составят ареалы способные к комплексному самостоятельному развитию (то есть обладающие ресурсами), с человеческим потенциалом от 300-500 млн человек, до 1,5 млрд – 2 млрд. человек, а так же мощным инновационным потенциалом, и возможностью осваивать новые тяжелые среды, прежде всего глубины (космоса, океанов, континентов).

Организационные изменения, на пороге которых мы находимся (в перспективе 5-10 лет) являются не только дежурным усложнением всей глобальной общественной системы (последнее из которых было сто лет назад), но еще и приведет к принципиально новым изменениям в государственном устройстве, организации знаний, клеточных технологиях, синтезе материалов, социальном устройстве и ряде других аспектах, периодичность которых меняется раз в тысячелетия.

Представленная выше широта и глубинность текущих изменений определяется переходом на принципиально новый тип организации – от чисто иерархических структур к иерархически-сетевым.

Наш анализ показывает, что намечаемое усложнение организации не спонтанно, а четко задано и проходит определенные логически связанные стадии трансформации. В рамках этих изменений общество:

- во-первых, усилит общую связанность (то есть глобальность),
- во-вторых, сохранит определенные признаки иерархичности (то есть общее лидерство не исчезнет вовсе, а модернизируется),
- в-третьих, начнет формировать в своей структуре – сетевые системы (те которые сейчас будут восприниматься как региональные центры),
- в-четвертых, понятие сот подразумевает, не только замкнутость определенной структуры (соты, макрорегиона) на себя, но и ее тесную связанность с другими сотами (то есть в каждом регионе-соте возникнут как внутренние игроки, доминирующие в процессе, так и авторитетные соседи, с участием в региональных делах).

По факту образуются пересекающиеся сообщества с доминантами внутри сот (макрорегионов), допуском соседних доминант в соты и общим объединением доминант.

При этом надо понимать, что базис такого объединения будет уже не столько финансовым или экономическим, сколько культурно-идеологическим, а направленность в ближайшие десятилетия – создание основы для массовой космической экспансии с 2040-50-х годов.

Для того, что бы экономически такого рода изменения состоялись в ближайшие десятилетия, полноценное обеспечение населения должно отнимать не как сейчас 400% бюджетов (то есть еще и за счет соседей), а стремиться к 10% (при кратном росте его объема), что бы 90% ушло на космическое развитие и подготовку к нему (материаловедение и клеточные трансформации, например).

Следовательно мы должны ожидать всестороннего роста автоматизации и роботизации процессов, которые при соответствующей организации, с одной стороны, обеспечат кратный рост потребления, с другой, массовый вывод людей из всех сфер производства.

Ранее в истории такого никогда не было. То есть, и социальная, и экономические модели должны поменяться принципиально [1, 2, 4]. Задача лидеров – провести у себя эти изменения более качественно, своевременно и комплексно, что сплотит вокруг «ядра» другие страны, где такие трансформации самостоятельно будут затруднены.

Особенности перехода России к новому миропорядку.

Безоблачное развитие и спокойный переход в новый период никому не обеспечены. Возможность перехода связана не только с техническими новациями, а в первую очередь со своевременной и вполне определенной реформой управления и организации, новым общественным договором. Если содержание этих действий будет неверным, то любая такая страна не только не перейдет на новый уровень своевременно, но может быть разрушена как внутренними, так и внешними конфликтами, запрограммированными на такой случай.

России, для того что бы занять место в новом мире, необходимо не только своевременно пройти по пути реформ (независимость 2.0 – национализация финансов, НЭП 2.0 – нацпроекты, Рывок 2.0 – комплекс реформ госуправления, неоИндустриализация и Цифровизация), вернуться на социальный формат развития (фактически СССР 2.0), но и консолидировать вокруг себя, как ядра Русского мира наших традиционных союзников и братьев, и новые общества Ближнего Востока, с которыми мы делим ряд смысловых аспектов, что формирует из нас естественную конгломерацию. И все это нужно сделать до горячей фазы передела нового миропорядка (с 2026 по 2031 годы), который в полной мере затронет Россию скорее всего около 2028 года [1-7].

В противном случае через 10-15 лет от России останется 50-60 млн человек в части Центрального и Северо-Западного федеральных округов и роль одного из многих членов нового Евросоюза.

Исторически такие периоды складываются весьма тяжело, с серьезными потерями, но Россия их проходит весьма достойно и быстрее остальных стран. В частности за последние 500 лет таких периодов было три: около 1560 года (Иван Грозный), около 1793 года (Екатерина Великая) и около 1937 года (Сталин) [6]. Так что существуют все основания оказаться и в этот раз в лидерах ключевых процессов развития общества. Но следует помнить, что были и промахи. Древнерусское государство не справившись своевременно с организационными реформами в начале 13 века пало, понеся существенные потери.

Характер потерь со временем меняется. Чего-то можно избежать грамотными действиями, чего-то – нет. Почти неизбежным видится «схлопывание» во всем мире 90-95% накопленного финансового богатства. Многие территории пройдут через серьезные испытания. Практически все более неизбежным становится гражданская война в США и ее дальнейшая трансформация. Неизбежен распад и Единой Европы. Он будет не столь катастрофичен, но весьма тяжел для европейцев. Практически неизбежен развал ряда ближневосточных государств.

Россия страна-феникс. Она имеет удивительную способность в самые тяжелые периоды возрождаться в еще более величественном и сильном виде. Приближающийся весьма

сложный и длительный период – новое испытание, из которого Россия имеет все шансы выйти страной-лидером! Сделать это реальностью – наша общая задача!

Список литературы:

1. Иванов В.В. Социальный мир четвертой промышленной революции // Новая экономическая политика для России и Мира. Сб. научных трудов участников Междунар. научной конференции – XXVII Кондратьевские чтения, 29-30 октября 2019, Москва ИЭ РАН / под ред. В. М. Бондаренко – М: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019
2. Иванов В.В. О влиянии цифровизации на ускорение обнищания народных масс в период смены текущей общественной формации // Материалы XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества» [Сборник], электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2019
3. Иванов В.В. Цифровая матрица культурного кода // Стратегия России, 2019, № 4
4. Иванов В.В. Циклы финансирования инноваций на примере процессов цифровизации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: Материалы II международного научного форума. Выпуск 3 / Государственный Университет Управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2018
5. Иванов В.В. Ключевые риски и задачи государственного управления в период смены социально-экономической формации общества // Государственное управление Российской Федерацией: вызовы и перспективы / Материалы 15-й Международной конференции Государственное управление XXI веке: сборник, электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. – М «КДУ», «Добросвет», 2018. – 978-5-7913-1063-7. [Электронный ресурс]: <http://www.bookonline.ru/node/1760/>
6. Иванов В.В. Теория общественного развития (ТОР) как основа новой парадигмы и универсальный ответ на современные социально-экономические вызовы // Арригиевские чтения. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Орел, 21-22 марта 2018
7. Иванов В.В. Природа кризиса современного общественно-экономического развития и пути выхода из него // Сборник тезисов докладов и выступлений участников X Международной Кондратьевской конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность», посвященной 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева, ООО «Издательство «Учитель», 2017
8. Иванов В.В. Опять 17. Опять по миру бродит призрак! // Экономические стратегии. 2017. № 6
9. Иванов В.В. Трамп как зеркало мировой революции // Экономические стратегии. 2017. № 8

Игнатова Ирина Викторовна
кандидат социологических наук, доцент
Тюменский государственный университет
г.Тюмень, Россия
i.v.ignatova@utmn.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ЗЕЛЕНОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-010-00996.*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена симбиозом экономики – экологии – социума, кризис одного элемента влечет деградацию другого. В качестве компромисса предлагается «зеленое» предпринимательство, но в научном сообществе нет единого подхода к определению данного понятия. Цель исследования - на основе модульного подхода разработать междисциплинарную концептуальную модель «зеленого» предпринимательства. В основе модели мотивация человека: эгоистические и альтруистические мотивы, определяющие предпринимательское поведение.

Ключевые слова: предпринимательство, «зеленое» предпринимательство, модульный подход, мотивы предпринимательской деятельности, эгоистические мотивы, альтруистические мотивы, модель «зеленого» предпринимательства.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-196-204

Ignatova Irina Viktorovna
Kandidat in Sociology, Associate Professor
Tyumen State University
Tyumen, Russia
i.v.ignatova@utmn.ru

INTERDISCIPLINARY CONCEPTUAL MODEL OF GREEN ENTREPRENEURSHIP

Abstract. The relevance of the study is due to the symbiosis of economics - ecology - society, the crisis of one element entails the degradation of another. As a compromise, "green" entrepreneurship is proposed, but in the scientific community there is no unified approach to the definition of this concept. The aim of the study is to develop an interdisciplinary conceptual model of green entrepreneurship based on a modular approach. The model is based on human motivation: selfish and altruistic motives. The model contains three modules: economic, institutional, socio-psychological. Green entrepreneurship is a type of entrepreneurial activity based on selfish and/or altruistic motives, implemented within the framework of three areas or their combination (economic, socio-psychological, institutional), aimed at meeting social needs. Green entrepreneurship intersects with the environmental subsystem of the concept of sustainable development, but contradicts the modern concept of business based on selfish motives and profit at all costs.

Keywords: entrepreneurship, "green" entrepreneurship, modular approach, motives of entrepreneurial activity, selfish motives, altruistic motives, model of "green" entrepreneurship.

В последние десятилетия наблюдается все более тесная взаимосвязь развития экономики с изменениями в окружающей среде, возрастает взаимное влияние элементов триады «экология – человек – экономика». В результате современного роста масштабов экономической деятельности наблюдается катастрофическое разрушающее воздействие на

экосистему, что приводит к нарастанию глобального экологического кризиса. Разрушение элементов окружающей среды необратимо ведет к нехватке ресурсов и, соответственно, возникновению новых экономических проблем, а также ставит под угрозу жизнь и развитие будущих поколений. Исследованиями взаимодействия экономики, экологии и социума занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые. Осуществляются научные разработки по направлениям формирования экологической парадигмы, ее применения в условиях экономического роста [2], рассматриваются современные сценарии развития экономики России в условиях экологизации [1], формирование и развитие эколого-ориентированных предприятий как возможного инновационного промышленного прорыва страны [3; 4] и др.

Предпринимаются серьезные попытки интегрировать социальный аспект в деятельность по обеспечению устойчивости, что находит отражение в большом числе научных зарубежных исследований [13]. Предлагаются модели процветания стран без экономического роста в целях сохранения устойчивости систем. Доказывается целесообразность экономического роста для развивающихся стран, для экономически развитых стран предлагается модель благосостояния без роста [14; 15].

Все это определяет актуальность исследования феномена «зеленого» предпринимательства как возможного компромисса между человеком, природой и экономикой.

Цель исследования – на основе модульного подхода разработать междисциплинарную концептуальную модель «зеленого» предпринимательства.

Понятие «зеленое» предпринимательство не закрепилось в научной сфере, чаще используются «экопредпринимательство», «экобизнес», «экологическое» предпринимательство, «экологичное» предпринимательство, экологизация технологий бизнеса, эколого-ориентированное предприятие и т.д.

Российские ученые выделяют категорию эколого-ориентированных предприятий. А. Р. Нуртдинов, считает, что обеспечить переход на устойчивое развитие и разрешить противоречия между экономической, социальной и экологической сферами, а также сократить техногенное воздействие на окружающую природную среду смогут эколого-ориентированные предприятия, число которых должно неизменно возрастет [10]. По мнению Киселевой С.П. «эколого-ориентированное развитие в пределах заданной социо-эколого-экономической системы - это развитие, направленное на оптимизацию экологического взаимодействия компонентов системы во внутренней среде и с компонентами окружающей среды с целью обеспечения равновесия рассматриваемой системы в заданном пространственно-временном объеме» [9].

Автор использует понятие «зеленое» предпринимательство, т.к. термин «экологическое» больше связан с конкретной деятельностью предприятий, организация и физических лиц по охране окружающей среды. Так, в ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что «охрана окружающей среды - деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также - природоохранная деятельность)»²⁹.

Для достижения цели исследования определим понятие «предпринимательство». Научная теория предпринимательства формировалась под воздействием различных взглядов,

²⁹ ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 10.08.2020).

философии и религии. В настоящее время существует много подходов к рассмотрению предпринимательства, формированию его моделей. Под предпринимательской деятельностью понимаем целесообразную деятельность людей, основанную на эгоистических или/и альтруистических мотивах, направленную на удовлетворение общественных потребностей.

Автор применяет модульный подход к определению «зеленого» предпринимательства. Его мировоззренческие предпосылки уходят корнями в постмодернизм, характеризующийся перенесением интереса ученых от универсальных законов общества к отдельному и особенному. Это связано с осознанием конечности ресурсов, необратимости изменений в окружающей среде [7, С.3]. К постмодернистским концепциям ученые (И. Чудова и др.) причисляют теории, предметом исследования которых является социальное состояние постсовременности [12, С.102]. Постмодернизм характеризуется слабыми предсказательными возможностями, наличием альтернатив развития, действий и т.д. Он не предусматривает поиск общих и безусловных исторических законов. Социальная разнородность воспринимается как нестабильная и коллективно неопределенная, возрастает интерес к изучению индивидуальных жизненных усилий, влиянию природно-обусловленных признаков социальных общностей, большое внимание уделяется историческим условиям существования, влияющим на развитие и поведение индивидов и т.д.

Важное значение приобретают качественные методы исследования, математические и статистические модели, проекты и т.д., «мягкая» интерпретация результатов [7, С.4], опосредованная субъективными представлениями и не подчиняющаяся устойчивым правилам. Постмодернизм позволяет выявлять сложные связи и противоречивые взаимовлияния, а также осуществлять нестатистические обобщения [12, С.108].

На наш взгляд, одним из существенных недостатков постмодернизма является отрицание постулатов академической социологии. Любое приращение научного знания основано на прежних достижениях науки, следовательно, постмодернизм, как очередной этап в развитии социального научного знания, базируется на модернистской социологии. В настоящее время он находится в стадии разработки собственной методологии, методов исследования.

Э. Гидденс характеризует состояние современного общества как радикальный модерн, обладающий характерными чертами: ощущение фрагментарности и дисперсии социальной реальности за счет институционального развития; основополагающей тенденцией развития является глобальная интеграция; глобальные проблемы доминируют в общественном сознании; повседневная жизнь представляет собой комплекс реакций на абстрактные системы, что влечет за собой как потери, так и приобретения [5, С.41].

Последнее время отмечается не просто невероятной скоростью всех общественных процессов, но, по словам Э. Гидденса, «крайним динамизмом», мир становится «ускользающим» [5, С.22]. При этом речь не идет о формационных трансформациях, а о темпах изменений социальных практик, образцах поведения людей, их мышлении и сознании.

В своей теории структуризации Э. Гидденс сделал попытку снять дилемму структурного функционализма и «понимающей социологии» [6]. Социальная деятельность постоянно повторяется, воспроизводится социальными агентами. В основе социального действия лежит мотив или подсознание. Мотивированными являются социальные практики, осуществляющиеся в нетипичной ситуации, рискованных условиях. Социальные практики становятся преемственными, что предполагает их рефлексивность. В эпоху радикального модерна основную роль играет не капиталистический предприниматель, а игрок, умеющий действовать сознательно в рискованных ситуациях.

В ходе исследования, используя мировоззренческие основы постмодернизма и теорию структуризации, разработан модульный подход, с целью формирования модели «зеленого» предпринимательства, способствующей выработке механизмов управления «зеленым» предпринимательским сектором.

Центральным элементом модульного подхода является понятие «модуль», что в переводе с латинского означает меру, единицу измерения. В основе модулей находятся мотивы осуществления «зеленого» предпринимательства.

По нашему мнению, именно «модуль» предполагает объединение однородных элементов предпринимательства и их реализацию в виде предпринимательских действий. Понятие «принцип» в данном контексте является не совсем уместным, т.к. предполагает формулировку основной идеи, но не предусматривает объединение каких-либо элементов внутри себя. Кроме того, модули структурированы в соответствии с целью, содержанием и механизмом реализации, что не представляется возможным в рамках принципа.

Рассмотрим отличительные характеристики модульного подхода и его преимущества по сравнению со структурно-функциональным, системным, поведенческим подходами. Модульный подход характеризуется гибкостью охвата элементов предпринимательства, внесением изменений в случае преобразования объекта исследования (выделения дополнительных элементов, трансформации существующих частей и т.д.).

Он позволяет нивелировать недостатки структурно-функционального подхода. В частности, модульная структура делает возможным комбинирование отдельных элементов объекта исследования на основе определенных критериев, следовательно, его можно рассматривать на этапе функциональной реализации, проявления соответствующих статусных характеристик, в условиях внешней среды.

В основе структурно-функционального анализа при исследовании предпринимательства лежит понятие «предпринимательской функции», однозначного определения которой в социологии нет. Самое общее понимание заключается в том, что это вид социально-экономической деятельности, реализующей определенные функции. Результаты анализа теорий классиков и современников социально-экономической мысли свидетельствуют, что набор предпринимательских функций различен у разных ученых. Следовательно, нет единства мнений о том, что именно осуществляет предприниматель.

В рамках модульного подхода предпринимательская функция рассматривается с точки зрения реализации действия как способ проявления предпринимательской активности, как основы формирования определенного типа предпринимательского поведения.

Функционализм не позволяет до конца выяснить роль фигуры предпринимателя в социуме, практически не исследуются мотивы предпринимательской деятельности.

В соответствии с модульным подходом, в основе выделения модулей лежат мотивы индивидов, побуждающие их заниматься предпринимательством. Нами выделены мотивы предпринимательской деятельности - активная деятельность ради создания собственной империи, победа над соперниками и радость творчества, финансовая составляющая и удовлетворение от достигнутого. На их основе определены цели предпринимательской деятельности.

Модульный подход позволяет моделировать предпринимательское поведение индивидов на основе мотивов и целей предпринимателей для разработки оптимальных направлений государственного управления предпринимательством.

Структурный подход направлен на идентификацию предпринимателей как социального слоя, однако он неоднороден, поэтому при проведении социологических исследований всякий раз следует указывать используемые критерии выборки, определяемые учеными самостоятельно. В связи с этим, к предпринимателям относят тех, кто не только имеет мотивы, личностные задатки к предпринимательской деятельности, но реализующие их. Итак, социальное действие предпринимателя имеет приоритетное значение для отнесения индивида к этому слою.

Итак, структурно-функциональный анализ предпринимательства позволяет исследовать влияние антрепренерства на общество, выявить роль и значение предпринимателей для развития государства.

Исходя из теории структуризации, при реализации предпринимательской деятельности имеется в виду не «рутинное действие», «которое делается по привычке, в соответствии с

общепризнанной практикой» [6, С.16], а «рефлексивное действие», предполагающее ответную реакцию на вызовы внешней среды, риски и т.д.

В отличие от поведенческого подхода, отождествляющего предпринимательство с инновационным типом поведения, модульный подход определяет три области, в которых проявляется (отражается) предпринимательское поведение: институциональная, экономическая, социально-психологическая.

Отсутствие социального модуля (в широком смысле слова) обусловлено тем, что социум – основа любой деятельности, по отношению к которой он выступает условием, ресурсом и средой, оценивающей результаты деятельности. Под социумом понимаем сложную, объемную, многоуровневую, открытую органическую систему, основанную на коллективной деятельности людей. Никакая деятельность не может быть осуществлена вне социума. Предпринимательская не является исключением, она реализуется людьми и для людей, при этом социум выступает в двойной роли. С одной стороны, он представляет собой ресурс предпринимательства – это люди, обладающие потенциалом или реально занимающиеся предпринимательской деятельностью, и неудовлетворенные общественные потребности, факторы производства. С другой стороны, результаты предпринимательской деятельности оказывают влияние на социум посредством вскрытия и реализации существующих общественных потребностей. Следовательно, социум пронизывает, детерминирует и оценивает успешность предпринимательской деятельности, играет соединительную роль между предпринимателем и обществом, обеспечивая объединение экономического интереса, эффективного использования ресурсов и творческой самореализации в процессах воплощения уникальных идей определенным способом.

В соответствии с классификацией мотивов выделяют эгоистические и альтруистические [8, С.139]. Первые связаны с частным интересом человека, направлены на его благосостояние, вторые – с интересами семьи, предприятия, общества. Поведение человека характеризуется соотношением мотивов в структуре его мотивации. Оно формируется под влиянием генетических факторов и среды, в которой человек воспитывался и осуществлял свою деятельность. При анализе экономических систем обычно исходят из эгоистических мотивов (концепция «экономического человека» [11, С.345]). Такой подход оправдан в большинстве практических ситуаций. Вместе с тем альтруистические мотивы так же органично присущи человеку, как и эгоистические.

Итак, выделим альтруистические и эгоистические мотивы «зеленого» предпринимательства. Суммы модульных альтруистических и эгоистических мотивов формируют сложноструктурированные мотивы предпринимательства – это социализация идеи (альтруистические мотивы), которая заключается в стремлении реализовать идею в обществе; социализация личности (эгоистические мотивы), т.е. желание занять собственную нишу в социально-экономическом пространстве.

На сегодняшний день в структуре мотивов преобладают эгоистические. В РФ, по данным опросов Фонда «Общественное мнение», только начинает формироваться экологическая мотивация: 59% из числа опрошенных россиян считают, что для защиты окружающей среды они могут «соблюдать чистоту, находясь на природе, на улице, убирать мусор»³⁰, при этом 54% опрошенных уверены, что в их личном окружении «люди что-то делают для защиты окружающей среды». В 2018 году только 3%, из числа опрошенных россиян, ответили, что уже сортируют мусор (в 2017 году таких было 0%), готовы сортировать мусор 92% и 89%, соответственно. Ответственными за состояние окружающей среды в своем регионе, стране опрошенные россияне считают власти (36%), жителей страны (33%), руководителей предприятий (25%)³¹. Таким образом, мотивация на «зеленый» тренд

³⁰ Глобальные проблемы экологии. Мнения россиян об изменении климата и других мировых экологических проблемах [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14281> (дата обращения: 15.08.2020).

³¹ Состояние экологии и включенность в экологические практики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14146> (дата обращения: 15.08.2020).

образа жизни россиян в зачаточном состоянии: есть осознание значимости экологических проблем, их влияния на жизнь человека, отмечается готовность населения предпринимать определенные шаги в сторону экологизации своей жизни, но конкретных действий почти нет.

На основе результатов исследования выделим три модуля: институциональный – экономический – социально-психологический (таблица 1).

Таблица 1.

Структура мотивов и целей «зеленого» предпринимательства

	Эгоистические мотивы	Альтруистические мотивы	Цель
Институциональный модуль	Установить свои правила хозяйственной деятельности	Изменить мир к лучшему	Реализация новых идей
Экономический модуль	Повысить личное материальное состояние	Содействовать материальному процветанию государства	Получение прибыли
Социально-психологический модуль	Реализовать свои амбиции	Быть полезным обществу	Самовыражение

Модульные цели определяются модульными мотивами «зеленой» предпринимательской деятельности. Цель институционального модуля заключается в реализации новых предпринимательских идей. Экономическая цель - в достижении коммерческого успеха, получении прибыли в условиях рыночной экономики, в ходе которой обеспечивается непрерывное обновление общественных потребностей. Социально-психологическая цель состоит в самовыражении предпринимателя, в процессе предпринимательской деятельности происходит его самоактуализация, развитие предпринимательского мышления.

В соответствии с модульным подходом, цель предпринимательской деятельности представляет собой единство модульных целей, объединяясь, они направлены на социально-экономическое развитие общества. Содержание предпринимательства не может быть сведено к какому-либо одному из присущих ему модулей. Все они являются свойствами предпринимательства, а доминирование любого из них – это проявление главенствующей роли предпринимательских усилий в конкретных хозяйственных ситуациях. Выделенные модули имеют самостоятельные цели. В зависимости от сферы предпринимательской деятельности, они достигаются полностью либо частично, либо не участвуют в процессе. Таким образом, цель «зеленого» предпринимательства можно представить в виде декомпозиции целей выделенных модулей. Например, цель институционального модуля – приспособление к существующим нормам и правилам, лоббирование нормативных документов различного уровня (от международного до локального) в своих интересах, реализация новых идей. Цель экономического модуля – получение прибыли; социально-психологического – развитие потенциальных предпринимательских способностей человека, формирование соответствующего мышления, реализация выраженных предпринимательских склонностей человека. Цель экологического модуля – сохранение окружающей среды. Все модули взаимосвязаны. Так, для осуществления предпринимательской деятельности необходима соответствующая законодательная база, обеспечивающая ограниченную свободу предпринимательства, легализующая формы и виды предпринимательской деятельности и т.д., направленной на получение прибыли, необходимой, с одной стороны, для повышения качества и уровня жизни, с другой, - как показателя успешности реализуемого проекта. Человек, как центральная фигура предпринимательства, осуществляя данный вид

деятельности, удовлетворяет свои потребности, в соответствии с теорией А. Маслоу – от низших (обеспечение достойных условий жизни, уровня качества жизни) до высших (самореализация, реализация собственного творческого потенциала), которые выражаются в формулировании качественных предпринимательских идей, которые затем будут реализованы. Итог этого процесса - в рамках институционального модуля – совершенствование законодательства; экономического модуля – рост благосостояния; социально-психологического модуля - повышение уровня удовлетворенности человека от своей деятельности, гармонизация человека (внутреннего мира с окружающей средой, условиями, в которых он осуществляет свою деятельность); экологического модуля – улучшение качества окружающей среды. Таким образом, реализация модулей оказывает влияние на развитие общества.

Рассматривая вопросы достижения модульных целей, отметим, что в зависимости от ряда факторов, оно может быть полным, частичным либо отсутствовать. Выделим факторы, влияющие на уровень достижения модульных целей, разбив их на две группы – объективные и субъективные. Объективные факторы включают экономические (уровень конкуренции, спроса и предложения, степень удовлетворенности общественных потребностей в определенном сегменте рынка, развитость рыночной и предпринимательской инфраструктуры и т.д.); технологические (степень технологической развитости отрасли, материалоемкость проекта и т.д.); политические (стабильность политического развития общества, степень легитимности предпринимательства и т.д.); социокультурные (зрелость предпринимательской культуры, наличие и доступность образовательных программ по формированию предпринимательского мышления и организации собственного дела, степень религиозности общества и т.д.); административные (уровень административных барьеров при реализации предпринимательского проекта и т.д.); институциональные (наличие соответствующего законодательства на разных уровнях управления, уровень государственной поддержки предпринимательства и т.д.); информационные (степень доступности аналитической, законодательной и другой информации и т.д.).

Субъективные факторы достижения модульных целей включают опыт работы в роли предпринимателя, качество предпринимательской идеи, поддержка друзей и родственников, сфера приложения предпринимательского проекта, наличие собственных финансовых средств, наличие соответствующих личных качеств (упорство, творчество, креативность, целеустремленность и т.д.).

Таким образом, выделенные группы факторов влияют на степень достижения модульных целей, тем самым социум выступает базисом для предпринимательской деятельности. Уровень общественного развития определяет предпринимательскую активность в прямо пропорциональной зависимости. В данном контексте, уровень общественного развития понимается автором как высокая или низкая степень проявления соответствующих объективных и субъективных факторов. С одной стороны, они оказывают влияние на формирование общественных потребностей. С другой стороны, - определяют благоприятность условий для развития предпринимательства, основная роль, в создании которых, принадлежит государству.

В предлагаемой модели «зеленого» предпринимательства взаимосвязь модулей не иерархическая и не линейная, а круговая, при этом, представляющая собой симбиоз указанных сфер. Модули не подчинены друг другу, они равноценны, взаимосвязаны друг с другом, взаимообусловлены. Отличие «зеленого» предпринимательства от прочих видов предпринимательства в применяемых инструментах реализации деловых идей. Например, на сегодняшний день S7 Airlines — единственная российская авиакомпания, в парке которой есть лайнеры Airbus A320neo и Airbus A321neo с улучшенными экологическими характеристиками. В зависимости от маршрута среднее сокращение расхода топлива составляет до 20%, что позволяет существенно уменьшить выбросы CO₂ в атмосферу, а

площадь звукового следа на взлете — на 50% меньше, чем у воздушных судов предыдущего поколения³².

На наш взгляд, «зеленое» предпринимательство пересекается с экологической подсистемой концепции устойчивого развития, но противоречит современной концепции бизнеса, основанной на эгоистических мотивах и получении прибыли любой ценой. Сглаживание влияния предпринимательского поведения, основанного на эгоистических мотивах, возможно за счет мер государственного регулирования (экономических, административных), применяемых к предпринимателям, развития экологической мотивации населения как потребителей продукции и услуг, членов трудовых коллективов и т.д.

Итак, на основе модульного подхода и принципов устойчивого развития, определим «зеленое» предпринимательство как вид предпринимательской деятельности, основанной на эгоистических и/или альтруистических мотивах в рамках трех направлений или их совокупности (экономическом, социально-психологическом, институциональном), направленной на удовлетворение общественных потребностей.

Список литературы:

1. Абалкин Л.И. Стратегические ориентиры экономического развития России. Научный доклад. 2010 / Л.И. Абалкин, Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://uchebnik.online/ekonomika-regionalnaya/strategicheskie-orientiryi-ekonomicheskogo.html> (дата обращения 10.08.2020).
2. Абдуллаев, Н.А. Экологическая парадигма современного экономического развития в сфере окружающей среды. Синергетический подход: монография / Н.А. Абдуллаев – Издательство «Перо», 2017. – 350 с.
3. Вишняков, Я.Д. Экологический императив технологического развития России: монография / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева. – Ростов – на – Дону: Терра, 2016. – 295 с.
4. Вишняков, Я.Д. Эколого-ориентированное инновационное развитие национальной экономики: монография / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева. – М.: ЦНИТИ «Техномаш», 2009. – 297 с.
5. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 254 с.
6. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. / Э. Гидденс – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
7. Давыдов, А. Модульный анализ и конструирование социальных систем. – М.: РАН., 1998. – 26 с.
8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
9. Киселева. С.П. Теория эколого-ориентированного развития: автореферат дисс.доктора экон.наук: 08.00.05 / С.П. Киселева. – ООО «Издательство Спутник+». – 2014. – 56 с.
10. Нуртдинов, А.Р. О роли эколого-ориентированных предприятий как ключевого инструмента устойчивого развития страны / А.Р. Нуртдинов // Вестник Казанского университета. – 2013. – С. 242 – 247.
11. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: ЭКСМО, 2009. - 960 с.
12. Чудова, И. Постмодернистская социология и качественная методология: идеологические пересечения / И. Чудова // Социальная реальность. – 2008. - № 6. – С. 102 – 110.

³² Ремнева, Т. Бизнес с экологическим лицом: ответственность или маркетинговый ход [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/386049-biznes-s-ekologicheskim-licom-otvetstvennost-ili-marketingovuuy-hod> (дата обращения: 15.08.2020).

13. Folke C. Resilience: The emergence of a perspective for social–ecological systems analyses // *Global Environmental Change*. - Volume 16. - Issue 3. - August 2006. - Pages 253-267.
14. Jackson, T. (2009). Prosperity without growth: Economics for a finite planet. Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet (pp. 1–264). Earthscan. <https://doi.org/10.4324/9781849774338>.
15. Martinez-Alier J *Ecological Economics* // Elsevier Inc., (2015), 851-864 // <https://www.mendeley.com/catalogue/0a680b6b-ed74-370c-9ba3-6f5f4ce67a12/>.

Иосик Александра Александровна
студент
Челябинский государственный университет
Россия, г. Челябинск
iosik.a@mail.ru

КОСВЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КАНАЛЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

Аннотация. В данной статье речь идет о современных особенностях взаимодействия бизнеса и органов государственной власти, о понятии взаимодействия власти и бизнеса. Рассмотрены взаимоотношения различных форм государственных структур и бизнеса, выделены характерные черты взаимоотношений бизнеса и власти. Показана модель взаимодействия власти и бизнес-структур, а также система взаимосвязи государственных органов, корпоративных структур с учетом достижения равновесия интересов всех участников.

Ключевые слова: государство, коммуникация, взаимоотношения, бизнес.

В настоящее время взаимоотношения бизнеса и власти является одним из факторов, влияющих на успешность деятельности компании, что, в свою очередь, во многом определяется тем, насколько профессионально будет организована работа с властями разного уровня – федеральной, региональной, муниципальной. Процессы развития отечественного бизнеса, совершенствования системы государственного управления, улучшения инвестиционной привлекательности, требуют изменения целей и механизмов коммуникации между коммерческими структурами и органами государственной власти.

Актуальность данной темы обоснована взаимной заинтересованностью государственной власти и общественных организаций в установлении стабильной системы отношений, что привело к расширению стратегического и тактического арсенала коммуникативного менеджмента в сфере government relations (GR). Как следствие этого процесса формируется новая профессия – менеджер по работе с органами власти.

Государство и его законы, не в состоянии решать в полной мере все аспекты ведения бизнеса. Если говорить о проблемах взаимодействия бизнеса и власти, то в качестве основной можно назвать неспособность власти обеспечить игру по установленным правилам. Она в свою очередь, зависит:

- - от неэффективности механизмов принятия решений;
- - коррупции;
- - отсутствия прозрачности государственных служб;
- - стремления государства преследовать сразу две цели – игру в рамках закона и достижение конкретной цели;
- -не слишком высокое качество решений, принимаемых властными структурами;
- - низкой квалификации чиновников на некоторых этапах власти.

Всё это ведет к тому, что предприниматели лишаются возможности работать в нормальных условиях, и вынуждены искать обходные пути, которые уже ведут к соблюдению интересов не общества, а в первую очередь самих предпринимателей.

Задача государства - создать хорошие условия для успешного развития и функционирования различных форм бизнеса. И если бизнес перед государственными органами отвечает только за выплату налогов и соблюдение законов, то государство несет ответственность за все экономические, политические и социальные процессы, которые происходят в стране [1].

Большинство чиновников не идут навстречу предприятиям, присутствует давление и коррупция со стороны контролирующих органов, отсутствие поддержки – все это заставляет бизнес уходить «в тень». Власть поддерживает бизнес только тогда, когда соблюдается и

ведется работа по определенным правилам поведения, разработанным для бизнеса, соблюдается социальная ответственность предпринимателей перед обществом

Существует государственный контроль за налоговой, финансовой и прочими сферами, но государство не может навязать ответственное отношение к обществу в целом. Государство должно стимулировать усилия отечественных предприятий по формированию корпоративной культуры, внедрению принципов социальной этики, выработке социально ответственного поведения. Ответственность государства перед бизнесом - это создание условий для того, чтобы бизнес мог нормально развиваться и выполнять свои обязательства перед обществом через благоприятный инвестиционный климат в стране, адекватную налоговую систему, которая не должна меняться в течение продолжительного времени. В обществе должна быть создана атмосфера высокой требовательности к ответственности бизнеса, власть должна подавать примеры роста своей социальной ответственности, предусмотренные законодательством. От того, насколько успешно компании сумеют объединить усилия с государством в формировании активной стратегии социального развития, во многом будет зависеть конкурентоспособность бизнеса [2].

Цель исследования взаимоотношений бизнеса и государственных органов в том, что существует проблема взаимоотношений структур власти и бизнеса, оно занимает одно из приоритетных мест в центре исследования современной социологической науки, учитывая важность ее решения для оптимизации экономической и политической жизни общества. Данному вопросу уделяли внимание такие классики социологии, как М. Вебер, В. Зомбарт, К. Маркс, заложившие основы различных подходов к самой проблеме предпринимательства, включая и его становление в контексте взаимоотношения с государственной властью [3].

Конкретная модель взаимодействия власти и бизнес - структур призвана обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы региона как единого целого. От нее зависят:

- достижение социально-экономических показателей, определяющих уровень развития региона;
- скорость и качество реализации государственных программ с участием бизнес - структур;
- уровень и качество жизни населения, скорость внедрения инноваций в хозяйственную деятельность.

Бизнес – структуры не в полном объеме опираются в своей деятельности на этические и социальные принципы. Их деятельность в большей степени связана с реализацией материальных потребностей и получением материальных выгод, нежели с удовлетворением духовных потребностей гражданского общества, в рамках которого они функционируют. Преодоление препятствий для дальнейшего эффективного взаимодействия связано с выработкой механизма взаимодействия в рамках региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества, а также управления им.

Таким образом, в ходе работы было выявлено, что взаимоотношения государственных структур и бизнеса рассматривается с точки зрения перераспределения их традиционных управленческих ролей. Взаимосвязь государственных структур и бизнес – структур на региональном и местном уровнях осуществляется с точки зрения оценки последствий, которые отражаются на качественных и количественных изменениях в социально-экономической сфере и экономики в целом. Косвенные коммуникативные каналы взаимоотношений бизнеса и государственных структур напрямую имеют взаимодействие с органами государственной власти— деятельность специально уполномоченных сотрудников крупных коммерческих структур (GR-менеджеров) по ведению работы компании в политическом окружении.

Показана система взаимосвязи государственных органов и крупных корпоративных структур с учетом достижения равновесия интересов всех участников и использованием возможностей корпоративных структур.

Список литературы:

1. Взаимодействие бизнеса и органов власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. И. Марковская [и др.]; под редакцией Е. И. Марковской. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 304 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8762-1. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/433915> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Особенности взаимодействия бизнес- структур и органов власти на территории присутствия: монография / под общ. ред. д.э.н. проф. И.Ю. Беляевой, д.э.н проф. О.В. Даниловой. М.: ТГУ. 2014. 228с.
3. Ребец В.И. Власть и бизнес в современной России: тенденции и перспективы взаимодействия. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ.

Колмыкова Татьяна Сергеевна
доктор экономических наук, профессор

Казьмин Андрей Юрьевич
аспирант

*Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Россия
t_kolmykova@mail.ru*

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Процессы цифровизации стремительно вовлекают все большее число пользователей, организаций, отраслей экономики. Переход от традиционной, материальной к новой технологической парадигме сопровождается активным распространением роботизированного производства, компьютерных коммуникаций, широкополосного Интернета, облачных технологий, искусственного интеллекта, блокчейн. Современные технологии становятся все более персонализированными, адресными, что влечет изменение стратегий развития многих компаний, в том числе и банковского сектора. Новые технологии, являясь основой современного развития общества, позволяют преодолеть территориальные и национальные барьеры, сводя к минимуму временные и финансовые издержки и способствуя цифровизации экономических отношений.

Важнейшим драйвером распространения и развития инновационных технологий является финансовый сектор. Банковские и страховые организации активно используют в работе технологические нововведения с целью повышения своей операционной деятельности, совершенствования бизнес-модели, поддержания конкурентоспособности, ускорения и удешевления обслуживания клиентов. В ближайшей перспективе темпы применения финансовых технологий будут увеличиваться, что приведет к разработке новых инновационных решений и послужит фактором ускорения цифровой трансформации экономики. Статья посвящена исследованию современных технологий дистанционного банковского обслуживания в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: инновации, банковские инновации, инновационное развитие, цифровая экономика

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-208-212

Kolmykova Tatyana Sergeevna

Doctor of Economics, Professor

Kazmin Andrey Yuryevich

graduate student

Southwest State University

Kursk, Russia

t_kolmykova@mail.ru

MODERN FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Annotation. Digitalization processes are rapidly attracting an increasing number of users, organizations, and industries. The transition from the traditional, material to a new technological paradigm is accompanied by the active spread of robotic production, computer communications, broadband Internet, cloud technology, artificial intelligence, blockchain. Modern technologies are becoming more personalized, targeted. This leads to a change in the development strategies of many

companies, including companies in the banking sector. New technologies are the basis of the modern development of society and allow overcoming territorial and national barriers, minimize time and financial costs, and contribute to the digitalization of economic relations.

The most important driver for the dissemination and development of innovative technologies is the financial sector. Banking and insurance organizations are actively using technological innovations in order to increase their operating activities, improve the business model, maintain competitiveness, accelerate and reduce the cost of customer service. In the short term, the pace of application of financial technologies will increase. This will lead to the development of new innovative solutions and will serve as a factor in accelerating the digital transformation of the economy. The article is devoted to the study of modern technologies of remote banking in the conditions of digitalization of the economy.

Keywords. Innovation, banking innovation, innovative development, digital economy

Цифровая трансформация экономического пространства вторглась и перевоплотила многие традиционные отрасли. Специалисты отмечают, что среди наиболее подверженных влиянию цифровых технологий оказались такие сектора экономики, как традиционное производство, туризм и гостиничный бизнес, розничная торговля, средства массовой информации и развлечения, финансовые и страховые услуги [3, 4, 5].

Развитие современных цифровых технологий, широкий доступ к Интернету и использование смартфонов в качестве устройств, обеспечивающих доступ к транзакциям, создает для банковского бизнеса новые возможности. Современные цифровые банковские технологии представлены, в частности, мобильными он-лайн приложениями с широким перечнем операций по оформлению счетов, вкладов, кредитов, совершению мобильных платежей, сканерами кредитных карт для смартфонов, расширенными приложениями для банкоматов и прочими технологическими новациями.

Исследование направлений цифровизации банковской деятельности позволяет утверждать о росте доли дистанционного банковского обслуживания клиентов [7].

Анализ показывает, что доля дистанционного банковского обслуживания в России в общем объеме услуг, предоставляемых финансово-кредитными учреждениями, неукоснительно растет: если в 2017-м году на долю дистанционных технологий приходилось 64,46% от общего объема банковских услуг, то в 2019-м году их доля оставила уже более 70%, а прогноз по 2020-му году превышает 72%. Отмеченная тенденция отчетливо свидетельствует о все большей интенсивности использования коммерческими банками цифровых технологий при оказании банковских услуг своим клиентам.

Существенные изменения происходят в структуре услуг. Так, доля интернет-банкинга составляла в 2017-м году 38,47%, а в 2019-м году уже 42,11%; мобильного банкинга в 2017-м году 14,67%, в 2019-м году – 23,57%. В будущем, по мнению экспертов [2], ожидается еще большее увеличение доли дистанционного банковского обслуживания.

Актуальной областью исследования является анализ дистанционного банковского обслуживания в разрезе наиболее значимых финансовых услуг (таблица).

Таблица

Динамика доли дистанционного банковского обслуживания по каждому направлению предоставления основных финансовых услуг

Показатель	2017	2018	2019	2020 (прогноз)	Отклонение 2019 от 2017, +/-	Отклонение 2020 от 2019, +/-
Платежные услуги						
Доля прямого банковского обслуживания, %	25,76	22,17	21,53	19,85	-4,23	-1,68
Доля дистанционного банковского обслуживания, %	74,24	77,83	78,47	80,15	4,23	1,68
Получение кредита						
Доля прямого банковского обслуживания, %	68,93	67,36	66,13	65,82	-2,8	-0,31
Доля дистанционного банковского обслуживания, %	31,07	32,64	33,87	34,18	2,8	0,31
Открытие банковского вклада						
Доля прямого банковского обслуживания, %	72,59	70,32	65,12	60,87	-7,47	-4,25
Доля дистанционного банковского обслуживания, %	27,41	29,68	34,88	39,13	7,47	4,25

Составлено по [1]

Прослеживается тенденция роста удельного веса дистанционного банковского обслуживания по основным предоставляемым финансовым услугам. Общий рост представленных показателей за исследуемый период является основанием для утверждения о повышении активности коммерческих банков в области использования цифровых технологий в процессе предоставления финансовых услуг.

Интерпретация результатов аналитических расчетов позволяет сделать вывод о том, что в 2019 году по сравнению с 2017 годом удельный вес дистанционного банковского обслуживания в рамках предоставления платежных услуг вырос на 4,23%. Доля кредитов, полученных при использовании цифровых банковских технологий за 2017-2019 годы возросла на 2,8%. Удельный вес услуг в рамках открытия банковского счета, осуществленных на основе применения дистанционного обслуживания в 2019 году увеличился по сравнению с 2017 годом на 7,47%.

Исследование национального рынка дистанционного банковского обслуживания позволило сформировать рейтинг наиболее активных его участников с учетом интенсивности и качества применяемых цифровых технологий в системе банковского обслуживания клиентов (рисунок).

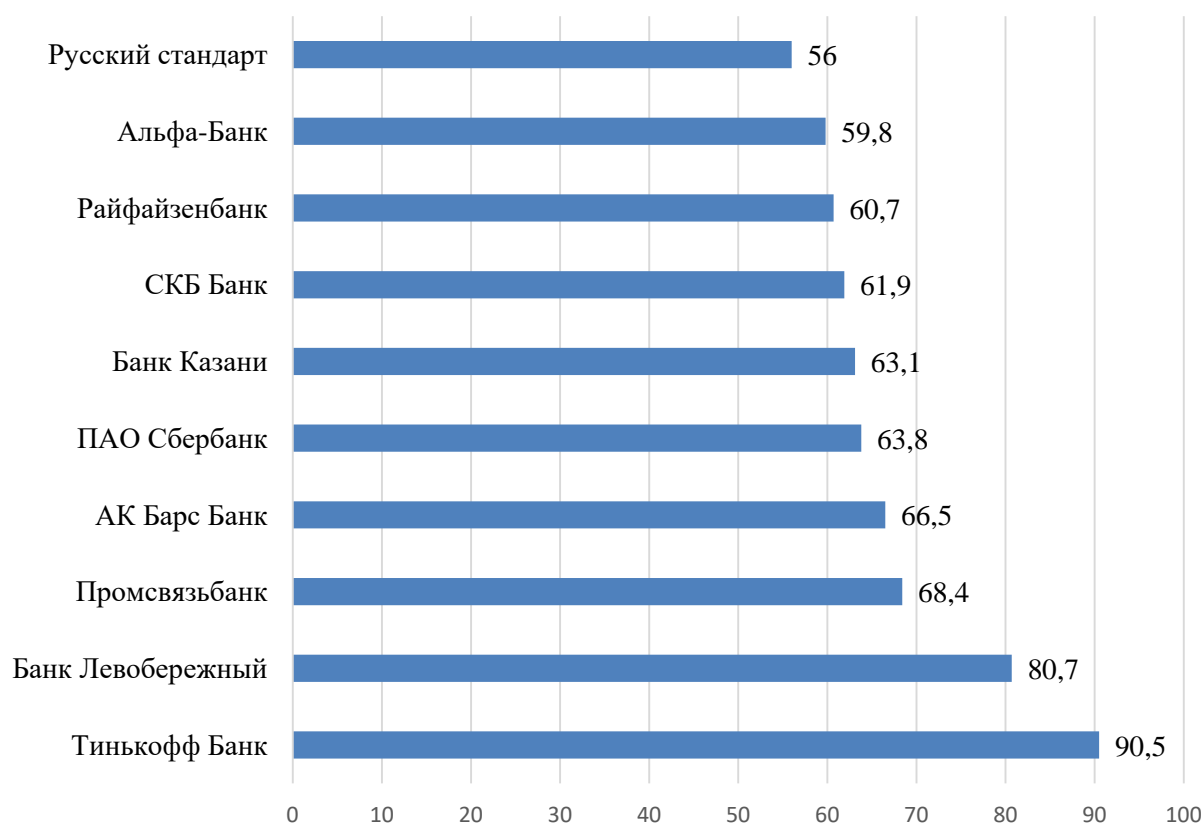

Рисунок – Рейтинг коммерческих банков в области дистанционного банковского обслуживания по модели Digital office по итогам 2019 года
Составлено по [6]

На современном этапе развития банковского рынка важнейшим конкурентным преимуществом коммерческих банков является активное использование цифровых технологий. Данный факт подтверждается существованием устойчивого тренда увеличения доли дистанционного банковского обслуживания в общем объеме финансовых услуг, как в целом, так и в разрезе ключевых банковских операций. Использование современных элементов цифровых технологий позволяет коммерческим банкам существенно повысить не только оперативность и качество, но и экономическую эффективность предоставления финансовых услуг.

Инноваторы банковских технологий сосредоточены на том, чтобы выстраивать банковский бизнес по принципу пазла, с предложением клиентам набора разнообразных инновационных решений. Такой подход позволяет клиентам располагать большим инструментарием для осуществления выбора и контроля услуг, составляющих персонализированную корзину, удовлетворяющую индивидуальным уникальным финансовым потребностям. Эти процессы подталкивают банки к разработке целостной и систематической стратегии развития, ориентированной на формирующуюся цифровую культуру.

Список литературы:

1. Информационный сайт «Банки.ру» [электронный ресурс]. -- URL: <http://www.banki.ru>
2. Казаренкова Н.П., Колмыкова Т.С., Обухова А.С., Остимук О.В., Световцева Т.А. Стратегия эффективного развития банковского и реального секторов российской экономики в условиях неопределенности: монография. – Курск, 2017.

3. Колмыкова Т.С., Несенюк Е.С., Халамеева К.Ю. Развитие цифровой экономики при переходе к шестому технологическому укладу // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 57-64.
4. Колмыкова Т.С., Халамеева К.Ю., Зеленов А.В. Исследование тенденций развития цифровой экономики в России на основе международных рейтингов / Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 29-31.
5. Мерзлякова Е.А., Колмыкова Т.С. Циркулярное воспроизводство и экологические инновации в обеспечении устойчивого роста региональной экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 104-111.
6. Официальный сайт Эксперт РА: [Электронный ресурс]. - URL: <http://raexpert.ru>
7. Цхададзе Н.В. Эффективность использования дистанционных технологий в представлении банковских услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - Т.8. - №3А. - С. 358-367

Кочетков Сергей Вячеславович

доктор экономических наук

Межрегиональная Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественная

организация ВЭО России

Россия, г. Санкт-Петербург

kochetkov-75@inbox.ru

ИННОВАЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы перевода российской экономики на путь инновационного развития. В нашей стране с увеличением затрат на научные исследования и затрат на внедрение их результатов в производство прослеживается тенденция значительного снижения темпов роста инновационных товаров, работ, услуг. С помощью аппарата производственной функции провести оценку эффективности затрат на научные исследования и на внедрение их результатов в производство, а также выявить их вклад в темпы прироста инновационных товаров, работ, услуг. Предлагаются меры по созданию централизованной системы организации и управления научными исследованиями в нашей стране, механизмом реализации которой является единый план науки и производства.

Ключевые слова: инновационное состояние, инновационное развитие, производственная функция, оценка эффективности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-213-216

Kochetkov Sergey V.

Doctor of Sciences in Economics

Member of the Interregional at the St. Petersburg and Leningrad Region

The Free Economic Society of Russia

St. Petersburg, Russia

kochetkov-75@inbox.ru

THE INNOVATIVE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY: INTERACTION OF FACTORS AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The issues of transferring the Russian economy to the path of innovative development are considered. In our country, with an increase in research costs and the cost of implementation their results into production, there is a tendency to a significant decrease in the growth rate of innovative goods, works, services. Using the apparatus of the production function, to assess the effectiveness of costs for research and the implementation of their results in production, as well as identify their contribution to the growth rate of innovative goods, works, services. Measures are proposed to create a centralized system for organizing and managing scientific research in our country, the introducing mechanism of which is a single plan for science and production.

Keywords: an innovative state, an innovative development, the production function, the effectiveness evaluation.

Сегодня перед нашей страной поставлена задача увеличения темпов экономического роста ³³. Тренд роста российской экономики за последние годы демонстрирует то, что

³³ Совещание по экономическим вопросам с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина от 12 февраля 2020 года. <http://kremlin.ru>

используемые его источники полностью себя исчерпали, а, точнее говоря, — не дали и не дают того эффекта, которого от них ожидали. На наш взгляд, и не обеспечат экономический рост в перспективе. Только инновационное развитие является тем необходимым условием, при котором обеспечивается устойчивый рост производства. Инновационное развитие является основополагающим фактором экономического роста, движущей силой роста экономики.

Динамичность процессов экономического развития в нашей стране на современном этапе остро ставит проблему их изучения и прогнозирования, задачу разработки адекватных методов их моделирования. Классические приёмы и методы моделирования не вполне соответствуют необходимости идентифицировать изменяющиеся системы соотношений по единственным известным реализациям значений показателей изучаемых объектов и процессов. В этих условиях представляет интерес метод выявления и описания устойчивых свойств рассматриваемых изменяющихся факторов — инновационных возможностей и инновационного резерва — путём моделирования их соотношений, оказывающих влияние на экономический рост. Весьма полезными для нас оказались результаты проведённого нами исследования, которые рассматривают вопросы оценки инновационного развития экономики. Опираясь на полученные результаты, представляется возможным определить степень воздействия инновационного развития экономики на темпы её роста. Назовём его методом структурных трансформаций инновационного состояния экономики.

В современной науке устанавливается соответствие между инвариантным аспектом исследуемого объекта и понятием структуры. Понятие структуры используется для обозначения совокупности устойчивых связей между основными частями объекта, в которых отражается его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств для широкого спектра внешних и внутренних изменений. Оно обычно соотносится с понятиями системы и организации. Структура выражает то, что остается устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы. Организация же включает в себя как структурные, так и динамические характеристики системы, обеспечивающие её направленное функционирование, т. е. развитие. Выявление структуры позволяет рассматривать некоторое множество объектов как совокупность превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого абстрактного инварианта.

Новые задачи выдвигают и новые подходы к их решению. Для создания производственной функции обратимся к вышеозначенным работам. Выстраивая зависимость между объёмом производства инновационных товаров, работ, услуг (Y) и такими факторами, как научные исследования (X_1) и внедрение их результатов в производство (X_2), прибегнем к построению мультипликативно-степенной производственной функции:

$$Y = a_0 \times X_1^{a_1} \times X_2^{a_2},$$

где a_0 — инновационный резерв (общая факторная производительность);

a_1, a_2 — совокупные инновационные возможности.

Коэффициенты a_0, a_1, a_2 являются расчётными величинами при исследовании комбинаторного влияния научных исследований и внедрения их результатов в производство на рост объёма инновационных товаров, работ, услуг в экономике.

Из сказанного выше следует, что производственная функция устанавливает закономерную, относительно устойчивую количественную связь между «входом» — затраты на научные исследования и затраты на внедрение их результатов в производство — и «выходом», характеризующимся объёмом инновационных товаров, работ, услуг в российской экономике.

Для расчёта этих показателей применяется анализ представленной выше производственной функции. Кроме прочих, к определяющим показателям оценки взаимодействия научных исследований и внедрения их результатов в производство относятся показатели их предельной эффективности. В этом случае показатель

эффективности выражается количеством единиц инновационных товаров, работ, услуг, произведённых на один рубль указанных затрат. Значения этих показателей говорят нам о том, насколько увеличится объём инновационных товаров, работ, услуг при изменении рассматриваемых затрат на единицу.

На этой основе модель экономического роста будет иметь следующий вид (табл.).

Таблица

Модель экономического роста Российской Федерации, %

Наименование показателя	Анализируемый период, годы			
	1991—1992 гг.			2018—2019 гг.
Реальные темпы прироста валового внутреннего продукта				
Валовые затраты				
Затраты труда				
Затраты капитала				
Выпуск на единицу затрат			...	
Инновационные возможности				
Научные исследования				
Внедрение результатов научных исследований в производство				
Инновационный резерв				...

Результаты проведённого исследования позволяют получить ответы на поставленные вопросы. Как видим (табл.), структура инновационного состояния экономики — в виде соотношения научных исследований и внедрения их результатов в производство или в целом инновационных возможностей и инновационного резерва — раскрывает картину, которая наглядно демонстрирует, с помощью каких источников достигаются более высокие значения темпов экономического роста. Структурные трансформации инновационного состояния экономики иллюстрируют, когда и в каких случаях задействовать имеющиеся возможности, т. е. наиболее важный источник её роста — инновационный резерв, или приступить к созданию новых возможностей — проведению новых исследований и освоению новых их результатов. Построение нужной структуры инновационного состояния экономики говорит о создании благоприятных условий для эффективного взаимодействия науки с промышленностью в нашей стране, а также может свидетельствовать о так называемых «узких местах» инновационного развития российской экономики. Российскую промышленность нужно превратить в базу для применения результатов научных исследований.

Подводя итоги, следует отметить, что главная задача современного этапа развития российской экономики — всемерное повышение эффективности производства на основе всестороннего освоения результатов научных исследований. В науке и промышленности нашей страны должно быть ясное понимание стоящих перед нами задач и конкретных путей

перехода к преимущественно интенсивным факторам экономического развития — инновационным возможностям и инновационному резерву, т. е. инновационному потенциалу. Сейчас важно научиться ещё более целенаправленно управлять пропорциями и элементами инновационного состояния экономики, комбинировать их воздействие, обеспечивать перевод из базового состояния в планируемое, иначе нельзя перейти к интенсификации использования производственных ресурсов, и невозможно обеспечить более высокие темпы роста экономики.

Всё это убедительно доказывает, что успешное воздействие (формирование и регулирование) на инновационное состояние придаст свежий импульс и может запустить новые механизмы инновационного развития нашей экономики. Именно сегодня настал момент поиска, выработки и использования новой системы организации и управления наукой и промышленностью в Российской Федерации, и особенно их взаимосвязи и взаимодействия.

В итоге отметим следующее.

Основной задачей современной российской науки должно являться дальнейшее расширение и углубление исследований закономерностей инновационного развития экономики, а также исследования по вопросам его воздействия, как основного фактора, на экономический рост.

Научный каркас разработанной концепции инновационного развития экономики составляют теоретическая конструкция её инновационного состояния и инструментарий оценки эффективности инновационного развития. Сущность инновационного развития экономики носит сугубо комплексный многосторонний характер, предполагающий связь и взаимодействие множества различных сторон и факторов, основополагающими среди которых являются научные исследования и внедрение их результатов в производство. В совокупности они являются ключевыми компонентами инновационного состояния экономики и формируют его структуру. Исходя из этого, важным для исследования является положение о том, что инновационному развитию экономики присуща определённая системность. С этих позиций для регулирования инновационного состояния экономики необходимо применять следующий инструментарий оценки эффективности. С помощью предложенного нами варианта производственной функции следует произвести расчёт таких показателей, как эффективность затрат на научные исследования и эффективность затрат на внедрение их результатов в производство, а также их вклад в темпы роста инновационных товаров, работ, услуг, и особенно его размер; далее определить тесситуру инновационного развития экономики. Используя полученные результаты, представляется возможным моделировать процессы инновационного развития экономики.

Разработанная концепция инновационного развития экономики, способствующая созданию теории инновационного потенциала, открывает новые возможности для выявления факторов и обоснования использования новых источников экономического роста. Таким образом, можно заключить, что разработанные метод оценки инновационного развития экономики, основные положения которого выступают основой метода определения его тесситуры, и, наконец, метод структурных трансформаций инновационного состояния экономики в комплексе составляют методику измерения воздействия инновационного развития на рост экономики. На этой основе построена модель экономического роста в Российской Федерации.

Всё это в совокупности представляет собой теоретико-методологическое обоснование пути инновационного развития экономики. В следующих работах выдвинутые положения будут подтверждены практическими расчётами. Сказанное является основой для разработки положений по организации и управлению инновационным развитием российской экономики, и, как следствие, достижению более высоких темпов экономического роста в нашей стране.

Кочеткова Олеся Вячеславовна
кандидат экономических наук
Белгородская область, Россия
kochetkova.olesya@bk.ru

ЛЕММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ МОРФОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ТАКСОНОМИИ МЕТАГРЕССИВНЫХ ИНВАРИАНТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Разработанная автором методика полигенного элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования базируется на совокупности открытых автором зависимостей функции метагрессии, описываемых действием регулятора метагрессивной системы - критерия апленоморфности, которое выражается результатами исчислений следующих групп количественных агрегатов: морфографических показателей элиминирования предельности, комбинаторных индикаторов функции метагрессии, величин итерационной стадильности развития, изархических параметров строения тождества $= / \neq$ модели, масштабного коэффициента, аутоморфных критериев - регуляторов системы, метагрессивных инвариантов производственной системы.

Ключевые слова: функция метагрессии, изменение предельной единицы, тропогностический принцип тождества, полигенное элиминирование, метагрессивные инварианты производственной системы, метод консеквентного базисного фактора, величины итерационной стадильности развития, категоремы элиминирующей способности метагрессивной системы, аутоморфные критерии, предприятие промышленности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-217-222

Kochetkova Olesya Viacheslavovna
*Postdoctoral Research Fellow, the Candidate of Sciences in Economics
Independent Scientist and Economist
The Belgorod Region, the Russian Federation
kochetkova.olesya@bk.ru*

LEMMA TIC CONSTRUCT OF THE MORPHOGRAPHIC METHOD OF TAXONOMY OF METAGRESSIVE INVARIANTS OF THE MANUFACTURING SYSTEM

Abstract. Developed by the author the methods of polygenic elimination of the functional threshold of the manufacturing system at an economic entity level is based on the complex discovered by the author of the dependabilities of the metagression's function described by the action of regulator of the metagressive system, concretely the criterion of aplenomorphism, which is expressed by the results of calculating of the following groups of quantitative aggregates: Morphographic indices for eliminating of the limitation, the combinatorial indicators of the metagression's function, the magnitudes of iterative stadiality of development, isarchic parameters of the structure of a sameness $= / \neq$ a model, the amplitudinous coefficient, the automorphic criteria - the system's regulators, the metagressive invariants of the manufacturing system, which, in its turn, provides the implementation of the tropognostic tenet of the metagressive system at an industrial enterprise level.

Keywords: The metagression function, a change of an uttermost unity, the tropognostic tenet of sameness, a polygenic elimination, the metagressive invariants of the manufacturing system, the method of the consequent basic factor, the magnitudes of the iterative stadiality of development, the categories of eliminating ability at the metagressive system level, the automorphic criteria, an industrial enterprise

Автором постулируется, что экономическая структура хозяйствования государства может детерминироваться, в частности, разработанной совокупностью метагрессических инвариантов производственного базиса на основе лемматической конструкции морфографического метода таксономии функциональных пределов инновационной системы на уровне промышленного предприятия, обеспечивающего расширенное воспроизводство.

Проблема настоящего исследования состоит в разрешении *praxeological contradictoriae* между способностью элиминирования функционального предела производственной системы субъекта хозяйствования и неспособностью изменения протономического инварианта инновационного развития на уровне промышленного предприятия.

Познание предмета представленного исследования, заключающееся, в частности, в открытии тропогностических закономерностей и лемматических зависимостей функции метагрессии, а также категорем элиминирующей способности метагрессической системы, установлении традуктивного атрибута последовательности элементов метагрессической системы, обуславливает, в первую очередь, имманентную разработку терминосистемы метагрессологии таким образом, чтобы всякое определение понятия заключало в себе указание на *genus proximum et differentiam specificam* [1, С.41] в рамках фазы разработки таксономии метагрессических инвариантов производственной системы (рис. 1).

Рис. 1. Имманентные принципы и задачи конструирования метагрессических инвариантов производственной системы

В аспекте вышеозначенного следует отметить, что разработанная автором методология параметрических систем измерения и функциональных моделей инновационного развития единицы хозяйствования и лежащая в её основании авторская концепция элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования, фундаментом которой предстает разрабатываемый автором морфографический метод таксономии метагрессических инвариантов, могут и должны выступать в качестве

перманентных задач метагрессологической теории функционирования предприятия промышленности.

В рамках проводимого исследования автор считает, что разработка кибернетической модели инновационного развития единицы хозяйствования обеспечивается установлением функционально-производственной зависимости в инновационной системе промышленного предприятия, заложенной в исходном понятии инновационного развития, абстрагирующем одну из сторон многосвязного процесса общественного производства (рис. 2).

Рис. 2. Лемматические признаки таксономии функциональных пределов производственной системы

В этой связи автором постулируется, что таксономия экономических циклов, нивелирующих ограничители - индикаторы инновационного состояния народного хозяйства, позволяет чётко указать на апостериоризм разработанных закономерностей и зависимостей организованности структурных отношений инновационной системы единицы хозяйствования, который выражается в сообразующейся схеме лемматической конструкции морфографического метода таксономии метагрессивических инвариантов производственной системы (см. рис. 3).

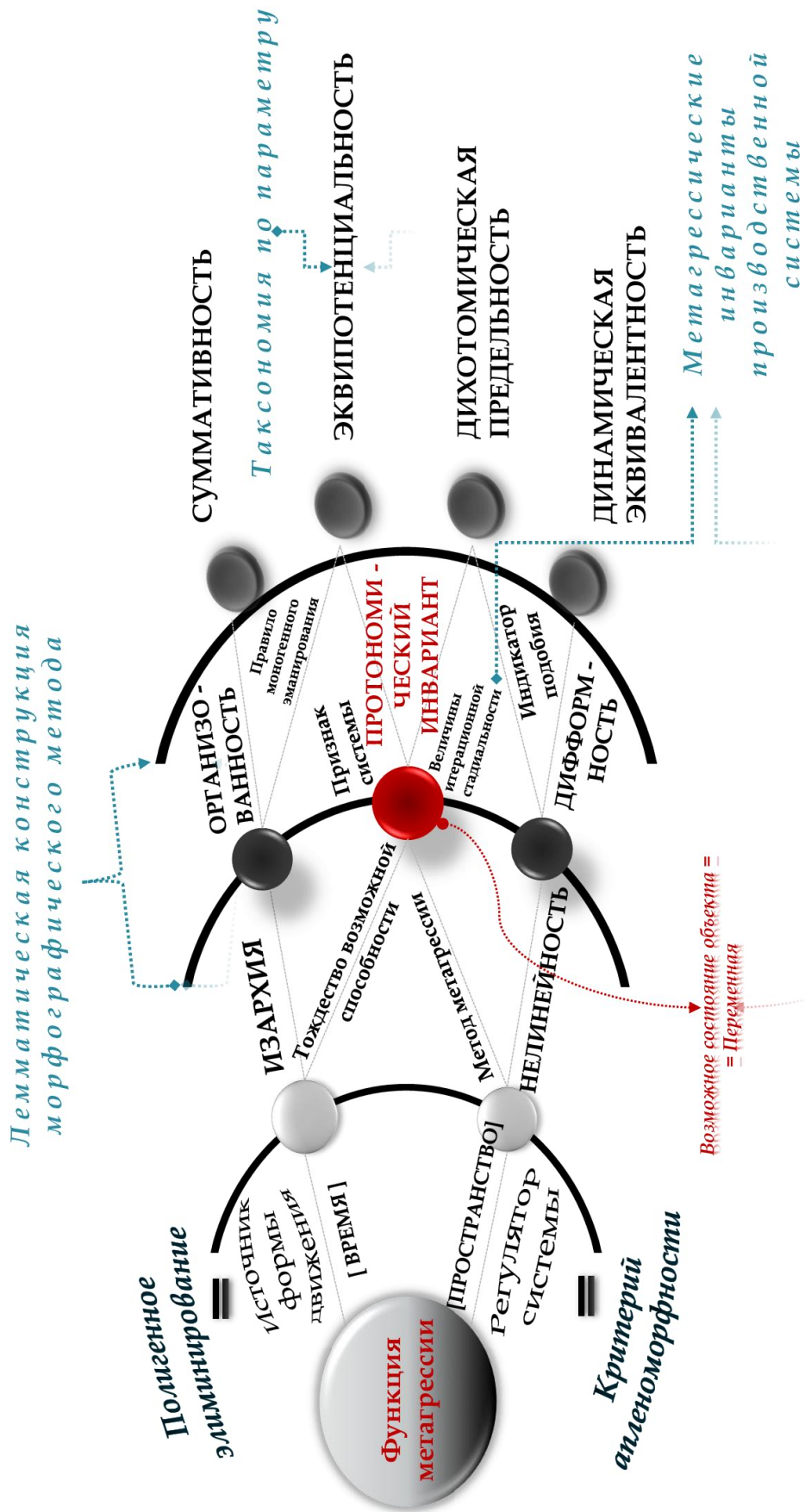

Рис. 3. Место морфографического метода таксономии метагрессивных инвариантов в системе прогнозирования

Таким образом, инновационная система единицы хозяйствования проявляется посредством предлагаемой автором нормативной совокупности имманентных элементов указанной системы единицы хозяйствования, отнесённых к таким уровням структуры модели, как:

- параметрическое элиминирование, критериальная предельность и регуляторы инновационного развития;
- показатели и индикаторы метагрессологического свойства каждого из имманентных элементов предложенной системы;
- характеристики внутренней структуры (изоморфического строения) имманентных элементов инновационной системы единицы хозяйствования;
- взаимовлияния и взаимодействия между имманентными элементами инновационной системы единицы хозяйствования в процессе её деления;
- экзогенные связи указанной инновационной системы (рис. 4).

Рис. 4. Задача формирования методической процедуры морфографии на одном уровне иерархической структуризации метагрессической системы

Внедрение результатов конструирования морфографического метода таксономии метагрессических инвариантов производственной системы на основе системообразующих свойств и критериев элиминирования функциональных пределов, разработанного и предложенного автором, обеспечивает высшее изменение в функциональных свойствах производственной системы, которое меняет её функциональный принцип с целью упреждения технологического разрыва, что эманурует из безграничного ресурса развития, т.е. Experimentum crucis.

В аспекте вышеозначенного следует отметить, что принципиальный вопрос, составляющий научную проблему представленного автором исследования, заключается в разработке экономического механизма апагогического (тропоморфного) функционирования промышленного предприятия, который включает, в частности, постановку и решение задачи построения метагрессической системы единицы хозяйствования, основывающееся на разработке метода консеквентного базисного фактора, открытии категорем элиминирующей способности метагрессической системы, установлении традуктивного атрибута последовательности элементов метагрессической системы, исчислении эндогенной переменной способности различения элементов метагрессической системы, формировании и измерении агрегата инволюции рода соединения элементов метагрессической системы, что конституирует готовность производственного базиса предприятия промышленности элиминировать его функциональный предел с целью упреждения технологического разрыва.

Праксеологические результаты проведённого исследования включают, в частности, разработанную автором систему параметров элиминирования функционального предела метагрессологического свойства единицы хозяйствования, выступающих в качестве одного из элементов экономического механизма регулирования инновационной системы предприятия промышленности.

Главным выводом следует считать то, что разработанная автором лемматическая конструкция морфографического метода таксономии метагрессических инвариантов производственной системы, опирающаяся на типологию мерил формы элемента метагрессической системы, обеспечивает действие предложенного автором экономического механизма апагогического (тропоморфного) функционирования промышленного предприятия, который образует систему народного хозяйства метагрессического типа.

Список литературы

1. Trendelenburg Ad. Elementa logices Aristoteleae. Ed. tertia. Brl. 1845 169 P.

Красинец Евгений Семенович
кандидат экономических наук
заведующий лабораторией миграционных исследований
Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
г. Москва, Россия
e_krasinets@mail.ru

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-010-00582 А.*

Аннотация. В работе проводится анализ трендов в развитии трудовой миграции в Россию на этапе выхода национальной экономики из рецессии. Рассматриваются последствия эпидемии COVID-19, которые оказались весьма чувствительными для международного трудового обмена. Проводится анализ ситуации на отечественном рынке труда и его влияния по положению трудовых мигрантов. Особое внимание уделено проблемам реализации государственной политики в сфере трудовой иммиграции в контексте меняющейся потребности российской экономики в трудовых ресурсах, с одной стороны, и противоречивых эффектов притока иностранной рабочей силы для занятости населения – с другой.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранная рабочая сила, рынок труда, регулирование миграционных процессов.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-223-227

Krasinets Evgeny Semyonovich
Cand. Sc. (Econ.)
Head of the Laboratory of Migration Research, Leading researcher
Institute of Socio-Economic Studies of the Population Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS
Moscow, Russian Federation
e_krasinets@mail.ru.

LABOR MIGRATION TO RUSSIA IN TERMS OF MODERN CHALLENGES

*The study was performed with the financial support of RFBR,
project No. 20-010-00582 A.*

Abstract. The paper analyzes trends in the development of labor migration to Russia at the stage of national economy's recovery from recession. The goal of the study is to identify and disclose features, factors, and effects of labor migration in relation to the functioning of the labor market and changes in employment. The article analyzes the consequences of the COVID-19 epidemic which the international labor exchange in Russian society turned out to be sensitive to. The analysis of the situation on the labor market and its impact on the status of labor migrants in the new economic reality is conducted. Special attention is paid to the problems of implementing the state policy in the field of labor immigration in the context of the changing needs of the Russian economy for labor resources, on the one hand, and the contradictory effects of the influx of foreign labor for employment, on the other hand.

Keywords: labor migration, foreign labor force, labor market, regulation of migration processes.

В XXI веке международная трудовая миграция является глобальным явлением и важнейшей составляющей социально-экономической жизни всех стран и регионов мира. Трудящиеся-мигранты стали неотъемлемой частью мирового, региональных и национальных рынков труда. По данным Международной организации по труду, общая численность трудовых мигрантов, которые в настоящее время работают или не заняты, но ищут работу в странах нынешнего проживания, составляет около 60 процентов от общей численности международных мигрантов. В 2017 году в мире насчитывалось 164 миллиона трудящихся-мигрантов, более половины из которых приходилось на страны Европы и Северной Америки [1].

В начале 2020 года мир столкнулся с новыми вызовами, рисками и угрозами, связанными с распространением коронавирусной инфекции, которая повлияла не только на здоровье населения и экономическую ситуацию, но и на международный круговорот миграционных потоков. В результате введенных в связи с эпидемией запретов сотни миллионов людей стали испытывать серьезные трудности в трансграничных перемещениях. Государства стали ужесточать миграционную политику, вводить ограничения на иммиграцию и временные запреты на въезд для иностранных рабочих. В условиях глобального экономического спада в большинстве принимающих стран заметно выросла незащищенность мигрантов, их дискриминация и эксплуатация. Решение проблем в сфере международного трудового обмена стало одной из важных тем сегодняшнего дня.

Последствия пандемии оказались весьма чувствительными и противоречивыми для миграции и рынка труда в России. Закрытие государственной границы и приостановка авиасообщения привело к тому, что на российской территории оказались запертыми миллионы иностранных рабочих. В сложное положение попала и другая часть иностранных работников, которая не смогла из-за пандемии приехать в страну на заработки.

По мнению экспертов, «однозначно оценить влияние пандемии на миграцию как положительное или отрицательное не представляется возможным» [2, С.7]. Насущными в этой связи становятся задачи выявления и раскрытия последствий влияния пандемии на трудовую миграцию в Россию, а также разработка мероприятий в области привлечения и использования иностранной рабочей силы в период преодоления последствий COVID-кризиса.

Российская Федерация является одним из центров международного трудового обмена, который привлекает трудовых мигрантов из многих стран мира. Трудовая иммиграция - наиболее массовый, динамичный и значимый с социально-экономической точки зрения миграционный поток в Россию. Она представляет собой одновременно и риски и средство решения многих проблем в экономике [3, С.4].

В результате притока в национальную экономику трудовых мигрантов улучшается сбалансированность отечественного рынка труда, компенсируется недостаток рабочей силы. С использованием трудовых мигрантов из-за рубежа усиливается ресурсный потенциал экономического роста, реализуются многие важные инвестиционные проекты, формируется дополнительный спрос, стимулируется рост инвестиций. Иностранные работники активно используются в реализации крупномасштабных проектов, работают на стройках, заняты в сельском хозяйстве, трудятся в сфере торговли, точках общественного питания, на транспорте, в ЖКХ, гостиничном бизнесе, убирают улицы, оказывают различные услуги домохозяйствам, осуществляют уход за детьми, больными и престарелыми на дому.

Развитие отечественной экономики в немалой степени зависит от труда иностранных работников. Мигранты из-за рубежа, большинство из которых являются выходцами из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, позволяют многим российским компаниям, малым и средним предприятиям сохранять конкурентоспособность из-за низкой стоимости иностранной рабочей силы. Привлечение и использование трудовых мигрантов является действенным регулятором рынка труда и важнейшим фактором формирования занятости населения. В период усиления тенденции к старению трудового потенциала и сокращения

населения в трудоспособном возрасте обеспечение отечественной экономики и социальной сферы трудящимися-мигрантами является объективной необходимостью.

В настоящее время подавляющая часть мигрантов осуществляют трудовую деятельность в стране на основании патента. Широкие возможности занятости для иностранцев в формальном и неформальном секторах экономики, в сфере строительства, торговли, ЖКХ, сельского хозяйства, транспорта и услуг населению являются одними из основных факторов трудовой иммиграции в Россию.

В последние десятилетия потоки трудовой миграции из-за рубежа отличали относительно крупные и нарастающие масштабы. В период 2016-2018 гг. в национальной экономике среднегодовая численность зарегистрированных трудовых мигрантов оценивалась в 2,7 млн. человек, или 3,8% в общей численности занятых [4, С.57]. Согласно экспертным оценкам, численность недокументированных мигрантов превышает 4,0 млн. человек [5, С.203]. В течение последних четырех лет (2016-2019) зарегистрированная численность прибывших на работу в Россию трудовых мигрантов увеличилась с 4,3 млн. человек до 5,5 млн. человек, то есть на 1,2 млн. человек, или в 1,3 раза [6].

В период экономического спада и сжатия спроса на рабочую силу пандемия коронавируса не могла не отразиться на динамике и масштабах трудовой миграции в Россию. В результате введения ограничительных мер произошел сбой в регулярной смене сезонных фаз подъема и спада в притоке трудовых мигрантов в национальную экономику, продолжилось снижение импорта иностранной рабочей силы. В 2020 году в сравнении с 2019 годом квота на привлечение иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, сократилась более, чем на четверть [7].

По данным ведомственной официальной статистики, в апреле 2020 года (период активного распространения коронавируса) по сравнению с соответствующим периодом 2019 года количество выданных разрешительных документов на занятость трудовым мигрантам было урезано в 1,7 раза. В 4,6 раза снизился прием из-за рубежа контингентов квалифицированных специалистов. В 5,6 раза уменьшился приток новых иностранных работников, относящихся к числу высококвалифицированных.

Согласно имеющимся оценкам, до конца 2020 года можно ожидать сокращение количества зарегистрированных трудовых мигрантов на 10–15% [8, С.19]. В условиях обострения экономической ситуации, объявленного режима самоизоляции и растущей безработицы местного населения сокращение притока трудовых мигрантов может оказаться благоприятным и позитивным фактором в процессах формирования и функционирования национального рынка труда.

С самого начала эпидемии COVID-19 российская экономика столкнулась с растущими проблемами в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. Трудовые мигранты вошли в ряд самых уязвимых социальных групп населения с рисками резкого ухудшения условий их работы и проживания. Приезжие остро почувствовали негативные последствия введения во время пандемии ограничений на въезд и выезд из России, закрытия границ и отмены авиарейсов между странами. В условиях стремительного сжатия возможностей доступа на российский рынок труда заметно обострились проблемы пребывания, трудоустройства и занятости мигрантов.

В результате пандемии для трудовых мигрантов возросли риски и угрозы остаться без работы, жилья и средств к существованию. В большинстве случаев иностранные работники заняты низкоквалифицированным трудом в неформальном секторе экономики с негарантированной зарплатой. Приезжие часто работают без договоров, в период карантина и самоизоляции для них отсутствовали реальные возможности не работать и получать зарплату, или "работать дома" на условиях удаленного режима работы. Лишившись дохода в связи с неформальным и неустойчивым характером занятости, подавляющее большинство мигрантов столкнулось с огромными трудностями на пути решения насущных жизненных вопросов зарабатывания денег для оплаты арендного жилья, приобретения продуктов

питания, доступа ко многим социальным услугам, а также пересылки денежных средств из России родным и близким на родину.

Огромное количество приезжих из-за рубежа мигрантов проживает скученно в тесных помещениях с плохими санитарно-эпидемиологическими условиями, что делает невозможным соблюдение ими социальных норм и правил гигиены. К тому же они слабо информированы о мерах по предотвращению коронавирусной болезни и располагают ограниченными ресурсами на приобретение необходимых лекарств, средств защиты и профилактики заболевания. В результате основной сегмент трудовых мигрантов (как законных, так и незаконных) способствовал распространению инфекции в стране.

Ситуация, сложившаяся в результате эпидемии, имеет как негативные последствия для иностранных работников, так и неблагоприятные эффекты в развитии российской экономики. В период эпидемии и экономического спада в экономике существенно сузились легальные пути для трудоустройства и занятости иностранной рабочей силы, увеличилась латентная составляющая отечественного рынка труда, возросло включение трудовых мигрантов в теневые схемы найма работников, расширились масштабы их незаконной занятости.

Эпидемия и жёсткие меры по борьбе с ней потребовали принятия решений, направленных на противодействие негативному развитию процессов в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. Приоритет в пакете мер, которые государство предприняло в данной области, был отдан мероприятиям по поддержке занятости трудовых мигрантов, что должно было помочь избежать предоставления им прямой материальной помощи. Важным элементом государственной политики стало снятие ограничений на продление патента для трудовых мигрантов без выезда из России. Иностранные граждане, которые уже находятся в стране, получили право продлевать патенты столько раз, сколько потребуется.

Вместе с тем, был принят ряд важных послаблений, предусматривающих в период с 15 марта по 15 июня 2020 года автоматическое продление сроков пребывания, временного или постоянного проживания иностранных граждан, у которых истекает в указанный период срок действия документов для нахождения на территории РФ. В эти три месяца трудовым мигрантам было разрешено работать без оформления специальных разрешительных документов на занятость, им не нужно платить за патент на работу.

Кроме того, было установлено, что в данный период не могут быть приняты решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства, их административном выдворении за пределы Российской Федерации, а также депортации или передаче иностранному государству в соответствии с международными договорами РФ о реадмиссии.

Окончание пандемии, возобновление устойчивого роста российской экономики и оживление спроса на труд повлекут за собой увеличение потребности в иностранной рабочей силе. Следующим шагом после преодоления/окончания пандемии должно стать принятие мер, определенных в перечне поручений Президента Российской Федерации от 6 марта 2020 года по реализации Концепции государственной миграционной политики.

Прежде всего, необходимо модернизировать механизмы и инструменты регулирования трудовой миграции, которые должны обеспечить на рынке труда приоритетное право на трудоустройство гражданам РФ. Следует обязать работодателей до приема на работу трудовых мигрантов размещать в государственной информационной системе информацию о потребности в иностранной рабочей силе для подбора органами служб занятости работников из числа российских граждан.

После окончания действия ограничительных мер масштабы и структура трудовой миграции из-за рубежа должны быть оптимизированы. Возобновление приема многочисленных контингентов иностранных работников повысит необходимость проведения дифференцированной миграционной политики. Должны быть усилены меры, которые не только поощряют въезд в Россию нужных для развития отечественной экономики трудовых

мигрантов, но и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех иностранных работников, в которых нет острой необходимости.

Особое значение при этом приобретает активная разработка и внедрение селективных мероприятий, направленных на стимулирование приезда в Россию востребованных категорий мигрантов, компетентных иностранных профессионалов и специалистов, а также предпринимателей, инвесторов и студентов. Основное внимание должно уделяться качественным характеристикам мигрантов, отбору кадров, готовых участвовать в модернизации российской экономики [9, С.742]. Важно разработать и внедрить упрощенные процедуры вхождения на рынок труда квалифицированных и высококвалифицированных работников [10, С.12]. Необходимо снизить стоимость патентов для мигрантов из безвизовых стран, имеющих профессиональное образование и востребованных на российском рынке труда. Одновременно нужно установить более жесткие административные и экономические барьеры на пути найма на работу временных трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ.

К числу насущных задач, связанных с регулированием трудовой миграции, относится и проблема расширения использования информационных технологий для анализа и прогноза международной трудовой миграции. Важнейшими составными элементами данной задачи является введение внятной статистики трудовой миграции, переход в статистической практике от данных административного учета числа выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к развернутой статистике самих трудовых мигрантов.

Литература:

1. Портал данных о миграции. Международная организация по миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationdataportal.org/themes/labour-migration>
2. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. - С. 1-11.
3. Zimmermann, K.F./Hinte, H. (2005) - *Zuwanderung und Arbeitsmarkt* Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit (IZA). Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
4. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат М., 2019. - 135 с.
5. Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С. Иностранные мигранты на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты. тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. - С. 197–208.
6. Статистические сведения по миграционной ситуации. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 02.04.2020).
7. Итоги 2019 года: занятость населения и трудовая миграция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/778>.
8. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). Апрель. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Май В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. - С. 14-19.
9. Топилин А.В. Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Том 89. № 7. - С. 736-744.
10. Рязанцев С.В., Красинец Е.С., Вазиров З.К. Постоянная и временная трудовая миграция в контексте перспектив демографического развития России // Сегодня и завтра российской экономики. 2017. № 81-82. - С. 5-16.

Красникова Евгения Васильевна
кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
krasnikova@econ.msu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Цифровизация трактуется материальной основой становления новой экономической системы, отличной от капитализма размытием отношений собственности, от марксистской модели социализма - многообразием форм собственности.

Ключевые слова: индустриализация, российская экономика, собственность, цифровизация.

Сценарии ближайшего будущего России и мира непосредственно связаны с очередной промышленной революцией, к освоению которой на исходе второго десятилетия стремительно приступили развитые страны. Эта революция в противоположность предыдущим примечательна завершением индустриализации как качественно определенного этапа в развитии производительных сил и становлением нового, получившего название цифровизации. Ее завершением заканчивается и история капитализма, миссией которого она выступала. Коренные изменения на стороне производительных сил многоаспектны. В их числе коренная ломка структуры реального сектора экономики по основным макроэкономическим показателям, а сама трудовая деятельность подвергается всеобщей интеллектуализации, резко меняющей характер и содержание труда и как следствие - отношение к нему его носителей.

На стороне системы экономических отношений эти изменения не менее глубоки. В числе которых резкое возрастание числа собственников, представляющих те или иные ныне весьма многообразные формы собственности. В сфере материального производства, в сфере крупного бизнеса в качестве такового имеющего своей основой акционерную форму собственности, они представлены в облике собственников-акционеров, численность которых неизменно растет с ростом корпоративного сектора. В сфере услуг, в сфере малого и среднего бизнеса по мере ее расширения растет число индивидуальных собственников и совместных в границах низших форм ассоциированной собственности (партнерство, кооперативы). Более того, современная экономическая система предстает органическим единством не только частных форм собственности, но включает и нечастную государственную, субъектами присвоения объектов которой выступают все члены общества. В результате социальная структура общества предстает отличной от эпохи капитализма, социальный статус наемного работника, а им ныне обладают порядка 95% трудоспособного населения развитых стран, сочетается со статусом собственника.

Примечательно и то, что при сохранении рыночной природы современной экономической системы, неизбежное при сохранении форм частной собственности, наряду с рыночным механизмом хозяйствования появляется плановый в облике корпоративного планирования в корпоративном секторе, в облике государственного – в государственном секторе, директивного в границах последнего и индикативного - в границах частного сектора.

Промышленные революции предстают основными этапами на пути освоения индустриализации. Шестым большим циклом конъюнктуры (БЦК), исходным в рамках четвертой промышленной революции, она завершается, так как особенность присущих ему прорывных технологий состоит в том, что их освоением окончательно сводится к минимуму участие живого труда в сфере материального производства, исходной в реальном секторе национальной экономики. Таков критерий завершенности индустриализации. Минимум

предстает интеллектуалами, способными управлять искусственным интеллектом, регулирующим роботизированный производственный процесс, пронизанный ИКТ.

Сквозная проблема, порождаемая историческим назначением индустриализации (замена живого труда машинным), проблема занятости, по завершении каждого цикла принимающая массовый характер. Но ей же было присуще множество способов решения данной проблемы. В их числе расширение масштабов производства в процессе освоения новых технологий, резко возрастающий спрос на рабочую силу более высокой квалификации прежних профессий и еще в большей мере – на работников принципиально новых, способствует росту занятости в сфере подготовки соответствующих новым потребностям рабочих кадров, в сфере образовательных услуг.

Смена промышленных революций сопровождается изменением структуры реального сектора, представленной сферой материального производства и сферой услуг. Специфика такого изменения - разнонаправленное движение занятости в его сферах: ее сокращение в сфере материального производства при одновременном росте в сфере услуг. А сама эта сфера имеет тенденцию к расширению, питаемую устойчивым ростом потребностей в услугах. Они становятся все более многообразными по мере углубляющегося развития личностных способностей работников. Расширению данной сферы способствует и персонифицированное предоставление многих из этих услуг. И все же подчеркнем особую значимость потребности в образовательных услугах. Так, нобелевский лауреат 2015 г. Ангус Дитон отмечает, что «эпидемия отчаяния» в США, порождающая алкоголизм, наркоманию и самоубийства, распространена только в одной социальной группе, представленной «почти исключительно американцами без четырехлетнего обучения в колледже».

Не следует забывать и о таком факторе, как изменение соотношения рабочего и свободного времени в сторону свободного, без чего невозможно повышать квалификацию, обретать новую. Свободное время растет по мере сокращения продолжительности рабочего дня и рабочей недели. Тому же способствует увеличение продолжительности отпусков. Фактором решения проблемы занятости может стать и снижение пенсионного возраста, хотя тому препятствует рост продолжительности жизни по мере повышения жизненного уровня населения, успехов в области медицины и растущего доступа к ее услугам.

Все эти способы решения проблемы занятости, заложенные в самой индустриализации, капитализм успешно использовал на протяжении всей своей истории. Именно поэтому причиной его гибели вопреки мрачным прогнозам марксистов безработица так и не стала. Она оказалась совсем иной и вполне логичной - успешное завершение им своей исторической миссии - индустриализации. Успешное вследствие многоаспектной адекватности системы экономических отношений капитализма данному этапу в развитии производительных сил. Но постиндустриальное развитие, представшее в облике цифровизации, требует иной, адекватной ему посткапиталистической системы экономических отношений, что вытекает из диалектики взаимосвязи производительных сил и производственных отношений, становление которой протекает столь же стремительно.

На этапе завершения индустриализации («ни одного рабочего в цеху») проблема занятости ввиду ее массовости обретает особо острый характер, что и побудило ученых и политиков к активному поиску новых способов ее решения. В их числе – разработка концепции безусловного базового дохода. Но его введение этой проблемы не решает, о чем убедительно свидетельствуют итоги референдума, проведенного в Швейцарии летом 2016 г. Его введение отторгнуто большинством голосовавших (более 70%) именно потому, что безделье не востребовано даже за немалые деньги. Значимость введения такого дохода состоит в предотвращении социальных потрясений, порождаемых утратой рабочего места. Но утратой именно временной, так как трудовая деятельность, тем более становящаяся все более интеллектуально насыщенной, составляет ценность, а не безделье, даже оплачиваемое. Росту занятости все более способствует нарастающая гигномика.

Примечательно, что на фоне всеобщей цифровизации еще более отчетливо просматривается абсолютная избыточность численности населения планеты, абсолютная с

точки зрения потенциала последней, соразмерного с 300 млн. чел., но не с реальными 8 млрд., что само по себе очень значимо (не в этом ли глубинная причина очередной пандемии), усиливающая относительную ввиду устойчиво сокращающейся потребности в рабочей силе. В отсталых странах эта проблема обретет актуальность значительно позже, но ввиду высокой мобильности населения проблема занятости в развитых странах общей избыточностью, питающей мощные миграционные потоки, осложняется.

Инновационными лидерами на поприще освоения четвертой промышленной революции оказались США и КНР. США - вследствие традиционного инновационного лидерства в мировой экономике, чему способствует национальная модель рыночной экономики, не отягощенная ни социалистическим прошлым, ни чрезмерным государственным регулированием. В КНР причины иные. В их числе глубоко продуманная модель рыночного реформирования, весьма значимым направлением которой явился взятый уже в первые годы курс на привлечение ПИИ исключительно инновационного характера, что позволило в кратчайшие исторические сроки преодолеть унаследованную от социалистического прошлого технологическую отсталость. Инновационное развитие на собственной основе стало нормой в стране благодаря успешному развитию частного бизнеса, обреченного на такое развитие присущей ему целевой установкой на максимизацию прибыли и конкурентной средой его обитания. Такому развитию способствует и государственная политика, которой последовательно формируется благоприятный для частнопредпринимательской экономической деятельности инновационной направленности инвестиционный климат. Но и само правительство все аспекты своей экономической деятельности подчинило инновационному развитию, как обеспечивающее устойчивое повышение жизненного уровня населения. О том свидетельствует опыт развитых стран, государство которых давно и весьма успешно ориентировано на решение социальных проблем благодаря неизменно инновационной ориентации капиталистического развития. Отставание в таком развитии – глубинная причина нищеты отсталых развивающихся стран, о чем столь убедительно пишет Дж. Мокир [1]. Сопоставимый с развитыми странами жизненный уровень оказался недоступным и социализму, причины чему также подвергнуты анализу [2].

Иная ситуация в области инновационного развития сложилась в современной России вопреки весьма высокой роли государства, не только не поддерживающего рыночных субъектов, в силу своей природы ориентированных на инновационное развитие, но препятствующего тому. И это притом, что деятельность самого государства как макроэкономического субъекта едва ли ориентирована на инновационное развитие сферы материального производства, отнюдь не сводимой к ОПК (затраты на него предстают чистым вычетом из ВВП, почему и недопустим их избыток).

О весьма острых проблемах российской экономики написано чрезвычайно много, все они подверглись всестороннему анализу со стороны российских ученых на многочисленных форумах и конференциях, во множестве научных публикаций. Однако «рынок» в инновационное будущее, совершить который столь настойчиво призывает акад. С.Ю. Глазьев [3], не просматривается и поныне. Основная причина тому – не востребованность со стороны правящей элиты научных исследований и вытекающих из них рекомендаций, пригодных для научного обоснования экономической политики во всех ее аспектах. Некомпетентности правящей элиты страна обязана невысоким и неустойчивым экономическим ростом, его ничтожной инновационной составляющей, ростом численности населения, живущего за чертой бедности, набирающим силу процессом депопуляции.

Причин тому множество, они не только проанализированы, но и обоснованы способы их преодоления. Одна из важнейших из них - несостоятельность политики государства, на протяжении всего нового века направленной на приоритетное развитие сырьевых отраслей вопреки мировому опыту. На экспорт сырья во многих развитых странах давно было налажено вето. Первой сделала это Англия еще в конце XV в. (США – на исходе XVIII), что

и явилось одним из важных факторов ее лидерства в освоении уже первой промышленной революции.

Не менее пагубна и кредитно-денежная политика, ориентированная едва ли не исключительно на предотвращение инфляции и при этом с акцентом на ее монетарное происхождение, хотя корни ее в нашей экономике лежат преимущественно в иной плоскости. Уязвима политика российского государства в области развития фундаментальной науки, образования, здравоохранения притом, что значимость человеческого капитала неизменно растет на протяжении всего XX в., а ныне резко возрастает ввиду необходимости освоения принципиально новых прорывных технологий.

Несостоятельна подмена стратегического планирования, направленного на решение всего комплекса проблем в целях обеспечения инновационного развития, Национальными проектами и специальными Указами, целевая установка которых - повышение популярности политических лидеров. Но и они не всегда эффективно и в полном объеме выполняются.

Тем более незавидна судьба российского частного сектора вопреки официальному сохранению рыночной ориентации развития, вопреки тому, что именно частный сектор обречен на инновационное развитие целевой установкой на максимизацию прибыли, тем более безальтернативное в условиях жесткой конкурентной борьбы. Однако мощное давление на бизнес со стороны силовых структур, измеряемые ныне миллионами и даже миллиардами рублей коррупционные отношения, медленно устраняемые административные барьеры, сохраняющаяся репрессивной судебная система гасят деловую активность частного бизнеса. Этими обстоятельствами, порожденными традициями советского прошлого, объясняется отток капитала, составивший к настоящему времени по экспертным оценкам порядка 1 трлн. долл. Не меньший вред причиняет и утечка мозгов, измеряемая 2-3 млн. высококвалифицированных специалистов, вынужденно покидающих страну (их квалификация и мозги не востребованы). По своим последствиям обусловленные этими обстоятельствами потери национальной экономики признаются экспертами сопоставимыми с военными.

Торможение сложившейся в стране ситуацией освоение новых технологий может обернуться необратимостью технологической отсталости страны, а потому устранение препятствий на пути освоения инноваций не стоит откладывать тем более, что диагноз современному состоянию российской экономики учеными поставлен. Но и освоение новейших технологий не должно ограничиваться цифровизацией государственных услуг, активно протекающей. Оно должно быть многоаспектным с четким определением функций государства и частного бизнеса. Для государства исходная задача – разработка долгосрочного плана, направленного на освоение прорывных технологий в пределах государственного и частного секторов. Его научной основой может служить теория циклов, доведенная ныне российскими и западными учеными до практического использования [4]. В целях активизации частного сектора – безотлагательное снятие препятствий на пути развертывания его инвестиционной деятельности инновационного характера.

Коренные изменения в развитии производительных сил сопровождаются столь же коренными изменениями в системе экономических отношений. И в этой области «сценарии будущего» просматриваются вполне отчетливо прежде всего в отношении собственности. Так, с завершением первой промышленной революции канула в Лету эпоха классического капитализма, эпоха доминирующего положения индивидуальной частной собственности. а вместе с ней отношения наемного труда и капитала в их классическом виде, исчерпывающий анализ которых был проведен К. Марксом. С началом второй промышленной революции и в соответствии с ее потребностями индивидуальная собственность эволюционировала в формы ассоциированной, высшей из которых по масштабам ассоциации собственников явилась акционерная, экономический потенциал которой позволил успешно осваивать технологии не только второй, но и последующих промышленных революций. Неслучайно в ее появлении Маркс усмотрел «трансформацию капиталистического способа производства в ассоциированный» [5, С.481], чему были веские основания. Так, акционерной

собственностью существенно расширился класс собственников в облике акционеров, с одной стороны, и порождена особая прослойка внутри класса наемных работников в облике наемного менеджмента – с другой. Отношения между собственниками и менеджментом оказались весьма отличными от классических - отношений наемного труда и капитала. Все более доступным становилось обретение наемными работниками второго социального статуса – статуса акционера ввиду роста жизненного уровня населения, увеличения числа акций в свободном обращении вплоть до 100%, присущего англосаксонской модели акционерной собственности.

Однако концепция К. Маркса не была воспринята учеными, усмотревшими в произошедших изменениях, порожденных второй промышленной революцией, превращение капитализма в монополистический капитализм, в эпоху «финансового капитала», в интерпретации Р. Гильфердинга [6], в империализм как «высшую и последнюю стадию капитализма», в интерпретации В. Ленина [7].

Изменения в отношениях собственности произошли и в процессе освоения третьей промышленной революции. Наряду с физическим (основным) капиталом окончательно сформировался человеческий, равный ему по значимости, вследствие чего отношения между собственниками того и другого не укладываются в русло классических отношений наемного труда и капитала. Значимо и то, что наряду с высшей частной формой ассоциированной собственности особое место заняла высшая по масштабам ассоциации собственников – общенародная, а потому не частная, юридически - государственная. Явилась отнюдь не путем вытеснения частных форм, но вследствие устойчивого наращивания экономических ниш, требующих таким масштабов присвоения.

Примечательна судьба и индивидуальной частной собственности, переместившейся соответственно своему потенциалу в сферу услуг, по мере расширения которой число индивидуальных собственников неизменно росло, в том числе и субъектов интеллектуальной собственности по мере интеллектуализации труда, приобретающей всеобщий характер. Углубление творческого характера трудовой деятельности сопровождается восприятием труда как хобби.

Итак, смена промышленных революцией сопровождалась столь глубокими изменениями в экономических отношениях, что ныне они едва ли укладываются в русло капиталистических. Отличны они и от социалистических в их марксистской трактовке, апробированных в России. Отличны сохранением рыночной природы современной экономической системы, что неизбежно в условиях многообразия частных форм собственности. А само государство, в развитых стран давно ставшее социальным, неизменно, озадачено созданием благоприятных условий для эффективного функционирования каждой из форм. Таково назначение данного института как носителя общенациональных интересов, призванного направлять деятельность всех хозяйствующих субъектов в русло их реализации. Но лишь высочайшей квалификации и компетентности государственные менеджеры способны проводить экономическую политику в соответствии с закономерностями общественного развития, чем гарантируется эффективность функционирования национальной экономики.

В заключение отметим лишь, что концепция автора согласуется с трактовкой современного развития В.М. Бондаренко, в свою очередь вполне укладывающейся в русло гегелевской триады: доиндустриальное развитие (тезис) – индустриальное (антитезис) – постиндустриальное (синтез), в русле которой и ведется ее обоснование [8].

Литература:

1. Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс - М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
2. Красникова Е.В. Парадоксы экономического развития России XX-XXI вв. – М.: ЗАО «Экономика», 2009. – 327 с.

3. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
4. Н.Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности - М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Издание второе - М.: Государственное издательство политической литературы, 1962, том 25, ч. 1.
6. Гильфердинг Р. Финансовый капитал – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
7. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк М.: Госполитиздат, 1953.
8. Бондаренко В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития Россия и мира // Журнал «Актуальные проблемы теоретической экономики», 2015, № 2. – С.8-24.

Краснов Владимир Николаевич
доктор экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Плеханова
г. Москва
krasnov320@yandex.ru

Саргина Людмила Васильевна
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Плеханова
г. Москва
lsargina@yandex.ru

ИЗМЕРИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ ИНДИВИДУАЛИЗМ, КОЛЛЕКТИВИЗМ, ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Аннотация. Статья базируется на допущении серьезного влияния культуры (духовных факторов) на развитие и функционирование экономики. Авторы анализируют правомерность использования измерителей культуры индивидуализма (IND), коллективизма (COL), дистанции власти (PD) в экономике и их традиционную интерпретацию.

На основе критического анализа этих показателей и опубликованных результатов исследований в области корпоративного управления, экономической теории и кросс-культурной психологии авторы находят, что трактовка IND-COL как биполярной конструкции не противоречит их пониманию как ортогональных явлений и что различия между индивидуалистической экономикой и коллективистской носят скорее адаптационный, чем фундаментальный характер.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, полярность и ортогональность, индивидуалистическая экономика, коллективистская экономика, фундаментальность различий

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-234-244

Krasnov Vladimir Nikolaevich
doctor of Economics, associate Professor
Plekhanov Russian University of Economic
Russia, Moscow
krasnov320@yandex.ru

Lyudmila Sargina
candidate of economic Sciences, associate Professor
Plekhanov Russian University of Economic
Russia, Moscow
lsargina@yandex.ru

MEASURES OF CULTURE – INDIVIDUALISM, COLLECTIVISM, POWER DISTANCE – AND FUNDAMENTAL DIFFERENCES IN NATIONAL ECONOMIES

Abstract. The article is based on the assumption of a serious influence of culture (spiritual factors) on the development and functioning of the economy. The authors analyze the legitimacy of using such culture indicators as individualism (IND), collectivism (COL), and power distance (PD) in economy, as well as their traditional interpretation.

Based on the critical analysis of these indicators and published research results in the field of corporate governance, economic theory and cross-cultural psychology, the authors find that the

interpretation of IND-COL as a bipolar construct does not contradict their understanding as orthogonal phenomena and that the differences between individualistic and collectivist economies are adaptive rather than fundamental.

Key words: individualism, collectivism, polarity and orthogonality, individualistic economy, collectivist economy, fundamental differences

В течение последних трех десятилетий все большее число ученых рассматривают культуру в качестве ключевого фактора экономической теории. Интерес исследователей к связи между культурой и экономикой был в значительной мере вызван публикацией монографии Г. Хофстеде «Последствия культуры», опубликованной в 1980 г.[4]. В этой работе Хофстеде предложил набор показателей (измерителей), количественно описывающих культуру.

Впоследствии четыре измерителя культуры были дополнены самим Хофстеде [2] и его последователями, а другие ученые предложили новые дополнительные показатели. Однако среди этого множества показателей наивысший ранг в исследовании связи между культурой и экономическим развитием приобрели показатели индивидуализма (IND), коллективизма (COL) и дистанции власти (PD).

Под индивидуализмом обычно понимается степень, в которой люди предпочитают действовать как отдельные индивиды, а не как члены группы. IND отражает самостоятельность индивидуальных интересов и их приоритетность по отношению к интересам общества или группы.

Коллективизм означает, что индивидуальные интересы неотделимы от интересов общества и подчиняются им. Главное в COL – это приоритетность общественных интересов над индивидуальными.

Дистанция власти – это степень, в которой люди индивиды в обществе принимают неравенство во власти и считают его нормальным.

Общепринятая процедура в их определении состоит в следующем. Отдельным индивидам задают вопросы о том, что для них важно. Затем их индивидуальные ответы обобщаются. Выведенные средние оценки на индивидуальном уровне распространяются на все общество. Тем самым исследователь переходит на уровень общества и получает возможность оперировать с **доминирующей национальной культурой**.

Подобный подход к определению национальной доминирующей культуры наталкивается на критику. Однако многие ученые, признавая серьезность критических возражений, тем не менее, считают правомерным использование подобной методологии определения национальной культуры.

Но есть и другие проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при анализе влияния национальной культуры на экономику. Речь идет о выяснении того, что стоит за этими измерителями в реальной экономике, какие именно экономические феномены характеризуют данные показатели.

Первые исследования Хофстеде базировались на весьма распространенном для экономической теории **противопоставлении индивидуалистической экономики Запада и коллективистской советской**. Решающим фактором объяснения экономических различий как раз и выступала конструкция IND – COL.

Индивидуалистическая экономика сводилась к **свободной рыночной экономике с независимой от государства частной собственностью**, ей вменялся высокий уровень IND. Для **коллективистских обществ** характерным считалось отсутствие свободного рынка. Вместо него существовала **централизованная планомерная нерыночная экономика, рыночная экономика, но с доминирующим присутствием государства в качестве полноправного рыночного агента**. Такая экономика (и такое общество) имели высокий уровень COL, который проявлялся в активном воздействии государства на деятельность частных фирм и частных собственников.

При подобной трактовке различных обществ и форм экономик измерители IND – COL оказываются не только основными объясняющими переменными. В отношении друг к другу они становятся **полярными противоположностями**. Чем больше уровень I в обществе, тем меньше уровень COL. И наоборот, уменьшение индивидуализма в экономике неизбежно увеличивает его COL – уровень. Хофстеде и его последователи даже не измеряют показатель COL. Для них конструкция IND – COL изначально имеет **биполярный характер**. Сам показатель COL определяется как разность 100- IND.

Между тем есть ученые, которые видят в отношениях индивидуализма и коллективизма **ортогональность т.е.** рассматривают их как **две независимые категории**. Согласно такому взгляду, увеличение уровня I в рыночной экономике может сопровождаться ростом C. Иначе говоря, в экономике могут одновременно расти и уровень COL, и уровень IND. Правда, изменения могут происходить и в противоположных направлениях.

Противопоставлению индивидуалистической экономики (**свободной рыночной экономики с независимой от государства частной собственностью**) коллективистской (**то есть централизованной планомерной нерыночной экономики, либо рыночной экономикой, но с доминирующим присутствием государства в качестве полноправного рыночного агента**) часто придают фундаментальный характер.

Так, ортодоксальные марксисты видят в коллективистской экономике с планомерным государственным регулированием и отрицанием частной собственности источник экономического роста.

Другие экономисты [6], [1], напротив, индивидуалистическую экономику (т.е. **рыночную экономику с независимой от государства частной собственностью** и минимумом государственного регулирования) рассматривают как наиболее эффективную, динамичную и инновационную. В обоих случаях индивидуалистическая и коллективистская экономики выступают фундаментально различными.

Либералы в лице американцев и европейцев считают индивидуалистическую экономику универсальной. Ортодоксальные марксисты, наоборот, в качестве универсальной видят коллективистскую экономику с государственной собственностью. Именно она, по их мнению, способна обеспечить наивысший уровень эффективности.

При таком подходе показатели IND и COL по отношению друг к другу должны быть полярными, противоположными. Таким образом, полярность IND и COL это необходимое условие фундаментального характера различий между индивидуалистической и коллективистской экономиками.

Существует и иной взгляд на экономику. Согласно ему власть, подчинение индивидуальных интересов общим, иерархия это имманентными внутренними элементами в любой экономике. Все формы экономики характеризуются высоким уровнем COL. Но при этом нет неперемогенного противопоставления IND. Между ними существует ортогональность. Рост COL экономики может сопровождаться ростом IND. Индивидуализм и коллективизм перестают быть главными характеристиками экономики.

Правда, чрезвычайные (необычные) внешние материальных обстоятельств способны модифицировать связь между IND и COL. Оставаясь ортогональной, она может привести к росту IND в экономике при неизменном или уменьшающемся COL. Или окажется, что рост COL сопровождается уменьшением сокращением уровня IND. В первом случае создается впечатление, что перед нами индивидуалистическая экономика, а во втором – коллективистская. Но это обманчивая видимость. С возвратом к нормальным условиям развития становится очевидным, что преобладание индивидуалистических или коллективистских черт оказываются **адаптационными, а вовсе не фундаментальными**.

При таком подходе сама характеристика экономики как индивидуалистической или коллективистской теряет смысл. Универсальной оказывается та экономика, которая одновременно получает высокую характеристику и в измерении COL. и в измерении IND.

Учитывая сказанное, мы выдвигаем следующую гипотезу:

Гипотеза 1– Однозначная и резко выраженная полярность связи между показателями IND и COL, характеризующими индивидуалистическую экономику (свободную рыночную экономику с минимальным государственным регулированием) и коллективистскую экономику (рыночная экономика с доминирующим государственным регулированием, планомерной экономик), свидетельствует о фундаментальных различиях между ними

Проверка гипотезы 1.

Д. Ойзерман с коллегами [9] собрала все имеющиеся расчеты по индивидуализму и коллективизму, которые имелись в англоязычных статьях, изданных с 1980 года. Показатели относились к 50 странам (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели индивидуализма и коллективизма по 50 странам мира

Страна	IND	COL
США	0	0
Венесуэла	0,58	0,39
Пуэрто-Рико	-0,31	-0,65
Перу	-0,40	-1,83
Мексика	0,52	-0,57
Коста-Рика	0,50	0,26
Колумбия	-0,21	-0,81
Чили	-0,31	-0,45
Бразилия	0,34	-0,17
Аргентина	-0,25	-0,74
Турция	-0,03	-0,66
Израиль	Нет данных	-1,00
Египет	1,35	0,72
Бахрейн	0,52	-0,78
Зимбабве	0,55	-1,00
Танзания	0,83	0,28
Нигерия	0,03	-0,96
Гана	0,55	-1,02
Филиппины	Нет данных	-0,05
Пакистан	0,15	-1,47
Непал	0,28	-0,80
Индонезия	0,08	-0,30
Индия	0,29	-0,56
Гуам	0,04	-0,39
Вьетнам	0,67	0,19
Тайвань	0,77	-1,06
Сингапур	0,24	0,09
КНР	0,46	-0,66
Ю. Корея	0,39	-0,006
Япония	0,25	0,06
Гонконг	0,66	-0,18
Словения	-0,08	-0,36
Россия	Нет данных	-0,94
Польша	0,16	0,07
Литва	0,48	-0,24
Венгрия	0,70	-0,36
Греция	0	-0,42
Эстония	0,23	-0,09
Болгария	-0,41	-0,06
Испания	0,53	-0,65
Португалия	0,29	-1,12

Норвегия	0,10	-0,07
Италия	-0,02	-1,17
ФРГ	0,01	0,07
Франция,	0,47	0,03
Дания	-0,04	-0,02
Финляндия	0,40	-0,28
Австрия	0,42	-0,03
Южная Африка (белая)	-0,43	-0,43
Новая Зеландия	-0,22	0,04
Австралия	0,02	0,05

Примечания: данные стандартизованы так, что IND и COL у США равен 0. При этом в столбце для IND положительные значения указывают, что в США уровень IND выше. В столбце для COL отрицательные значения указывают на более высокий уровень COL в США. **Источник:** [9 С.14,19]

При определении связи между IND и COL по странам у Ойзерман коэффициент корреляции оказался равным $r=0,10$ при коэффициенте Кендалла $\rho=0,34$ [9.с.25]. Это означает, что у 67% пар корреляция положительная и равна 0,10. А у некоторых из оставшихся 33% пар корреляция может быть как нулевой, слабо отрицательной, так и сильно отрицательной. Нулевая же или близкая к нулевой корреляция означает ортогональность IND и COL. Иными словами, если, к примеру, у США один из самых высоких уровней IND и COL и самый низкий показатель COL, то это совсем не гарантирует, что у других стран с высоким уровнем IND окажется низкий показатель COL. В этих странах с очень высокой степенью вероятности может иметь место высокий IND и высокий уровень COL.

Другими словами, на уровне национальном устойчивой и строго отрицательной связи между IND и COL не наблюдается.

Таким образом, мы не можем уверенно говорить о фундаментальных различиях между индивидуалистической экономикой и коллективистской экономикой.

Недавно В. Тарас, Р.Сарала и др.[13] вновь попытались выявить связь между IND и COL.

Они проанализировали данные из 149 публикаций, в которых было получено в общей сложности 295 показателей IND и COL с использованием 6 подходов различных авторов, а именно Гидукунста, Леонга и Ким, Зингелиса, Таката, Триандиса и Ойзерман.

В таблице 2 и 3 даны результаты их расчетов корреляции. Мы убрали данные по Ойзерман, поскольку привели более поздние ее расчеты 2002 года, которые к тому же противоречат ее ранней позиции.

Таблица 2

Корреляция между IND и COL на индивидуальном уровне.

подход	Гидукунст	Леонг и Ким	Зингелис	Таката	Триандис
корреляция	0,05 – 0,07	0,15 - 0,22	0,19-0,27	-0,04	от-0,36 до -0,60

Ист.: [13, с.10]

Таблица 3

Корреляция между IND и COL на групповом (национальном) уровне

подход	Гидукунст	Леонг и Ким	Зингелис	Таката	Триандис
Корреляция	0,00	- 0,53	0,18	- 0,91	-0,4

Источник.: [13,р.15]

Из табл. 2 видно, что на индивидуальном уровне методология подсчета Триандиса дает умеренную отрицательную корреляцию (интервал от -0,36 до -0,60). У всех остальных имеет место либо положительная корреляция, либо близкая к нулевой у Такаты ($r = -0,04$). Тем не менее, это не дает основания говорить о независимости IND и COL, то есть что с ростом COL у рыночных агентов будет увеличиваться и их уровень IND.

На уровне всей экономики (Табл. 3) характеристики еще более неоднозначные. Здесь мы видим строго отрицательную связь у Такаты ($r = -0,91$), в двух случаях мы находим умеренную отрицательную корреляцию ($r = -0,4$ и $r = -0,53$). Такая связь свидетельствует, пожалуй, о полярности характеристик IND и COL.

В оставшихся двух случаях мы имеем умеренную положительную корреляцию ($r = 0,18$) у Зингелиса и нулевую у Гидукунста. А это уже говорит об ортогональности IND и COL.

В целом на уровне национальной экономики нет строго отрицательной корреляции. IND и COL могут вести себя независимо.

Таким образом, анализ В. Тарас с коллегами также не подтверждает нашу гипотезу, согласно которой противопоставление индивидуалистической экономики (свободная рыночная экономика с минимальным государственным регулированием) коллективистской экономике (рыночная экономика с доминирующим государственным регулированием, планомерной экономик) является фундаментальным.

Проверка гипотезы 1 не закончилась раскрытием действительных отношений между I и C. Мы показали, что между I и C нет постоянной линейной биполярной связи. Связь может быть биполярной, а может и ортогональной. Но что же есть на самом деле?

Для решения этого вопроса необходимо изменить методологию анализа. Правильным на наш взгляд является позиция таких ученых, как McSweeney, House, которые предлагают допущение нелинейности взаимоотношений I и C, а также многомерного и многоуровневого характера этих измерителей.

Группа исследователей GLOBE в начале 2000-х отказалась от использования одного показателя для коллективизма, как у Хофстеде. Они предложили применять два измерителя. Первый – C на уровне общества, он был назван институциональный C. Второй на уровне элементов общества, для отдельных групп, а именно для семьи, отношений со сверстниками, отношений между коллегами на работе. Он был назван C-в группе (C in group). Главная черта C-в группе это подчинение личных интересов членов группы групповым интересам. Деятельность членов группы в своих личных, индивидуальных интересах характеризуется показателем IND и COL.

Поскольку нас интересует не просто общество, а экономика в обществе, а точнее, рыночная экономика, то в соответствии с таким подходом, мы должны характеризовать показателями I и COL, с одной стороны, рыночную экономику в целом, с другой, – элементы рыночной экономики, т.е. частные предприятия, или частных собственников, которые олицетворяют отдельные предприятия. Но как соотносится COL (коллективизм) на уровне рыночной экономики в целом с COL отдельных предприятий?

У Хофстеде показатель C берется как сумма C общества и C всех отдельных групп внутри общества. Но фактически у него в измерение C входит только коллективизм общества в целом и C в рамках семьи. Отношения же внутри предприятия части остаются в тени и не учитываются в оценке C. Такой способ измерения не способен дать достоверных оценок коллективизма в экономике.

В концепции GLOBE присутствует разделение на институциональный C и C в группе. Но в отношении предприятий четкости нет. По определению C(в группе) охватывает и отношения на частной фирме. Но на деле C(в группе) измеряет коллективизм только в семье [14, С.19]

C (институциональный) измеряет отношения только на уровне общества без учета C (внутри предприятий), хотя в определении C указывается, что речь идет не только о целом, но и о группах, т.е. предприятиях [14, С.17]. Поэтому и здесь показатель C в целом недостоверен, ибо он занижает реальный уровень общего C.

Большинство экономистов справедливо полагают, что отношения внутри предприятия (их часто называют корпоративными) это существенный и неотъемлемый элемент рыночной экономики. **По содержанию** корпоративные отношения сводятся к командным отношениям, к иерархии, к прямой власти над работниками, непосредственными производителями. Властью над индивидуумами - наемными работниками обладают частные собственники и высшие менеджеры.

Эти командные, иерархические отношения внутри предприятия характерная черта не только индустриальной экономики, но и современной рыночной экономики, которую многие называют постиндустриальной (или информационной) экономикой

Хофстеде непосредственно исследовал именно подобные корпоративные отношения на предприятиях фирмы IBM. Один их полюс (применительно к индивидам-наемным работникам предприятия) он назвал I (индивидуализмом), а другой полюс (применительно к руководителям, частным собственникам, частным предпринимателям предприятия) – был включен Хофстеде в показатель С совокупной экономики (общества), что было сделано правильно.

Ведь главная характеристика С это степень подчинения индивидуальных интересов интересам целого, т.е. общества, группы. И имея в виду эту характеристику, никаких **принципиальных** различий между рыночной экономикой и отдельными хозяйственными единицами в рамках этой экономики нет.

Правда, в **экономике (обществе)** в качестве индивидуумов выступают отдельные частные фирмы, предприятия, частные собственники, частные предприниматели. **На частном же предприятии** элементами целого выступают индивиды-наемные работники. Здесь их интересы подчиняются частным собственникам, предпринимателям. Тогда как в экономике в целом уже интересы частных предпринимателей (в качестве которых выступают индивиды и целые их группы, предприятия) подчиняются государству. Но этот факт не отменяет наличия подчинения. Оно остается и в обоих случаях.

Но одновременно, частные фирмы, частные собственники (т.е. отдельные группы) являются частью целого. Следовательно, по отношению к этому целому, к рыночной экономике, их деятельность следует характеризовать также показателем индивидуализма (I).

Получается, что **в показателе I заключен элемент власти, принуждения и иерархии.** Таким образом, учет власти, принуждения и подчинения в отношениях внутри частного предприятия в рамках рыночной экономики подтверждает **методологию выделения внутри конструкции I – С** вертикального и горизонтального измерения, которую предложили в 1990-х гг Зингелис, Гельфанд.

Вертикальное измерение сводится к поддержанию, повышению, защите своего статуса, своей жизнеспособности посредством власти, подчинения других. Обычно ученые [12, С.327] трактуют VC –как использование и защита своего статуса, уважение к авторитетам и своей группе, признание власти, а в VI – подчеркивает улучшение индивидуального статуса через конкуренцию, применение власти и принуждения.

Горизонтальное измерение HI – подчеркивает независимость, самостоятельность, свободу действий людей, кооперативный труд, а HC –связан с сотрудничеством, поддержкой общих целей с другими, подразумевает честность в рамках равенства.

Ученые попытались измерить связь VI с показателями власти (PD) (Хофстеде), авторитаризма и иерархии. В Табл. 4 Представлены результаты

Таблица 4

Корреляция вертикального индивидуализма с показателями власти, авторитаризма и иерархии.

Показатели	PD Хофстеде	Авторитаризм	Иерархия
VI	0,67	0,71	0,66

Источник: [7], [11, с.2]

Показатель VI сильно положительно связан с властью и иерархией. Если учесть, что элементами индивидуализма выступают VI и HI, а элементами коллективизма - VC и HC, то связь между общими показателями I и C [9] и их элементами (Табл. 5) дает основания для следующего вывода. C не является противоположностью I, а I - не противостоит C.

Таблица 5

Корреляция между общими измерениями I и C с элементами I и C

Показатели	I	C
HI	0,91	0,45
VI	-0,23	0,20
HC	0,29	0,85
VC	0,35	0,83

Источник: [11]

Показатели VC и HC умеренно связаны с показателем I на национальном уровне 0,35 и 0,29. Однако у Ойзерман 2002 общие показатели C предполагали не связанные друг с другом национальные экономики. При рассмотрении взаимодействия национальных экономик, т.е. если бы мы брали за единицу анализа мировую экономику, как у И. Валлерстайна, то показатель корреляции был бы несомненно выше 0,35 и 0,29.

С учетом сказанного, можно выдвинуть следующую гипотезу.

Гипотеза 2

При увеличении COL в экономике (институционального COL) улучшается показатель (качественно растет) IND на частных предприятиях в рыночной экономике. Развитие экономики сопровождается одновременным ростом COL и ростом IND.

Проверка гипотезы 2

Ш. Даниель с коллегами исследовал вопрос о влиянии показателей культуры (практика) GLOBE на институциональную среду и на отношения внутри частных предприятий.

Все показатели культуры GLOBE авторы разделили на три фактора. В первый включили избегание неопределенности (UA), власть (P), ориентация на будущее (FO), ориентация на производительность (PO) и C-институциональный. Этот первый фактор получил название **национальной экономической культуры**. Остальные показатели были объединены в два других фактора.

Показатель UA в трактовке GLOBE отражает принятые обществом законы и правила деятельности, которые должны строго соблюдаться. Но принятие и соблюдение законов **невозможно без власти и подчинения интересов отдельных экономических агентов интересам целого**, общества. Поэтому весьма близко к истине утверждение Минкова о тесной связи показателя UA тесно с измерителем C (представляет вариант UA) [8, С.8].

Показатель FO определяется FO как «степень, в которой люди в организациях или общества участвуют в ориентированных на будущее действиях, таких как планирование, инвестирование в будущее и ограничения индивидуального или коллективного потребления» [5, p.12]. Но очевидно, что планирование производства в рамках рыночной экономики предполагает власть и подчинение целей деятельности частных фирм интересам экономики в целом.

Таким образом, объединение этих показателей в один представляется обоснованным. Они однотипны, что подтверждает существенно положительная корреляцией между ними Табл 6.

Таблица 6

Корреляция между показателями UA, FO, PO, и С (институциональный)

	UA	FO	PO	С (институцио нальный)
UA	1	0,79	0,66	0,65
FO	0,79	1	0,65	0,58
PO			1	0,42

Источник: [3]

Институциональная среда в исследовании измеряется показателями всемирного управления Всемирного банка (WGI). Используется шесть параметров – 1) качество государственного регулирования, 2) эффективность правительства, 3) верховенство закона, 4) борьба с коррупцией, 5) право голоса и ответственность (подотчетность).

Все эти меры сфокусированы на политическом и экономическом регулировании. И **главным** в этих нормативно –правовых мерах выступает **принуждение, власть, подчинение**.

Корпоративные отношения (**отношения внутри частных предприятий**). Уровень и качество корпоративных отношений измеряются индексом корпоративного управления в стране GMI (Governance Metrics Internation). Использовались индексы с 2006 года.

Конкретные элементы индекса корпоративного управления включают 1) подотчетность совета директоров акционерам, 2) раскрытие финансовой отчетности и внутренний контроль, контроль коррупции 3) права акционеров, 4) компенсацию исполнительным органам, зарплата менеджерам ,5) защита прав собственности, 6) подотчетность корпорации (деятельности администрации) совету директоров.

Считается, что чем выше индекс корпоративного управления, тем отношения внутри предприятия более демократичные, более либеральные. И высокий индекс обеспечивает высокую экономическую эффективность предприятий и экономики в целом.

Но можно ли сказать, что усиление либерализации в процессе изменения корпоративных отношений проявляется в росте показателя I на уровне общества (экономики)? Если оценивать деятельность частной фирмы с точки зрения 1) обеспечения прозрачности финансовой, организационной, кадровой политики, 2) усилий по преодолению коррупции, 3) деятельности по охране окружающей среды), 4) обеспечение безопасных условий труда и высокой зарплаты наемных работников – то да, мы будем иметь рост I на уровне общества.

Деятельность же частной фирмы по недопущению полного раскрытия финансовой и другой информации, по получению прибыли за счет недобросовестного соблюдения договоров, обмана потребителей и монопольного положения на рынке, несомненно, будет ограничена, т.е. I на уровне общества уменьшится. Но в целом высокий уровень индекса корпоративных отношений связан с ростом показателя I на уровне общества.

Результаты исследования (Табл 7. Модель 1) показывают, что **высокий уровень культуры** (высокие показатели С (институциональный), UA, FO, PO) существенно **положительно связан с институциональной средой** (0,64). Качественная же институциональная среда, т.е. масштабное и глубокое государственного регулирования экономики, верховенство закона, настоящая и серьезная борьба с коррупцией, имея высокий индекс, отражает высокий уровень COL.

На корпоративные отношения институциональная среда влияет позитивно. Коэффициент корреляции положительный и высокий (0,50). При этом качественные корпоративные отношения имеют высокий индекс GMI и социально ответственную деятельность частных фирм и корпораций в этом случае следует характеризовать высоким уровнем IND.

Таблица 7

Регрессионный анализ связи экономической культуры, институциональной среды и корпоративных отношений по 42 странам

	Модель 1 Влияние экономической культуры на институционал ьную среду	Модель 2 Влияние экономической культуры на корпоративные отношения	Модель 3 Влияние экономической культуры на корпоративные отношения при контроле институциональн ой среды
Экономическая культура	0,64 ²	0,30 ¹	- 0,02
Институциональная среда			0,50 ²

1 $p < 0,01$; 2 $p < 0,01$

Источник:[3]

Следовательно, принудительные элементы качественной институциональной среды положительно связаны с ростом IND у частных фирм и корпораций, поскольку их деятельность повышает качество корпоративных отношений и становится более социально ответственной.

Другими словами, к современной рыночной экономике с высоким ВВП на душу населения, где частные фирмы и корпорации имеют высокий уровень IND, но при этом почти не воруют и не берут взятки, а работают дисциплинированно, честно и творчески, можно прийти, повышая уровень C(институциональный). Повышение же C(институциональный) выливается в растущую роль государства в экономике и в строгое и неукоснительное соблюдение норм и законов институциональной среды. Гипотеза 2 подтверждается.

Литература:

1. Никишина Е. (2016). Воздействие социокультурных факторов на транзакционные издержки и конкурентные преимущества обществ. //Экономическая политика. Т.11.№1. с.105-120
2. Хофстеде Г. (2014). Модель Хофстеде в контексте: Параметры количественной характеристики культур.// Язык. Коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. С.9-49.
3. Daniel S. J., Cieslewicz J. K., Pourjalali H.. (2012) The Impact of National Economic Culture and Country-Level Institutional Environment on Corporate Governance Practices. Theory and Empirical Evidence. //Management International Review, volume 52, p. 365–394
4. Hofstede G. (1980). Culture's consequences: international differences in work-related values. Beverly Hills, CA,1-475
5. House R. J., Hanges P., Javidan J. M. , Dorfman P. (2004). Leadership, culture, and organizations: The GLOBE study of 62 societies - Thousand Oaks, CA: Sage
6. Gorodnichenko Y., Roland G. (2011). Which Dimensions of Culture Matter for Long-Run Growth? //American Economic Review: Papers & Proceedings, Vol 101, No 3, p. 492–498
7. Kimmelmeier, M., Burnstein E., Kimberly A. Noels. (2003). Individualism, collectivism, and authoritarianism in seven societies. //Journal of Cross-Cultural Psych, Vol. 34 No. 3, 304-322

8. Minkov M. (2018). A revision of Hofstede's model of national culture: old evidence and new data from 56 countries. //Cross Cultural & Strategic Management . Vol. 25 No. 2., pp. 231-256
9. Oyserman D., Coon H. M., Kemmelmeier M.. (2002). Rethinking Individualism and Collectivism: Evaluation of Theoretical Assumptions and Meta-Analyses.// Psychological Bulletin , Vol. 128, No. 1, 3–72
10. Singelis, T. M. (1994). The measurement of independent and interdependent self-construals. //Personality and Social Psychology Bulletin, 20, 580-591.
11. Shimmack U., Oishi S., Diener D. (2005). Individualism: A valid and important dimension of cultural differences between nations. // Personality and Social Psychology Review, Vol. 9, No. 1, 17–31
12. Shavitt Sh., Lalwani Ashok K., Zhang Jing, Torelli Carlos J.(2006). The Horizontal/Vertical Distinction in Cross-Cultural Consumer Research. //Journal of consumer psychology, 16(4), 325–356
13. Taras V., Sarala R., Muchinsky P. (2013). Opposite Ends of the Same Stick? Multi-Method Test of the Dimensionality of Individualism and Collectivism.//Journal of Cross-Cultural Psychology. November. XX(X), p. 1–33
14. Venaik S., Brewer P. (2016). National culture dimensions: The perpetuation of cultural ignorance.//Management Learning, Vol. 47(5) 563 –589

Ксенофонтова Халидия Зейнятулловна

кандидат социологических наук, доцент

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.

Разумовского (ПКУ)

г. Москва, Россия

xenophontova@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ INDUSTRIA-4.0

Аннотация. Новая промышленная революция и набирающая темпы цифровизация экономики принципиально меняют условия жизнедеятельности людей. Изменения охватывают все сферы производственной и социальной деятельности. Адаптация российских компаний к новым условиям требует не только революционных преобразований в технике и технологиях производства, но и в социальной сфере и деятельности, связанной с человеческим капиталом, ценностными установками, коммуникациями и образцами поведения людей. В связи с этим особую значимость приобретает проблема развития компетенций будущего управленческого персонала адекватных условиям Индустрии 4.0. Цифровая среда значительно расширит доступ к информации и широкому спектру знаний, приобретению и быстрому обновлению профессиональных навыков, позволяющих специалистам комфортно и безопасно жить и работать, а также своевременно и адекватно реагировать на вызовы внешней среды.

Ключевую роль в ее решении призван играть управленческий персонал компании во взаимодействии с внешними партнерами.

Ключевые слова: развитие компетенций будущего управленческого персонала, Индустрия 4.0

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-245-251

Ksenofontova Khalidia Zeynatullova

PhD of Sociology, Associate Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "K.G. Razumovsky

Moscow State University of Technologies and Management»

Moscow, Russia

xenophontova@mail.ru

DEVELOPMENT OF COMPETENCIES OF FUTURE MANAGEMENT STAFF IN CONDITIONS OF INDUSTRIA-4.0

Abstract. The new industrial revolution and the growing rate of digitalization of the economy fundamentally change the living conditions of people. The changes cover all areas of production and social activity. Adapting Russian companies to new conditions requires not only revolutionary transformations in production techniques and technologies, but also in the social sphere and activities related to human capital, values, communications and patterns of behavior of people. In this regard, the problem of developing the competencies of future management personnel adequate to the conditions of Industry 4.0 is of particular importance. The digital environment will significantly increase access to information and a wide range of knowledge, acquire and quickly update professional skills that allow specialists to live and work comfortably and safely, and respond in a timely and adequate manner to environmental challenges.

The key role in its solution is to play the management staff of the company in collaboration with external partners.

Keywords: development of competencies of future management personnel, Industry 4.0

Цифровой мир все больше проникает во все стороны жизнедеятельности людей и в социальное пространство. Скорость передачи информации в мире растет экспоненциально. По прогнозным оценкам консалтинговой компании IDC, в ближайшие пять лет объем цифровых данных увеличится в пять раз и достигнет 175 зеттабайт [2, С.42]. Благодаря прорывным технологиям открываются новые возможности, формируются новые рынки. Если стандарт 3G создал предпосылки для развития Интернет-торговли, 4G – для эры смартфонов, то 5G – дал старт цифровой экономике и умному производству. Между периодом создания 4G и 5G прошло всего 10 лет, однако, эксперты уже прогнозируют возможное исчерпание потенциала 5G к 2030 г. Скорость 5G Интернета составляет 1-2 ГБит/сек, а устройствам виртуальной реальности для успешного функционирования необходима скорость 10 Мбит/сек. В связи с этим ряд стран уже проводят исследования и разработки в области 6G. По оценке Bank of America 6G станет одной из 15 прорывных технологий, которая изменит мировую промышленность в ближайшие десятилетия. 6G необходимо для реализации концепции «Интернет всего» (беспилотного транспорта, искусственного интеллекта, умных носимых устройств, виртуальной реальности). Эта технология будет работать в основном не для людей, а для машин. Цифровые технологии и их внедрение требуют новых знаний, навыков и способностей. Это приведет к значительным изменениям на рынке труда. К.Б. Фрей и М. Осборн из Оксфордского университета подсчитали, что в течение ближайших 20 лет 47% профессий в США скорее всего будут автоматизированы и PwC сделала вывод о том, что автоматизация затронет около 38% профессий в США и около 30% в Великобритании [8].

В структуре потребностей в рабочей силе будет наблюдаться сдвиг с ориентации на профессиональные навыки в сторону soft-skills и digital-skills. Специалистами, которые будут наиболее востребованными на рынке труда будут инженерные и IT кадры, логисты, онлайн-маркетологи и финансисты. По подсчетам британских специалистов уже к 2020 г их стране потребуется 4 млн. инженеров и специалистов в цифровой сфере. России тоже потребуется 4-6 млн. таких специалистов [7].

Страны-лидеры в области цифровых технологий особое внимание также уделяют формированию компетенций для работы в межфункциональных, международных командах с целью генерации и быстрого внедрения в производство и социальную сферу креативных идей. Так исследовательская программа по разработке сетей 6G была начата в Финляндии, а затем к ней подключился Южнокорейский исследовательский институт ETRI. На территории российского Сколтеха планируется создание центра по производству оптоэлектроники, необходимой для 6G. В рамках центра будет сформирована группа ученых из 10 НИИ и 9 производственных компаний (Ростех, Росатом, МГУ, МФТИ, МИФИ, ИТМО и другие).

Россия отстает как от промышленно развитых стран в Индустрии 4.0, так и в уровне цифровизации экономики. Исследование и разработка 6G уже ведется в Европе, где лидером является Финляндия, а также в Китае. О стремлении к 2030 г развернуть 6G инфраструктуру уже заявила Япония. Чтобы окончательно не отстать от развитых стран Россия по мнению президента компании МТС Алексея Коряя лучше сразу начать работать над 6G (скорость более 10 ГБит/сек, а у 5G 1-2 ГБит/сек) [2, С.43].

Формирующаяся в условиях новой промышленной революции и цифровой трансформации социально-экономическая и институциональная среда предъявляют принципиально новые требования к компетенциям будущего всех категорий персонала организации особенно к руководителям и менеджерам.

Механизм развития компетенций будущего управленческого персонала является интегральной по форме, целенаправленно функционирующей совокупностью методов и инструментов наращивания знаний, развития навыков и способностей управленческого персонала.

Компетенции будущего управленческого персонала промышленных компаний можно раскрыть в рамках двух типологий: базовые компетенции менеджера и профессиональные

компетенции менеджера. Под каждую типологию компетенций управленческого персонала необходимы адекватные им механизмы развития, учитывающие специфику деятельности предприятия, ценности компании, ее бизнес-модель и стратегию.

Под воздействием механизмов развития компетенций менеджеров разных уровней управления формируются новые компетенции менеджеров в соответствии с требованиями бизнес-модели компании. Нарастание или корректировка компетенций на одном уровне управления влечет за собой изменение компетенций управленческого персонала на других уровнях управления. В процессе этого происходит коллаборация внутриорганизационных технологий; повышается уровень управленческой деятельности и обеспечивается однородность качества управленческих процессов, что влияет на получение синергетического эффекта в процессе развития новых компетенции менеджеров.

При применении механизмов развития компетенций будущего управленческого персонала в формате интеграции происходит изменение системы управления. Получение новых компетенций менеджеров необходимо для ориентации на будущие глобальные изменения в сфере корпоративного менеджмента, а именно для разработки нового перспективного видения, миссии, целей, бизнес-модели и стратегии компании. Для каждого уровня управления применяются индивидуальные механизмы развития компетенций менеджеров.

Таблица

Механизмы развития компетенций будущего топ-менеджеров

Составляющие компетенции	Способы	Методы	Инструменты
Знания	Персонализированное обучение	Обучение по программам Университета Института	Программы МВА МСФО, СРА Обучение авторитетного руководителя Бизнес-кейсы
	Электронное обучение	Обучение по программам корпоративного института	Online-курсы Видео-уроки Обучающие ролики Бизнес-симуляторы
	Саморазвитие	Самообучение	Электронные книги Научные сайты
Навыки	Практико-ориентированное обучение	Обучение через участие в проектах (Scrum, Kanban методы)	Участие в проектах Командный коучинг
	Повышение квалификации	Обучение в центрах профессионального дополнительного образования	Краткосрочные курсы Вебинары Гибридные интеграционные платформы
	Профессиональная переподготовка	Обучение международных консалтинговых агентствах	Долгосрочные курсы
Способности	Система стимулирования	Оценка в ассесмент-центрах	Участие в управленческих советах Стратегические сессии
	Стажировки	Производственная практика	Опыт партнерства

	Научно-исследовательская работа	Участие в лабораторных, научно-исследовательских, опытно-конструкторских работах, испытаниях	Конкурсы Выставки Конференции Форумы
--	---------------------------------	--	---

Современный топ-менеджер работает в условиях неопределенной, сложной и противоречивой среды, в связи с этим руководителям данного уровня управления промышленных компаний корпоративного типа необходимо постоянно наращивать знания и получать качественное обучение.

Развитие персонала, а именно развитие компетенций управленческого персонала является фундаментальной задачей для компании в условиях перехода к Индустрии 4.0. Более 80% топ-менеджеров не имеют однозначного представления о необходимых будущих компетенциях персонала. 30% топ-менеджеров считают, что обучение персонала является приоритетным направлением. 80% топ-менеджеров формируют корпоративную культуру непрерывного обучения. В 2019 г. в тройку трендов развития как для всего мира, так и для России вошли: обучение (86%), развитие опыта сотрудников (78%) и лидерство (82%) [13].

Развитие знаний у топ-менеджера возможно при использовании разных подходов, одним из которых является институциональный подход к обучению. Основу данного подхода формируют ряд институтов: генерации знаний, образования, профессиональной подготовки. Институты высшего образования являются источниками получения новых знаний. Развитие новых знаний в области управления персоналом возможно с помощью обучения топ-менеджеров в Университетах, институтах, участия в Президентских программах, обучения по программе MBA Management. При обучении по программам Executive MBA в рамках бизнес-образования топ-менеджеры получают новые знания в области стратегического управления.

Осваивая программы по изучению международных стандартов финансовой отчетности топ-менеджерам возможно нарастить необходимые знания в области финансов и экономики.

Для формирования топ-менеджера нового типа способного создавать и развивать бизнес необходимы знания в области инвестиционного и инновационного менеджмента, маркетинга и производственного менеджмента. Для этого используется персонализированное обучение с привлечением авторитетного руководителя (коуча). Знания в данной области необходимы для разработки новых идей для бизнес-модели с применением бизнес-кейсов.

Топ-менеджеры часто наращивают новые знания в учебно-консультативных центрах (Академия PwC, СТЕА, Ernst&Joung, ВДО) в области правового регулирования социально-экономических процессов управления компанией, при этом самыми востребованными формами обучения является online-обучение и краткосрочные курсы. Руководители промышленных компаний стремятся к получению элитного образования в процессе персонализированного обучения.

Самообучение играет важную роль в наращивании и развитии знаний топ-менеджера в разных сферах. Самообучение и саморазвитие происходит у данной категории руководителей используя бизнес-литературу, научные сайты, видео-уроки.

Процесс наращивания знаний взаимосвязан с процессом развития необходимых навыков.

Потребность в разработке инновационных бизнес-моделей и адекватных им бизнес-процессов предъявляет новые требования к профессиональным навыкам топ-менеджеров [1]. Возрастает потребность в развитии цифровых навыков у управленческого персонала промышленных компаний, а именно наблюдаться сдвиг с ориентации на профессиональные навыки в сторону soft skills и digital skills. На экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2019 г — эксперты по рынку труда перечислили человеческие качества, которые будут наиболее востребованы к 2022 году: комплексное решение проблем, критическое мышление,

креативность, навыки совместной работы с людьми и эмоциональный интеллект. Значительная часть этих качеств относится к категории soft skills, а они, в свою очередь, напрямую связаны с умением налаживать отношения с людьми - нетворкингом.

Важным для топ-менеджеров является развитие траектории личностного роста, которая может быть, как вертикальной, так и горизонтальной. Для развития вертикальной траектории топ-менеджеру необходимо развитие аналитических навыков, таких как: коммуникабельность, работа в команде, лидерство, адаптивность, управление проектами и т.д. При развитии горизонтальной личностной траектории топ-менеджер усиливает и углубляет навыки в профессиональной деятельности, доводя собственные компетенции на профессиональный уровень становясь экспертом в конкретной области деятельности. От уровня мотивации и самотивации топ-менеджера зависит выбор траектории его развития. Топ-менеджерам в рамках перехода в Industria-4.0 необходимо развивать горизонтальное лидерство.

Руководитель высшего уровня управления регулярно совершенствует свои стратегические навыки и самообразовывается. Топ-менеджерам необходимо быть быстро обучаемыми и постоянно учиться.

Одним из подходов применяемых к развитию навыков менеджеров высшего уровня управления – agile-подход. Данный подход используется на основе Scrum метода, ориентированного на управление проектами, основанный на принципах time-менеджмента и Kanban метода ориентированного на управление разработкой, основанный на принципе «точно в срок» и способствующий равномерному распределению нагрузки между членами команды. В рамках agile-подхода формируется у топ-менеджера и его подчиненных мотивация на изменения, происходит обучение через участие в проектах. Глубокое системное обучение дает возможность развития социально-эмоциональных навыков, таких как: командообразование, **налаживание межличностных коммуникаций, самоменеджмент, урегулирование конфликтов, умение ведения переговоров и совещаний, умение позиционирования себя и аргументировано отстаивать свою позицию, с использованием активных форм работы, таких как деловые и ролевые игры, фасилитация, командный коучинг.**

Одним из стратегических навыков топ-менеджеров – является скорость принятия решения. По данным Nau Group, Россия занимает 8-е место по показателям скорости принятия решения наравне с Южной Африкой и Египтом [12]. Инструментами развития навыков принятия решений являются прохождение краткосрочных программ в рамках направлений практико-ориентированного образования.

В процессе деятельности у топ-менеджеров возникает не совпадение интересов с интересами стейкхолдеров компании, поскольку топ-менеджерам актуально развитие бизнес-процессов (развитие потенциала компании), а стейкхолдерам рост дивидендов, прибыли. Исходя из этого топ-менеджерам необходимо постоянно совершенствовать навыки коммуникации для формирования контакта с собственником, и получения результата от всех уровней управления.

Развитие цифровых навыков топ-менеджерам необходимо для формирования комплексного видения основ цифровой трансформации: от технологических трендов, новых бизнес-моделей, управления на основе данных, до необходимой трансформации организационной структуры, корпоративной культуры, HR и личной трансформации. К 2024 г. доля топ-менеджеров в российских компаниях, владеющая цифровыми навыками, должна составить 80% [11]. По мнению генерального директора и вице-президента группы Томас Мейер (Thomas Meyer) и главного аналитика Фил Картер (Phil Carter) к 2022 году 25% из топ-500 европейских компаний будут иметь по крайней мере двух членов Правления с ясным пониманием возможностей цифрового бизнеса, к 2022 году 30% европейских организаций введут новую должность ИТ-руководителя, сочетающую в себе функции ИТ-директора, директора по технологии, директора по цифровым технологиям и функции инновации [12].

Наращивание цифровых навыков у топ-менеджеров происходит под воздействием стратегических технологий, таких как: предиктивная аналитика, NUDGE tech, безопасность следующего поколения, виртуальная реальность, гибридные интеграционные платформы, цифровая оценка, информационные системы для обучающихся.

Взаимодействие знаний и развитых навыков определяют возможность развития способностей топ-менеджера промышленной компании корпоративного типа.

Инновационный подход оказывает влияние на развитие способностей руководителя высшего звена управления. Менеджер может быть образован, но мало мотивирован к какой-либо деятельности. Способности проявляются не в знаниях, навыках, а в динамике их приобретения. От способностей зависит качество управленческой деятельности, ее успешность и уровень достижений. Способности являются динамическими, они развиваются, изменяются в рамках целенаправленной деятельности. Условия для развития способностей топ-менеджеров создаются в рамках бизнес-инкубаторов, технопарках, центрах трансфера технологий, информационных центрах и других объектах инновационной инфраструктуры.

При развитии способностей топ-менеджера в области разработки миссии и перспективного видения эффективно использовать интерактивные методы с применением обучающих роликов. Одной из способностей топ-менеджера является разработка стратегии компании, бизнес-модели и формирования ее конкурентных преимуществ. Развитие Industria-4.0 обосновывает необходимость для компании разрабатывать комплексные интегрированные стратегии. В 2019 г. только 10% топ-менеджеров компаний разработали комплексную стратегию с учетом приоритетов четвертой промышленной революции. В рамках прогноза определено, что компании с комплексными стратегиями являются более успешными по финансовым результатам, социальным воздействиям, технологическим инвестициям. Среднегодовой прирост 90% организаций с комплексными стратегиями составил 5% [13]. Наиболее эффективным инструментом развития навыка разработки стратегии компании для топ-менеджера будет участие в стратегических сессиях, использование индивидуального коучинга с опытом работы в стратегическом консалтинге.

Создания системы обучения и мотивации менеджеров среднего и низового уровней управления – одни из наиболее востребованных и плохо развитых стратегических способностей топ-менеджеров, для их закрепления в практической деятельности руководителя с использованием бизнес-симуляторов, коллективного обсуждения. Современному руководителю высшего уровня управления необходимо уметь работать с миллениалами – свободными, талантливыми людьми для которых важны ценности компании, ее миссия, цели.

В рамках перехода корпоративных компаний в Industria-4.0 у топ-менеджеров формируются новые знания в PR, знания digital инструментов, знания нескольких иностранных языков; скорость принятия решений, способность ориентироваться в потоке больших данных, готовность постоянно учиться, быстро усваивать новые знания и рисковать, распознавать скрытые мотивы подчиненных, гибкость управления, развитие горизонтального лидерства, создание кросс-культурных команд, управлять талантами, планировать обучение и профессионально саморазвиваться.

Список литературы:

1. Высшее образование в России: вызовы времени и взгляд в будущее: монография / под общ.ред. Р.М. Нижегородцева и С.Д. Резника. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 610 с.
2. Мамедьяров З. Сети 6G позволят создать киборгов // Эксперт. №10 (1154). 2020. С. 42-46
3. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. – М. Изд-во «Дело», АНХ.2010. – 432 с.

4. Трачук А.В. Бизнес-модель для гиперсвязанного мира // Управленческие науки в современной России. 2014. №1. Т 1. С. 20-26
5. Шарипова О.М. Модель компетенций персонала в условиях цифровизации и Индустрии 4.0 // Креативная экономика – 2019. – Том 13. – № 12.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Изд-во «Эксмо», 2018. – 288 с.
7. Шмелькова Л.В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире. 2016. №8. С. 1-4
8. Frey C.V., Osborne M. The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. № 1. С. 254-280 [doi:10.1016/j.techfore.2016.08.01](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.08.01)
9. Mesemborg T. Measuring the digital economy, US Bureau of the Census, Suitland, 2001
10. Negroponte N. Being Digital. – N.Y.: Knopf, 1995. – 256 p.
11. McKinsey Global Institute: «Прорывные технологии: прогресс, который изменит жизнь, бизнес и мировую экономику» <https://gtmarket.ru/>
12. Прогнозы – гиганты говорят <https://4cio.ru/news/view/7213>
13. Иан Коулберн Как Индустрия-4.0 меняет бизнес в мире и в России <http://hbr-russia.ru>

Кудрявцев Константин Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет

г. Йошкар-Ола, Россия

kudryvtsev_konst@mail.ru

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, определяет экономическую безопасность. Достигнута она или нет, устанавливаются с помощью набора индикаторов в зависимости от анализируемого уровня – страны, региона (города), отраслевого рынка, государственного органа, предприятия. Однако до сих пор остаются не рассмотренными вопросы обеспечения экономической безопасности на уровне товарных рынков. Между тем именно на последних возникают отношения между государством, хозяйствующими субъектами и потребителями, определяющие эффективность предприятий и всех последующих уровней экономики. В этой связи целью исследования является обоснование системы индикаторов и формирование методики оценки уровня экономической безопасности системы антимонопольного регулирования товарных рынков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, антимонопольное регулирование, мониторинг, индикаторы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-252-256

Kudryavtsev Konstantin Aleksandrovich

Associate Professor

Volga State University of Technology

Yoshkar-Ola, Russian Federation

kudryvtsev_konst@mail.ru

MONITORING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ANTIMONOPOLY REGULATION SYSTEM OF COMMODITY MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The state of protection of the national economy from external and internal threats determines economic security. Whether it has been achieved or not, is established using a set of indicators depending on the analyzed level - country, region (city), industry market, government body, enterprise. However, the issues of ensuring economic security at the level of commodity markets are still not considered. Meanwhile, it is on the latter that relations arise between the state, business entities and consumers, which determine the efficiency of enterprises and all subsequent levels of the economy. In this regard, the purpose of the study is to substantiate the system of indicators and formulate a methodology for assessing the level of economic security of the system of antimonopoly regulation of commodity markets.

Key words: economic security, antimonopoly regulation, monitoring, indicators.

Теоретический анализ подходов к проведению мониторинга экономической безопасности следует начать с результатов родоначальника научной школы экономической безопасности Института экономики РАН В.К. Сенчагова. Под мониторингом он понимал «процесс непрерывного контроля состояния экономической системы, включающий сбор данных, отслеживающих динамику показателей экономической безопасности, выявления тенденций социально-экономического развития и прогнозирования угроз» [5, С.24].

Задачи мониторинга экономической безопасности, выделенные В.К. Сенчаговым коррелируют с вышеприведенным определением мониторинга: сбор данных о состоянии экономической системы, оценка и анализ результатов ее развития, прогнозирование возможных угроз развития экономических систем. Для организации мониторинга ученым был предложен междисциплинарный подход, включающий шесть этапов: постановка задачи мониторинга, поиск информации, пересчет исходных данных в индикаторы экономической безопасности, преобразование индикаторов в безразмерные величины, анализ тенденций и прогнозирование. Важным среди перечисленных этапов мониторинга являлась разработка системы индикаторов, среди которых В.К. Сенчагов выделил десять проекций, характеризующих различные аспекты экономической безопасности:

- «макроэкономическое развитие: ВРП на душу населения, годовой уровень инфляции, уровень безработицы;
- промышленная безопасность: степень износа основных фондов промышленных предприятий, объем промышленного производства на душу населения, импортозамещение промышленных товаров;
- продовольственная безопасность: самообеспечение сельскохозяйственными продуктами, объем производства сельхозпродукции на душу населения, импортозамещение продовольственных товаров;
- энергетическая безопасность: добыча полезных ископаемых на душу населения, производство, передача и распределение электроэнергии, отношение выработки электроэнергии к ее потреблению;
- бюджетно-финансовая безопасность: сальдо консолидированного бюджета региона, доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета, отношение государственного долга к собственным средствам;
- кадровая безопасность: прирост численности населения, число студентов СПО и ВПО на 10000 населения, число лиц, занятых НИР, на 10000 занятого населения;
- инновационное развитие: внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВРП, интенсивность затрат на технологические инновации, доля инновационной продукции промышленности;
- социальное развитие: отношение средней пенсии к средней заработной плате, средства на здравоохранение, образование и соц. политику, % к ВРП, коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов).
- экологическое развитие: сброс загрязненных сточных вод, выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, лесовосстановление;
- внешнеэкономическое развитие: иностранные инвестиции на душу населения, объем экспорта на душу населения, коэффициент конкурентоспособности» [5, с. 25-27].

Развитие методики мониторинга экономической безопасности и индикаторов, разработанных В.К. Сенчаговым применительно к уровню регионов России было продолжено в диссертации Е.С. Митякова [2]. Исследование мониторинга экономической безопасности на уровне предприятия отражено в диссертации А.А. Семенова [4].

Среди зарубежных методик мониторинга экономической безопасности, содержащих свой специфический набор индикаторов, известны такие как: методика NORDSTAT, методика, разработанная Федерацией канадских муниципалитетов, методика, разработанная Департаментом транспорта, местного самоуправления и регионального развития Великобритании (DTLR) [6]. Таким образом, рассмотрев методики мониторинга экономической безопасности на уровнях стран, регионов (городов), отраслевых рынков, государственных органов, предприятий и отраженные в них различные индикаторы, можно констатировать, что они не применимы для проведения мониторинга экономической безопасности на товарных рынках с учетом системы антимонопольного регулирования.

Под *мониторингом* экономической безопасности товарных рынков будем понимать «процесс контроля состояния товарных рынков, основанный на отслеживании действий и взаимоотношений хозяйствующих субъектов посредством специального набора

индикаторов. Цель его реализации – обеспечение защищенности товарного рынка от внутренних и внешних угроз» [1, С.252]. К внутренним угрозам товарных рынков можно отнести установление монопольно высоких и экономически необоснованных цен на товар, экономически необоснованных различных цен на один и тот же товар для различных потребителей, вступление хозяйствующих субъектов в запрещенные согласованные действия, недобросовестная конкуренция и т.д. К внешним угрозам относятся действия государственных органов власти, приводящие к ограничению конкуренции и ущемлению интересов хозяйствующих субъектов.

В основу универсальной методики мониторинга оценки уровня экономической безопасности системы антимонопольного регулирования на товарных рынках положим балльно-рейтинговую систему оценок. При этом необходимо учитывать, что хозяйствующие субъекты функционируют на товарных рынках со свободным ценообразованием, на рынках находящихся в состоянии естественных монополий и на рынках, формируемых посредством государственных и муниципальных закупок.

Первым этапом методики будет являться выбор и обоснование наиболее информативных индикаторов, отражающих защиту конкуренции на товарных рынках в соответствии с действующими в данной сфере нормативными правовыми актами. Наименования предлагаемых индикаторов представлено в таблице.

Второй этап – определение рейтинга, характеризующего уровень экономической безопасности на товарных рынках для каждого показателя. Товарные рынки могут относиться к рынкам с развитой конкуренцией, к рынкам с недостаточно развитой конкуренцией или к рынкам с неразвитой конкуренцией [3].

Учитывая указанное, рейтинг экономической безопасности, будет определен исходя из трех классов. Класс А – низкий уровень угрозы экономической безопасности на товарных рынках; класс В – средний уровень угрозы экономической безопасности; класс С – высокий уровень угрозы экономической безопасности.

Распределим выбранные на первом этапе индикаторы, используемые для построения модели, по трем классам рейтинга экономической безопасности (таблица).

Третий этап методики – присвоение балла каждому классу рейтинга в соответствии с пунктом 2 методики и определение коэффициентов значимости индикаторов рейтинга.

Высокому уровню угрозы экономической безопасности (класс С) будет соответствовать балл 1; среднему уровню угрозы (класс В) – балл 0,5; низкому уровню угрозы (класс А) – балл 0.

Коэффициенты значимости индикаторов рейтинга определены с учетом применения метода экспертных оценок.

Четвертый этап методики – расчет интегрального показателя балльно-рейтинговой системы. Уравнения оценки уровня экономической безопасности на товарных рынках со свободным ценообразованием (1) и на товарных рынках, находящихся в состоянии естественных монополий (2), примут следующий вид:

$$I_1 = 0.17 \times r_1 + 0.17 \times r_2 + 0.2 \times r_3 + 0.1 \times r_4 + 0.23 \times r_5 + 0.13 \times r_7, \quad (1)$$

$$I_2 = 0.17 \times r_1 + 0.17 \times r_2 + 0.2 \times r_3 + 0.1 \times r_4 + 0.23 \times r_6 + 0.13 \times r_7, \quad (2)$$

где $I_{1,2}$ – интегральный показатель уровня экономической безопасности в системе антимонопольного регулирования в зависимости от типа товарных рынков;

r_1 – рейтинг индикатора «цена (тариф) на товар»;

r_2 – рейтинг индикатора «состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке»;

r_3 – рейтинг индикатора «доли хозяйствующих субъектов на товарном рынке»;

r_4 – рейтинг индикатора «уровень концентрации товарного рынка»;

r_5 – рейтинг индикатора «нарушение хозяйствующими субъектами конкурентных норм (свободное ценообразование)»;

r_6 – рейтинг индикатора «разногласия при расчете тарифов, соблюдение порядка ценообразования (естественные монополии и регуляторы)»;

r_7 – рейтинг индикатора «ликвидация (банкротство) хозяйствующих субъектов» [1, с. 270].

Таблица

Рейтинг экономической безопасности в системе антимонопольного регулирования на товарных рынках

Рейтинг	А	В	С
1. Цена (тариф) на товар			
Измерение, %	менее 5 %	5-10 %	более 10 %
2. Состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке			
Измерение, кол-во хозяйствующих субъектов	Увеличивается, вход на рынок свободный	Остается неизменным	Снижается
3. Доли хозяйствующих субъектов на товарном рынке			
Измерение, %	< 35 %	\sum долей не более 3-х субъектов более 50 %. \sum долей не более 5-ти субъектов более 70 %.	более 35 % \sum долей >20 %, при этом доля каждого >8 %.
4. Уровень концентрации товарного рынка			
Индекс Герфиндаля–Гиршмана	Низкий ННІ<1000	Умеренный 1000≤ННІ<2000	Высокий 2000≤ННІ≤10000
5. Нарушение хозяйствующими субъектами конкурентных норм (свободное ценообразование)			
Измерение, кол-во нарушений	Не выявлено	Выявлено, выдано предупреждение	Предупреждение не выполнено, возбуждено дело
6. Разногласия при расчете тарифов, соблюдение порядка ценообразования (естественные монополии и регуляторы)			
Измерение, кол-во разногласий	Не выявлено	Разногласия рассмотрены в рамках тарифного дела либо в суде в пользу регулятора. Выявлено нарушение порядка ценообразования, выдано предупреждение	Разногласия рассмотрены в суде в пользу естественной монополии. Предупреждение не выполнено, возбуждено дело
7. Ликвидация (банкротство) хозяйствующих субъектов			
Измерение, кол-во ликвидаций (банкротств)	Нет	Ликвидация по решению учредителей (участников), уход с товарного рынка, либо отсутствие входа на товарный рынок	Банкротство (подано исковое заявление)

Источник: составлено автором.

Интегральный показатель уровня экономической безопасности в системе антимонопольного регулирования на товарных рынках будет варьироваться от 0 до 1, где 0 соответствует низкому уровню угрозы экономической безопасности на товарном рынке (класс А), а 1 соответствует высокому уровню угрозы экономической безопасности (класс С).

Апробация данной методики будет способствовать определению уровня угрозы экономической безопасности на различных товарных рынках Российской Федерации.

Следовательно, заявленная цель мониторинга – обеспечение защищенности товарного рынка от внутренних и внешних угроз будет достигнута.

Список литературы

1. Кудрявцев, К. А. Экономическая безопасность системы антимонопольного регулирования товарных рынков Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / К. А. Кудрявцев. – Йошкар-Ола, 2020. – 365 с. – Текст: непосредственный.
2. Митяков, Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. С. Митяков. – Нижний Новгород, 2018. – 360 с. – Текст: непосредственный.
3. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220. – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения 24.10.2017). – Текст: электронный.
4. Семенов, А. А. Обеспечение финансовой безопасности в управлении обязательствами организаций химической промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. А. Семенов. – Йошкар-Ола, 2018. – 201 с. – Текст: непосредственный.
5. Сенчагов, В. К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов. – Текст: электронный // Научный доклад Института экономики РАН. – Москва: Институт экономики РАН, 2015. – URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf (дата обращения 06.10.2020).
6. Шевчук, Д. А. Экономическая журналистика: учеб.-практ. пособие / Д. А. Шевчук. – Москва: ГроссМедиа, 2008. – 568 с. – Текст: непосредственный.

Кузнецова Елена Андреевна

студент

Челябинский Государственный Университет

г. Челябинск

lenaufimka@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Кризис – это один из наиболее важных элементов механизма саморегулирования рыночной экономики, а государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста. Государственное антикризисное управление является частью единой системы государственного управления, содержит элементы прогнозирования и актуальную диагностику кризисных явлений, исследование факторов их проявления, а так же не только определение первостепенных мер по сдерживанию кризисных ситуаций, но и меры, направленные на разработку и реализацию проектов по предотвращению кризисных ситуаций.

Ключевые слова: Государство, кризис, управление, регулирование, производство

В рамках экономики Российской Федерации складываются ситуации, когда во время обостренной геополитической обстановки появляются риски возникновения кризиса на предприятиях. Для понимания сути вопроса необходимо разобрать понятие кризиса.

Кризис – это один из наиболее важных элементов механизма саморегулирования рыночной экономики. В условиях кризиса зачастую не хватает времени и решений. Оценка ограниченного времени с целью принятия решений находится в зависимости от состояния кризиса и устанавливает этим ограниченность времени или неотложность принятия решения проблемы.

Государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста [1]. Кризис государственного регулирования экономического развития требовал с правительства развитых стран разрешить сложившуюся ситуацию, однако, не с помощью отказа от государственного регулирования, а с помощью перестройки его форм и глобальной поддержки производства.

Государственное антикризисное управление является частью единой системы государственного управления, содержит элементы прогнозирования и актуальную диагностику кризисных явлений, исследование факторов их проявления, а так же не только определение первостепенных мер по сдерживанию кризисных ситуаций, но и меры, направленные на разработку и реализацию проектов по предотвращению кризисных ситуаций.

Целью данного исследования является анализ имеющихся антикризисных программ поддержки производства со стороны государства, оценка их эффективности и актуальности в настоящее время.

К одним из наиболее эффективных способов государственной поддержки является разработка правовой базы антикризисного управления. В пример можно привести внесение изменений в Бюджетный кодекс в условиях кризиса: вводятся льготные ставки налогов, смягчающие давление на предприятия. Так, в 2009 году в США был принят "Американский акт восстановления и реинвестиций". Смета данного закона составляла 787 млрд долларов, где 40% приходилось на уменьшение налогов, 60% направлена на поощрение индивидуальных налогоплательщиков, в противовес бизнесу [3].

Еще одним важным инструментом государственной антикризисной программы является поддержка реального сектора экономики. Согласно исследованиям профессора Бархатова В.И., государство направляет меры на стимулирование частного кредитования с помощью субсидирования процентных ставок по кредитам, обеспечение государственных

гарантий, формирование критериев для издания акций и облигаций для последующей их покупки уполномоченными организациями [2]. Так же эффективным методом является закуп определенных видов продукции, субсидирование товаров и услуг за счет государственного бюджета.

Российские власти определили финансовую поддержку реального сектора экономики как один из приоритетных вопросов. В 2009 г. на программу поддержки предпринимательства выделено 10,5 млрд руб., это приравнивается к организации более четырехсот рабочих мест.

Так же государственную антикризисную программу правительство осуществляет через социальную защиту населения. Наиболее остро кризис проявляется в снижении уровня жизни населения: повышение цен на товары первой необходимости, рост налоговой нагрузки на работающую часть населения, работникам бюджетной сферы «замораживают» заработную плату с целью экономии бюджетных расходов, сокращают объемы финансирования социальной инфраструктуры. Все это может спровоцировать забастовки и социальные конфликты.

В рамках антикризисной государственной программы все выплаты по пособиям по безработице увеличиваются, пенсии индексируются, как и социальные пособия, так же выделяют ресурсы с целью грамотной организации самозанятости населения [4].

В ходе данного исследования делаем вывод, что экономический кризис несет в себе не только «депрессии», но и толчок в развитии экономики. В настоящее время эта крайне актуальная тема для изучения, ведь кризис выполняет «стабилизирующую» функцию и одновременно заканчивает предыдущий период развития, начиная следующий, а государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста. Государство всеми способами поддерживает производство с помощью антикризисных программ, что и было подтверждено в данной работе.

Список литературы:

1. Аганбегян А.Г. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РОССИИ // Деньги и кредит. – 2008.
2. Бархатов В.И., Капкаев Ю.Ш., Кадыров П.Р. БАРЬЕРЫ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. Вестник Сургутского государственного университета. 2018;
3. Вишневская О.В. МЕХАНИЗМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007
4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: Студми. Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/150609138707/ekonomika/osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoy_antikrizisnoy_politiki_instrumenty_realizatsii

Курюкин Андрей Николаевич

кандидат политических наук

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН

Россия, г. Москва

kuriukin@inbox.ru

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» – ВЫЗОВ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Данная статья написана в рамках выполнения государственного задания по теме НИР на 2019-2021 гг. – «Российское общество перед новыми вызовами: динамика социально-экономического положения, ценностных ориентаций и социального участия различных групп населения»

Аннотация. В условиях дальнейшего расширения процессов глобализации ключевые экономики мира стремятся предложить своё видение глобализации, представляемое, как правило, в виде специфической стратегии развития всего мира в целом или его существенной части. Одним из наиболее амбициозных, выступает китайский проект «Один пояс – один путь». В этой статье проводится анализ его сущности, даётся краткий исторический экскурс и рассматривается реакция мирового сообщества на эту инициативу.

Ключевые слова: глобализация, стратегии, Пояс и путь, вызовы возможности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-259-264

Kuriukin Andrei Nikolaevich

Candidate of sciences (politology)

Senior researcher of Institute of Sociology of FCTAS RAS

Russia, Moscow

kuriukin@mail.ru

CHINESE PROJECT «BELT AND ROAD» - THE CHALLENGE OR NEW DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

Annotation. In the context of further expansion of globalization processes, the key economies of the world seek to offer their own vision of globalization, which is usually presented as a specific development strategy for the entire world as a whole or for its substantial part. One of the most ambitious is the Chinese project "One belt - one road." This article analyzes its essence, gives a brief historical digression, and examines the reaction of the world community to this initiative. According to the results of the research, it was ascertained that there are both grounds for the success of this ambitious project of the PRC and quite complex obstacles. In turn, the author resolves the dilemma of assessing a project as a challenge or a source of new opportunities in such a way that for developing economies of the countries involved in the orbit of this project it is certainly a source of new opportunities, while for developed economies with their own investment plans and programs, he is obviously a challenge.

Keywords: globalization, Strategies, Belt and Road, challenges, opportunities.

В 2013 году Председатель Китая Си Цзиньпин объявил о запуске экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, глобальных инициатив по развитию инфраструктуры и инвестиций, которые простираются от Восточной Азии до Европы. Проект, который в конечном итоге получил название «Инициатива» Пояс и путь» (ПиП), также именуемый как «Новый Шелковый путь», является одним из самых амбициозных инфраструктурных проектов, из когда-либо задуманных. Он возвращается к

первоначальному Шелковому пути, который столетия назад соединял Европу с Азией, обеспечивая торговые связи и перевозку товаров от Атлантики до Тихого океана.

Некоторые аналитики считают, что этот проект является тревожным продолжением растущей мощи Китая, и, поскольку стоимость многих из предложенных проектов резко возросла, в некоторых странах-участницах возросло скептическое отношение к нему. Особенно интенсивно выражают обеспокоенность этими инициативами Соединенные Штаты, мотивируя своё отношение тем, что ПиП может стать «троянским конем» для регионального развития под руководством Китая, военной и политической экспансии контролируемых Пекином институтов. При президенте Дональде Дж. Трампе Вашингтон поднял тревогу по поводу действий Пекина, несмотря на то, что тот отказался от ряда попыток изолировать Китай и напротив ещё более углубить собственные связи США с экономическими партнерами в регионе. Россия, напротив, выступает сегодня едва ли не главным, после Китая, энтузиастом реализации этого проекта связывая с ним интенсификацию экономического развития и дальнейшее более активное вхождение в глобализованную экономику.

«Великий Шелковый путь», а само это название произошло от того, что именно шелк был основным товаром, вывозившимся из Китая, возник как форма расширения на запад китайской династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). По ходу его развития были сформированы торговые сети во всех странах Центральной Азии, таких как Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также на тех территориях, которые в настоящее время занимают современная Индия и Пакистан на юге. Эти торговые маршруты простирались более чем на 6,5 тыс. километров до Европы. Таким образом, Центральная Азия была эпицентром одной из первых волн глобализации, соединяя восточные и западные рынки, стимулируя обмен товарами и технологиями и смешивая культурные и религиозные традиции. Ценный китайский шелк, специи, нефрит, яшма и другие товары перемещались на Запад, в то время как Китай получал золото и другие драгоценные металлы, слоновую кость и изделия из стекла. Использование этого пути достигло своего пика во второй половине первого тысячелетия под руководством сначала Западной Римской, затем Византийской империй и династии Тан (618–907 гг. н.э.) в Китае, соответственно. Но крестовые походы, а также военные успехи монголов в Центральной Азии ослабили торговлю, и сегодня страны Центральной Азии экономически изолированы друг от друга, причем внутрирегиональная торговля составляет всего 6,2 % всей трансграничной торговли. Они также сильно зависят от России, особенно в том, что касается денежных переводов, которые составляют треть валового внутреннего продукта Кыргызстана и Таджикистана. К 2018 году денежные переводы снизились с максимума 2013 года из-за экономических проблем в самой России.

Председатель Си объявил об этой инициативе во время официальных визитов в Казахстан и Индонезию в 2013 году. План состоял из двух частей: Экономический пояс сухопутного Шелкового пути и Морской шелковый путь. Обе группы в совокупности назывались «Инициатива одного пояса, одна дорога», но в итоге стали Инициативой «Пояс и дорога». Суть проекта, в изложении товарища Си включает в себя создание обширной сети железных дорог, энергетических трубопроводов, автомагистралей и эффективных пограничных переходов как на запад - через бывшие советские республики - так и на юг, через Пакистан и Индию, к остальной части Юго-Восточной Азии. Такая сеть расширит международное использование китайской валюты, юаня, равно как и поможет «разорвать узкие места в азиатских связях», согласно Си. По оценкам Азиатского банка развития, в регионе ежегодно наблюдается дефицит финансирования инфраструктуры почти на 800 млрд. долл. В дополнение к физической инфраструктуре, Китай планирует организовать пятьдесят особых экономических зон по образцу особой экономической зоны Шэньчжэнь, которую Китай создал в 1980 году во время своих экономических реформ, под руководством лидера Дэн Сяопина. Необходимо также отметить, что КНР уже имеет опыт реализации проектов, сходных по амбициозности. В 1980 году Янь Иньхуа, замминистра строительства

КНР в правительстве Чжао Цзяна, в интервью *Far Eastern Economic Review*, в частности сказал о том, что правительство КНР начинает стратегическую программу, призванную обеспечить успешное развитие китайской промышленности за счет совмещения передовых технологий Запада с дешевыми китайскими рабочими руками. В 2010 году эта программа успешно закончилась.

Впоследствии, Председатель Си объявил о своих планах строительства морского шелкового пути в XXI веке на саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Индонезии в 2013 году. Чтобы приспособиться к расширению морских торговых перевозок, Китай будет инвестировать в развитие портов вдоль Индийского океана, от Юго-Восточной Азии до Восточной Африки.

Общие амбиции Китая в отношении ПиП впечатляют. На сегодняшний день, более шестидесяти стран, на которые приходится две трети населения мира, подключились к проектам или заявили о своей заинтересованности в этом. По оценкам аналитиков, крупнейшим на сегодняшний день китайско-пакистанским экономическим коридором стоимостью 68 млрд. долл. является совокупность проектов, связывающих Китай с пакистанским портом Гвадар на Аравийском море. В общей сложности Китай уже потратил примерно 200 миллиардов долларов на такие усилия. *Morgan Stanley* прогнозирует, что к 2027 году общие расходы Китая в течение срока реализации и функционирования проекта в целом, могут составить 1,2–1,3 триллиона долларов, хотя оценки общих инвестиций различаются.

В основе этой инициативы лежит как геополитическая, так и экономическая мотивация. Руководство КНР предлагает видение более интенсивно развивающегося Китая, в то время как новые факторы замедления роста оказывают давление на китайскую экономику. Эффективным выходом из такого положения для руководства КНР видится открытие новых рынков сбыта для потребительских товаров и избыточных промышленных мощностей. Поэтому, следует констатировать, что в стратегии китайского руководства проект ПиП будет объединен со стратегией экономического развития «Сделано в Китае до 2025 года». Персонально для Председателя Си Цзиньпина, эта связка выступает в качестве средства противодействия так называемой «экспансии США в Азию», равно как и стратегического механизма, позволяющего Китаю развивать новые инвестиционные возможности, экспортные рынки, повышать доходы и внутреннее потребление в стране.

В этом смысле несколько агрессивный подход Си является отходом от деятельности его предшественников, которые следовали парадигме Дэн Сяопина: «Скрой свои силы, выжидай свое время». Элизабет С. Эконом, аналитик Гуверовского университета, в частности отмечает: «При Си, Китай сейчас активно стремится формировать международные нормы и институты и решительно заявляет о своем присутствии на мировой арене» [2]. В свою очередь, Наян Чанда, экс-редактор «Дальневосточного экономического обозрения», называет ПиП «явным выражением устремлений Китая к господству в 21-м веке», утверждая, что цель Пекина - перераспределить глобальный баланс геополитических сил [5]. Другие аналитики формулируют сущность проекта ПиП это в призме менее резких оценок, говоря, что китайское руководство просто надеется, что БРИ улучшит имидж Китая среди своих соседей и поможет экономически омолодить их.

Для некоторых проект является ответом Китая на возобновление ориентации США на Азию, начатое администрацией Обамы в 2011 году, что многими в Пекине было воспринято, как попытка сдержать Китай путем расширения экономических связей США в Юго-Восточной Азии. В своей речи в 2015 году отставной китайский генерал Цао Лян назвал ПиП «стратегией хеджирования против движения США на восток» [7]. В то же время Китай был заинтересован в расширении глобальных экономических связей с западными регионами, которые исторически игнорировались. Содействие экономическому развитию западной провинции Синьцзян, где усиливается сепаратистское движение, является одним из главных приоритетов, равно как и обеспечение долгосрочных поставок энергии из России и с Ближнего Востока, особенно по тем маршрутам, которые военные США не могут нарушить.

В более широком смысле, китайские лидеры полны решимости реструктурировать экономику, чтобы избежать так называемой ловушки со средним уровнем дохода. В этом сценарии, который охватил почти 90 процентов стран со средним уровнем дохода с 1960 года, заработная плата повышается, а качество жизни улучшается по мере роста низкоквалифицированного производства, но страны изо всех сил пытаются затем перейти к производству более ценных товаров и услуг. Поддерживаемый государством аналитический центр Чжан Юньлиня из Китайской академии социальных наук утверждает, что ПиП предложит новые варианты импорта и экспорта, создав новые производственные цепочки, которые будут стимулировать развитие экономики Китая и вовлеченных в проект стран [10].

Очевидно, что ряд развивающихся стран, нуждающихся в новых дорогах, железных дорогах, портах и другой инфраструктуре, приветствуют инвестиционные инициативы ПиП, в то же время, для других стран, которые уже получили крупные кредиты для финансирования необходимой инфраструктуры, инвестиции ПиП рассматриваются как потенциальная ловушка. Проекты ПиП предполагается реализовать с использованием кредитов под низкие проценты, а не грантов помощи, объясняет Дэниел Марки из университета Джона Хопкинса [4]. При этом инвестиционные программы ПиП требуют использования китайских фирм, а их моделям подачи и рассмотрения заявок не хватает прозрачности. В результате подрядчики вынуждены увеличивать расходы, что приведет к отмене проектов и политическому откату.

Примеров такой критики предостаточно. Президент Шри-Ланки Майтрипала Япа Сирисен пытался пересмотреть график погашения долгов по списку Коломбо, где их накопилось к 2018 году уже 13 млрд. долларов, при годовом доходе страны в 14 млрд., когда Китай попросил о долгосрочной аренде крупного порта в обмен на списание долга. В Малайзии, Махатхир бин Мохамад, избранный премьер-министром в 2018 году, инициировал кампанию по переоценке инициатив ПиП, средства на которые, были частично выделены его предшественником. Вступив в должность, он отменил проекты на сумму софинансирования в 22 миллиарда долларов. Новое мальдивское правительство также начало сокращать некоторые проекты аффилированные с ПиП, представленные при бывшем президенте Абдулле Ямине Абдулле Гайуме. Более того, следует констатировать, что и Китайско-Пакистанский экономический коридор находится под угрозой, поскольку Исламабад сталкивается с кризисом платежного баланса. В 2018 году, когда долги перед Китаем начали давить на его экономику, Пакистан запросил миллиарды долларов в виде займов у Саудовской Аравии, МВФ и того же Китая. Вероятно, что после первого всплеска энтузиазма, в отношении китайских инициатив, их объективный анализ приведет к значительному сокращению софинансирования проектов со стороны ещё целого ряда правительств [9].

Основная реакция поступает на инициативы Пояса и Пути со стороны США, которые долгое время были основным сторонним игроком в регионе. В отношении предполагаемых намерений Китая администрация президента Трампа выражает серьёзную озабоченность. Так, на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2018 году, вице-президент США Майк Пенс высказал региональным лидерам, что Соединенные Штаты не «предлагают Пояс как ограничительный или Путь как дорогу с односторонним движением». Развитие экономики Южной и Центральной Азии является давней целью США, которая усилилась после начала войны США в Афганистане и поворота президента Барака Обамы в Азию. Администрация Обамы часто ссылаясь на необходимость того, чтобы афганская экономика вышла за рамки иностранной помощи, и в 2014 году тогдашний заместитель госсекретаря Уильям Бернс обязал Соединенные Штаты вернуть Центральную и Южную Азию «к своей исторической роли в качестве жизненно важного центра мировой торговли, идей и культуры». В этом духе администрация Обамы поддержала строительство газопровода стоимостью 10 миллиардов долларов через Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индию. Она также потратила миллиарды долларов на дорожные и энергетические проекты в Афганистане и использовала свой дипломатический потенциал,

чтобы помочь создать новые рамки регионального сотрудничества для укрепления экономических связей в Центральной Азии.

Администрация Трампа установила в регионе более конфронтационную стратегию. Некоторые аналитики призвали Соединенные Штаты углубить свои собственные связи с азиатскими партнерами, как администрация Обамы попыталась сделать с Транстихоокеанским партнерством, которое Трамп отверг в пользу попыток укрепления отношений на двусторонней основе.

Администрация Трампа, имея двухпартийную поддержку в Конгрессе, вместо попытается противостоять Китайским инициативам с помощью закона BUILD. Она объединило Корпорацию частных иностранных инвестиций (ОРИС), государственное агентство США по финансированию развития, с компонентами Агентства США по международному развитию (USAID) в отдельное агентство с инвестиционным портфелем в 60 миллиардов долларов. Хотя это бледнеет по сравнению с более чем 1 триллионом долларов, которые, по мнению финансовых аналитиков, Китай потратит на ПиП, оптимисты утверждают, что администрация Трампа стремится вытеснить больший пул частных инвестиций путем страхования рисков. Существует мнение, что Соединенные Штаты могут найти в ПиП огромные выгоды (a silver spoon). Так, Джонатан Э. Хиллман из Центра стратегических и международных исследований утверждает, что Соединенные Штаты могут использовать проекты Китая как способ вынудить его платить за инфраструктурные инициативы в Центральной Азии, которые также представляют интерес для США [3].

Не меньшее беспокойство этот проект вызывает и у третьих стран. Так, Индия пытается убедить соседей по региону в том, что ПиП - это план по установлению окончательного доминирования Китая в Азии, предупреждая о геоэкономической стратегии «Жемчужная нить», согласно которой Китай создает непосильное долговое бремя для своих соседей в Индийском океане и потенциально берет на себя контроль над региональными проблемами. Политики в Нью-Дели уже давно обеспокоены тем, что Китай на протяжении десятилетий «обхаживает» традиционного соперника Индии - Пакистан, и со времен администрации Джорджа Буша лидеры США считают Индию региональным балансиrom против модели Азии, в которой доминирует Китай. Индо-тихоокеанская стратегия администрации Трампа на 2017 год создала в Индии противовес «репрессивному видению Китаем мирового порядка», основанному на «экономических побуждениях и наказаниях, влиянии на операции и подразумеваемых военных угрозах». Индия предоставила свою помощь в целях развития соседям, прежде всего Афганистан, где она потратил 3 миллиарда долларов на инфраструктурные проекты, включая здание парламента, дороги, больницы и плотины. Тем не менее, несмотря на опасения США, Индия была одним из основателей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций Китая (АИВ), и индийские и китайские лидеры сделали множество шагов на пути развития более тесных дипломатических связей. «Индия много делает с Китаем на мировой арене по своим собственным причинам», - отмечает Алисса Айрес [1].

В свою очередь, Токио придерживается аналогичной стратегии, уравновешивая растущий интерес к развитию региональной инфраструктуры с давними подозрениями о намерениях Китая. В 2016 году Япония обязалась потратить 110 миллиардов долларов на инфраструктурные проекты по всей Азии. Япония вместе с Индией также согласилась разработать Азиатско-африканский коридор роста (AAGC), план по развитию и связям портов Мьянмы с Восточной Африкой.

Некоторые европейские страны пытаются балансировать между традиционными связями с Соединенными Штатами и экономическими возможностями, которые предоставляет ПиП. Несколько стран в Центральной и Восточной Европе приняли китайское финансирование для восполнения недостатков собственной инфраструктуры. Президент Франции Эммануэль Макрон призвал к осторожности, отталкиваясь от предположения, чтобы ПиП может сделать страны-партнеры «вассальными государствами Китая» [8].

Наконец, Россия. Москва стала одним из наиболее энергичных энтузиастов проекта Пояс и Путь, хотя сначала отреагировала на заявление Председателя Си сдержанно, опасаясь, что планы Пекина затмят собственный проект Москвы по континентальному развитию «Евразийский экономический союз» и нанесут удар по традиционной сфере влияния в центральной и средней Азии, ещё с советских времен. Однако, по мере ухудшения отношений России с Западом, что было инициировано крымскими событиями 2014 году, президент Владимир Путин пообещал связать свое евразийское видение с ПиП. Некоторые эксперты скептически относятся к такому альянсу, который, по их мнению, будет экономически несимметричным. Экономика России и ее общий объем торговли составляют примерно одну восьмую от размера Китая - пропасть, которую ПиП может существенно увеличить в впервые же годы своей конкретной реализации [6].

Список использованной литературы:

1. Ayres Alyssa The U.S. Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // FOREIGN AFFAIRS January/February 2019.
2. China's New Revolution. The Reign of Xi Jinping By Elizabeth C. Economy // FOREIGN AFFAIRS May/June 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-04-17/chinas-new-revolution> (Дата доступа: 16.05.2019)
3. Hillman Jonathan E. China's Belt and Road Is Full Of Holes. CSIS Briefs, September 2018.
4. Markey Daniel Rebalance the Rebalance // FOREIGN AFFAIRS, July/August 2016.
5. Nayan Chanda The silk road old and new // The Global Asia. 2018, Vol. 10, No 3.
6. Putin's Silk Road gamble // The Washington post, February 8, 2018.
7. Qiao Liang One belt, one road // La Repubblica, 17. 07.2015.
8. Rose Michel China's new 'Silk Road' cannot be one-way, France's Macron says // Reuters business news, JANUARY 8, 2018.
9. Steil Benn and Benjamin Della Rocca Belt and Road Tracker // FOREIGN AFFAIRS May/June 2019.
10. Zhang Yunling One belt one road a Chinese view // The Global Asia. 2018, Vol. 10, No.3.

Максимова Арина Михайловна

*кандидат экономических наук, инженер I категории
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
arianna.maximova@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ РЫНКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВИДОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА

*Исследование осуществляется при финансовой поддержке РФФИ в
рамках проекта «Влияние новых технологий на глобальную конкуренцию на
рынках сырьевых материалов», проект № 19-010-00782*

Аннотация. В настоящее время прогнозы, касающиеся будущего России, звучат достаточно противоречиво. В свою очередь для России, как и для всего мира, топливно - энергетические ресурсы и сырье редких и редкоземельных металлов имеют важное стратегическое значение для экономического развития. В связи с чем, оценены основные экономические тенденции и их влияние на рынок стратегических видов полезных ископаемых (энергоресурсы и редкоземельные металлы). По результатам выполненных оценок дан возможный сценарий экономического развития мира и оценены возможности России.

Ключевые слова: стратегические полезные ископаемые, редкоземельные металлы, тенденции развития

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-265-273

Maksimova Arina Mikhailovna

*engineer of I category
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Moscow, Russia
arianna.maximova@gmail.com*

THE IMPACT OF THE MARKET OF STRATEGIC MINERAL RESOURCES ON THE FUTURE SCENARIO OF RUSSIA AND THE WORLD

Annotation. At present, forecasts regarding the future of Russia sound quite contradictory. In turn, for Russia, as well as for the whole world, fuel and energy resources and raw materials of rare and rare earth metals are of great strategic importance for economic development. In this connection, technological, institutional and economic trends and their impact on the market of strategic types of minerals (energy resources and rare earth metals) were evaluated. Based on the results of the performed assessments, possible scenarios of the economic development of the world are given and the possibilities of Russia are assessed.

Key words: strategic minerals, rare earth metals, development trends

Минерально-сырьевые ресурсы, составляют основу существования человечества и во многом определяют будущее мировой цивилизации. С ростом населения планеты и в результате научно-технической революции расширяется география и растут темпы вовлечения в хозяйственный оборот природного минерально-сырьевого потенциала.

Технический прогресс и связанные с ним процессы глобализации ведут к формированию единой общемировой МСБ. Во второй половине XX века в мире сложилась относительно целостная система взаимозависимых стран-производителей и стран-потребителей минерального сырья, конфигурация которой постоянно меняется. В начале 90-ых годов

основные изменения были связаны с выходом России и других стран СНГ на мировой минерально-сырьевой рынок. В последующие четверть века экономический рост Китая обусловил существенное увеличение объемов мировой торговли минеральным сырьем и изменения направлений товарных потоков.

Перечень основных видов стратегического минерального сырья, к которым относятся нефть, природный газ, уран, марганец, хром, титан, бокситы, медь, никель, свинец, молибден, вольфрам, олово, цирконий, тантал, ниобий, кобальт, скандий, бериллий, сурьма, литий, германий, рений, редкие земли иттриевой группы, золото, серебро, платиноиды, алмазы, особо чистое кварцевое сырье, был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.01.1996 № 50-р «Об основных видах стратегического минерального сырья» [1].

В свою очередь, развитие технологий приводит к кардинальной структурной перестройке целых отраслей. Существенное снижение себестоимости сжижения природного газа разрушает монополию трубопроводных систем на его транспортировку. В результате на месте нескольких региональных рынков со своей конъюнктурой и ценами идет формирование единого мирового рынка природного газа.

Развитие технологий добычи сланцевой нефти и газа также оказывает влияние на сложившиеся мировые рынки и транспортные потоки.

В современных условиях перед российской экономикой стоят серьезные вызовы, связанные с необходимостью модернизации экономики и переходом к новой модели развития. Более 70% стоимостного объема российского экспорта в последнее десятилетие составляли минеральные продукты – нефть, газ, продукты нефтеперерабатывающей промышленности. Почти половину Федерального бюджета обеспечивали нефтегазовые доходы. Вместе с тем, с 2014 года на углеводороды на мировом рынке установились низкие цены, что существенно осложняет макроэкономическую ситуацию в российской экономике и снижает финансовую устойчивость государства. Одновременно можно говорить о низком уровне развития в стране обрабатывающих производств, особенно машиностроения. Доля машиностроительной продукции в общем объеме промышленного производства в текущем десятилетии в Российской Федерации составляет около 20%, в то время как в США – 28,5%, в Германии – 42,8%, в Японии – 42,2%, в Китае – 32,9% (таблица 1).

В начале 2012 года руководитель ГК «Росатом» С.В. Кириенко поднял вопрос о создании производства редкоземельных металлов (РЗМ) и продукции на их основе. Действительно, мировой рынок продукции с использованием РЗМ превышает 4 трлн. долларов США. Это самый динамично развивающийся сегмент мирового рынка, который ежегодно увеличивается на 16–20%.

Столь интенсивная за последнее время динамика развития рынка редкоземельных металлов обусловлена техническим прогрессом, что увеличивает потребности в высокотехнологичной продукции.

Здесь важно обратить внимание, что выпуск практически всей высокотехнологичной продукции критически зависит от применения редких и редкоземельных металлов. Редкоземельные металлы используются в металлургии при производстве высококачественных сплавов в сталей, в оборонной промышленности, в атомной, химической и стекольной промышленности, в медицине, в производстве телекоммуникационного оборудования. Без редких и редкоземельных металлов невозможно производство оборудования соответствующего современным экологическим стандартам, в частности оборудование для зеленой энергетики требует использования таких металлов как диспрозий и неодим. Без применения редких и редкоземельных металлов невозможно полноценное внедрение 14 из 27 критических инновационных технологий, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 899.

На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам следует отметить заявление Президента РФ В.В. Путина о том что, необходим рывок в обеспечении современных инновационных технологий, иначе существует риск попасть в полную

зависимость от лидеров производства инноваций, что ни в коем случае невозможно допускать[2].

Еще в 70-е годы министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии Заки Ямани отметил, что каменный век закончился не потому, что в мире кончились камни. Так следует полагать, что и нефтяной век закончится вследствие прорыва инновационных технологий, в том числе технологий, обеспечивающих промышленное производство альтернативных источников энергии.

Следует отметить сообщение Германа Грефа в отношении завершения нефтяной эры и постепенному переходу на альтернативные источники энергии.

Полный отказ от ископаемых источников энергии, которые на сегодняшний день дают 85% мирового энергопотребления и переход на возобновляемые (ВИЭ) — это уже вопрос ближайшего будущего. Есть расчеты, что уже к 2030 году можно перевести 100% мировой энергетики с ископаемого топлива на WWS — ветер, вода и солнце, 50% мировой энергетики будут давать 4 млн ветротурбин[3].

На Гайдаровском форуме-2016 Герман Греф, привел сведения об увеличении установленных мощностей электростанций в Китае, работающих на возобновляемых источниках энергии, до 560 ГВт, что в 2,5 раза больше, чем вся установленная мощность Российской Федерации [4].

На сегодняшний день за период с 2005-2013 годы резко увеличилась мощность ветровых энергетических установок, где используются редкоземельные металлы. Причем это коснулось практически всех регионов Земли: Европы, Азии, Африки и т.д [5].

С каждым годом зеленая энергетика обеспечивает всё большую часть потребностей в энергоресурсах ведущих экономик мира. По существу, сегодня наблюдается выстраивание новой парадигмы мировой энергетики, предполагающей определяющий вклад возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общее энергопотребление и постепенное вытеснение традиционных ископаемых энергоресурсов. Согласно энергетической стратегии, принятой в ЕС, уже к 2020 году страны – члены Содружества должны обеспечить 20 %-е сокращение выбросов парниковых газов, увеличение до 20 % доли возобновляемой энергии и 20 %-е повышение энергоэффективности [6]. В более отдалённой перспективе многие страны радикально планируют сократить потребление традиционных энергоносителей.

Так, выработка энергии с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в период с 2000–2010 гг. выросла более чем в три раза — с 51 млн т. до 159 млн т., а ее доля в мировом энергопотреблении увеличилась с 0,5% до 1,3%, а в отдельных странах (Испания) — до 8% [7].

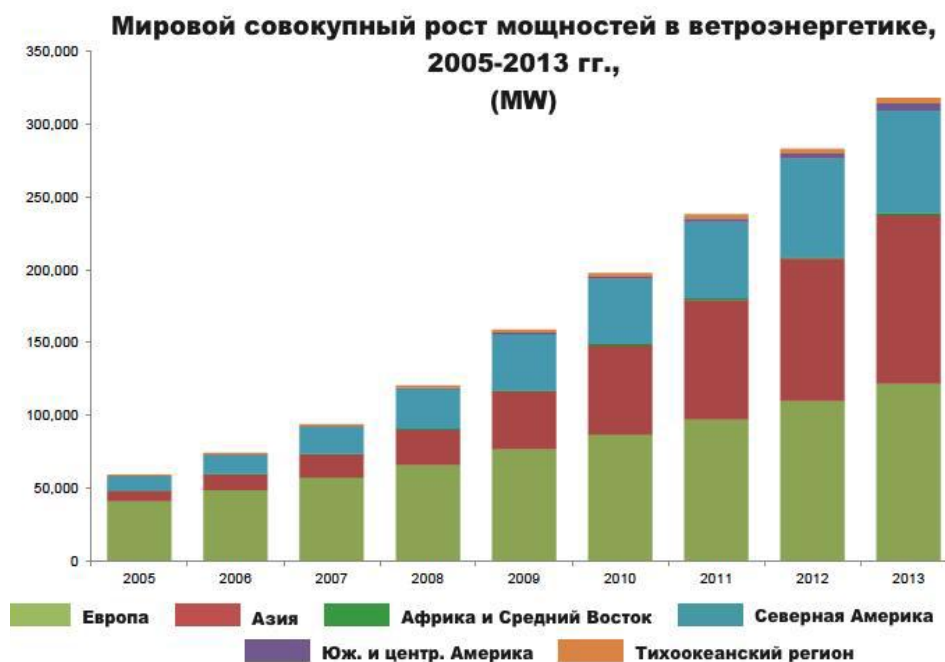

Рисунок 1. Увеличение мощности ветровых турбин в 2005-2013 гг., МВт [8]

Источник: Косынкин В.Д. Трубаков Ю.М. Сарычев Г.А. Прошлое и будущее редкоземельного производства в России/Евразийское научное объединение/2015, № 6, с. 49-60.

В перспективе существует реальная угроза резкого снижения спроса на некоторые полезные ископаемые за счет появления альтернативных источников энергии и новых материалов.

Полный отказ от ископаемых источников энергии, которые на сегодняшний день составляют 85% от мирового энергопотребления и замена их возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ) является перспективой экономического развития в обозримом будущем. По оценкам специалистов к 2030 году представляется возможным переход 100% мировой энергетики с ископаемого топлива на альтернативные источники энергии, из которых 50% от мировой энергетики получается за счет действия 4 млн ветротурбин.

На сегодняшний день в период с 2005-2013 годы отмечается резкое увеличение мощности ветровых энергетических установок, где используются редкоземельные металлы. Больше степенью они распространены в странах Европы, Африки, Азии.

Следует отметить, что уровень потребностей ведущих экономик мира в энергоресурсах за счет зеленой энергетики с каждым годом возрастает. Тем самым, можно смело полагать, что постепенно выстраивается новая парадигма мировой энергетики, где определяющим является вклад возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и постепенный уход от традиционных ископаемых энергоресурсов.

Вместе с тем, важно отметить, что в соответствии с энергетической стратегией, принятой в Европейском союзе, к 2020 году необходимо обеспечить 20%-е сокращение выбросов от парниковых газов и увеличение доли возобновляемой энергетики до 20% и тем самым достигнуть 20%-е повышение энергоэффективности. При таком сценарии развития, полагаем, что остальные страны также поставят вопрос о сокращении потребления традиционных энергоносителей.

На сегодняшний день уже имеется тенденция к увеличению доли энергии с использованием альтернативных источников энергии. Так, в период с 2000–2010 гг. с учетом применения возобновляемых источников энергии выработка энергии увеличилась в три раза — с 51 млн т. до 159 млн т., а доля в мировом энергопотреблении возросла с 0,5% до 1,3%.

Приведем еще несколько актуальных сведений, которые подтверждают, что мировой сценарий развития имеет тренд в сторону альтернативной зеленой энергетики.

В 2009 году в Департаменте энергетики США появилось новое агентство – ARPA-E (Advanced Research Projects Agency-Energy или Агентство передовых исследований в области энергетики), миссия которого заключается в выработке новых технологий в области энергетики и повышении энергоэффективности. ARPA-E осуществляет инвестиции в основном в развитие гелио- и ветроэнергетики, а также в усовершенствование технологий хранения энергии [9].

В 2018 году глобальные инвестиции в чистую энергию составили 332,1 млрд долларов США (рис. 1). К слову, в 2017 году капиталовложения также превысили 300 млрд долл.. Но если не принимать во внимание гидроэнергетические проекты мощностью более 50 МВт, то общая сумма инвестиций составила 279,8 млрд долл. США (рисунок 2).

Инвестиции в новые ВИЭ (включая всю гидроэнергетику) в три раза превышают приток иностранных вложений в мощности по производству ископаемого топлива и вдвое – в ископаемое топливо и ядерную мощность, вместе взятые. В 2017 году по-прежнему лидерами для инвесторов были солнечные фотоэлектрические и ветряные электростанции, составляющие 57% и 38% соответственно. Солнечная энергия – единственная из технологий, объем инвестиций в которую увеличился на 18% в 2017 году по сравнению с 2016 годом (рисунок 3).

Суммарная установленная мощность ветроустановок за 2005—2011 годы выросла в Китае в 50 раз, в США — в 5 раз. На июнь 2012 года мощность всех ветрогенераторов мира составила 254 ГВт, это треть от всей мощности гидроэнергетики. Это уже весомый, заметный вклад в мировую энергетику.

Китайские инвестиции в возобновляемую энергию и топливо достигли рекордных 126,6 млрд долларов США в 2017 году, увеличившись на 31% по сравнению с 2016 годом. Большая часть всей солнечной энергии в Китае приходится на солнечные энергетические установки общего пользования более 1 МВт, в то время как инвестиции страны в развитие небольших солнечных фотоэлектрических проектов увеличились почти в пять раз. Для сравнения, общий объем инвестиций Китая в ветроэнергетику составил 36,1 млрд долларов США; инвестиции в наземную ветроэнергетику сократились на 28% [10].

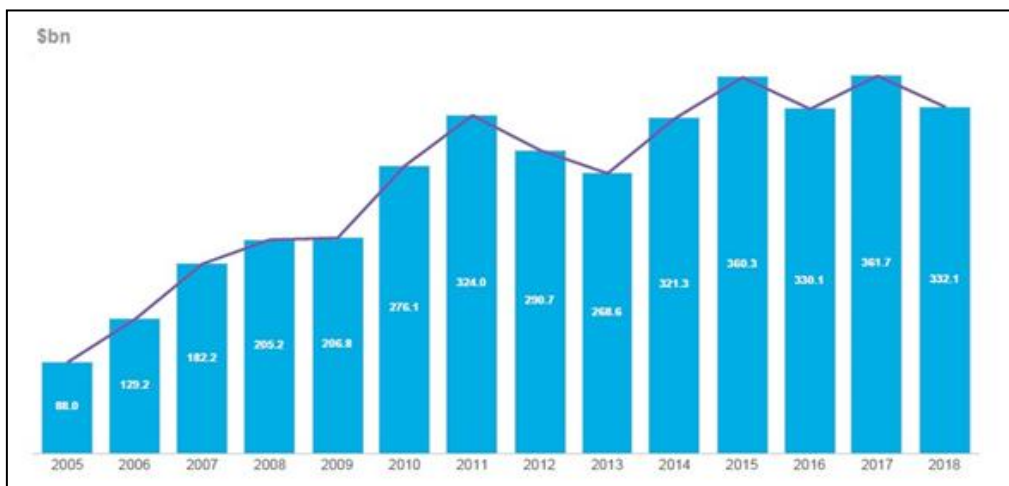

Рисунок 2. Глобальные новые инвестиции в ВИЭ в 2005-2018 гг. [11].

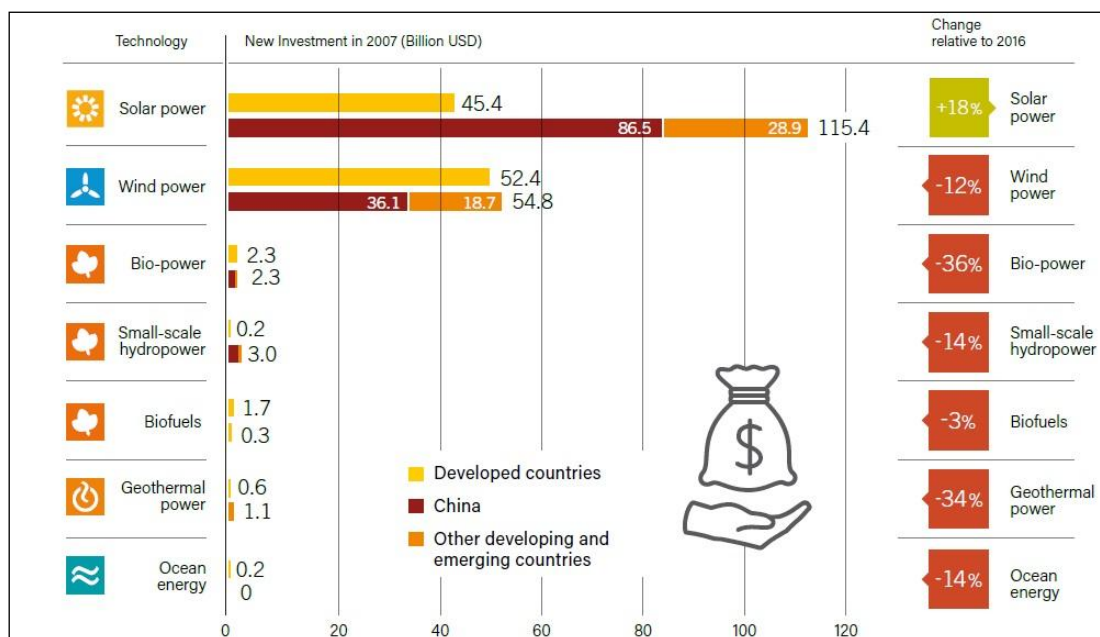

Рисунок 3. Глобальные новые инвестиции в возобновляемую энергию по технологиям в развитых, с переходной экономикой и развивающихся странах, 2007-2017 гг [12].

Сообщаем, что согласно прогнозу Bloomberg New Energy Finance к 2040 году в Соединённых Штатах 44% всей полученной энергии будет альтернативной.

Учитывая вышеизложенное мы приходим к выводу, что, спрос на редкоземельные металлы будет постоянно увеличиваться, поскольку активно развивается их основная сфера применения – альтернативная энергетика, что в свою очередь неизбежно будет провоцировать увеличение спроса и потребностей в редкоземельных металлах.

Неопровержимым фактом на сегодняшний день является явный тренд, определяющий мировой сценарий развития - переход экономик ряда развитых стран к модели устойчивого эколого-экономического развития, в которой одним из инструментов безусловно является применение инновационных технологий, в том числе технологий способствующих переходу на альтернативную энергетику, что в свою очередь невозможно будет осуществить без применения редкоземельных металлов.

Таким образом, на сценарии будущего развития России и мира несомненно оказывает влияние минерально-сырьевая политика, что в свою очередь определяет будущее мировой цивилизации.

В свою очередь, выделяются следующие модели минерально-сырьевой политики развитых стран мира:

- экспортная модель («сырьевые придатки»), в рамках которой экономический рост достигается на относительно короткий исторический период по «рентному» принципу;
- импортная модель, которая формируется ввиду дефицитности минерально-сырьевой базы, например странах ЕС и Японии, либо политически провозглашенная, как в США;
- модель самообеспечения, оцениваемая как «изоляционистская», которую возможно формировать в странах, минерально-сырьевой потенциал которых достаточно велик и включает очень широкий спектр полезных ископаемых, благодаря которому удовлетворяются внутренние потребности в минеральном сырье и после чего обеспечивается экспорт.

В минерально-сырьевой политики России в отношении стратегического вида полезного ископаемого – редкоземельные металлы, выявлена следующая проблема.

Сегодня Российская Федерация занимает второе место в мире по доказанным запасам редких и редкоземельных металлов. У нашей страны имеются все шансы занять лидирующую позицию по объемам добычи данного вида сырья. Однако производство редкоземельных металлов в России составляет лишь порядка 2 % от мирового. В свою очередь, собственные потребности РФ полностью покрываются за счет импорта, который составляет около 90 % от объемов используемого редкоземельного сырья [13].

Тем самым, Российская Федерация с одной стороны достаточно обеспечена необходимым запасами редкоземельных металлов для формирования модели самообеспечения, при которой удовлетворяются внутренние потребности, с другой стороны полностью импортозависима в сырье редкоземельных металлов.

В данной ситуации важно отметить, что импортная модель сопровождается следующими внешними рисками и угрозы:

- труднопредсказуемые резкие колебания мировых цен;
- дискриминационные меры, в том числе, экономические санкции, накладываемые как на Российскую Федерацию, так и поставщиков минерально-сырьевой продукции;
- обострение международной конкуренции.

С учетом вышеизложенного мирового сценария увеличивающегося спроса и потребностей на редкоземельные металлы на фоне интенсивного развития альтернативной энергетики, необходимо для экономического развития России в отношении стратегического вида полезного ископаемого – редкоземельные металлы сформировать такую минерально-сырьевую политику, позволяющая создать целую отрасль по добыче и переработке редкоземельных металлов, которая обеспечит поставку необходимых материалов для развития и обеспечения стабильности альтернативной энергетики, что в свою очередь повысит инновационность производства и создаст условия для России занять лидирующие позиции на мировом рынке, при этом полностью обеспечивая внутренние потребности, что устранил внешние риски и угрозы, характерные для импортной модели минерально-сырьевой политики.

Таким образом, в рамках основного мероприятия «Воспроизводство и рациональное использование ТПИ» подпрограммы «Геология и недра» государственной программы Российской Федерации в сфере воспроизводства и использования природных ресурсов на период 2021-2030 гг. проект «редкоземельные металлы» предлагается выделить как ключевой.

Первой приоритетной задачей ключевого проекта «Редкие металлы» должно стать аккумулирование технологий и инвестиций в ГРП на редкие и редкоземельные металлы в целях вовлечения в освоение ранее разведанных месторождений, а также в целях поиска новых месторождений редких металлов в перспективных районах.

Второй приоритетной задачей государства является привлечение инвестиций в целях разработки и/или внедрения новых технических средств и технологий добычи, промышленной переработки и транспортировки руды в районах традиционной добычи полезных ископаемых.

Для решения этой задачи в составе ключевого проекта «Редкие металлы» планируется выделять следующие мероприятия, которые должны предусматривать взаимодействие с Минобрнауки России, а также с крупными предприятиями (в рамках их инвестиционных программ и проектов) по разработке и внедрению соответствующих новых технических средств и технологий добычи в этих районах.

На сегодняшний день, единственным крупным производителем редкоземельных металлов является ОАО «Соликамский магниевый завод», при этом доля ОАО «Соликамский магниевый завод» в общемировом производстве редкоземельных элементов составила 1,1%, что в Российской Федерации составляет более 90% (Рисунок 4) [14].

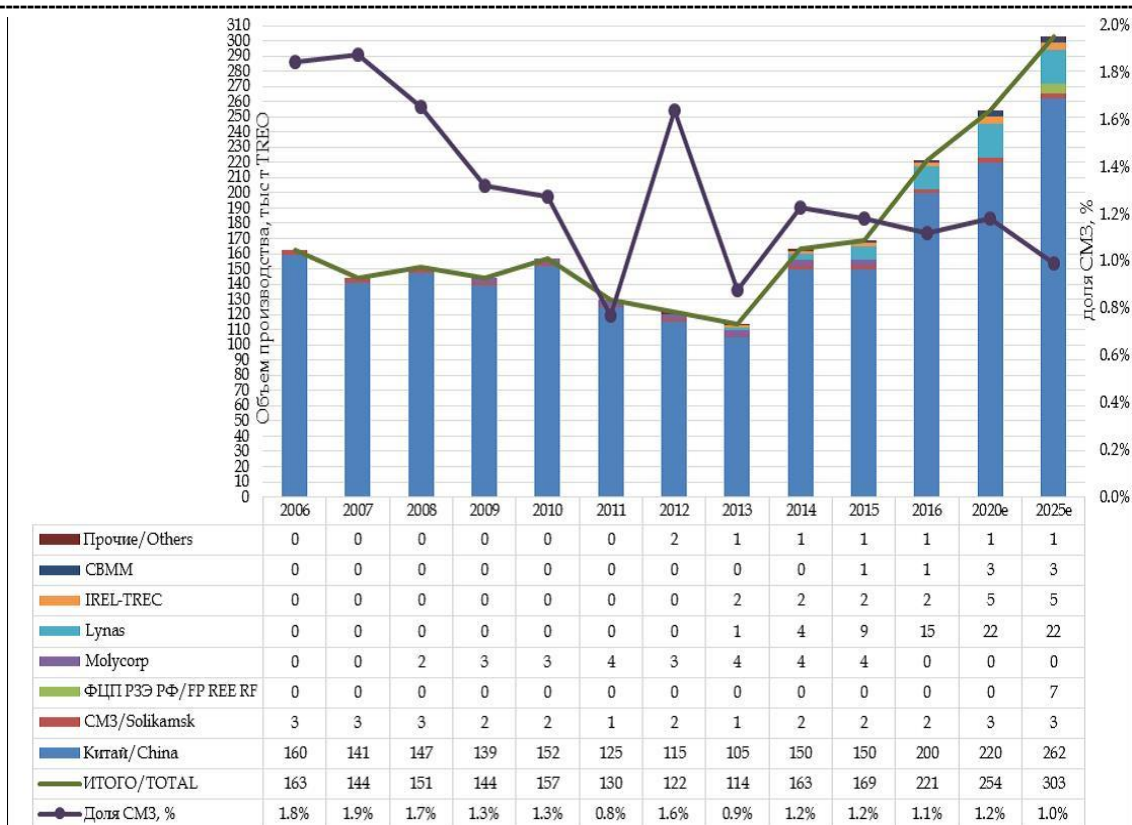

Рисунок 4. Объем производства редкоземельных элементов в мире и прогноз до 2025 г, тыс. т [15].

Одним из путей решения этой задачи является реализация в составе ключевого проекта «Редкоземельные металлы» координационных мероприятий, которые должны предусматривать взаимодействие с добывающими и перерабатывающими предприятиями (в рамках их инвестиционных программ) по обеспечению производства и транспортировки руды и продукции ее высокого передела, что позволит диверсифицировать экспортную политику. Выработка такого подхода является стратегической задачей в условиях риска сокращения КНР экспорта редкоземельных металлов на мировой рынок.

Неизбежность сохранения в ближайшей перспективе сырьевых тенденций в экономике, а также усиливающаяся мировая конкуренция в данной сфере деятельности предопределяют необходимость дальнейшего использования в недропользовании новых методов и технологий разведки, добычи и переработки минерально-сырьевых ресурсов до готовых видов продукции; новых инструментов и механизмов. Это возможно только в рамках применения системного подхода, положительные результаты которого естественным образом скажутся на эффективном развитии смежных отраслей.

Условием системного подхода является оптимальное взаимодействие трех основных институтов — власти, науки и бизнеса, взаимодействие которых состоит не из последовательных этапов: государственное обеспечение, научно-исследовательские и технологические проработки, коммерциализация, а их синхронное взаимодействие, что в результате способствует эффекту синергии при реализации ключевого проекта «редкие металлы» в рамках подпрограммы «Геология и недра» государственной программы Российской Федерации в сфере воспроизводства и использования природных ресурсов на период 2021-2030 гг.

Ведущая роль в развитии инновационной политики должна отводиться государству [16], потому что именно на государственном уровне принимаются официальные решения и меры по вопросам, стимулирующим бизнес и науку, включая налоговые послабления, поддержку расходов на НИОКР, а также косвенные меры стимулирования.

Для комплексного освоения и повышения инвестиционной привлекательности групп месторождений стратегических видов полезных ископаемых, расположенных компактно в пределах одного субъекта Российской Федерации, необходимо инициировать создание территорий опережающего социально-экономического развития в соответствии с федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.01.1996 № 50-р «Об основных видах стратегического минерального сырья» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, -№ 4, ст. 390.
2. «Путин призвал совершить рывок в развитии цифровой экономики». Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170705/1497892989.html>
3. «Кризис изобилия»/ Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/4948929.shtml/>.
4. «Греф: нефтяной век в мире закончился». Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160115/1360068170.html>
5. Prokter A. Materials for magnets in wind turbines. 10th International Rare Earth Conference Singapore. 11-13 November, 2014.
6. The Federal Government's Energy Concept of 2010 and the Transformation of the Energy System of 2011 // Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. 2011. Oct.
7. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировая энергетика на рубеже второго десятилетия XXI в. //Мировое и национальное хозяйство, 2011, №3 (18).
8. Косынкин В.Д. Трубаков Ю.М. Сарычев Г.А. Прошлое и будущее редкоземельного производства в России/Евразийское научное объединение/2015, № 6, с. 49-60.
9. «Развитие возобновляемых источников энергии в США». Режим доступа: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/renewable-energy-development-in-the-usa.pdf>.
10. Мировые потоки инвестиций в возобновляемые источники энергии. Режим доступа: https://avenston.com/ru/articles/world_investment_flows/
11. Bloomberg New Energy Finance, Clean Energy Investment Trends, 2018
12. REN21, Renewables 2018, Global Status Report, 2018.
13. Лисов В.И. Редкая доходность редких земель// Экономика и ТЭК России, №31. 2016.Режим доступа: http://mgri-rggru.ru/news/lisov_2.pdf
14. ОАО «Соликамский магниевый завод»//Годовой отчет за 2016 г. Интернет доступ: [://http://смз.пф/index/godovye_otchety/0-11](http://смз.пф/index/godovye_otchety/0-11)
15. ОАО «Соликамский магниевый завод»//Годовой отчет за 2016 г. URL://http://смз.пф/index/godovye_otchety/0-11
16. Попов Е. В. Трансакционное измерение институтов // Экономическая наука современной России. — 2011. — №2.- С. 25-40.

Малкин Иосиф Гилевич
Независимый исследователь
Россия, г. Москва
brilliant_99@mail.ru

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье даётся анализ и обзор научной литературы последнего десятилетия XX века, касающихся возникающих инфекционных заболеваний. Представленная информация и научно обоснованные факты наглядно свидетельствуют о том, что научные прогнозы и выводы ученых не были своевременно в полной мере учтены мировым сообществом для предотвращения серьёзных последствий пандемии COVID-19. В целях устойчивого развития экономики России необходимо провести широкие междисциплинарные исследования по проблеме предотвращения угрозы возникающих инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономика, пандемия COVID-19, инфекционные заболевания, экология, возникающие инфекции, здравоохранение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-274-280

Malkin Iosif Gillevich
Independent researcher
Moscow, Russia
brilliant_99@mail.ru

PREVENTING THE GLOBAL THREAT OF INFECTIOUS DISEASES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Introduction: The article gives an analysis and review the scientific literature of the last decade of the XX century concerning emerging infectious diseases. The COVID-19 pandemic is one of the most global health care disasters in a century.

The world health care system and as a result the world economy were not ready for such a large-scale and calamitous pandemic. The end of the twentieth century is marked by the return of previously seemingly defeated infectious diseases.

At the end of the twentieth century, scientists warned of the threat of the return of the past and the likely rapid spread of new global emerging infections in the future.

Scientists have far-sighted and reasonably suggested that most of the factors contributing to the onset of disease such as social, environmental, demographic, will persist, if not intensify in the 21st century. The presented information and scientifically based facts clearly indicate that scientific forecasts and conclusions of scientists were not fully taken into account in a timely manner around the world to prevent the severe consequences of the COVID-19 pandemic.

It is necessary for the purpose of sustainable development of the Russian economy to conduct extensive interdisciplinary research on the problem of preventing the threat of emerging infectious diseases.

Key words: sustainable development, economy, pandemic COVID-19, infectious diseases, emerging infections, ecology, epidemiological surveillance, healthcare system.

Мир, охваченный пандемией, погружается в экономический кризис, сопровождающийся резким падением цен на нефть.

Пандемия COVID-19 – одно из самых глобальных бедственных явлений в области здравоохранения за последнее столетие. Эта невиданная по своим масштабам и пагубным

последствиям проблема для жизни и здоровья людей, с которой столкнулось человечество со времён Второй мировой войны.

Новый штамм коронавируса, COVID 19 продолжает стремительно распространяться по всему миру, вызывая глобальные нарушения в мировой экономике. Как подчёркивает Всемирный экономический форум, реагирование на этот кризис требует глобального сотрудничества между правительствами, международными организациями и деловыми кругами.

Мировая система здравоохранения и, как следствие, мировая экономика, оказалась не готовы к такой масштабной и губительной пандемии. И более всего в этом плане удивляет передовая в технологическом плане страна США, которая по числу заражённых людей и количеству смертей вышла на первое место в мире по последствиям пандемии.

В силу этого возникает у мирового сообщества множество правомерных вопросов:

- ❖ -Чем объясняется эта глобальная неготовность к пандемии?
- ❖ -Были ли должным образом учтены ранее проведённые научные исследования по проблеме возникающих инфекционных заболеваний и приняты все необходимые и достаточные своевременные меры для предотвращения пандемии?

Цель исследования:

- Рассмотреть в представленном обзоре результаты некоторых важных зарубежных научных исследований по проблеме возникающих инфекций, проведённых в конце XX века;
- Ознакомить научную общественность с проблемами, возникающих инфекционных болезней;
- Дать обобщающие выводы, исходя из анализа представленных научных исследований.

Актуальность исследования:

Огромные имеющиеся негативные последствия пандемии для здравоохранения, глобальной экономики и экономики России требуют ретроспективного научного анализа допущенных ошибок на основе проведённых научных исследований для предотвращения в будущем подобных катаклизмов.

Конец двадцатого века отмечен возвращением казавшихся ранее побеждённых болезней: дифтерии, туберкулеза, сифилиса.

Внимание учёных всего мира привлекли, представляющие большую потенциальную глобальную опасность возникающие инфекции.

Возникли новые ранее неизвестные инфекции, вызываемых бактериями: Легионелла, болезнь Лайма и вирусами Лихорадка Эбола, гепатиты С, D и E.

В 1980-х началась эпидемия ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) и СПИД "синдром приобретенного иммунодефицита".

Инфекционные заболевания (ИЗ) являются одной из основных причин смертности, на долю которой приходилось от четверти до трети из примерно 54 миллионов смертей во всем мире в 1998 году. Распространение инфекционных заболеваний является результатом как изменений в поведении человека-включая образ жизни и модели землепользования, расширение торговли и путешествий, а также ненадлежащее использование антибиотиков-так и мутаций в патогенах. Острые инфекции нижних дыхательных путей, включая пневмонию и грипп, а также диарейные заболевания и корь, по-видимому, достигли своего пика на высоких уровнях заболеваемости [5].

Приведём некоторые выдержки из опубликованной работы американского Института медицины, выполненной в 1992 году по проблеме возникающих инфекций:

«Вызывающие болезни микробы веками угрожали здоровью человека. Комитет Института медицины по возникающим микробным угрозам для здоровья считает, что *эта угроза будет продолжаться и может даже усилиться в ближайшие годы* (выделено мною –И.М.) <...> Какие факторы, действующие как по отдельности, так и в сочетании, способствуют возникновению таких патогенов? Как и другие живые организмы,

инфекционные агенты подвержены генетическим изменениям и эволюции. Это качество проявляется в их способности заражать новых хозяев, в изменениях их восприимчивости к противомикробным препаратам и в изменениях их реакции на иммунитет хозяина. Изменения могут также произойти в географических диапазонах; в некоторых случаях современный транспорт привел к быстрому перемещению агентов по всему миру. Человек-хозяин тоже изменился. Мы приняли новые типы личного поведения и новые методы обработки пищевых продуктов, которые могут способствовать передаче некоторых микробов. Новые заболевания и современные методы лечения могут привести к иммуносупрессии и, таким образом, повысить восприимчивость к патогенным микроорганизмам. Кроме того, в последние годы численность населения быстро росла и увеличилась мобильность, что привело к вторжению в новые экологические условия. Эти изменения в инфекционных агентах и популяциях человека способствуют воздействию новых патогенов и более эффективной передаче признанных микробов.

Эти агенты в некоторых случаях мигрировали и увеличивались в количестве. Некоторые микробы, которые передаются насекомыми или другими переносчиками, также демонстрируют эти характеристики. Кроме того, они могут стать устойчивыми к пестицидам, что препятствует усилиям по их контролю.»

И далее учёными сделан очень важный вывод об антропогенном влиянии на распространении возникающих инфекций:

«Наконец, среда изменилась и будет продолжать меняться. Человечество изменило экологию мира посредством вырубки лесов, урбанизации и индустриализации, что может привести к глобальному изменению климата. Более того, в мире периодически происходят гражданские беспорядки и войны, которые могут привести к региональным нарушениям в сфере санитарии, что приведет к процветанию микробов. В отдельности и в совокупности эти и другие факторы приводят к появлению и повторному появлению микробных патогенов» [6].

В докладе комитета Института медицины, описываются ключевые элементы, ответственные за возникновение инфекционных заболеваний; в нем также содержатся рекомендации, которые в случае их надлежащего осуществления должны позволить Соединенным Штатам лучше подготовиться к распознаванию этих угроз общественному здоровью и быстрому реагированию на них:

«Инфекционные заболевания остаются главной причиной смертности во всем мире (Всемирная Организация Здравоохранения, 1992 год) и не будут побеждены в течение нашей жизни. Благодаря применению новых научных знаний, хорошо спланированным стратегиям вмешательства, адекватным ресурсам и политической воле многие из этих болезней могут быть предотвращены с помощью иммунизации, сдержаны с помощью лекарств или методов борьбы с переносчиками и в очень немногих случаях даже искоренены-но большинство из них, скорее всего, сохранятся. Мы также можем быть уверены в том, что появятся новые болезни, хотя невозможно предсказать их индивидуальное появление во времени и месте (выделено мною –И.М.). Комитет считает, что существуют шаги, которые могут и должны быть предприняты для подготовки к этим событиям. Его рекомендации касаются как признания новых инфекционных заболеваний, так и мер борьбы с ними».

В исследовании отмечена исключительная важность эпидемиологического надзора распознавании новых инфекционных заболеваний:

«Хорошо разработанная и хорошо реализованная программа санитарно-эпидемиологического государственного надзора позволяет выявлять необычные кластеры заболеваний, документировать географическое и демографическое распространение вспышки и оценивать масштабы проблемы. <...>. *Важность эпидемиологического надзора для выявления и борьбы с возникающими микробными угрозами трудно переоценить. Слабый эпидемиологический надзор оставляет политиков, а также медицинских работников и специалистов общественного здравоохранения без основы для разработки и*

осуществления политики по борьбе с распространением инфекционных заболеваний (выделено мною –И.М.)» [7].

Известный американский исследователь вирусолог и эпидемиолог из Колумбийского университета Стефен Морс, опираясь на собственные и на ранее проведённые широкие исследования различных учёных в своей статье: «Факторы, возникающих инфекционных заболеваний», опубликованной ещё в 1995 году, дал характеристику и обобщил факты так называемых «возникающих инфекций».

Его основополагающая книга «Возникающие вирусы» *Emerging Viruses* (1993) была выбрана американскими учеными для своего списка "100 лучших научных книг 20-го века".

Приведём отрывок из этой статьи: «“Возникающие ” инфекционные заболевания можно определить, как инфекции, которые недавно появились в популяции или существовали, но быстро увеличиваются по частоте или географическому диапазону. Инфекционные заболевания, возникающие на протяжении всей истории, включали в себя некоторые из самых страшных эпидемий прошлого. Новые инфекции продолжают появляться и сегодня, в то время как многие из старых чумных болезней все еще с нами. Как показали эпидемии гриппа, при соответствующих обстоятельствах новая инфекция, впервые появившаяся в любой точке мира, может в течение нескольких дней или недель охватить целые континенты (выделено мною –И.М.). Мы можем определить это явление, как “возникающие” инфекции, которые недавно появились в популяции или существовали, но быстро увеличиваются по частоте или географическому диапазону. <...>. Я предположил, что возникновение инфекционного заболевания можно рассматривать в оперативном плане как двухэтапный процесс: 1) Введение возбудителя в новую популяцию хозяина (независимо от того, возник ли возбудитель в окружающей среде, возможно, в другом виде, или как вариант существующей инфекции человека), а затем 2) установление и дальнейшее распространение в новой популяции хозяина (“усыновление”). Каково бы ни было его происхождение, инфекция “появляется”, когда она достигает новой популяции. Таким образом, факторы, способствующие одному или обоим этим шагам, будут иметь тенденцию ускорять возникновение заболеваний. Большинство возникающих инфекций и даже устойчивых к антибиотикам штаммов распространенных бактериальных патогенов обычно возникают в одном географическом месте и затем распространяются в новые места. Что касается стадии интродукции, то многочисленные примеры инфекций, происходящих в виде зоонозов свидетельствуют о том, что “зоонозный пул”—интродукция инфекций от других видов—является важным и потенциально богатым источником возникающих заболеваний; периодические открытия “новых” зоонозов свидетельствуют о том, что зоонозный пул отнюдь не исчерпан» [8].

Всё это описание во многом соответствует новой пандемии.

Американские исследователи в статье: «Профилактика новых инфекционных заболеваний на пороге XXI века: стратегия CDC (Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC) является ведущим национальным институтом общественного здравоохранения США) отметили, что инфекционные заболевания (ИЗ) являются третьей основной причиной смерти в Соединенных Штатах и ведущей причиной смерти во всем мире. Они обратили особое внимание на проблему недостаточности финансирования общественного здравоохранения США, внедрения новых технологий и планирования на более долгосрочную перспективу. И указали на необходимость системного многосекторального подхода в борьбе с ИЗ:

«Среди задач, стоящих перед сообществом общественного здравоохранения, – необходимость скоординированных, глобальных, многосекторальных подходов к профилактике и борьбе со сложными инфекционными заболеваниями» [9].

Те же американские авторы в своём объёмном труде «Новые инфекционные заболевания: проблемы общественного здравоохранения в XXI веке», сопровождающимся многочисленными ссылками на ранее проведённые научные статьи различных авторов

сформулировали долгосрочные глобальные вызовы для общественного здравоохранения в результате возникающих инфекционных заболеваний (ВИЗ).

«Большинство факторов, способствующих возникновению болезней, сохранятся, если не усилятся, в 21 веке. (выделено мною –И.М.). К ним относятся социальные факторы (например, отсутствие адекватного медицинского обслуживания и увеличение числа международных поездок), демографические факторы (например, старение населения в развитых странах, урбанизация и рост численности населения), экологические факторы (например, глобальное изменение климата, отсутствие надлежащей санитарии и практики землепользования, приводящие к контакту человека с ранее удаленными местами обитания), а также Эволюция микробов. *Сообщество общественного здравоохранения должно разработать долгосрочные стратегии реагирования на эти вызовы.* (выделено мною – И.М.). <...>

В условиях расширения международных поездок и глобальной торговли профилактика и борьба с ИЗ должны включать глобальные усилия, включая обеспечение адекватных поставок безопасных продуктов питания и питьевой воды, обеспечение иммунизации, улучшение личной гигиены и сокращение ненадлежащего использования противомикробных препаратов. Сообщество общественного здравоохранения также должно более активно сотрудничать с другими секторами (такими как сельское хозяйство, экономическое развитие и здравоохранение), играющими важную роль и участвующими в сокращении числа инфекционных заболеваний. *Еще более тесное сотрудничество будет необходимо для борьбы с бедностью, которая является особенно непокорным источником и следствием инфекционных заболеваний.* (выделено мною –И.М.). Например, наибольшее воздействие малярия оказывает на бедные страны Африки к югу от Сахары, где ежегодно она убивает по меньшей мере 430 000–680 000 детей и обходится в 1% от валового национального продукта 1995 года в странах Африки к югу от Сахары. Инфекционные заболевания в настоящее время являются третьей ведущей причиной смерти в Соединенных Штатах и ведущей причиной во всем мире. Потенциальные угрозы общественному здоровью от таких проблем, как устойчивость к противомикробным препаратам и новым инфекционным агентам, будут сохраняться. Мы должны взять на себя долгосрочное обязательство уже сейчас, чтобы обеспечить потенциал для решения текущих проблем ИЗ, а также тех, которые возникнут в будущем» [10].

Из приведённых выдержек работ американских исследователей, которые сопровождались многочисленными ссылками на работы многих других зарубежных исследователей можно сделать главный вывод, что учёные в конце прошлого века представили ясную и подробную хорошо аргументированную строго научную на междисциплинарной основе информацию по всему спектру проблем и факторов возникающих инфекционных заболеваний.

В начале нового тысячелетия в мировой научной литературе также появились сотни ценных научных статей и книг по этой проблеме. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на результатах данных исследований.

Таким образом, учёные давно, ещё в последних десятилетиях XX века и в дальнейшем настойчиво предупреждали об опасности возникновения новых пандемий инфекционных заболеваний и предлагали системный подход для их предотвращения. Значительное внимание было уделено экологическим проблемам, проблеме изменения климата– великого вызова нашего времени [1], борьбе с бедностью в качестве угрозы возникающих инфекционных заболеваний. Но исходя из пагубных последствий пандемии можно заключить, ответственным за принятия основных политических и организационных решений должных всеобъемлющих выводов из этих исследований, способных своевременно предотвратить и радикальным образом исправить ситуации не было сделано.

В то же время следует заметить, что в работах учёных в недостаточной мере были отражены для предотвращения угрозы распространения инфекционных заболеваний необходимость:

- Формирование нового информационного справедливого общества, общества знаний;
- Глобальных подходов к устойчивому развитию экономики: осуществления новой зелёной экономики IV-й промышленной революции на основе применения экологически чистых прогрессивных технологий, безотходных производств, создания новой энергетики будущего с применением возобновляемых источников энергии.

Выводы:

- ❖ Исходя из анализа обзора проведённых широких научных исследований по проблеме возникающих инфекций в конце XX века, можно сделать вывод, что мнения и выводы учёных, отражённых в многочисленных исследованиях по предотвращению возникающих инфекций не были в полной мере изучены, учтены мировым сообществом и ответственными лицами за принятие важных организационных и политических решений;
- ❖ Необходим комплексный многофакторный и мультидисциплинарный подход к проблеме возникающих и вновь возникающих инфекций;
- ❖ Для преодоления данной пандемии, в целях устойчивого развития экономики России и предотвращения в будущем угроз вспышек новых возникающих и вновь возникающих инфекционных заболеваний отечественным учёным и специалистам в координации и сотрудничестве с зарубежными учёными и инженерами необходимо:
 - Вести разработки эффективных медицинских препаратов и вакцин по лечению возникающих и вновь возникающих инфекционных заболеваний, на основе имеющихся международных научных исследований;
 - Тщательно изучать и анализировать имеющуюся научную литературу по проблемам возникающих инфекционных заболеваний и проводить активные научные исследования в этой области;
 - Обобщить отечественный и зарубежный опыт по борьбе с пандемией;
 - Провести масштабные междисциплинарные исследования в самом широком аспекте научных областей знаний и технологий по выработке конкретных предложений и решений по проблеме предотвращения угрозы возникающих и вновь возникающих инфекций;
 - Добиваться:
 - Принятия в целях устойчивого развития экономики коэволюционного вектора технического прогресса [2];
 - Осуществления новой ноосферной индустриализации России на основе прогрессивных современных технологий, внедрения безотходных производств, применения и поиска новых возобновляемых источников энергии [3];
 - Выполнения условий Парижского соглашения по климату 2015 [4] и т.д.

Список литературы:

1. Малкин И.Г. Изменение климата – великий вызов нашего времени // Электронный журнал | Философия и гуманитарные науки в информационном обществе (апрель – июнь 2014г.) <http://fikio.ru/?p=1096>;
2. Малкин И.Г. Новый коэволюционный вектор технического прогресса // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве – 2013. - № 10 (32). – С. 2 – 14;
3. Малкин И.Г. Новая индустриализация России – главная задача страны в XXI веке // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве – 2014. - № 1 (32). – С. 2 – 11;

4. Малкин И.Г. Парижская конференция по климату 2015: надежда на действия // Журнал «Монтажные и специальные работы в строительстве» – 2016. - № 2 (32). – С.6 – 14.
References
5. The Global Infectious Disease Threat and Its Implications for the United States. NIE 99-17D, January 2000. Available at: <https://fas.org/irp/threat/nie99-17d.htm> (accessed 1 June 2020);
6. Institute of Medicine. 1992. Emerging Infections: Microbial Threats to Health in t United States. Washington, DC: The National Academies Press. doi: 10.17226/2008.p2;
7. Lederberg J., Shope R.E., Oaks S.C. (eds.). Emerging infections: microbial threats to health in the United States. Committee on Emerging Microbial Threats to Health in the 21st Century. Washington: National Academies Press, 1992. 294 p.;
8. Morse SS. Factors in the emergence of infectious diseases. *Emerg. Infect. Dis.* 1995; 1:7–15;
9. Binder S. Preventing emerging infectious diseases as we enter the 21st century: CDC's strategy. Binder S, Levitt AM, Sacks JJ, Hughes JM. *Science*. 1999 May 21; 284 (5418):1311-3. doi: 10.1126/science.284.5418.1311.PMID: 10334978;
10. Binder S. Emerging Infectious Diseases: Public Health Issues for the 21st Century. Binder S, Levitt AM, Sacks JJ, Hughes JM. *Science* 21 May 1999:Vol. 284, Issue 5418, pp. 1311-1313 DOI: 10.1126/science.284.5418.1311.

Медведева Елена Ильинична

доктор экономических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет,

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Коломна, г. Москва, Россия

e_lenam@mail.ru

Крошкин Сергей Викторович

кандидат технических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет,

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Коломна, г. Москва, Россия

krosh_sergey@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ
Грант № 17-32-00005-ОГН.*

Аннотация: Современное российское общество уже далеко от тех идеалов в вопросах семьи и брака, которые были актуальны для предыдущих поколений. Патриархальный строй сменила эмансипация, уважение и почитание старших - необходимостью самовыражения с самого раннего возраста, а "непоколебимые устои" необходимости рождения детей в браке - к свободным отношениям среди молодежи и к "признанию" семей с одним родителем нормой. Общество меняется, меняются взгляды на брак и семейные ценности. Однако, как уже было не раз доказано исследователями, есть прямая зависимость между количеством заключенных браков и числом рожденных детей. Беспрецедентные усилия руководства страны (материнский капитал за первого и второго ребенка, погашения ипотеки за третьего и тп.), разбиваются о банальное нежелание рожать детей в российском обществе. Согласно нашим исследованиям, проведенных на юго-востоке Подмосковья: тенденция в современном обществе такова, что большинство молодых людей сегодня считают вполне нормальным пожить вместе до заключения брака, создания семьи. Регистрировать свои отношения – становится «немодным», многие это воспринимают, как ограничение собственной свободы, а сам институт брака – «пережитками прошлого». Именно поэтому большой блок исследования касался вопросов регистрации брака и выстраивания современной семейной жизни.

Ключевые слова: современное семья, социально-экономические проблемы семьи, брачно-семейные отношения, российское общество, тенденции развития, демография.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-281-285

Elena Medvedeva

doctor of Economics, associate Professor

State social and humanitarian University,

Institute of socio-economic problems of population of the Russian Academy of Sciences

Kolomna, Moscow, Russia

e_lenam@mail.ru

Sergey Kroshilin

candidate of technical Sciences, associate Professor

State social and humanitarian University,

Institute of socio-economic problems of population of the Russian Academy of Sciences

Kolomna, Moscow, Russia

krosh_sergey@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE FAMILY IN THE MODERN WORLD

Annotation: Modern Russian society is already far from the ideals of family and marriage that were relevant for previous generations. The Patriarchal system was replaced by emancipation, respect and reverence for elders-the need for self-expression from an early age, and the "unshakeable foundations" of the need to have children in marriage-to free relations among young people and to "recognize" single-parent families as the norm. Society is changing, views on marriage and family values are changing. However, as has been repeatedly proved by researchers, there is a direct relationship between the number of marriages and the number of children born. Unprecedented efforts of the country's leadership (maternity capital for the first and second child, mortgage repayment for the third, etc.), are broken down by the banal reluctance to give birth to children in Russian society. According to our research conducted in the South-East of the Moscow region: the trend in modern society is that most young people today consider it quite normal to live together before marriage or starting a family. To register your relationship-it becomes "unfashionable", many people perceive it as a restriction of their own freedom, and the institution of marriage itself – "remnants of the past". That is why a large section of the study concerned issues of marriage registration and building a modern family life.

Keyword: Modern family, socio-economic problems of the family, marriage and family relations, Russian society, development trends, demographics.

Современное российское общество уже далеко от тех идеалов в вопросах семьи и брака, которые были актуальны для предыдущих поколений. Патриархальный строй сменила эмансипация, уважение и почитание старших - необходимостью самовыражения с самого раннего возраста, а "непоколебимые устои" необходимости рождения детей в браке - к свободным отношениям среди молодежи и к "признанию" семей с одним родителем нормой. Общество меняется, меняются взгляды на брак и семейные ценности. Однако, как уже было не раз доказано исследователями есть прямая зависимость между количеством заключенных браков и числом рожденных детей [1,2]. Беспрецедентные усилия руководства страны (материнский капитал за первого и второго ребенка, погашения ипотеки за третьего и тп [3]), разбиваются о банальное нежелание рожать детей в российском обществе. Проблема сложна и многогранна и требует постоянного изучения и мониторинга.

Несмотря на значительное смещение приоритетов в брачно-семейных отношениях, в нашем обществе остается весьма положительное отношение к семье, как к ячейке общества. Исследования ВЦИОМ [4] "... большинство россиян придерживается мнения о необходимости создания семьи и регистрации отношений (78% в 2017 г. и 77% в 2019 г.). Особенно для людей в возрасте старше 60 лет (84%). Для 11% опрошенных, регистрация брака не является обязательным условием создания семьи. Чаще всего так думает молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (17%) и от 25 до 34 лет (18%). Возраст вступления в брак для женщин - 24 года (94%), для мужчин - 27 лет (94%). Разводы большинство россиян, как и 29 лет назад, считают в принципе допустимыми (80% в 1990 г. и 89% в 2019 г.), однако в последние годы отношение к ним стало более рациональным: 56% считают, что принимать решение о разводе или сохранении семьи стоит исходя из конкретной ситуации. Список ключевых причин, побуждающих людей к разводу, за последние шесть лет практически не изменился: из-за бедности, отсутствия работы и возможности прокормить семью (46% против 21% в 2013 г.), измен и ревности одного из супругов (22% против 24% в 2013 г.), эгоизма и непонимания между супругами (21% против 19% в 2013 г.)..." [4].5

Согласно нашим исследованиям [5,6], проведенных на юго-востоке Подмосковья, отношения к институту семьи и брака в современном обществе проводилось в 2018-2019 гг. Были выбраны 6 городов и 10 населенных пунктов в сельской местности (общая выборка составила свыше 3000 человек). Все опрошиваемые были разделены на возрастные группы, пропорционально половозрастной структуре каждого города. Было выделено 5 возрастных групп: Школьники (14-18 лет), Студенты (19-25), Молодежь (26-35), Взрослые (36-45),

Старшие (больше 45). Из всех опрошенных 42,2% находятся в официальном браке, признают свои отношения гражданским браком 14,7%.

Первоначально выяснялось, что именно понимает разные возрастные когорты под предназначением семьи. В основном – это «Продолжение рода», такой ответ дали 67,5% – практически во всех возрастных группах; на втором месте, «Воспитание детей» 56,9% (чаще такой ответ давали "Взрослые" – 64,3% и "Старшие" – 58,9%). На третьем месте вариант "Ячейка общества" (40,59%), однако чем старше возрастная группа тем реже она давала подобный ответ: "Школьники" – 48,4%; "Студенты" – 41,4%, "Молодежь" – 39,5%, "Взрослые" – 38,2%, "Старшие" – 36,6%. Современная молодежь по новому относится к проблемам семьи и брака. Следует отметить, что согласно полученным данным чем моложе исследуемая группа тем в большей степени они разделяют два понятия "брак" и "семья". Утвердительный ответ на вопрос "Разделяете ли вы понятие брак и семья?" дали 35,5% – "Студентов", 41,3% – "Молодежь", 45,2% – "Взрослые" и 60,0% – "Старшие". Однако абсолютно большинство опрошенных респондентов (89,2%) считают важным сохранить институт семьи сегодня, из них чем старше опрошенные, тем большее осознание необходимости сохранения российских семейных традиций: Крайне важно дали ответ 41,4% "Взрослых" и 46,3% "Старших".

Считают что есть необходимость пропагандировать ценности семьи в нашем обществе из опрошенных: "Школьники" – 71,0%; "Студенты" – 75,7%, "Молодежь" – 83,0%, "Взрослые" – 89,2%, "Старшие" – 96,6% (очевидно, что динамика аналогично как и предыдущем вопросе). Большинство опрошенных 69,8% считают, что создавать семью (вступать в брак) нужно один раз и на всю жизнь. Но чем младше корреспондент, тем более категоричен он в данном суждении. Например, на вопрос относительно влияния семьи для достижения стабильности и уверенности в жизни – утвердительный ответ дали "Школьники" – 53,2%; "Студенты" – 59,2%, "Молодежь" – 60,4%, "Взрослые" – 72,6%, "Старшие" – 84,5%.

Расхождение к подходам выстраивания отношений в браке у молодежи и их родителей расходятся во многих вопросах. Современное поколение считает, что если рождается ребенок вне брака (сожитительство, гражданский брак), то это не является поводом для того что бы узаконить свои отношения. Результаты ответов на вопрос "Является ли необходимой регистрация брака в случае рождения ребенка?" следующие: утвердительно ответили "Да" – "Школьники" – 44,4%; "Студенты" – 56,3%, "Молодежь" – 55,4%, "Взрослые" – 67,5%, "Старшие" – 85,1% (каждый пятый школьник, 14% студентов, каждый десятый молодежь и взрослый – затруднились дать ответ). Почти треть всех опрошенных (31,5%) уверены в том, что официально зарегистрированный брак более надёжный (длительный), а почти в половину больше (65,6%) – уверены в том, что длительность от формы регистрации не зависит. Однако при анализе выделенных возрастных когорт "официальный брак" лидирует в более старших группах: "Старшие" – 49,1%, "Взрослые" – 34,4% , "Молодежь" – 30,6%, "Студенты" – 27,8%, " Школьники " – 18,5%.

Очевидно, что форма регистрации по мнению современной молодежи, не может повлиять на крепость семьи (брака). Именно поэтому необходимо было узнать, что именно может стать причиной распада семьи. В целом результаты опроса следующие (в убывании по значимости): Скучный досуг (81,0%), Измена (61,4%), Отсутствие денег (37,9%), Отсутствие собственного жилья (26,4%), Не сошлись характерами (21,7%), Другие причины (7,7%). Следует отметить, что "отсутствие собственного жилья" и "отсутствие денег", чаще всего указывали более взрослые когорты, а "не сошлись характером" – более молодые.

10,8% опрошенных считают, что если семья создана, то развод это крайняя мера и неприемлемая. Причем более категоричны в данном вопросе старшие поколения. 26,6% – "Школьники", 24,3% – "Студентов", 21,0% – "Молодежь" – воспринимает развод, как нормальное явление.

Тенденция в современном обществе такова, что большинство молодых людей сегодня считают вполне нормальным пожить вместе до заключения брака, создания семьи. Регистрировать свои отношения – становится «немодным», многие это воспринимают, как

ограничение собственной свободы, а сам институт брака – «пережитками прошлого». Именно поэтому большой блок исследования касался вопросов регистрации брака и выстраивания современной семейной жизни.

83,6% опрошенных уверены, что брак должен строиться прежде всего на любви. Абсолютное большинство опрошенных 63,6% - уверены, что свои чувства необходимо проверить еще до замужества. Варианты ответов респондентов на вопрос «Необходимо ли жить с избранником/избранницей до вступления в брак?» следующие (дали утвердительный ответ "Да"): "Школьники" - 62,9%; "Студенты" - 72,0%, "Молодежь" - 63,5%, "Взрослые" - 55,4%, "Старшие" - 50,3%. Интересно отметить, что ответ «Да» - давали, в молодых когортах, чаще женщины, чем мужчины.

Причины «популярности» гражданских браков в современном обществе среди всех опрошенных респондентов в следующем (по частоте упоминания): 1) Возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения (65,76%); 2) Отсутствие осуждения со стороны общества (48,39%); 3) Возможность избежать ответственность друг перед другом (36,86%); 4) Возможность избежать развода при непонимании (16,53%); 5) Недостаток финансовых средств (14,92%).

Причем "возрастной разрыв" наблюдался в двух вариантах закрытия вопроса: в первом случае, чем младше респондент, тем "важнее ответ" на варианты "Возможность проверить чувства до вступления в официальные отношения" и "Отсутствие осуждения со стороны общества"; а, во втором случае, чем старше респондент, тем "важнее ответ" на варианты "Возможность избежать ответственность друг перед другом" и "Возможность избежать развода при непонимании".

Рождение детей вне брака сегодня норма. В России активно развиваются семь состоящие только из матери и ребенка без отца. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Как вы думаете, если ребенок рождается в гражданском браке, то это влечет необходимость зарегистрировать свои отношения официально?». Больше половины всех опрошенных (52,4%) ответили "... это влечет необходимость зарегистрировать свои отношения официально", а 26,1% - "... можно оставить все как есть" ("Школьники" и "Молодежь" - почти каждый третий дал такой ответ, а "Студенты" и "Взрослые" - каждый четвертый). Не смотря на довольно-таки свободные нравы (судя по предыдущим вариантам ответа) 23,8% опрошенных считают, что необходимо венчаться в церкви, при этом никогда не задумывался об этом 26,4%.

Таким образом, наблюдается весьма серьезный возрастной разрыв во взглядах на брачно-семейные отношения в России и опрос проведенный в Московской области подтвердил выдвинутую гипотезу. Но, не смотря на это, в нашем обществе до сих пор семья остается одним из важных моментов в жизни человека и вселяет оптимизм в будущее развитие института семьи и брака в России.

Список литературы:

1. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Современная семья и отношение к рождению детей // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – С. 280-283 с.
2. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. Вологда: ВолНЦ РАН. - 2018. - № 2(94). - С. 120-140.
3. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Гендерные стереотипы молодежи в брачно-семейных отношениях // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : материалы Международной научной конференции. Москва – Иваново – Плес, 16–18 мая 2019 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2019. – С. 411-416.
4. Отношение к бракам и разводам: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ.

- Аналитический обзор. 8 июля 2019 г. URL:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793> (Дата обращения 20.01.2019)
5. Крошилин С.В. Проблемы семьи и брака: социально-экономический аспект // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 11-24.
 6. Медведева Е.И. Современная семья и ее экономические приоритеты // Вестник ГСГУ. Гуманитарные науки. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. - 2018. - № 4 (32). - С. 43-52.

Межераулис Аниса Рафиковна
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия
anisa17-06@mail.ru

МАККЛОСКИ ПРОТИВ ПИКЕТТИ: ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В исследовании рассматривается одна из глобальных проблем современности – проблема дивергенции доходов. Предметом исследования является специфика дивергенции доходов населения разных стран в условиях глобализации. В статье анализируются взгляды современных авторов на глобализацию и ту роль, которую она в процессах формирования доходов населения в разных странах мира. Рассмотрены разные, в том числе и взаимоисключающие точки зрения таких авторов как Т. Пикетти и Д. Макклоски.

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, дифференциация доходов, бедность и богатство.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-286-290

Mezheraulis Anisa Rafikovna
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia
anisa17-06@mail.ru

McCLOSKEY vs. PICKETTY: THE PROBLEM OF INCOME DIFFERENTIATION IN THE XXI CENTURY

Annotation. The study examines one of the global problems of our time - the problem of income divergence. The subject of this research is the specificity of income divergence of the population of different countries in the context of globalization. The article analyzes the views of modern authors on globalization and the role it plays in the formation of incomes of the population in different countries of the world. Different, including mutually exclusive, points of view of such authors as T. Piketty and D. McCloskey are considered.

Key words: capital, human capital, income differentiation, poverty and wealth.

Проблема дивергенции доходов населения является одной из актуальных проблем современной экономики. Одновременно ее надо рассматривать как серьезную социальную проблему, что естественно. Все современные глобальные проблемы носят ярко выраженный синтетический характер.

Большинство современных экономистов считают, что в XXI веке имеет место дифференциация доходов как между различными группами стран, так и у людей в пределах одной страны. Развитие в экономическом отношении страны и страны развивающиеся, но богатые имеют возможность поднять доходы наиболее бедных слоев населения во избежание роста социальной напряженности, то есть осуществлять экономическую и социальную политику по принципу «всем сестрам по серьгам». Бедные страны просто не имеют финансовой возможности осуществлять такую социальную политику. При этом доходы наиболее богатой части населения даже в развитых странах могут в десятки раз превышать доходы людей «среднего класса», не говоря уже о наиболее бедных слоях.

Именно на этой точке зрения стоит Т. Пикетти, и именно эту точку зрения он излагает в своей книге «Капитал в XXI веке». Работа Т. Пикетти вышла в 2014 году и еще недостаточно обсуждается в России. С одной стороны это понятно, поскольку российский капитализм

соответствует скорее уровню капитализма западных стран начала XX, а не XXI века. С другой стороны, в условиях глобализации нельзя игнорировать те процессы, которые происходят в развитых странах, поскольку Россия имеет с ними тесные экономические отношения. Т. Пикетти говорит о «размывании» среднего класса в развитых странах. Пикетти считает, что дифференциация доходов представляет результат естественного развития капитализма.

Доводы Пикетти звучат следующим образом. Автор использует двухфакторную модель экономического роста и распределяет внутренний валовый продукт между трудом и капиталом. Из модели Пикетти следует, что в случае, когда темп прироста населения, а соответственно и темп прироста занятости меньше или равен темпам прироста капитала, и при этом темп прироста внутреннего валового продукта ниже чем доходность капитала, то тогда доля труда в ВВП снижается, а соответственно доля доходов от капитала растет. Результатом является дифференциация доходов населения, чем способствовали и неолиберальные реформы, проводимые в развитых странах. По существу Пикетти оперирует двумя видами доходов: доходами от труда и доходами от капитала. А национальный доход является суммой этих доходов. «Богатые» имеют больше возможности концентрировать капитал, следовательно происходит перераспределение доходов у богатых, что и способствует дифференциации дохода и как следствие социальной дифференциации. Этому способствуют и низкие темпы прироста населения. Если бы население Европы росло более высокими темпами, тогда бы и доля труда увеличилась. На эту же тенденцию работает и стабильная норма накопления. Если она будет снижаться, будет уменьшаться объем капитала и расти доля труда.

Вся книга Т. Пикетти посвящена именно проверке этой теории на примере статистики различных развитых стран. При этом анализируются данные, начиная с XIX века. Пикетти приводит структурные и динамические характеристики по отдельным странам и регионам. Приведем цитату: «Социально-экономическое неравенство и диспропорция доходов и состоянии между социальными группами всегда являются причинами и следствиями других фактов... Именно поэтому история распределения богатства во все эпохи представляет собой ключ к пониманию истории страны в целом» [4, С.273].

По мнению Т. Пикетти, тот уровень дифференциации доходов, который сформировался в странах Запада в конце XVIII века, сохраняется и сейчас спустя 250 лет. При этом рост дифференциации доходов несколько снижался во второй половине XX века, но в начале XXI века снова наблюдается противоположная тенденция. Поэтому та дифференциация доходов, которая наблюдается в первой четверти XXI века, в целом напоминает ситуацию XIX века. Если следовать этой логике Т. Пикетти, тогда и современный российский капитализм, который является «классическим капитализмом XIX века», вполне укладывается в эту картину. Согласно статистике, приведенной Д. Макклоски, сейчас на 10% наиболее богатого населения приходится 40-50% национального дохода [4, С.42]. В результате Т. Пикетти задает вопрос, «насколько далеко может зайти такая тенденция» [4, С.42]. В результате Пикетти делает вывод, что дифференциация доходов будет постоянно увеличиваться, и при этом прогрессивный налог и другие меры государственного вмешательства принципиально не изменят ситуацию. При этом дифференциация доходов происходит в институциональной сфере. Социальные потрясения первой половины XX века привели к снижению доли частного капитала. Но после Второй Мировой войны начался обратный процесс, который усилился вследствие консервативной экономической политики Великобритании и США, исчезновения социалистического лагеря, общей глобализации и дерегулирования рубежа XX – XXI вв. В результате возник политический, а следовательно и экономический поворот, что привело к увеличению доли частного капитала в экономике развитых стран.

Что касается позиции Д.Макклоски, то она прямо противоположна. Оставим в стороне манеру спора Д. Макклоски. Она уже обсуждалась в нескольких статьях. Очевидно, что способы дискуссии Дейдра Макклоски не вполне корректны, и это уже обсуждалось в нескольких статьях. Нас в данном случае интересуют не манеры Макклоски и ее риторика, а

то, кто из авторов более верно трактует экономические процессы, имеющие место в развитых и богатых странах, а также во всем мире, и то, насколько эти выводы можно применить в современных российских условиях.

Рассмотрим доводы Д. Макклоски подробнее. Д. Макклоски в противоположность Т. Пикетти считает, что тенденция, обозначенная Пикетти, как «богатые богатеют, бедные беднеют» не соответствует истине. В действительности богатеют все. Уровень дохода рабочего, крестьянина или офисного сотрудника в начале XXI века гораздо выше, чем уровень аналогичного ему по статусу человека в начале XX века. Причем эти тенденции имеют место во всем мире, и в Нигерии, и во Франции. То есть и в самых бедных, и в самых богатых странах, и в странах, расположенных «посередине», население в целом стало богаче. И эту свою точку зрения Д. Макклоски особенно четко подчеркивает в дискуссии с Т. Пикетти. Макклоски считает, что главная проблема рассуждений Пикетти состоит в том, что она «фокусируется на относительном богатстве, доходе или потреблении» [1, С.163]. Пикетти оперирует классическим коэффициентом Джини и, по мнению Макклоски, не учитывает другие параметры. Здесь, конечно, Макклоски не права. Пикетти анализирует и абсолютные показатели роста богатства и покупательной способности. Приведем достаточно большую цитату, доказывающую это: «В мировом масштабе средний рост производства на 0,8% в год между 1700 и 2012 годами раскладывается всего на 0,1% в XVIII веке, 0,9% в XIX веке и 1,6% в XX веке. В Западной Европе средний показатель роста с 1% с 1700 по 2012 год раскладывается на 0,2% в XVIII веке, 1,1% в XIX веке и 1,9% в XX веке. Средняя покупательная способность в Старом свете лишь немного увеличилась с 1700 по 1820 год. Затем выросла более чем в два раза с 1820 по 1913 год и более чем в шесть раз с 1913 по 2012 год» [4, С.152].

В свою очередь Д. Макклоски приводит следующие цифры: «начиная с 1800 года среднедушевой доход рабочих в среднестатистической богатой стране увеличился примерно в 30 раз... А в целом мире, в том числе и в... бедных странах в 10 раз (на 900 %), в то время как ставка доходности физического капитала остается на прежнем уровне» [1, С.166].

С этими цифрами тоже нельзя не согласиться. Парадоксальным является то, что и Т. Пикетти, и Макклоски не совершают подлога и оперируют действительно реальными цифрами. Проблема здесь чисто методологическая. Пикетти использует термин «труд», Макклоски заменяет «труд» на «капитал» и работает не с двухфакторной, а с однофакторной моделью. Но тогда следует применять и другую методику фиксации затрат труда и принципов налогообложения. Тогда оплата труда будет представлять собой сумму «амортизации человеческого капитала плюс проценты, приносимые этим трудом» [3, С.80]. Возникает вопрос, как тогда измерять амортизацию производительности капитала.

Во-вторых, возникает вопрос, кому принадлежит человеческий капитал. Если за одну и ту же работу в Бангладеш, Екатеринбурге и Нью-Йорке водитель получает разную зарплату, то очевидно, что его доход зависит от места приложения человеческого капитала. Тогда возникает вопрос, кому принадлежит этот капитал – городу или той конторе, в которой работает данный человек. Эти вопросы задают Макклоски его критики. Вот как звучит этот вопрос в интерпретации Э. Райнерта: «Как недавно подсчитал всемирный банк, водитель автобуса во Франкфурте получает реальную зарплату в 16 раз большую, чем не менее профессиональный водитель автобуса в Нигерии» [5, С.33]. Продолжая вопрос Э. Райнерта, российский экономист спрашивает: «Следовательно, водителям автобуса во Франкфурте принадлежит не более 1/16 их человеческого капитала. Это не их собственность, тогда кому принадлежит этот капитал? Франкфурту или еще какому-то субъекту... Если профессор Макклоски числится сразу в трех университетах, то какому из этих заведений принадлежит право владения, а какой должен платить за аренду ее человеческого капитала?» [3, С.83]. Очевидно, что для того, чтобы вести эту дискуссию, следует отказаться от понятий классической политэкономии, таких, как «труд», «капитал», «амортизация производительности капитала», тем более что все эти понятия были созданы почти 150 лет назад.

В-третьих, Д.Макклоски, по мнению критиков, путает производство дохода и распределение дохода, при этом не рассматривая фактора замедления экономического роста. В итоге дискуссия ведется по поводу «остатка Солоу», при этом, похоже, и Д. Макклоски, и его критики попадают в одни и те же методологические ошибки.

С другой стороны, следует признать, что Пикетти действительно допустил ошибку, игнорируя реакцию предложения на дефицит товара. Пикетти, к тому же, не учитывал технологическую паузу в развитии факторов производства, которое имеет место на данном этапе и происходящие изменения социальной структуры.

В итоге полемика Пикетти и Макклоски из экономической плоскости достаточно быстро перешла в плоскость идеологическую. В сущности Пикетти выступает с левых позиций, доказывая, что капитализм вовсе не стал «социальным капитализмом», неравенство по-прежнему велико, и все это может привести к серьезным социальным проблемам и даже вмешательство государства не в силах будет исправить эту ситуацию. То есть Пикетти делает мрачные прогнозы на перспективу. С другой стороны, Макклоски выступает исключительно как апологет капитализма и считает, что с момента установления капитализма как системы экономическое положение людей во всем мире только улучшалось. Макклоски пишет, что капитализм дает возможность «всем, кто не является капиталистом, достаточно возможностей, чтобы жить весьма хорошо безо всякого апокалипсиса, как мы на самом деле и живем, начиная с 1800 года» [2, С.161]. Очевидно, что это уже не экономическая, а идеологическая и политическая дискуссия.

В эту идеологическую дискуссию охотно втягиваются те немногочисленные российские авторы, которые пишут о полемике Т. Пикетти и Д. Макклоски. Это неудивительно, учитывая, что советская экономическая наука всегда была идеологизированной, и такого рода дискуссии нашим экономистам хорошо знакомы. В итоге Н.В. Расков, возражая Макклоски, пишет в стиле самой Макклоски: «Весьма неплохой... были Первая и Вторая мировые войны, великая депрессия 1929-1933 гг., коммунистические революции, фашизм, колониализм и антиколониальные войны» [6, С.37]. Н.В. Расков, который долго упрекал Д. Макклоски, что она уходит от сущности проблемы, сам в свою очередь ушел от нее, поскольку все эти действительно ужасные с точки зрения рядового человека события отнюдь не доказывают, что уровень доходов населения в это время снижался. Напротив, как нам известно, в фашистской Германии уровень доходов населения весьма вырос. А в целом доходы населения во время Второй мировой войны были выше, чем во время первой, а во время Первой выше, чем во время франко-прусской войны. Можно спорить о гуманности такого механизма регулирования экономики, как война, но это уведет нас слишком далеко за пределы данной дискуссии.

Таким образом, мы видим, что по мере развития данной дискуссии она все больше вырождается в методологическую, идеологическую и риторическую, уходя от экономической сущности проблемы. Если говорить о методологии, то можно отметить еще одну ошибку Пикетти. Макклоски пишет: «Если предложение какого-то товара недостаточно, а его цена завышена, то спрос на этот товар должен снизиться, что приведет к снижению его цены». Это цитата из книги Пикетти. По мнению Макклоски, Пикетти совершает элементарную ошибку, «перепутав движение вдоль кривой спроса со смещением всей кривой спроса» [1, С.171]. При этом критики Макклоски вначале соглашались с тем, что «Пикетти действительно сделал ошибку», и Макклоски прав [3, С.228], затем пишут, что «в реальности такое, конечно, невозможно» [3, С.230]. В итоге делается вывод, что «будет иметь место шумпетерианская конкуренция... а это приведет к сдвигу не только кривой предложения, но и кривой спроса» [3, С.232]. Мы видим, что в итоге и российские критики Макклоски впадают в тот же исторический запал, что и сама Макклоски. П.А. Ореховский пишет: «Идеологическая аргументация Макклоски – это история ее личной эволюции от левых к правым» [4, С.233].

Похоже, что сделать вывод из этой идеологически-, экономически-, методологической дискуссии достаточно сложно, поскольку в итоге экономисты начинают погрязать уже чуть

ли не в личных обвинениях. На наш взгляд (если студентка имеет право высказаться в такого рода дискуссии), все упирается в достаточно простые методологические ошибки. Раз уж почтенные экономисты позволяют в экономической статье цитаты из творчества Булгакова, прибегнем к этому приему и мы. «Обе вы хороши – сказала Маргарита». В действительности правы и Т. Пикетти, и Д. Макклоски, и согласиться можно с обоими. Рост доходов в абсолютном выражении, даже если сопоставить его с ростом цен, действительно имеет место. Такой абсолютной нищеты, которая существовал в XIX веке, в XXI веке уже нет. Но при этом имеет место и дифференциация доходов. И такого роста, и такого накопления капитала, какое происходит в начале XXI века, в XIX и в XX веке действительно не было. Рост доходов отнюдь не противоречит их дифференциации, что может легко доказать любой пятиклассник, - скажем, мы, впадая все в ту же риторику, в какой ведется вся эта дискуссия.

Список литературы:

1. Макклоски Д. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм (о книге «Капитализм в XXI веке» Томаса Пикетти)// Экономическая политика. – 2016. – Т 11. – № 4. – С. 153-195.
2. Макклоски Д. Риторика экономической науки. – М., СПб: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 347 с.
3. Ореховский П.А. Лукавый, манипулятивный, самодовольный буржуазный оптимизм (О рецензии Д. Макклоски на книгу Т. Пикетти «Капитал в XXI веке»)// Экономическая политика. – 2017. – № 4. – С. 229 – 243.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 549 с.
5. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. – 394 с.
6. Расков Н. В. Невзирая на факты (о рецензии Д. Макклоски на книгу Т. Пикетти «Капитал в XXI веке»)// Экономическая политика. – 2017. – № 4. – С. 34 – 43.

Миронова Лариса Владимировна
Московская писательская организация
Союз писателей России
Россия, г. Москва
larissamir2006@yandex.ru

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ОПРАВДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Как можно постичь будущее? Рассмотрены два пути – с помощью такого всемогущего инструмента, как интуиция, а также как предсказания ученых, основанные на конкретных данных и их пролонгирования. Реорганизация мировой финансовой структуры – как попытка исправить положение вещей в интересах всего человечества: через усиление международного контроля за денежными потоками и оптимизация движения мирового капитала, а также преодоления клановых интересов.

Ключевые слова: большой взрыв, черные дыры, генетическое загрязнение, глобальное потепление, эпидемия, реорганизация мировой финансовой структуры

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-291-296

Mironova Larisa Vladimirovna
Writer Union of Russia
Moscow, Russian Federation
larissamir2006@yandex.ru

LAST ATTEMPT TO JUSTIFY A PERSON

Annotation. How can one grasp the future? Two ways considered - with the help of such an omnipotent tool as intuition, and as predictions of scientists based on specific data and their prolongation. The reorganization of the global financial structure is an attempt to correct the situation in the interests of all humanity: through strengthening international control over cash flows and optimizing the movement of world capital, as well as overcoming clan interests.

Keywords: big bang, black holes, genetic pollution, global warming, epidemic, reorganization of the global financial structure

Интуиция как всемогущий инструмент познания будущего. Каждый человек, в той или иной степени, обладает интуицией; из всех исторически исследуемых определений интуиции можно выделить несколько присущих ей свойств, которые для нас существенны. Этот феномен, прежде всего, связывают с «предвидением» процесса или явления, предощущением знания Будущего, или можно сказать так: интуиция это не целостное (частичное) условное видение нашим сознанием Парадигмы Будущего события, а сам факт существования интуиции в нашей психике, как способности, связан с феноменом позиционирования нашего сознания в Парадигме Будущего. Итак, эта феноменальная способность, заложена природой в наше психике априори. Однако, давайте разберемся с этим феноменом глубже. Что есть «Предвидение»? Это процесс, в результате которого человек может ощущать, даже видеть умозрительно грядущее событие, знать исход того или иного явления, т.к. в процесс осознания Будущего включается практически все наше сознание, имеет место т.н. «ощущение всеми фибрами своей души», получает интуитивную информацию. «Предчувствование органальное» – это бессознательное чувство физическим органом человека реакции на интуитивную информацию. Обычно люди ощущают неприятные события, которые с ними могут произойти, посредством определенного органа, зачастую это – желудок и кишечник, поэтому говорят, что кишечник — это «второй мозг». Феномен интуиции отвечает за физиологическое предчувствование события будущего. Если «крутит»

суставы – это и есть приход интуитивной информации об изменении погоды. «Бессознательная интуиция» – сродни животным инстинктам, вложенным в человека эволюцией. Такой вид информации не контролируется критическим разумом человека «Предположение» – ментальный вид феномена интуиции, который связан с высшими психическими сферами деятельности мозга человека. Так оценивается вероятностный исход события в Будущем, на основе заранее построенной концепции, прогноза. Данный вид интуиции привязан к конкретике определенного события, которое получает научную оценку. Справедливо допущение, что это сфера деятельности двух видов сознания – критического и подсознания. Критическое сознание продуцирует интуицию, которая базируется на фактологических данных и формате прогнозирования. Сама функция прогнозирования является субъективным элементом и зависит от личности прогнозиста, который в свой прогноз не допускает сферы подсознания. Прогнозирование, основанное на «фактологической интуиции» – процесс субъективный и зависит от профессионализма человека. «Фактологическая интуиция» – возникает, в процессе субъективированной оценки будущего, по определению картины объективного явления. О такой интуиции говорят, что она не только не полная, но и несколько зауженная модель интуиции, поскольку основана на узких рамках научного или эмпирического подхода. В такой интуиции более активную роль играет «критическое сознание», а не подсознательные и надсознательные уровни полевой структуры сознания. Интуитивная информация в формате достоверного знания о Будущем – высший тип интуиции, который достижим биоформой и потенциалом мозга человека; это не часто, но всё же случается, как “божий дар”. Мы можем постулировать тезис, согласно которому интуиция – это функция высшей деятельности нашего мозга, которая позволяет Сознанию человека оценивать вероятностные исходы грядущих событий. Парадигма Будущего – многовариантна, поскольку события, которые могут наступить или не наступить, имеют много векторов или исходов, пока не явленных в структурах Настоящего. Парадигма Будущего – «самодетерминирована», и определяется закономерностями, которые присущи исключительно ей, а не вытекающим событиям из Настоящего или событиями, имевшим место в Прошлом, отсюда и происходят «поливероятностные» пути развития событий в Будущем, которые берут свои истоки в Настоящем и Прошлом; они определяются закономерностями, которые присущи только Будущему. Достоверными события становятся тогда, когда они начинают прорасти в Настоящее и становятся платформой, на которой развиваются события реальности.

Что говорит нам интуиция? В 19 веке Н. А. Бердяев утверждал [1], что человеческий род уже перерождается в человечество. Процессы глобализации на практике, вопреки благим воззваниям, отменяют различия в рамках единой цивилизации, как и отменяют они различия интересов, несовпадения темпов и форм развития народов, и многообразие становится локальным фактором, а глобализация по определению универсальна, т.к. означает единую систему всего того, что создаёт основание единства в Грядущем. База глобализации это – тотальная информатизация, Негативной стороной глобализации становятся глобальные проблемы современности, вырастают из региональных проблем, а их преодоление необходимо для выживания человечества и требует общих усилий. Разные исследователи выделяют несколько десятков глобальных проблем.

Наиболее острыми признаются:

- ❖ экологическая и связанные с ней демографическая и медико-биологическая проблемы;
- ❖ политическая, т.е. угроза мировой войны с применением оружия массового поражения; проблема разрыва между экономически развитыми и политически стабильными, с одной стороны, и странами с массовой нищетой, и нестабильностью внутривнутриполитической жизни; религиозные и этнические конфликты и терроризм проявляют себя как следствие противостояния богатых и бедных стран.

Суть экологической проблемы заключена в углубляющемся противоречии между экономической деятельностью человечества: техника все более усложняется, ее использование становится массовым и неконтролируемым. Растет техносфера, а естественная среда обитания человека, биосфера, разрушается. Человек приспосабливает природу к себе, в отличие от животных, которые обитают на ограниченной территории и приспосабливаются к миру. Люди приспособили для своих надобностей половину земной суши, в результате половина земных рек обмелели или загрязнены. За последние четыре века исчезли около 500 видов животных и 700 видов растений, а под угрозой исчезновения более сотни видов птиц и около 300 видов млекопитающих. Еще одно следствие разрушительной деятельности техносферы – вал всевозможных отходов: люди дают их в 2000 раз больше, чем вся остальная биосфера. Агрессивное вмешательство в природу изменило ее облик, а затем стало разрушать и ее сущность. И вот, под агрессивным натиском человека биосфера теряет равновесие, стабильность её существования нарушается. Сегодня не надо прилагать слишком много усилий, чтобы человечество навсегда исчезло с лица земли.

И это не только парниковый эффект, возникновение которого связывают с использованием ископаемых видов топлива (углеводородов), – которые давно исключены из круговорота веществ. Промышленные выбросы углекислоты уже не компенсируются процессами фотосинтеза, в ходе которых вырабатывается кислород. Углекислый газ влияет на тепловой баланс нашей планеты, поскольку углекислота пропускает солнечный свет, идущий к Земле, но и выступает поглотителем инфракрасного излучения, идущего в обратном направлении. Глобальное повышение температуры ведет к таянию полярного и материкового льда и повышению уровня мирового океана. Однако здесь не только выбросы CO₂ делают своё черное дело, а войны, взрывы, и не только военные, но и промышленные – особенно во льдах Арктики и Антарктика. Остроту данной проблеме придает то обстоятельство, что для изменения газового состава земной атмосферы и ее возвращения к нормальному состоянию понадобятся сотни лет. Но не все ученые согласны с тем, что потепление климата связано с антропогенным фактором. На сегодня данная проблема остается предметом спора между учеными и политиками. Далее примерный список основных поводов для беспокойства – т.е. что конкретно может привести мир к глобальной катастрофе?

Чем пугают ученые? Триумф черных дыр описана в книге профессора Фреда Адамса «The Five Ages of the Universe», как век, в котором организованная материя останется только в форме черных дыр. Благодаря квантовым процессам радиационной активности они избавятся от поглощённой ими материи. В конце этой эры останутся лишь низкоэнергетические протоны, электроны и нейтроны, а нам придётся попрощаться с нашей прекрасной голубой планетой. [2]

Конец всему существованию. По мнению многих футурологов приближается судный день, второе пришествие Иисуса Христа, или пришествие Антихриста. Ученые опровергают большинство одиозных гипотез, однако согласны, что конец света не исключён.

Всемирное правительство диктатур. Обычно вспоминают о периодах правления таких диктаторов, как Гитлер, Сталин, Саддам, Ким Чен Ын как схожих классических политических диктаторских режимах, предполагая, что такой сценарий тоже можно рассматривать началом конца цивилизации. Однако к диктаторским режимам относят абсолютно всякую успешную авторитарную власть. Тут можно возразить: далеко не всегда и не всякая единоличная власть плоха, бывают периоды, когда она просто необходима. Никто ещё не выиграл войну в условиях голосования. Однако идея угрозы, исходящей от Всемирного диктаторского правительства всё же есть, но к этому мы ещё вернёмся в конце списка традиционных угроз. Важно разобраться, что под этим понимать.

Серая слизь. В финале этого сценария, созданные человеком нанароботы выйдут из-под контроля и уничтожат человечество. Тут есть чего опасаться на самом деле. Наблюдаемая зимой этого года истерия вокруг коронавируса, очевидно, искусственно распространяемого преимущественно в пределах 40—50 широт, где и летает большинство самолётов, причём

особенно активно вирус проявляет себя в странах группы PIGS (свиньи) - такую аббревиатуру придумали комиссары ЕС неспроста, называя группу более бедных стран (Португалия, Италия, Греция, Испания, названия пишутся по-английски) вполне возможна и с иными микротелами, создаваемыми безответственными (и это ещё мягко сказано) представителями рода человеческого.

Гамма-излучение. Многие ученые обеспокоены тем, что чрезвычайно мощное гамма-излучение соседних галактик, в результате очень сильного взрыва, может стать причиной гибели нашей планеты. Эта гипотеза помогает объяснить так званый парадокс Ферми, который свидетельствует о том, что, кроме нас, других технологически развитых цивилизаций во Вселенной нет, так как гамма-лучи, возможно, уничтожили все.

Глобальное потепление. Хотя это весьма спорный вопрос, но многие считают, что именно в результате деятельности человечества, главным образом, имеется в виду промышленная и сельскохозяйственная деятельность и связанные с ней выбросы в атмосферу CO₂, возникшее таким образом глобальное потепление станет тем самым фактором, который можно рассматривать, как основную причину изменения климата и в результате - тотальной гибели жизни на всей планете.

Солнечная гиперактивность. Солнце действительно периодически выбрасывает в космос раскаленные радиоактивные облака газа, которые угрожают магнитному полю нашей планеты, являясь чрезвычайно мощными и достигая Земли за несколько часов. И вот, в результате вреда, который эти выбросы приносят планете, однажды уничтожат планету, думают некоторые учёные.

Большой взрыв. Вот еще одна космологическая гипотеза, в силу которой материя Вселенной, начиная от звезд, галактик до атомов и других частиц, которые появились в результате этого взрыва, таким же способом и исчезнут в будущем. Тоже весьма спорно, хотя и не исключено. Большое сжатие. Оно также является еще одной научной гипотезой конца нашего существования. В его результате Вселенная не расширяется, а сжимается, когда-нибудь она сожмётся до предела и взорвется. Большой взрыв породил её, а Большое сжатие уничтожит. Логично, хотя тоже можно поспорить, если с Богом-Отцом вообще дискурс возможен.

Генетический мусор. Это термин, используемый для объяснения бесконтрольного использования генной инженерии, которая вмешивается в мир природы. Вмешиваться в гены нежелательно, так как создав однажды новые организмы, можно безвозвратно нанести вред существующим. В результате спонтанных мутаций могут появиться весьма нежелательные доминирующие виды, а пути назад уже нет. Из всех известных угроз это самая реальная.

Эпидемии. Большим риском для жизни человечества можно считать глобальные эпидемии, которые могут чрезвычайно быстро распространяться воздушно-капельным путем и убивать людей до того, как человечество успеет найти эффективное средство борьбы с ним. Однако наблюдения над тем, как протекают пандемии и эпидемии новых вирусов в 21 веке, трудно не прийти к выводу, что и здесь без шаловливых ручонок безответственных ученых-бизнесменов не обошлось. Наблюдаемый переполох во всем мире по поводу коронавируса весьма схож с теми технологиями, которые уже давно успешно применяются в мире эры тотальной глобализации. Заболевания коронавирусом есть, но они не столько самостоятельная угроза, а скорее триггер, который использован для ускорения уже имеющегося падения мировой экономики, в целом.

Исчезновение человечества. Как бы выглядела планета, если бы человечество вдруг исчезло с лица земли, как мамонты или динозавры? К внезапному вымиранию человечества могут привести несколько причин. Например, если уж совсем утрировать проблему, когда все мужчины станут геями, а женщины лесбиянками, и в результате прекратится репродукция человечества... [3].

Завтрашний день Вселенной. Есть ещё два сценария развития будущего, также ведущие к гибели. Некоторые ученые говорят, что Вселенная взорвется, а другие – замерзнет. Так или

иначе, но оба сценария абсолютно неоптимистичны, исключать их нельзя, но, когда это будет? Точно не завтра и не в один день.

Перенаселение. Именитые эксперты утверждают, что к 2050 году это станет самой большой проблемой для нас: человечество будет столь многочисленным, что не будет хватать ресурсов, воды и нефти, в первую очередь. Получаем голод, засухи, болезни и гибридные войны между всеми народами. Такое есть, но это не фатальная угроза, т.к. можно переустроить мир таким образом, что всем всего хватит, а рост населения без лишних усилий стабилизируется в разумных пределах.

Неограниченное потребление. Уже с 2015 года это считается одним из рисков, а люди потребляют всё больше, и это на фоне истощения и уничтожения природы. Однако чрезмерность потребления гораздо выше не в среде 90% населения, а в клане 10% сверхбогатых людей. Кроме того, сейчас в мире произведено вещей больше (за 100 лет), чем за всю историю человечества, причём никому не нужной продукции вываливают на рынок (а затем на свалку) около 90%. Так что всё это тоже решаемо.

Третья мировая война. Эйнштейн был одним из первых, кто предрек конец света в Третьей мировой войне. Он говорил, что не знает, какое оружие человечество будет использовать во время Третьей, но в Четвертую мировую войну человечество войдёт с камнями и дубинками.

Крах цивилизации. Гибель цивилизации – это вполне реалистичный сценарий из всех. Примером считают судьбу цивилизации Майя, Рима и Византийской империи. Все то же может случиться и со всем человечеством в будущем. Может быть вполне.

Ядерная война как холокост и апокалипсис относятся к самым реальным рискам, которые могут привести к гибели человечества. Вполне вероятно, т.к. верить в разум тотальной толпы (глобального человечества) глупо. Демагогия верхов всегда будет иметь успех. Новый мировой порядок может быть установлен одной из тайных организаций, которые существуют сегодня (Иллюминаты, Масоны, Сионисты и т.д.) Что-то в этом роде может быть вполне – сговор руководителей различных полукриминальных практик не исключен.

Мальтузианская ловушка. Суть её по Томасу Мальту, автору «Опыт закона о народонаселении» (1798), в том, что в будущем численность населения обгонит рост и возможности аграрного сектора экономики и стабильности. Реально, но преодолимо.

Вторжение инопланетян. Эта теория существует еще с античности и большинство (если не все) видели бесчисленные фильмы, в которых одним солнечным днем некая инопланетная цивилизация завоюет планету и пытается уничтожить жизнь на ней. В ближайшем будущем это вряд ли случится. Ведь мы далеко не всё знаем о Вселенной.

Ужасы Трансгуманизма. Трансгуманизм – это международное культурное и интеллектуальное течение нескольких последних лет, целью которого является понимание великой роли технологий в трансформациях и улучшении качества всех сфер жизни. Хотя звучит это обещание весьма заманчиво, но в результате информационной и технологической революции гуманное человечество может сильно пострадать.

Технологическая сингулярность. Обычно используют это понятие, описывая гипотетический сценарий, в результате которого быстрый технологический прогресс сыграет злую шутку с человечеством, которое создаст искусственный интеллект и погибнет, потеряв над клонами и роботами контроль. Но тут всё проще пареной репы – всё будет определяться тем, какими программами специалисты обеспечат роботов и суперкомпьютеры будущего. Так что эта перспектива полностью в руках учёных сегодняшнего дня.

Взаимное гарантированное уничтожение. Это понятие относится к глобальному использованию оружия с целью массовых уничтожений людей и планеты. Это наиболее реальный сценарий, если честно оценить сегодняшнюю политическую и военную ситуацию в мире тотальной глобализации. В итоге спасены будут только те немногие, кто имеет достаточно денег, чтобы забронировать безопасное место и пересидеть лихое время в комфортабельных бункерах гигантского коллайдера или других глубинных убежищ.

Кинетическая бомбардировка. Кинофильм «Умри, но не сейчас» рассказывает, как кинетическая бомбардировка может истребить жизнь на нашей прекрасной планете. Если вы не видели фильм, тогда представьте себе разработку космического оружия, которое может уничтожить все на Земле, за минуты. Наблюдения над торнадо, которые буквально зависают над объектом и “толкут” его некоторое время, затем двигаются дальше, к следующему объекту, дают наглядный пример, как это делается. Есть и другие наглядные пособия [4].

Чего следует опасаться реально?

И вот, наконец, реально действующая, а не гипотетическая угроза, способная погубить наш мир. Как нетрудно догадаться, это невероятное и всевозрастающее имущественное расслоение человечества, причём этот процесс идёт неконтролируемо и независимо от политической и социально-экономической организации общества, что и доказывает факт их формальности и неэффективности в решении насущных проблем. Силу денег трудно переоценить, большие деньги могут купить власть, ввести общество в заблуждение, контролируя СМИ и всю сферу пропаганды, в целом. Легко догадаться, что рано или поздно глобальная плутократия (так называется этот режим) захочет оптимизировать (ужесточить и упростить) свой контроль над человечеством, и тогда к власти в различных странах будут приведены условные т.н. «социальные» режимы, «левые» без социализма, но с тоталитарным стилем правления. Мониторинг поверхности Земли, даже в условиях облачности, даёт весьма печальную картину в области Арктики и Антарктики. Взрывы, которые используются для обеспечения водного пути во льдах и для раскрытия недр в целях добычи полезных ископаемых, порождают новые и новые чудовищные угрозы для всей планеты, в первую очередь, разрушительно влияя на климат.

Литература:

1. Н.А. Бердяев, Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М., 1916. С. 43-358.
2. Фред Адамс, Герг Лафлин. Пять возрастов Вселенной: в глубинах физики вечности. Перевод с английского Н.А. Зубченко. — Ижевск, 2006. С. 22-280.
3. Миронова Л.В. Человек и мир ценностей. М., 2015. С. 7-25, 92-112.
4. <https://novate.ru/blogs/250315/30573/>

Назарова Ирина Александровна
кандидат экономических наук, доцент
МИРЭА-Российский технологический университет
Россия, г.Москва
mitht.ira@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ

Аннотация. В статье анализируются ключевые факторы экономической нестабильности, роль денежных инструментов в развитии промышленных и мировых кризисов. Рассмотрены риски, возникающие в период «ноосферной» эволюции цивилизации. Сделан вывод о возможности достижения динамического равновесия мирохозяйственной системы при условии сохранения баланса ресурсов биосферы. Подчеркивается необходимость междисциплинарного анализа эколого-экономических рисков.

Ключевые слова: биосфера, российская ноосферная научная школа, «русский космизм», концепция «коэволюции общества и природы», динамическое равновесие, промышленные кризисы, мировые кризисы

Приоритетность задач биосферной безопасности и защиты цивилизации от природных катаклизмов и глобальных военных катастроф является жестким императивом настоящего времени, руководствуясь которым следует разрабатывать концептуальные модели экономических систем будущего. Усилия представителей смежных научных дисциплин помогут решить задачу выбора эффективного варианта развития общества.

Решение проблемы устойчивого развития постиндустриального общества и сохранения уникальных возможностей нашей биосферы, снижения нагрузки на нее, возможно, на наш взгляд, на основе комплексного междисциплинарного подхода, который предполагает включение в анализ научных разработок *российской ноосферной научной школы* и *концепции динамического равновесия* экономической системы. Опыт такого «пограничного» исследования проблем натуральной истории и социально-экономической сферы в России имеется: он начал формироваться более ста лет назад.

1. Исследование экологической нестабильности в российской «ноосферной» школе.

Возникшее во второй половине XIX века оригинальное направление отечественной мысли, известное под названием «*русский космизм*», объединившее усилия деятелей социальных и естественных наук, сделало возможным углубленное изучение этапов эволюции планеты, выяснение роли человека в изменении биосферы при оценке ее ресурсов.

Выступление выдающегося российского ученого В.И.Вернадского с трибуны Московского университета в 1904 г., стало первым предупреждением научного сообщества об особой ответственности человека за судьбу планеты. Он подчеркнул, что в *биогеохимической эволюции*, которая проходит в биосфере, человек стал наиболее активной силой. Процессы развития мирового хозяйства и формирования индустриального общества поставили человека в центр интенсивных преобразований ресурсных запасов, что привело к его активному вмешательству в круговорот вещества природы и ее эволюционного режима. В.И.Вернадский писал, что «биосфера есть область трансформации единой для всех существ космической энергии», благодаря которой поддерживается целостность биосферы, как «*космо-планетарной системы*». Общество, подчеркивал ученый, подошло к «...великому перевороту в жизни человечества... Сумеет ли человечество воспользоваться новой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение?..» [6, С.331-332].

Понятие «*живого вещества*», сформулированное В.И.Вернадским, положило начало широким научным исследованиям в России в рамках *ноосферной научной школы*. Несмотря на то, что термин «ноосфера» впервые встречается в лекциях французского философа и математика Э. Леруа в Коллеж де Франс (1927 г.), он подчеркивал, что это понятие ввел в

научный оборот под влиянием лекций В.И.Вернадского, прослушанных им в Сорбонне. Российский ученый в своих работах впервые употребил этот термин в 1936 г., а в 1945 г. журнал «*American Scientist*» опубликовал его статью «Биосфера и ноосфера», в которой показаны этапы эволюции планеты [11, С.165]. *Ноосфера* в трактовке российского ученого характеризуется как биосфера в новом качестве, когда научная мысль как планетарное явление становится фактором биосферной эволюции. Ее формирование связано с началом антропогенеза и появлением *Homo Sapiens*'а. В эволюции биосферы В.И.Вернадский выделял следующие этапы: 1) кембрийскую геологическую эпоху (500 млн. лет назад), когда шел процесс накопления кальциевой основы живого вещества; 2) появление лесов и начало растительного этапа жизни планеты (70-110 млн. лет назад), и 3) развитие *ноосферы*, связанное с активными геологическими изменениями природы в результате деятельности человека.

Базовыми положениями школы «русского космизма» (конец XIX- начало XX вв.), объединившей усилия представителей различных сфер научной мысли, являлись высказывания о необходимости сохранения синтезированной в «живом веществе» солнечной энергии, важной для развития цивилизации (Д.И.Менделеев, С.А.Подолинский), с учетом цикличности изменений, происходящих в биосфере, и влияния космических факторов (Н.И.Вавилов, А.Л.Чижевский). В 20-40-е гг. XX века отношение к природе как к «мастерской», поставляющей необходимые обществу сырьевые материалы, применение экстенсивных методов эксплуатации природных ресурсов привели к приостановке эколого-экономического анализа биосферы в рамках школы «русского космизма». Новый этап исследования природных возможностей планеты (вторая половина XX в.) связан с оценкой вариантов сохранения и мирного развития цивилизации в условиях использования атомных технологий.

Крупным вкладом в развитие ноосферной научной школы стали концепции «*коэволюции природы и общества*» Н.Н.Моисеева (1955-2000 гг.), «*космопланетарной эволюции Земли*» В.П.Казначеева, «*неклассического эко-центризма*» А.И.Субетто и *социальной экологии* А.Д.Урсула.

Концепция «коэволюции» (экорациональности) академика Н.Н.Моисеева, одного из основателей и первого президента Международного независимого эколого-политологического университета, ориентирует на развитие цивилизации в рамках системы «природа-общество» [4]. Исследования Н.Н.Моисеева оказали сильное воздействие на развитие концепции ноосферы, поэтому можно говорить о «локальной научной школе» Н.Н.Моисеева в рамках «ноосферного» направления в России, считает профессор А.И.Субетто [9].

В концепции академика В.П.Казначеева в «живом разумном веществе» изучается взаимодействие белково-нуклеидных клеток и солитонно-голографической энергии³⁴. А.И.Субетто высказывает гипотезу, что в результате взаимодействия этих двух материй возможно существование «*полевой двойной спирали ДНК*», которая *определяет биосферную эволюцию человечества* (таблица). Подчеркивается, что биосфера развивается, принимая и накапливая земные и космические энергетические импульсы, которые, как информационные коды, «записаны» в ДНК, формируя человеческую личность.

Современный этап научного осмысления факторов нестабильности предполагает расширение предметного «поля» эколого-экономического анализа. На III Всероссийской национальной конференции «Моисеевские чтения. Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации», прошедшей 11-12 марта с. г. в Московском гуманитарном университете, были названы следующие угрозы цивилизации: неравенство в социальном, национальном, профессиональном и региональном аспектах; резкое сокращение населения Земли до 2-3 млрд. Подчеркивалось, что искусственный интеллект может стать причиной глобального изменения климата: сеть Bitcoin увеличит к 2025 г. мировое потребление

³⁴ *Солитон* — структурно устойчивая уединённая волна, распространяющаяся в нелинейной среде.

энергии до 10%. Сокращение ресурсных затрат (рециклинг отходов) приведет к изменениям структуры общественного производства и потребления, сократив потребление конечного продукта на душу населения.

Таблица

Факторы эколого-экономической нестабильности в мире

Концепции экологической нестабильности	Факторы экономической нестабильности
1. ноосферы (В.И.Вернадский); 2 «коэволюции природы и общества» (Н.Н.Моисеев); 3. «космопланетарной эволюции Земли» (В.П.Казначеев); 4.социальной экологии (А.Д.Урсул); 5. «неклассического эко-центризма» (А.И.Субетто)	Алгоритмы развития национальных промышленных кризисов (дополнительная эмиссия денег, рост кредитных операций, иллюзия избытка капитала, «фальшивое» оживление, кризис); мировых кризисов (снижение транспортных издержек, перемещение производства на хозяйственные периферии, ложные биржевые сигналы, расширение производства на фоне резкого снижения цен, прибыли и процентной ставки); денежные кризисы фиксируют пределы промышленного роста и превращают национальные кризисы в мировые

2. Принципы структурной устойчивости хозяйственной системы.

Фундаментальные положения сохранения целостности социально-экономической системы и ее **динамического равновесия** были сформулированы крупным российским ученым профессором Московского университета А.А.Богдановым в работе «Тектология: всеобщая организационная наука» (1912-1918 гг.). Универсальные принципы взаимодействия живой природы и общества, обоснованные А.А.Богдановым, стали рассматриваться как базовые понятия в кибернетике (*закон «наименьших», биорегуляторы, цепная связь* и др.). На конференции в Университете Британской Колумбии (1975 г.) «Тектологию» А.А.Богданова назвали первым развернутым трудом по общей теории систем (Дж. Горелик, Р.Маттесич).

А.А.Богданов обосновал понятие *структурной устойчивости системы*, показал, что все формы жизни на Земле можно рассматривать как одну *«систему расхождения»* (развития и дифференциации), в которой в процессе взаимодействия противоположных сил, *положительного и отрицательного подбора*, создаются дополнительные комбинации элементов природы и общества. Экономическое процветание общества происходит в *динамической фазе «положительного подбора»*, который увеличивает сложность общественной жизни, разнообразие и неоднородность ее элементов, усиливает различия внутри социальных групп и между людьми. В то же время положительный подбор консервативен: он не разрушает старых хозяйственных форм, не реформирует всей системы.

«Отрицательный подбор» упрощает структуру общественного производства, «вносит однородность и системность», устраняя все непрочное и противоречивое. Действие *«отрицательного подбора»* особенно опасно в пунктах *пониженного сопротивления*, например в идеологии, и сфере духовной культуры.

Ученый показывает, что *хозяйственный кризис* является результатом накопления внутрисистемной неустойчивости. В конкретных экономических системах кризис может выступать в форме *перенаселения* (в натурально-хозяйственных организациях) или в форме *капиталистического перепроизводства*. Разрушая слабые структуры хозяйства, кризис выступает в роли прогрессивной формы обновления: дополняя друг друга, эти процессы «стихийно организуют мир» [1].

А.А.Богданов подчеркивает, что силу и устойчивость любой организационной системы определяет универсальный, действующий в различных системах (природных и общественных), *«закон наименьших»*. Особенно важно учитывать его действие в экономической, политической и культурной сферах социальной практики. Иллюстрацией действия *«закона наименьших»* сил является выражение: *«скорость эскадры определяется скоростью движения наиболее медленно идущего корабля»*. Укрепление слабых точек — это требование пропорциональности между элементами системы, которая чрезвычайно важна в планировании темпов экономического роста.

3. Экономические факторы развития нестабильности современной мировой системы. Изучение факторов нестабильности в социально-экономической сфере предполагает анализ алгоритмов развития *национальных промышленных кризисов*, которые более ста лет назад *«перешагнули»* национальные границы и приобрели мировой характер. В работах российских экономистов в конце XIX - XX вв. рассматривались ключевые факторы развертывания общехозяйственных кризисов.

М.И.Туган-Барановский, создатель эндогенной теории промышленных кризисов, подчеркивал, что *главным условием их развития является денежный обмен. Первым «шагом»* на пути к экономической нестабильности считалась дополнительная эмиссия денег в случае острого дефицита экстраординарного бюджета. *Чрезвычайный спрос* на блага, как новая покупательная сила, *становится фактором*, вызывающим *значительное расширение промышленного производства* и структурные изменения в народном хозяйстве. *Вторым «шагом»* являлась иллюзия избытка капиталов вследствие значительного роста кредитных операций, которая готовила условия для *«фальшивого»* оживления и многократного расширения капитального строительства, приближая кризис. Острый дефицит оборотных капиталов (причина *«безденежья»*), замыкал *«цепь»* предкризисных факторов, усиливая потребность в новом бумажно-денежном *«допинге»*. Перераспределение богатства, рост спроса на предметы импорта становились факторами *сокращения доли основного капитала. Итогом развития кризиса и сужения воспроизводственной базы страны стали снижение покупательной силы рубля на мировом рынке, формирование отрицательного торгового баланса и недоверие к финансовой системе*[8, С.236].

Крупные изменения в характере промышленных кризисов произошли на рубеже XIX-XX вв. Анализ особенностей формирования мирового кризиса 1883 г. сделал известный российский экономист А.И.Чупров. Он показал, что новые технологии и сокращение транспортных издержек привели к *перемещению производства на новые периферийные хозяйственные территории* (Индия, Австралия, США). *Увеличение кредитных операций и фальшивые ценовые сигналы биржи способствовали* чрезмерному увеличению производства. В то же время, несмотря на резкое снижение цен, прибыли, рост безработицы и обилие дешевых капиталов, в промышленности пытались *сохранить докризисные объемы производства*. Противоречие между кредитно-денежной подпиткой промышленного роста и снижением спроса при возрастающем предложении создали атмосферу хозяйственной *«турбулентности»*, поставив ряд мелких и средних фирм на грань разорения. Кризис имел *повсеместное распространение и затяжной характер*.

Обращалось внимание, что главной причиной кризиса являлись спекуляции в сфере кредитных отношений. Было показано, что *в период подъема промышленный рост происходит за счет кредита, не соотносясь с величиной общественного потребления: оборот векселей многократно превысил общественные потребности*. Историк экономики А.Ю.Финн-Енотаевский считал, что промышленное перепроизводство не приводит к истощению денежного капитала, однако он в этот момент временно теряет свою инвестиционную *«привлекательность»* из-за снижения нормы прибыли. Историк экономических кризисов И.А.Трахтенберг показал, что денежный кризис сигнализирует о достижении пределов промышленного роста. В ссудном капитале *«стираются»* все сословные различия, он становится обезличенной массой и, в силу своей *«космополитичности»*, превращает национальные кризисы в мировые (см. таблицу).

М.И.Туган-Барановский рассматривает деньги как один из *решающих факторов хозяйственной трансформации*. Этот вывод подтверждается историей роста кредитно-денежной задолженности ряда государств мировым финансовым институтам. Обращение фиктивных ценностей (около 95% всех платежей в начале XX в.) сокращало доходы производителей материальных благ, в значительной степени увеличивало государственные долги по кредитам и долю финансового капитала в совокупном мировом богатстве, оказывая влияние на формирование центров экономических и политических интересов [8, С.237].

В современной литературе выделяют два ключевых фактора развития нестабильности - технологическую трансформацию в момент изменения хозяйственной системы и «хроническую болезнь» финансовых институтов. На наш взгляд, необходимо иметь в виду, что среди экономических факторов решающими в процессе глобализации стали расширение кредитных операций, миграция ссудных капиталов и формирование финансовых капиталов (которые со второй половины XX века вышли за пределы национальных границ, оказывая влияние на уровень мировых цен и политику).

Теория длинных волн Н.Д.Кондратьева объясняла долгосрочные динамические изменения в экономике сменой ведущей основы цикла. Новые технологии, внедряемые на повышательной волне каждого «большого цикла конъюнктуры», усиливают хозяйственную нестабильность и приводят к изменениям всей структуры общества - капитальных благ, форм собственности и управления (т.е. *генетики хозяйства*). С точки зрения этого подхода делаются попытки объяснить ситуацию в мировой экономике в настоящее время. Концепцию Н.Д.Кондратьева дополняют, включая ряд показателей институционального характера - механизмы управления, тип среднего класса, отношение государства к обществу и экономике (Э.Като), психологические характеристики высших менеджеров (Р.Фостер и др.).

Финансовые кризисы, нарушающие хозяйственную стабильность, могут привести к отказу от концепции неолиберализма, которая не справляется с вызовами настоящего времени. Индустриальный способ производства, считает современный исследователь экономических циклов Ю.В.Яковец, «завершает свой двухсотлетний цикл развития» и на смену неоклассической парадигме придет новая модель мирового хозяйственного содружества [10]. А.Д.Субетто высказывает мысль о формировании цивилизации нового типа, в которой произойдет отказ от хозяйственного принципа «неоклассического эгоцентризма» и начнется переход к новому типу кооперативного сотрудничества на основе действия принципа «неклассического эко-центризма» [9].

Потребность осмысления сложной социально-экономической структуры современного общества возникла в начале XX столетия, когда были предприняты попытки исследования хозяйственно-политических процессов с привлечением методов междисциплинарного анализа. В настоящее время серьезную озабоченность вызывает эффект запаздывания в научном познании, отставание понимания законов изменения внешнего мира от скорости его преобразования (*концепция интеллектуальной «черной дыры»* В.П.Казначеева). Отмечается, что сумма научных знаний о косном веществе составляет 95%, о «живом веществе» - около 5% и о самом человеке - менее 1%.

Задача исследования возможных путей сохранения и развития ноосферной цивилизации, на наш взгляд, может быть решена лишь коллективными усилиями научных сообществ. С этой целью необходимо сформировать мощный междисциплинарный *эколого-экономический научный блок*, объединяющий теоретическую и прикладную экономию и экологию, политологию, правовые и естественно исторические концепции, подчиненные решению генеральной задачи - сохранения биосистемы и сбережения культурно-хозяйственных традиций человечества в *системе координат «природа-общество»*.

Прогресс, как энергия созидания, считал Н.Я.Данилевский, один из основателей цивилизационного подхода к истории, сохраняет *огромное разнообразие культур и передается от одной цивилизации к другой* [3, С.148]. В момент перехода к новым хозяйственным формам это поможет сделать рациональный выбор новых технологий и

экономических целей, не вступающих в противоречие с главной онтологической задачей человечества – сохранения жизни на Земле.

Список литературы:

1. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: в двух книгах/ Отв. ред., акад. Л.И.Абалкин.- М.: Экономика, 1989.
2. Вернадский В.И. Научное мировоззрение// На переломе: философские дискуссии 1920-х годов.- М.: Издательство «МИР».-1990.- С.31-80.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа.- М.: Издательство АСТ, 2019. С.148.
4. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: Учебник.- М.: «Издательство Московского университета», 2015.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума.- М.: Языки русской культуры, 2000.
6. Назарова И.А., Васильева Н.И. Концепция динамического равновесия в свете эколого-экономических исследований российских экономистов XX века. История проблемы/ Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Г.Ю.Гуляева.- Пенза: МЦНС «Наука и просвещение».- 2016.- С.331-335.
7. Назарова И.А. Воспитательный аспект изучения проблем эколого-экономической безопасности./Сб. статей XIV Международной конференции «Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания». В 2-х частях. Ч.1.- М., Изд-во МосГУ, 2017. С. 486-489.
8. Назарова И.А. Деньги, кризисы и экология как факторы развития мировой нестабильности. Историко-экономический анализ/Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» - М., МГУ, 4-6 июня 2019. С.233-238
9. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы.- СПб.: Астерион, 2012.
10. Яковец Ю.В. Циклы и кризисы XXI века: цивилизационный аспект.- М.: МФК, 2000.
11. Яншина Ф. Ноосфера В.Вернадского: утопия или реальная перспектива?// Общественные науки и современность.-№1.-1993.- С.163-173.

Наумов Сергей Николаевич
кандидат экономических наук, доцент
заведующий лабораторией
Всероссийская академия внешней торговли
Российская Федерация, г. Москва
Naumov_SN@mail.ru

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ПОСТРОЕНИЮ СЦЕНАРИЕВ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Анализируются проблемы современной системы стратегического планирования в Российской Федерации. Рассматриваются проблемы достижения национальных целей развития России на период до 2024 года и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Выдвигаются предложения в части макроэкономических пропорций и параметров развития России на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: стратегическое планирование, целеполагание, национальные цели развития, цели устойчивого развития, генетический и телеологический подходы, проекты, программы.

Эффективное управление в любой сфере деятельности должно опираться на качественные прогнозы развития ситуации как в данной, так и в смежных сферах. Недаром тезис «Управлять – значит предвидеть» уже давно стал аксиомой и подтверждается многолетней практикой разработки и реализации успешных программ и проектов самого разнообразного характера. С другой стороны, наблюдается следующая тенденция: чем более конкурентоспособна компания, сфера деятельности либо экономика в целом, тем больше внимания уделяется прогнозированию её дальнейшего развития, растёт доля расходов на проведение прогнозно-аналитических работ, усложняются методы прогнозирования, увеличиваются горизонты прогнозирования, расширяется вариантность прогнозов.

Эффективность управления повышается, если программа или проект органично вписывается в стратегию долгосрочного развития экономики страны. При этом реализующие их экономические субъекты должны получать дополнительные преференции – как со стороны рынка, так и со стороны государства. Но, безусловно, при обязательном условии адекватности стратегии социально-экономического развития страны современным и перспективным вызовам, угрозам, рискам и ограничениям. Большинство стран мира приняли стратегии своего развития на долгосрочную перспективу – на период до 2035 года и даже до 2050 года. К сожалению, Россия не входит в перечень этих стран, несмотря на лидирующие позиции в области стратегического планирования начиная с 20-х годов XX века до начала «лихих 90-х».

Отсутствие ключевого документа системы стратегического планирования - стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, предусмотренного законом о стратегическом планировании [1], представляется одной из ключевых причин недостаточной эффективности системы государственного управления. Именно в этом документе должны определяться миссия и место России в системе мировой экономики, перспективный облик экономики страны, который она должна принять к концу планового периода, траектория и темпы приближения к этому идеальному состоянию, основные пропорции экономики и её структура и т.п. Разработка проектов этого документа должна быть результатом взаимодействия научного и экспертного сообществ и институтов в сфере обеспечения экономической безопасности страны. При этом ряд других важнейших документов стратегического планирования уже принят, в том числе Стратегия национальной безопасности [2], Стратегия экономической безопасности [3], Стратегия пространственного развития [4], Стратегия инновационного развития [5], Стратегия научно-технологического

развития Российской Федерации [6] и др. Вместе с тем, эти документы далеко не всегда в должной степени увязаны друг с другом, а именно роль увязывающего звена и призвана сыграть стратегия социально-экономического развития России.

В определённой степени роль стратегии социально-экономического развития Российской Федерации выполняет Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 204 [7], в котором определены национальные цели развития России на период до 2024 года (далее - НЦР). Однако этот документ нельзя считать полноценной заменой стратегии социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу, которая должна прежде всего содержать описание перспективного облика экономики страны и систему скоординированных мер по его достижению.

При формировании идеального, ожидаемого и допустимого облика экономики страны в качестве серьёзной базы могут рассматриваться цели устойчивого развития ООН на период до 2030 года (далее – ЦУР) [8], сценарии развития глобальной экономики и построение деревьев вызовов и рисков достижения национальных целей развития.

Устойчивое развитие экономики выражается в сбалансированном решении социально-экономических и экологических проблем для удовлетворения потребностей не только текущего, но и будущих поколений. Оно предполагает гармонию интересов роста производственного потенциала, обеспечения экологического равновесия и всестороннего развития человеческого потенциала. 25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН определила 17 ЦУР, достижение которых предполагает консолидацию действий правительств, частного сектора, гражданского общества. При этом необходимо отметить, что перечень НЦР в значительной степени соответствует – прямо либо косвенно – ЦУР. НЦР имеют межотраслевой, межрегиональный, межпрограммный, межпроектный характер, достижение любой из них немыслимо в рамках одной программы и (или) проекта. Они тесно связаны между собой, и достижение каждой НЦР в той или иной мере зависит от достижения других НЦР. «Так, снижение в два раза уровня бедности невозможно без устойчивого экономического роста. Рост производительности труда невозможен без широкого распространения цифровых технологий и инновационного развития» [9].

Как отмечено выше, перечень НЦР в значительной степени соответствует ЦУР, но, ввиду ограниченности ресурсного потенциала страны, не все ЦУР могут быть реализованы в полной степени.

Например, такая НЦР как «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [8] фактически не нова: она ставится на протяжении нескольких десятков лет, но по факту эта цифра колеблется в районе 10 процентов, и фундаментальных оснований для её скачка не наблюдается. Инновации успешны главным образом в сфере военно-промышленного комплекса, наука и производство которого «финансировались по мере поступления данных военной разведки о разработках новых видов вооружений, составляющих угрозу безопасности страны» [10].

Достижение НЦР «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов» [8] представляется проблематичным. Если в последние годы удавалось удерживать инфляцию на уровне 4 процентов, то в 2020 году вследствие практически одновременного появления таких «чёрных лебедей» как резкое обрушение мирового рынка нефти, связанного с этим падением курса российского рубля, вынужденного введения в стране режима самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 уровень инфляции в высокой степени вероятности будет существенно выше. При этом низкие темпы роста национальной экономики (на уровне 1-2 процентов в год), а в 2020 году – абсолютное сокращение её масштабов по тем же причинам явно не будут способствовать улучшению позиций России в соревновании с ведущими странами мира. Кроме того, надо учитывать особенность поведения российской экономики в периоды кризиса и после его окончания: её падение, как

правило, более значительно по сравнению с ведущими мировыми державами, а темпы восстановления – существенно ниже.

В определённой мере это объясняется относительно низким уровнем технологического развития большинства отраслей, высоким уровнем монополизации и, соответственно, низкой конкуренцией в ведущих отраслях экономики и низким уровнем развития и устойчивости сферы малого и среднего предпринимательства.

В условиях длительной (более 6 лет) стагнации либо сокращения реальных доходов населения, а в 2020 году – их существенного сокращения, а также уменьшения объёмов жилищного строительства сомнительным представляется достижение НЦР «улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно» [8].

Превалирование в отечественной системе целеполагания генетического подхода, ориентирующегося на сложившиеся тенденции социально-экономического развития, обрекает Россию на наращивание отставания от ведущих мировых экономик, а попытки «подключения» методов, имманентных телеологическому подходу, не имеют системного характера и часто имеют волюнтаристический оттенок. Анализ социально-экономического развития страны, несмотря на постоянные статистические ухищрения и перманентное «совершенствование» методик расчёта важнейших индикаторов и показателей, проводится регулярно, однако его объективность, достоверность и глубина оставляют множество вопросов. Определение тенденций развития экономики страны, основанное на результатах подобного анализа, в основном имеет экстраполяционную природу и не направлено в должной степени на осуществление серьёзных изменений в экономике и качественного прорыва в социально-экономическом развитии страны.

Для построения сценариев достижения НЦР и осуществления реальных структурных сдвигов в экономике России в период до 2035 года, адекватных современным и перспективным вызовам и возможностям, предлагается прежде всего на базе обобщения наиболее успешного международного опыта устойчивого развития априори определить следующие наиболее важные макроэкономические пропорции и параметры, в рамках которых может быть построено несколько сценариев развития экономики.

1. Безусловный приоритет развития человеческого потенциала, соответствующий декларируемой в Конституции Российской Федерации миссии России как социального государства. В этом плане доля ВВП, направляемая на развитие человеческого потенциала (а именно - на развитие здравоохранения, образования, культуры, социальное обеспечение и т.п.), должна составлять не менее 25%. К сожалению, в последние годы наблюдается сокращение этих расходов, что создаёт риск снижения качества человеческого потенциала страны уже в ближайшей перспективе.
2. Приоритетное направление средств на техническое перевооружение производства, обновление оборудования, производственного аппарата. Ускорение темпов экономического роста, как правило, происходит при опережающем росте инвестиций по сравнению с ВВП. В этих целях необходимо увеличить норму накопления в ВВП не менее чем до 30% и долю инвестиций в основной капитал в ВВП – не менее чем до 28-30%. Для сравнения: в КНР в период «китайского экономического чуда» она в некоторые годы превышала 40% ВВП, в СССР в период индустриализации – около 40%. В послевоенной Японии в основу быстрого роста экономики была положена высокая норма накопления в ВВП: «Обеспечение быстрых темпов экономического роста требовало высокого уровня накопления. Оно почти полностью обеспечивалось внутренними сбережениями, каждый компонент которых был крупным по международным стандартам. В связи с этим реальные учетные ставки были ниже, чем в других странах, что создавало условия для роста инвестиций. Японская экономика отличалась высоким уровнем капиталовложений, который повышался многие годы, дойдя до огромной величины для промышленно развитых стран в 39% в первой половине 1970-х годов (1985 г. - 28,5%, 1995 г. - 28,7%). Основные капиталовложения направлялись в активные элементы основного капитала. Их норма в 1,5-2 раза превосходила соответствующий

уровень других ведущих индустриальных стран, составляя 16-19,4% ВВП. Высокая норма накопления отражала гигантский размах нового строительства и переоборудования существовавшего производственного аппарата. Основные средства шли на создание новых производственных мощностей. Это обеспечивало высокую степень новизны оборудования - на уровне 5,5-6 лет поддерживался его средний возраст (США - 9 лет). Организация серийного производства обеспечивала высокую эффективность капитальных вложений. В короткие сроки в стране были созданы развитые комплексы отраслей обрабатывающей промышленности.» [11]. Согласно данным Росстата, в 2019 г. норма накопления в ВВП России составила 23,1%, доля валового накопления основного капитала в ВВП – 21,0%, а доля инвестиций в основной капитал в ВВП 20,6%.

3. Степень износа основных фондов в 2018 году составила 49,4%; при этом коэффициент их обновления составил 8,6%. К 2035 году степень износа основных фондов необходимо снизить до менее 25%, а коэффициент их обновления повысить до 20-25%. При этом обновление производственного аппарата должно способствовать повышению технического уровня производства.
4. Доля машин, оборудования в общем объеме основных фондов в Российской Федерации в 2018 году составила 26,2%. Доля машиностроительных отраслей в общем объеме промышленного производства должна составить не менее 30-35%. В своей книге «Карьера менеджера» Ли Якокка, доказывал, что Америке нельзя терять автомобилестроительной, сталелитейной, электронной, авиационной и текстильной отраслей, поскольку это не только миллионы рабочих мест, не только сохранение смежных индустрий (химической, резинотехнической), но и рынок для сферы услуг, который не может существовать сам по себе, и потребители высоких технологий, которые не могут жить самостоятельно, их нужно применять в национальной промышленности. В качестве примера он отмечал, что потребителями микросхем выступают основные отрасли американской промышленности и, если они исчезнут, Америка станем страной, продающей гамбургеры друг другу, а микросхемы – всему остальному миру» [12]. Этот же посыл со всей очевидностью применим к современной России.
5. Для сохранения своих позиций в части уровня инновационного развития необходимо обеспечить форсированное развитие отраслей и производств нового технологического уклада – информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий, робототехники, когнитивных технологий, медицинской промышленности и т.п.). В настоящее время их доля в ВВП составляет доли процента, в то время как в наиболее инновационно развитых странах – Японии и Германии – удельный вес этих отраслей и производств в настоящее время составляет около 5% ВВП. В этой связи представляется необходимым к концу 2035 г. довести долю отраслей и производств нового технологического уклада не менее чем до 5%.
6. Для решения стратегических задач ускорения социально-экономического развития страны и проведения структурных сдвигов в экономике на базе ускоренного инновационного развития необходимо увеличить долю внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2%, при этом финансирование предполагается осуществлять «в зависимости от роста эффективности сферы науки, технологий и инноваций посредством поэтапного увеличения затрат на исследования и разработки и доведения их до уровня не менее двух процентов валового внутреннего продукта, включая пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 году должен быть не ниже государственных. Поэтапное увеличение затрат на исследования и разработки должно зависеть также от результативности российских организаций, осуществляющих исследования и разработки» [6]. Желательно в идеале довести эту долю до 3-4% ВВП, как это имеет место в ведущих странах мира. В последнее время доля внутренних затрат на исследования и разработки в России

стабильно составляло немногим более 1% ВВП страны, а в 2018 году, по данным Росстата, она достигла своего минимума – 1%.

7. Крайне необходимо повысить удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности до 20-25% (в 2018 году он достиг своего минимума и составил 6,5%). По этому показателю Россия существенно уступает не только ведущим мировым державам, но и практически всем странам Евросоюза.
8. Уровень безработицы не должен быть выше 5-7%. В настоящее время официальный уровень безработицы в России находится в этих пределах, но последствия пандемии COVID-19 с высокой вероятностью негативно скажутся на занятости населения. Вместе с тем, имеет место существенная разбалансированность в структуре спроса и предложения рабочей силы по видам экономической деятельности, субъектам Российской Федерации и компетенциям.
9. Стабильность национальной валюты, которую обязан обеспечивать Банк России. Высокая волатильность российского рубля не позволяет субъектам хозяйственной деятельности планировать своё развитие не только на долгосрочный, но и на среднесрочный период, а также создают высокие риски вложений в инвестиционные проекты.
10. Уровень инфляции в среднегодовой оценке должен составлять не выше 2,5-3%. По этому показателю Россия начиная с 2017 года приблизилась к целевому значению (4%). Тем не менее, ожидаемое в ближайшие годы падение мировых цен на энергоресурсы и связанная с ним девальвация рубля вызывают сомнения в долгосрочном характере относительно низкой инфляции в России.
11. Банковская ставка по кредитам должна составлять не более 2-3%. Более высокая ставка делает нерентабельным привлечение заёмных средств для инвестирования по большинству видов экономической деятельности. При этом затрудняются условия ведения бизнеса в реальном секторе экономики, что в конечном итоге влияет на замедление экономического роста.
12. Совокупная налоговая нагрузка на бизнес не должна превышать 40% от прибыли компаний. Согласно отчёту «Уплата налогов в 2017 году», подготовленному Группой Всемирного банка совместно с PwC, в 2016 году страны мира сократили в среднем уровень налоговой нагрузки на бизнес на 0,1 процентного пункта – до 40,6% прибыли. При этом время на выполнение налоговых обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось в среднем на 8 часов – до 251 часа, а число налоговых платежей сократилось на 0,8 позиции – до 25 [13].
13. Согласно рекомендациям ООН, разрыв между доходами 10% наиболее высокодоходных и 10% наиболее низкодоходных групп населения не должен быть более 8-10 раз (критический порог – 15-16 раз). В современной России этот разрыв близок к критическому уровню либо превышает его.
14. Доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума не должна превышать 5-7%. Однако в сложных современных условиях этот порог в России в настоящее время существенно превышен (около 20%), и доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума продолжает расти.
15. Объём накопленного внешнего долга (государство плюс корпорации) – 30-40% ВВП (но не более 50%). Согласно рекомендациям МВФ, с позиций национальной безопасности, низким считается объём накопленного внешнего долга на уровне 30% ВВП, средним – 40%, высоким – более 50% ВВП.
16. Для поддержания реноме России как одного из ведущих мировых драйверов в области инноваций и укрепления конкурентных позиций страны на международном рынке доля наукоёмкой продукции в экспорте должна составлять не менее 10%.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.
3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция 70/1, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. - <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.
9. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года. Утверждён Председателем Правительства Российской Федерации 7 мая 2019 года № 4043п-П13.
10. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации. /под ред. Н.М. Казанцева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013 г., с. 123.
11. Экономика Японии. Этапы развития японской экономики. - <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/japan.htm/>
12. Ли Якокка. Карьера менеджера. – М.: Прогресс, 1991.
13. Налоговая нагрузка на бизнес в мире снизилась в 2016 году на 0,1%. - <https://www.audit-it.ru/news/account/889275.html>.

Никитаев Дмитрий Михайлович
Научный сотрудник, юрист
Институт свободы совести
Москва, Россия
nikitaev.jurist777@yandex.ru

ПРИНЦИП СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПОЗИТИВНОГО СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается важность принципа светскости государства в условиях глобализации. Исследованы ключевые понятия, их взаимосвязь. Автором делается вывод о том, что принцип светскости государства выступает важным условием позитивного сценария развития глобальных процессов.

Ключевые слова: светскость государства, права человека, свобода совести, конфликты, глобализация, глобальные процессы, развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-309-313

Nikitaev Dmitrii Milhailovich
Research associate, lawyer
Institute freedom of conscience
Moscow, Russia
nikitaev.jurist777@yandex.ru

THE PRINCIPLE OF SECULARISM OF THE STATE AS AN IMPORTANT CONDITION FOR A POSITIVE SCENARIO FOR THE DEVELOPMENT OF GLOBAL PROCESSES

Annotation. The article considers the principle of secularism of the state in the context of globalization. Key concepts and their interrelation are investigated. The author points to the principle of secularism of the state as a condition for the realization of human rights, including freedom of conscience, as the basis for the formation of global law. It is concluded that the principle of secularism is an important condition for a positive scenario for the development of global processes.

Keywords: secularism of the state, human rights, freedom of conscience, conflicts, globalization, global processes, development.

В современном мире объективно усложняются общественные отношения. В современной науке данные процессы получили название «глобализация», который наиболее полно отражает их сущность. При этом, единое понятие глобализации отсутствует, что порождает плюрализм в понимании данного термина.

Следует отметить, что глобализация понимается в зависимости от направления исследований- юриспруденции, политологии, социологии [11, С.239]. Общими признаками для существующих научных подходов выступают взаимная связь, взаимная зависимость, приведение в общую упорядоченную систему [6, С.10]. Как утверждают авторы, глобализация отличается от других глобальных феноменов тем, что «способствует появлению целостности, которая формируется через умножающиеся процессы как направления глобализации» [8, С.47].

В современной глобалистике понятие глобализация рассматривается как «интеграция планетарных взаимодействий в некую единую систему, которая имеет тенденцию к устранению границ» [5, С.282]. В юриспруденции глобализация может рассматриваться как «объективный, противоречивый и неравномерный процесс, направленный на формирование

единой планетарной технососоциоприродной системы, завершение которого должно привести к качественно новому состоянию глобальности» [2, С.36].

Как утверждают авторы, глобализация может рассматриваться как «важнейший актуальный социоприродный процесс, который имеет общепланетарный масштаб и значение, требует реализации через переход к устойчивому развитию и формирования механизмов глобального, а особенно политического управления» [8, С.47].

Представляется возможным выработать единый понятийный аппарат в сфере глобализации на основании сложившихся подходов, при учете современных общественных отношений. Это будет способствовать проведению исследований в данной области, а также выработке научных рекомендаций.

Развитие человеческой цивилизации зависит от возможности создать систему эффективной коммуникации государств для решения глобальных проблем. Указанные проблемы являются актуальной темой в современной научной литературе. Следовательно, сценарий развития цивилизации зависит от того, сможет ли человечество решить указанные проблемы. Как утверждает И.И. Лукашук, «глобальные проблемы являются особым видом социальных проблем, характеризующиеся глобальным масштабом» [7, С.7]. В силу глобального масштаба, указанные проблемы выходят за пределы одного государства, что обуславливает необходимость эффективной коммуникации государств. Для этого следует преодолеть разделительные принципы, препятствующие интеграции и диалогу государств современного мира.

Основным разделительным принципом является этно-конфессиональный фактор, лежащий в основе современных конфликтов. Указанные конфликты происходят на Ближнем Востоке, Нагорном Карабахе, республиках Северного Кавказа и иных регионах. При этом, следует отметить рост конфликтов, в том числе расширение их масштаба. Таким образом, существование этно-конфессионального фактора как основного препятствия на пути интеграции государств, коммуникации для решения глобальных проблем.

В научной литературе происходит формирование нового правового регулятора, глобального права. Представляется, что эффективное глобальное право, созданное на основе усовершенствованного международного, содержащее положения о светскости государства, ставящее в приоритет права человека является эффективным средством превенции дискриминации, ксенофобии, нетерпимости, нарушений прав человека, в том числе права на свободу совести.

Права человека, вопросы их защиты [4, С.200], расширения перечня, реализации являются дискуссионной темой в современной научной литературе. При этом, отсутствует единое определение прав человека, что обуславливает проблемы их закрепления, реализации в современном мире. Права человека — это признанные и гарантируемые государством возможности действий в указанной законом сферах [1, С.23]. Права человека непосредственно связаны с понятиями «свобода», «демократия», «дискриминация», «тоталитаризм», «ксенофобия» и др. Отметим, что для превенции указанных негативных явлений необходима реализация права на свободу совести и принципа светскости государства.

Как указывает В.А. Карташкин, «в современном мире невозможно обеспечить международную безопасность без разработки и соблюдения основных прав и свобод человека, превенции нарушений» [9, С.33].

При этом, права человека должны быть реализованы вне зависимости от мировоззренческой идентичности. Для этого необходима эффективная реализация права на свободу совести. Данное право является основополагающим в системе прав человека. При этом, право на свободу совести нуждается в особых гарантиях его реализации. Данной гарантией выступает эффективная реализация принципа светскости государства.

В данной связи, светскость как мировоззренческий нейтралитет выступает важнейшей гарантией прав человека. Как указывает Е.Е. Ильин, «право на свободу совести выступает

неотъемлемым компонентом общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека» [7, С.145].

Право на свободу совести является дискуссионным в современной научной литературе. Сформулированы различные подходы, но не все из них полно и всесторонне рассматривают данное понятие. При этом, некоторые авторы, пренебрегая требованиями юридической техники, не вполне корректно сводят более широкое содержание понятия свобода совести к свободе вероисповедания. Это сужает более широкое содержание свободы совести к его вероисповедной части.

Следует отметить, что свобода совести является включает свободу вероисповедания, является более широким понятием. Как указывает С.А. Бурьянов, свобода совести — это «системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату, а также непротивоправное поведение, основанное на этих убеждениях» [13, С.21].

В современном мире принцип светскости государства находится в системном кризисе. Указанный кризис обусловлен теоретическими и практическими проблемами реализации принципа светскости государства. К теоретическим проблемам следует отнести отсутствие единого определения «светскость», его взаимосвязь с такими понятиями как «свобода совести», «мировоззренческий нейтралитет». Практические проблемы напрямую связаны с теоретическими. К ним относятся: отсутствие положений о светскости государства в международных универсальных и региональных актах о правах человека, что обуславливает проблемы его реализации и нарушения государствами [10, С.81]. Вопросы реализации принципа светскости государства актуализируется в условиях глобализации общественных отношений [14, С.228].

Существуют различные подходы к понятию «светскость государства». Данное понятие формулировалось исторически, с учетом развития общественных отношений. Междисциплинарный характер, наличие различных определений данного термина обуславливает плюрализм в понимании светскости государства. Таким образом, выработка единого определения будет способствовать наиболее полному и всестороннему пониманию его сущности, а также решению теоретических и практических проблем реализации принципа светскости государства.

Следует отметить, что некоторые авторы не вполне корректно сводят более широкое определение принципа светскости до отделения государства, школы от церкви. Также не вполне корректным является отождествление светскости государства с юридически неопределяемым термином «религия». Наиболее корректным представляется понимание светскости государства как мировоззренческого нейтралитета. Светское государство — это «современная характеристика мировоззренчески нейтрального государства, равноудаленного от мировоззренческой сферы жизни общества, обеспечивающее и гарантирующее реализацию права на свободу совести и иные права человека» [12, С.21].

Следует отметить, что проблемы принципа светскости и права на свободу совести рассматриваются в научных трудах [3, С.139], докладах правозащитных организаций [13, С.195]. Анализируются теория и практика, выносятся рекомендации. Данной теме посвящены конференции, круглые столы, монографии, защищаются диссертации, написаны научные статьи. Это указывает на научный интерес к проблемам принципа светскости государства и свободы совести.

Представляется возможным совершенствование принципов и норм международного права путем приведения в соответствие с общественными отношениями, а также включения в них положений о светскости государства [12, С.146].

Для этого следует обобщить существующие подходы к понятию «светскость государства», выявить его соотношение с понятиями «свобода совести», «мировоззренческий нейтралитет», сформулировать единый понятийный аппарат, соответствующий принципу правовой определенности и современным общественным

отношениям. Также следует внести положения о светскости, свободе совести в международные универсальные и региональные акты о правах человека, привести в соответствие с указанными актами конституции, внутригосударственное законодательство. Указанные меры будут способствовать эффективной реализации принципа светскости государства, прав человека, в том числе права на свободу совести в современном мире, превенции нетерпимости, дискриминации, ксенофобии, этно-конфессиональных конфликтов.

Таким образом, принцип светскости государства имеет важное значение для развития позитивного сценария развития человеческой цивилизации в условиях глобализации общественных отношений.

На основе данного принципа следует сформировать глобальное право с учетом международного. Это будет способствовать преодолению разделительных принципов, создаст условия для эффективной коммуникации государств, что позволит выработать эффективные научные рекомендации по решению глобальных проблем.

Список литературы:

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003. 560 с.
2. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. №6. С. 36-49.
3. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136-151.
4. Бурьянов С.А., Кривенький А.И., Пашенцев Д.А., Романова Г.В. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование): монография. Под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. М.: МГПУ, 2018. 200 с.
5. Глобалистика Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков // Центр прикладных и научных программ «Диалог». М.: ОАО «Радуга», 2003. 1328 с.
6. Гринин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. М. 2013. 282 с.
7. Ильин Е.Е. Попытка законодательного ограничения прав и свобод граждан в области свободы совести // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №3 (15). С. 145-148.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход в глобальных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2014. №3-4. С. 36-52.
9. Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность // Труды Института государства и права РАН. 2013. С. 14-34.
10. Никитаев Д.М. Взаимосвязь теоретических и практических аспектов в сфере светскости государства в условиях глобализации//Право, экономика и управление: актуальные проблемы: Сборник студенческих работ / Отв. ред. Ладнушкина Н.М. М.: Белый Ветер, 2019. С.77-81.
11. Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Материалы научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2015. С.239-243.
12. Никитаев Д.М. Проблемы реализации свободы совести в современных России и мире: монография/Д.М. Никитаев, С.А. Бурьянов/ под науч. ред. С.А. Бурьянова. М.: РУСАЙНС, 2020. 146 с.

13. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й - начало 2017 года. М. 2017. 195 с.
14. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 pages.

Никиточкина Юлия Валентиновна

кандидат экономических наук

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

Россия, г. Москва

yuvnikitchkina@fa.ru

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-010-00809)

Аннотация. Междисциплинарные исследования становятся прогрессивными и современными подходами и приобретают особо важную роль по причине истощения имеющихся механизмов, методов, методологий и их применение к текущим реалиям. Успех междисциплинарных исследований во многом определяется кадровым потенциалом. В работе представлены характеристики кадров, вовлеченных в междисциплинарные исследования. Затронута проблема подготовки специалистов и их развитие для проведения междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, кадровый потенциал, командная наука, подготовка кадров

С начала XXI века одним из прогрессивных и современных подходов является междисциплинарный подход. Широкое применение эти методы нашли в реализации комплексных научных программ. Только синтез наук позволяет изучить и понять процессы, которые происходят в обществе.

Согласно Национальному научному фонду США «междисциплинарные исследования – это способ проведения коллективного или индивидуального исследования, который объединяет информацию, данные, методы, инструменты, перспективы, концепции и/или теории из двух или более дисциплин или органов специализированных знаний, с целью развития фундаментальных знаний или решения проблем, выходящих за рамки отдельной дисциплины или области исследовательской» [1].

В России функционируют центры междисциплинарных исследований. Одним из центров междисциплинарных исследований выступает площадка, объединяющая различные компетенции ИГМУ и опыт НИУ ВШЭ для выполнения нестандартных задач экспертизы и консалтинга в области государственного управления, требующих участия специалистов различного профиля, оказывает услуги широкому кругу органов государственной власти федерального и регионального уровня и компаниям с государственным участием. Вместе с тем, успешно реализует различные проекты Санкт-Петербургский Институт Междисциплинарных исследований (СПБИМИ), Институт системного анализа РАН и прочие.

Междисциплинарное мышление стремительно становится неотъемлемой чертой исследовательской деятельности [2], а также особую актуальность приобретает в рамках стратегии «Индустрия 4.0», где среди основных требований, признанных поддержать цифровизацию, предусматривается разработка новых междисциплинарных учебных курсов, учитывающих особенности подготовки инженеров и ИКТ-экспертов [3].

Междисциплинарные исследователи отличаются индивидуальным этическим мышлением, отражающим стремление улучшить общество и вносить вклад в продвижение общего блага [4]. Данные исследователи, как правило, связывают междисциплинарное исследование со смыслом жизни.

Цель междисциплинарных исследований заключается в сохранении преимуществ научных исследований, основанных на дисциплинах, при одновременном преодолении ограничений. Несмотря на многообещающее значение и множество прекрасных отдельных

примеров, большинство междисциплинарных исследований остается на академических полях, главным образом потому, что понимание таких исследований фрагментировано.

Что касается навыков и подходов, большинство выделяет такие как открытость и терпимость к идеям, которые противоречат его собственным, принятие неизвестного, адаптивность и гибкость.

Междисциплинарные исследователи готовы учиться на других дисциплинах, смиренно относиться к запоминанию и обработке огромного количества информации, имеют прекрасные навыки общения и слушания (то есть способность участвовать в конструктивном диалоге, который придерживается своей точки зрения); способность воспринимать информацию; способность интегрировать знания, мыслить сложным и взаимосвязанным образом и соотноситься с логикой сложности; способность находить и работать с соответствующей информацией, сравнивать и противопоставлять различные методы и подходы, выяснять, как различия и сходства связаны с поставленной задачей, и генерировать синтез, интегративную структуру или более целостное понимание конкретной темы, вопроса, или проблемы; имеют метакогнитивные навыки, которые обеспечивают обучение в течение всей жизни, включая критическое мышление, обучение по требованию и могут самостоятельно обучаться; способность к дисциплинированной саморефлексивности; и, наконец, способность междисциплинарных исследователей отличаться тем, что у них присутствует общественная совесть и осведомленность [4].

При изучении навыков междисциплинарных исследователей важно понимать различия между отдельными лицами и командами, потому что междисциплинарные исследования по сути являются «командной наукой» [4].

Группа экспертов из различных дисциплин должна разработать общее определение проблемы до начала их исследования, найти рецепт для проведения интегративных прикладных исследований, признать и поддержать множественные подходы.

Компиляция полученных результатов является весьма сложным. Это также требует оценки концепций, методов и конкретных примеров для принятия решения об их достоинствах. Вместе с тем, процесс компиляции позволяет также выявить тех, кто имеет опыт работы с интересующими концепциями или методами в рамках проводимого исследования. Затем наиболее квалифицированные специалисты могут быть привлечены к процессу оценки.

В целях управления такими командами, менеджеры (руководители) междисциплинарных исследований должны развивать следующие навыки, компетенции и способности:

а) социальные навыки для построения хороших рабочих отношений с членами команды,

б) коммуникативные навыки для стимулирования потока информации и обмена знаниями,

в) когнитивные навыки для понимания теоретических и методологических вопросов. Успешное управление связано с развитием активной роли в разрешении конфликтов внутри команды, облегчением модерирования между точками зрения и мотивациями различных членов, созданием синергии и поощрением взаимной адаптации и компромисса среди участников проекта [4].

Междисциплинарные исследователи могут развивать компетенции в более чем одной дисциплине, также для достижения положительных результатов могут быть вовлечены люди, которые являются экспертами в одной дисциплине, но их навыки и компетенции необходимы для работы в командах междисциплинарных исследований или в, так называемой, командной науке [4].

Х. Врайдел и соавторы в своей статье [5] как ключевую задачу для современного мира выделяют подготовку специалистов для проведения междисциплинарных исследований, создание и развитие определенной среды для разработки более инновационных и высокоэффективных междисциплинарных исследований, которые обеспечивают решение

проблем, стоящих перед будущим человечества. Под междисциплинарностью Х. Врайдел понимает «производство исследований, которое пересекает дисциплинарные границы» [5] и противопоставляет термину «трансдисциплинарность», который автор использует тогда в исследовательский процесс, вовлечены неакадемические субъекты и включены ненаучные знания [6,7,8]

Эффективная кооперация и сотрудничество между сотрудниками разных дисциплин позволяют максимизировать потенциальные выгоды междисциплинарных исследований и становятся фундаментом для будущей исследовательской деятельности [6]. Основным преимуществом междисциплинарных встреч – это возможность открытого общения. Среди множества факторов, которые приводят к успешным междисциплинарным встречам, выбор темы, участников и места, должен соответствовать конкретным целям встреч [6,7].

Ни для кого не секрет, что междисциплинарные исследования и сотрудничество в рамках данного исследования приносят существенную пользу ученым, практикам, политикам и др.

В настоящее время все большее количество исследований можно отнести к междисциплинарным, однако отсутствие специалистов в этой области приводит к проблеме оценки качества этих исследований. Обсуждение междисциплинарных течений необходимо обсуждать на государственном уровне, чему в настоящий момент посвящается не так много времени. Особенно остро стоит вопрос о создании междисциплинарного потенциала, особенно с точки зрения, трудового вида деятельности [6].

Одним из наиболее важных уроков, которые следует извлечь из усилий, направленных на развитие междисциплинарности и связанных с ней подходов, являются синтезирование знаний о проблеме не только из академических исследований, но и из практического опыта; обеспечение комплексной исследовательской поддержки для изменения политики и практики.

Междисциплинарность является средством для решения сложных проблем, которые могут быть решены только с одной дисциплинарной точки зрения. Только рассмотрение проблем с разных дисциплинарных точек зрения только при создании особых условий для работы вместе и обмену идеями, теорией и практикой позволит исследователям, особенно на ранних этапах их карьеры, возможно достижение соответствующих решений и развиваться соответствующие взаимодействия. Однозначно, что именно на ранних этапах трудовой деятельности, в качестве междисциплинарного исследователя, существует ряд преимуществ [5]:

- внести вклад в более широкий спектр социальных вопросов;
- улучшить способность задавать инновационные вопросы с более широким воздействием;
- возможность получить преимущества в карьере;
- получение финансовой поддержки, поскольку в междисциплинарной области исследования становится всё более доступным финансирование для решения сложных социальных проблем;
- развитие междисциплинарного мышления;
- знакомство молодых исследователей с более широким кругом людей из разных дисциплин, создавать специальное сетевое пространство.

Однако есть трудности, риски, ограничения. Например, основным препятствием на пути к профессиональной карьере междисциплинарных исследований является тот факт, что академическая система и система поощрений по-прежнему в значительной степени организованы в соответствии с дисциплинарными барьерами. Кроме того, междисциплинарные исследования влекут за собой изучение других дисциплин, что требует временных затрат и, таким образом, может ограничить результаты исследований на начальном этапе таких исследований.

Таким образом, укрепление будущего междисциплинарного потенциала возможно за счет подготовки соответствующих специалистов в данной области, способных решать сложные проблемы развития будущего человечества.

Список литературы:

1. National Science Foundation [Электронный ресурс] URL: https://www.nsf.gov/od/oia/additional_resources/interdisciplinary_research/definition.jsp (дата обращения: 12.05.2020)
2. Bammer G. Disciplining interdisciplinarity: Integration and implementation sciences for researching complex real-world problems. Australian National University: E Press, 2013. p.475
3. Белов В. Б. Новая парадигма промышленного развития Германии - стратегия "Индустрия 4. 0" // Современная Европа. 2016. №5 (71). С. 11-22
4. Guimarães M.H., Pohl C., Bina O., Varanda M. Who is doing inter- and transdisciplinary research, and why? An empirical study of motivations, attitudes, skills, and behaviours // Futures. 2019. №112. pp. 1-15.
5. Hicks C.C., Fitzsimmons C., Polunin N.V.C. Interdisciplinarity in the environmental sciences: barriers and frontiers // Environmental Conservation. 2010. №37. pp. 464-477.
6. Bridle H., Vrieling A., Cardillo M., Araya Y., Hinojosa L. Preparing for an interdisciplinary future: A perspective from early-career researchers // Futures. 2013. № 53. pp. 22-32.
7. Jahn T., Bergmann M., Keild F. Transdisciplinarity: Between mainstreaming and marginalization // Ecological Economics. 2012. №79. pp. 1-10.
8. Holma P., Goodsite M.E., Cloetingh S., Agnol M. Collaboration between the natural, social and human sciences in Global Change Research [// Environmental Science & Policy. 2013. №28. pp. 23-35.

Орешенков Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Витебская государственная академия ветеринарной медицины

Республика Беларусь, г. Витебск

oreshenkov2006@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

Аннотация. В настоящей статье на базе теории кондратьевских волн показана взаимосвязь между базисными инновациями и крупнейшими технологическими переворотами в истории, а также сделан прогноз об особенностях перехода к шестому технологическому укладу в постиндустриальном обществе. Этот переход будет характеризоваться прорывами в медицинских технологиях. В статье даются некоторые прогнозы о развитии данных технологий.

Ключевые слова: шестой технологический уклад, мировое население, медицина, биотехнологии, здравоохранение.

В «технологическом времени», следуя логике выдающегося русского экономиста Н.Д. Кондратьева, в рамках индустриального способа производства, выделяют четыре технологических революции, которые были обусловлены последовательно сменявшимися друг друга волнами базисных инноваций. Первая технологическая революция была связана с изобретением парового двигателя, вторая революция базировалась на двигателе внутреннего сгорания и электричестве, третья – на возобновляемых источниках энергии и информационных технологиях. Основными компонентами четвертой революции стали робототехника с элементами искусственного интеллекта, технологии дополненной реальности, 3D-принтинг, сенсорные сети и облачные вычисления, Интернет вещей, системы хранения энергии, квантовые вычисления. При этом речь идет о слиянии технологий и размывании границ физического, цифрового и биологического мира, что составляет фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих.

Понятие технологического уклада сформировал С.Ю. Глазьев, выделивший пять ключевых укладов, которые были сгенерированы сменявшимися друг друга волнами базисных инноваций (шестой – предполагаемый для периода 2020-2060 гг.). Первый был связан с развитием текстильной промышленности, второй – железных дорог, угля и стали, третий – электричества, химии и тяжелого машиностроения, четвертый – с производством автомобилей, искусственных материалов, электроникой, пятый – с микроэлектроникой, Интернетом, персональными компьютерами, малотоннажной химией [1].

Следует отметить, что ранее технологические революции, как правило, анализировались в отрыве от социальных аспектов. Так, если в 1970-х годах вектор технологического развития был связан с микроэлектроникой, Интернетом, информационно-телекоммуникационным комплексом, малотоннажной химией, то с 2010-х годов набор локомотивных отраслей и связанных с ними технологий и научных оснований, совсем иной. В рамках формирующегося VI уклада - это биотехнологии, новая медицина, робототехника, нанотехнологии, полномасштабные технологии виртуальной реальности, когнитивные технологии, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование и ряд других. Все это в гораздо большей степени ориентировано на человека, чем технологические приоритеты предыдущего уклада [2].

Поэтому, по оценке ряда ведущих экспертов, новый этап развития жизни человечества начнется в результате гуманитарно-технологической революции (см., например [3]), которая происходит при переходе от индустриальной к постиндустриальной фазе развития цивилизации, от мира техники к миру людей. В общем виде условия этого перехода формулируются следующим образом [4,С.51]:

1. Формирование системы ценностей, в основу которой заложен приоритет развития человека. Признание человеческой жизни как абсолютной ценности.

2. Наличие четкой и понятной теории, задающей цели, определяющей условия их достижения и траекторию движения.

3. Уровень общего образования, позволяющий каждому человеку воспринять суть происходящих трансформаций и траекторию движения.

4. Социально-гуманитарный вектор технологического развития.

В 1950-е гг. Д. Белл сформулировал теорию постиндустриального общества, которое определяется качеством жизни, а центральной фигурой является человек, на повышение качества жизни которого направлено социально-экономическое и научно-технологическое развитие [5].

В условиях экономики и общества знаний в ряду магистралей научной кооперации выделяются междисциплинарные исследования. Целенаправленные исследования призваны обеспечить упорядоченность знаний, создание интегрированных знаниевых баз и механизмов управления ими. Интерактивные усилия представителей различных дисциплин характерны для научного поиска в сфере когнитивных процессов, расширения представлений о природе и закономерностях познания. Весьма актуальной метазадачей для нового общества становится изменение тысячелетних, столетних и десятилетних тенденций развития человеческой цивилизации. Рассмотрим сложившуюся ситуацию подробнее.

Движущей силой мировой истории в течение сотен тысяч лет был рост численности населения планеты. После беспрецедентного роста мирового населения во второй половине XX в., в настоящее время этот рост замедляется. Демографический переход связан со сменой репродуктивной стратегии от императива «высокая смертность – высокая рождаемость» к императиву «низкая смертность – низкая рождаемость» в рамках всей планеты. Согласно данным, приведенным в таблице 1, численность населения на планете имеет следующую динамику: 1 млрд чел. – 1820 г.; 2 млрд – 1927 г.; 3 млрд – 1960 г.; 4 млрд – 1974 г.; 5 млрд – 1987 г.; 6 млрд – 1999 г.; 7 млрд – 2011 г.; 8 млрд ожидается к 2024-му, а 9,7 млрд чел. – к 2050-му.

Таблица 1

Рост численности населения мира (время увеличения на 1 млрд чел.)

Млрд чел.	Число лет	Годы
1-й	...	к 1804
2-й	123	1804-1927
3-й	33	1927-1960
4-й	14	1960-1974
5-й	13	1974-1987
6-й	12	1987-1999
7-й	14	1999-2013
8-й	15	2013-2028
9-й	26	2028-2054
10-й	129	2054-2183

Ожидаемая продолжительность жизни населения развитых стран превысила 80-летний рубеж (табл. 2).

Мировые страны-лидеры по ожидаемой продолжительности жизни

Страна	2000 г.	Страна	2008 г.	Страна	2015 г.
Япония	81,1	Япония	82,6	Япония	83,8
Италия	79,9	Швейцария	82,0	Швейцария	83,0
Швеция	79,8	Испания	81,9	Испания	83,0
Швейцария	79,7	Исландия	81,6	Италия	82,7
Исландия	79,3	Австралия	81,4	Австралия	82,5
Испания	79,3	Италия	81,2	Франция	82,4
Франция	79,2	Швеция	81,1	Люксембург	82,4
Австралия	79,2	Канада	81,0	Норвегия	82,4
Канада	79,2	Франция	80,9	Швеция	82,2
Мальта	78,4	Бельгия	80,4	Канада	82,1

В результате быстрого уменьшения скорости роста числе людей на планете и увеличения продолжительности жизни за прошедшие полвека изменился и в ближайшие 50 лет изменится возрастной состав населения, которое станет гораздо более пожилым. Лица пенсионного возраста составят значительную долю, которая в перспективе будет расти. Такая ситуация в истории человечества не имела места. Согласно имеющимся данным состав категории 65+ более чем удвоится – с 8% от общего количества жителей планеты в 2010 г. до 16% и выше в 2050 г. Медианный возраст в период с 2010 по 2050 г. увеличится на 9 лет и составит 38 лет. В развитых странах многие смогут дожить до 100 лет [6, С.187].

В результате глубоких изменений в области рождаемости и смертности, возрастной структуры населения демографический фактор начинает оказывать все возрастающее влияние на развитие экономики и общества. Прежде всего, будет возрастать потребность населения в медицинском обслуживании, требуя дополнительных средств (по достижении продолжительности жизни в 60–70 лет каждый новый отвоєванный год жизни требует все больших затрат), расширения сети медицинских, геронтологических учреждений, качественной перестройки системы здравоохранения, реализации инновационных стратегий в области цифровой медицины.

Достижения в цифровых технологиях обусловят развитие средств телемедицины, в том числе консультирование пациентов в режиме реального времени и удаленного мониторинга состояния здоровья больных, применение облачных технологий, совершенствование электронного документооборота, создание комплексных систем автоматизации организаций здравоохранения, электронных порталов и мобильных приложений, гарантирующих новый уровень доступности медицинских услуг для населения. Разработанные и принятые Технической консультативной группой по электронному здравоохранению (eTAG) международные стандарты, прежде всего HL7 v3.0, HL7 FHIR, DICOM, позволяют наладить эффективное межгосударственное сотрудничество в области здравоохранения. Информатизация медицины будет содействовать укреплению национальных систем здравоохранения, расширит сферы охвата медицинской помощью, улучшит прозрачность, доступность и качество медицинской помощи и информации, а также откроет новые возможности для пациентов в рамках перехода к системе здравоохранения, ориентированной на человека.

Одно из наиболее интересных приложений цифровой экономики – биотехнологии в целом и технологии секвенирования генома. Это достаточно сложная технология, требующая тонких биохимических операций и использования суперкомпьютеров и баз данных. Рост доступности исчерпывающих наборов данных о молекулярной структуре человека, включая генетические, транскриптомические, протеомические, метаболические и микробиологические профили будет способствовать продвижению точной медицины.

Наиболее широко точная медицина используется для лечения рака, но также зафиксированы успешные случаи в лечении кистозного фиброза, астмы, моногеничных форм диабета, аутоиммунных, сердечных и нейродегенеративных заболеваний. По этой причине возможность определять индивидуальный генетический состав является эффективным способом совершить революционный переворот в сторону персонализированной системы здравоохранения.

Значительное влияние на увеличение расходов на систему здравоохранения будет связано с внедрением новых методов диагностики и лечения заболеваемости населения, пропагандой здорового образа жизни. Активно развивающийся информативный метод диагностики с помощью трехмерных УЗИ, цифровой рентгенографии, компьютерной томографии, многослойных, объемных, трехмерных снимков в сочетании с компьютерными технологиями дал толчок к решению задач нового уровня - автоматизации процессов работы врача с полученными изображениями и возможностью их интерпретации. Например, диагностика с использованием нанобиочипов в роли миниатюрных датчиков, отслеживающих концентрацию различных веществ в организме, различающих раковые клетки от здоровых. Это одно из важных направлений, которое будет реализовываться в течение 2030-2050-х годов.

Актуальным становится использование нейроинтерфейсов для исследования мозга и лечения различных болезней, в том числе нейродегенеративных. Революционируют эти области знаний современные лечебно-диагностические и когнитивные технологии: магнитно-резонансная анатомическая, позитронно-эмиссионная, функциональная магнитно-резонансная томография и пр. По аналогии с работой мозга ученые пытаются построить информационно-математические модели с тем, чтобы создать искусственный интеллект для решения разного рода практических задач в области медицины.

В современной медицине искусственный интеллект уже применяется при диагностировании заболеваний, позволяя распознать очаги новообразований на самой ранней стадии, различать злокачественные и доброкачественные опухоли, определять метастазы заболевания, их количество и проникновение, болезнь Альцгеймера, распознавать и анализировать ДНК. Кроме того, нейросистема способна прогнозировать и предсказывать развитие организма, в том числе возможные отклонения от нормы на разных стадиях и в разных условиях его функционирования.

Новые горизонты в этой области открыли технологии генного редактирования. В 2016 г. появилась технология CRISPR – новый метод редактирования генов, позволяющий ученым вырезать нежелательные фрагменты ДНК с хирургической точностью. Осенью 2018 г. в Китае родились первые генетически отредактированные «улучшенные» дети, невосприимчивые к ВИЧ [7].

Расширяется само понятие медицины. Если раньше ее усилия были направлены на лечение и улучшение качества жизни больных людей, то сейчас она будет способна наделять новыми возможностями здоровых. Так, важные направления медицины, которые позволяют блокировать или замедлять процесс старения организма, будут связаны с регенерацией и пересадкой органов и частей человеческого тела, использованием генетических методов на основе индивидуализации в биотехнологиях, применением медикаментов нового поколения, полученных биотехнологическим методом. Открытие человеческой эмбриональной стволовой клетки сделало потенциально возможным выращивание отдельных биологических тканей, органов или их частей и элементов для использования в регенерации и реабилитации организма. Широкое использование биопротезов, выращенных из собственных стволовых клеток пациента и потому не вызывающих иммунной реакции отторжения, станет уже в 2020-е годы повсеместной клинической практикой.

Следует также учитывать и тот факт, что в 2000-2010-е годы мир столкнулся с новыми особо опасными инфекциями:

- атипичная пневмония SARS-CoV в 2003 г.;
- ближневосточный респираторный синдром (MERS) в 2006 г.;

- новый штамм вируса гриппа H1N1, возникший в 2009 г.;
- коронавирус ближневосточного респираторного синдрома, впервые идентифицированный в 2012 г. (БВРС);
- вспышка геморрагической лихорадки в Западной Африке, вызванной вирусом Эбола, появлением вируса Зика в Северной и Южной Америке в 2014-2016 годах;
- коронавирусу SARS-CoV-2, вызывающий болезнь COVID-19 (в марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV, распространившейся из Китая, пандемией).

Успешность борьбы с эпидемиями и пандемиями во многом будет зависеть от ресурсных возможностей систем здравоохранения противостоять быстро распространяющимся инфекционным заболеваниям. Потребуется также создание коалиции по разработке новых эффективных вакцин и противовирусных препаратов.

Все рассмотренные факторы обусловят существенное увеличение объема финансирования здравоохранения и повышение уровня медицинского обслуживания, что будет способствовать ускоренному развитию в течение ближайших 50 лет медицины и биологии.

Список литературы:

1. Глазьев, С.Ю. Экономическая теория технического развития / С.Ю. Глазьев. - М.: Наука, 1990 – 327 с.
2. Малинецкий, Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее / Г.Г. Малинецкий. – М.: Ленанд/URSS, 2015. – 224 с.
3. Иванов, В.В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы / В.В. Иванов // Инновации. – 2017. - № 6. – С. 3-8.
4. Иванов, В.В. От технологического развития к глобальной гуманитарно-технологической революции / В.В. Иванов // Контуры цифровой реальности: гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. – М., 2018. – С. 45-62.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2004. – 783 с.
6. Осипов, Г.В. Глобальные модели развития человечества / Г.В. Осипов, В.А. Лисичкин / под ред. В.А. Садовниченко. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
7. Быков, П. Нас накрывает генетический шторм / П. Быков, С. Шарапов // Эксперт. – 2019. - № 4. – С. 89-93.

Остроухова Наталья Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент
Филиал Самарского государственного технического университета
Россия, г. Сызрань
ostroukhova86@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Происходящая трансформация экономических отношений показала несостоятельность разработанных ранее экономических моделей и концепций: с их помощью невозможно объяснить наблюдаемые изменения в мировой и национальных экономических системах и строить достоверные прогнозы. Основная причина этого – преобразования в производительных силах. Исследовательский интерес вызывают основные тенденции изменения в экономической мысли. Предполагается, что они формируются под воздействием развития технологий и энергоносителей. В статье сформулированы факторы, влияющие на развитие экономической научной мысли. На основании прогнозных значений этих факторов сформулированы тенденции развития экономической науки в новом технологическом укладе.

Ключевые слова: технологический уклад; производительные силы; экономические учения; фактор производства, энергоноситель.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-323-332

Ostroukhova Natalya Grigorievna
Candidate of economy, docent
Syzran Branch of Samara State Technical University, department of Economics
Russian Federation, Syzran
ostroukhova86@yandex.ru

INFLUENCE OF CHANGE OF TECHNOLOGICAL MODES ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SCIENCE

Annotation. The ongoing transformation of economic relations has shown the inconsistency of previously developed economic models and concepts: with their help it is impossible to explain the observed changes in the global and national economic systems and make reliable forecasts. The main reason for this is the transformation in the productive forces. In these conditions, the formation of new scientific theories, concepts, models and methods in economic science becomes relevant. Research interest is caused by the main trends in changes in economic thought. It is assumed that they are formed under the influence of the development of technologies and energy carriers. The purpose of this article is to identify trends in the development of economic science in a changing technological environment. Identify factors wagging on the development of economic scientific thought. Based on the predicted values of these factors, tendencies for the development of economic science in the new technological structure are formulated.

Key words: technological mode; productive forces; economic studies; knowledge economy; production factor, energy carrier.

Экономическая наука в ее современном понимании зародилась в эпоху позднего средневековья в рамках первого общеевропейского течения экономической мысли – меркантилизма. С этого времени было сформировано несколько различных школ, представителями которых разрабатывались теории и модели, иллюстрирующие, поясняющие экономические явления, помогающие решать практические проблемы.

Разнообразие разработанных за это время теорий, существующие между ними противоречия в рамках одного временного периода позволяют полагать, что формирование научного знания в области экономики подвержено влиянию различных факторов.

Экономические отношения возникают в процессе производства и распределения благ. Производство и распределение благ требует затраты энергии, а также использование специальных устройств и методов воздействия на ресурсы – техники и технологии. Можно сделать вывод, что существенное влияние на экономические отношения оказывают энергоносители и состояние техники и технологий. Связь между уровнем развития техники, технологий и энергоносителями нашла отражение в концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева.

Согласно учению С.Ю. Глазьева к настоящему времени человечество прошло пять технологических укладов и переходит в шестой уклад [3]. Каждый уклад заканчивается системным кризисом экономики, который позволяет перейти на новую ступень развития производительных сил. Также в период смены укладов происходит трансформация социальных и институциональных единиц.

Смена технологических укладов всегда связана с фундаментальными исследованиями, которые формируют ключевой фактор технологического уклада – научное открытие, изобретение, которое на последующие десятилетия определяет способы преобразования ресурсов и формирует отраслевую структуру экономики (ядро технологического уклада). Так о смене технологического уклада в современном мире свидетельствуют открытия в области нанотехнологий, биотехнологий и геномной инженерии конца XX – начала XXI века.

Смена технологических укладов всегда связана с глубокими экономическими кризисами, затрагивающими все сферы хозяйственной жизни во многих государствах. Так первое десятилетие XXI века ознаменовалось сразу двумя крупными кризисами мирового масштаба: обвал биржевых котировок в 2001-2002 гг., вызванный интенсивным внедрением информационных технологий в экономику и глобальный финансовый кризис 2008 г., начавшийся в сфере ипотечного кредитования.

Еще одним фактором, свидетельствующим о смене технологических укладов, является значительное снижение мировых цен на энергоносители [15]. В настоящее время основой для ценообразования на все виды энергоносителей на мировом и национальном уровнях является цена нефтяных бенчмарков – Brent, WTI и Dubai (рис.).

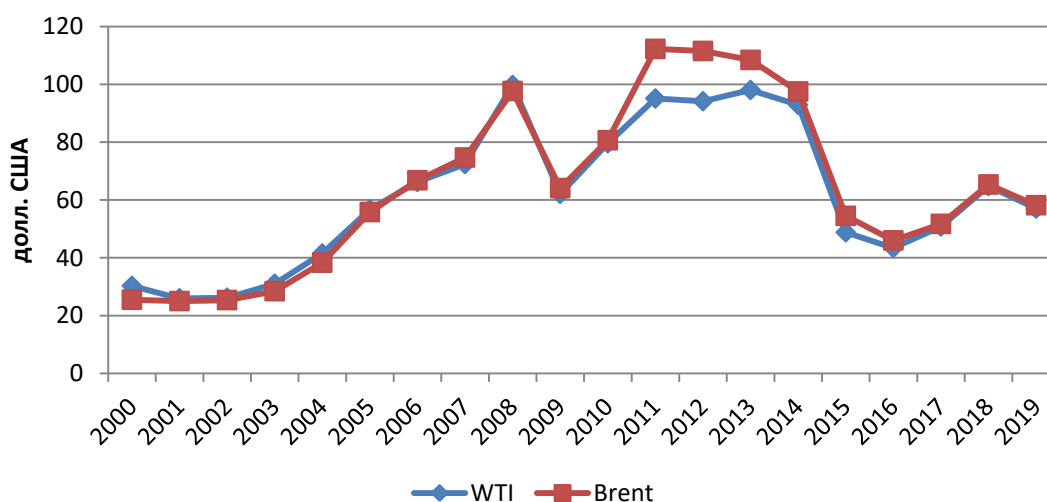

Рис. Среднегодовая стоимость фьючерсов на нефть WTI и Brent [17, 19].

Таким образом, в первом десятилетии XXI века явно проявляются три основных фактора, указывающих на смену технологического уклада.

Связь технологических укладов с экономическими учениями и энергоносителями представлена в таблице.

Изменение экономических отношений на базе обновляющихся производительных сил привело к развитию экономической мысли.

Развитие промышленного производства и рассмотрение создаваемой им добавочной стоимости как источника богатства обусловило появление классической школы политической экономии.

Разработка различных механизмов и приспособлений для исполнения трудовых операций приводит к разделению труда. Механизация трудовых операций, замена человека машинами в тяжелом труде коренным образом изменяет образ жизни рабочих. Становятся актуальными вопросы здравоохранения и образования, качества и уровня жизни.

Таблица
Технологические уклады, энергоносители и направления экономических исследований [3, 5, 6, 8, 13]

Технологический уклад	События	Экономическое учение	Энергоноситель
I (1770-1830) - создание прядильной машины	Строительство первой текстильной фабрики. Первая промышленная революция	Физиократы Классическая школа политической экономии	Вода и ветер
II «Эпоха пара» (1830-1880) - создание парового двигателя	Рост масштабов производства, развитие транспорта, механизация производства, освобождение человека от тяжёлого ручного труда, рост основного капитала	Марксизм Маржинализм (I этап)	Уголь и дрова
III «Эпоха стали» (1880-1930) - Разработка электродвигателя	Вторая промышленная революция. Многократный рост объемов производства. Концентрация банковского и финансового капитала. Развитие экономики под влиянием радиосвязи, телеграфа. Повышение качества жизни людей	Неоклассическая экономика Институционализм	Электроэнергия
IV «Эпоха нефти» (1930-1970) - создание двигателя внутреннего сгорания	Развитие массового и серийного производства, связи, транснациональных отношений. Рост объемов производства продуктов народного потребления	Кейнсианство Неолиберализм Неокейнсианство	Нефть
V (1970-2010) - разработка микроэлектронных компонентов	Научно-техническая революция. Переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных посредством Интернета. Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства. Глобализация экономических процессов.	Монетаризм Неоинституционализм	Природный газ, атомная энергетика

VI (2010-настоящее время) - разработки в области нанотехнологий, клеточных технологий	Существенное энергоёмкости и материалоёмкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами	?	Неуглеводородные энергоносители
---	--	---	------------------------------------

Все это приводит к развитию либеральных течений в экономической мысли. Вопросам качества и уровня жизни посвящены также работы утопистов. Они сформировали идеи о справедливом общественном устройстве, которые неоднократно рассматривались экономистами-исследователями.

Рост масштабов производства на фабриках позволяет рассматривать труд рабочих как основной источник богатства, что является одним из постулатов марксизма. С развитием промышленного производства и транспорта существенно ускорился обмен информацией и знаниями. К концу второго технологического уклада в экономической науке сформировались разнообразные течения, в которых отчетливо прослеживалась тенденция изучения исторического опыта хозяйствования.

Этому способствовало развитие наук, систематизация знаний и информации. Человечество на примере развития промышленного производства оценило значение научного знания и стремилось интенсивного его увеличивать. Маркс отмечал, что экономические эпохи определяются не тем, что производится, а тем, как производится. Таким образом, ключевым элементом экономических процессов признаны технологии.

Рост объемов производства и осознание ограниченности ресурсов, необходимость оценки эффективности их использования способствовали развитию идей неоклассической экономической теории.

Вызванное научными достижениями развитие экономики в разных странах имело разные темпы и показатели. Исследователи искали причины этих отличий не только в экономических, но и социальных, политических системах, что привело к формированию институционализма.

В рамках четвертого технологического уклада взгляды на экономические отношения неоднократно менялись под воздействием политических, экономических событий и интенсивного развития науки. Основным вопросом в исследованиях экономики этого периода было определение роли государства в экономических отношениях. Точка зрения ученых по этому вопросу за столь небольшой промежуток времени менялась на диаметрально противоположную несколько раз.

Научно-техническая революция, развитие глобальной сети интернет стерли границы между экономическими агентами, способствуя процессу глобализации мировой экономики. В этих условиях многообразие экономических учений сохранилось и преумножилось, так как появилась необходимость изучать воздействие на экономические отношения ранее не выделяемого фактора производства «информация».

С началом механизации и автоматизации производственных процессов актуальным становится вопрос энергоносителей, так как приведение в движение механизмов невозможно без энергии. Каждый новый технологический уклад – это новый тип энергоносителя и новый тип двигателя, более производительный, обеспечивающий рост объемов производства. Наступающий шестой технологический уклад сохранит плюрализм экономических учений. Однако возможно существенное изменение их методологической основы, что вызвано ожидаемым технологическим прорывом в сфере энергоносителей и обработки информации.

Ключевым отличием первых экономических школ (первый и второй технологический уклады) является взгляд на природу богатства. И каждый технологический уклад, развивая производительные силы общества, смещал акцент с одного источника на другой.

Изначально предметом изучения ученых-экономистов была природа богатства, которая в последней трети XIX в. сменилась рациональным поведением человека и систем в условиях ограниченности ресурсов. Эта смена произошла благодаря работам маржиналистов. Ориентация экономических учений на сформулированный маржиналистами предмет сохраняется и сегодня, и рассматривается как мейнстрим экономической науки. Экономические школы, имеющие другой предмет исследования, в настоящее время считаются гетеродоксальными [10].

Следует отметить, что формирование мейнстрима экономической мысли происходит в период появления универсального вида энергии – электрической энергии, которая легко превращается в другие виды энергии (тепловую, механическую, световую). Это позволило существенно расширить территориальные границы промышленного производства, увеличить его объемы, существенно повысить уровень и качество жизни людей. С этого момента можно говорить о существовании производственно-экономических систем, в которых роль человека и его труда изменилась. Представители классической политической экономии искали способ заработать и приумножить богатство, а маржиналисты – способ оптимизировать экономическую систему, чтобы богатство в ней зарабатывалось и приумножалось. Произошло перемещение предмета исследований из материальной сферы (созданной природой – земля, золото) в нематериальную (создаваемую человеком – отношения, связи).

С этого момента в экономических учениях человек рассматривается как рационально поступающий субъект экономических отношений, определяющий их своим выбором. В рамках мейнстрима сформировалась господствующая и сегодня концепция «человека рационального». При изучении тематики научных публикаций в ведущих российских и зарубежных изданиях (*Quarterly Journal of Economics*, *Review of Economic Studies*, *Вопросы экономики* и др.) за последние годы можно увидеть их соответствие данной концепции.

В процессе своего развития экономическая наука утратила характерные для гуманитарной науки черты – связи с философией, этикой, психологией, использование вербального инструментария. Причина этому – сближение экономики с естественными науками, а именно математикой, использование инструментов и методов которой позволило количественно обосновать различные теории, сделать их понятными. Поскольку маржиналистов интересовала оптимизация экономической системы, рациональный выбор, то для обоснования своих теорий они использовали язык математики.

В настоящее время вербальное моделирование (описательная экономика) практически полностью вытеснено из экономических учений моделированием математическим.

Мейнстрим экономической науки, как и ее гетеродоксия на сегодняшний день являются неоптимальными, о чем свидетельствуют кризисы конца XX-начала XXI вв. Многие исследователи утверждали, что экономические кризисы 2001-2002 гг. и 2008 г. невозможно было объяснить с позиций существующих экономических учений [5]. Это позволяет говорить о несостоятельности, кризисе экономической науки в условиях происходящей трансформации мировой экономики.

Существенное изменение производительных сил в результате создания и распространения информационных технологий, повышения качества связи, развития разнообразных энергоносителей привело к появлению полностью автоматизированных производств. Развитие электронной торговли, автоматизация бизнес-процессов на основе ERP систем, SCM и пр. коренным образом изменило сферу обращения. В результате за время пятого технологического уклада роль человека в процессе производства и распределения благ существенно изменилась, как и сами экономические отношения, а экономическая парадигма так и основана на концепции «человека рационального». Это обстоятельство и объясняет несостоятельность прежних экономических теорий в новых условиях.

Одним из проявлений этого противоречия является кризис категориального аппарата экономики [1]. Изменения характера производственных процессов, активная инновационная деятельность привела к размыванию границы между понятиями основного и оборотного капитала, потребления и накопления (инвестиций). Установившиеся ранее связи между средствами производства и эксплуатацией рабочей силы не соответствуют современным экономическим отношениям, в которых все большую роль приобретает инновационная деятельность. Для последней наиболее характерными являются интеллектуальный труд и исследовательская деятельность, которым плохо соответствует ранее широко распространенное понятие производительности труда. В условиях интеллектуализации и цифровизации экономики термин «производительность труда» все больше утрачивает свои позиции в оценке эффективности использования ресурсов.

В целом вопрос оценки и измерения в меняющихся экономических условиях является актуальным для экономической науки, поскольку:

- 1) многие экономико-статистические измерители признаны неадекватными;
- 2) выявлены противоречия между социальными и экономическими измерителями. Не все наблюдаемые тенденции и явления в общественной и экономической жизни поддаются описанию и измерению теми инструментами, которые есть в настоящий момент;
- 3) наблюдается кризис научных тестов. Нет методов расчета и доказательства теории, которые бы на 100% были защищены от ошибки.

Интенсивное привлечение математического инструментария в период становления и расцвета мейнстрима экономической мысли привело к ряду проблем современной экономической науки. Зачастую сложный математический аппарат сделал многие теории недоступными для понимания широких масс, соответственно, и малопопулярными. Между естественными науками, основанными на математическом языке, и реальной жизнью существует промежуточное звено – науки технические, в рамках которых идет преобразование научного знания в способы решения практических проблем. Для социально-гуманитарных наук, к которым относится экономика, такого буфера нет, конечные потребители научного знания напрямую с ним взаимодействуют. Это формирует требование доступности для понимания к теориям данной научной группы.

Также модельные описания, предлагаемые экономистами, довольно быстро устаревают из-за интенсивной инновационной деятельности.

За последние годы экономика утратила лидирующее положение в цикле социально-гуманитарных наук ввиду своей сложности. Возрастает роль социологии и психологии. Так в прогнозе о будущем рынке труда, представлена информация о нарастающей популярности психологов и специалистов по обучению [11].

Разработки в области социологии и психологии наиболее востребованы современным обществом, к ним есть неподдельный интерес, так как они затрагивают важные для индивидов проблемы – личного развития и межличностного взаимодействия. Деятельность людей в экономической системе подчиняется не только рациональным экономическим принципам, но и социальным целям, психологическим процессам. Это обуславливает высокую степень динамичности и рефлексии человеческой деятельности. Поэтому математический инструментарий, который всегда предполагает определенную степень аппроксимации и статичности, малоэффективен для ее моделирования.

Современная неоклассическая экономическая теория определяет экономику как науку о человеческом поведении и раскрывает в большей степени индивидуальные аспекты, а не социальные, то есть мало внимания уделяется изучению взаимодействия людей в обществе [9].

При этом есть противоречия в подходах к оценке поведения человека в различных отраслях экономической науки. Экономическая теория исходит из предпосылки, что поведение человека основано на рациональности, выборе и эффективности. В то время как маркетинг изучает человеческое поведение как нерациональное, подверженное влиянию эмоций, подражанию, следованию традициям или привычке.

Коренное преобразование производительных сил общества в рамках первых трех технологических укладов существенно изменило экономические отношения и породило высокий интерес к ним среди экономических агентов и научного сообщества. Этим и объясняется учреждение Нобелевской премии по экономике, по тематике которых рассмотрим динамику экономической науки.

Научно-техническая революция, определившая черты четвертого технологического уклада обусловила высокую роль информации и технологий ее обработки, передачи и хранения в экономике. Динамичное развитие экономических отношений под воздействием информационных технологий повышает степень неопределенности условий хозяйствований и порождает различные риски. В это время актуальность приобретают методы принятия решений в условиях неопределенности, методы выявления и оценки рисков, методы прогнозирования.

Неопределенность и риск также порождались интенсивным развитием и распространением естественных и технических наук. Например, геновая инженерия могла в разы увеличить сельскохозяйственное производство. Однако пределы и последствия такого вмешательства в естественные процессы были неопределенны. Поэтому в условиях «зеленой революции» актуальными становятся экономические модели и методы, подходящие для условий несбалансированности, риска и неопределенности.

Общий лозунг научных исследований в области экономики в семидесятые годы XX века – ориентация на решение практических проблем.

Энергетический, политический и экономические кризисы этого периода обусловили интерес к проблемам цикличности экономики и рационального распределения ресурсов, о чем свидетельствует тематика исследований лауреатов премии в 1980-е гг. В восьмидесятые снова поднимаются вопросы о роли и степени вмешательства государства в экономику.

Развитие технологий беспроводной передачи данных, компьютеризация всех сфер экономических отношений поставила в 1990-е гг. информацию на одну ступень с классическими факторами производства.

Разработки в области искусственного интеллекта, появление систем поддержки принятия решений расширили возможности человека в использовании информации

В начале XXI века динамичность развития экономики под воздействием научно-технического прогресса потребовала сменить методы прогнозирования экономических явлений.

В это же время становятся несостоятельными разработанные ранее экономические модели, что объясняет актуальность построения новых. При этом изменяется взгляд на их создание. Впервые в экономической науке обосновывается эффективность экспериментального подтверждения теоретических положений. Так В. Смит в своих экспериментах воспроизводил реальные ситуации хозяйственной жизни не на математических моделях, а в опытах с людьми.

В конце второго десятилетия XXI века приходит понимание влияния науки на экономические явления, о чем свидетельствует премия 2018 г.

Развитие естественных и технических наук в начале XX века привело к преобразованию производительных сил общества и основанных на них экономических отношений. Это породило новые направления в экономической науке. К концу XX века зависимость экономики от научно-технического прогресса стала более динамичной и плохо поддавалась объяснению старыми экономическими моделями. Освоение человеком различных энергоносителей и видов энергии создало новые производительные силы и коренным образом изменило роль человека в экономических процессах.

Таким образом, к факторам, определяющим развитие экономической научной мысли можно отнести:

- 1) тип энергоносителя;
- 2) характер производительных сил;
- 3) ключевой фактор производства.

Каждый этап в развитии экономической мысли характеризовался различным сочетанием этих факторов, которые определяли характер экономических отношений и, как следствие, сферу научных интересов исследователей.

Выявленные выше противоречия в развитии экономической науки в рамках смены технологических укладов, и вызванной ей трансформации экономических систем логично подводит к вопросу об изменении предмета экономической науки и ее категориального аппарата в ближайшем будущем.

Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть, как изменятся факторы, определяющие экономическую науку в наступающем технологическом укладе.

Тенденции развития социально-гуманитарных наук определяются потребностями современного общества на мировом уровне [7]. Они были сформулированы в Программе ООН «Цели развития тысячелетия» в 2000 г. [20]: ликвидация бедности и голода; всеобщее образование; равенство полов; здоровье детей и матерей; борьба с ВИЧ /СПИД; устойчивость окружающей среды; глобальное партнерство.

Согласно прогнозам экспертов шестой технологический уклад перейдет в активную фазу своего жизненного цикла в 2025-2030 гг.

К 2030 г. в мире будут сформированы следующие мегатенденции [18]:

1. Расширение прав и возможностей человека. Это приведет к сокращению бедности, росту размера среднего класса в мировом масштабе, повышению уровня образования, развитию новых коммуникационных и производственных технологий, а также медицинских услуг.

2. Распределение влияния в мировой экономике. В мире не останется державы-гегемона. На первый план выйдет взаимодействие между странами, поэтому определять мировую экономику будут коалиции государств и негосударственные образования. Центр экономической активности сместится на Юг и в Азию.

3. Установление демографических моделей развития экономики. В странах с высоким удельным весом стареющего населения будет наблюдаться замедление экономического развития. Повысится уровень миграции. Станут актуальными вопросы развития человека, так как мигрировавшая в развитые страны рабочая сила не подойдет по уровню подготовки для имеющихся там экономических и производственных систем.

4. Дефицит продуктов питания, воды и энергоресурсов. Рост мирового населения спровоцирует рост потребности в ресурсах.

С ростом населения потребность энергии увеличится примерно на 50 % [2]. Одним из источников удовлетворения возросшей потребности в энергоресурсах являются альтернативные источники энергии, однако интенсификация их использования может привести к ряду проблем.

К 2030 г. глобальные экономические, социальные, военные и экологические разработки будут определены следующими базовыми технологиями [18]:

1. Информационные технологии (технологии обработки данных, технологии умных городов, социальные сети).

2. Технологии автоматизированного производства (робототехника, дистанционно управляемые транспортные средства, трехмерная печать).

3. Ресурсосберегающие технологии (биоэнергетика, солнечная энергия).

4. Технологии здравоохранения (контроль заболеваемости, модернизация человека).

В результате действия прогнозируемых мегатенденций и в условиях распространения базовых технологий основой экономических систем в будущем станут знания и информация, получаемые в режиме реального времени [12].

Наблюдаемое снижение темпов экономического роста и замедление глобализации на фоне научно-технического прогресса был предсказано еще в работах Э. Хансена и Р. Солоу. Вызвано оно ограниченностью потенциала роста традиционных факторов производства. При этом знания человека уникальны по своей сути и обладают безграничными возможностями воспроизводства и использования. Поэтому актуальным станет формирование и развитие

человеческого капитала, который будет ведущим мотивом социально-экономического прогресса в XXI веке.

В этих условиях возникнет противоречие между факторами производства трудом и капиталом [14]. Однако труд в экономической науке изменит свою первоначальную суть: труд физический сменится трудом интеллектуальным, что в реальной жизни наблюдается с момента широкого распространения информационных технологий.

В этих условиях инновационная деятельность, базу которой составляет интеллектуальный труд, станет основой эффективных экономических систем.

Ожидаемые изменения мировой экономической системы позволяют предположить изменение экономической парадигмы по следующим направлениям:

1. Упрощение инструментария экономического научного знания, изложение его в доступном большинству виде, без чрезмерно сложного математического аппарата.

2. Становление человека центром экономических учений. В настоящее время сфера научных интересов в экономике от обезличенных процессов преобразования и распределения ресурсов смещается к человеку. О чем свидетельствуют нобелевские премии по экономике последних лет. В новых условиях основой экономического роста станут знания, следовательно, возрастет интерес к их носителю – человеку.

3. Смена экономической концепции «человека рационального» на «человека созидającego». Индивид будет не только осуществлять рациональный выбор в тех или иных условиях, но и создавать новые условия с помощью имеющихся у него знаний.

4. Возрастет связь экономики и социологии, психологии, педагогики. В ближайшем будущем актуальным станет описание мыслей человека, их учет в экономических отношениях, моделирование мыслительной деятельности субъектов экономики.

Таким образом, существуют предпосылки для изменения предмета экономической науки (с «человека рационального» на «человека созидającego»), появления новых научных категорий (введение нового фактора производства «знания» или коренной пересмотр сути фактора производства «труд»), использование нового нематематического инструментария (возможно развитие идей В. Смита по экспериментальному подтверждению экономических теорий; привлечение методов социологии и психологии).

Кроме того в условиях возрастающей роли знаний дальнейшее развитие информационных технологий приведет к широкому распространению искусственного интеллекта, его вовлечению в экономические отношения. При успешной реализации этого сценария экономическая наука должна будет рассмотреть нового экономического актора.

Литература:

1. Балацкий Е.В. Экономическая наука: новые вызовы современности. Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 1, с. 61-67
2. Бушуев В.В., Громов А.И., Куричев Н.К., Николаев М.А., Соловьев Д.А., Тиматков В.В., Черников А.А. Энергетические истоки и последствия глобального кризиса 2010-х годов. Монография. М.: Энергия, 2012. 88 с.
3. Глазьев С.Ю.. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов. М.: НИР, 2007. 134 с.
4. Глушак Н.В. Высокие технологии как актуальный объект исследования в современной экономической науке. Препринт. Брянск: Курсив, 2012. 58 с.
5. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. Монография. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 336 с.
6. Мальцев А.А. История экономических учений, quo vadis? Вопросы экономики. 2015. № 3. с. 126-150.
7. Нежметдинова Ф.Т. Роль междисциплинарных исследований социально-экономической и гуманитарной направленности в устойчивом развитии

- современного общества (обзор мировых тенденций науки и технологий). Управление устойчивым развитием. 2015. №1 (1). с. 33-37.
8. Остроухова Н.Г. История развития и современное состояние топливно-энергетического комплекса России в ключе смены технологических укладов. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11. ч. 3. с. 388-397
 9. Рогожникова В.Н.. Экономический человек в XXI веке. Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (56). с. 70-74.
 10. Розмаинский И.В. О методологических основаниях мейнстрима и гетеродоксии в экономической теории конца XIX - начала XXI века. Вопросы экономики. 2008. № 7. с. 89-99.
 11. Савин А. Кого блокчейн оставит без работы. Вольная экономика. 2018. №6. с. 82-87
 12. Степанова Т.Е. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях. Креативная экономика. 2008. № 4. с. 43-47
 13. Татаркин А.И., Мальцев А.А. История экономических учений: оценка прошлого и перспективы будущего. Журнал экономической теории. 2015. № 2. с. 93-106.
 14. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: иллюзии единства, новейшие явления и американский глобальный экономический порядок. Вестник Чеченского института повышения квалификации работников образования. 2017. № 2 (27). с. 76-112.
 15. Dirk, Jan van de Ven, and Roger, Fouquet. Historical energy price shocks and their changing effects on the economy. Energy Economics. 2017. Issue 62, pp. 204-216.
 16. Tsakalos, Ioannis, Samitas Aristeidis, and Kinias, Ioannis. Volatility spillovers between energy market and international financial markets. Investment Management and Financial Innovations. 2015. Volume 12, Issue 2, pp. 136-149.
 17. Petroleum & other liquids [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного энергетического агентства. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_fut_s1_a.htm
 18. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры [Электронный ресурс] // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>
 19. Обзор – фьючерс на нефть Brent [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil>
 20. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [Электронный ресурс] // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/55/2>

Пацкевич Алла Владимировна

*старший преподаватель кафедры «Архитектура и строительство»
Белорусский государственный университет транспорта
Гомель, Республика Беларусь
6966253@mail.ru*

Пацкевич Юрий Иосифович

*соискатель кафедры «Архитектура и строительство»
Белорусский государственный университет транспорта
Гомель, Республика Беларусь
packiewicz@mail.ru*

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В данной статье общественные движения, рассматриваются как проводники национальных культурных ценностей, как возможная действующая сила социально-экономических преобразований. Показана значимость общественного движения и его влияние на изменение социальных условий жизни общества.

Ключевые слова: гражданское общество, культура, общественные инициативы, народная экономика, инновационная модель.

Последние события в мире говорят о том, что общество вступает в новую фазу критического развития, которая впоследствии, как считают философы, может привести к построению более высокого общественного строя. И поэтому сегодня необходим поиск концепции, способствующей консолидации общества, способной сконцентрировать энергию общества и направить её на общее благо.

На наш взгляд, консолидирующую роль вполне может выполнить Капитал Культуры народов Беларуси (народов других стран), как источник для создания новой реальности. И здесь хочется отметить дальновидную прозорливость В.И. Ленина заложившего на заре создания СССР формирование социалистических наций: русской, белорусской, армянской, узбекской и т.д.

В этой связи следует процитировать его мысль изложенную в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920): «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, – а эти различия будут держаться ещё очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, – единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это – вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [1, С.227].

Судя по всему, в сложившейся ситуации именно капитал Культуры, сосредоточенный в новом позитивном образе Беларуси, способен выступить предпосылкой для ускорения социально-экономического развития страны, её городов и регионов за счёт привлечения новых инвестиций, расширения рынков сбыта продукции национальных производителей, привлечения трудовых ресурсов, развития внутреннего туризма.

В данном случае Культура понимается как источник силы, связывающий различные элементы социального мира и системы действия. Выступает в роли политической диктатуры и способна занять место организующей, направляющей и вдохновляющей силы.

На сегодня, наиболее сохранились и присутствуют в нашей повседневной жизни с региональными отличиями и особенностями следующие направления: народное зодчество; народный костюм; народную кулинарию.

И здесь уместно вспомнить бельгийского архитектора Анри Ван де Вельде (нидерл. *Henry van de Velde*: 1863 – 1957) одного из основателей в начале XX века высоко стиля «Ар Нуво». Он в своё время предложил и использовал философию стиля при реализации всех составляющих своего дома «Блуменверф». Всё было приведено к соответствию с общим сценарием: для полноты единства он разработал эскизы одежды – для жены и для себя, а также занимался цветовой композицией сервируемых блюд.

В отличие от городской архитектуры, основанной на стилях и которые периодически сменяют друг друга, *народное зодчество Беларуси* (как и других стран) это совместный, многовековой труд всех народов, населявших территорию страны. Сегодня в границах Беларуси этнографы выделяют 6 сложившихся историко-этнографических регионов, наиболее ярко проявившихся в конце XIX – первой половине XX в. [2]. Перечислим их:

1. Северный (Поозёрье);
2. Восточный (Поднепровье);
3. Северо-Западный (Понеманье);
4. Восточное Полесье;
5. Западное Полесье;
6. Центральная Беларусь.

Каждый регион представлен своими особенностями украшения усадебных домов. Традиция украшать резьбой элементы конструкции жилых домов возникли достаточно давно. Мотивы рисунков несли в себе народную память о бытовавших в древности языческих символах, оберегах восточных славян. По существу, дом превращался в текст, адресованный невидимым силам.

Доктор исторических наук, академик Б.А. Рыбаков (1908 – 2001) в своей книге «Язычество древней Руси» назвал домовую резьбу «овеществлёнными заговорами», возникшими в недрах славянского язычества и перенесёнными через века в наши дни.

Национальный костюм – своеобразная визитная карточка каждой страны. И это не просто красивая одежда, по ней можно многое понять про историю и традиции каждого народа. Каждый элемент национального костюма не случаен и является творческой переработкой накопленного веками опыта.

Считается, что после языка народный костюм является важнейшей этнической приметой. Он ярко отражает характер народа, уровень его духовной и материальной жизни в разные исторические периоды. Являясь этноопределяющим признаком для всей Беларуси, костюм в разных регионах страны имел определённые особенности, создающие неповторимые колориты.

К примеру, в Республике Беларусь насчитывается порядка 42-х строев народного костюма. В каждом регионе по шесть-семь строев со своими индивидуальными особенностями.

Ещё один интересный факт заключается в вышитой белорусским орнаментом одежде. В древности орнамент нес глубокий смысл, и случайных деталей в рисунке быть не могло. Специалисту достаточно одного взгляда на старинную рубаху, чтобы прочесть «послание», «зашифрованное» вышивальщицей. Некогда его называли «шифр народа» [3].

Следующий национальный код – кулинария. Общеизвестно, что флора и фауна веками диктовали выбор продуктов, а характер, темперамент и менталитет влияли на способы приготовления пищи. Из всех этих компонентов и сложился тот феномен, который принято обозначать понятием национальная кухня.

Исторически традиционная белорусская кухня подвержена региональным отличиям (по линии восток-запад). Вместе с тем, в крестьянской кухне были довольно заметны региональные различия. К примеру, кухня крестьян Витебщины и Могилевщины отличалась

от кухни западных белорусов Гродненского края, а обе они, в свою очередь, разнились от кухни жителей Полесья, менее затронутого чужими влияниями.

Кроме того, на сегодня в Беларуси проживают представители 140 народностей и национальностей. Из них более 80% жителей Беларуси относят себя к коренной национальности. Такое содружество человеческого потенциала на основе исторического ресурса вполне способно создать инновационную экономическую модель развития, обеспечить устойчивость и динамику развития Народов Беларуси.

А теперь перейдём, к смысловому содержанию изложенного материала, который сводится к следующему. В то время как западный мир на протяжении столетий формировал и воспитывал «личность», предложенная концепция рассчитана на становление «индивидуальности». Подобный взгляд на человека, с точки зрения историко-культурного наследия, позволит дать присущую только ему одежду, которая подчеркнёт его внутреннюю индивидуальность, индивидуальное питание, которое позволит продлить ему жизнь и избавить от многих болезней, а также поможет найти свой путь для реализации в сообществе индивидуальностей. Получается, практический каждый человек будет включён в экономический процесс страны. У людей снова появится реальное будущее утраченное в период реструктуризации СССР.

Но, для реализации рассматриваемой доктрины на базе региональных университетов следует учредить научно-исследовательские институты Человека, которые позволят создать для каждого человека его конституцию. Это будет способствовать всестороннему изучению, как конкретного человека, так и различных сообществ людей. Тем самым, позволит объективно оценивать любого индивида с точки зрения диеты питания, внешнего образа, поведения и т.д. и т.п. Поэтому, в ближайшем будущем конституция человека должна стать тем определяющим фактором, который будет направлять человека по жизни в соответствии с условиями его рождения.

Такой подход продиктован, прежде всего, глобальными изменениями в нашей жизни и связан с развитием научно-технического прогресса. Грядущая цифровизация экономики ускоренными темпами ведёт к высвобождению огромного количества занятого в экономике людей. А это, прежде всего, негативно скажется на устойчивости развития нашего общества. И для предотвращения такого рода последствий необходимы защитные механизмы, которые позволят обеспечить сохранность идентичности каждого народа. В данном случае – это развитие самозанятости, где катализатором должен быть профессионализм очень высокого уровня, а локомотивом – наука.

Предлагаемая модель позволит существенно снизить риски, которым подвергается национальное государство в эпоху глобализации со стороны транснациональных структур и других негативных тенденций сопутствующих экономической цивилизации. Направит на создание устойчивого сектора Народной экономики, в дополнение к сложившемуся индустриальному сектору, который подвержен внешним влияниям неустойчивой конъюнктуры мирового рынка. Создаст условия для возрождения духовных основ в обществе, а сложившемуся технократическому вектору развития даст новое прочтение. Включит раскрытие неиспользуемых возможностей (ресурсов) творческого человеческого потенциала. В условиях информационной революции поможет решить одну из ключевых задач каждого государства – это создание конкурентной идентичности, способной сделать образ страны в мировых каналах коммуникаций привлекательным, уникальным, конкурентоспособным, высокоэффективным.

Вместе с тем, у предложенной стратегии имеется и другая сторона. А она говорит о том, что человек является существом общественным. И весь предыдущий период эволюции включал каждого человека начиная с рождения в определённые «правила игры», вынуждая его участвовать в какой-либо коллективной деятельности: по религиозным, кастовым, национальным, партийным и прочим признакам.

Принимая во внимание вышеизложенное, одновременно с программой повышения эффективности управления экономикой должна реализовываться и программа построения

гражданского общества. Для этого в качестве примера мы решили использовать сценарий реформирования Национального собрания Республики Беларусь. Национальное собрание состоит из верхней палаты (Совет республики) и нижней палаты (палата представителей).

Реформирование общественного устройства, способствующего формированию организационно-экономического механизма повышения социальной эффективности занятости, нам видится в следующем:

1) Прежде всего необходимо сформировать систему институтов гражданского общества способных самоуправляться и самоорганизовываться, от которых будут избираться представители в нижнюю палату парламента.

Здесь к месту вспомнить фразу из работы В.И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» (1904) и в данном случае для нас важна сама мысль: «Если я говорю, что партия должна быть суммой и не простой арифметической суммой, а комплексом организаций, ... Я выражаю этим совершенно ясно и точно свое пожелание, свое требование, чтобы партия, как передовой отряд класса, представляла собою нечто возможно более организованное, чтобы партия воспринимала в себя лишь такие элементы, которые допускают хоть минимум организованности» [4, С.465 – 481].

Для начала следует выработать условия и механизмы для возникновения, развития и реализации целей в обществе путём создания системы общественных движений (организаций, объединений, союзов и т.д.) по различным направлениям, присутствующих в реальном секторе и сфере услуг. На наш взгляд сегодня это единственная возможная действующая и сплочённая сила способная повлиять на социальные преобразования. Перечислим эти сообщества инициатив, в основе которых лежит самоорганизация: садоводство и огородничество; ремесленничество и направления в творчестве и искусстве; в сфере образования и науки; спорта и туризма; благотворительные и просветительские; женские (семейные) и воспитательные; физкультурно-спортивные и культурно-досуговые; в области природоохранной деятельности; в молодёжной (в том числе детской) деятельности; профессиональные и самодеятельные т.д. и т.п.

В этой связи нам очень понравилась мысль прозвучавшая в речи В.И. Ленина на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. Среди пользователей и собственников земли он видит «на первом месте государство, на втором – общественные организации, на третьем – сельскохозяйственные коммуны и на четвёртом месте – сельскохозяйственные товарищества» [5, С.362].

Общественные институты выступают в роли организационной формы диктатуры Культуры. Подобная структуризация общества позволит высвободить громадный творческий и созидательный потенциал Народа и направить его для реализации общенациональных задач. Будет способствовать росту самозанятости и возрождению Народной экономики.

2) Верхнюю палату следует преобразовать в Совет Академиков Республики Беларусь, куда войдут имеющие заслуги перед Народом Беларуси представители академического корпуса из различных сфер научных знаний, способных генерировать новые знания. Совет предназначен для выработки научно-обоснованных стратегических решений, которые определяют развитие страны на 5, 10, 15, 20 лет.

В конечном счёте главенствующим фактором при принятии решений на всех уровнях и в различных сферах деятельности должна служить наука. И предлагаемая структура будет напрямую взаимодействовать с научным экспертным сообществом Академии Наук.

3) Ввести в практику выборность в палату представителей с научным мышлением от общественных организаций (организаций, объединений, союзов и т.д.), представителей промышленности, сельского хозяйства, образования, медицины, юридического сообщества и т.д.;

4) Закрепить в Конституции словосочетания «Культура как движущая, направляющая и вдохновляющая сила в развитии белорусского общества»; «народные общественные институты являются носителями и проводниками народной Культуры и общественно-политической мысли». Данный акт станет прочным фундаментом белорусской

государственности и позволит вернуть доверие народа к государству и доверие государства к народу, создаст основы для формирования подлинного народовластия;

5) Возродить и приумножить из советской практики стимуляции форм гражданской активности в виде общенациональных государственных негосударственных организаций, как основы для сплочения усилий управленческого аппарата и общества, как точки опоры для экономического рычага;

7) Поэтапно создать и развить систему хозяйственных связей способных повлиять на экономическое развитие на основе института самоуправления, который включает следующие уровни: регион – район – город – сельский населённый пункт, район города – квартал – микрорайон – улица – дом.

Реализация предложенной концепции по становлению и осознанию высокого уровня социальной зрелости общества в целом (гражданской, моральной, идейно-политической, эстетической) и индивидуальной зрелости (осознания ответственности перед обществом) каждого гражданина страны поспособствуют преодолению сложившихся противоречий после трансформации СССР и созданию монолитного единого общества. Также, предложенный комплекс мер позволит найти общие точки соприкосновения с братскими народами и выстроить с ними экономические отношения на более высоком уровне. А в последствии приведёт и к отмиранию института президентства, как элемента западной модели развития не отвечающей ментальности восточных славян.

В этой связи следует вспомнить факты из истории русского мира. В Древней Руси среди политических институтов особое место занимали вечевые собрания, которые решали вопросы социально-экономического развития при участии всех слоёв общества. Известны яркие примеры вечевого действия во многих городах Древней Руси – Владимире, Полоцке, Белгороде, Новгороде, Киеве, Пскове, Смоленске, Твери, Ростове, Чернигове.

Другим примером народной культуры взаимоотношений служит «толока», которая использовалась ещё в начале 2000-х на белорусском Восточном Полесье при строительстве жилых домов в сельской местности для молодых семей. Толока – это совместная работа крестьян, форма деревенской взаимопомощи в России, на Украине, в Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литве. Её организовывали в деревне для выполнения срочных работ, требующих большого количества работников: сбор урожая, вырубка леса, сооружение домов и т.д. Иногда толоку использовали для проведения общественных работ (строительство школ, дорог и т. п.).

В 1917 году сложилась коллективная система как противоположность монархии, которая отличалась от последней тем, что страной вместо одной персоны руководят несколько равных между собой лиц. Конституция 1936 года СССР ввела коллективные органы государственного управления: Советы депутатов трудящихся. Высшим органом власти в Советском Союзе значился Верховный Совет СССР и Совет национальностей.

Здесь важно отметить то, что несмотря на все перегибы, которые проявились в период Советского Союза, само его существование показало и подтвердило самое главное. Социально-экономическое развитие СССР происходило на основании и в соответствии с научной доктриной – учением В.И. Ленина. Это учение также послужило защитой для советской науки. Органами партийно-государственной власти СССР осуществлялась оценка научных направлений и исследований с точки зрения их соответствия господствующей идеологии марксизма-ленинизма и заявленной цели общественного развития – построению социализма.

Кроме того, в 1920-30-е годы в СССР был проведён комплекс мероприятий направленных на реализацию «Культурной революции». Она понималась как часть больших преобразований общества и народного хозяйства, наряду с индустриализацией и коллективизацией. Также, в ходе Культурной революции значительной реорганизации подверглась и организация научной деятельности в Советском Союзе.

А.В. Луначарский в своей работе «Человек нового мира» по этому поводу писал следующее: «Определителем всех форм культуры и всей её динамики является в конечном

счёте процесс производства. Именно им обуславливается изменение отношений собственности и группировка людей в производстве, ...».

В результате Культурной революции была сформирована официальная культура, основанная на «коммунистическом воспитании», массовости культуры и образования, что было необходимо для формирования большого количества производственных кадров и формирования новой «советской интеллигенции». Была создана советская культура как синтез культурных традиций народов СССР. Основаны индустриальные стандарты поведения и социалистическая идеология с её гуманистическими идеалами и стремлением общества к качественному изменению мира.

Список литературы:

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 25. Март – июль 1914. Москва: Политиздат, 1958. – 646 с.
2. Локотко А.И. Историко-культурные ландшафты Беларуси // Белорусская наука. Минск, 2006. – 470 с.
3. Романюк М.Ф. Белорусская народная одежда / М.Ф. Романюк. – Минск: Беларусь, 1981. – 473 с.: илл.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 08. Сентябрь 1903 – сентябрь 1904. Москва: Политиздат, 1958. – 666 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 37. Июль 1918 – март 1919. Москва: Политиздат, 1958. – 748 с.

Плисецкий Евгений Леонидович
кандидат географических наук, доктор педагогических наук, профессор
Финансовый университет
Россия, г. Москва
plissetsky@mail.ru

Плисецкий Евгений Евгеньевич
кандидат географических наук
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, г. Москва
evgenij.pliseckij@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы пространственного развития России и роли междисциплинарных исследований в их решении. Синтез знаний в области региональной науки открывает новые возможности для выработки практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию пространственной организации и повышению эффективности функционирования национальной экономики, построению отвечающей современным требованиям региональной политики.

Ключевые слова: пространственное развитие, междисциплинарные исследования, территориальные диспропорции, региональная политика

Разработка и реализация эффективной стратегии пространственного развития – одна из наиболее актуальных на сегодня задач стратегического планирования. Сложность подготовки этого важного документа связана с необходимостью осуществления комплексных исследований сложившейся территориальной структуры экономики страны, тенденций ее изменения под влиянием различных (внутренних и внешних) факторов, а также формированием организационно-экономического механизма, обеспечивающего согласованное взаимодействие федерального центра, субъектов РФ и муниципальных образований [7].

Исследованием размещения производительных сил страны, особенностей и факторов территориальной организации хозяйства традиционно занимается региональная наука, объединяющая такие отрасли экономических знаний как социально-экономическая география и региональная экономика. Эти науки имеют общий объект изучения, в качестве которого выступает территория (регион), исследуют процессы формирования территориальных социально-экономических систем и особенности их функционирования. Вместе с тем, если социально-экономическая география основной упор в своих исследованиях делает на изучении пространственных процессов и форм организации жизни людей и общественного производства [4], то для региональной экономики более важное значение приобретают вопросы территориальной (пространственной) организации и функционирования производительных сил, связанные с управлением экономическими процессами на региональном уровне [11].

Синтез знаний в области региональной экономики, социально-экономической географии и других научных дисциплин открывает дополнительные возможности для выработки научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию пространственной организации и повышению эффективности функционирования национальной экономики, построению отвечающей новым общественным отношениям региональной политики [10].

Примером такого комплексного подхода служит исследование проблем регионального развития России, проведенное учеными Института географии РАН, географического

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и других научных организаций при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований. Его результаты опубликованы в виде монографии и содержат выводы о сложившихся на уровне регионов социально-экономических контрастах, наличии диспропорций территориального развития и необходимости формирования механизма воздействия на пространственную организацию экономики, сочетающего одновременно два подхода – выравнивания и базирующегося на идее поляризованного развития [12].

Оба эти подхода нашли впоследствии отражение в утвержденной Правительством Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.³⁵ (далее – Стратегия). В ней наряду с сокращением сложившегося межрегионального социально-экономического неравенства и снижением внутрирегиональных социально-экономических различий предусмотрено ускорение развития перспективных центров экономического роста – крупных и крупнейших городских агломераций.

Следствием приоритетного развития ограниченного числа крупнейших агломераций как раз и может стать поляризация регионального пространства за счет локализации и концентрации в них материальных, трудовых, научно-образовательных ресурсов территорий на фоне деградации (включая отток населения) периферийных частей регионов. Избежать подобного сценария развития событий призвана предусмотренная Стратегией реализация комплекса мер, направленных на содействие развитию малых и средних городов, диверсификацию экономики монопрофильных муниципальных образований (моногородов), социально-экономическое развитие сельских территорий, повышение их транспортной доступности за счет развития дорожной сети и др.

Таким образом, принятый вариант Стратегии нацелен на обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей.

Среди задач региональной науки, решение которых должно содействовать оптимизации пространственной структуры экономики страны и повышению ее эффективности, следует выделить:

- изучение и анализ (на основе современных методик) влияния разнообразных факторов – природно-географических и социально-экономических на размещения производства и территориальную организацию хозяйства;
- обоснование наиболее эффективных форм пространственной организации экономики и расселения;
- обоснование нового территориально-экономического деления (районирования) страны;
- разработку методов и инструментов реализации региональной социально-экономической политики;
- поиск путей оптимизации управления региональным развитием [8].

Междисциплинарные исследования социально-экономического пространства целесообразно основывать на результатах комплексного анализа (региональной диагностики) состояния и уровня социально-экономического развития конкретной территории, выделяя при этом проблемные ситуации в регионе в целом или в отдельных сферах его экономики.

В последнее время в региональных исследованиях наряду с традиционными методами анализа и оценки социально-экономического пространства такими, как сравнительно-статистический, экономико-математический, классификация, картографический находят применение новые – геоинформационные технологии, форсайт-метод, анализ «Больших данных».

Так, исследование инновационного пространства России и процессов его формирования с применением методов моделирования, форсайта, а также типологического

³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р.

подхода, показало, что за последние десятилетия усилилась его поляризация. Наибольшая концентрация инновационного потенциала наблюдается в ограниченном числе центров, прежде всего в столичном регионе и в пределах окружающей его территории Волжско-Окского междуречья, которые, по мнению авторов исследования, и в дальнейшем будут выступать в качестве крупнейшего инновационного ареала России. Другие крупнейшие агломерации также останутся центрами генерации и диффузии инноваций на периферию. При этом выявлены значительное снижение плотности инновационного пространства и увеличение зон инновационной периферии. Осуществленная на основе оценки «патентного поля» типология регионов позволила выделить четыре устойчивых креативных ядра: Москва, Санкт-Петербург, Томск и Новосибирск, тогда как большая часть Дальнего Востока превратилась в инновационную периферию [1].

Для Российской Федерации характерно ярко выраженное пространственное неравенство в размещении экономического и инновационного потенциала, населения, природных ресурсов. Заметные различия в природно-климатических условиях также изначально обуславливают неравные конкурентные возможности регионов для ведения сельского хозяйства и формирования собственной продовольственной базы. Как следствие – значительные отличия регионов в производстве ВРП, объемах собираемых налогов, бюджетной обеспеченности, в уровне социально-экономического развития [2, 6]. Согласно данным официальной статистики, различия между регионами в душевых показателях достигают: по ВРП – 55 раз, инвестициям в основной капитал – 120 раз, обороту розничной торговли и объему платных услуг населению – 8 раз, денежным доходам населения – 5 раз и т.д. [13]. При этом пространственное неравенство, в том числе из-за различий в темпах экономического роста, не только сохраняется, но по отдельным параметрам даже усиливается. О сложившихся *территориальных диспропорциях* можно судить хотя бы тому факту, что на долю только десяти из 85 субъектов РФ приходится свыше половины всего производимого в стране ВРП и почти 1/2 производства продукции промышленности и инвестиций в основной капитал.

Проведенные в последнее время междисциплинарные исследования пространственной структуры российской экономики позволяют сделать вывод о наличии пока еще не преодоленных негативных процессов в развитии и размещении производительных сил [15]. Результатом неравномерного социально-экономического развития стали заметное сжатие, фрагментация и чрезмерная поляризация экономического пространства страны. Производственный, инновационный, трудовой, социальный потенциалы продолжают наращиваться в ограниченном числе так называемых «полюсов роста» – крупных и крупнейших городах и агломерациях, главным образом в европейской части страны, тогда как во многих регионах, расположенных за Уралом численность населения сокращается за счет миграционного оттока населения и наблюдается существенное отставание в развитии инфраструктуры и социальной сферы.

Даже если предположить, что в обозримой перспективе количество городских агломераций с миллионным населением увеличится до 20, все они будут расположены в регионах, суммарная площадь которых не превышает 10% территории России. Тогда как на остальной территории, где проживает примерно треть всего населения страны, отсутствуют крупнейшие города, которые могли бы стать ядрами агломераций-миллионников. И таких регионов в России довольно много, чтобы отставание в их социально-экономическом развитии не сказалось на развитии страны в целом [14].

Причины пространственной деформации российской экономики следует искать в воздействии многих объективных факторов, в том числе: природного, вызывающего необходимость дополнительных издержек на преодоление негативных последствий влияния на хозяйственную деятельность климата (2/3 территории России относится к зоне Севера); особенностей ЭГП (экономико-географического положения) и уровня развития транспортной инфраструктуры, влияющих на расстояния и организацию перевозки различных грузов (осуществление межрегиональных экономических связей) и, тем самым,

транспортные издержки; демографического – слабая заселенность и сокращение численности населения восточных регионов, ограничивающие возможность развития здесь трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности и др.

Определенное негативное влияние на процессы пространственного развития оказали кризисные явления 1990-х, конца 2000-х годов, экономические санкции в отношении России, что нашло отражение в снижении темпов роста региональных экономик. Называются и другие причины экономического, социального и институционального характера [5].

Особая роль в регулировании процессов пространственного развития экономики и социальной сферы страны отводится государственной региональной политике, целями которой должны стать обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, сокращение территориальных диспропорций в уровне социально-экономического развития и качестве жизни населения, повышение конкурентоспособности регионов и в целом национальной экономики.

В «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»³⁶ обращается внимание на важность определения основных направлений изменения пространственной структуры экономики для разработки стратегии пространственного развития страны и взаимосвязанных с ней стратегий социально-экономического развития макрорегионов, субъектов РФ и муниципальных образований. При этом к приоритетным задачам государственной региональной политики отнесены инфраструктурное обеспечение пространственного развития, совершенствование механизмов стимулирования субъектов РФ и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала и др.

Вместе с тем выполненный в рамках междисциплинарного исследования анализ показал, что до сих пор не разработана методика комплексной оценки экономического, в том числе инфраструктурного потенциала регионов России, не решена задача взаимоувязанного определения приоритетов развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Концепции и стратегии регионального развития не учитывают особенности развития регионов различного типа, не обеспечивают в полной мере сбалансированность пространственного развития страны, ее регионов, а поэтому нуждаются в серьезной корректировке [3,7].

Проведенная стоимостная оценка инфраструктурного потенциала регионов на основе расчета показателя *фондонасыщенности* территории (определяется величиной стоимости основных фондов на единицу площади), позволила выявить пространственную неравномерность в его размещении и сгруппировать субъекты РФ по уровню его развития, выделив при этом: регионы с показателями, превышающими среднероссийский уровень (64% от общего количества); с показателями близкими к среднему значению по стране (5%); с низким (12%) и очень низким (19%) инфраструктурным потенциалом.

Выяснилось, таким образом, что свыше четверти регионов имеют более низкий, чем в среднем по стране уровень развития инфраструктурного потенциала. Наиболее низким инфраструктурным потенциалом характеризуются субъекты РФ, расположенные на Европейском Севере, Юге Сибири и на Дальнем Востоке страны. Результаты оценки не только подтверждают наличие существенных различий в инфраструктурной обеспеченности российских регионов, но и дают основание говорить о необходимости принятия в отношении многих территорий неотложных мер по ускоренному развитию в них объектов производственной, транспортной, научной и социальной инфраструктуры.

Изменения пространственной структуры экономики во многом связываются с внедрением более эффективных форм территориальной организации хозяйственной деятельности, таких как особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОЭСР), территориальные промышленные и инновационные кластеры и др. Их основная задача – диверсификация экономической

³⁶ Утверждены Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13.

деятельности и модернизация производства, создание новых рабочих мест; привлечение инвестиций, в том числе зарубежных; опережающее развитие инфраструктуры, социальной сферы; создание всех необходимых условий для повышения уровня и качества жизни населения.

Функционирование всех этих территориальных образований связано с предоставлением государством в рамках осуществляемой региональной политики определенного набора льгот и преференций, призванных стимулировать бизнес-процессы в регионах, активизировать частный капитал, обеспечить экономический рост территорий. Однако, как показывают результаты оценки инвестиционной привлекательности регионов страны, на сегодня большинство субъектов РФ имеют пониженный и незначительный инвестиционный потенциал и умеренный или высокий риски предпринимательской деятельности, что является одной из главных причин их низкой инвестиционной активности [9].

Многие из них (например, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Забайкальский край, Курганская и Псковская области и др.) до сих пор не преодолели депрессивного состояния своей экономики, что находит отражение в существенном отставании этих регионов от среднероссийского уровня по ключевым показателям: ВРП на душу населения, среднедушевым доходам жителей, уровню безработицы, доле населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.д. и поэтому они особенно нуждаются в прямой поддержке государства.

Однако в новых экономических условиях принимаемые в рамках государственной региональной политики меры не должны сводиться лишь к поддержке депрессивных территорий. Они должны быть направлены и на стимулирование развития регионов, показывающих устойчивый экономический рост и обеспечивающих за счет налоговых отчислений доходную часть федерального бюджета. Такие регионы позиционируются как своего рода «фокусы» пространственного развития всей национальной экономики.

Государственная региональная политика должна при этом четко обозначить направления и приоритеты пространственных преобразований, используя дифференцированный подход к регионам, учитывающий их природные и социально-экономические особенности и проблемы. Помочь в решении этой задачи должны междисциплинарные исследования в области региональной диагностики и типологический подход, положенные в основу принятия управленческих решений.

Литература:

1. Бабурин В.Л., Земцов С.П. География инновационных процессов в России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2013. №5. С. 25-31.
2. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. – 2017. – №2. – С.46-57.
3. Ильина И.Н., Плисецкий Е.Е., Копыченко Г.С., Рыбина Е.Г. Оценка качества разработки региональных стратегий развития в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4. С. 178-196.
4. Максаковский В.П. Географическая культура: учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС. – 1998. – 416 с.
5. Николаева Е.Е. Деформации распределительных отношений в российской экономике: сущность, причины, проявления, последствия // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 47-61.
6. Плисецкий Е.Л. Территориальные различия российской экономики и общества // Региональная экономика: теория и практика. М., 2012, № 24. – С. 2-12.
7. Плисецкий Е.Л. Стратегия и приоритеты пространственного развития регионов России / Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Материалы Шестого Международного форума / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – Москва, ИПР РАН, 2017. – С. 538-545.

8. Плисецкий Е.Л., Плисецкий Е.Е. Социально-экономическое пространство России и тенденции его изменения // География в школе – 2018. – № 4. – С. 11-22.
9. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России: монография / под ред. проф. Е.Л. Плисецкого. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 234 с.
10. Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / Е.Л. Плисецкий [и др.]; под ред. Е.Л. Плисецкого, В.Г. Глушковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. – 459 с.
11. Региональное управление и территориальное планирование. В 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю. Н. Шедько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. – 507 с.
12. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период: монография / под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 317 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с.
14. Симагин Ю.А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России. // Экономика. Налоги. Право. № 6, 2013. С. 43-48.
15. Экономическое развитие и региональное разнообразие Российской Федерации: монография / авт. колл. под рук. проф. М.А. Федотовой, проф. Ш. Вебера. – М.: Финансовый университет, 2013. – 188 с.

Плюснина Ольга Владимировна
Ведущий менеджер-операционист
АО «Россельхозбанк»
Россия, г. Кострома
o.plyunina21@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИК ПРИСВОЕНИЯ БАНКАМ КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА РОССИЙСКИМИ РЕЙТИНГОВЫМИ АГЕНТСТВАМИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В ходе проведенного исследования изучены методики присвоения банкам кредитного рейтинга рейтинговыми агентствами России. Акцентируется внимание на введении пропорционального регулирования, высокой концентрации ресурсов в банковском секторе, требующего методик, учитывающих различия разделения банков на банки с универсальной и базовой лицензиями. Предложена методика оценки банков с учетом формирования системы пропорционального регулирования банковского сектора России, не дискриминирующая банки с базовой лицензией. Осуществлен анализ деятельности ПАО «Сбербанк» по предложенной автором методике.

Ключевые слова: рейтинговое агентство, методология, кредитная организация, пропорциональное регулирование

Ключевые тенденции развития банковского сектора России

С целью повышения стабильности российского банковского сектора в настоящее время реализуется ряд нормотворческих инициатив. Разрабатываются новые стандарты регулирования деятельности кредитных организаций, исходя из масштабов и уровня рисков их деятельности, а также совершенствуются механизмы урегулирования несостоятельности и финансового оздоровления банков.

Ключевым аспектом текущей работы является внедрение принципа пропорциональности в банковском регулировании, так с 01.06.2017 года вступил в силу Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Минимальный размер собственных средств (капитала) с 1 января 2018 года устанавливается: для банка с универсальной лицензией - в сумме 1 миллиард рублей; для банка с базовой лицензией - в сумме 300 миллионов рублей.

Ключевыми тенденциями развития банковского сектора в период с 2010 года по настоящее время, можно отнести значительное сокращение количества банков, рост концентрации активов в секторе и укрепление позиций крупнейших кредитных организаций, при этом наблюдается увеличение концентрации.

Доля тридцати крупнейших кредитных организаций в банковской системе представлена на рисунке. 1.

Показатель	2018	01.09.2019
Активы	80%	82,5%
Кредитный портфель	82,3%	84%
Чистая прибыль	-	92,2%

Рисунок 1. Доля тридцати крупнейших кредитных организаций в банковской системе
Источник: сост. автором на основе данных Центрального банка

В связи со снижением уровня доверия населения к негосударственным банкам в последствии массового отзыва лицензий, банки с базовой лицензией особо остро чувствуют потребность во введении особого режима оценки их финансового положения.

Методики присвоения кредитного рейтинга российскими рейтинговыми агентствами

Переход на новое регулирование банков предопределяет необходимость адекватной методики оценки кредитных организаций, учитывая особенности банков с базовой лицензией.

Наибольшее распространение получили профессиональные кредитные рейтинговые агентства, присваивающие объектам кредитные рейтинги на основе оценки их способности исполнять принятые на себя финансовые обязательства и оценки кредитного риска их отдельных финансовых обязательств и финансовых инструментов

На базе рейтингов может осуществляться оценка финансового состояния банка и одновременно формироваться имидж устойчивого и стабильного кредитного учреждения. Рейтинговые агентства, прежде чем присвоить конкретное значение рейтинговой оценки, проводят процедуру оценки и рейтингования субъекта относительно всех представимых субъектов в базовой шкале.

Несмотря на то, что национальные российские рейтинговые агентства не могут сравниться с международными агентствами по опыту работы, их основным преимуществом является то, что они понимают специфику отечественного бизнеса и могут работать с информацией, представленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета [1].

В России рынок рейтинговых услуг все еще находится в стадии формирования.

В перечне, опубликованном регулятором, в России функционируют три рейтинговых агентства, присваивающих кредитные рейтинги и имеющие аккредитацию Банка России:

- 1). ООО «Национальные Кредитные Рейтинги»
- 2). АО «Рейтинговое агентство «Эксперт РА»
- 3). АО «Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство»(табл. 1).

Таблица 1

Рейтинговые агентства России

Показатель	АО РА «Эксперт РА»	АО «АКРА»	ООО «НКР»
Дата создания	1997 г.	2015 г.	2019 г.
Дата получения аккредитации от Банка России	2016 г.	2016 г.	2019 г.
Число действующих рейтингов	Более 600 кредитных рейтингов	176	-
Дата утверждения методологии присвоения кредитных рейтингов	30.08.2019 г.	17. 04.2020 г.	16.12.2019 г.
Владельцы	ООО «Вел-инвест» (30%), Дмитрий Гришанов(26%), ПАО «Ингосстрах»(10%), ООО «Генерация» (10%), АО «Открытие холдинг» (9,9 %),	27 российских компаний и финансовых институтов с равными долями 3,7037 % уставного капитала	ПАО «РБК» (100%)

Источник: сост. автором на основе [2], [3], [4].

Аккредитация ЦБ позволяет рейтинговым агентствам присваивать рейтинги эмитентам по национальной шкале и означает признание государством надежности качества работы конкретного рейтингового агентства, корректности его оценок и выводов.

Кредитный рейтинг банка — это мнение рейтингового агентства о способности и готовности банка своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства. Мнение выражается в форме отнесения банка к одному из классов кредитоспособности по шкале агентства (А, В, С).

Кредитное рейтинговое агентство АО «Эксперт РА» рейтинг банка строит на основе анализа следующих блоков факторов: самостоятельная кредитоспособность банка (с учетом внутренних факторов поддержки и подверженности внутренним стресс-факторам) и значимость внешних факторов поддержки (ФП) и стресс-факторов (СФ) [2].

Изначально определяется рейтинг самостоятельной кредитоспособности банка, далее производится корректировка на внешние факторы поддержки и стресс-факторы для определения итогового рейтингового числа.

Самостоятельная кредитоспособность банка определяется как взвешенная сумма балльных оценок блоков факторов: рыночные позиции, финансовые риски, управление, стратегия и риск-менеджмент, внутренние и внешние факторы поддержки и стресс-факторы (табл.2).

Таблица 2

Критерии оценки кредитоспособности банков по методике рейтингового агентства
«Эксперт РА»

Раздел	Критерии
I. Рыночные позиции	Деловая репутация Специализация и экзотичность Конкурентные позиции
II. Финансовый анализ	Достаточность и качество капитала Устойчивость капитала к реализации кредитных и рыночных рисков Концентрация кредитных рисков на клиентах Качество активов и внебалансовых обязательств под риском Прибыльность операций Структура ресурсной базы Ликвидность Рыночные риски
III. Управление и риск менеджмент	Корпоративное управление, бизнес-процессы и информационная прозрачность Структура собственности Управление рисками Стратегия развития
IV. Внутренние стресс-факторы и внутренние факторы поддержки	Внутренний стресс-фактор специализации и экзотичности Внутренний стресс-фактор за географию деятельности Внутренний стресс-фактор рисков регулирования и надзора Внутренний стресс-фактор ресурсной базы Внутренний стресс-фактор активно-пассивных операций Деловая репутация Внутренний иной стресс-фактор Внутренний иной фактор поддержки
V. Внешние стресс-факторы и внешние факторы поддержки	Внешний стресс-фактор за негативные действия со стороны собственников Внешний стресс-фактор рисков регулирования и надзора Внешний стресс-фактор за риски санации Внешний иной стресс-фактор Внешний фактор поддержки со стороны собственников Внешний фактор поддержки со стороны органов власти Внешний иной фактор поддержки

Источник: сост. автором на основе [2]

Для банков различных типов применяются различные бенчмарки, приведенные в настоящей методологии. Выделяются три типа банков.

Первый – банк, имеющий признаки системной значимости. Банк соответствует критериям системной значимости, приведенным в указании Банка России №3737-У, и (или) включен в перечень системно значимых кредитных организаций Банком России.

Второй – банк с универсальной лицензией, не имеющий признаков системной значимости.

Третий – банк с базовой лицензией.

Рейтинг может быть присвоен только на основании анализа всех ключевых показателей, используемых в настоящей методологии [2].

Также присвоение кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации кредитным организациям применяется Обществом с ограниченной ответственностью «Национальные Кредитные Рейтинги» для определения оценки

собственной кредитоспособности и присвоения кредитных рейтингов и прогнозов по кредитным рейтингам по национальной шкале Российской Федерации российским кредитным организациям. Кроме того, в рамках методологии определяется уровень экстраординарной поддержки со стороны органов государственной власти, Банка России и иных поддерживающих лиц [3].

Базовый алгоритм рейтингового анализа кредитных организаций в рамках методологии схематично представлен на рисунке 2.

В рамках модели реализован последовательный переход от базовой оценки собственной кредитоспособности к кредитному рейтингу: на первом этапе проводится анализ кредитной организации без учёта особенностей регулятивного режима, внешней помощи и стресс-сценариев, затем она сравнивается с сопоставимыми организациями (регресс-анализ), оценивается её чувствительность к стрессовым сценариям. На финальном этапе агентство определяет влияние на кредитоспособность возможной экстраординарной поддержки со стороны государства и иных поддерживающих лиц.

В зависимости от типа кредитной организации (банки с базовой лицензией, банки с универсальной лицензией, небанковские кредитные организации), а также специфики её бизнеса меняется алгоритм расчёта (оценки) отдельных факторов (субфакторов), либо показателей внутри факторов (субфакторов), при этом суммы весов всех факторов (субфакторов) всегда равны 100% [3].

Использование модификаторов позволяет учесть целый ряд факторов, касающихся бизнеса рейтингуемого лица и условий операционной среды, которые в должной мере не отражены в базовой оценке собственной кредитоспособности [3].

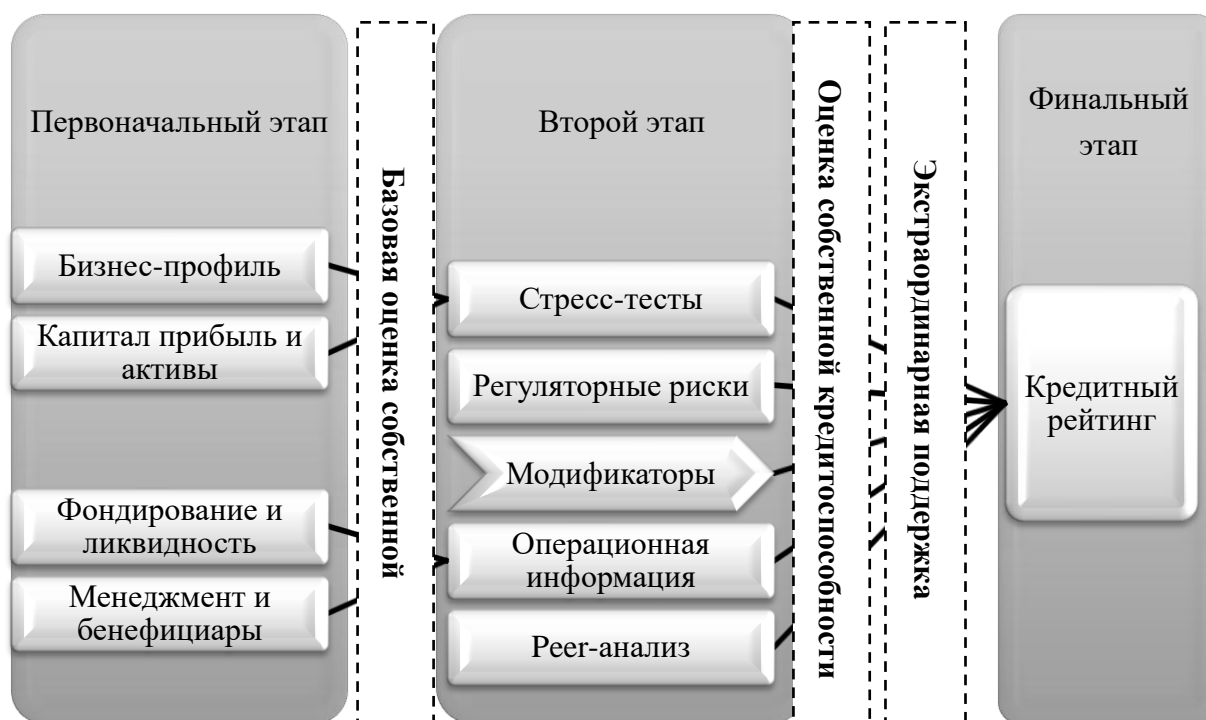

Рисунок 2. Алгоритм присвоения кредитного рейтинга для кредитных организаций
Источник: сост. автором на основе [3]

Базовая оценка рыночных позиций определяется как минимальное из значений оценок следующих показателей:

- ❖ место по величине чистых (за вычетом резервов) активов (за 12 месяцев);
- ❖ место по величине собственного капитала (за 12 месяцев).

Действующая методология Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства (далее — АКРА) определяет критерии оценки кредитоспособности банков, банковских групп и

небанковских кредитных организаций по национальной шкале для Российской Федерации и не распространяется на прочие финансовые компании, включая лизинговые, страховые, микрофинансовые и другие компании [4].

Используемый методологический подход не базируется исключительно на статистическом анализе, а использует комбинацию качественной и количественной оценок.

Структура рейтингового анализа состоит из следующих этапов:

- определение оценки собственной кредитоспособности (ОСК);
- применение дополнительных корректировок;
- учет внешней поддержки;
- определение финального рейтинга рейтингуемого лица (Рис. 3).

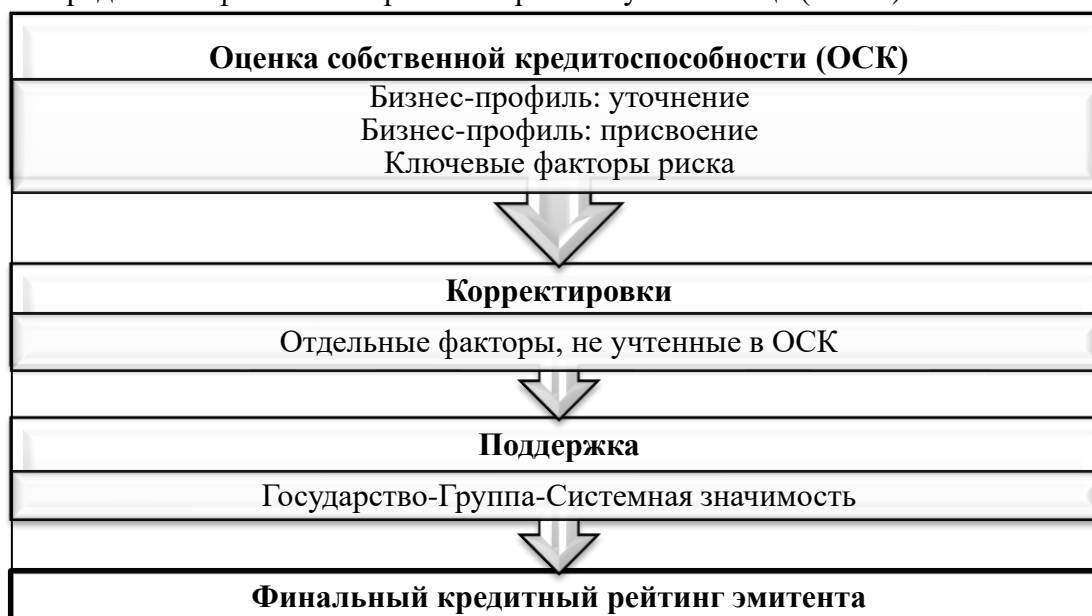

Рисунок 3. Структура определения кредитного рейтинга по методологии АКРА
Источник: сост. автором на основе [4]

Этап определения оценки собственной кредитоспособности включает в себя три ступени.

Во-первых, проводится оценка фактора «Бизнес-профиль», позволяющая определить начальное позиционирование банка/НКО на рейтинговой шкале.

Во-вторых, оценка бизнес-профиля уточняется до конкретного уровня в рамках категории оценки исходя из сравнительного анализа банков конкурентной выборки.

В-третьих, результат оценки бизнес-профиля корректируется по результатам анализа трех ключевых факторов риска (достаточность капитала; качество активов и системы риск-менеджмента; фондирование и ликвидность), что в совокупности формирует комплексную оценку способности банка/НКО выполнять финансовые обязательства без учета факторов внешней поддержки.

Одним из основных методов оценки факторов оценки собственной кредитоспособности является сравнительный анализ с сопоставимыми показателями выборки банков/НКО схожего профиля (первично присвоенной категории оценки, с учетом специализации деятельности).

В зависимости от структуры собственности банка/НКО и роли в банковской системе АКРА может принять решение о добавлении (вычитании) дополнительных ступеней с учетом поддержки от группы/ государства или в зависимости от уровня системной значимости банка/НКО. Принципы анализа строятся на оценке вероятности поддержки в условиях стресса или в другой экстренной ситуации.

Если факторы внешней поддержки отсутствуют, финальным кредитным рейтингом банка/НКО по национальной шкале для Российской Федерации является уровень оценки

собственной кредитоспособности после корректировок. При наличии факторов поддержки или системной значимости финальный рейтинг определяется на основании уровня оценки собственной кредитоспособности после корректировок с учетом данных факторов [4].

Проведенный анализ существующих методик российских рейтинговых агентств показал, что они не могут с полной гарантией отбирать наиболее финансово устойчивые и эффективно работающие банки, так как рассмотренные нами методики не учитывают масштабы деятельности при оценке рыночных позиций банка и также возможности их ресурсной базы, в частности, методика рейтингового агентства Эксперт-РА (РАЕХ) предусматривает, что фактор «конкурентные позиции» с весом значимости показателя 6% оценивается как 0 баллов для банков с базовой лицензией, вне зависимости от узнаваемости бренда и лояльности клиентов в регионе. Оценка фактора Конкурентные позиции ограничивается баллом 0 для банков с базовой лицензией, а также для банков с универсальной лицензией с величиной капитала менее 1 млрд рублей.

По методике АКРА наличие пассивов и активов, сконцентрированных в одном регионе или области (свыше 50% от совокупного объема) с оценкой фактора «Региональная экономика» как «Существенное отставание от странового уровня» или «Критическое состояние экономики», может снизить оценку фактора.

По методике НКР в случае существенной (как правило, более 50%) концентрации активов и (или) доходов в одном субъекте РФ (кроме субъектов РФ с крупной диверсифицированной экономикой) базовая оценка субфактора может быть снижена на 0,5 балла.

По нашему мнению, в результате применения указанных факторов при присвоении рейтингов может сложиться ситуация, в которой решение рейтингового агентства является не индикатором ухудшения состояния эмитента, а его катализатором [6]. Данные методики дискредитируют банки с базовой лицензией при оценке их рыночных позиций.

Так, в случае снижения рейтинга КО происходит ухудшение условий привлечения инвестиций и заёмного капитала как на макро, так и на микроуровнях. В свою очередь, снижение объёма инвестиционных ресурсов ведёт к ухудшению финансового состояния эмитента и наносит урон его кредитоспособности.

Разработка методики оценки банков в рамках пропорционального регулирования

Требуется разработка методики при пропорциональном регулировании банков. Оценку предлагаем производить в зависимости от масштабов деятельности банков.

Банки России разделились на 2 типа:

Первый – банки с универсальной лицензией, в том числе соответствующие критериям системной значимости, приведенным в указании Банка России №3737-У[7].

Второй – банки с базовой лицензией.

В зависимости от типа банка будут осуществляться корректировки и оценка показателей. Выбор критериев осуществлялся как наиболее значимых в рамках пропорционального регулирования.

Структура анализа состоит из следующих этапов (Рисунок 4):

Методика позволит оценить финансовую устойчивость банков в рамках пропорционального регулирования.

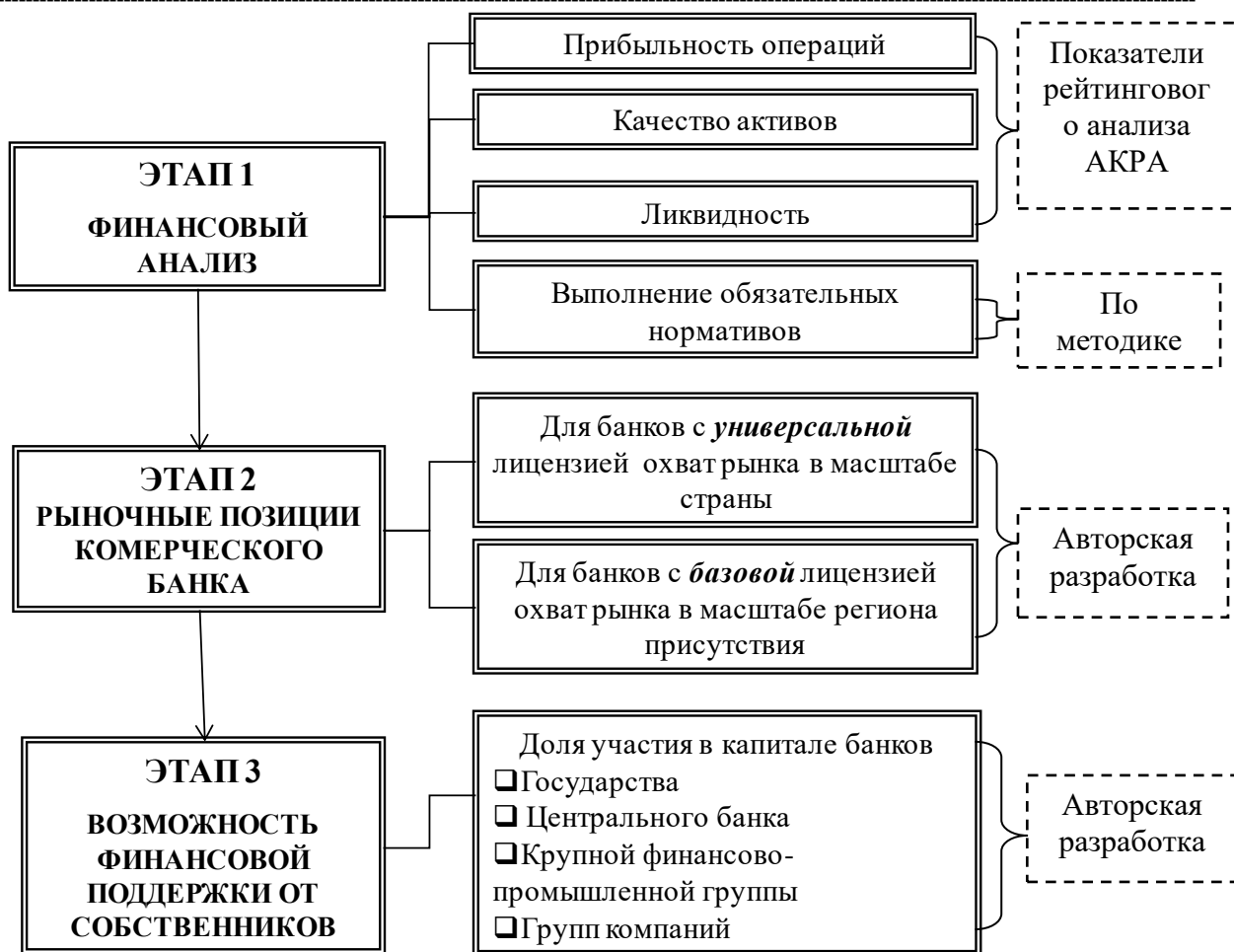

Рисунок 4. Этапы оценки коммерческого банка по предлагаемой методике
Источник: сост. автором на основе [3]

Первый этап включает в себя финансовый анализ банка и отражает возможность выполнять финансовые обязательства в установленные контрактные сроки в полном объеме без учета внешней поддержки, системной значимости и внешних экстраординарных событий, способных повлиять на кредитоспособность.

Оценка прибыльности и эффективности операций определяется на основании показателей, представленных в таблице 3.

Таблица 3

Показатели прибыльности операций банка

Название коэффициента	Формула	Описание
Рентабельность активов, среднее значение	Чистая прибыль / Активы, среднее значение	Чистая прибыль = Согласно отчету о прибылях и убытках (МСФО) либо отчету о финансовых результатах (РСБУ)
		Совокупные активы = Согласно отчету о финансовом положении (МСФО) либо оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета (РСБУ)
Рентабельность капитала (ROE), среднее значение	Чистая прибыль / Совокупный капитал, среднее значение	Чистая прибыль = Согласно отчету о прибылях и убытках (МСФО) либо отчету о финансовых результатах (РСБУ)
		Совокупный собственный капитал = Согласно отчету о финансовом положении (МСФО) либо оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета (РСБУ)
Чистая процентная маржа (NIM)	Чистый процентный доход / Активы, приносящие доход, среднее значение	Чистый процентный доход = Процентный доход – Процентный расход (согласно отчету о прибылях и убытках по МСФО либо отчету о финансовых результатах по РСБУ)
		Активы, приносящие доход = Кредиты, выданные клиентам, брутто + Кредиты, выданные банкам + Ценные бумаги (оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, только долговые) + Ценные бумаги (имеющиеся в наличии для продажи, только долговые) + Ценные бумаги (удерживаемые до погашения) + Требования к банкам + Требования по РЕПО

Источник: сост. автором на основе [3]

Оценка качества активов необходима, так как качество активов, обусловленное в том числе политикой в области рисков, оказывает влияние на прибыль и капитал банка.

Качество активов анализируется на основании доли просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим, а также физическим лицам.

Оценка ликвидности определяется на основании показателей, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Показатели ликвидности операций банка

Название коэффициента	Формула	Описание
Соотношение объема высоколиквидных активов и краткосрочных обязательств	Высоколиквидные активы / Краткосрочные обязательства	Высоколиквидные активы = Денежные средства + Средства на счетах в Банке России + Средства на НОСТРО-счетах в банках высокого кредитного качества (по мнению АКРА) + Облигации высокого кредитного качества (по мнению АКРА)
		Краткосрочные обязательства = Все финансовые обязательства банка со сроком погашения до 30 дней (включая средства на расчетных и текущих счетах)
Доля высоколиквидных активов в совокупных активах банка	Высоколиквидные активы / Совокупные активы	Высоколиквидные активы = Денежные средства + Средства на счетах в Банке России + Средства на НОСТРО-счетах в банках высокого кредитного качества (по мнению АКРА) + Облигации высокого кредитного качества (по мнению АКРА)
		Совокупные активы = Согласно отчету о финансовом положении (МСФО) либо оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета (РСБУ)

Источник: сост. автором на основе [3]

Следующим этапом в оценке финансового состояния банка внутренняя методика учитывает расчет обязательных нормативов, разработанных ЦБ РФ для коммерческих банков.

Поддержание нормативов на определенном уровне гарантирует банку контроль над всевозможными рисками, которые он на себя принимает, осуществляя финансово-хозяйственную деятельность.

В таблице 5 указана норма обязательных нормативов для банков по видам их лицензий.

Таблица 5

Норма обязательных нормативов для банков по видам лицензий

Условное обозначение	Допустимое значение норматива	
	для банка с универсальной лицензией	для банка с базовой лицензией
H1.1	Min 4,5 %	-
H1.2	Min 6 %	Min 6 %
H1.0	Min 8 %	Min 8 %
H1.4	Min 3 %	-
H2	Min 15 %	-
H3	Min 50 %	Min 50 %
H4	Max 120 %	-
H6	Max 25 %	Max 20 %
H7	Max 800 %	-
H25	Max 20 %	Max 20 %
H10.1	Max 3 %	-
H12	Max 25 %	-

Источник: Составлено автором на основании данных Центрального банка

На втором этапе оцениваются рыночные позиции коммерческого банка.

Рассмотренные нами методики не учитывают масштабы деятельности при оценке рыночных позиций банка и также возможности их ресурсной базы.

Считаем невозможным оценивать рыночные банки для всех банков в идентичном формате, так как их конкурентные возможности несопоставимы и, как правило, банки с базовой лицензией - это региональные банки.

Предлагаем следующие критерии оценки доли рынка по базовым направлениям банковского бизнеса

- по кредитам физическим лицам;
- по кредитам юридическим лицам;
- по средствам физических лиц;
- по средствам юридических лиц.

Оценку предлагаем производить в зависимости от масштабов деятельности банков.

Так как банки с базовой лицензией являются региональными банками, оценка производится в регионе/регионах присутствия. При оценке банков с универсальной лицензией оценка производится в масштабе страны.

На следующем этапе производится оценка факторов возможности внешней поддержки от заинтересованных сторон.

История финансовых кризисов показывает, что во многих случаях при потере финансовой устойчивости крупные банки (банковские группы)/НКО получают экстраординарную поддержку от государства, что позволяет им продолжать выполнение обязательств перед кредиторами. Также нередки случаи получения поддержки со стороны крупной финансово-промышленной группы, частью которой данная кредитная организация является, поскольку банкротство такой организации может оказать критическое влияние на операционную деятельность всей группы. Исходя из этого, считаем целесообразным оценивать финансовую устойчивость банка, учитывая критерий поддержки банка материнской компанией (группой компаний, государством, центральным банком).

В случае, когда при наступлении неблагоприятных событий вероятность получения поддержки присутствует, уровень финансовой устойчивости банка растет.

Критерий внешней поддержки предлагаем оценивать по принадлежности банка или группы банков лицам, под контролем либо значительным влиянием которых находится кредитная организация. Оценка будет осуществляться по следующим показателям:

- 1) принадлежность акционеру (участнику) акции (доли) кредитной организации (процентное отношение к уставному капиталу кредитной организации);
- 2) принадлежность акционеру (участнику) акции (доли) кредитной организации (процент голосов к общему количеству голосующих акций (долей) кредитной организации);
- 3) лица, являющиеся конечными собственниками акционеров (участников) кредитной организации, а также лица, под контролем либо значительным влиянием которых находится кредитная организация;
- 4) взаимосвязи между акционерами (участниками) кредитной организации и (или) конечными собственниками акционеров (участников) кредитной организации и (или) лицами, под контролем либо значительным влиянием которых находится кредитная организация.

Также к более устойчивой можно отнести кредитную организацию, имеющую статус системно значимой.

Анализ показателей деятельности ПАО «Сбербанк»

Проведем анализ ПАО Сбербанк по предложенной методике с целью обоснования необходимости категоризации банков вследствие монопольного положения крупнейших банков с участием государства и высокой концентрации ресурсов. Показатели прибыльности операций ПАО Сбербанк представлены в табл. 6.

Таблица 6

Показатели прибыльности операций ПАО Сбербанк

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение, абсолютное значение
Рентабельность активов, среднее значение	1,34	0,85	2,06	2,85	2,85	2,76	1,43
Рентабельность капитала (ROE), среднее значение	14,88	10,14	20,86	23,93	22,81	20,26	5,38
Чистая процентная маржа	5,0	3,83	5,15	5,61	5,24	4,77	0,23

Источник: сост. автором на основе отчетности ПАО Сбербанк

Прирост активов-нетто положительно повлиял на показатель рентабельности активов. ПАО Сбербанк в период с 2014 г. по 2019 г. улучшил показатель рентабельности капитала на 1,43 %, Рентабельность капитала Сбербанка также возросла за период на 7,93%, что характеризует увеличение прибыльности с точки зрения акционеров

Среднее значение чистой процентной маржи (NIM) превышает уровень конкурентной выборки. Рост на 0,23 характеризует рост прибыльности процентных операций банка.

Показатели ликвидности ПАО Сбербанк представлены в таблице 7.

Доля краткосрочных долгов банка, которые он способен погасить немедленно при необходимости, снизилась на 3,63%. Это произошло за счет снижения доли высоколиквидных активов в совокупных активах банка и показывает снижение способности банковской организации своевременно и в полном объеме выполнять обязательства перед собственными клиентами в течение 30 дней.

Таблица 7

Показатели ликвидности ПАО Сбербанк

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение, абсолютное значение
Соотношение объема высоколиквидных активов и краткосрочных обязательств, %	18,64	16,02	16,63	13,51	13,55	15,01	-3,63
Доля высоколиквидных активов в совокупных активах банка, %	8,21	6,79	7,82	6,24	6,25	6,37	-1,84

Источник: сост. автором на основе отчетности ПАО Сбербанк

Показатели качества активов ПАО Сбербанк представлены в таблице 8.

Таблица 8

Показатели качества активов ПАО «Сбербанк»

Название коэффициента	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение
Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам	2,44	3,82	3,74	3,23	2,60	2,69	0,25
Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам	2,01	3,37	2,21	2,21	2,02	2,28	0,27

Источник: сост. автором на основе отчетности ПАО Сбербанк

Наблюдается тенденция роста просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим и юридическим лицам, что связано с кризисным положением в экономике страны.

Показатели выполнения обязательных нормативов ПАО Сбербанк представлены в таблице 9.

Таблица 9

Выполнение обязательных нормативов ПАО Сбербанк

Условное обозначение	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Допустимое значение норматива
H1.1	8,09	8,2	9,51	10,751	11,406	10,53	Min 4,5 %
H1.2	8,09	8,2	9,51	10,751	11,406	10,53	Min 6 %
H1.0	11,29	12,16	13,06	14,759	15,121	14,52	Min 8 %
H1.4					11,512	11,36	Min 3 %
H2	60,93	113,68	164,58	162,482	202,42	162,59	Min 15 %
H3	60,77	141,11	210,19	175,521	190,84	229,9	Min 50 %
H4	105,03	69,24	57,17	57,748	63,48	57,14	Max 120 %
H7	177,35	180,26	152,18	114,846	111,00	83,98	Max 800 %
H10.1	1	0,79	0,55	0,402	0,346	0,45	Max 3 %
H12	9,32	9,1	15,43	14,651	11,37	12,62	Max 25 %

Источник: Составлено автором на основании отчетности ПАО Сбербанк

По данным таблицы, можно сделать вывод о том, что в течение 2014-2019гг. ПАО «Сбербанк России» по состоянию на отчетные даты полностью соблюдал нормативы действующие нормативы с большим запасом.

Далее проведем анализ рыночных позиций ПАО Сбербанк по предложенной методике.

Сбербанк России сохраняет лидирующие позиции на всех основных сегментах финансового рынка Российской Федерации (таблица 10).

Таблица 10

Доля на российском рынке по базовым направлениям банковского бизнеса ПАО Сбербанк, %

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение
Доля по кредитам физических лиц	35,9	38,7	40,1	40,5	41,4	41	5,1
Доля по кредитам юридическим лицам	35	32,2	31,7	32,4	32,7	31,4	-3,6
Доля по средствам физических лиц	45	46	46,6	46,1	45,1	43,8	-1,2
Доля по средствам юридических лиц	21,9	25	22,1	20,9	23,1	22	0,1

Источник: сост. автором на основе отчетности ПАО Сбербанк

ПАО Сбербанк обладает исключительными рыночными позициями, доля рынка достигла в 2019 году по кредитам физических и юридических лиц 41 % и 31,4% соответственно. Также банк является держателем 43,18% вкладов населения и является лидером со значительным отрывом.

Таким образом, рыночные позиции банка можно отнести к лидирующим в России.

Далее проведем анализ вероятности финансовой поддержки ПАО Сбербанк по предложенной методике.

Основным акционером Сбербанка является Центральный банк Российской Федерации, который владеет 50% уставного капитала плюс одна голосующая акция.

Очень высокая системная значимость Банка выражается в потенциальных последствиях его дефолта, который может привести к возникновению системного банковского кризиса и значительным проблемам в экономике в целом.

Сбербанк имеет очень высокую системную значимость для российской экономики и высокой степенью влияния государства на Банк, что обуславливает очень высокую вероятность оказания Банку экстраординарной поддержки органами власти.

Таким образом, применение методики на примере ПАО «Сбербанк» подтверждает невозможность сопоставлять банки, не учитывая масштабы бизнеса при анализе. Методика предполагает анализ банков в условиях перехода к пропорциональному регулированию, не дискредитируя при этом банки с базовой лицензией и не снижая их общий итоговый рейтинг.

Список использованных источников:

1. Дьячкова Н. Ф. Сопоставление рейтинговых шкал российских и зарубежных агентств: промышленные и финансовые компании/ Н. Ф. Дьячкова // Корпоративные финансы. – 2018. – № 2. – С.126–129.
2. Методология присвоения рейтингов кредитоспособности банкам Утверждена на заседании методологического комитета №185 от 30.08.2019 [Электронный ресурс]: портал. – Режим доступа : <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 10. 09.2019).
3. Методология присвоения кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации кредитным [Электронный ресурс]: портал. – Режим доступа: ratings.ru (дата обращения: 16. 12.2019).
4. Методология присвоения кредитных рейтингов банкам и банковским группам по национальной шкале для Российской Федерации [Электронный ресурс]: портал. – Режим доступа: asga-ratings.ru (дата обращения: 16. 12.2019).
5. Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
6. Mirkin Ya.M.. Credit rate as a sovereignty element. Ekspert [Expert] 2014, no. 6. pp. 14 (in Russian).
7. Указание Банка России от 22.07.2015 N 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»

Погребинская Екатерина Александровна

доктор экономических наук, доцент

Первый Московский государственный университет им. И. М. Сеченова

Россия, г. Москва

pogrr@yandex.ru

Сидоренко Валентина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Россия, г. Москва

080507.111v@gmail.com

ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЯ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Границы экономического подхода при исследовании деятельности дошкольных образовательных организаций – весьма актуальная тема исследования уже более чем трех десятилетий. Тенденция расширения рыночных отношений на области и сферы, традиционно включенные в общественный сектор и продуцировавшие общественные блага, дала неоднозначные плоды. Накопленный опыт позволяет более подробно изучать те элементы деятельности дошкольных образовательных организаций, которые плохо формализуются и в меньшей мере связаны с хозяйствованием, но при этом нуждаются в менеджменте и ситуационной коррекции.

Ключевые слова: показатели благополучия ребенка, неформализуемые показатели деятельности дошкольной образовательной организации, векторы продуктивного партнерского взаимодействия в дошкольной образовательной организации.

Современные процессы ярко демонстрируют переход дошкольного образования от некой технологической схемы, реализуемой последовательно от задания государством и обществом определенных целей и индикаторов, прохождением ребенка через систему организации жизнедеятельности и, наконец, достижения ребенком показателей ФГОС. Реальный процесс представляется гораздо более сложным, а влияние отдельных факторов невозможно предсказать, а сами факторы выявить [1]. Как и на уровне школьного образования, дошкольное представляет собой как никогда открытую систему, активно развивающееся пространство с многочисленными точками доступа семьи к разнообразным образовательным сервисам. Ребенок, будучи носителем культуры, частью культуры семьи встречается с культурным содержанием образовательной среды. Современная система менеджмента деятельности дошкольных образовательных организаций выделяет в этой цепи взаимодействий обширный круг элементов, которые наблюдаются в процессе непрерывного мониторинга, соотносятся с заданными стандартами значениями и подвергаются коррекции.

Так, например, существуют и успешно применяются социально-экономические методики оценки таких характеристик, как: гигиена (питание, здоровье, сон и пр.), сложность и структура программы (распорядок дня, время для свободной игры и работы в группе и пр.). При этом ощущения благополучия и счастья ребенка может демонстрировать парадокс Истерлина, закономерность, обнаруженную Р. Истерлином в 1970-х годах в ходе эксперимента, где людей из разных стран просили отметить уровень своего «счастья» и выяснилось, что уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считали себя счастливыми [2].

Наряду с обоснованными нормативами существуют элементы, которые нуждаются в контроле и управлении, но не относятся к сфере хозяйствования и не всегда формализуются. Существенное влияние на благополучие ребенка могут оказывать такие характеристики, как язык и общение (изучение иностранного языка, общение на неродном для ребенка языке,

книги и картинки для развития речи, способы поощрения детей к диалогу и пр.), занятия (физическая активность, спорт, танцы, счет, знакомство с искусством, исследования природы и пр.), взаимодействие (стиль общения персонала с детьми, а также ребят между собой, воздействие на общение в семье через подготовку подарков, сюрпризов в виде стихов и песенок).

То есть значимый итог присмотра, воспитания и образования – благополучие ребенка, не всегда может быть досконально разложен и описан. Это не снимает ряда вопросов: какие ресурсы должны быть привлечены для создания партнерской среды, необходимой для благополучия и как это благополучие ребенка измерить?

На первом этапе возможно выделить элементы среды, способствующие созданию партнерских отношений в процессе посещения дошкольной образовательной организации. Здесь важно подчеркнуть важность значения не только взаимоотношений педагог – воспитанник, но и значимость общения с родителями, со вспомогательным персоналом. А если учесть важность качества питания, игрушек и инвентаря, книг и предметов для творчества, то круг средообразующих факторов расширяется многократно.

Измерение благополучия воспитанника так же может вбирать в себя факторы формализуемые и неформализуемые. К формализуемым можно отнести практические достижения воспитанников. Здоровье и благополучие детей вносят свой вклад в их способность учиться, а также в их развитие. В свою очередь, благополучие учитывает важность физического и психического здоровья и включает в себя такие способности, как забота о себе, чувство собственного достоинства, навыки саморегуляции [6].

Круг неформализуемых индикаторов может быть достаточно широк и подразумевает аспекты психологического комфорта: скорость и полноту освоения развивающей программы, кругозор, умение трансформировать и оптимизировать прививаемые навыки.

Отдельные аспекты благополучия затрагивают обучение и развитие детей в отношении множества моментов [4]:

- 1) их собственных мыслей и чувств, а также их признание и уважение к ним;
- 2) понимание различий в мышлении и чувствах других людей;
- 3) регулирование своих эмоций, адаптация к отвлекающим факторам и оценка последствий действий так, чтобы дети могли участвовать в обучении;
- 4) их физическое и психическое здоровье и хорошее самочувствие.

В связи с этим для педагогов очень важно учитывать:

- 1) взаимосвязь детского самосознания, самоощущения и способностей к саморегулированию ребенка;
- 2) роль учебной среды в том, чтобы помочь детям быть спокойными, сосредоточенными и целеустремленными.
- 3) уважение себя и других, а также желание способствовать благополучию в себе и других.

Исследования показывают, что дети, которые испытывают большее чувство благополучия, способны лучше усваивать и интерпретировать информацию в эффективном режиме [5]:

- 1) демонстрировать здоровое и полноценное социальное поведение;
- 2) прикладывать усилия к поддержанию собственного и чужого благополучия;
- 3) во взрослой жизни по мере того, как реализуются социальные, профессиональные и лидерские роли бывшего дошколенка, свои волевые усилия направлять на устойчивость планеты.

Педагоги играют важную роль в содействии благополучия детей, создавая и поддерживая здоровую, заботливую и безопасную среду обучения. Учебная среда такого рода поддерживает не только когнитивное, эмоциональное, социальное и физическое развитие детей, а также их психическое здоровье, их жизнестойкость и общее состояние благополучия. Все это помогает детям сосредоточиваться на обучении и полностью реализовать свой потенциал в детском саду и в жизни.

Дети, приходящие в детский сад, приносят с собой способность удивляться, открывать и экспериментировать. Важно обеспечить эту способность исследовать окружающий мир своими глазами, проявлять естественное любопытство и вовлеченность. Внимание и отзывчивость педагога на познавательные, эмоциональные потребности детей, социальное и физическое развитие имеет решающее значение для общего благополучия детей и способности учиться. Ряд научно обоснованных рамочных исследований, выявляет этапы развития, которые являются общими для большинства детей от детского сада до старших классов школы [4]. Эти исследования показывают, что индивидуальные различия, а также различия в жизненном опыте и разная степень задействования возможностей могут повлиять на развитие, и уровень развития не зависит конкретно от возраста.

Педагоги, которые имеют представление о развитии ребенка, оценивают каждый компонент, учитывая его как часть целого, с пониманием и акцентом на следующие факторы:

- когнитивное развитие - развитие мозга, формирование и развития навыков, использование стратегий обучения;
- эмоциональное развитие – эмоциональная регуляция, эмпатия, мотивация;
- социальное развитие – саморазвитие (концепция развития личности, самоэффективность, самооценка);
- формирование идентичности (социальная, групповая идентичность, гендерная идентичность, духовная идентичность);
- отношения (сверстники, семья);
- физическое развитие – физическая активность, режим сна, изменения, которые приходят с ростом, изменения параметров тела, потребностями в питании.

Осознавая, что области развития взаимосвязаны и взаимозависимы и что общее благополучие зависит от здорового развития, педагоги указывают на важность целостной поддержки когнитивного, эмоционального, социального и физического развития детей различными формами и способами [4].

Когнитивное развитие усиливается, когда педагоги предоставляют возможности для детей, чтобы совместно строить свое обучение, основываясь на своих вопросах, потребностях и вещах, которые возбуждают интерес ребенка. Партнерская среда педагог-воспитанник невозможна без экспериментов, поисков ответов на свои вопросы, апробации новых вещей и оценки рисков, без умения выражать свою точку зрения.

Педагоги поддерживают эмоциональное развитие детей, предоставляя им возможности: выявлять чувства и эмоции в себе и других людях, объяснять, почему они чувствуют себя именно так и использовать слова, понимая смысл их слов. Ребенок начинает понимать собственный и чужой экспрессивный язык (например, язык тела, выражение лица). Эмоциональный интеллект развивается и благодаря доброму отношению к другим людям и всем живым существам, заботе о них. Педагоги понимают, как важно научить ребенка выражать сочувствие и симпатию, управлять сильными эмоциями, развивать позитивную самооценку и чувство собственного достоинства, давать «установку на рост».

Социальное развитие детей поддерживается тогда, когда педагоги создают теплую и благоприятную среду, в которой: ценится детское мышление и обучение; моделируется и поощряется сотрудничество с другими участниками коллектива (детьми и взрослыми; моделируется и поощряется открытая коммуникация; ценятся продуманные решения и использование уважительных слов; всем детям предоставляются равные возможности; запугивание, преследование, насилие и физическое наказание не поощряются, и когда такие случаи действительно происходят, они порицаются; уважается многообразие происхождения и культур детей; дети имеют возможность сотрудничать со сверстниками и педагогами по-разному и в разных контекстах в течение всего дня.

Общее здоровье и благополучие, а также развивающееся чувство собственного достоинства наблюдаются в детях, которые физически активны и уверены в своих растущих способностях; все больше осознают и способны принимать здоровые решения для

удовлетворения своих основных потребностей (например, в пище, сне, физической активности, уходе за собой); испытывают чувство уверенности в знаниях и навыках, автономии и свободы действий, когда они участвуют в творческом процессе; учитывается их собственный темп, в различных переживаниях и взаимодействиях в течение всего дня; способны управлять уровнем стресса, а также участвовать в стратегии саморегуляции (например, эмоций, внимания и поведения); способны проявлять инициативу, решать сложные задачи, где необходимы энтузиазм и настойчивость, умение справляться с переменами, разочарованиями, а также умение приспосабливаться к ним. Здоровым детям проще адаптироваться к неожиданностям в повседневной жизни; развивать собственную уникальную индивидуальность; признавать, ценить и уважать уникальную идентичность и перспективы других людей.

Различные экономические модели, которые иллюстрирует сложность человеческого развития, обязательно затрагивают такие составляющие, как когнитивная, эмоциональная, физическая и социальная сферы, их взаимосвязь и взаимозависимость. Учитывается, что все они подвержены влиянию окружения или контекста деятельности человека. «Прочное (но изменяющееся) ядро» - чувство собственного «я» воспитанника, самосознание, которое соединяет различные аспекты развития и опыта. Существенная проблема, стоящая перед педагогом, - развить это ядро.

Продуктивные подходы, включающие совместные экспресс-исследования педагогов при переходе от более традиционного конструирования и создания педагогических программ к планированию «внедренческих» методик программами педагогами совместно:

- 1) Мозговой штурм команды педагогов: размышления о практике и сценарии, предоставляемые педагогами, отражающие ситуации, возникшие в их группах классах во время реализации программы пребывания в детском саду полный день.
- 2) Построение диаграмм ожиданий в части результатов обучения в связи с общими и конкретными ожиданиями на основе дискуссий о профессиональном обучении. Вкрапление в эти дискуссии идей, полученных в результате совместного профессионального обучения педагогов, иллюстрирует педагогические достижения и методики их адаптации.
- 3) «Создание почвы дискуссий» - систематизация вопросов для размышления-вопросов, предназначенных для стимулирования размышлений и разговора о ключевых элементах и соображениях, связанных с программой детского сада.
- 4) Анализ заблуждений – обобщение в перечень распространенных заблуждений, которыми изобилуют методики, обучающие детей через игру.
- 5) Систематизация ссылок на ресурсы-активные ссылки на электронные ресурсы, включая видеоролики и веб-публикации, иллюстрирующие педагогические подходы, обсуждаемые в тексте.
- 6) Ревизия «внутренних ссылок» - актуализация соответствующих разделов или конкретных элементов программы детского сада.

В сложной системе дошкольного образования идентификация системообразующего фактора развития представляется системной проблемой [], решение которой неминуемо сталкивается с которой присущи следующие признаки: неоднородная структурированность факторов в государственных и частных организациях, в крупных комплексах и мини-садах; конфликтность интересов участников процесса (минимизировать плату, расширить ресурсные границы, скорректировать вознаграждение с учетом лишь формальных критериев), неопределенность (нечеткие границы реформирования, расширяющиеся требования безопасности), неоднозначность (сочетание функций присмотра, ухода, оздоровления, коммуникации, социализации, образования), наличие риска (заболеваемости и травм, разного темпа освоения программ, эксклюзивности), многоаспектность (развитие личности, соответствие стандартам, здоровье, «обученность»), комплексность (развитие личности педагога и развитие кругозора воспитанника), саморазрешимость (обучаемость и адаптивность как естественные формы выживания ребенка в детском коллективе

сверстников) и эволюционность (разная приоритетность и разный вес факторов на той или иной стадии решения конкретной проблемы) [3]. На текущий момент важно как можно более полно отобразить и систематизировать факторы для дальнейшего более полного их изучения.

Список литературы:

1. Гречко М. В. Курочкин В. Н. Самоорганизация социально-экономических систем: концептуальные основы, аксиоматика // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, Т. 11, № 32 (317), 2015. – С. 36-45.
2. Смирнова Ж. Бежать, чтобы оставаться на месте / Экспертный сайт Высшей школы экономики. <https://iq.hse.ru/news/177671281.html> (дата обращения 10.05.2020)
3. Трапезников В.А. Вопросы управления экономическими системами // Автоматика и телемеханика. 1969. № 1. С. 5–20.
4. Full Day Kindergarten Document. The Kindergarten Program (2016) / https://files.ontario.ca/books/kindergarten-program-en.pdf?_ga=2.170595043.213770372.1495745472-137419468.1490207516 (дата обращения 10.05.2020)
5. Knauf, H. (2015). Styles of documentation in German early childhood education. *Early Years*, 35(3), 232–248. doi:10.1080/09575146.2015.1011066
6. Through the Looking Glass: Interpreting Growing Success, The Kindergarten Addendum, Ontario's Assessment, Evaluation, and Reporting Policy Document // *Early Childhood Special Education*, №45(2), August 2017. https://www.researchgate.net/publication/321159235_Through_the_Looking_Glass_Interpreting_Growing_Success_The_Kindergarten_Addendum_Ontario's_Assessment_Evaluation_and_Reporting_Policy_Document (дата обращения 10.05.2020)

Рабкин Сергей Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Коми республиканская академия государственной службы и управления
г. Сыктывкар, Россия
Fulcrum-A@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НЕВЕЩЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩИХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Влияние неведущественных факторов на выбор сценариев общественного развития определяет необходимость оценки их с точки зрения исторической преемственности в формировании различных уровней обеспечения экономической безопасности. Институциональная природа этого влияния во многом не изучена и представляет научный интерес в рамках междисциплинарного дискурса. Для современной России этот выбор может определяться когнитивной моделью оценки институциональных вызовов своей экономической безопасности и системы стратегического планирования.

Ключевые слова: неведущественные факторы, сценарии развития, институциональные вызовы, экономическая безопасность, стратегическое планирование, историческая преемственность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-364-369

Rabkin Sergei Vladimirovich
candidate of economic Sciences, associate Professor
Komi Republic Academy of public service and management
Syktывkar, Russia
Fulcrum-A@yandex.ru

INFLUENCE OF NON-MATERIAL FACTORS ON THE FORMATION OF FUTURE SCENARIOS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL CHALLENGES AND HISTORICAL CONTINUITY

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of non-material factors on the choice of scenarios for future social development. The goal is to provide a historical assessment of various levels of decision-making based on institutional criteria and a system of economic security guarantees. The institutional nature of the influence of non-material factors is defined as one of the most interesting and promising areas of research in the framework of interdisciplinary discourse. It is concluded that for modern Russia, the choice of the future is determined by a cognitive model for assessing institutional challenges to its economic security and the development of a strategic planning system.

Key word: Non-material factors, development scenarios, institutional challenges, economic security, strategic planning, historical continuity.

Влияние неведущественных факторов на выбор сценариев общественного развития определяет необходимость оценки их с точки зрения исторической преемственности в формировании различных уровней обеспечения экономической безопасности. То, что ещё вчера казалось достаточно иллюзорной структурой в восприятии обществом глобальных и локальных вызовов своего развития всё больше становится реальностью в поисках тех контуров которые и будут определять безопасность этого развития в преемственности его историческим ценностям. Глобальные и локальные конфликты стали, к сожалению, одним из

определяющих институциональных вызовов развития как отдельных стран, так и всей системы освоения и познания обществом мирового пространства.

При этом сама природа возникновения данных конфликтов достаточно часто приобретают некоторый гибридный характер, когда наряду с традиционными факторами их формирования, присутствуют совершенно новые, отчасти создающие институциональные условия достижения целей будущего развития. Политические и экономические кризисы не только изменяют представление общества о роли тех или иных институтов своего развития, но и порождают определённую систему ценностей, принимаемых или отрицаемых обществом. Вероятно, этот выбор связан в том числе с невещественными факторами, которые в свою очередь определяют достаточно рациональную систему принятия решения и соответственно закрепляют в рациональной законодательной норме степень влияния государства в решении принципиальных для общества вопросов преобразования его институциональной структуры.

Тем самым важнейший вопрос о регулировании или саморегуляции этих процессов неизбежно затрагивает основные методологические противоречия ставшей во многом исторической дискуссии о роли государства в формировании экономических приоритетов и принимаемой обществом модели своего развития, исходя из превалирования регулируемых или саморегулируемых механизмов.

Необходимо учитывать и то факт, что в современном мире нет тех институциональных условий, когда механизмы саморегулирования безошибочно определяют степень гармонизации отношений общества и государства. Поэтому государственная активность не только останется одним из элементов экономических отношений, но и в силу своего патерналистского содержания должна быть направлена на формирование нового качества институциональной среды, а, следовательно, тех норм и правил, которые определяют это качество [1, С.12].

Однако формирование этого нового качества институциональной среды напрямую связано с осознанием обществом взаимосвязи локальных и глобальных вызовов своего развития и невозможности ряда институтов эффективно реализовывать некоторую коллективную модель безопасности перед новыми угрозами развития как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Неслучайно ряд исследователей указывают на неоднозначность и сложность отношений в современном мире, когда обеспечить безопасность, включая экономическую становится весьма проблематично [2, С.12].

Но роль России в определении основ этой системы обеспечения безопасности мирового развития остаётся достаточно незыблемой. Она ключевая не только в определении векторов развития мирового пространства, но и в обеспечении безопасности развития межгосударственных экономических систем, построенных на принципах взаимодействия, а не противостояния, несмотря на казалось бы исторически не разрешимые противоречия. Взаимосвязь рационально принимаемых решений в рамках современных реалий мирового развития и тех невещественных моделей восприятия новых по своему качеству ставших историческими ценностями институтов развития все более определяют неизбежность формирования как новых полюсов международного взаимодействия, так и противостояния.

Вся мировая история внутренних и внешних противостояний различных по своей собственной истории развития государств, свидетельствует лишь, об одном факторе, который так или иначе определял это противостояние в выборе каждой страной своих сценариев будущего развития. Национальная и как важнейшая её составляющая экономическая безопасность, определяли и видимо будут определять возможные сценарии будущего развития государств, когда национальные интересы становятся важнейшим элементом не только межгосударственного противостояния, но и возможного баланса интересов, основанного прежде всего на исторической преемственности лучшим решениям, определяющим как контуры внутренней, так и международной системы безопасности.

В этом контексте рассуждений следует отметить саму конструкцию популяризации исторических ценностей с точки зрения современных норм общественного развития, когда

доступность информации не определяет её истинности и как следствие порождает неопределённость в определении приоритетов развития, тем самым создавая новые институциональные нормы, отрицающие объективность восприятия прошлого как исторической данности и оценки его с позиции современного рационального восприятия. Что в свою очередь неизбежно приводит к попыткам схоластического пересмотра норм и правил формирования институциональной среды развития общества и восприятием (фактор явно невещественный) обществом событий, определивших современную модель миропорядка, порождённую всеми формами политического и экономического противостояния XX века, но при этом создавшей определённую систему коллективной безопасности. Прежде всего обозначившей институциональные нормы и правила, которые и стали основой современной модели экономического развития ряда стран, ранее не воспринимавшихся как равные исторически сложившимся мировым державам, тем более не рассматриваемые как возможные лидеры будущего мирового развития.

Попытки пересмотра этих институциональных конструкций неизбежно порождает целый ряд противостояний и соответственно новые формы взаимоотношений между странами, порождая внутренние процессы создания тех институциональных факторов общественного восприятия этого противостояния как эффективной нормы развития.

Достаточно привести примеры общественного восприятия понятий «Холодной войны» в отношении СССР и «санкций» против современной России. Естественно, что и то, и другое было направлено на подрыв её экономической безопасности и как следствие ограничения возможностей реализацией ей своих собственных национальных интересов. Но разрешение этих вопросов (положительное или отрицательное) всегда лежало в плоскости не только рационального выбора, но и тех невещественных факторов, которые предопределяли этот выбор.

Современная система обеспечения коллективной безопасности в мире, обязана своими институциональными контурами Крымской (Ялтинской) Конференции 1945г. Решение вопросов, связанных с дальнейшим развитием не только Европы, но и Азии стали определяющими в новой концепции мирового взаимодействия. Сама конструкция данных соглашений свидетельствует не только о рациональных факторах принятия решения, но и о тех институциональных конструкциях к которым видимо стремились лидеры трёх государств антигитлеровской коалиции Ф. Рузвельт, У. Черчилль, И.В. Сталин подписывая Коммюнике о Крымской конференции. В качестве такого фактора выступало нарастающее сотрудничество и взаимопонимание «между тремя странами и всеми миролюбивыми народами». Победа в войне и создание Организации Объединённых Наций, исходя из текста данного документа, представляли «самую большую возможность во всей истории человечества» для создания условий мира [3, С.271]. Тем самым общность позиции во взаимопонимании угроз и вызовов дальнейшего развития определили сценарии будущего.

В своих воспоминаниях И.М. Майский отмечал что возможность достижения столь высокой «степени единодушия» трёх держав была достигнута благодаря двум причинам. «колоссальной вкладе, который внес советский народ против гитлеровской коалиции» и того, что «широкие демократические массы на Западе, в частности в Англии и Соединённых штатах» исходя из уроков войны были настроены антифашистски и тем самым оказывали серьёзное влияние на политические круги в этих странах [4, С.764].

Но преемственность решениям Крымской (Ялтинской) конференции практически сразу была нарушена уже после Потсдамской (Берлинской) конференцией в том же 1945г., создав совершенно новые правила международного взаимодействия и противостояния. Однако влияние невещественных факторов, при всем рационализме принятия решений стран победителей по будущему устройству мира, было достаточно значительным, о чём свидетельствует протоколы личных бесед глав государств и восприятие общественностью, принятых ими решений [5].

Многополярность мира как историческая данность, определённая прежде всего решениями Крымской (Ялтинской) конференции, не стала для ряда стран исторической

преемственностью. И данное институциональное противоречие не может быть объяснено лишь только с точки зрения рационального выбора модели странами своего развития. Отрицание исторической данности всё более определяется институциональной нормой не столько связанной с научным анализом, сколько с некоторой формой исторической беллетристики, создающей определенный образ, воспринимаемые обществом сегодня, но не имеющими ничего общего с его прошлым и, следовательно, не определяющим его будущее. Отсюда неопределённость сценариев будущего развития, порождающая новые институциональные угрозы и вызовы.

Сегодня, когда мир стоит перед выбором новых сценариев своего развития, в т. ч. учитывая многие глобальные вызовы, вопрос о выборе модели взаимодействия в обеспечении коллективной безопасности, при сохранении каждой страной своей экономической безопасности, становится далеко не праздным. Влияние не рациональных, а именно невещественных факторов как на внешнюю, так и на внутреннюю политику становится определяющим в принятии решений о формировании системы экономической безопасности на всех уровнях её обеспечения.

Институциональная природа этого влияния во многом не изучена и представляет научный интерес в рамках междисциплинарного дискурса. С одной стороны, мы сталкиваемся с рядом вопросов, которые в полной мере могут быть решены в рамках развития гуманитарных наук. С другой стороны практика применения методов математического моделирования в рамках этих направлений, свидетельствует о реальной возможности междисциплинарной интеграции в процессе оценки современных вызовов развития общества. Всё это определяет необходимость исследования невещественных факторов при разработке когнитивных моделей, которые могут стать основой системы сценарного прогнозирования.

Разработка странами собственных национальных стратегий обеспечения своей безопасности в условиях многополярной модели мира становится необходимым элементом системы государственного управления, создавая объективные предпосылки для изменения форм и методов стратегического планирования в противодействии не только внешним угрозам, но и решению внутренних задач укрепления своих экономик, в т. ч. с учетом изменяющейся институциональной природы экономических кризисов и тенденций мировой интеграции.

В этой связи достаточно актуальными представляются размышления Н. Д. Кондратьева о системе научного предвидения, основанной на исследовании закономерностей движения в прошлом и возможном направлении изменений в будущем. Одним из условий которой является достаточный научный уровень подготовки управленческих кадров для понимания и использования ими научных прогнозов в практической деятельности [6, С.728].

Именно понимание сущности научного обоснования экономических преобразований со стороны государственного управления на протяжении всей истории становления экономической мысли в России определяла институциональную модель взаимодействия общества и государства в формировании приоритетов развития. Отсутствие этого взаимодействия приводило к критическим ситуациям, подчас разрушавших исторически обусловленную систему ценностей в реализации российским государством своих национальных интересов и неизбежной зависимости нашей страны в определении сценариев своего будущего развития.

Закономерный процесс возвращения современного российского государства к принципиальным основам стратегического планирования лишь подтверждает влияние на принятие окончательного решения невещественных факторов, но не гарантирует его необратимости, т.к. противостояния между различными научными направлениями продолжается и нельзя недооценивать возможность возобновления лоббирования монетарных идей в практике государственного управления. Все это напрямую связано с вопросами обеспечения экономической безопасности государства, научного и экспертного сопровождения принятия управленческих решений.

Однако это не возможно без научного, экспертно-аналитического и информационного обеспечения стратегического управления, исходя из ожиданий общества и самой системы государственного управления в интеллектуальном обеспечении управления будущим [7, С.152].

Определив категорию безопасность, как одну из возможных основ данной интеграции, конкретизировав её формальные показатели в рамках пороговых значений экономической безопасности возможно получение результатов о влиянии неведущих факторов на принятие решений о сценариях будущего развития, исходя из принципа институционализации критериев обеспечения экономической безопасности.

При этом следует понимать, что качество прогнозов зависит от уровня понимания самого предмета прогнозирования будущих сценариев развития и как следствие использования различных научных методов с осознанием вероятности отражения реальности в системе прогнозных значений. Отсюда попытки ряда исследователей рассматривать проблемы прогнозирования не исходя из прошлого и настоящего, а не посредственно из будущего, определяя возможность человечеству не только познать, но и управлять своим развитием [8, С.238].

Критерием этой модели прогнозирования будущего может выступать институт безопасности во всех его проявлениях и определяющий взаимодействия всех других институтов общественного развития с точки зрения влияния как рациональных, так и неведущих факторов на принятие современных управленческих решений со стороны государства.

Возможно обозначив в качестве альтернативы современному неоклассическому восприятию проблем обеспечения национальной и экономической безопасности, как основы развития ряда стран, институционально-критериальную систему оценки современных угроз и вызовов на всех уровнях обеспечения безопасности, исходя из анализа институциональной природы неведущих факторов их определяющих, мы сможем реализовать новый уровень научного предвиденья будущего.

Для современной России этот выбор может определяться когнитивной моделью оценки институциональных вызовов своей экономической безопасности. Обеспечение которой невозможно без реализации принципов стратегического планирования и пространственного развития страны в условиях внутренних и глобальных вызовов реализации ей собственных национальных интересов развития.

Тем самым предлагаемый подход отражает не только институциональные вызовы современности, но определенную преэминентность основополагающим работам, определившим необходимость исследования неведущих факторов развития, российской школой экономической мысли и лучшим практикам реализации национальных интересов на всех этапах становления России, как независимого государства.

Список литературы:

1. Гринберг Р.С. Экономическая теория сегодня: необходимость обновления и требования практики / Новая экономическая политика для России и Мира. Сб. научных трудов участников Междунар. научной конференции - XXVII Кондратьевские чтения, 29-30 октября 2019 г., Москва, ИЭ РАН / под ред. В.М. Бондаренко – М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева. – 2019. – С.9 –12.
2. Бондаренко В.М. Новая научная парадигма как основа разработки единой стратегии развития России и всего глобального мира / Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И.В. Ильина. – М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева. –2019. – С.61–67.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. / Том IV. Крымская конференция

- руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы. – 1984. – 302 с.
4. Майский, И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. / И.М. Майский, М.: Международные отношения. – 1987. – 784 с.
 5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. / Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы. – 1984. – 511 с.
 6. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвиденья. Избранные труды / М.: Экономика. – 2002. – 767 с.
 7. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / кол. авторов; под. науч. ред. С.Н. Сильвестров. – М.: РУСАЙН. – 2018. – 350 с.
 8. Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с.

Родионова Елена Витальевна
кандидат экономических наук, доцент
Поволжский государственный технологический университет
Россия, г. Йошкар-Ола
rodionovaev@volgatech.net

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ФЛАГМАН ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье автор представляет исторические вехи, ключевые положения и актуальные направления движения ЕС на пути устойчивого развития. Сделан вывод, что Европейский союз является одним из лидеров устойчивого развития, задающим стандарты и направления движения для других стран и регионов, однако в будущем можно ожидать переосмысления и модификации идей устойчивого развития на основе уроков, извлеченных из опыта борьбы с пандемией.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Европейский союз, цели устойчивого развития.

Ориентация на абсолютный экономический рост путем интенсивного развития производства, транспорта и других отраслей со второй половины XX века привела к обострению сначала экологических, а затем и социально-экономических проблем человечества. Ответом на глобальные вызовы обществу стала мультидисциплинарная концепция устойчивого развития (sustainable development), определение которой впервые появилось в научном обороте в 1980-е годы. После доклада, «Наше общее будущее» (Our common future), подготовленного в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию, она получила широкое распространение и трактовку как «развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (meeting the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs) [2].

В дальнейшем появились и другие толкования концепции, но общим во всех подходах остается, во-первых, признание интересов настоящих и будущих поколений; во-вторых, необходимость учета трех главных составляющих их жизни: экономической, социальной и экологической. В 2015 году ООН в документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development) сформулированы 17 целей устойчивого развития (ЦУР) [4].

К настоящему времени уровень успешности реализации концепции устойчивого развития в разных странах и регионах мира значительно варьирует. В данной работе автор представляет ключевые исторические вехи, приоритеты и результаты движения Европейского Союза на пути устойчивого развития.

Европа была одним из первых регионов мира, который начал воплощать идеи устойчивого развития на практике. Уже в 1997 году в Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе была включена цель достижения устойчивого развития. Первая Стратегия устойчивого развития Евросоюза была принята в 2001 году на Саммите ЕС. В Стратегии главной целью было провозглашено улучшение качества жизни нынешних и будущих поколений, а ее достижение планировалось на основе учета взаимосвязи экономических, экологических и социальных вопросов, что было новым подходом для Европейского Союза. В качестве ключевых были выделены четыре блока: климатические изменения и развитие чистой энергетики, транспорт, здравоохранение и природные ресурсы. Отдельное внимание Стратегия уделяла охране глобальной окружающей среды.

После консультаций с заинтересованными сторонами, структурами ЕС и правительствами государств-членов в июне 2006 года была принята обновленная Стратегия ЕС по устойчивому развитию. Была расширена трактовка направлений по природным ресурсам и здравоохранению, а также были добавлены блоки ответственного потребления и производства, социальной включенности, демографии и миграции, бедности и вызовов устойчивому развитию на глобальном уровне. Расчет индикаторов Стратегии и анализ их динамики поручен Евростату, который каждые два года выпускает аналитические доклады. В Стратегии использовалось более 100 индикаторов, из которых 12 являются ключевыми.

В соответствии с документом, все государства-члены Европейского союза должны были разработать стратегии устойчивого развития к 2007 году. Данная задача была выполнена. И хотя стратегии стран-членов ЕС имеют разную структуру, приоритеты и детальность проработки, все они имеют высокую степень соответствия рекомендациям ООН и международных организаций: содержат все три составляющие устойчивого развития и отражают их взаимосвязь, предусматривают системы наблюдения за выполнением индикаторов, используют информированность населения и консультации с заинтересованными сторонами.

Подход к планированию устойчивого развития Европы несколько изменился в 2010 году, когда был разработан документ «Европейская стратегия 2020» (Стратегия умного, устойчивого и инклюзивного роста - European strategy for smart, sustainable and inclusive growth), в которой устойчивый рост трактуется как создание экономики, основанной на целесообразном использовании ресурсов, экологичности и конкуренции [1].

В 2016 году Европейская комиссия разработала План действий, направленный на достижение целей устойчивого развития (European Action for Sustainability), в соответствии с которым в 2017 году была создана Многосторонняя платформа по целям устойчивого развития для организации широких общественных обсуждений со всеми заинтересованными сторонами. В апреле 2019 года принят еще один стратегический документ ЕС «К устойчивой Европе в 2030 году» (A Sustainable Europe by 2030), который широко обсуждается.

Европейские страны, безусловно, являются лидерами устойчивого развития в мире, однако достижение всех целей устойчивого развития к 2030 году вряд будет возможно даже в этих государствах. Согласно Докладу об устойчивом развитии Европы 2019 года [3], к странам, достигшим наибольших успехов в области достижения целей устойчивого развития, относятся Дания, Швеция и Финляндия, аутсайдерами являются Болгария, Румыния и Кипр (таблица).

Таблица

Индекс целей устойчивого развития стран Европейского Союза

Место в рейтинге	Страна	Балл	Место в рейтинге	Страна	Балл
1	Дания	79,8	15	Португалия	66,2
2	Швеция	79,4	16	Польша	66,1
3	Финляндия	79,1	17	Люксембург	66,0
4	Австрия	76,7	18	Италия	65,3
5	Германия	75,3	19	Словакия	65,2
6	Франция	74,7	20	Латвия	65,2
7	Нидерланды	71,8	21	Венгрия	65,1
8	Чехия	71,8	22	Хорватия	63,2
9	Словения	71,7	23	Литва	62,6
10	Эстония	70,4	24	Мальта	62,3
11	Бельгия	70,3	25	Греция	58,9
12	Великобритания	70,2	26	Болгария	57,1
13	Ирландия	68,2	27	Румыния	55,9
14	Испания	66,8	28	Кипр	55,0

Среднее значение индекса для Европейского союза, взвешенное по численности населения, составляет 70,1. Наиболее проблемными направлениями, по которым необходимо ускорить прогресс, являются борьба с изменением климата (ЦУР 13), ответственное потребление и производство (ЦУР 12), защита и сохранение биоразнообразия (ЦУР 14 и 15), устойчивое сельское хозяйство и продовольственные системы (ЦУР 2). Кроме того, Европейский союз признает оказание негативного побочного воздействия на другие страны, препятствующие достижению ими целей устойчивого развития. Такое воздействие включает влияние на окружающую среду (выбросы, снижение биоразнообразия), финансовые и управленческие эффекты (перераспределение прибыли через несправедливую налоговую конкуренцию и инструменты банковской тайны), влияние на безопасность (экспорт оружия). Евросоюз призывает к снижению воздействий такого рода и международному сотрудничеству в положительном влиянии на другие страны через помощь и обмен технологиями [3].

Таким образом, Европейский союз является флагманом устойчивого развития, задающим стандарты и направления движения для других стран и регионов. Однако сегодня глобальный вызов человечеству в виде пандемии коронавируса ставит новые задачи и вызывает необходимость переосмысления концепций развития и управления на национальном и наднациональном уровнях. Вопросы возникли и к оперативности и результативности деятельности руководства самого Евросоюза по преодолению кризисной ситуации на территории единой Европы. Вероятно, в будущем можно ожидать корректировки идей устойчивого развития с учетом включения в них обеспечения готовности стран и межгосударственных объединений к подобным ситуациям, угрожающим безопасности жизни и здоровья населения, социальным и экономическим достижениям человечества.

Список литературы:

1. Europe moving towards a sustainable future. Contribution of the SDG Multi-Stakeholder Platform to the Reflection Paper “Towards a sustainable Europe by 2030”. October 2018.
2. Our Common Future. N.Y.: UN, 1987. М.: Progress, 1989.
3. The 2019 Europe Sustainable Development Report. Sustainable Development Solutions Network and Institute for European Environmental Policy: Paris and Brussels: SDSN & IEEP, 2019.
4. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

Румянцева Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук
доцент кафедры экономической теории
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
s.pumyantseva@spbu.ru

VI ДЛИННАЯ ВОЛНА, ЗЕЛЁНЫЙ РОСТ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Депрессия 19 года, проявившаяся в ряде симптомов, в том числе, дефляционных тенденциях и снижении ресурсных цен, была обострена пандемией COVID-19, которая в 20 году запустила цепочки дефолтов. По оценкам, VI длинная волна могла бы стать эпохой устойчивого развития. Пандемия, через цепочки дефолтов, запускает процессы перераспределения собственности, тем самым ставя тренд на рост зелёной экономики под сомнение. Параллельный тренд – цифровизации – продолжает ТЭП ИКТ, реализовавшийся в IV и V длинных волнах, и облегчает процессы перераспределения собственности. Статья посвящена оценке возможности реализации разных сценариев развития мировой и российской экономики с учетом процессов перераспределения собственности между предприятиями и отраслями, формирующих сегодня будущие тренды.

Ключевые слова: длинные волны, зелёная экономика, устойчивое развитие, цифровизация, перераспределение собственности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-373-384

Rumyantseva Svetlana Yurievna
Associate Professor, Candidate of Economic Science,
Docent of Economic Theory Department
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
s.pumyantseva@spbu.ru

THE VI LONG WAVE, GREEN GROWTH AND REDISTRIBUTION OF PROPERTY

Abstract. The long wave depression of 2019 in the range of symptoms, including the producer prices deflation and resource prices falling, was shelled by the COVID-19 pandemic. In 2020 this long wave depression manifested itself in series of defaults. As estimated, VI long wave could become an epoch of sustainable development. The pandemic through the chains of defaults leads to a property redistribution. Hence, future growth of the “green economy” trend became doubted. The parallel trend of digitalization is a continuation of techno-economic paradigm of ICT which was the core of IV and V long waves. Now the digitalization facilitated the process of property redistribution. The article devoted to the estimation of the possibility of different scenario of the development of global and Russia’s economy considering the property redistribution processes among companies and branches that creates future trends.

Key words: long waves, green economy, sustainable development, digitalization, redistribution of property

На протяжении уже скоро (в 2022 г.) как столетия от начала исследования феномена больших циклов Н.Д.Кондратьевым [1] одним из ключевых индикаторов длинноволновой динамики были колебания цен. Это, безусловно, не единственный показатель длинных волн, и ценовая динамика – не первопричина длинных циклов [2].

Однако, с 1780 г. и вплоть до сегодняшнего дня, за исключением периода 1970-1998 гг., когда наблюдалась инфляция в фазе спада длинной волны, о чём есть специальные исследования [3], симптомом длинноволнового роста был рост цен, а спада – дефляция.

Инфляция и дефляция, как феномены, ведущие к изменению стоимости денежной единицы, в которых измеряются экономические блага, в силу этого обладают характером механизма перераспределения. На это впервые относительно дефляции косвенно указал И.Фишер в 1933 г., в разгар фазы спада III длинной волны, в самом начале Великой Депрессии в США [4]³⁷.

О перераспределительном характере инфляции догадался российский экономист А.Ю.Протасов [5]. В соответствии с концепцией Протасова, который опирается на конфликтную теорию инфляции, последняя выступает в качестве формы проявления перераспределительного конфликта в экономике и обществе в целом. «Социально-экономическими условиями такого конфликта выступают определяемые сложившимися экономическими и институциональными структурами неравные возможности различных экономических агентов, социальных групп и стран в доступе к произведённому национальному продукту» [6, С.268]. В то же время, инфляция сама является механизмом перераспределения доходов и собственности, «формами проявления которых выступают обесценение денег и всеобщее и неравномерное повышение цен» [7, С.5].

В тот период публикации основных статей по этой тематике (2007-2015 гг), примерно совпадающий с фазой рецессии пятой длинной волны, инфляция ещё доминировала в качестве ценовой тенденции, а информационный пат [3], вызванный ею, ещё не был преодолен. Не преодолен он до конца и сейчас.

IV длинная волна в ценовых проявлениях выступила уникальным феноменом: в отличие от предшествовавших I-III волн на всем ее протяжении наблюдалась инфляция [8, С.92]. Последняя лишь немного замедлилась в период спада IV длинной волны, в связи с чем её можно было определить как дезинфляционную тенденцию, поскольку она показывала отрицательные значения в *темпах прироста* индекса оптовых цен [9, С.127]. На уникальность этого периода в долгосрочной динамике инфляции указывает и А.Ю.Протасов, определяя три длинных волны инфляции за последний 500-летний период в её медианном уровне [10 С.38]. Уникальность состоит в том, примерно с начала фазы оживления V длинной волны инфляционно-дефляционные короткие циклы, колеблющиеся вокруг длинных волн инфляции, выявленных в динамике индекса её прироста этим автором, сменились на инфляционные циклы [6, С.264]. Последние по продолжительности составляют около 2-4 лет и выражаются в смене тенденций быстрого и медленного роста инфляции. Эти циклы были характерны для периода с 30-х – 50-х гг. XX до нулевых годов XXI века, то есть примерно совпадают с периодом развёртывания IV длинной волны.

Спецификой инфляции того периода выступило то, что она «превратилась в инструмент сознательного регулирования экономического развития и в специфический финансовый актив ведущих сил накопления капитала, обеспечивающий контроль над рынками и политикой государств» [7, С.12].

Существуют прогнозы и первые статистические подтверждения того, что в фазе спада V длинной волны инфляционно-дефляционный механизм возвращается, как в тенденции

³⁷ И.Фишер писал: «... дефляция порождается тем, как задолженность влияет на задолженность. Каждый доллар долга, всё ещё не выплаченный, становится бо́льшим долларом, и если чрезмерная задолженность, с которой мы начали наш анализ, остаётся всё ещё значительной, ликвидация долгов не может угнаться за падением цен, которое она и производит. В этом случае, ликвидация долгов побеждает сама себя. В то время, как она уменьшает количество долларов, которые [экономические агенты] остаются должны, это не происходит с той же скоростью, как возрастание величины каждого доллара, который [экономические агенты] остаются должны.

Таким образом, сами усилия индивидов уменьшить бремя растущего долга увеличивают его, из-за массового эффекта очереди на ликвидацию каждого «разбухающего» доллара долга. В результате мы имеем великий парадокс, в соответствии с которым, я подчеркиваю, главный секрет большинства, если не всех великих депрессий, [состоит в том, что]: чем больше должник отдаёт, тем больше он остаётся должен»[4, Р.344].

формирования коротких инфляционно-дефляционных циклов [10, С.38], так и в общей тенденции формирования дезинфляционно-дефляционной тенденции [7, С.7, С.22; 6, С.264; 11, С.374; 9, С.128].

Наши дальнейшие исследования подтверждают эти прогнозы. Начиная с 2008 г. в странах-традиционных двигателях длинноволнового процесса (США, Европа), а также в России, Китае и странах ЕАЭС начали формироваться дефляционно-дезинфляционные тенденции [12, С.20-21], рис. 1 – 4.

Характер индекса цен производителей, который первым реагирует на системные изменения конъюнктуры, для России показан на рис. 1 – 2.

На рис. 3 – 4 приведены данные по США, Китаю, России и странам ЕАЭС.

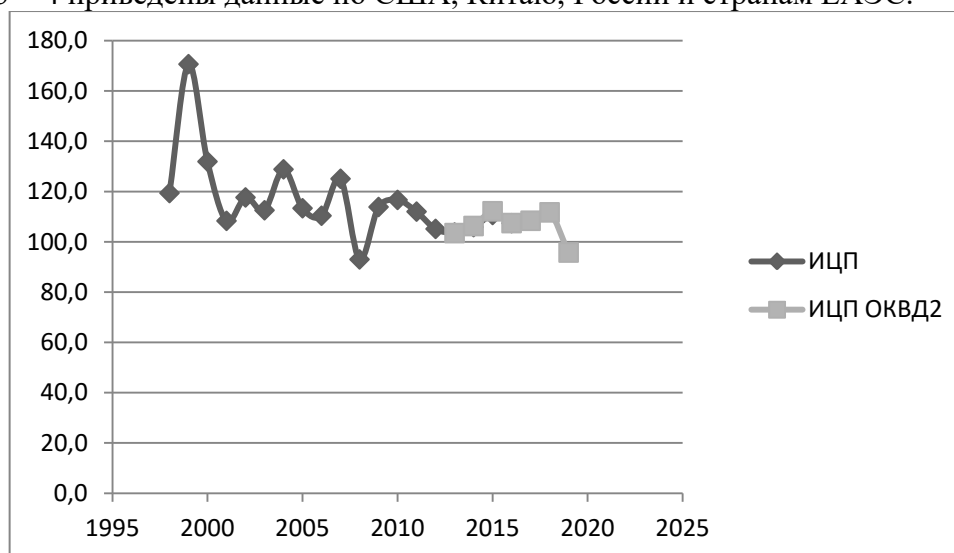

Рис. 1. Индекс цен производителей в России в 1998-2019 гг.
Составлено по: [13, 14]

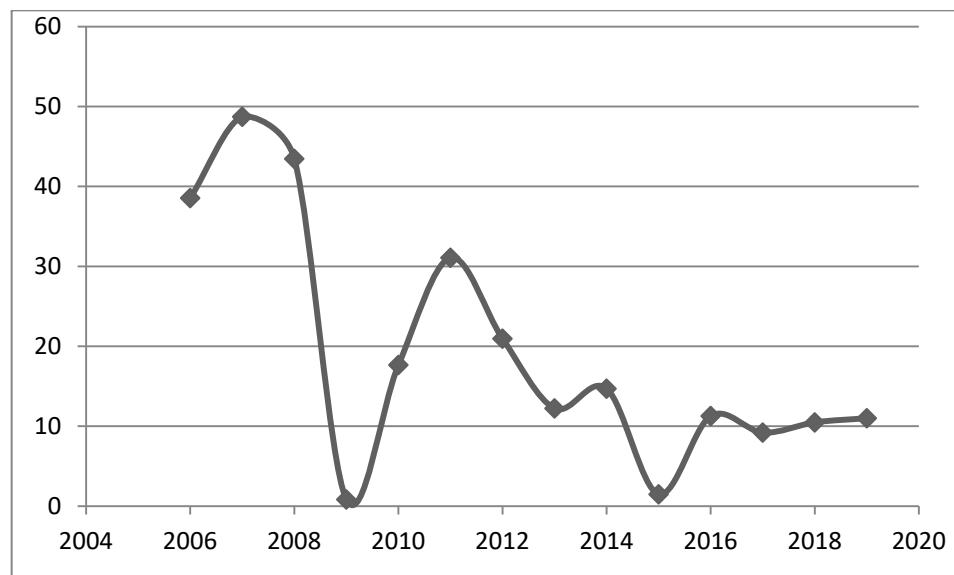

Рис. 2. Инфляция (дефлятор ВВП, ежегодные % изменения), Россия, 2009-2019
Составлено по: [15]

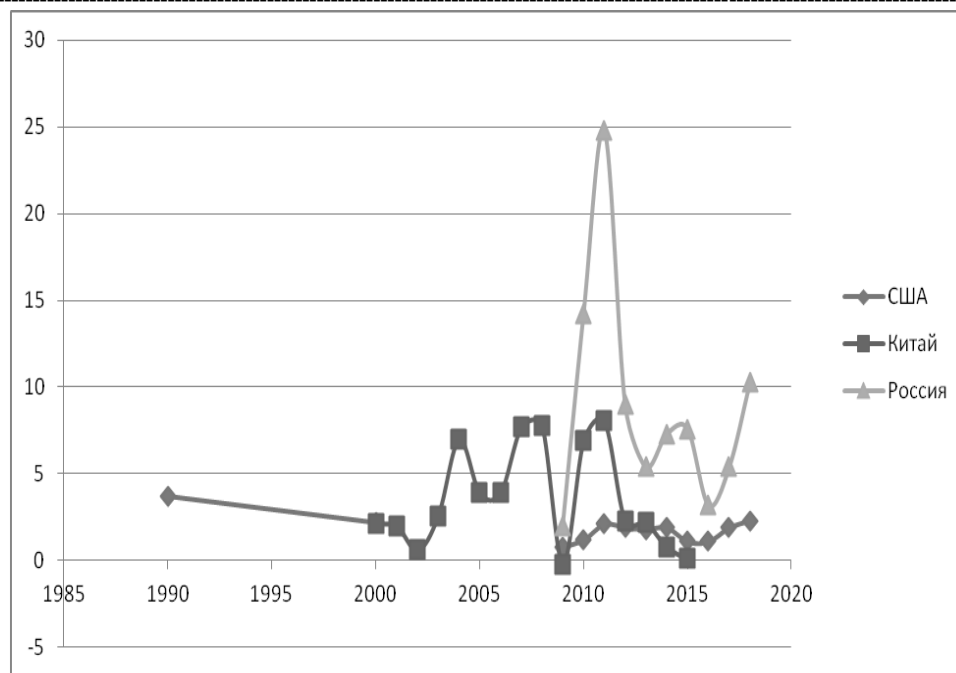

Рис. 3. Инфляция (дефлятор ВВП) в США, Китае и России (1990-2018 гг).
Составлено по: [16, 17, 18, 19]

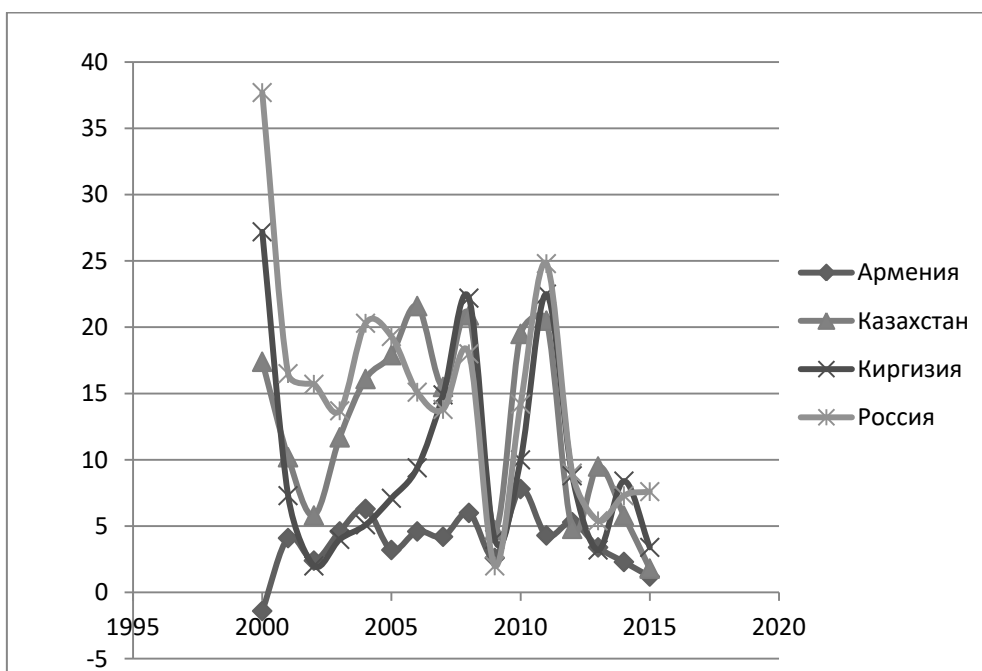

Рис. 4. Инфляция по дефлятору ВВП, ЕАЭС за исключением Беларуси, г/г, 2000-2015
Составлено по: [20]

Кроме того, в первой половине 19 года нами был спрогнозирован провал в ценах на энергоносители, который должен был наступить в конце 19-начале 20 года [12, С.21]. И в действительности, в апреле 2020 года цена нефти ушла в отрицательные значения до минус 40 долларов за баррель марки WTI 20.04.2020 [21]. Таким образом, информационно-ценовой и природно-ресурсный факторы-тенденции длинных волн показали начало депрессии в 2019 – начале 2020 года.

Перераспределительный механизм дефляции отличается от инфляционного. Последний, как следует из логики А.Ю.Протасова³⁸, опирается на перераспределение доходов и собственности от населения в пользу государства, от домохозяйств и бизнеса в пользу олигополистических и монополистических структур, сросшихся с властью, а также между странами в мировой экономике. Добавим здесь достаточно очевидный факт, что инфляция также перераспределяет ресурсы от кредиторов в пользу должников в пределах долговых отношений в экономике. Это, очевидно, одна из причин наращивания госдолга США как доминантной глобальной экономической силы.

Таким образом, «интересность» кредита для бизнеса и домохозяйств в условиях инфляции привела ещё в IV длинной волне к росту кредитных инструментов в структуре денежной массы [24; 8], а также к росту производных финансовых инструментов, составляющих агрегаты M3 и M4(L) (в тех странах, где последний существует), которые состоят из агрегата M2 плюс различные деривативы. Рост удельного веса деривативов в структуре мирового ВВП оценил В.Т.Рязанов [25, С.381-382; 26, С.77, 105], показав, что этот рост в сотни (!!!) раз превышает значение показателя роста самого мирового ВВП. В концепции В.Т.Рязанова этот процесс определяет механизм отрыва финансового сектора от реального, формируя собственно (Не)Реальную экономику, в которой кризисность приобретает системный характер. В его концепции формирование экономики такого типа с присущим ей системным характером кризисов предопределяет процессы перераспределения доходов и собственности и опосредующие их процессы перелива капитала в мировом масштабе.

Подобный инфляционный механизм перераспределения доминировал и в V длинной волне, по крайней мере, пока в динамике информационно-ценового фактора не начали формироваться дезинфляционно-дефляционные тенденции.

В отличие от инфляции, дефляция перераспределяет финансовые ресурсы в пользу кредитора и способствует накоплению капитала в финансовой сфере, что может привести, как показал Н.Д.Кондратьев [27, С.394], к аккумуляции в этой сфере экономики значительного капитала, который при благоприятных условиях может стать условием нового подъема.

Стоит поставить вопрос о том, станут ли сформировавшиеся в последние (2017-2019) годы дефляционные тенденции в стандартных странах-двигателях длинноволнового процесса, и следующая из этих тенденций аккумуляция капитала в финансовой сфере, основой для начала повышательной тенденции VI длинной волны³⁹. Ответ на него зависит от

³⁸ Эта логика основана на адаптации к системе отношений, возникающих в ходе развертывания в экономике инфляционных процессов, идей роли института власти в экономике, природе которого посвящены, среди прочих, исследования А.А.Акинина и А.А.Шевелева [22; 23].

³⁹ Так, Н.Д.Кондратьев писал «... по мере развития понижательной тенденции всё сильнее и сильнее начинают действовать факторы, усиливающие его накопление и аккумуляцию. Кривая темпа накопления всё значительнее превосходит кривую его инвестирования. Капитал дешевеет. Тем самым вновь создаются условия, благоприятные для подъема» [27, С.394]. Остановимся на фразе «капитал дешевеет». Конечно, это означает не дефляцию как таковую, а низкий уровень процентных ставок. Но продолжим логику. К факторам, усиливающим накопление капитала и аккумуляцию его в финансовой сфере можно отнести как раз то, что при падающей динамике цен доход, который бизнес может выручить от реализации продукции, в абсолютном выражении сокращается. Возьмем пока только взаимоотношение между банками и реальным бизнесом. Кредиты в предыдущие периоды, взятые под процессы производства и реализации продукции, были предоставлены ещё под высокий процент. Следовательно, совокупная выручка от реализации в условиях падения цен, может оказаться недостаточной для покрытия ранее взятых кредитов. В этих условиях бизнес будет при малейшей возможности стремиться погасить ранее взятые кредиты, возвращая деньги обратно в финансовую систему, в соответствии с логикой, показанной у И.Фишера. Или произойдет банкротство, что опять же приведет к перераспределению собственности должника в пользу банка. Таким образом, аккумуляция львиной доли всех финансовых ресурсов в экономике в банковской сфере снизит процент и тем самым снова сделает реальный бизнес привлекательным.

того, как пройдут процессы перераспределения доходов и собственности в результате разворачивания дефляции.

Для того, чтобы дефляция запустила подъем, она должна способствовать изъятию средств у неэффективных форм бизнеса и передать их более эффективным, под которыми в рамках данного исследования понимаются более высокотехнологичные и одновременно отвечающие задаче удовлетворения назревшей в обществе новой потребности.

Логично, что если сформировавшаяся в мировой экономике система присвоения основана на кредитных инструментах в структуре деривативов (которая была интересна для инвестиций в неё в условиях инфляции), столкнётся с дефляцией, то деривативы потеряют свою привлекательность в качестве объекта вложений.

Более привлекательным может оказаться реальный сектор экономики, стоимость продукта которого формируется стандартным капиталистическим путем, через присвоение прибавочной стоимости, созданной в процессе производства.

Однако так ли это на самом деле?

Стоит обратиться к качественным характеристикам процесса технологического замещения, предоставляемым собственно длинноволновой теорией. Как показал ещё в 1998 г. Л.Нефёдов, основой VI длинной волны будет иерархия укрупнённых отраслей новейшей экономики: информационные технологии – управление окружающей природной средой – биотехнологии – солнечные и оптические технологии добычи энергии – здравоохранение. Мегарынки здравоохранения при этом включают такие отрасли, как производство новой медицинской техники, фармацевтика, индустрия питания, обслуживание больных, санаторно-курортное лечение, туризм и отдых, психотерапия, охрана окружающей среды, биотехнологии [28, S.187, 191].

Этот прогноз предшествовал появлению аббревиатуры NBIC в 2004 г. в работе З.Линча как отмечают Л.Е. Гринин и А.Л. Гринин, предложившие аббревиатуру МАНБРИК – «в целом ведущими технологическими направлениями в фазе управляемых систем станут ... медицина, био - и нанотехнологии, робототехника, информационные, аддитивные ... и когнитивные технологии» [29, С.204]. Все эти новые отрасли лежат на прочной основе развития микроэлектронной и полупроводниковой индустрии: динамика объема продаж полупроводниковой отрасли устойчиво росла с 1988 по 2015 год, не подвергнувшись даже понижательному тренду депрессии 90-х между четвертой и пятой длинными волнами, и показав лишь незначительное замедление в 2008–2009 гг., когда все остальные отрасли падали [30, С.146; 31, С.43].

Предвидение Л.Нефёдова вылилось в настоящее время и в процесс формирования «зелёной экономики». Вообще, по оценкам, VI длинная волна могла бы стать эпохой устойчивого развития и зелёной экономики [32, С.147], причём подчёркивалось, что для последней в циклическом аспекте в период около 2012 года открывались «окна возможностей» [33]. Субъективно в связи с обостряющимся экологическим кризисом и объективно в связи с исчерпанием возможности получать рост производительности труда в рамках микроэлектронной и коммуникационной ТЭП [34; 35] в 10-е годы XXI века возникает спрос на «зелёную экономику», формируется соответствующее понятие в науке и комплекс объединённых этим понятием новых отраслей.

Предполагается в этой связи, что зелёная экономика и зелёные технологии могут способствовать преодолению технологической ограниченности V длинной волны. Ведь V длинная волна (весьма невысокая по своей амплитуде), была, на наш взгляд, основана на продолжении того же тренда ИКТ, что и IV, что и предопределило виртуальный по преимуществу характер её экономики.

Если принять во внимание также производные финансовые инструменты, порождаемые вне банковской сферы, то, скорее всего, с определенным лагом после снижения банковского процента снизятся и фондовые котировки, что также гипотетически может переключить внимание инвесторов на реальные инвестиции.

Производство транзисторов и полупроводников, тренды которых поддерживали экономический рост в IV длинной волне, отнюдь не находились в 60-е г. XX века в условиях «неадекватного окружения» и легли в основу IV ТЭП, основанной на ЭВМ, которая прошла полный цикл роста – замедления своего жизненного цикла в 1960-1998 гг.

Мы в очередной раз отстаиваем это утверждение [8, С.56-57, 165-167; 36, С.145-146; 37], потому что IV длинная волна была в последовательности длинных волн уникальным феноменом и она не ушла еще в историю, поскольку некоторые механизмы, сформированные в её рамках, продолжают действовать и поныне. К уникальностям IV длинной волны можно отнести следующие:

1. Отсутствие дефляции в фазе спада;
2. Самая высокая из всех наблюдавшихся в истории волн по амплитуде в большинстве показателей;
3. Продолжительность её составила 59 лет (1939 - 1998), что достаточно много, и противоречит на первый взгляд отмечаемой многими исследователями тенденции к ускорению НТП.

Третья перечисленная особенность IV длинной волны проистекает, на наш взгляд, из того, что *волны НТП и длинные волны – это не одно и то же!*⁴⁰

Эти уникальности IV длинной волны в целом могут быть объяснены кроме прочего⁴¹, тем, что в её структуре ужились две ТЭП (что ранее даже привело нас к предположению, что в будущем смена ТЭП будет следовать модели ритма Кузнецова [39]).

Однако последовавшая новая V длинная волна, зародившаяся в окрестности азиатского кризиса 1997 г, такой насыщенности технологиями, как IV, не имела, более того, можно сказать, что она была обеднена технологиями, которые свелись к ИКТ.

Это было связано как раз с тем, что в условиях продолжающейся и в фазе подъема V длинной волны инфляции ресурсы перераспределялись от затратоёмкого длительно окупаемого реального сектора к сектору производства виртуальных активов, который способен подарить быстрые прибыли. Этот процесс предпочтения виртуальной экономики был описан В.Т.Рязановым [26].

Как показало наше предыдущее исследование, VI длинная волна при реализации в ней потенциала цифровизации, с которой связывается много надежд, будет уже третьим этапом цифровизации, начало которой было положено ещё в рамках микропроцессорной ТЭП IV длинной волн [31, С.34]. При этом, как уже было сказано, в рамках V длинной волны отмечалось падение нормы отдачи на вложенный капитал производства, основанного на принципах ИКТ и в целом сокращение эффективности экономики, основанной на этих принципах, в мировом масштабе. «Зелёная экономика» как бы «расширяет» эти узкие места в отраслевой структуре глобальной экономики. Тем более, что в условиях глобального экологического кризиса необходимость в этом давно назрела.

Однако, история длинных волн в энергопотреблении показывает, что такой аспект «зелёной экономики», как переход к экологически дружелюбным возобновляемым энергоресурсам наталкивается в глобальном масштабе на серьёзные преграды институционального порядка.

Так, такой энергоноситель, как нефть, пережил уже две длинные волны, а уголь – три, причём тренды не затухают, это явно не «реликтовое развитие», а полноценные новые волны [31, С.38]. Причиной этому, на наш взгляд, является наличие в глобальной экономике финансово-нефтяного мультипликатора. Суть его состоит в том, что в мировом масштабе краткосрочные колебания темпов прироста энергопотребления и краткосрочные колебания темпов прироста глобальной низколиквидной денежной массы практически совпадают по

⁴⁰ На, что ТЭП и длинная волна – принципиально не одно и то же, впервые указал Дж.Ван Дейн [36, Р.268].

⁴¹ В аспекте межциклических взаимодействий V длинная волна приходится на период фазы финансовой экспансии Американского системного цикла накопления Дж.Арриги, что следует из расчетов, произведенных А.Ю.Протасовым, который определил кризис 2008 г. как сигнальный кризис цикла Арриги [7].

датам переломных точек [40, Р.183]. Расширение торговли нефтью в глобальном масштабе, способствует развитию и расширению глобальной низколиквидной денежной массы, частью которой как раз и являются финансовые инструменты, основанные на торговле энергоносителями. А расширение этой денежной массы облегчает дальнейшие сделки с по торговле энергоносителями. Таким образом, представители олигархата стран, участвующих в этой торговле, не заинтересованы в замещении своего основного актива воспроизводимыми источниками энергии, рынки которых существуют, но пока слишком узки и расцениваются энергетическими компаниями, прежде всего, как инструмент поднятия собственного имиджа в глазах общественности. Этого коварства оказывается достаточно для того, чтобы продолжать расширять сделки с традиционными энергоносителями, стимулируя таким образом расширение их добычи и использования в производстве.

Цифровизация лишь облегчает эти процессы, ускоряя обмен в экономической системе и способствуя дальнейшему перераспределению доходов и собственности от основной массы населения планеты в пользу глобального олигархата.

Пришедшая с 2008 года дефляция может развязать этот порочный круг. Она потенциально может запустить финансово-нефтяной мультипликатор в обратную сторону. Это случится, если она запустит процессы перераспределения в сторону зелёной экономики и органического сельского хозяйства, к которым можно, как к реальным жизнеобеспечивающим объектам, подключить ИКТ для обеспечения их синергетического эффекта, который может вылиться в новое качество роста [41].

Будет ли это так?

Последние тенденции показывают, что в результате использования игроками глобального рынка пандемии COVID 19 в условиях исчерпания возможности, как уже было отмечено выше, повышать производительность труда в пределах существующей ТЭП ИКТ, возникает новый процесс перераспределения доходов и собственности в пользу глобальных ТНК и ТНБ [42].

Запуск объективных в условиях пандемии механизмов ограничения деловой активности бьет в глобальном масштабе прежде всего по предприятиям среднего и малого бизнеса. Они оказываются неспособными в среднесрочном плане в условиях сокращения оборотов или даже полной остановки производства выполнять свои обязательства не только перед кредиторами, но даже перед бюджетами разных уровней. В результате происходит серия банкротств этого вида бизнеса по всему миру. С учетом того, что более 60% населения мира заняты именно в этих сферах бизнеса, происходит существенное сокращение доходов этого населения, что еще более сужает границы платежеспособного спроса и запускает вторичную причину сокращения оборотов бизнеса. Средства от правительственных программ поддержки предприятий МСБ, разработанных в разных странах, как показывает практика, зачастую не доходят до адресатов. В чуть лучшем положении находится система адресной поддержки населения, однако и для её реализации существуют объективные преграды, связанные с необходимостью для национальных правительств идти на прямой конфликт с мировым олигархатом.

Если в этой войне победит глобальный олигархат, то объективно сформируются предпосылки для ухода от экономики спроса. Потребитель с его широким и дифференцированным спектром потребностей уже не станет объектом пристального внимания бизнеса. Последний в условиях повышения удельного веса крупного бизнеса, прежде всего, транснациональных банков, производственных ТНК, глобально организованных сбытовых сетей, превратится в мир крупных корпораций, преимущественно олигополистической структуры. В этом мире качество, количество и цена продукции будут предлагаться потребителю на безальтернативной основе.

Известно, что олигополии конкурируют с мелкими представителями аналогичного бизнеса путем установления высоких барьеров на вход в отрасль, а также ведут борьбу путем ценовых войн на понижение. Это только будет усиливать тенденцию дефляции. Потребители и население не выиграют от снижения цен, в связи с высоким уровнем кредитной нагрузки

на население по всему миру. Ведь, как было показано выше, дефляция перераспределяет средства от должника к кредитору. В итоге – объективное сужение платежеспособного спроса, банкротства физических лиц, обрушение цен на рынке сначала на жилую, а потом по цепочке, вследствие дальнейшего схлопывания спроса, и на коммерческую недвижимость. В результате процессов перераспределения даже физический капитал корпораций и населения может перейти в руки ТНБ.

Таков возможный механизм развития событий в 20-25 гг. XXI века.

Будет ли при таком сценарии реализовываться сценарий зелёного роста? Здесь возможны несколько траекторий развития.

Вариант (сценарий) 1. Как мы уже показывали, асимметрия информации (собственность на эксклюзивную информацию), информационная неполнота для большинства и «сакральное» знание для десятков и сотен – старая как мир и в то же время принципиально новая, высокотехнологичная форма проявления власти-собственности [42, С.65], в ходе превращения глобального многополярного мира в единую сверхструктуру на базе информационно-коммуникационных технологий может произойти трансформация рынка в отношении власти-собственности. Формирующаяся сверхструктура – уже никакой не рынок, это отношения имиджей, компетенций, иерархии власти и подчинения и асимметричного распределения информации. Последняя в сверхструктуре представляет собой материальную основу производительных сил современности [42, С.68].

С этой точки зрения, современное состояние глобальной экономики — это не только и не столько длинноволновая депрессия, а цивилизационный коллапс, означающий конец витка рыночной экономики, той, что зародилась еще во времена финикийской торговли в Античном мире. Ей на смену идет тотальная олигархическая деспотия, протогосударство на высшей, информационно-кибернетической, стадии своего развития, пирамида азиатского способа производства. В силу своей глобальности она не имеет внешней среды, которая подтачивала бы ее естество взаимодействиями с нею [42, С.78]. Поэтому транснациональному капиталу может быть выгодно поддерживать мир в условиях перманентной депрессии, основанной на формирующихся сегодня дефляционных тенденциях.

Вариант (сценарий) 2. В условиях сокращения потребления экологическая проблематика в системе мотиваций потребителей отойдет на второй план. Следовательно, сложится не зелёная экономика, а какой-нибудь вариант экономики недопотребления.

Вариант (сценарий) 3. Усиление зависимости человечества, в том числе и представителей экономической власти, от природно-техногенных катастроф, вызванных изменением климата, потребует пересмотра отношения к зелёной экономике в сторону стимулирования её развития для спасения человечества. Очевидно, это потребует от властей предержащих определённых действий, направленных на сокращение населения планеты. Условия дефляции будут этому только способствовать, поскольку любое благо, в том числе и человеческая жизнь, будут с течением времени только обесцениваться под воздействием дефляции.

Вариант (сценарий) 4. Интеллектуальная элита отдельных стран может «вырвать» их из глобальных тисков всемирной власти-собственности, возможно, на условиях, по началу, относительной автаркии. В этом случае будет поставлена локальная задача достижения целей устойчивого развития и такие страны могут в будущем создать конкуренцию глобальной системе, сформировав новые технологические тренды, основанные на принципах устойчивого развития и зелёной экономики как механизма его достижения. Однако, экологическая проблема имеет характер глобальной, и роль трансграничного загрязнения в её усилении велика. Поэтому добиться цели устойчивого развития в отдельной стране не получится. В то же время, аккумуляция капитала, ищущего своего приложения, в финансовой сфере, может способствовать в этих странах технологическому сдвигу в сторону зелёной экономики.

Как можно заметить, вариантов разнонаправленного развития глобальной и отдельных национальных экономик в настоящий момент разветвления траекторий экономического развития, по меньшей мере, четыре, а может быть, и больше. Поэтому вероятность восхождения по вертикальной траектории пропорциональна, вероятнее всего, доле ВВП на душу населения стран, не присоединившихся еще к системе глобального распределения власти-собственности, в суммарном ВВП на душу населения всего мира. Рассчитать её можно будет, когда определятся страны, экономическая политика которых пойдет не на поводу у выгод для глобального правящего класса, даруемых дефляцией, а по пути формирования спасительных для человечества технологических трендов зелёной экономики.

Список литературы:

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда, 1922. – 258 с.
2. Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб., 2003. – 231 с.
3. Румянцева С.Ю. Парадокс информационного пата // Экономическая теория на пороге XXI века –3. Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С.Зотовой. М., 2000. С. 271-284.
4. Fisher I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions // *Econometrica*, 1933, October, Vol. I, № 4. P. 337-357.
5. Протасов А.Ю. Инфляция в экономике СССР: природа, циклическая динамика, уроки для современной России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2011, № 4. С. 116-129.
6. Протасов А.Ю. Долгосрочная динамика инфляции в условиях перехода от американского к азиатскому системному циклу накопления // Арригиевские чтения по теме: «Глобальный хаос современного мироустройства: сущность, развитие и пути преодоления. Проблемы мирового переустройства в условиях тройного переходного периода». Материалы международной научно-практической конференции. 16-18 мая 2019г. в 2-х частях. – Часть 1 / Под ред. О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова, А.Г. Зайцева, Н.В. Спасской, Е.В. Такмаковой. – Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2019. – 407 с. С. 259-276.
7. Протасов А.Ю. Системные циклы накопления Дж. Арриги и длинные волны инфляции // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2013, № 3. С. 3-24.
8. Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб., 2003. – 231 с.
9. Румянцева С.Ю. Теория экономической динамики Н.Д.Кондратьева и современные длинноволновые процессы // Н.Д.Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л.Е.Григина, А.В.Коротаева, В.М.Бондаренко. М.: Моск. ред. Изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с. С. 106-137.
10. Протасов А.Ю. Распределительные конфликты, инфляция и системные циклы накопления как параметры исторического развития капитализма // *Oiconomos: Journal of Social Market Economy*, 2016, №2, С. 25-41.
11. Григин Л.Е., Коротаев А.В. Приближающийся кризис в свете теории длинных волн // Н.Д.Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л.Е.Григина, А.В.Коротаева, В.М.Бондаренко. М.: Моск. ред. Изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с. С. 370-380.
12. Румянцева С.Ю. Показатели для диагностики фазового состояния экономики России и планирования экономического подъема // Длинные волны, современная экономика и перспективы грядущих трансформаций в XXI веке / под ред. Л. Е. Григина, В. М. Бондаренко. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2019. – 296 с. С. 7-50.

13. Сайт Росстата [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-prom1\[1\].htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-prom1[1].htm) (Дата обращения 13.08.2020);
14. Сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-prom-okved2.htm> (Дата обращения 13.08.2020)
15. Сайт Всемирного Банка <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (Дата обращения 20-21.09.2019)
16. Сайт Всемирного Банка <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=USA> (Дата обращения 20-21.09.2019)
17. Сайт Всемирного Банка https://databank.worldbank.org/country/CHN/556d8fa6/Popular_countries (Дата обращения 20-21.09.2019)
18. Сайт Всемирного Банка <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (Дата обращения 20-21.09.2019)
19. Сайт Госкомстата http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# (Дата обращения 20-21.09.2019)
20. Сайт Всемирного Банка <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators> (Дата обращения 20-21.09.2019)
21. Агентство экономической информации ПРАЙМ 20.04.2020 URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200420/831298216.html (Дата обращения 15.08.2020)
22. Акинин А. А., Шевелев А. А. Фундаментальная трансформация экономической теории и перспективы модернизации в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2010. №4. С. 12-24.
23. Шевелев А.А. Образ рынка в современном институционализме: пересмотр методологических оснований // *Проблемы современной экономики* 2019, № 3. С. 137-140.
24. Румянцева С.Ю. Динамика структуры денежной массы и длинные волны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 1998. № 4. С. 40-50.
25. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб.гос. ун-та, 2009. – 463 с.
26. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. – 695 с.
27. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры // Н.Д.Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: МФК, 2002. – 767 с.
28. Nefiodow L. A. Der Sechste Kondratieff – Die großen neuen Märkte des 21. Jahrhunderts // *Kondratieff s Zyklen der Wirtschaft. An der Schwelle neuer Vollbeschäftigung?* / Н.Thomas, L.Nefiodow (Hrsg.). Lindenthal-Institut: Herford: BusseSeewald, 1998.
29. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. О шестом технологическом укладе // Н.Д.Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В.М.Бондаренко. М.: Моск. Ред. Изд-ва «Учитель», 2017. – 384 с. С. 191-212.
30. Ичкитидзе Ю.Р., Румянцева С.Ю. Тренды инновационного развития: мировой опыт государственной поддержки новых отраслей. Санкт-Петербург, Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2016. 314 с.
31. Коммерциализация технологических разработок в России: эволюционно-циклический подход: монография. – Москва : Проспект, 2020. – 256 с.
32. Фюкс Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

33. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б. Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой экономики»: вызовы для российского государства и бизнеса // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 7–15.
34. Клинов В.Г. Причины и последствия модификации большого цикла мирового хозяйства // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, Р. С. Гринберга. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016. – 368 с.
https://www.socionauki.ru/book/%d0%barizisy_i_prognozy_v_svete_teorii_dlinnyh_voln/ (Дата обращения 11.12.18)
35. Румянцева С.Ю. Смена длинных волн в экономике и институциональные ограничения производительности труда: препятствия для новых технологий // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы VI Международной научно-практической конференции, 28 февраля — 01 марта 2019 г. Сборник материалов издан по результатам VI Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика», состоявшейся в рамках Международного форума труда — 2019, организованного Правительством Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургским государственным университетом 28 февраля — 01 марта 2019 г – С.56-59
36. Акаев А.А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Экономические циклы и экономический рост. СПб, Издательство Политехнического Университета, 2011. – 456 с.
37. Румянцева С.Ю. Карта экономической конъюнктуры и деформации длинноволнового механизма // Экономическая наука современной России, 2012, №3. С.27-45.
38. Duijn J.J.Van. The Fluctuation in Innovations over Time // Futures 1981, Vol. 13, № 4. P. 264–275.
39. Румянцева С.Ю. Устойчивый рост и особенности современных циклов Кузнецца // Международный экономический симпозиум — 2017: Материалы международных научных конференций 20–21 апреля 2017 г.: Международной конференции молодых учёных-экономистов «Развитие современной экономики России», IV международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика», IV международной научной конференции: Соколовские чтения «Бухгалтерский учёт: взгляд из прошлого в будущее» / Ред. колл.: О.Л. Маргания, С.А. Белозеров [и др.]. — СПб.: Скифия-принт, 2017. — 676 с. – С.354-355
40. Rumyantseva S.Yu. Long Cycles, Global Wars and World Energy Consumption // Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed.by T.C.Devezas. Amsterdam, 2006. P., 180-186.
41. Румянцева С.Ю. Длинные волны и стратегическое планирование развития экономического пространства России // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения. Под редакцией В.М.Бондаренко. 2019. С.328-337.
42. Румянцева С.Ю. Конец витка и отрицательный подбор // Философия хозяйства 2020 №3, С. 59-87.

Скобликов Евгений Андреевич
кандидат экономических наук
президент Фонда Финансовых Инициатив
Россия, г. Пенза
eas-eik@mail.ru

ОБЩАЯ ИЛИ НОВАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация. Отечественная экономическая наука совсем недавно предложила *Общую или Новую теорию денег* и разработанный на её основе проект реформирования денежно-банковской системы на основе концепции *Триединства*. Представленная теория денег может стать как новой парадигмой и драйвером развития теории денег, так и основой проведения более эффективной денежно-кредитной политики, что позволит не только преодолевать экономические кризисы с наименьшими потерями, но и создаёт *научный приоритет России*.

Ключевые слова: теория денег, закон глобализации, концепция триединства, казначейство.

Периодичность мировых кризисов вплоть до середины XX века, полностью отвечала Кондратьевским циклам, но со второй его половины их возникновение и течение стали больше зависеть от политики фининтерна. Похоже, что эпидемией коронавируса 2019-2020 гг. открывается принципиальная новая схема экономического цикла - вирусно-финансового. Отсюда следует, что если страна хочет преодолевать кризисы с наименьшими потерями, она должна в максимальной степени оградить себя от его влияния не только карантинными мерами, но и финансовыми, а для этого обратить внимание на то, насколько теории денег соответствуют новой реальности. И Запад здесь отстаёт, кроме механизма QE там пока ничего более основательного не предложено, в то время как у нас недавно была представлена⁴² фундаментальная работа – **Общая или Новая теория денег** [1].

Законы денежного обращения не действуют изолированно друг от друга, а всегда в комплексе и взаимодействии - как целостная динамичная система. И когда встаёт вопрос о том, чтобы использовать эти законы для предотвращения кризисных ситуаций, необходимо всегда рассматривать их действие в системе, а не по отдельности. Однако в вследствие ограничений по объёму, в данной статье нам придётся рассмотреть только те законы, действие которых напрямую связано с кризисными явлениями в экономике. А это прежде всего закон приоритета государственного регулирования денежного обращения, закон глобализации денег, закон кредитной эмиссии и закон опережающего роста использования финансовых инструментов. Но на практике предлагают руководствоваться принципами свободного движения капитала и перехода к плавающему курсу национальной валюты, что означает признание верховенства действия закона глобализации денег. Введение нормативов Базель-II, Базель-III, согласно которым банки обязаны создавать собственные резервы, есть реализация закона концентрации денег, поскольку выполнение этих требований есть путь к монополизации денежного обращения крупными банками, но отвлечение денег в эти «подушки безопасности» одновременно является антагонистом закона количества денег, ибо понижает монетизацию экономики. Точно также возведение в закон «бюджетного правила» Кудрина и стремление руководства ЦБ иметь наибольшие золотовалютные резервы противоречит характеру действия закона количества денег, поскольку деньги изымаются из оборота и складываются в кубышку, не возвращаясь назад товарами и услугами.

Кризисы начинаются всегда с нарушения механизма действия и взаимодействия законов денежного обращения. Для понимания этого рассмотрим 3-х контурную модель

⁴² Обсуждение состоялось на Круглом столе 13 декабря 2019 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации

денежного обращения, где I-ый контур – контур обращения фиатных денег, т.е. тех, которые государство создаёт (M1); II-ой контур – депозитно-кредитный или банковский, включая векселя, акции и облигации (M2); и III-ий контур – биржевой, обращения ценных бумаг, и производных финансовых инструментов (деривативов).

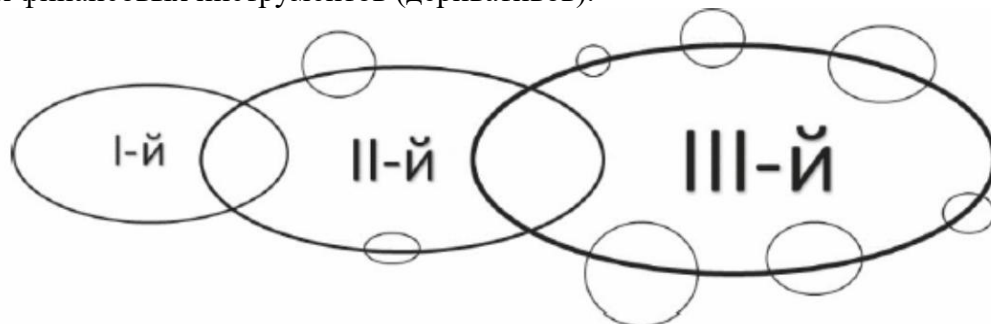

Схема 1. 3-х контурная модель денежного обращения

Все контуры между собой динамически взаимосвязаны – деньги без особых препятствий перетекают из одного контура в другой в прямом или обратном направлении (I ↔ II ↔ III), а кружками на границах II – III контуров обозначены дутые финансовые пузыри. Образование их, собственно и является причиной кризисов. До начала Великой депрессии все кризисы в неплановой капиталистической экономике происходили вследствие перепроизводства товаров. Но затем их зарождение происходило всегда на крупных биржах и далее распространялась на мировую экономику. Когда спрос на кредиты в производственном секторе снижается, капитал банковского сектора устремляется в III-ий контур, где можно без особых усилий получать прибыль на росте и падении курсов акций, строя финансовые пирамиды. Но наступает момент, когда рост курса акций и других ценных бумаг останавливается, а затем начинает ускоренно падать. Обратное движение денег из III-его контура при биржевом крахе, когда банки начинают требовать от биржевых игроков срочно возвращать кредиты, за которые те приобретали акции и прочие ценные бумаги, в то время как у них, наоборот, возрастает спрос на деньги, резко стопорится. У банков, вследствие этого возникает дефицит ликвидности, который затем перекидывается на реальную экономику возникновением цепочки неплатежей предприятий и организаций.

А есть ли рецепт противодействия такому развитию событий? Такого рецепта быть не может по определению, поскольку алчность капиталиста не знает границ, о чём предупреждал К.Маркс ещё в XIX веке. Но отдалить возникновение кризиса и ослабить его течение вполне возможно. Закон глобализации экономик, включая производный от него закон глобализации денег невозможно отменить, поскольку это объективный закон развития человеческого общества. Но это не значит, что надо слепо подчиняться его разрушительному характеру. Зачем, спрашивается, надо отдавать во власть иностранному капиталу открытые границы, разрешать офшоры и плавающий курс валют на московской бирже, где орудуют спекулянты-нерезиденты страны? Уничтожать собственное станко-инструментальное производство и приборостроение, рыболовный флот, делать льготным лизинг иностранных самолётов, позволять хищнически уничтожать лес китайцам, и т.д.? Но это тема для отдельного разговора, мы же здесь рассмотрим чисто финансово-технологические вопросы противодействия глобализации, которые позволяют снизить вероятность возникновения кризисов и их отрицательные последствия.

Из закона глобализации денег вытекает и главный принцип ограничения его разрушительного действия для национальных экономик – принцип полного отделения III-его контура обращения денег от 2-х первых, т.е. отделение фондовой биржи от банковской системы и законодательное введение таких правил купли/продажи акций, которые будут ограничивать спекуляцию ими, например, путём запрета торговли валютой, продажи акций в течение года после их приобретения, сокращения оборота бумаг на бумаги (производных финансовых инструментов) и т.п. меры.

Успешно противостоять внешнему врагу можно лишь в том случае, если будет подавлен внутренний – разброд и шатание, отсутствие единой и скоординированной политики выполнения регистрационно-платёжных операций, когда даже в экономическом блоке правительства министерства и ведомства не желают «делиться» своей информацией между собой. Например, службы статистики не имеют допуска первичным данным Федеральной налоговой службе (ФНС) и МВД [2]. А сама нынешняя статистика априори недостоверна, поскольку отчёты в большинстве своём составляются вручную, да и бухгалтерская природа отчётности позволяет легко фальсифицировать финансовые и статистические показатели, например, ради получения более высокого кредитного рейтинга или чтобы исказить/скрыть нецелевое расходование средств, убыточность или привлечение нелегальной рабочей силы, выпуск фальсификата, и т.д.. Но и независимым оценкам веры нет, если по подсчётам одних аналитиков утечка капиталов из России за время реформ составила три трлн долларов, а по другим – семь [3]. И если в экономике 38 млн. трудоспособных граждан не числятся ни на предприятиях, ни в организациях, как сообщила заместитель премьер-министра О.Ю.Голодец [4], то как в этом случае можно оценивать успехи или неудачи в экономике? Ведь большая часть из этого числа всё же работает (и часто неплохо обеспечивает семью!), но производимую ими продукцию и услуги, и получаемые доходы официальная статистика точно подсчитать не может.

Другой срез проблем связан с учётом *персональных данных физических лиц*, включая сведения об имуществе, образовании, профессии, здоровье, и т.д., а также *регистрационных данных юридических лиц*. Они не содержатся в каком-то едином реестре, поскольку регистрация предприятий и организаций, например, происходят в налоговых инспекциях, в банках, в пенсионном фонде, в органах статистики и соцстраха. В дополнение к этому существует множество альтернатив для осуществления платежей, оформления кредита, вкладов на депозит, формирования отчётности, электронные деньги легко конвертируются в наличные и выводятся в тень, валюта беспрепятственно пересекает границы, и т.д.. Кроме того, год от года растут объёмы электронных транзакций с использованием криптовалют, т.е. минуя все виды контроля и, соответственно, налогообложения.

А теперь давайте посмотрим на чеки, которые мы получаем при покупке продуктов, товаров и оплате услуг:

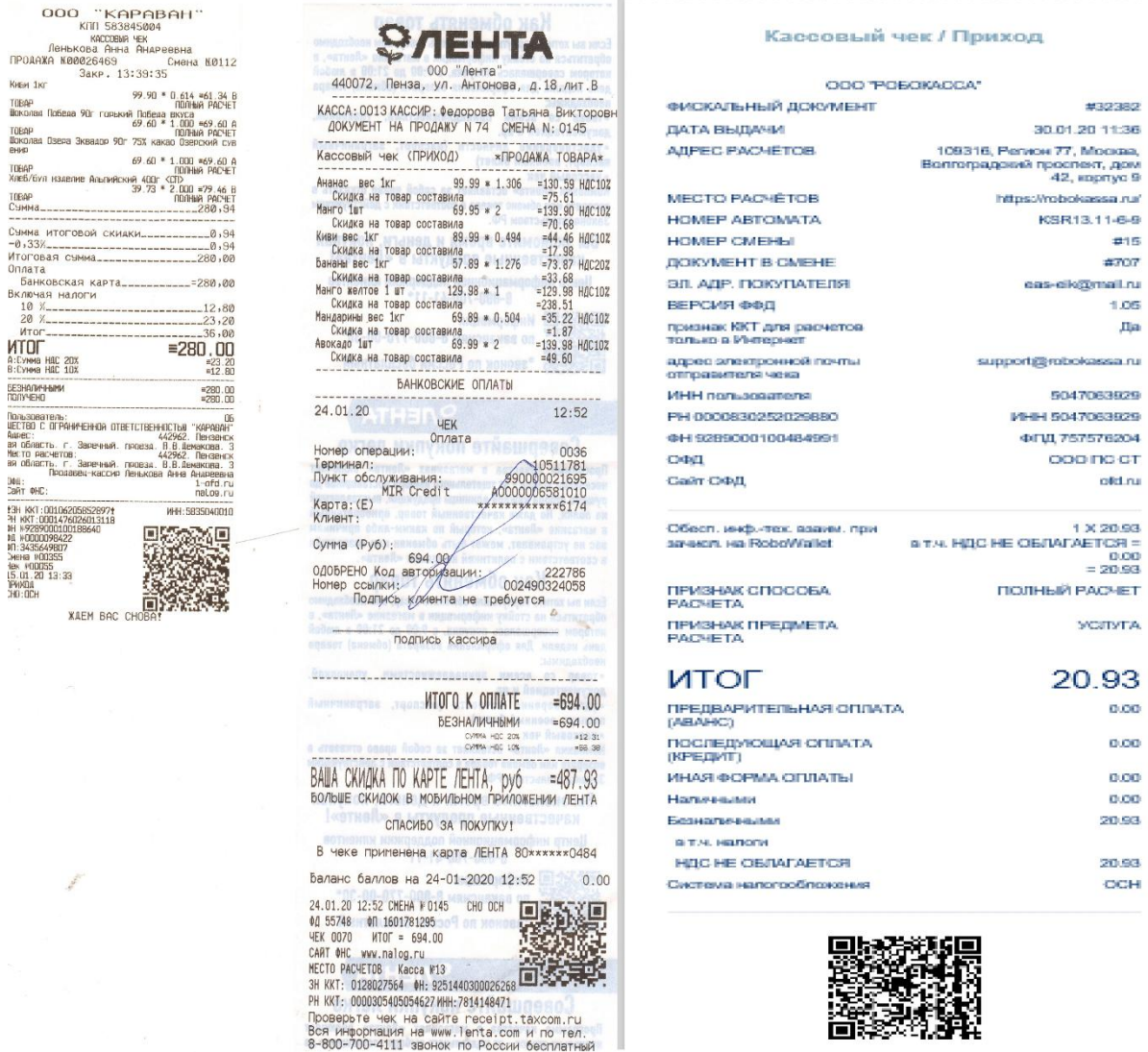

Рис.1. Сканы чеков на покупку продуктов и Робокассы

Как мы видим, в этих типичных кассовых чеках фиксируются данные по очень большому числу показателей: дата, кто и какой товар продал, и кто купил (если по карточке), индекс товара, его наименование, цена, количество, сумма платежа, скидка, НДС, и т.д.. У платёжной системы Робокасса практически те же данные, не указано только наименование платежа. Аналогичные данные есть и в платёжных документах, по которым магазин приобретает товары у оптовых поставщиков, а те у производителей товаров согласно товарным накладным. А бухгалтерия каждого магазина/оптовой базы/предприятия, используя данные тех же чеков и первичных платёжно-расчётных документов, направляют в ИФНС отчёты, которые там оцифровываются и поступают в их Центры обработки данных (ЦОД). Однако этот колоссальный объём данных по обширному кругу показателей экономической деятельности (*big_data*), хранящийся в этих Центрах, пока не используются для оценки, анализа и статистики. Но это и трудно обеспечить, так как все платежи в цепочке поставок/продаж идут через разные коммерческие банки по установленным каждым из них формам и, следовательно, свести их в единую форму невозможно. При этом платежи предприятий и банковские транзакции неизбежно проходят со множеством нарушений.

Выход из сложившейся ситуации найден Фондом финансовых инициатив, который предложил концепцию **Три в одном** или **Триединства** – сконцентрировать выполнение всех регистрационно-платёжных операций в одной структуре, передав их из банковской и расчётно-платёжной сферы в специализированную государственную структуру. Её

основным, базовым элементом становятся **регистрационно-платёжные узлы (РПУ)** Казначейства - первичное звено фиксации всех первичных экономических параметров и платежей (расчётов), в котором: 1. все граждане будут получать биометрические паспорта, идентификационные номера (ИНН), а предприятия и организации, включая органы управления, и индивидуальные предприниматели – ОГРН; 2. осуществляется регистрация любых прав собственности юридических и физических лиц на имущество, а если они регистрируются в других ведомствах, то немедленно передаются по защищённым каналам связи в **РПУ**; 3. Открывать расчётные (текущие) счета юридические лица отныне смогут только в **РПУ**, причём только один (!). И точно также все физические лица, начиная с 14 лет, будут иметь единственный лицевой (карточный) счёт только в **РПУ**. Все расчёты за товары и услуги, зачисление на карточку заработной платы, проведение платежей, перечисления, взносы, и переводы денежных средств выполняются безналично только через **РПУ**. А **коммерческие банки и платёжные операторы полностью исключаются из системы расчётов**. Таким образом, если регистрация и все расчёты и операции юридических и физических лиц, включая неработающих граждан (дети, пенсионеры, студенты, самозанятые и т.п. лица) идут только через **РПУ**, то он становится единственно возможным регистрационно-платёжным операционным узлом.

Второй уровень образуют территориальные информационно-статистические центры Казначейства (**ТИСЦ**), т.е. территориальный дата-центр или Центр обработки данных (**ЦОД**), куда из каждого **РПУ** поступает вся информация о произведенных расчётах, налогах и платежах всех юридических и физических лиц. Затем вся первичная информация, обработанная в **ТИСЦ/ЦОД**, должна поступать в Государственный комитет экономической статистики и регистрации прав (**ГКСиРП**), в который необходимо преобразовать Росстат. На высшем уровне находится сам бюджетно-казначейский банк (**БКБ РФ**), куда из **ТИСЦ** поступают все виды налоговых перечислений, из которых формируется доходная часть бюджета, а затем по росписи **БКБ РФ** из него же адресно получают средства все бюджетополучатели на их счета в **РПУ**, минуя коммерческие банки. Общая схема казначейской денежной системы, реализующей концепцию Триединства будет иметь вид:

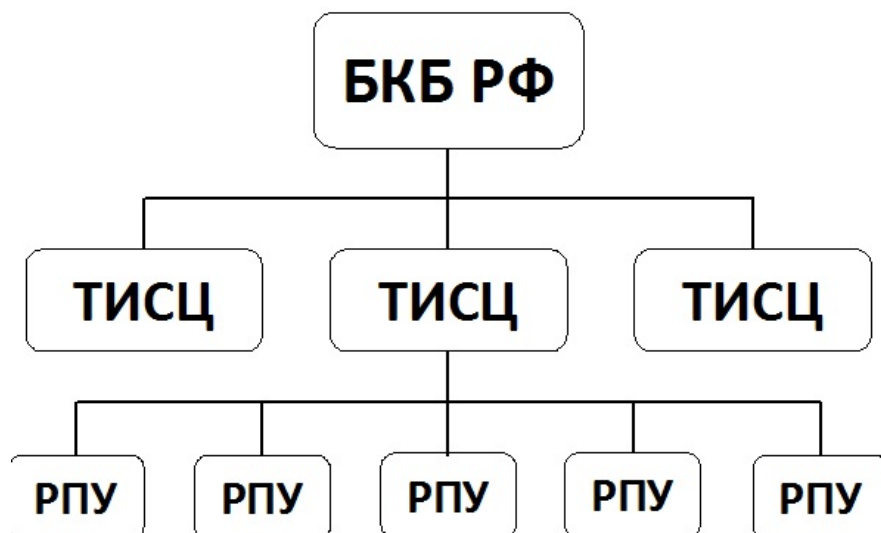

Схема 2. Общая схема казначейской денежно-банковской системы (ДБС)

А что же тогда будут делать банки? Им, лишённых возможности пользоваться бесплатными кредитными ресурсами в виде депозитов и свободных остатков на счетах предприятий и физических лиц придётся жить в новой реальности - выполнять исключительно свои банковские операции - **сбережения и кредитования**. Более того, целесообразно уже сейчас, не дожидаясь реформирования казначейской системы, покончить

с диверсификацией банковской системы и **специализировать** (перепрофилировать) **все банки** по видам операций на **сберегательно-депозитные (СБ)**, для краткосрочного кредитования предприятий и граждан образовывать **коммерческие банки (КБ)**, для инвестиционного кредитования создавать **инвестиционные банки (ИнБ)**, **лизинговые (ЛиБ)** и **ипотечные банки (ИпБ)**. Но специализированные внешнеторговые банки **ВЭБ** и **ВТБ** следует подчинить Казначейству, чтобы и все расчётно-платёжные операции по экспорту и импорту также выполнялись в казначейской системе. А с учётом обоснованной выше отрицательной роли бирж, для обеспечения паритетных и равноправных отношений в торговле между Россией и другими странами необходимо также перейти к установлению **дискретных курсов** в клиринговых центрах (**КЦ**), т.е. по каждой сделке в отдельности (товарной группе) [1, с.31]. И, разумеется, **хождение и использование инвалюты в стране** должно быть **полностью запрещено** - предприятия не должны иметь валютные счета ни в подразделениях Казначейства, ни в специализированных банках. Следовательно, ни у кого не будет возможности выводить средства за рубеж или оставлять их там. Иностранцы граждане, прибывающие с визитом в нашу страну, в зоне таможенного контроля регистрируются в **РПУ**, где получают банковскую карточку Казначейства и меняют свою национальную валюту на рубли. Карточка регистрационно-платёжная, а потому будет обеспечен 100%-ый учёт как прибытия/убытия (времени пребывания в стране), так и всех операций иностранного гражданина, включая дипломатов. Таким образом, компетентные органы будут точно знать, кто, с какой целью и на какой срок приехал в страну, а иностранное финансирование станет невозможным.

А кто должен управлять всем денежным оборотом? Деньги являются главным рычагом управления экономикой страны, а потому при президентской форме правления Казначейство, Минфин и Центральный банк должны подчиняться напрямую президенту, а иные решения, как это видно из нашего собственного опыта, серьёзно тормозят развитие экономики. Тогда в общем виде схема управления денежным оборотом будет иметь вид:

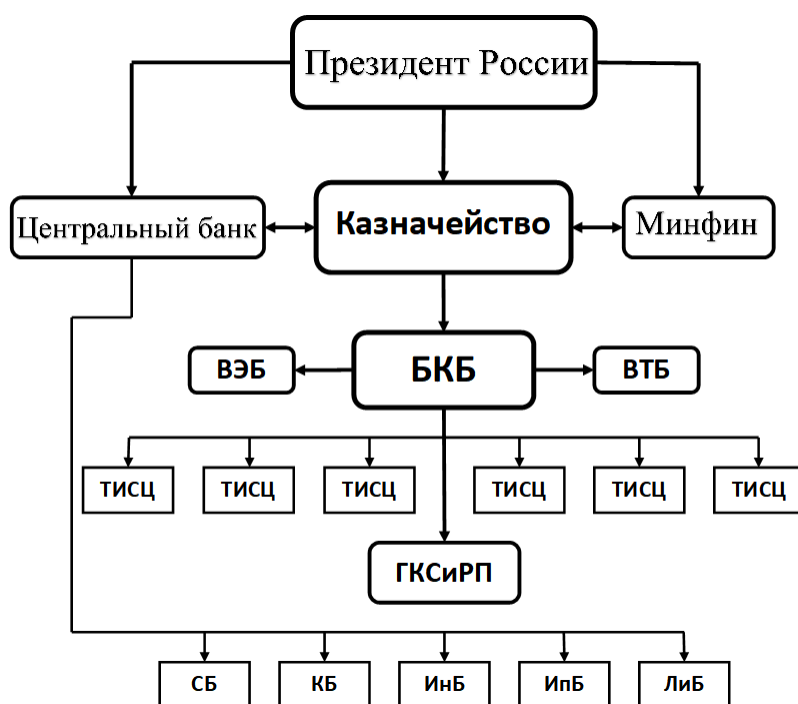

Схема 2. Общая структура денежно-банковской системы страны.

Практическая реализация концепции Триединства при обычной технологии обработки документов была бы очень громоздкой и неповоротливой, а потому вряд ли бы дождалась своего часа. Но с появлением технологии распределённого реестра, когда все

регистрационные данные и платёжно-расчётные операции можно будет как бы намертво закреплять в этом реестре, ситуация меняется коренным образом, и в итоге мы получим **казначейский блокчейн**. В рукописный реестр всегда можно внести другую запись или сделать её задним числом, подправить, даже используя программу 1-с, но с использованием технологии блокчейна это становится невозможным. Более того, казначейский блокчейн позволит, наконец, преодолеть разрозненность интересов и организационных форм расчётов и регистрации. Выстраивается, таким образом, *глобальная регистрационная сетевая расчётно-платёжная система всего государства*. Однако в отличие от блокчейна криптовалют, где главное обеспечить анонимность транзакций их собственников, казначейский блокчейн имеет иное утилитарное назначение: он защищает счета юр- и физлиц от взлома, краж и незаконных перечислений и платежей, а для ответственных должностных лиц Казначейства он прозрачен для контроля законности платежей при том, что внесение правок в распределённый реестр технически невозможен.

А как цифровизация регистрационно-платёжных операций на основе реализации концепции Триединства в форме Казначейского блокчейна отразится на экономике? Самым непосредственным образом! Будут обеспечены более высокие темпы роста экономики и эффективность социально-экономической политики за счёт: получения достоверной статистики, точного учёта и контроля доходов, повышения управляемости экономическими процессами, ликвидации коррупции и незаконной предпринимательской деятельности, повышения деловой активности и собираемости налогов, снижения инфляции и ставок по кредиту, и т.д., что детально рассмотрено в [1, С.176-200]. Без реализации концепции Триединства обещание премьер-министра М.В.Мишустин создать за два года систему тотального учёта доходов и расходов всех домохозяйств в России, практически **невыполнимо**. Почему? **Невозможно обязать** сотни тысяч частных организаций: банков с их филиалами, микрофинансовых организаций, предприятий торговли, мобильных операторов, ОАО, ООО, ИП и ИЧП, а также госорганизаций, которые принимают платежи или выплачивают деньги, передавать сведения о каждой такой операции в какой-то информационный центр. Кроме того, колоссальная масса денег, в т.ч. инвалюты, перетекает туда/сюда из рук в руки, из одной платёжной системы в другую и из других стран совершенно бесконтрольно, формируя особые отношения незаконного предпринимательства, взяточничества, откатов, криминала и мошенничества. А быстро растущая виртуальная экономика, связанная с миром финансовых спекуляций, биткоинами, криптовалютами, торговлей фикциями и воздухом, вытесняющая и заменяющая фиатный денежный оборот – как быть с ней? Однако всё становится на свои места, если любые виды дохода гражданина и его расходы фиксируются в **ПРУ**.

И **последнее**. Как отмечает А.Петров, *«Воспользоваться конкурентными преимуществами ЦЭ в планетарном масштабе сумеет страна, в которой разработают эффективные финансово-экономические и управленческие электронные технологии»* [5]. Идею Триединства вполне можно отнести к ним, а вот сумеет ли Россия воспользоваться её *«конкурентными преимуществами»*, большой вопрос. Как правильно отмечает С.Кирдина, если *«использовать знание закона - можно подняться к звёздам, если же пренебрегать им, то неизбежны падения»* [6]. Но если вследствие недоучёта законов физики и математики падение ракеты в океан восполняемая потеря, даже если её разработка обошлась стране в миллиарды долларов, то сход экономики страны с орбиты вследствие пренебрежения её законами имеет куда более серьёзные последствия. Экономика России уже в 5-ый раз за 30 лет «падает» в кризис, а основная причина всё та же – пренебрежение не только экономическими законами, но и часто даже просто здравым смыслом. Что же касается идей концепции Триединства и воплощения её в казначейском блокчейне, то не получится ли так, что они будут положены в основу реформирования денежно-банковской системы в какой-нибудь другой стране, поскольку их содержание давно находится в публичном пространстве, а мы потом будем перенимать её опыт?

Литература:

1. Скобликов Е.А. Общая или новая теория денег: монография. М. : ФЛИНТА, 2019.
2. Официальная статистика мечтает о big data.
<https://www.kommersant.ru/doc/3212747?query=%D1%86%D0%BE%D0%B4%20%D1%84%D0%BD%D1%81>.
3. Г.Малинецкий. Цифровой экономики не существует, её придумали для распила бюджета.
<http://новости-россии.ru-an.info/новости/цифровой-экономики-не-существует-её-придумали-для-распила-бюджета/>.
4. Где работают 38 миллионов россиян: мнения.
<http://www.iarex.ru/interviews/39766.html>.
5. Петров А.А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. Trade policy/НИУ ВШЭ. № 3/11, 2017, с. 44-75.
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб. : Нестор-История. 2014. 468 с.

Смелик Надежда Леонидовна
доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Государственный аграрный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
smeliknl@mail.ru

К ГИПОТЕЗЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА: ИНВАРИАНТЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЯДРА

Аннотация. Методологическое ядро гипотезы диалектического синтеза сформировано инвариантами – категориями “отношение” и “изменение”. В онтологической структуре социально-экономической системы фиксирован инвариантный уровень сущности (уровень изменений), формами которого выступают систематизированные количественно-качественные изменения, что раскрывает синхронный и диахронный аспект. Синтетическая концепция носит субъект-объектный характер.

Ключевые слова: диалектический синтез, отношение, изменение, уровень сущности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-393-397

Smelik Nadegda Leonidovna
The associate professor, the candidate of agricultural sciences, docent
The Saint Petersburg state agrarian University
Saint Petersburg, Russia
smeliknl@mail.ru

TO THE HYPOTHESIS OF DIALECTICAL SYNTHESIS: INVARIANTS OF THE METHODOLOGICAL NUCLEUS

Annotation. The methodological nucleus of the dialectical synthesis hypothesis is formed by invariants - categories of "attitude" and "change". The ontological structure of the socio-economic system fixes the invariant level of essence (level of change), the forms of which are systematic quantitative-quality changes, which reveals the synchronous and diachron aspect. The synthetic concept is subject-objective character.

Keywords: dialectic synthesis, attitude, change, level of essence.

Междисциплинарный подход в исследовании социально-экономической, хозяйственной системы связывается с необходимостью интеграции экономико-теоретических, политических, социологических, экономико-математических аспектов на основе философии. Метод материалистической диалектики с универсальными законами перехода количественных изменений в качественные и обратно, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания имеет наибольший потенциал для формирования синтетической концепции теоретического знания. Методологическим ядром предлагаемой гипотезы выступает онтология (социально-экономической системы), т.е., сущность и ее варианты и инвариантный уровни. Инвариантный уровень сущности выполняет интегрирующую функцию в синтетической концепции посредством одновременного фиксирования основных диалектических законов.

В предлагаемой гипотезе диалектического синтеза в качестве инвариантов методологического ядра используются категории “отношение” и “изменение”. Категория “отношение” в логической последовательности категорий Аристотеля стоит после категорий “количество” и “качество” [1]. Сопоставление, сравнение вещей друг с другом в диалектической логике являет собой отношение [5]. Категория “изменение” в диалектике определяется как равенство и неравенство объекта с самим собой [3, 16]. Согласно Г.В.Ф.

Гегелю одной из ступеней развития количества выступает количественное отношение [3]. Тогда, с одной стороны, рядом с количеством стоит отношение, с другой стороны – изменение, поскольку развитие – это особые изменения. Следовательно, категории “отношение” и “изменение” являются всеобщими. Однако автор не ставит своей задачей в рамках данной работы устанавливать их соотношение.

В структуре сущности социально-экономической системы можно выделить известные в диалектической логике уровни существования (отношений), проявления (отношений), осуществления (отношений) и новый уровень – уровень изменений (состояний отношений). Уровень изменений (условно вертикальный) является инвариантным и проникает все три остальных уровня (условно горизонтальных). Уровень изменений имеет формы количественно-качественных изменений (систематизированные автором), а, именно, появление – изменение уровня – сдвиг – скачок – разрыв – исчезновение. Формой количественно-качественных изменений предлагается считать пороговое состояние изменения (отношения).

Уровень существования (условно нижний горизонтальный) отношений содержит всеобщие категории “материя” и “сознание”. Уровень существования неоднороден и включает в себя уровень предметно-объектной реальности (включая и природу) и уровень психических оснований субъекта (сознание, осознание, самоосознание). При взаимопроникновении уровня существования и уровня изменений происходят изменения предметно-объектной реальности (появление и исчезновение вещей и др.) и изменения людей (рост уровня потребностей и др.). Таким образом, на уровне существования фиксируется субъект как носитель сознания и объекты.

Так, потребности, определяемые как отношение между субъектом и миром, могут быть подразделены на биологические, социальные, идеальные, материальные и нематериальные, естественные и общественно приобретенные и др. [12, 2]. Изменение уровня потребности, сдвиг в группе потребностей, появление новых и исчезновение прежних потребностей можно рассматривать как формы пересечения уровня существования и уровня изменений. При этом изменения самих предметов и людей рассматриваются как отношение этих предметов и людей к самим себе в предыдущий момент времени, что фиксирует темпоральный (диахронный аспект) характер данного онтологического уровня (и не только этого уровня). Необходимо отметить выделение отдельного темпорального уровня существования М.Ю. Опенковым [15]. Отношения субъекта ко времени и к самому себе, к миру определяются как фундаментальное и базовое отношение [9]. На пересечении уровня существования и уровня изменения могут оцениваться синхронные изменения посредством скачка, разрыва. Возможно, новый уровень изменений на пересечении уровня существования проявляет онтолого-гносеологический дуализм категории “изменение”, а, значит, и соответствующего уровня. Таким образом, субъект-объектный характер синтетической концепции закладывается на уровне существования. А междисциплинарность гипотезы дополняется включением психологического аспекта.

Уровень проявления отношений социально-экономической системы расположен (условно) выше уровня существования и обнаруживает форму наличного бытия в конечных проявлениях. Формами уровня проявления отношений выступают структура и функции (социально-экономической системы), которые образуют класс общих категорий. Так, внутри класса общей категории “функции” находятся классы особенных экономических категорий (например, производство, обмен, распределение, потребление), между которыми также устанавливается отношение. Кроме того, формами уровня проявления выступают особенные аксиологические категории (ценности, интересы, мотивы, цели). Таким образом, уровнем проявления и его формами фиксируется принцип детерминизма с отражением направленности развития системы и принцип системности. При этом междисциплинарный характер синтетической концепции усиливается экономико-теоретическим и аксиологическим аспектом.

Уровень осуществления – иерархически наиболее высокий уровень, поскольку он оказывает активное воздействие на другие онтологические уровни, определяется практикой и выступает главным отношением субъекта. Уровень осуществления социально-экономической системы представлен уровнем реально возможного (потенциального) осуществления (будущее состояние или состояние бифуркации) и уровнем актуального осуществления (реализующиеся в настоящее время изменения действительности), каждый из которых, включает в себя уровень необходимо объективного изменения (природно-климатические изменения, не зависящие от человека и др.) и уровень субъектно инициированного изменения реальности (изменения, инициированные субъектами, индивидуальными или групповыми).

Формами уровня осуществления являются категории “необходимость” и “свобода”, которые выступают в данной гипотезе как всеобщие категории. Свобода и необходимость выражают, согласно И.Я. Лойфану и М.Н. Руткевич, “отношения сознательной человеческой деятельности и... природных и общественных сил” [11, С.146]. Соотношение между ними реализуется разными типами отношений – детерминации (связь состояний и причинная связь (связь объединений и разъединений)) и корреляции [10]. Внутри всеобщей категории “необходимость” заключена категория “действие”. Действие также является отношением [14, С.20]. Действие включает в себя способ (деление и единение), выбор и результат. Фиксация категории “выбор” на уровне осуществления при пересечении с уровнем изменения позволяет исследовать политические отношения статистико-математическими методами. Так, исследование политических процессов с использованием методов эконометрики составляет предметное поле теории общественного выбора [6]. Таким образом, в синтетическую гипотезу интегрируется политический аспект.

На уровне осуществления отношений действие взаимосвязано с объективными условиями, субъективными факторами, субъектностью. Так, категория “субъектность” имеет своими формами особенные категории “обобществление” и “индивидуализация” (отношений, например, собственности), “отчуждение”. Данный класс категорий является синхроническим при взаимодействии с уровнем изменений (при описании явлений на основе сдвига, скачка, разрыва). Снижение уровня национально-государственного обобществления (предприятий, земли) влечет за собой рост уровня транснационального обобществления посредством роста уровня индивидуализации (отношений собственности), что наглядно демонстрирует исторический опыт национальной экономики с 1990-х годов. Таким образом, на уровне осуществления психологический аспект усиливает синтетическую функцию предлагаемой гипотезы.

Диалектическое противоречие между объективными условиями и субъективным фактором, которое также позиционируется на уровне осуществления, разрешается посредством уровня НТП, рост которого обеспечивается сдвигами в структуре технико-технологических укладов, что доказывается работами С.Ю. Глазьева [4].

Уровень изменений выступает материальной основой трех диалектических законов.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно раскрывает механизм развития (системы). Новый онтологический уровень (уровень изменений) интегрирует собой различные механизмы развития - не только на основе изменения уровня (экономического роста), но и на основе сдвига в составе целого, посредством скачка (научно-технические революции) и разрыва (социальные революции).

Функция диалектического синтеза в предлагаемой концепции выполняется и законом единства противоположностей. Так, отношение между появлением и исчезновением, которые противоположны друг другу, являются источником и движущей силой развития системы, представляет собой основное диалектическое противоречие. Разрешение диалектического противоречия возможно посредством победы одной противоположности над другой [5]. На уровне изменения основное диалектическое противоречие представлено противоречием между появлением и исчезновением (отношения), которое в качестве промежуточного звена имеет изменение уровня. Кроме того, торжество одной стороны над

другой в диалектическом противоречии возможно также посредством смены преобладания какой-либо из сторон и тогда изменение отношения можно рассматривать как сдвиг, а точнее – транспозиционный сдвиг (смену преобладающего компонента в составе целого). Это положение раскрывает функцию изменения уровня, которое, как промежуточное звено в основном диалектическом противоречии между появлением и исчезновением (отношения), тоже является диалектическим противоречием – между ростом и спадом уровня с промежуточным звеном, теперь уже, в форме сдвига. Промежуточными звеньями основного диалектического противоречия могут выступать также скачок и разрыв. Следовательно, новый онтологический уровень (уровень изменений) выполняет интегрирующую функцию для различных противоречий посредством своей структуры (диалектического противоречия).

Закон отрицания отрицания в философии рассматривается как “закон диалектического синтеза” [17, С.484]. Методологическая функция закона отрицания отрицания заключается в утверждении диалектического принципа единства логического и исторического, что определяет направленность развития [13, С.151]. В работах различных исследователей показано, что формы количественно-качественных изменений могут выполнять функции источника циклов. Так, в инновационных теориях длинных волн Й. Шумпетера и др. в качестве причин циклической динамики рассматриваются импульсы (появление - автор) нововведений [19, 4, 20]. Изменение уровня выступает содержанием цикла, согласно теории экономического роста, конъюнктуры, длинных волн, что показано работами Э. Хансена, Дж. М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева [18, 7, 8]. Таким образом, уровень изменений создает основу для синтеза различных циклических теорий.

Таким образом, предлагаемая гипотеза диалектического синтеза носит субъект-объектный и реляционно-модусный характер, а также раскрывает синхронность и диахронность отношений (социально-экономической системы). Инварианты методологического ядра “отношение” и “изменение” позволяют интегрировать экономико-теоретические, психологические, аксиологические, политические концепции и математические, статистические, эконометрические методы.

Литературные источники:

1. Аристотель. Категории: С приложением “Введения” Порфирия к “Категориям” Аристотеля: Пер. с др.-греч. /2-е – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”. 2011. – 86 с.
2. Беляева Л.А. Человек и его потребности. Учебное пособие/ Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Отдел множ. техники Урал. гос. пед. ун-та. 2009. – 165 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. С. Петербург: “Наука”, 2005. – 800 с.
4. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов/ Вестник РАЕН, 2013. № 1. – С. 29 –35
5. Диалектическая логика/ Под ред. З.М. Оруджева, А.П. Шептулина. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1986.– 298 с.
6. История экономических учений: Учеб. пособие/ Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М. 2009. – 784 с.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ./Общ. Ред. и предисл. А.Г. Милейковского и И.М. Осадчей. Москва: Прогресс, 1978. – 494 с.
8. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды/Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. кол.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. М.: ЗАО “Издательство ” Экономика”. – 2002. – 767с.
9. Косилова Е.В. Фундаментальные и базовые отношения субъекта// Мир психологии. 2015, № 3 (83). – С. 38-47
10. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе / Г.Д. Левин. М.: Логос, 2007. – 224 с.
11. Лойфман И.Я., Руткевич М.Н. Основы гносеологии. Екатеринбург: УрГУ, 1996. – 176 с.

12. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. [Пер. с англ.]/ Абрахам Маслоу; [Пер. Т. Гутман, Н. Мухина]. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер. 2011. – 351 с.
13. Миронов В.В., Иванов В.В. Онтология и теория познания: Учебник. М.: Гардарики. 2005. – 447 с.
14. Онтология и теория познания: учебное пособие / М.Ю. Опёнков, Н.Б. Тетенков, Е.А. Янковская; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 2-е изд. доп. Архангельск: САФУ, 2019. – 208 с.
15. Опенков М.Ю. Онтология и теория познания: уч. Пособие/М.Ю. Опенков, Н.Б. Тетенков, Е.А. Янковская: Сев. (Арктич.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 232 с.
16. Попов М.В. Социальная диалектика. Часть 1. /М.В. Попов. Невинномысск: Изд-во Невинномысского института экономики, управления и права, 2012. — 171 с.
17. Философия: Учебник для вузов/ Под общей редакцией В.В. Миронова. М.: Норма. 2005. – 673 с.
18. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход/ Э. Хансен. Ч. 1-2. Классики кейнсианства: В 2 т. [Перевод/ Предисл., с. 5-38, А.Г. Худокормов; ред. З.А. Басырова]. М.: Экономика, 1997.–414 с.
19. Шумпетер И.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия/ И.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю.Чепуренко, пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А.Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семеновко, ЭГ. Соловьева]. М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
20. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века/ Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2011. – 382 с.

Смирнова Татьяна Леонидовна
доктор экономических наук, доцент
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Россия, г. Москва
ctl2011@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные формирующиеся программные подходы и источники финансирования активной политики занятости в инновационно активном промышленном регионе с экспортно-ориентированной специализацией. Проанализированы приоритетные направления активной политики занятости по социально-демографическим группам. Показаны динамика изменения численности экономически активного населения в регионе и возрастающие риски экономической безопасности в результате структурных сдвигов социально-экономической и демографической ситуации.

Ключевые слова: активная политика занятости, регион, уровень безработицы, бизнес, безработные, квалификационные группы, бюджетирование

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-398-404

Smirnova Tatiana Leonidovna
Professor, Doctor of Economics
Socio-Economic Department
National Research Nuclear University «MEPhI»
Moscow, Russia
ctl20011@mail.ru

ACTIVE EMPLOYMENT POLICIES IN KALUGA REGION

Abstract. In article discusses the main programming approaches and financing sources to the active employment policies in industrial region which had the export specialization and open innovation. The base directions of active employment policies for socio-demographic groups are illustrated, the supporting measures by which these courses of action will be implemented. The dynamics of changes in employment in the region and the increasing risks of economic security as a result of structural changes in the socio-economic and demographic situation are shown. Active policies can to give priority for people of aged over 45, the long-term unemployed, women and people with disabilities in labor market. The active policies are focused to integration workers for employment through institutional partnership of government, business and education in the region.

Keywords: active employment policies, region, unemployment rate, business, unemployed, qualification groups, budgeting process

Региональная политика занятости как одно из направлений комплексной государственной политики способствует развитию деловой активности территории, созданию новых рабочих мест на базе институционального партнёрства региональных органов власти, бизнеса, профсоюзов и общественных организаций. Активная политика занятости населения стимулирует положительную динамику развития экономической ситуации в регионе за счёт доступности качественных государственных услуг гражданам со статусом «безработный» таким, как женщины и территориально мало мобильные группы молодёжи, оказавшихся в течение длительного времени без оплачиваемой работы и минимальных социальных гарантий. Сочетание политики стабилизации бизнеса и

предоставление налоговых льгот резидентам, создание дополнительных рабочих мест, с участием региональных органов власти, развитие информационной инфраструктуры и цифровых технологий, поддержка институциональных инициатив для самозанятости востребованных профессиональных групп населения приводит к снижению уровня региональной социально-экономической напряженности.

Осуществление государственной региональной политики, в области мониторинга требований к профессионально-квалификационным группам населения со стороны бизнеса, интегрирует выбор комплексной системы мер поддержки развития профессиональных программ обучения, культурно-образовательной среды и привлечения открытых инноваций на территорию. Формирующаяся региональная политика прямых промышленных инвестиций и государственной поддержки высокотехнологичных компаний, с растущей динамикой экспорта продукции и услуг, обеспечивает дополнительный спрос на квалификационные группы специалистов внутри территории и соседних регионах. Выстраивание органами власти институциональной модели стимулирования поиска работы разных социальных групп населения территории, на основе контроля рисков их профессиональной адаптации, отражает эффективность активной региональной политики занятости и социально-экономическую устойчивость региональной системы в долгосрочном периоде времени.

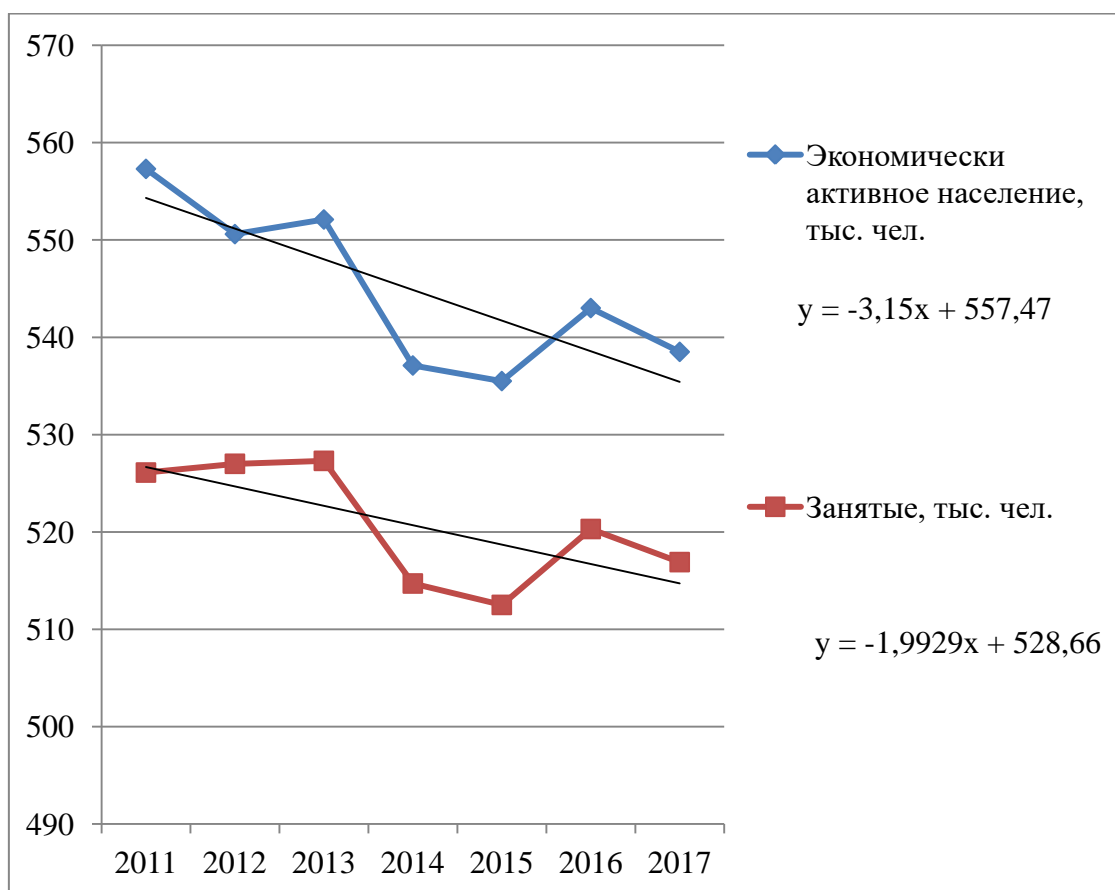
В 2019 году в Калужской области уровень экономически активного населения составлял – 62%, уровень занятости населения – 60%, общий уровень безработицы по методологии МОТ – 3,8% [3]. В этот же период по уровню регистрируемой безработицы Калужская область в Центральном ФО занимала после г. Москвы и Липецкой области устойчивое 3-е место, имея значение 0,43%, что незначительно ниже среднего уровня по Центральному ФО [3]. Наибольшее значение этот показатель имел в Смоленской, Ярославской и Владимирской областях, превышая среднее значение по Центральному ФО в два раза. В 2019 году общий уровень безработицы в РФ был сформирован на уровне 5,5% [3], за счёт части трудоизбыточных регионов с дефицитом высокотехнологичных рабочих мест, недостаточно развитой системой поддержки малого и среднего предпринимательства.

Целями активной политики занятости населения в регионе являются сокращение периода поиска работы, интеграция молодых специалистов в систему профессионального развития и последующего трудоустройства, обучение страших возрастных групп экономически активного населения коммуникативным навыкам ведения переговоров и мотивация их к активному взаимодействию с работодателями, снижение дифференциации институциональных и социальных рисков поиска работы на локальных территориях региона [4, 5, 6, 7]. В Калужской области в общей структуре спроса, формируемого работодателями, преобладают рабочие профессии, составляя более 75% [3]. В общей структуре безработных около 6% населения имеют период поиска рабочего места более одного года [3]. Ведущая эффективная специализация региональной экономики представлена конвейерными и сборочными производствами предприятий, которые не имеют полной автоматизации технологического цикла. Ключевыми направлениями активной политики занятости в Калужской области являются следующие:

- обучение и переобучение лиц, с ограниченными физическими возможностями, их юридическое и социально-психологическое сопровождение государственными органами при трудоустройстве;
- поддержка занятости лиц предпенсионного возраста через систему государственных квотируемых рабочих мест;
- активизация профессиональной мобильности в результате обучения и переобучения социально уязвимых категорий граждан;
- содействие занятости женщин с детьми до трех лет;
- инициация переезда специалистов редко востребованных профессионально-квалифицированных групп в другой регион;

- организационно-правовая помощь и предоставление социальных гарантий при трудоустройстве молодым специалистам в государственном секторе экономики;
- стимулирование временной занятости маладших возрастных групп безработных;
- обучение навыкам предпринимательства и содействие самозанятости в малом бизнесе для средних возрастных групп безработных.

Основными показателями эффективности активной политики занятости в Калужской области считаются такие, как уровень безработицы, доля трудоустроенных граждан из числа официально признанных безработными, число созданных предприятий малого бизнеса в результате переобучения безработных, доля лиц с ограниченными физическими возможностями, получивших поддержку при трудоустройстве. Источниками финансирования активной политики занятости в регионе могут быть средства государственных органов власти, образовательных институтов и частных предприятий. Анализ общей динамики изменения численности экономически активного населения в Калужской области в 2011–2017 годы показал сокращение численности профессионально-квалификационных групп в результате естественной и миграционной убыли населения (рисунок 1). В рассмотренный период удельный вес группы женщин в общей структуре экономически активного населения составлял около 49% [3].

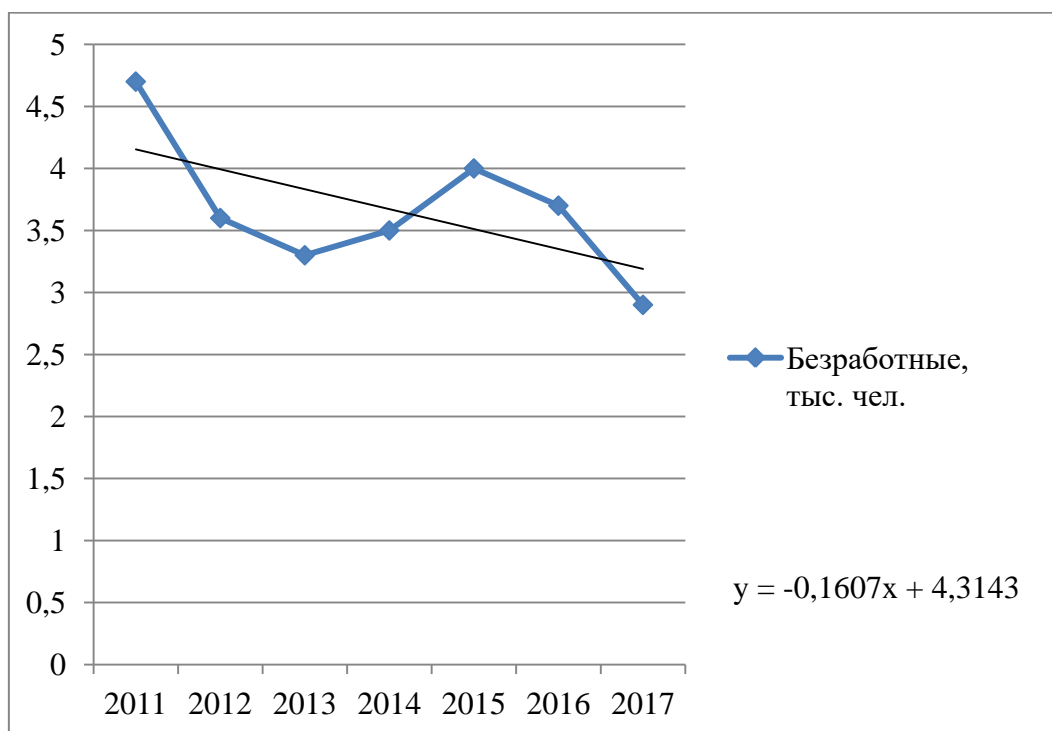
Примечание: использованы данные Росстата

Рисунок 1 – Динамика и линия тренда численности экономически активного населения, занятых профессиональных групп в Калужской области, 2011–2017, (тыс. чел.)

Децентрализация в принятии экономических решений позволяет активизировать субъектов экономической деятельности, минимизировать риски сокращения занятости профессионально-квалификационных групп и контролировать перераспределение финансовых ресурсов с участием региональных органов власти в Калужской области.

Изменение динамики численности безработных в области (рисунок 2) отражает более медленные темпы снижения после кризиса 2014–2015 годов, в результате сокращения уровня инвестиционной активности корпоративного бизнеса, рационализации экономических ожиданий агентов и замедления динамики создания рабочих мест.

В 2011–2017 годы, по данным Росстата, в Калужской области преобладают структурная и сезонная безработица, общий уровень безработицы снизился с 6% до 4%. В этот же период удельный вес женщин в региональной структуре безработных вырос с 45% до 52%, в результате роста числа технологических производственных цепочек предприятий, с вредными и опасными условиями труда, из-за ограничения количества качественных рабочих мест в среднем и малом бизнесе, с дополнительными социальными гарантиями работникам [3].

Примечание: использованы данные Росстата

Рисунок 2 – Динамика и линия тренда численности безработных в Калужской области, 2011–2017, (тыс. чел.)

Источниками финансирования активной политики занятости в Калужской области являются средства федерального, областного и муниципальных бюджетов. При сохранении сложившейся модели инвестиционной политики резидентов на территории специальной экономической зоны, увеличивается количество рабочих мест, с улучшающимися инновациями и экологически безопасными промышленными технологиями. Совокупные финансовые ресурсы федерального бюджета на активную политику занятости в Калужской области в 2014–2016 годах имели лимитные ограничения – 451 млн. руб. из-за кризисного состояния предприятий реального сектора экономики, которые требовали временной дополнительной ресурсной поддержки со стороны государства [1]. В 2014 году совокупный объем финансирования на активную политику занятости в Калужской области, из средств федерального бюджета, составлял 142,7 млн. руб., из средств областного бюджета – 207,3 млн. руб., из средств муниципальных образований – 14,8 млн. руб. в результате разной налогооблагаемой базы, возможностей формирования налоговых и неналоговых доходов территорий (рисунок 3). В структуре бюджетного финансирования в 2014–2020 (прогноз)

годы преобладали средства федерального и регионального бюджета. За рассмотренный период удельный вес расходов федерального бюджета в общей структуре формирования средств, направленных для активной политики занятости населения Калужской области, увеличился в интервале 39% – 50%, регионального бюджета снизился соответственно 57% – 45%, муниципальных образований увеличился в интервале 4% – 5%. В 2014–2020 (прогноз) годы сформированное регрессионное уравнение линии тренда для направляемых источников федерального бюджета для стабилизации программ активной политики занятости Калужской области имело вид: $y = 1,054x + 151$, для источников регионального бюджета: $y = -4,304x + 181$, для источников муниципальных образований: $y = 0,229x + 13$.

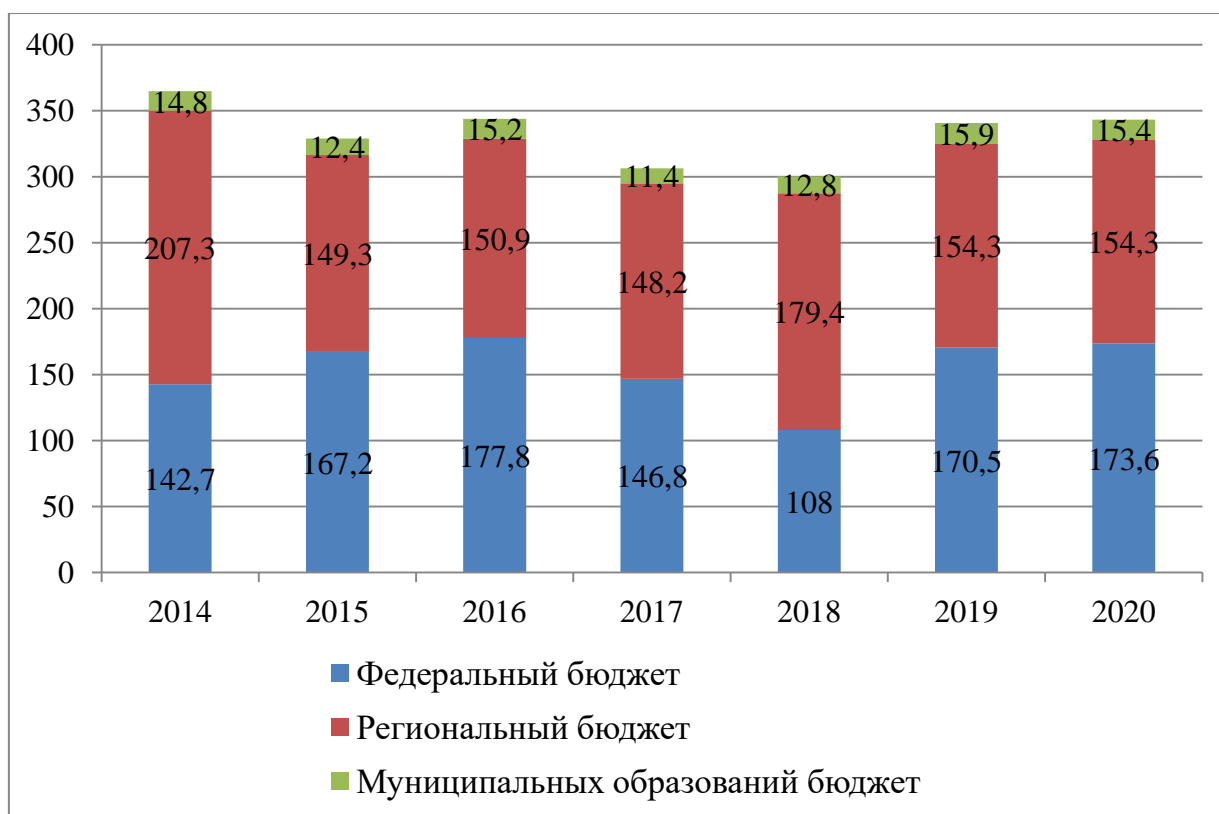

Рисунок 3 – Источники финансирования активной политики занятости в Калужской области, 2014–2020 (прогноз) (млн. руб.) [1]

В Калужской области реализуется активная политика занятости на базе модели государственного софинансирования разных уровней бюджетной системы с дополнительным привлечением финансовых ресурсов бизнеса для повышения социально-экономической устойчивости региональной системы, снижения рисков институциональных барьеров занятости профессионально-квалификационных групп населения. В результате поддержки структуры доходов работников в государственном и корпоративном секторе экономики региона, из-за повышения эффективности политики гибкой модели занятости и квотирования рабочих мест для лиц, с ограниченной мобильностью, вовлекаются в профессиональную занятость дополнительные социальные группы, которые ранее находились в категории экономически неактивного населения. В Калужской области происходит расширение партнёрских государственных программ взаимодействия с бизнесом, по обучению и переобучению безработных, что позволяет снизить уровень структурной безработицы и стимулировать внутреннюю территориальную трудовую миграцию. Создание в регионе регистров получателей социальных государственных услуг в сфере занятости обеспечивает среднесрочное прогнозирование бюджетной нагрузки и поиска необходимых источников финансирования долгосрочных программных мероприятий.

Государственная служба занятости населения реализует систему функций институционального посредничества между работниками и работодателями, корректирует структуру занятости на основе разработанных программ социальной адаптации младших возрастных групп, проводит оценку дефицита спроса на профессионально-квалификационные группы, стимулирует заказ на дополнительную профессиональную переподготовку безработных в регионе. Учёт взаимосвязи факторов вертикальной и горизонтальной гендерной сегрегации [2] позволяет сформировать оптимальную структуру рабочих мест в Калужской области, стабилизировать трудовую занятость женских профессионально-квалификационных групп. В целях удовлетворения растущих требований работодателей, в системе дистанционной занятости к уровню профессиональной подготовки женских квалификационных групп, в регионе разрабатываются образовательными институтами интегрированные и многоуровневые образовательные программы, ориентированные на развитие информационно-коммуникационных навыков, социальной адаптации и межкультурного взаимодействия, с использованием возможностей Интернет.

Подводя итог, заметим, что при реализации активной политики занятости населения в Калужской области происходит изменение структуры поведенческой мотивации и социального образа жизни части групп населения, снижение барьеров адаптационного поведения профессионально-квалификационных групп, повышение эффективности принятия решений экономических агентов. Выявленные сложившиеся структурно-функциональные взаимосвязи между элементами макроэкономической и микроэкономической политики позволили показать, как реализуется социальная функция государства в системе формирования эффективной структуры занятости в регионе, с учётом разных интересов экономических агентов. Институционализация процессов координации территориальной структуры занятости, для повышения устойчивости воспроизводственной системы региона, приводит к усложнению экспертной функции корпоративного сектора экономики. Эволюция структуры государственного и корпоративного профессионального образования подчиняется непрерывным процессам усложнения профессиональных и квалификационных национальных стандартов.

Для контроля структурных дисбалансов профессионально-квалификационных групп занятости экономически активного населения Калужской области, можно использовать опыт программ формирования активной политики занятости в таких странах ЕС, как Дания, Швеция, Финляндия, Бельгия, Франция, Венгрия и Австрия, с высоким уровнем государственного вмешательства, предупреждения рисков принудительной и вынужденной потери работы квалифицированных специалистов среди инклюзивных групп населения, а так же сохранения для них социальных гарантий. Наиболее эффективное направление, которое финансируется государственными органами активной политики занятости в странах ЕС, является институциональный диалог и общественные социальные договоры с работодателями, с целью наиболее раннего выявления занятых групп населения, которые склонны к рискам вынужденной потери работы и длительному периоду безработицы. Наименьший уровень государственного вмешательства в структуру занятости профессионально-квалификационных групп и незначительные объёмы бюджетного финансирования активной политики занятости населения отмечены в таких стран, как Австралия, Канада, Латвия, Израиль, Япония, Чили и США.

Литература:

1. Государственная программа «Развитие рынка труда в Калужской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/464902145> (Дата обращения: 21.07.2020).
2. Мальцева И.О. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда / И.О. Мальцева, С.Ю. Рощин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 295с.
3. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 15.07.2020).

4. Смирнова Т.Л. Изменение предложения на рынке рабочей силы в России в условиях развития инновационной экономики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 87-93.
5. Смирнова Т.Л. Реструктуризация российского рынка рабочей силы в условиях формирования инновационной экономики // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 228-231.
6. Смирнова Т.Л. Теоретико-методологический подход к оценке трансформации структуры рынка рабочей силы // Вестник КемГУ. – 2014. – Т2. – №1. – С.231-234.
7. Смирнова Т.Л. Формирование эконометрической модели рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации экономики России // Известия высших учебных заведений. Серия экономика, финансы и управление производством. – 2014. – №1. – С.87-92.

Спицын Владислав Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Томский политехнический университет
г. Томск, Россия
spitsin_vv@mail.ru

Михальчук Александр Александрович
кандидат физико-математических наук
Томский политехнический университет
г. Томск, Россия
aamih@tpu.ru

Булькина Анастасия Александровна
Томский политехнический университет
г. Томск, Россия
anastasiya.bulykina@mail.ru

Хижняк Алина Викторовна
Томский политехнический университет
г. Томск, Россия
alina.hizhnyak@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ НА ГЕНЕРАЦИЮ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ: ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 19-010-00927(а) «Драйверы развития предприятий высокотехнологичных ВЭД промышленности и услуг России в условиях санкций: экономический анализ и эконометрическое моделирование».

Аннотация. Исследуются закономерности и динамика развития новых предприятий сектора информационных технологий. Анализируемый период – 2013-2017 гг. Выборка составила 182 новых предприятия (панельные данные, 910 наблюдений). Методы исследования – экономические методы, дисперсионный анализ. Результаты. В зависимости от характеристик собственника и территории размещения сформированы 4 группы предприятий. Определен вклад каждой группы в суммарные показатели всей выборки. Выявлены статистически значимые различия в значениях финансовых показателей и их динамике между группами предприятий.

Ключевые слова: новые предприятия, сектор ИТ, тип собственников, территория размещения, закономерности развития, высокотехнологичные отрасли.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-405-415

Spitsin Vladislav Vladimirovich
PhD in Economics, Associate Professor
Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russia
spitsin_vv@mail.ru

Mikhailchuk Alexander Alexandrovich
Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russia
aamih@tpu.ru

Bulykina Anastasia Alexandrovna

Tomsk Polytechnic University

Tomsk, Russia

anastasiya.bulykina@mail.ru

Khizhnyak Alina Viktorovna

Tomsk Polytechnic University

Tomsk, Russia

alina.hizhnyak@mail.ru

INFLUENCE OF OWNERS ON THE GENERATION AND DEVELOPMENT OF NEW ENTERPRISES IN HIGH-TECH INDUSTRIES IN RUSSIA: ECONOMIC AND MATHEMATICAL ANALYSIS

The research was financially supported by the RFBR within scientific research project of the RFBR № 19-010-00927(a) «Drivers for the development of enterprises in Russia's high-tech industries and services under sanctions: economic analysis and econometric modeling».

Abstract. Currently, the Russian IT sector is undergoing intensive processes of generating a new business and new enterprises are showing good development results. The patterns and dynamics of new enterprises in the IT sector are investigated. The analyzed period is 2013-2017. The sample includes 182 new enterprises (panel data, 910 observations). Research methods - economic methods, analysis of variance. Results. 4 groups of enterprises were formed depending on the characteristics of the owner and the localization of firms. We determined the contribution of each group to the total indicators of the entire sample and revealed statistically significant differences in the values of financial indicators and their dynamics between groups of enterprises. We found a significant performance advantage (revenue, assets and their growth) of enterprises created by parent companies in the regions - agglomeration centers, while they are characterized by low financial stability and do not seek to show profit. Better financial stability and higher profitability are demonstrated by enterprises created by individuals in other regions, but their growth opportunities are limited.

Keywords: new enterprises, IT sector, type of owners, location, development patterns, high-tech industries.

В последние десятилетия в мире происходит стремительная цифровизация, которая приводит к изменениям в бизнесе, обществе и экономике. Сектор ИТ является одним из самых динамичных и интенсивно развивающихся отраслей в современной мировой экономике [1]. В России цифровая трансформация экономики также становится одним из приоритетов развития. Еще в 2009 году была принята программа «Электронная Россия», дальнейший переход к цифровой экономике зафиксирован в ряде важнейших нормативных документов страны, в частности:

- ❖ Национальная технологическая инициатива;
- ❖ программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства № 1632-р;
- ❖ Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.;
- ❖ приоритетный проект «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий».

Сектор ИТ показывает позитивные результаты развития в России, в том числе в проблемный период 2014-2017 гг. [2]. В проведенных ранее исследованиях отмечается, что одним из основных источников роста выручки данного сектора является генерация нового бизнеса [3, 4]. Именно за счет создания новых предприятий удалось добиться прироста

реальной выручки на 25-40% в секторе ИТ на уровне России за 2013-2017 гг. Новые предприятия сектора ИТ обеспечивают существенный прирост выручки, что характеризует высокую результативность их деятельности. Но возникает вопрос: все ли новые предприятия развиваются результативно и какие факторы влияют на их успешное развитие?

Целью настоящей работы является исследование закономерностей развития новых предприятий сектора ИТ в России в зависимости от типов собственников и территории размещения.

Выборка предприятий.

Анализируются предприятия ВЭД 63 «Деятельность в области информационных технологий». Источником данных по финансовым показателям предприятий является система СПАРК [5]. Была сформирована сплошная выборка новых предприятий сектора ИТ для анализа, удовлетворяющих следующим условиям:

- период создания предприятий – 2012 год;
- период деятельности предприятий – 2013 – 2017 гг.;
- ежегодно в течении периода деятельности предприятие должно показывать выручку, при этом хотя бы в один год выручка должна превышать 10 млн. р.

Полученная сплошная выборка составила 182 новых предприятия (панельные данные, 910 наблюдений по каждому показателю).

Разбиение предприятий по типам собственников проводилось с применением метода парсинга данных в Интернете на основе информации с сайтов [6, 7]. Исходя из типов собственников и территории размещения, сформированы четыре группы предприятий:

- 1) КА - предприятия, созданные другими компаниями и размещенные в агломерационных центрах России (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург) – 22 предприятия;
- 2) КПр - предприятия, созданные другими компаниями и размещенные в других регионах России – 25 предприятий;
- 3) ФлА - предприятия, созданные физическими лицами или предпринимателями и размещенные в агломерационных центра России (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург) – 57 предприятий;
- 4) ФлПр - предприятия, созданные физическими лицами или предпринимателями и размещенные в других регионах России – 78 предприятий.

Исследуемые показатели.

В рамках настоящей работы акцент сделан на анализе следующих показателей, характеризующих развитие новых предприятий:

- выручка (В) – важнейший показатель, характеризующий результативность деятельности предприятий;
- активы (А) - второй показатель, характеризующий результативность деятельности предприятий;
- доля собственного капитала в балансе (ДСК) – характеризует финансовую устойчивость предприятий - рассчитывается как отношение: Капитал и резервы / Пассив баланса *100%;
- чистая рентабельность активов (ЧРА) - характеризует эффективность деятельности предприятий - рассчитывается как отношение: Чистая прибыль / Актив баланса *100%.

Все абсолютные показатели были скорректированы на накопленный индекс инфляции по отношению к 2013 году и таким образом приведены к сопоставимому виду.

Методы исследования.

Используются два основных направления анализа:

1) Экономический анализ. Выполняется на уровне агрегированных (суммарных) показателей по каждой группе предприятий за каждый год периода их деятельности. При этом относительные показатели (ДСК, ЧРА) рассчитываются путем суммирования данных по предприятиям в числителе и знаменателе и последующем делении полученных величин.

В целом, экономический анализ позволяет сделать выводы на уровне суммарных показателей групп предприятий. При этом полученные выводы будут характеризовать, прежде всего, поведение нескольких крупнейших предприятий в каждой группе, а не большинства предприятий группы.

2) Дисперсионный анализ. Позволяет оценить поведение и тенденции развития большинства предприятий каждой группы. Поскольку распределения по большинству показателей не соответствуют нормальному закону распределения и количество предприятий в группах невелико, для оценки и наглядной интерпретации используются непараметрические характеристики выборок (медиана, квартильный размах, минимальное и максимальное значения), а для сравнения выборок (групп предприятий) применяются непараметрические критерии проверки гипотез. При этом для сравнения показателей между группами применяется критерий Краскера-Уоллиса, для оценки динамики показателя исследуемой группы применяется критерий Вилкоксона.

При этом мы используем общепринятые оценки значимости различий в зависимости от величины p :

- *** $p < 0,001$ – высоко значимые различия;
- ** $0,001 < p < 0,01$ – сильно значимые различия;
- * $0,01 < p < 0,05$ - статистически значимые различия;
- † $0,05 < p < 0,10$ – слабо значимые различия;
- $p > 0,10$ - незначимые различия, показатели выборок сопоставимы.

Расчеты выполнены с помощью программных продуктов: Excel и Статистика 10.0. Дисперсионный анализ выполнялся по методике, изложенной в работах [8, 9].

Результаты исследования.

1) Экономический анализ на уровне агрегированных показателей по группам предприятий.

1.1.) Оценка результативности по группам новых предприятий.

Результаты проведенных расчетов в отношении двух важнейших показателей, характеризующих результативность – выручки и активов - представлены на рис. 1 и в табл. 1.

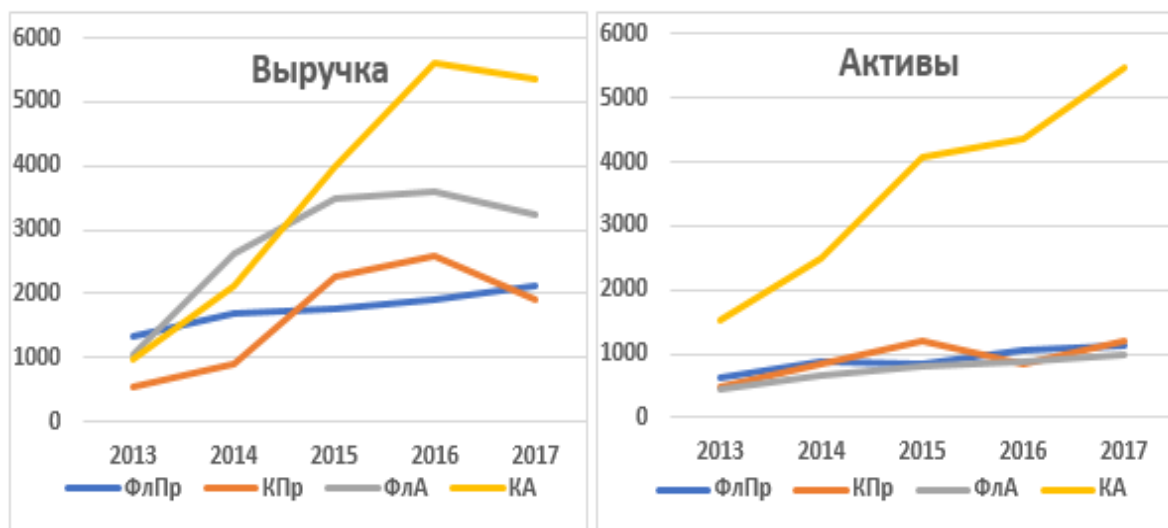

Рис. 1. Суммарные выручка и активы по группам предприятий, млн. р.

Таблица 1

Структура и динамика (темпы прироста) суммарной выручки и активов по группам предприятий за период 2013-2017 гг., %

Группа предприятий	Суммарная выручка			Суммарные активы		
	Структура, 2013 год	Структура, 2017	Темп прироста	Структура, 2013 год	Структура, 2017	Темп прироста
ФлПр	34	17	58	20	13	83
КПр	14	15	245	16	14	150
ФлА	27	26	213	15	11	115
КА	25	42	450	50	62	258
Итого по выборке	100	100	223	100	100	185

На начало периода (2013 год) лидерами по выручке были группы предприятий, созданных Фл (ФлПр и ФлА), а лидерами по активам – группа КА. Однако за исследуемый 5-летний период лучшие результаты по выручке и активам демонстрирует группа новых предприятий, созданных материнскими компаниями в агломерационных центрах России (КА). Она становится лидером по обоим показателям. Следовательно, именно новые предприятия, группы КА имеют преимущества по возможностям развития. По выручке на конец периода неплохие результаты показывают предприятия группы ФлА. Следует предположить, что одним из значимых драйверов роста выручки выступает агломерационный спрос на услуги новых предприятий сектора ИТ. Второй значимый драйвер – аутсорсинг части функций материнской компании (для предприятий группы КА). Предприятия, расположенные в прочих регионах (ФлПр и КПр) существенно отстают. Следовательно, у этих двух групп новых предприятий есть существенные барьеры, ограничивающие возможности роста выручки.

1.2) Оценка финансовой устойчивости и эффективности по группам новых предприятий.

Результаты проведенных расчетов в отношении показателей, характеризующих финансовую устойчивость и эффективность – ДСК и ЧРА - представлены на рис. 2.

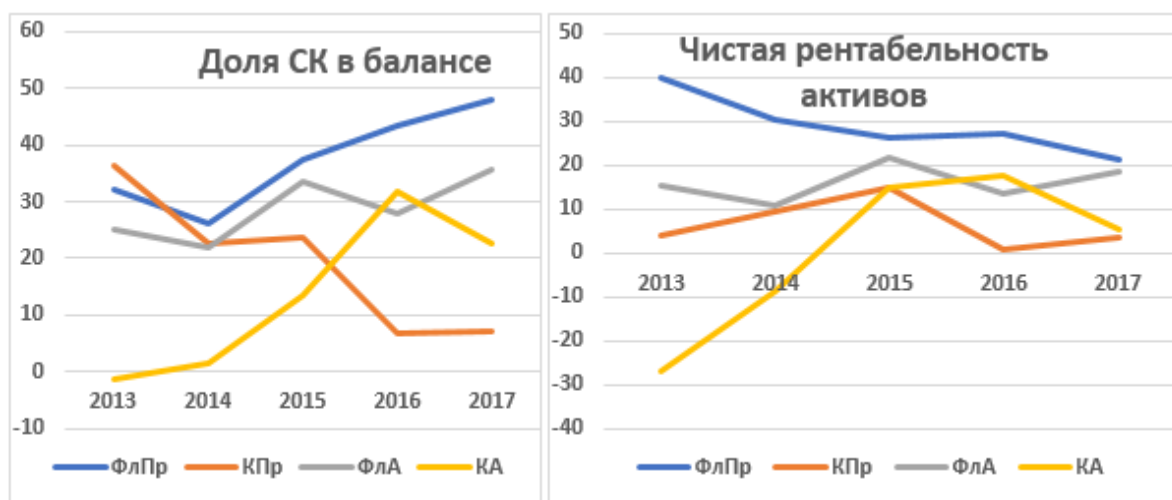

Рис. 2. ДСК и ЧРА по группам предприятий, %

Полученные результаты показывают:

- новые предприятия, созданные физическими лицами (ФлПр и ФлА), более ответственно подходят к своей деятельности: они ориентированы на получение

прибыли и стараются поддерживать приемлемый уровень финансовой устойчивости (либо их возможности заимствования ограничены);

- новые предприятия, созданные материнскими компаниями, не стремятся показывать большую прибыль и высокую рентабельность (особенно это касается предприятий группы КА, которые характеризуются приростом выручки на 450%, но низкой рентабельностью);
- новые предприятия, созданные материнскими компаниями, характеризуются низкой финансовой устойчивостью. Т.е. их развитие в значительной степени (на 80-90%) финансируется за счет заемных средств. Хотя, возможно, это не является для них проблемой, если заемные средства получены от материнской компании.

Подчеркнем, что проведенный выше экономический анализ характеризует, прежде всего, поведение нескольких крупнейших предприятий в каждой группе, а не большинства предприятий группы. Выводы о поведении большинства предприятий каждой группы можно делать только на основе дисперсионного анализа.

2) Дисперсионный анализ различий между группами и в динамике на уровне предприятий.

2.1.) Оценка различий между группами.

Рассмотрим различия между группами в показателях на момент периода - 2014 год (рис. 3). На рис. 3 показаны непараметрические характеристики выборок (медиана, квартильный размах, минимальное и максимальное значения) для каждого показателя в отдельности между группами.

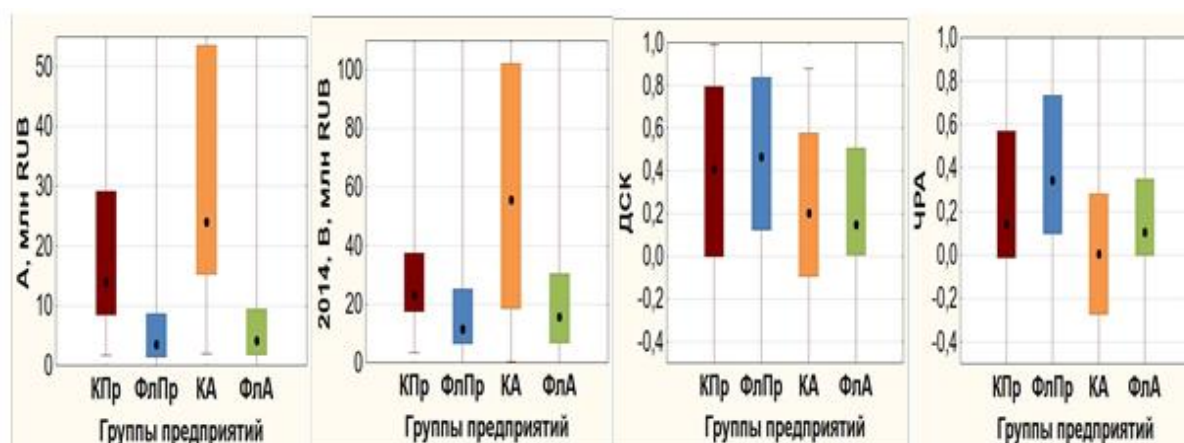

Рис. 3. Диаграммы размаха (с выбросами) для показателей, 2014 год (показатели ДСК и ЧРА приведены в долях)

Получаем следующие результаты:

- Активы: $КА > ФлПр^{***}$, $КА > ФлА^{***}$, $КПр > ФлПр^{**}$, $КПр > ФлА^{**}$. Т.е. лидерами являются предприятия группы КА, затем следуют КПр;
- Выручка: $КА > ФлПр^{**}$, $КА > ФлА^{**}$, $ФлА \approx КПр$, $КПр > ФлПр^*$. Ситуация аналогична: лидерами являются предприятия группы КА, затем следуют КПр;
- Доля собственного капитала: $ФлПр > ФлА^*$ и незначимые различия между остальными группами ($КА \approx ФлПр$, $ФлА \approx КПр$, $ФлПр \approx КПр$, $ФлА \approx КА$). В данном случае значимых различий между большинством групп нет, хотя медианы сильно различаются. По медианам подтверждаются результаты, полученные по агрегированным показателям: они существенно выше у групп ФлПр и КПр;
- Чистая рентабельность активов: $ФлПр > КА^{**}$, $ФлПр > ФлА^*$. Незначимые различия: $ФлПр \approx КПр$, $КА \approx КПр$. Таким образом, здесь наблюдаются

преимущества у ФлПр, что соответствует результатам, полученным по агрегированным показателям.

Заметим, что группы ФлПр и КА имеют сильно и высоко значимые различия в каждом показателе из выше приведённых, наименьшие различия наблюдаются у групп КА и КПр, а также ФЛА и ФлПр. Различия в показателях групп на 2014 год обусловлены типом собственника.

Далее рассмотрим заключительный год периода – 2017 (рис. 4).

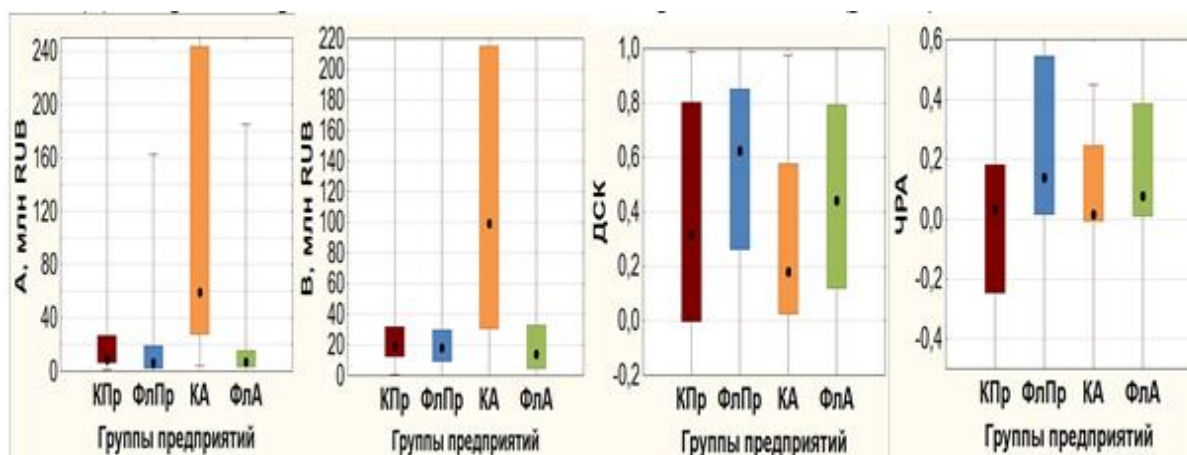

Рис. 4. Диаграммы размаха (с выбросами) для показателей, 2017 год (показатели ДСК и ЧРА приведены в долях)

По результатам сравнения показателей между группами на 2017 год:

- Активы: КА>ФлПр***, КА>ФЛА***, КА>КПр**. Значимых различий между группами ФЛА, ФлПр и КПр нет (ФЛА≈ ФлПр≈ КПр). Т.е. новые предприятия, созданные материнскими компаниями (КА) крупнее остальных групп предприятий по активам. Между остальными группами значимых различий нет;
- Выручка: ситуация такая же, как по активам: КА>ФлПр***, КА>ФЛА***, КА>КПр**. Новые предприятия, созданные материнскими компаниями (КА) крупнее остальных групп предприятий по активам. Между остальными группами значимых различий нет;
- Доля собственного капитала: незначимые различия между всеми группами;
- Чистая рентабельность активов: ФлПр>КА*, ФлПр>КПр*. Между остальными группами значимых различий нет. Таким образом, по рентабельности лидируют новые предприятия, созданные физическими лицами в прочих регионах, что в целом соответствует выводам, полученным при анализе агрегированных показателей.

2.2) Оценка различий в динамике.

Рассмотрим динамику интересующих нас показателей за период 2014-2017 года (рис. 5,

6).

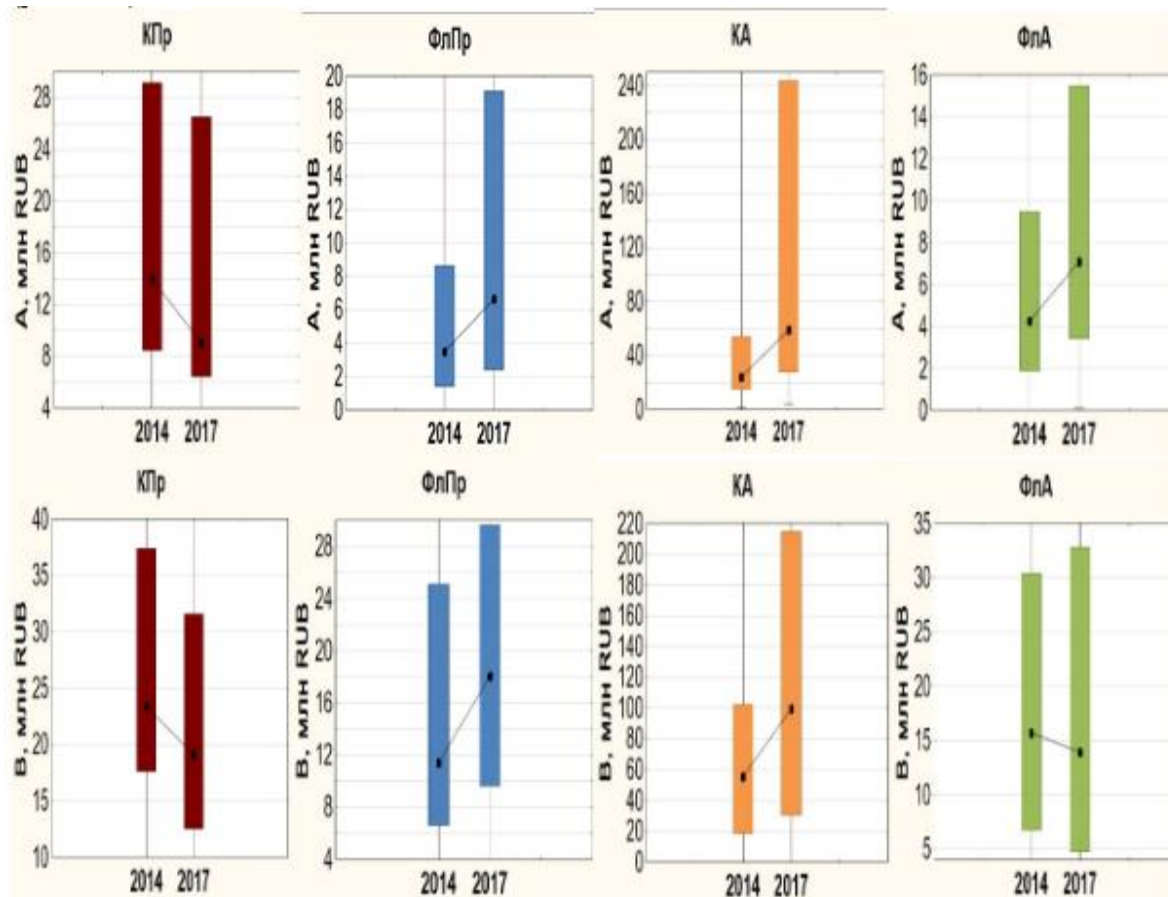

Рис. 5. Диаграммы размаха (с выбросами) для сравнения показателей Активы и Выручка по группам

В сравнении данных 2014 и 2017 годов с помощью критерия Вилкоксона получаем, что активы групп предприятий ФлПр и КА имеет различия высокого уровня значимости, группы ФлА – сильно значимые, КПр – слабо значимые. Т.е. выявлен рост активов в группах КА, ФлПр, ФлА и слабо значимое падение активов в группе КПр.

Для показателя Выручка получено, что КА имеет сильно значимые различия, а ФлПр – статистически значимые, ФлА и КПр – незначимые. Т.е. выявлен рост выручки в группах КА, ФлПр. В других группах значимого изменения выручки нет.

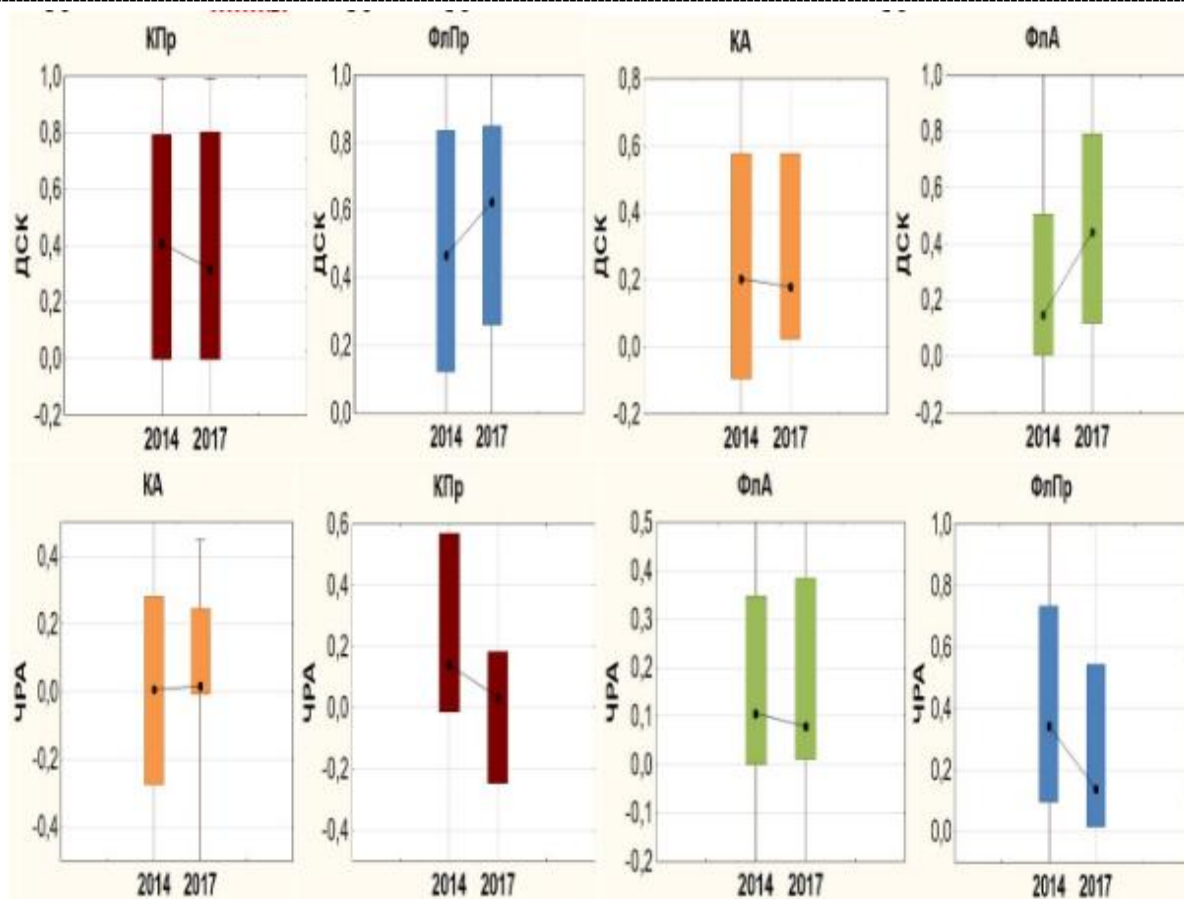

Рис. 6. Диаграммы размаха (с выбросами) для сравнения показателей ДСК и ЧРА по группам (показатели ДСК и ЧРА приведены в долях)

Для показателя ДСК различия высокого уровня значимости наблюдаются в группе ФлА и сильно значимые в группе ФлПр, слабо значимые для группы КА и незначимые для КПр. Т.е. выявлено улучшение финансовой устойчивости в группах ФлПр и ФлА. При этом медиана ДСК в группе ФлПр превысила 60% (хороший уровень финансовой устойчивости), а в группе ФлА превысила 40% (приемлемый уровень финансовой устойчивости). В группе КА медиана очень низкая – менее 20%.

Для ЧРА статистически значимые различия у группы ФлПр, незначимые различия у КПр, ФлА и КА. Т.е. выявлено снижение ЧРА в группе ФлПр, что соответствует результатам анализа агрегированных показателей.

Выводы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Анализ агрегированных показателей выявил, что на конец исследуемого периода (на пятый год деятельности) существенно более высокую результативность (выручку и активы) демонстрируют новые предприятия сектора ИТ, созданные материнскими компаниями и расположенные в агломерационных центрах России (КА). Также более высокую результативность показывают предприятия, созданные физическими лицами и расположенные в агломерациях (ФлА). Таким образом, по показателям результативности явно прослеживается положительное влияние агломерационных эффектов (агломерационного спроса) на развитие новых предприятий сектора ИТ. Преимущества предприятий, созданных материнскими компаниями в агломерациях, следует также объяснить передачей на аутсорсинг части функций от материнской компании с соответствующим финансированием. Возможности роста новых предприятий в прочих регионах (КПр, ФлПр) оказываются ограниченными.

2) Дисперсионный анализ показал следующие закономерности:

- на основе анализа показателей результативности (выручки и активов) в динамике и статике подтверждён вывод о существенных преимуществах новых предприятий сектора ИТ, созданных материнскими компаниями и расположенных в агломерационных центрах России (КА);
- по финансовой устойчивости: лучшие результаты и хороший уровень финансовой устойчивости демонстрируют предприятия, созданные физическими лицами в прочих регионах (ФлПр), у которых медиана ДСК на 2017 больше 0,6. Низкая финансовая устойчивость (медиана ДСК меньше 0,2) у предприятий, созданных материнскими компаниями в агломерационных центрах (КА). В то же время разброс показателей между предприятиями одной группы существенен и дисперсионный анализ не показывает различий между группами;
- по эффективности (чистой рентабельности активов) лучшие результаты у предприятий группы ФлПр, однако в 2017 году их рентабельность снижается и становится сопоставимой с группой ФлА. При этом предприятия, созданные материнскими компаниями (КА и КПр) имеют низкую рентабельность (не стремятся показывать прибыль), а многие предприятия группы КПр оказываются убыточными.

В работе анализировалось развитие новых предприятий сектора ИТ. В настоящее время именно в секторе ИТ России идут интенсивные процессы генерации нового бизнеса, при этом новые предприятия показывают хорошие результаты развития. Нами установлено существенное преимущество по результативности (выручка, активы и их рост) предприятий, созданных материнскими компаниями в агломерационных центрах, при этом они характеризуются низкой финансовой устойчивостью и не стремятся показывать прибыль. Лучшую финансовую устойчивость и более высокую рентабельность демонстрируют предприятия, созданные физическими лицами в прочих регионах, однако их возможности роста оказываются ограниченными.

Таким образом, в секторе ИТ значимыми драйверами роста выручки и активов новых предприятий являются агломерационный спрос и аутсорсинг части функций материнской компании. Однако динамика развития сектора ИТ такова, что высокую эффективность (рентабельность) демонстрируют предприятия, созданные физическими лицами в прочих регионах, несмотря на ограниченные возможности их роста.

Литература:

1. Шуюн Го, Вейхан Дин, Ланьшина Татьяна Роль «Группы двадцати» в глобальном управлении цифровой экономикой // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2017. – Том. 12. - № 4. – С. 169-184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32393161>
2. Кудрявцева С.С. Тенденции развития цифровой экономики в России // Управление устойчивым развитием. – 2018. - № 2. – С. 21-27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35590294&>
3. Спицын В.В. Анализ определяющих факторов роста высокотехнологичных отраслей промышленности и услуг // Инновации. – 2019. - №1. – С. 75-84.
4. Спицын В.В. Источники роста и территориальное размещение высокотехнологичных отраслей в России // Вестник НГУЭУ – 2019 - №2 – С. 55-70 - <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/1416>
5. Информационный ресурс СПАРК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spark-interfax.ru/>
6. Каталог организаций - List-Org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.list-org.com/>
7. ЗАЧЕСТНЫЙБИЗНЕС – Всероссийская система данных о компаниях и бизнесе [Электронный ресурс]. URL: <https://zachestnyibiznes.ru/>
8. StatSoft, Inc. Electronic Statistics Textbook. – 2013. – StatSoft: Tulsa, OK. URL: <http://www.statsoft.com/textbook/>

9. Халафян А.А., Боровиков В.П., Калайдина Г.В. Теория вероятностей, математическая статистика и анализ данных: Основы теории и практика на компьютере. STATISTICA. EXCEL. – Москва: URSS, 2016. – 317 с.

Старостин Александр Михайлович
доктор политических наук, профессор
Директор института

Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Россия, г. Ростов-на-Дону
amstar2912@mail.ru

БУДУЩЕЕ РОССИИ И МИРА: ГЛОБАЛЬНО-РОЛЕВОЙ ПОДХОД

Аннотация. В условиях динамичного движения к глобальному многополюсному миру и кризиса системы регулирования международных отношений, основанных на Ялтинско-Потсдамских договоренностях, реализованных в ООН, начался процесс выстраивания новой системы регулирования межгосударственных и государственно-цивилизационных взаимодействий. Ее можно обозначить как глобально-ролевою. Основными ее субъектами выступают 5-7 государственно-цивилизационных образований (Китай, Индия, Россия, США, Великобритания, Франция), образующих глобально-управленческую коллегию. Она связана по принципу глобальной субсидиарности с государственными субъектами, транснациональными компаниями и международно-регулятивными институтами.

Основная миссия глобальной коллегии – сохранение глобальной безопасности и поддержания устойчивого, сбалансированного глобального развития Мировой цивилизации. В качестве компонентов основного глобально-ролевого пакета следует назвать такие роли и функциональные направления, как военно-политическую, миротворческую, торгово-экономическую, финансово-экономическую, социально-инновационную, социально-экологическую. В этом глобально-ролевом пакете миссия России видится как миротворческая.

Ключевые слова: многополярная глобализация, Ялтинско-Потсдамская система, глобально-ролевое регулирование, глобальная субсидиарность, глобально-ролевой пакет, глобально-ролевая коллегия, российская глобальная миротворческая миссия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-416-422

Starostin Alexander Mikhailovich
Doctor of Political Science, Professor
Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization
Rostov State University of Economics (RINH)
Russia, Rostov-on-Don
amstar2912@mail.ru

THE FUTURE OF RUSSIA AND THE WORLD: A GLOBAL-ROLE APPROACH

Abstract. In the context of the dynamic movement towards a global multipolar world and the crisis of the system of regulation of international relations, based on the Yalta-Potsdam agreements implemented at the UN, the process of building a new system of regulation of interstate and state-civilizational interactions began. It can be designated as a global role. Its main actors are 5-7 state-civilizational entities (China, India, Russia, the USA, Great Britain, France), forming a global management board. It is connected on the principle of global subsidiarity with State actors, transnational companies and international regulatory institutions. The main mission of the global panel is to preserve global security and maintain the sustainable, balanced global development of World Civilization. As components of the main global role package, such roles and functional areas as military-political, peacekeeping, trade-economic, financial-economic, socio-innovative, social-

ecological should be mentioned. In this global role package, the Russian mission is seen as peacekeeping.

Keywords: multipolar globalization, Yalta-Potsdam system, global-role regulation, global subsidiarity, global-role package, global-role panel, Russian global peacekeeping mission.

Анализ изменений, претерпеваемых в развитии современной глобальной цивилизации, показывает начало ее значимой реструктуризации и в социально-экономическом, и в политическом ракурсах. Об этом накопился значительный пласт научно-дисциплинарных и междисциплинарных знаний и экспертных оценок [1–5]. Обращают на себя внимание и выводы одного из наиболее авторитетных экспертных мировых центров в сфере глобалистики – Римского клуба, подчеркнувшего критическое нарастание глобальных рисков и назревшую необходимость существенной смены социальной платформы глобального развития [6]. Это то, что математики называют второй производной и указание на «Пределы роста “пределов роста”». Главное в этом – погружение в «полный мир», заполненный до краев земной среды обитания и неприемлемость финансово-капиталистической консьюмеристской платформы мирового развития. В то же время в наиболее критическом положении оказывается глобальная регулятивно-управленческая система, современный формат которой по-прежнему, как и в начале современной глобализации, сориентирован на стихию конкурентного (на всех уровнях: межгосударственном, макрорегиональном и глобально-мировом) развития и управления через конфликт и его синергетический потенциал. Данная подсистема в рамках системного подхода видится как политическая, замкнутая на выработку глобальных стратегий, миссий, целей развития [7, С.23-25].

Глобально-политическая подсистема в наибольшей мере затрагивает глобально-мировой аспект и межгосударственную составляющую развития мировой цивилизации [8, С.45-51, 89-175]. И трактовки регулятивной направленности и ее наполнения существенно зависят от концептуального контекста в понимании современной волны глобализации. А он, в свою очередь, «расщепляется» на базовые концепты: «глобализация», «деглобализация», «инклюзивная глобализация», «альтернативная глобализация» [8].

Например, к традиционным экстраполяционным подходам к глобальной динамике в последние несколько лет добавились суждения о деглобализации, в особенности усилившиеся в первой половине 2020 г. на волне пандемии COVID-19, а также в ходе популяризации идей Д. Трампа, активно занявшегося реиндустриализацией в США и ограничившего трансфер техногенно-технологических инноваций в Китай. В то же время, расширение процесса демонополизации влияния США на глобальные процессы и формирование многополярного мира положило начало бифуркации в базовых составляющих мировой динамики, быстрое развитие глобально-секторных рынков в Европе, Азии, Среднем и Ближнем Востоке. А это, в свою очередь, создает впечатление торможения общеглобальных процессов и появления ареалов деглобализации, что может свидетельствовать на деле об усложнении и реформатировании глобализации и усилении в ее рамках влияния новых сегментов (например, локально-цивилизационных).

Еще большее разнообразие и полицентричность вводит представление об альтернативных моделях глобализации [9], в особенности ориентированное на активное освоение околоземной космической среды и выводящее за пределы «полного мира».

Другой вектор обозначается в рамках модели «новой антропологической революции», выводящей на идеи и технологии качественного роста и человекоориентированной глобализации, которая может протекать в границах «полного мира», но ориентирована на иные социальные цели и ценности и, соответственно, на человекообразные методы социальной регуляции и управления [10, С.411-449; 11, С.136-137].

Однако указанные альтернативы могут быть реализованы достаточно медленными темпами изменений и скорее всего лишь могут быть в полной мере подготовлены по завершении развития VI технико-технологического и экономического уклада (по Н.

Кондратьеву) к рубежу конца 2040 – началу 2050 гг. А в ближайших временных рамках все еще будет присутствовать секторная модель глобализации («глобальный кватернион» [12]), которая существенно изменит и переструктурирует современную конфигурацию глобального мира. В этой конфигурации уже обозначена и «глобальная вертикаль» (иерархия глобального, макрорегионального и национально-государственного уровней, опирающаяся на соответствующие институты и структуры), и «глобальная горизонталь», реализуемая через локально-цивилизационную многополюсность. «Глобальная вертикаль», как можно предполагать, в нормативно-правовом отношении должна опираться на действие принципа «глобальной субсидиарности»: взаимной дополняемости и скоординированности функционирования в рамках своей относительной обособленности.

В современной России в этом плане, в особенности после принятия новой редакции Конституции, определенную значимость получила проблема соотношения и соподчинения ряда разделов национального и международного права. В настоящее время мы находимся в начале такого переходного периода, что серьезно уже ощущается на уровне регулирования глобальных и международных отношений, относимых к Потсдамско-Ялтинской системе. Она сформировалась по итогам Второй мировой войны в процессе учреждения ООН и быстрого развития в этих рамках целого ряда международных институтов (ЮНЕСКО, ВТО, ВОЗ, Всемирный банк и т.д.). Однако уже в период учреждения этой системы она оказалась погружена в конкурентный биполярный мир, пронизанный конкурентными и конфликтными отношениями, завязанный на многочисленные акции «холодной войны». Первоначально и во многом по сей день глобальное регулирование опирается на методы управления через конкуренцию и конфликт, ограниченные границами и запретами «полного мира». В условиях же новой вертикально-горизонтальной структуры глобальных отношений Ялтинско-Потсдамская система оказывается все чаще погружена в кризисные ситуации и требует либо реформирования (что возможно), либо замены.

Каковы же контуры новой (обновленной) системы глобального регулирования и управления? Обновленная система, как и ее прежний вариант, коррелируют и определенным образом направляют эволюцию глобального мира. Со второй половины XX века просматриваются такие ее этапы, как: биполярный мир и публичные институты регулирования, основанные на соглашениях Ялтинско-Потсдамской системы. К ним примыкают и теневые формирования, влияющие на функционирование публичной системы; «однополярный мир», сохраняющий каркас Ялтинско-Потсдамской системы и усиленный действиями макрополитических институтов (прежде всего НАТО), поддерживающих монополию однополярности; «многополярный мир», все еще придерживающийся институтов Ялтинско-Потсдамской системы и дополненный многополюсными макрорегиональными институтами (союзы государств, противостоящие НАТО). В регуляторно-управленческом аспекте указанные структуры основываются на действиях «ядерных» макрорегиональных и глобальных элит в публичном и теневом (закрытом) форматах. Закрытый формат обеспечивается координирующей деятельностью ряда межгосударственных и глобально-корпоративных советов, центров, клубов. Если ранее это породило мнение о существовании «мирового правительства», о деятельности которого можно было говорить то, что оно не едино и включает разные группы влияния и регулирования, конкурирующие между собой, и прежде всего это – западные глобальные закрытые элитные альянсы, то с XXI в. начинают оформляться «ядерные» глобальные элитные группы по локально-цивилизационному принципу и конкурирующие с западными.

Если детализировать обозначенный сюжет, то по меньшей мере можно говорить о противоречивом характере взаимодействий глобалистских центров и государственных структур США. В последние годы обозначилась, прежде всего в США, противоречивая связь глобалистских и национально-ориентированных элит. Этот водораздел обозначила команда Д. Трампа и противостоящие ей круги. Как ни странно, но и в самих США, а не только в России и ряде других мировых центров, стремящихся повысить уровень своего суверенитета по отношению к другим влиятельным мировым центрам, обозначилась проблема

разграничения уровней принятия решений, ориентированных на национальные интересы и на стратегии глобального влияния.

Глобалистские центры оказались дистанцированными от крупных национально-государственных центров влияния.

Если мы вновь обратим внимание на ресурсы глобалистских центров, то может быть представлена следующая картина:

На сегодняшний день сложилась иерархическая система глобальной олигархии, на вершине которой находится порядка 2000 семей миллиардеров, владеющих ресурсами порядка 10 % мирового ВВП. На самой вершине – два известных семейства: Ротшильдов (30% собственности суперолигархической страты) и Рокфеллеров (25 % соответственно). Эти два клана, контролирующие около 70% ресурсов суперолигархической страты, находятся в конкурентных отношениях, хотя с 2010 г. начался процесс координации и согласования их интересов [13, С.386-422]. Они контролируют значительную часть действий и ресурсов страты мультимиллионеров (примерно 40-50 % мирового ВВП и общая численность – свыше 200 тыс. чел.).

Созданы структуры согласования глобальных интересов в виде ряда известных институтов («Трехсторонняя комиссия», «Комитет 300», Бильдербергский клуб и др.), влияющих на политические и кадровые процессы в ведущих странах мира.

Однако эффективных результатов координации интересов пока нет. В основном взаимодействие наиболее влиятельных мировых кланов идет в режиме конкуренции и можно говорить об элементах глобального управления через геоэкономические и геополитические конфликты.

Наиболее крупный проект последних 40-45 лет, наглядно показывающий попытки выхода на более эффективный и верифицируемый уровень глобального регулирования – использование доктрины «устойчивого развития», выдвинутой по инициативе «Римского клуба». Однако полностью запланированный эффект, как свидетельствуют авторы доктрины, не достигнут [14, С.12-28].

В отечественной политической и экономической теории достаточно четко показано, что в рамках доктрин, выдвигаемых крупнейшими экспертными центрами, вряд ли может быть достигнут искомый результат [15-16].

Есть смысл придерживаться принципов регуляции в глобальной социальной суперсистеме, основанных на началах синергетического и системно-контекстуального управления [17, С.329-341 (раздел «Философия управления»)]. Они приводят, во-первых, к дифференцированной привязке регулятивно-управленческих воздействий, связанных с доминантным ядром в глобальной социальной системе (рынок, ориентированный на глобальное потребление товаров и услуг или рынок, социальная система, ориентированная на человеческий капитал). Из чего вытекают различные стратегии глобального социального развития и глобальной безопасности: устойчивого роста; устойчивого развития и устойчивого роста человеческого капитала [17, С.456-466 (раздел «Философия безопасности в обществе риска»)].

Резюмируя сказанное, подчеркнем возрастающую значимость противоречий между глобальными (локально-цивилизационными) и национальными элитными группами в современном глобальном развитии, а также усиливающиеся попытки выстроить глобальные институты регулирования глобальных социальных процессов. В когнитивном плане идет конкуренция между рядом влиятельных доктрин глобального развития и глобального управления. В последнее десятилетие обозначились принципы полиархического сосуществования локально-цивилизационных акторов и глобальной демократии.

Российское элитное сообщество эволюционирует в сторону вхождения в локально-цивилизационную платформу, представляющую Россию и ее союзников и партнеров. Этому способствует усиливающаяся конкуренция с локально-цивилизационной платформой Запада. Наблюдается процесс перехода к цивилизационной иммерсионной среде, основанной на российской традиционной цивилизационно-ценностной сфере [18].

Нужно подчеркнуть, что в отличие от тех форматов политического управления, проектируемым на национально-государственном и макрорегиональном уровне, к которым относят «жесткую силу» и «мягкую силу» (по Дж. Наю), на глобально-элитном уровне базовым выступает другой формат.

К этому классу следует отнести глобальное рефлексивное управление. Как показал известный исследователь рефлексивных процессов В.Е. Лепский на примере анализа экономических работ Нобелевского уровня, в XXI веке значительная их часть ориентирована на управленческий тип экономических решений и действий субъект-субъектного характера, к которому и относится рефлексивное управление [19, С.87-94].

К выводу о субъект-субъектном типе рефлексивного управления, в рамках которого доминируют когнитологические и синергетические аспекты, мы пришли, анализируя властно-управленческую деятельность политических элит [20]. Высказываясь по части военно-рефлексивных управленческих проявлений, отечественный теоретик мирового уровня В.А. Лефевр высказался коротко и ясно о том, что это «процесс, в котором один их противников передаст другому основания для принятия решений».

Образно говоря, это технологии, которые можно назвать системой «управления управляющими» (см. подробнее: [21, С.456-459]).

Особый вес рефлексивное управление приобретает в условиях перехода от однополярного к полицентричному глобальному миру, в рамках которого продолжают развиваться отношения на межгосударственном уровне, где процесс государствообразования продолжается в рамках новой его волны, начатой в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

В то же время обозначился быстрый рост влияния государств – локальных цивилизаций и локально-цивилизационных объединений государств и развитие их как партнерских, так и конкурентных взаимодействий, включая и конфликтные формы. Как уже подчеркивалось выше, в отличие от прежних периодов глобального и регионального развития остается все меньше возможностей использовать конфликтные способы воздействия в межгосударственных отношениях на глобальном уровне, поскольку мир оказался тесен, ограничен для широкомасштабных острых военных, политических, экономических воздействий на конкурентов: все мы оказываемся «в одной лодке» и необходимая конкуренция и состязательность ограничивает выбор средств. К тому же многие из них оказываются несоразмерны в плане их применения масштабам современной среды обитания, что и понуждает использовать, как отмечают классики отечественной теории рефлексивного управления, к использованию технологий когнитивного воздействия, моделирования, «мягкой силы», медиации, стимулирования и т.п.

Дальнейшее расширение практики применения рефлексивного управления на глобальном уровне ставит ряд новых проблем. В их числе: выход из тени и переориентация ряда реальных центров глобального управления, оказывающих существенное воздействие на глобальное развитие; пересмотр конфигураций известных публичных центров глобального управления (ООН, ВТО, МВФ, ВОЗ, МОТ и др.); формирование новой системы норм и регулятивов транспарентности и рестриктивности в государственном и глобальном управлении.

На последнем аспекте стоит остановиться особо поскольку глобальное рефлексивное управление позволяет исключить ряд наиболее экстремальных угроз и рисков и гарантировать глобальную и национальную безопасность при условии значительного удельного роста транспарентности и сокращения герметичных и рестриктивных моментов в практике межгосударственных отношений и деятельности ТНК и других негосударственных субъектов глобального уровня.

Возвращаясь к основному сюжету о преемственности эволюции системы регулирования глобально-элитного и межгосударственного уровня, нужно обратить внимание на потенциал глобально-ролевого подхода. Он вполне вписывается в новую концепцию Алекса Крولا о значимости теории каст и ролей [22, С.25-46, 142-146].

Если размышлять с этих позиций о преемственных форматах Ялтинско-Потсдамской системы, то она может быть на уровне ООН дополнена коллегией, представляющей лидеров ведущих государств и локально-цивилизационных центров. В первой половине 2020 г. на волне подготовки к 75-летним юбилейным датам завершения Второй мировой войны Президент РФ В.В. Путин предложил провести встречу пятерки великих держав, которая может быть и дополнена. Это в перспективе уже не Совет безопасности ООН, а постоянно действующее его «Политбюро». По меньшей мере, это политическое продолжение в основном западнцентричных встреч альянсов в формате G7, G20, ориентированных в большей мере на координацию глобальных экономических действий. Продолжение, базирующееся на локально-цивилизационных центрах развития и влияния.

Логично и возможное распределение политико-управленческих ролей в этом «властном оркестре». Так сказать основными курируемыми областями и соответствующими ролями могут быть глобальная индустриальная политика, глобальные финансы, глобальная социальная экология, международные и глобальные конфликты и миротворчество, глобальные кросс-культурные процессы и др.

Нормативно-правовая и ресурсно-управленческая база, согласованная с уже действующими институтами ООН и другими организациями и центрами влияния глобального и макрорегионального уровня может быть достаточно оперативно (по крайней мере на стартовом этапе) подготовлена и введена, и будет способствовать развитию неконфликтных, договорных и в основном ненасильственных форм глобального регулирования.

В таком глобально-политическом «разделении труда» Россия вполне справится с миротворческой миссией.

Литература:

1. Глобальная перестройка. М.: Весь мир, 2014.
2. Современная политическая наука. Методология. М.: Аспект-Пресс, 2019.
3. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018.
4. Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. М.: Юрист, 2019.
5. Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
6. Weizsaecker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y., Springer, 2018.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: АспектПресс, 1998.
8. Старостин А.М. Современная глобалистика: аскрептивный, дескрептивный, эссенциальный дискурсы // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12. С. 122-125.
9. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
10. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. I. Общая теория глобализации. М.: Книжный мир, 2019.
11. Старостин А.М. Стратегические направления современной глобальной динамики в контексте политической философии // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9.
12. Старостин А.М. Глобальный кватернион и стратегии мировой динамики // Сб. IX Южно-Российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности». Ростов н/Д.: ЮФУ, 2019.
13. Катасонов В.Ю. Империализм: метаморфозы века. М., 2019.
14. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Ден. Пределы роста: 30 лет спустя. М., 2012.
15. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах. М., 2018.

16. Кондратьевские волны: к 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Волгоград, 2018.
17. Старостин А.М. Исследовательская философия. Монография. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2018.
18. Старостин А.М. Национальные элиты и глобальное управление // В сб.: IX Южно-Российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности». Ростов н/Д.: ЮФУ, 2019.
19. Рефлексивный подход: от методологии к практике. М., Когнито-Центр, 2009.
20. Старостин А.М. Политические элиты и рефлексивное управление // Научный вестник Волгоградской академии госслужбы. Серия: Политология и социология. 2010 № 1.
21. Дин Митчелл. Правительность: власть и правление в современных обществах. М.: «Дело», 2016.
22. Крол Алекс. Теория каст и ролей. М.: Изд-во «Э», 2018.

Степанов Никита Сергеевич

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт экономики РАН,

г. Москва, Россия

stepanov720@inecon.ru

Соколовская Елена Анатольевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт экономики РАН,

г. Москва, Россия

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена высокой значимостью Северного морского пути для ускорения роста российской экономики в контексте интенсификации арктических месторождений полезных ископаемых и увеличения транзитного грузооборота по его территории. В статье выделены проблемы, ограничивающие возможности развития Северного морского пути: отсутствие инфраструктуры на всем протяжении данного маршрута, непредсказуемость погодных условий, нормативно-правовая база, регулирующая морские трансграничные перевозки грузов. Показано, что особенности развития мировой экономики четко свидетельствуют о взаимозависимости наличия развитой морской инфраструктуры страны и уровня ее экономического роста. Морская инфраструктура является связующим звеном между различными видами транспорта, которые обеспечивают реализацию национальной транспортной политики, способствуют укреплению международных связей и транспортного суверенитета страны, развитию внешней и внутренней торговли.

Ключевые слова: Северный морской путь (СМП), морская транспортная инфраструктура, полезные ископаемые, Арктика

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-423-430

Stepanov Nikita Sergeevich

Cand. Sc. (Econ.)

Senior Researcher

Center of Institutions of Social and Economic Development

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Russia, Moscow

stepanov720@inecon.ru

Sokolovskaja Elena A.

Cand. Sc. (Econ.)

Senior Researcher

Center of Institutions of Social and Economic Development

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Russia, Moscow

DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE AS A MULTIPLIER OF ECONOMIC GROWTH

Abstract. The relevance of the topic of this article is due to the high importance of the Northern sea route for multiplying the growth of the Russian economy in the context of the

intensification of Arctic mineral deposits and increasing transit cargo turnover on its territory. The article highlights the problems that limit the development of the Northern sea route: the lack of infrastructure throughout this route, the unpredictability of weather conditions, and the legal framework that regulates Maritime cross-border transport of goods. It is shown that the features of the world economy development clearly indicate the interdependence of the country's developed Maritime infrastructure and the level of its economic growth. Maritime infrastructure is a link between various types of transport that ensure the implementation of the national transport policy, contribute to the strengthening of international relations and transport sovereignty of the country, and the development of foreign and domestic trade.

Keywords: Northern sea route (NSR), marine transport infrastructure, minerals, Arctic

Введение

Поскольку мировая морская транспортная система играет важную роль в процессах глобализации, становление нового морского пути будет иметь широкомасштабные последствия. Россия разрабатывает стратегии и возможности в ожидании потенциального развития одного из таких новых морских путей - Северного морского пути (СМП) для регулярного коммерческого транзита [17]. Несмотря на то, что препятствия огромны, текущие тенденции в таянии морского льда в Северном Ледовитом океане, прогнозируемый рост коммерческого морского судоходства, пиратство и потенциальная политическая нестабильность вдоль существующего маршрута через Суэцкий канал - все это побуждает основных участников международных экономических связей искать новые пути движения товаропотоков. СМП через верхнюю часть России - не один четко определенный маршрут, а несколько альтернативных проходов между Новой Землей и Беринговым проливом - вероятно, начнет функционировать до менее развитого Северо-Западного прохода через Канадский архипелаг, поскольку лед для морских маршрутов уходит из Сибири быстрее, чем в среднем по Арктике в целом [16].

Основная часть

Текущее межконтинентальное транзитное движение между Западной Европой и Азией является недостаточно высоким, но в последние годы отгрузка экспорта сырья из российских портов по маршруту как в Западную Европу, так и в Китай увеличилась [12]. Регулярный межконтинентальный транзит по этому маршруту будет зависеть не только от продолжающегося изменения климата. Технологические инновации в судоходстве с использованием льда будут поддерживаться физическими ограничениями Суэцкого канала для все более крупных судов и могут быть использованы даже в неблагоприятных климатических условиях из-за нарушения этого существующего торгового маршрута.

Для России СМП может стать значительным источником экономического роста. Судоходные компании и сторонники увеличения трафика в регионе указывают на значительную экономию средств на судах, плавающих вдоль СМП, и прогнозируют быстрый рост арктических перевозок. Тоннаж сухогрузов может увеличиться в десять раз, с 2 миллионов тонн сегодня до 20 миллионов тонн к 2020 году, и, как ожидается, объем нефти и газа будет расти аналогичным образом до 40 миллионов тонн в год к концу десятилетия [2].

СМП также может извлечь выгоду из российских нефтяных и газовых разработок в Арктике. По мере оттаивания вечной мерзлоты в тундре строительство трубопроводов и железных дорог будет становиться все более важной задачей, и углеводородные ресурсы могут все больше экспортироваться через СМП. Помимо этого, в Арктике расположено 20 % всех природных ресурсов планеты. В таблице 1 представлены арктические запасы мира и России по основным видам полезных ископаемых.

Таблица 1

Доля арктических запасов и добычи основных видов полезных ископаемых мира и России, % [1]

Полезные ископаемые	Мир		Россия	
	запасы	добыча	запасы	добыча
Никель	97,0	97,0	70,5	83,3
Медь	48,4	81,9	4,1	54,4
Кобальт	99,0	99,0	75,0	85,0
Цинк	13,2		3,3	
Свинец	18,0		4,3	
Олово	100,0		50,2	
Вольфрам	43,1		5,1	
Молибден	2,4		4,7	
Титан	30,9		8,8	
Циркон	99,0	100,0	5,2	98,0
Золото	23,3	34,2	11,7	9,8
Серебро	52,8	29,2	11,2	13,0
Платина и палладий	99,6	98,8	94,6	95,4

Как мы видим, в Арктике сосредоточены огромные залежи полезных ископаемых, что делает развитие СМП необходимым условием для разработки арктических месторождений в России. На рисунке представлена информация о распределении месторождений металлов по странам.

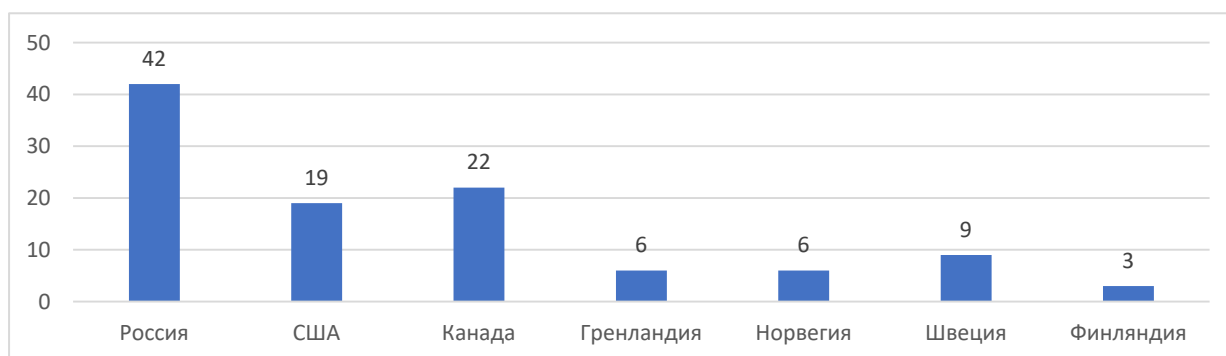

Рисунок 1 - Информация о распределении месторождений металлов по странам [1]

Информация, представленная на рисунке позволяет сделать вывод о том, что в России расположена большая часть месторождений цветных металлов в мире. Для того, чтобы российские полезные ископаемые могли быть использованы для экономического развития страны, необходимо создать благоприятные условия, прежде всего, обеспечить инфраструктуру для вывоза данных полезных ископаемых, а это возможно за счет развития СМП, который представляет собой кратчайший путь для перемещения товаров между Европой и Азией и, таким образом, предлагает значительную экономию средств для судоходных компаний. Теоретически, экономия на расстоянии вдоль СМП может достигать 50% по сравнению с используемыми в настоящее время морскими путями через Суэц или Панаму. Принимая во внимание, что путешествие из Японии в Европу занимает приблизительно 29 дней через мыс Доброй Надежды и 22 дня через Суэцкий канал, этот маршрут займет всего 10 дней через Северный Ледовитый океан. Фактическое расстояние между Йокогамой в Японии и Роттердамом в Нидерландах приблизительно 20 000 километров, проходящих через Суэцкий канал, но меньше, чем 9 000 километров через СМП [2].

Советское движение по СМП достигло пика в 1987 году и впоследствии быстро уменьшилось, что привело к ухудшению инфраструктуры после краха советско-российской экономики. Маршрут был официально открыт для иностранных судов в 1991 году, и российское правительство стремится содействовать его международному использованию. Коммерческие соображения усиливаются за счет озабоченности национальной безопасностью. Национальные экономические приоритеты и коммерческие интересы крупных компаний, близких к российскому государству, в настоящее время определяют арктическую политику страны. Следовательно, арктический регион России превращается в обширную морскую зону, более открытую для использования, и потенциально интегрированную в мировую экономику. Стратегические документы России утверждают, что в районах СМП будет строиться и развиваться инфраструктура, включая порты, таможенные объекты и морские контрольно-пропускные пункты, вдоль ее 17 500-километрового арктического побережья [3].

Большинство грузовых судов, которые курсируют по океанам мира, работают по регулярному расписанию, называемому лайнерным обслуживанием. В общей сложности более 6000 судов, большинство из которых являются контейнеровозами, следуют по заданному маршруту, заходя в несколько портов для загрузки и выгрузки груза. Мировая морская индустрия осуществляет своевременную доставку грузов. Возможность заранее планировать поездки и гарантировать бесперебойное обслуживание являются ключевыми для операторов контейнеровозов. Отсутствие достоверности графика движения вдоль арктических морских путей представляет собой серьезное препятствие для развития СМП [7].

Кроме того, в течение всего лета дрейфующий лед, возникающий дальше на север, вероятно, будет выталкиваться в судоходные пути ветрами и океанскими течениями. Даже в летние месяцы арктическая погода остается нестабильной. Туман, плохая видимость и сильные ветры могут прервать темп регулярных рейсов лайнера. К настоящему времени корабли движутся только вдоль прибрежного СМП и остаются в пределах 120 миль от берега. Они также должны пройти к югу от многочисленных островов в Лаптевом и Карском морях, поскольку лед продолжает дрейфовать дальше на север в течение всего лета. В отличие от транзитного СМП, прибрежный СМП имеет значительные ограничения. Следовательно, одно из часто упоминаемых преимуществ СМП, отсутствие ограничений по размеру, материализуется только после того, как районы на севере также станут свободными ото льда. В настоящее время суда, которые слишком велики, чтобы проходить через Панаму и Суэцкий канал, такие как большинство очень больших (VLCC) и сверхмалых негабаритных судов (ULCC), а также контейнеровозы Capesize, также слишком велики для перемещения по СМП [9].

Помимо этого, между Мурманском и Беринговым проливом СМП проходит по 2500 милям почти необитаемой сибирской тундры. Отсутствие инфраструктуры и подходящих портов вдоль маршрута лишает суда возможности получать своевременную помощь в случае механических поломок или повреждений. Работа в таких отдаленных регионах в суровых климатических условиях, естественно, приводит к увеличению страховых взносов для операторов грузовых судов [11].

Основные мировые контейнерные линии оптимизируют свои маршруты вдоль сети портов, которые предлагают развитые линии связи во внутренние районы, например, речной транспорт и железные дороги, для раздачи товаров покупателям и потребителям. Поскольку СМП проходит по большей части необитаемой территории, такие остановки не возможны, что сильно снижает привлекательность маршрута для регулярных операторов линейных перевозок. Сухогрузы для перевозки сыпучих материалов, такие как перевозчик железной руды Sanko Odyssey, напротив, следуют менее предсказуемым графикам, и их маршруты в большей степени зависят от изменения предложения и спроса на менее чувствительные ко времени товары [10, 15].

На основании проведенного исследования были выделены факторы развития морской инфраструктуры СМП с учетом характера их влияния на уровень экономического роста России (табл. 2).

Таблица 2

Факторы развития морской инфраструктуры СМП [3, 6, 13, 14]

Стабилизирующие экономический рост	Ограничивающие экономический рост
Формирование глобального морского пространства. Высокий уровень внедрения результатов НТП в деятельность морского транспорта. Развитие новых морских маршрутов. Гармонизация нормативно-правового регулирования транспортно-логистической деятельности, унификация технических стандартов. Рост международной торговли и объемов транзитных грузов. Распространение влияния международных организаций, обеспечивающих развитие морских перевозок. Развитие инфраструктуры и интеграция морского вида транспорта. Увеличение новых форм финансирования проектов развития морской инфраструктуры. Развитие комбинированных и контейнерных перевозок.	Законодательно-правовая неравномерность логистической деятельности морских перевозок. Отсутствие государственной поддержки проектов развития транспортно-логистической морской инфраструктуры СМП. Отсутствие стандартных норм и правил регулирования международных морских перевозок в СМП. Низкий уровень институционального влияния. Недостаточно развитая / отсутствие морской инфраструктуры СМП. Увеличение эксплуатационных расходов и роста тарифов для иностранных перевозчиков. Низкий уровень использования современных форм финансирования строительства и реконструкции объектов морской инфраструктуры.

Можно согласиться с тем, что в современном глобализированном мире Россия как независимое государство приобретает особое значение как морская держава, на основании пространственных и геофизических особенностей, места и роли во всемирной и региональной системах международных взаимосвязей. Россия достигла этого статуса, благодаря весомому вкладу в развитие мореплавания и исследования Мирового океана, а еще, вследствие благоприятного географического положения, а именно, протяженности морского побережья и большой площади своего водного пространства.

Таким образом, для решения существующих проблем, ограничивающих возможности развития СМП необходимо, в первую очередь, развивать морскую инфраструктуру, которая имеет весомые преимущества при реализации внешнеэкономической деятельности, такие как относительно низкая себестоимость перевозок, большая пропускная способность, низкая стоимость перевозок и большая грузоподъемность, что позволяет перевозить значительные партии груза. От эффективности деятельности морской инфраструктуры, уровня технологического и технического оборудования портов, развитой системы управления и соответствия международным стандартам зависит конкурентоспособность СМП и национального морского транспортного комплекса России на мировой арене.

Поскольку именно контейнеризация стала удовлетворять требования логистики по доставке нужного груза в нужном количестве, по нужному маршруту в нужное время, этот процесс стал модернизироваться. Так, обработку контейнеров уже начали автоматизировать в перегрузочных пунктах с применением современных логистических технологий. Например, ведущие контейнерные терминалы пользуются автоматизированной системой обработки контейнеров. Она позволяет эффективно автоматизировать все процессы работы терминала в режиме реального времени, носит универсальный характер и обеспечивать

оформление и складирования контейнеров при экспорте и импорте. Полнофункциональная системы управления функционирует в режиме реального времени, и действует с использованием технологий штрих кодов, передачи данных, системы позиционирования перегрузочной техники и других средств автоматизации. В основе автоматизированной системы, как правило, стоят модульные программные технологии, являются наиболее гибкими в настройках. Основные модули системы обеспечивают повышение эффективности портовых операций и производительности работы персонала и техники в логистическом центре. При необходимости к системе могут быть подключены дополнительные модули, существенно расширяющие ее возможности и перспективы. Разработка данной системы должна проводиться ведущими специалистами по учету специфики работы морского порта и обработки контейнеров.

Заключение

Для нормального функционирования СМП нужно строить и модернизировать морскую инфраструктуру. Наиболее эффективный способ реализации подобного подхода является мощная инвестиционная и налоговая поддержка, а также результативное государственное регулирование морской деятельности, форсирование совершенствования морской инфраструктуры с помощью внедрения перспективных достижений научно-технического прогресса, технологических и организационных инноваций, содействие устойчивости внешнеэкономических интересов субъектов морской отрасли России на мировой арене. К стратегическим мерам развития морской инфраструктуры СМП можно отнести [4, 5, 8]:

- 1) создание инновационной и технологической базы портовой деятельности, также внедрение организационных и технологических инноваций в морскую инфраструктуру СМП;
- 2) улучшение научной и технологической базы и безопасности морепользования;
- 3) создание специальной инфраструктуры СМП (логистика, гидрография и океанография, гидрометеорология, геодезия, морская картография, навигация и т.д.);
- 4) создание кадрового потенциала морской инфраструктуры, в частности увеличение престижа морских профессий, реализация системы мер, целенаправленных на обеспечение равновесия между спросом и предложением относительно специалистов морских профессий на рынке труда;
- 5) подъем туристско-рекреационного комплекса (круизный, экологический, культурно-познавательный, паломнический, научный и научно-экспедиционный, экстремальный, проведение конференций и семинаров, спортивный, туризм);
- 6) обеспечение экологической безопасности приморских территорий и акваторий, принимая во внимание ликвидацию накопленного ущерба окружающей среде.
- 7) улучшение управления морской инфраструктурой путем координации министерств и ведомств, которые реализовывают морскую деятельность и местных органов исполнительной власти, создание эффективной инфраструктуры управления судостроительной и судоремонтной индустрий.
- 8) усиление межрегиональной кооперации между местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления на территории СМП в сфере содействия развитию транспорта и стимулирования развития транспортной инфраструктуры;
- 9) повышение конкурентоспособности морских торговых портов посредством создания региональных логистических центров в ключевых морских транспортных узлах с целью оптимизации процессов прохождения грузов и создания региональных портовых кластеров, объединяющих предприятия различных видов деятельности, связанной с перевалкой и обработкой грузов, а еще с разными сервисными услугами относительно грузов, судов и портов (г. Мурманск, Архангельск и пр.);

- 10) улучшение таможенно-тарифной политики с целью привлечения транзитных грузов и увеличение внутреннего сообщения (уменьшение тарифов, упрощение процедуры таможенного оформления тарифных грузов);
- 11) совершенствование инфраструктуры внутренних водных путей, железных дорог, и переориентация комбинированных транзитных перевозок, модернизация транспортной инфраструктуры приморских регионов (приведение существующих транспортных путей государства в соответствие с международными стандартами).

Обобщая проведенное исследование можно сделать вывод, о том, что в современных условиях для России развитие Северного морского пути является существенным источником экономического роста и за счет увеличения грузопотока, и за счет увеличения возможности разработки имеющихся в Арктике месторождений полезных ископаемых. В результате исследования было определено, что морская инфраструктура является стратегическим национальным объектом и морские порты являются центрами социально-экономической и предпринимательской деятельности, однако, на территории СМП инфраструктура или отсутствует или слабо развита, что говорит о необходимости ее строительства и модернизации.

Морская инфраструктура обеспечивает обслуживание внутренних и внешних грузопотоков, а также выступает условием для развития грузовых перевозок, поэтому были систематизированы факторы развития морской инфраструктуры СМП и разделены в зависимости от влияния на экономический рост государства. К факторам стимулирующего характера относятся: изменения в маршрутах морских перевозок в результате появления новых или расширения существующих международных каналов; необходимость финансирования мероприятий по развитию инфраструктуры портов и транспортного сообщения с внутренними районами страны; внедрение результатов НТП в морскую инфраструктуру, совершенствование управления транспортным процессом, разработка современных транспортных технологий; интероперабельность глобального морского пространства для увеличения грузопотоков. К факторам ограничивающего характера отнесены: недостаточное государственное финансирование морской инфраструктуры СМП; неопределенная геополитическая обстановка, которая влияет на изменчивость логистических направлений транзитных и каботажных грузопотоков; недостаточная прогнозируемость погодных условий; увеличение эксплуатационных расходов из-за роста тарифов и другие. В работе представлены основные стратегические направления развития СМП как фактор ускорения экономического роста в контексте формирования новой модели развития.

Список используемых источников:

1. Nordic Mining ASA (OAX:NOM) - Interim report per 31 December 2018. <https://news.cision.com/nordic-mining-asa/r/nordic-mining-asa--oax-nom----interim-report-per-31-december-2018,c2744147>
2. Ren Jun. The Silk Road on Ice' Injects New Momentum into the Development of the Arctic – Interview with Governor of the Murmansk Region of Russia. Xinhua. 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/17/c_129813501.htm.
3. Арктика и развитие северного морского пути в институциональной модернизации экономики России Степанов Н.С. Федерализм. 2019. № 1 (93). С. 5-23.
4. Архангельская область как неотъемлемая часть русского севера и западные ворота Северного морского пути Степанов Н.С. Федерализм. 2019. № 2 (94). С. 37-51.
5. Воротников А.М., Максимова Д.Д., Тарасов Б.А. Государственно-частное партнерство в формировании и развитии опорных зон развития в арктической зоне российской Федерации // Вестник РУК. 2018. №4 (34). С.7-13.
6. Емельянова Е.Е. Системные проблемы и направления развития муниципалитетов российской Арктики // Арктика и север. 2019. №35. С.79-93.

7. Журавель В.П. Развитие Северного морского пути: национальный и международный аспекты // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2019. №2. С.119-124.
8. Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С.166-175.
9. Институциональное развитие северного морского пути как системный драйвер экономического роста Степанов Н.С. Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216. № 2. С. 112-124.
10. Киенко Е.В. Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №2 (75). С.64-68.
11. Краснопольский Б.Х. Дальневосточная Арктика: роль инфраструктуры в экономическом развитии и системообразовании опорных зон // Пространственная экономика. 2018. №3. С.165-181.
12. Мордвинова Т.Б. Экономика морских перевозок в Арктике // Океанский менеджмент. 2018. №2 (3). С.36-41.
13. Серова Н.А., Гутов С.В. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008-2017 гг // АИС. 2019. №34. С.77-89.
14. Структурная модернизация Мурманской области Степанов Н.С. Федерализм. 2019. № 4 (96). С. 126-141.
15. Фёдоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. 2018. №1 (80). С.5-14.
16. Шаронов А.Ю., Шматков В.А. Задачи гидрометеорологического обеспечения круглогодичной навигации в Восточно-Сибирском море // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2018. №1. С.170-182.
17. Штрек А. А. современные тенденции и вызовы при проектировании арктических транспортных судов // Российская Арктика. 2019. №5. С.30-35.

Сухарев Олег Сергеевич
доктор экономических наук, профессор
Главный научный сотрудник
Институт экономики РАН
Россия, Москва
o_sukharev@list.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЪЯСНЕНИИ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Аннотация. В докладе исследуется вопрос о возможностях экономической науки получить сценарии развития, дать объяснения развитию и рекомендации в отношении целесообразной модели развития. Современная дискуссия по этому вопросу касается получению сценариев, силы прогноза и его использования в футурологическом анализе. Однако сценарии для функционирования самой экономической науки обычно не рассматриваются. Они задаются используемой парадигмой знания, точнее даже несколькими парадигмами и доминированием какой-то из них. Именно это обстоятельство уже ограничивает возможности науки в решении указанной задачи. Некоторым, не безупречным способом подобного объективного ограничения экономической науки видится её целенаправленная эмпирическая ориентация. Развитие экономической наукой сравнительных эмпирических и статистических исследований, а также формулировка достижимых качественных целей развития с разбивкой их на периоды создаст необходимые представления о горизонте будущего. Модель циклов Кондратьева может быть здесь полезным добавочным инструментом, особенно если в её рамках удастся учесть изменчивость различных факторов и институтов развития.

Ключевые слова: методология экономической науки, парадигма знания, прогноз, междисциплинарность, сценарии развития, математические модели

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-431-437

Sukharev Oleg Sergeevich
Chief Researcher,
Doctor of Economics, Professor
Institute of Economics, RAS
Russia, Moscow
o_sukharev@list.ru

OBJECTIVE LIMITATIONS OF ECONOMIC SCIENCE IN EXPLANATION OF DEVELOPMENT SCENARIOS: INTERDISCIPLINARITY AND MATHEMATICAL MODELS

Abstract The report examines the question of the possibilities of economic science to obtain development scenarios, provide explanations for development and recommendations regarding an appropriate development model. The current discussion on this issue relates to obtaining scenarios, the power of forecasting and its use in futurological analysis. However, scenarios for the functioning of economic science itself are usually not considered. They are determined by the paradigm of knowledge used, more precisely even by several paradigms and the dominance of one of them. It is this circumstance that already limits the possibilities of science in solving this problem. In some, not an impeccable way of such an objective limitation of economic science, one sees its purposeful empirical orientation. The development by economic science of comparative empirical and statistical studies, as well as the formulation of achievable qualitative development

goals, broken down into periods, will create the necessary ideas about the horizon of the future. The Kondratiev model of cycles can be a useful additional tool here, especially if within its framework it is possible to take into account the variability of various factors and development institutions.

Keywords: methodology of economic science, knowledge paradigm, forecast, interdisciplinarity, development scenarios, mathematical models

Проблема самоопределения в развитии страны представляется краеугольным камнем в оценках будущего, так как будущее является производной настоящего, решений, принимаемых с долгосрочными последствиями [1-2]. Можно заботиться об экономическом росте так видеть его стимулирование, что предпринимаемые действия в области экономической политики подорвут в принципе возможность расти быстрым темпом на значительном отрезке времени [2]. Значение экономической науки состоит не только в подготовке неких рецептов, способствующих лучшей траектории развития страны, но такому совершенствованию собственного аппарата, который бы позволял выявлять закономерности развития с тем, чтобы ими воспользоваться и изменять в необходимом для человека и общества направлении. В классическом варианте созданные аппаратно-инструментальные средства познания и исследований в экономической науке стали недостаточны из-за связности и сложности социально-экономических проблем развития, решение которых видится при использовании знаний других дисциплин – права, истории, психологии, социологии. Такой ракурс развития экономического анализа, обогащаемого иными дисциплинами, использующего их достижения, позволяющего поучать новые модели и алгоритмы решений – составляет содержание междисциплинарной парадигмы развития знания об обществе и экономике. Будущее экономики и общества не измеряется только лишь валовым внутренним продуктом, хотя материальная обеспеченность людей и их возможность реализовать базовые социальные функции составляют центральное содержание их жизни, а включает отношения между людьми, сохранение традиций и социальной памяти, веры и искусства, творчества, состояние определяющих общественных институтов и т.д. Вместе с тем, материальная жизнь в сильной степени предопределяет состояние (эффективность) этих институтов. Процессы являются взаимообусловленными и степень влияния их, изменяемую с течением времени, а также причины такого изменения современными методами наук, даже в рамках междисциплинарной парадигмы мышления определить весьма сложно.

Экономической науке часто приписывают такую задачу, что она должна не только определить какие сложатся вероятные сценарии будущего развития, то есть, обеспечить достоверный прогноз (причём вариантный, так, чтобы выбрать наиболее приемлемый вариант), но и сформировать предложения по формированию этого будущего, влиянию на его изменение. Конечно, подобная постановка задачи очень привлекательна для экономической науки, потому что высока полезность получения видения будущего, которое точно произойдёт. Если агенты знают будущее, что заманчиво, следовательно, они могут к нему подготовиться. Вместе с тем, проблема состоит в том, что, предположим, узнав будущее более или менее точно, или даже приблизительно (не важно каким методом), и осуществляя подготовку к нему, посредством изменения собственных моделей поведения и моделей окружения, агенты изменят и само будущее. Если делается попытка предсказать будущее для какой-то системы (экономика данной страны), которая является частью большей системы (мировая экономика, охватывающая совокупность стран), состоящей из многих элементов, то без учёта развития этих элементов и системы в целом, проблематично даже приблизительно очертить отдалённое будущее данной страны. Хотя Н.Д. Кондратьев в своё время предложил метод выделения «больших циклов конъюнктуры», с помощью которых можно отслеживать циклическую динамику ряда важных параметров экономики, тем самым, осуществляя оценки будущего состояния этой экономики [5-6]. Однако этот способ предвидения требует применения и к другим странам, мировой системе, а затем согласования, соизмерения циклической динамики различных элементов этой системы с

тем, чтобы определить степень взаимного влияния циклов. Такая постановка ранее осуществлялась с той или иной успешностью, но крупного научного результата (общеприменимого на уровне макроуправления) не дала, поскольку весьма трудоёмка в реализации и порождает ряд методологических и статистических проблем по оценке связности динамики различных элементов мировой системы (экономик различных стран). Метод Н.Д. Кондратьева не может и не должен быть единственным подходом к оценке будущего состояния экономики. Имеются различные математические модели прогнозирования, которые в такой же степени небезупречны, так как модель с течением времени не изменяется, но её формулировка отражает логическую связь релевантных параметров для данного периода времени и состояния мышления экономиста-исследователя, формирующего прогнозную модель. С течением времени изменится не только связь величин, фигурирующих в модели, но возможно логика представления самой модели, делая её не пригодной к применению. Иными словами, дело даже не в статистической верификации данных, подставляемых в модель для расчёта, а в записи самой математической формулы. Известен случай, когда в 1973 году В.Леонтьев для ООН делал прогноз мирового развития до 2000 год, который в своей основе не сбылся уже в 1989 году, так как социалистический блок государств прекратил свое существование в Восточной Европе, а в конце 1991 года не стало Советского Союза.

Причина провала данного прогноза состоит исключительно в математике применяемого метода, который не в состоянии учесть не только институциональные, но и организационные изменения, правовые решения, сказывающиеся на функционировании экономики. Кроме того, метод межотраслевого баланса привязан к тому, как учитываются показатели, затраты, насколько качественная статистика, система учёта. Он громоздкий в применении, требует обучения, зависит от структуризации экономики, которая вносит также искажающий элемент, чувствительна к институциональным изменениям, которые не отражаются в затратах, но влияют в долгосрочном периоде на эффективность.

Перспектива за методами, позволяющими выбрать решение, приближающее к цели (в рамках реализации замкнутой схемы «потребность – цель – ресурсы – возможность – результат»), и отследить хотя бы такое движение простыми и доступными средствами [9]. Конечно, к ним относятся прежде всего эмпирические методы анализа, базирующиеся на точной количественной оценке параметров системы и её обеспечивающих элементов (природно-ресурсная компонента, человеческий капитала и др.) По оценке состояния и изменения обеспечивающих систему элементов можно дать оценку будущим возможностям при различных состояниях самой экономики - её технологического базиса, науки, образования и т.д. Поэтому прогноз на основе метода оценки цикличности колебаний, не принимающий во внимание качество системы, ограничен, а качество можно оценить по ресурсной базе развития. В сценарном исполнении оценка ресурсной базы может быть дана с учётом создания новых видов ресурсов и работы над возобновлением или сохранением (наращением) текущей ресурсной основы. При таком подходе неоклассическая методология экономической науки не просто видоизменяется либо замещается на институциональную, а становится совершенно иной. По крайней мере, в части оценок будущего, в чём неоклассика крайне слаба, ориентируя эти оценки лишь на прогноз темпов роста в лучшем случае с учётом отдельных технологических факторов или так называемого человеческого капитала [10]. Однако именно эти модели слабы, так как и технологический, и человеческий капитал связан с тем, какова ресурсная база развития. И именно эта база создаст или свёрнёт будущее человеческому обществу, какие бы институты не действовали в текущем режиме.

Так называемые агент-ориентированные модели, ставшие в последние три десятка лет наиболее популярными в ряде западных экономических школ и приобретающие моду в России, дают возможности оценить ряд исходов, получаемых посредством записи законов взаимодействий агентов. Даже с применением моделей искусственного интеллекта может быть получен вариант прогноза, но реальная динамика способна развиваться по иной траектории. Современные исследователи, применяющие различные модели и их

модификации, в частности, прогнозные модели А.И. Анчишкина, связывающие темп роста экономики с темпом роста основного капитала и труда (в логарифмическом представлении темпов), не удосуживаются в публикациях даже в солидных журналах указывать, насколько получаемые связи статистически верифицируемые. С другой стороны, концептуальная основа получения модели по темпам весьма призрачная. Статистика, в частности по России, такова, что ощутимых выводов подобные модели не дают поучить, кроме как очень грубо оценки влияния капитала и труда на темп роста. Подобные решения не обладают новизной. Однако, они даже не являются лучшими из набора возможных вариантов решений, ведь эффект распределения веса факторов можно получить с весьма неплохой точностью, в частности, факторным анализом, регрессионными моделями. Для этого не нужно усложнять подход А.И. Анчишкина за счёт агент-ориентированных ориентаций. Тем самым модельная область в экономической науке обретает свою жизнь, часто оторванную от целей и задач развития данной науки. Математика как фундаментальная дисциплина подменяет цели экономической науки, возвышая свои собственные задачи, просто предметной областью применения математики становятся экономические объекты. Такой исход весьма полезен для математики, но существенно менее нужен экономической науке.

Разумеется, возникает закономерный вопрос, нужно ли тратить усилия на то, чтобы предсказать отдалённое будущее экономики, ведь агенты, осуществляющие такую оценку будущего на таком длительном интервале (скажем 70-100 лет) уже будут отсутствовать физически. Параллельно возникает вопрос относительно того, ставить ли для экономической науки такую основополагающую задачу, ведь это отвлекает усилия для текущих решений и оценок, который в сумме, так или иначе, формируют будущее. Конечно, будущее можно предсказать по какому-то параметру или группе параметров, например, определённым видам ресурсов, оценив их запасы, зная скорость использования этих ресурсов, можно довольно точно с вариантами изменения этой скорости определить, что будет с тем или иным ресурсом (нефть, газ, лес, пресная вода, плодородные земли и т.д.). В итоге, могут быть получены оценки, к какому периоду ресурс истощится, даже с учётом открытия новых его месторождений и совершенствования технологий добычи и обработки. По этой причине модели мировой динамики казались адекватными [7-8, 11], однако и они не смогли дать приемлемого прогноза исчерпания ресурсов, так как не учли эффекта научно-технической революции и институциональных изменений, а также насыщения роста численности населения на земле и многие иные вещи. Появившиеся работы, что мир достиг пределов роста, через 20-30 лет уже сменились работами «за пределами роста», которые дали отсрочку апокалипсическим исходам исчерпания базовых ресурсов экономического развития, но подчеркнули опережающее нарастание экологических проблем [8]⁴³.

Экономическая наука базировалась на различных парадигмах [3-4], которые все, несмотря на различное время их появления, используются по настоящее время. Это механическая и биологическая парадигма экономического знания, сильно конкурирующие за методологическое главенство, однако сегодня нельзя сказать, что какая-то из них доминирует. Скорее, обе не дают тех результатов, которые хотелось бы иметь. Именно по этой причине, с моей точки зрения, усиливаются позиции так называемой междисциплинарной парадигмы в экономической науке, которая, впрочем, имеет ещё более неопределённые контуры в части эффективности применения и решения сложных задач экономического развития. Вместе с тем, у неё имеется одно важное преимущество – это разносторонний характер моделей различных типов, включая качественные модели, учитывающие состояние общества, например, методами социологических исследований, а также влияние институтов права. Эволюция экономики и человека как социального субъекта

⁴³ В начале 2000ых гг. появился доклад «Фактор четыре», в котором подчёркивалась роль технологий, не только способных увеличить производительность в два раза, при сокращении использования ресурсов в два раза, но и нивелирующих экологические проблемы. Несмотря на оптимистические оценки, тем не менее, и уровень бедности в мире возрос, противоречия в развитии стран увеличиваются, а ресурсные ограничения продолжают возрастать, а отнюдь не ослабляются.

сопряжены, но биологическая эволюция человека происходит куда более медленным темпом. Однако и не все экономические институты и даже отдельные важнейшие элементы, обеспечивающие развитие, подвержены такому быстрому изменению, подобно таким количественным параметрам экономики как валовой продукт, инвестиции, сбережения и т.д. Институт владения собственностью, институты управления государством в своей сущностной основе подвержены весьма не быстрым изменениям (по крайней мере в сравнении с иными институтами экономики, затрагивающими сферу налогов, торговли, производства и т.д.), даже сегодня – в эпоху скоростных изменений казалось бы всех аспектов бытия. Особо нужно отметить, что в происходящих изменениях имеется фундамента, который изменяется с точки зрения его разнообразия и состояния, но не изменяется как исходный императив развития. Это природно-ресурсная компонента экономики каждой страны отдельно и мира. Как отмечается, она истощается, деградирует [8], тем самым создавая вполне измеримое и оцениваемое будущее состояние (что многократно облегчает прогноз, включая перебор сценариев). Это обстоятельство создаёт два основных направления действий – по торможению сокращения, а также возобновлению того, что подлежит возобновлению. Но именно эти направления и формирует целые виды позитивной деятельности людей, формируя и модернизируя под эти виды работы сложившуюся хозяйственную структуру. Возможно и ещё одно направление – это создание новой природно-ресурсной базы развития, например, в основном возобновляемой ил поддерживаемой. Причём именно это направление может составить основополагающий стержень будущей организации все хозяйственной деятельности человека на земле. Такое направление требует изменения основных капиталистических институтов, пересмотра их содержания, следовательно, отмены. Если инерция институционального развития не позволяет осуществлять планомерное замещение этих институтов под контуры новой хозяйственной системы, способной обеспечивать не только выживание, но и устойчивое развитие, то возможен сценарий, когда именно сопротивление природно-ресурсной компоненты развития отбросит это развитие на его ранние рубежи. Тем самым оно не позволит даже воспользоваться результатами научно-технических заделов, которые также способны по институциональным причинам опаздывать относительно требуемых управляемых изменений модификации хозяйства. Таким образом, природно-ресурсная компонента предопределяет сценарии будущего, которые характеризуются скоростью и содержанием изменения природно-ресурсной компоненты, а также степень влияния её на экономику.

Нужно отметить, что если создаваемые модели в рамках любой парадигмы экономического знания, будут по своей сложности превышать сложность реального мира и его изменений либо на порядки уступать этой сложности, то оба варианта обеспечивают методологический провал экономической науки, не способность не только что-то решить, но даже правдоподобно объяснить. Справедливости ради нужно отметить, что экономическая наука способна объяснять состояние и динамику отдельных рынков, факторы роста, явления инфляции и безработицы, технологического лидерства, динамику инвестиций и многое иное. Речь идёт не о таких конкретных областях и решениях на коротком отрезке времени, а об объяснении долгосрочной динамики. Вместе с тем, отсутствие способов точного предсказания кризисов (хотя методические попытки этому имеются – по изменению отдельных релевантных величин, способных сказать о приближении или некоей вероятности кризиса⁴⁴) в крайне неустойчивой мировой динамике современного мира, ограничивает возможности экономической науки давать объяснения даже в рамках конкретно-предметных областей.

⁴⁴ Имеется даже группа специальных рейтингов и индексов, способных сказать о вероятном приближении кризисе или о его возможности. Однако это никак не может быть гарантией того, что событие произойдёт, хотя и является поводом для принятия превентивных мер, чтобы оно не произошло.

Главенство механической парадигмы в экономической науке обусловило равновесные модели, которые оказались слабы в объяснении реальности, не говоря уже об оценке долгосрочного развития. Замена механических аналогий в экономике биологическими аналогиями (хотя они сосуществует до сих пор) привела к возникновению эволюционных моделей, которые не в полной мере учитывают институциональные факторы, и значение изоморфизма правил поведения агентов. Междисциплинарный подход, обогативший экономическую науку, рассматривается как некая панацея и альтернатива механической и биологической парадигме, однако может ли он справиться с системной сложностью общества и фрагментарным разделением объекта исследования в рамках каждой дисциплины – науки, продолжает оставаться вопросом, по всей видимости с сохраняющимся в целом отрицательным пока ответом.

Объективные ограничения экономической науки в представлении и объяснении долгосрочных сценариев развития заключены не только в самой математике, используемой для описания будущего, а в изменчивости самого будущего. В связи с чем, если последовать Дж.М.Кейнсу, справедливо утверждавшему, что многие из нас будущего не увидят, актуальная задача оценки будущего сужается до периода, по которому можно осуществить оценки, проверить их, а по мере приближения к ним многократно скорректировать, одновременно модифицируя и оценку будущего. Отметим, что подобная методика не может быть развёрнута исключительно на моделях циклической динамики, в частности, «больших волнах» - они полезны лишь для весьма грубой оценки.

Часто предлагаемые математикой модели обладают высокой негибкостью к течению времени и изменениям. Междисциплинарность также становится, по сути, моделью применения различных вариантов знаний к экономическим объектам и событиям, все равно разделённой на ниши, охватываемые отдельными дисциплинами, дающими представление о своей группе факторов, влияющих на развитие. Нужно отметить, что каждая группа таких факторов может иметь более или менее сильное влияние на экономическую динамику и развитие относительно различных периодов времени. Иными словами, один набор факторов сильнее влияет на десятилетнем интервале, другой скажется только с течением большего числа лет, а иные факторы вообще детерминируют участок времени не более пяти лет, отдельные их них могут быть действенными на отрезке в один-два года. Это относится и к типам принимаемых экономических решений (тактического и стратегического характера). Если содержание инструментов экономической политики не изменяется довольно долго, то складывается некая модель развития и соответствующей ему экономической политики – и это способно предопределить траекторию развития на относительно продолжительном отрезке времени.

Подводя итог, отметим, что экономическая наука не может и не должна абсолютизировать применяемый ею математический аппарат, по наличию которого подчёркивается «научность». Ей необходимо работать над совершенствованием общих принципов рассмотрения проблем и применения выявляемых закономерностей, в том числе, с помощью математики, к элиминированию конкретных негативных социальных явлений: бедности и неравенства, технологической деградация, ухудшения экологии. Для этого требуется расширение конкретно-эмпирических исследований.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения – М.: Наука, 2005 – 463 с.
2. Абалкин Л.И. Логика экономического роста – М. ИЭ РАН – 2002 – 228 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе – М.: Дело Лтд, 1994 – 720 с.
4. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004 - 416 с.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения – М.: Экономика, 2002 – 768 с.

6. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М: Директ-Медия, 2007 – 403 с.
7. Медоуз Д., Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста – М. МГУ, 1991 – 207 с.
8. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя – М.: Акадкнига , 2007 – 342 с.
9. Сухарев О.С. Теория структурной динамики экономики–М.: Ленанд,2020–200 с.
10. Сухарев О.С. Методология и возможности экономической науки- М.: Курс, Инфра-М, 2013 -368 с.
11. Форрестер Дж. Мировая динамика – М.:ООО «Издательство АСТ», СПб: Terra Fantastica, 2003 – 379 с

Толкачев Сергей Александрович
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
SATolkachev@fa.ru

Тепляков Артем Юрьевич
кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
teplyakovu@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Статья выполнена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Цикличность развития мирохозяйственных укладов» по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2019-2021 гг.

Аннотация. Авторы продолжают развитие собственной концепции последовательного «распространения» технологий широкого применения по отраслевым секторам экономики и используют данный методологический инструментарий для теоретического обоснования эволюции промышленной политики ведущих стран мира. В зависимости от этапа технологического мегацикла выделяются горизонтальная, вертикальная и сетевая промышленная политика.

Ключевые слова: технологии широкого применения, технологический уклад, технологический мегацикл, промышленная политика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-438-443

Tolkachev Sergey Alexandrovich
Doctor of Economics, professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
SATolkachev@fa.ru
Tepliyakov Artyom Yur'yevich
Candidate of Economics
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
teplyakovu@mail.ru

EVOLUTION OF LEADING COUNTRIES' INDUSTRIAL POLICY THROUGH THE PRISM LONG-TERM TECHNOLOGICAL CHANGES IN THE ECONOMY

Abstract. The authors continue to develop their own concept of consistent "spreading" of general-purpose technologies through industry sectors and use this methodological approach for theoretical explanation the evolution of industrial policy in the leading countries of the world. Depending on the stage of the technological megacycle, horizontal, vertical and network industrial policies are distinguished.

Key words: general-purpose technologies, technological mode, technological megacycle, industrial policy.

Примерно раз в полвека мир «сталкивается» с кризисами падения эффективности капитала, которые «обостряют» экономическую конкуренцию как на национальном, так и на международном уровне. Это, во-первых, ведет к предпринимательскому поиску принципиально новых технологических решений, способных «запустить» новую технологическую «волну». Во-вторых, в таких условиях существенно повышается вероятность использования инструментов силового давления на международной арене. В-третьих, происходит «переформатирование» внешнеэкономической политики [1].

Одновременно эмпирически «нащупываются» и теоретически обосновываются «революционные сдвиги» и в промышленной политике, позволяющие с минимальными экономическими и социальными потерями «выйти» из кризиса падения эффективности капитала. На наш взгляд, данные изменения в государственном регулировании промышленной деятельности довольно непротиворечиво объясняются при помощи методологического «инструментария» предлагаемой нами концепции последовательного «распространения» базисных технологий (технологий широкого применения) по отраслевым секторам экономики [2; 3].

Во-первых, логично предположить, что на «стыке» двух промышленных революций, когда коммуникационные технологии нового мегацикла (новой промышленной/технологической революции) как бы «продлевают жизнь» уходящего, государственное регулирование промышленной деятельности в странах - глобальных лидерах «смещается» в сторону косвенных методов стимулирования (горизонтальной / мягкой / либеральной промышленной политики) [4, С.18; 5, С.9-10; 6]. Это обусловлено высокой степенью неопределенности технологических и отраслевых «контуров» будущего. Интересно, что рубеж XIX-XX и XX-XXI вв. характеризуется одновременно и такой технологической ситуацией, и господством либеральных подходов в экономике.

По мере же продолжения экономической экспансии нового мегацикла, степень технологической и отраслевой определенности становится все «отчетливее», и возникающие «заминки» в экономическом развитии все увереннее может компенсировать государство. Примечательно, что активная (кейнсианская) правительственная политика на Западе по «выводу» собственных экономик из кризиса в 1930-е гг. пришлась как раз на время развернувшейся второй промышленной революции (переход от третьего уклада к четвертому). Аналогичная уверенность в выборе методов вертикальной / жесткой / селективной промышленной политики [5, С.5-7] возникает и в руководстве тех стран, какие «встают» перед решением задачи «догоняющего развития».

Во-вторых, еще Н.Д. Кондратьев писал: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале её наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются (в той или иной комбинации) в глубоких изменениях техники производства и обмена (которым в свою очередь предшествуют значительные технические изобретения и открытия), в изменении условий денежного обращения, в усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни и т.д.» [7, С.370-371]. В настоящее время совокупность таких условий как правило, называется инфраструктурой экономики.

Напомним, что в рамках технологического мегацикла роль «драйвера» долгосрочного экономического роста последовательно выполняется сначала сектором производства средств коммуникации, далее - сектором производства средств производства, наконец - сектором производства средств транспорта. В силу выявленной закономерности можно предположить, что государство, выбирая инструментарий эффективной промышленной политики, по всей видимости, должно периодически менять отраслевой фокус правительственной поддержки, способствуя формированию инфраструктуры, в наибольшей степени «отвечающей» потребностям актуальной фазы технологического мегацикла.

Например, период становления первого технологического уклада (начало первой промышленной революции) характеризовался наиболее динамичным развитием Англии, заключающимся в углублении внутристранового разделения труда и «освоении»

национального рынка постоянно увеличивающимися объемами промышленной продукции (прежде всего, текстильной). На данном этапе, помимо реализации традиционных функций по «защите общества от насилия и посягательства со стороны других независимых обществ» и «установлению точного отправления правосудия», государство должно было обеспечить финансирование «общественных учреждений» и «общественных работ» для «содействия торговле общества» (постройка дорог, мостов, судоходных каналов, гаваней и т.п.), а также «поощрения народного образования» (учреждение школ, премий «детям из простонародья», экзаменов для получения «разрешения заниматься какой-либо либеральной профессией» или назначения «на какую-либо почтенную должность» и т.п.) [8, С.651-735].

Второй технологический уклад с его «акцентом» на развитии средств транспорта «потребовал» формирования новой инфраструктуры. Так, в 1825 году в Англии был отменен так называемый “Bubble Act”, запрещавший создание частных акционерных компаний. Это позволило привлекать на рынок железнодорожного строительства беспрецедентные объемы частного финансирования вплоть до середины 1840-х гг. В условиях «догоняющего развития» государство в США субсидировало эту отрасль, а в Германии после объединения страны – стало централизованно строить и управлять железными дорогами.

В период Великой Депрессии в Соединенных Штатах реализация «Нового курса» Ф. Рузвельта, с одной стороны, обеспечила завершение создания нового технологического фундамента на базе электрифицированных средств производства (третий технологический уклад), а с другой - за счет прямых государственных инвестиций было построено 480 аэропортов, 78 тыс. мостов, 572 тыс. миль магистральных путей. Данная инфраструктура в рамках четвертого технологического уклада позволила обеспечить «рывок» в производстве транспортных средств [9, С.72].

Другой пример иллюстрирует прямую поддержку американским правительством начала «информационной революции» (пятого технологического уклада). Так, на рубеже 1950-60-х гг. основным заказчиком интегральных схем стало правительство - в частности, для бортовых компьютеров космических аппаратов серии “Аполлон” и межконтинентальных баллистических ракет “Минитмен-2”. В середине 1960-х гг. себестоимость полупроводниковых интегральных схем существенно снизилась. Это привело к увеличению спроса со стороны частных производителей компьютеров. К отрасли стал проявлять интерес и венчурный капитал.

В настоящее время в условиях формирования шестого технологического уклада, когда технологии широкого применения после «освоения» сектора средств коммуникации в последней трети XX – начале XXI вв. стали «революционизировать» производство средств производства, вновь потребовалась более активная государственная промышленная политика.

Так, в своей книге «Сделано в Америке. Почему производство вещей вернет нам величие» почетный президент сталелитейной компании “Nucor” Д. ДиМикко призвал создать 30 млн. рабочих мест в американской промышленности до 2025 года для ликвидации бюджетного дефицита и в перспективе решения проблемы огромного государственного долга [10]. Нужно отметить, что в США действительно идет стимулируемый властями процесс решоринга (наряду с понятием “reshoring” встречаются и такие смысловые аналоги, как “nearshoring”, “intelli-sourcing”, “backshoring”). Решоринг означает пересмотр господствовавшей в рамках V технологического уклада экономической парадигмы «распыления производства» по миру в пользу концентрации важнейших производственных операций на территории США для обеспечения промышленного суверенитета страны [11].

При этом речь идет о «возврате» в первую очередь высокотехнологичных промышленных производств. Так, рабочие места в рамках решоринга и прямых иностранных инвестиций в Соединенные Штаты в 2010-2018 гг. преимущественно создавались в сфере производства транспортного оборудования, компьютеров и электроники, а также электрического оборудования, бытовой техники и комплектующих (54% от всех созданных в таком порядке рабочих мест) [12].

Важно также заметить, что решоринговые и аналогичные им процессы «идут» далеко не только в Соединённых Штатах. Так, уже в 2013 году, по данным исследования KPMG, 87 % японских компаний в течение двух ближайших лет планировали увеличить долю отечественных поставщиков. Аналогичный показатель для китайских компаний составил 85 %, а для немецких – 70 процентов [13].

Таким образом, в зависимости от этапа технологического развития, которые «проходят» ведущие страны мира, промышленная политика сильно «варьируется». В период «зарождения» нового технологического мегацикла (в условиях высокой технологической и отраслевой неопределенности) государство способствует созданию «мягкой» инфраструктуры (прежде всего, информационно-коммуникационной), фактически «отказываясь» от попыток целенаправленно формировать отраслевую структуру экономики в широком смысле. Это так называемая горизонтальная промышленная политика, «расцвет» которой в мире пришелся на период формирования V технологического уклада, «открывшего эру» третьего технологического мегацикла.

Весьма примечательно, что именно в такие исторические периоды возникает феномен интеллектуального отрицания промышленной политики. В действительности же она проводится, но является «мягкой», как бы «незаметной» для взора обывателя или неискушенного политика. При этом сама экономическая практика в то же самое время может «предоставить» большое количество национальных кейсов, которые подтверждают, что активное стимулирование промышленной деятельности продолжает оставаться востребованным, например, в рамках посткризисного восстановления, послевоенного восстановления или «догоняющего развития».

В дальнейшем, когда технологии широкого применения начинают «революционизировать» средства производства, для государства отказ от стратегического планирования, направленного на трансформацию отраслевой (прежде всего, промышленной) структуры производства будет равносителен «торможению» экономического развития, а в перспективе – «нарастанию» технологической отсталости от стран-лидеров. Становится востребованной так называемая сетевая промышленная политика [14], когда весьма четко формулируются технологические и отраслевые приоритеты национального экономического развития, а посредством стимулирования инновационных сетей государство способствует созданию прогрессивных производств, в том числе побуждая через различные стимулы институционального и бюджетно-налогового характера к «возвращению» бизнеса «домой» (политика решоринга). Происходит создание производственного «фундамента» экономики на базе современных технологий широкого применения, что мы можем наблюдать сегодня в ведущих странах мира в рамках формирования VI технологического уклада.

Наконец, когда полностью «оформился» очередной тренд векового технологического развития (мегацикл), государству для ускорения этих процессов (в том числе для замещения прежней «жесткой» инфраструктуры новой) целесообразно проводить вертикальную политику, использующую прямые методы воздействия на экономику: госсобственность, госзаказ, субсидирование и т.п. В связи с этим, на наш взгляд, не случайно, что и форсированное «строительство» социализма в СССР, и успехи государства всеобщего благосостояния на Западе «пришлись» как раз на IV технологический уклад, когда набор технологий широкого применения второго мегацикла был четко определен, а перспективы их отраслевого распространения были зафиксированы в документах стратегического планирования на высшем государственном уровне.

Весьма вероятно, что в этот исторический период «накопившаяся» за предыдущие десятилетия геополитическая напряженность «выливается» в военное противостояние, что форсирует создание принципиально новых транспортных средств, позволяющих получить преимущество на полях сражений. Такое развитие событий можно было наблюдать во время Первой, Второй и Третьей («холодной») мировых войн.

В связи с этим далеко не праздными представляются научные проблемы пока еще относительно далекого будущего. Первая из них связана с возможностью «возвращения

социализма» в рамках VII технологического уклада – «на закате» третьего мегацикла. Вторая же посвящена повышению вероятности глобального военного конфликта в это период.

Интересно, что концепция последовательного распространения технологий широкого применения «способна» предложить и объяснение смены страны-экономического лидера при глобальном «переходе» от одного технологического мегацикла к другому. Дело в том, что страна-лидер «уходящего» мегацикла «отягощена» адекватной ему «тяжелой» инфраструктурой. Поэтому часто инвестиции, связанные с внедрением новых ТШП, осуществляются в формате “brownfield” и на практике имеют меньшую отдачу, чем “greenfield”-вложения. Это обстоятельство, как раз и может быть использовано государством, способным обеспечить наиболее благоприятные условия для последних, чтобы «выйти» в технологические лидеры мира на горизонте примерно векового развития, соответствующему времени «жизни» одного мирохозяйственного уклада.

Это произошло при смене первого технологического мегацикла вторым, когда Англия уступила свои лидирующие позиции США. Вероятно, это происходит и сейчас, когда третий мегацикл сменяет второй. Вместе с тем, сказать, будет ли новым экономическим лидером Китай (фактически крупнейшая современная экономика мира) или какая-то другая страна, в условиях усиливающейся экономико-политической «турбулентности» сказать сложно. Например, только по итогам двух мировых войн глобальное первенство США стало очевидным и неоспоримым.

Таким образом, промышленная (как и внешнеэкономическая [1]) политика, выбираемая ведущими странами мира, непосредственно определяется логикой распространения ТШП в рамках господствующего технологического мегацикла, а также сменой ТШП «на стыке» двух мегациклов (см. табл.).

Таблица

**Корреляции режимов промышленной и внешнеэкономической политики
с долгосрочными технологическими изменениями**

Технологический мегацикл	Технологический уклад	Период	Внешне-экономическая политика стран-лидеров	Промышленная политика	
				Режим	Фокус
II	IV	1940-1970-е гг.	Фритредерство	Вертикальная	Производство средств транспорта
II→III	V	1970-2010-е гг.	Империализм	Горизонтальная	Производство средств коммуникации
III	VI	2010-2040-е гг. (?)	Протекционизм	Сетевая	Производство средств производства

Источник: таблица составлена Толкачевым С.А. и Тепляковым А.Ю.

Список литературы:

1. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Эволюция внешнеэкономической политики ведущих стран мира на современном этапе через призму долгосрочных технологических изменений в экономике // XXVII Кондратьевские чтения. - М.: ИЭ РАН, 2019. - С.205-211.
2. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Концепция циклической последовательности распространения базисных технологий в экономике и онтологическая обусловленность теорий индустриального общества // Экономическое возрождение России. - 2019. - №4. С.19-36.
3. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Концепция отраслевого распространения базисных технологий: новый технологический мегацикл // Экономист. - 2020. - №1. - С.25-35.

4. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends. OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. - 2013. - №2.
5. Княгинин В. Н., Щедровицкий П. Г. Промышленная политика России — кто оплатит издержки глобализации? // Современная национальная политика России. Вып.1. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2004.
6. Симачев Ю. Метаморфозы промышленной политики в XXI веке / Экспертный канал «Экономическая политика». - 17.06.2013. - URL: <http://ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-41-10/771-metamorfozy-promyshlennoj-politiki-v-xxi-veke> (дата обращения: 20.08.2020).
7. Большие циклы экономической конъюнктуры // Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. колл.: Абалкин Л.И. и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: Экономика, 2002.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007.
9. Великая депрессия и великая реформа. Успехи провалы экономической политики Ф.Д. Рузвельта: монография / под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2016.
10. Minter S. Dan DiMicco: Why 'American Made' is the Answer // IndustryWeek. 02.03.2015. - URL: <http://www.industryweek.com/manufacturing-leader-week/dan-dimicco-why-american-made-answer?page=1> (дата обращения 20.08.2020).
11. Толкачев С. Суверенизация промышленной базы США / Мировой кризис – хроника и комментарии. - 03.03.2015. - URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1837760> (дата обращения 20.08.2020).
12. Reshoring Initiative. 2018 Data Report. - URL: <https://drive.google.com/file/d/1UvSQEL51zHI6NzRlo1BdWoymvQhgFLvF/view> (дата обращения: 20.08.2020).
13. Перспективы мирового промышленного сектора: усовершенствование сети поставок для повышения эффективности и внедрения инновационных технологий / KPMG, пресс-релиз. 22.05.2013. - URL: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/press-releases/pages/gmo-enhancing-supply-chain-networks-for-efficiency-and-innovation.aspx> (дата обращения 20.08.2020).
14. Толкачев С.А. Сетевая промышленная политика в эпоху новой индустриальной революции // Журнал НЭА. - 2018. - №3(39). - С. 155-162.

Турсунмухамедов Искандер Гайратович
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Калужский филиал
г. Калуга, Россия
iskander-t@yandex.ru

РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования вопросов роста благосостояния населения современной России определяется тем, что оно становится важнейшим фактором стабилизации экономического развития в самом широком смысле: начиная от проблем избавления от существующей бедности и заканчивая задачей поиска источников эффективного хозяйственного устройства государства на ближайшие годы.

В работе кратко рассмотрены теоретические подходы к оценкам благосостояния общества представителями классического и неоклассического направления экономической мысли. Прослежена взаимосвязь благосостояния и экономического роста государства в моделях общественного развития. В них благосостояние выступает главным фактором роста национальной экономики.

Далее анализируется благосостояние граждан как драйвер экономического развития России. В течение многовекового развития нашего государства благосостояние России увязывалось с ростом национального богатства.

Современные трактовки благосостояния рассматриваются с точки зрения создания государством условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И в первую очередь повышение благосостояния населения в России зависит от приобретения нового качества экономического роста, основанном на приумножении человеческого капитала.

Ключевые слова: благосостояние населения, экономическое развитие, экономический рост государства, национальное богатство, модели общественного благосостояния, человеческий капитал.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-444-448

Tursunmukhamedov Iskander Gayratovich
candidate of economic Sciences, associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kaluga branch, Kaluga, Russia
iskander-t@yandex.ru

POPULATION WELFARE GROWTH AS A GLOBAL GOAL OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The relevance of research on the growth of the welfare of the population of modern Russia is determined by the fact that it becomes the most important factor in stabilizing economic development in the broadest sense: starting from the problems of getting rid of existing poverty and ending with the task of finding sources of effective economic structure of the state in the coming years.

The paper briefly discusses theoretical approaches to assessing the welfare of society by representatives of the classical and neoclassical directions of economic thought. The relationship between welfare and economic growth of the state in the models of social development is traced. In them, welfare is the main factor in the growth of the national economy.

Next, we analyze the welfare of citizens as a driver of economic development in Russia. During the centuries-long development of our state, the welfare of Russia was linked to the growth of national wealth.

Modern interpretations of welfare are considered from the point of view of creating conditions by the state that ensure a decent life and free development of a person. First of all, improving the welfare of the population in Russia depends on acquiring a new quality of economic growth based on increasing human capital.

Keywords: population welfare, economic development, economic growth of the state, national wealth, models of social welfare, human capital.

Теоретическим разработкам вопросов национального благосостояния уделялось особое внимание со стороны философской, экономической и управленческой мысли на протяжении чуть ли не всего этапа цивилизованного развития человечества. И всегда главным здесь становилось определение источников богатства нации и задач их эффективного использования. Благосостояние общества определялось главным образом достижением определенной величины общественного продукта на душу населения, стоимостными оценками нерыночной деятельности и качеством жизни, обязательным элементом которого является наличие у людей свободного времени. Так, по А.Смиту общественное благо – национальное богатство или общий доход, индивидуальное благо – индивидуальное богатство или частный доход. Представители *утилитаризма* (Бентам, Джемс и др.) пытались сформулировать функции общественного благосостояния через основополагающий этический принцип пользы как наибольшего счастья для наибольшего числа людей. У Пигу показателем благосостояния является национальный дивиденд или национальный доход.

Иной подход, где общественное благосостояние рассматривается как состояние, а не как целевая установка, которая подлежит оптимизации, связан с *именем В.Парето*. Согласно критерию благосостояния Парето, увеличение благосостояния означает такую ситуацию, когда некоторые люди выигрывают, но никто не проигрывает. Иными словами, состояние называется оптимальным, если выполняется следующее условие: ничье благосостояние не может быть улучшено за счет ухудшения благосостояния кого-либо другого.

Моделирование взаимосвязей благосостояния и экономического развития

Однако в большинстве случаев анализ строился на предпосылке, что экономическое рост и развитие является определяющим в достижении благосостояния нации. И актуальным, сравнительно недавно, стало выявление обратной взаимосвязи этих категорий, а также более расширенный подход к трактовке благосостояния, вплоть до включения в него общих элементов благополучия человека и получения им счастья.

Как отмечает Екатерина Еременко, обозреватель Forbes Contributor, способность стран превращать национальное благосостояние в благополучие граждан играет очень важную роль в современной экономике. «Сейчас как никогда ранее благополучие граждан относится к числу важнейших показателей развития страны. Люди, которым надоела сложившаяся ситуация, хотят перемен. Они хотят видеть у власти тех, кто способен приумножить благосостояние стран и превращать его в благополучие граждан» [1].

Благосостояние на протяжении тысячелетий всегда являлось целью общественного развития большинства государств, каждое из которых по своему определяло пути его достижения. К настоящему времени существуют несколько подходов, формирующих основные модели общественного (национального) благосостояния. Одним из них является функциональный подход подразделяющий модели на «остаточную» и «институциональную». В остаточной модели за государством закреплены главным образом социальные функции, где его помощь направлена на приближение нуждающихся слоев населения к определенным жизненным стандартам. В «институциональной» модели

социальная политика государства распространяется на все слои населения, при этом во главу угла становится равномерное распределение материальных благ и доходов.

Изучая данные модели, так или иначе невозможно обойти стороной вопрос о функциях общественного благосостояния, которые в зависимости от отношения к неравенству классически подразделяются на утилитаристскую, роулсианскую и изоэластичную. Их формы приобретает соответственно следующий вид:

- $W = U^1 + U^2 + \dots + U^i$, в которой общественное благосостояние выступает как сумма благосостояний членов общества;
- $W = \min \{ U^1, U^2, \dots, U^i \}$, предполагающая заинтересованность общества в максимизации значений функции индивидуальной полезности наименее благополучного члена общества;
- $W = \sum^1 U^i / (1 - e)$, исходящей из того, что общественное благосостояние зависит от той или иной степени неприятия неравенства.

Какая же из данных функций наиболее приближена к общественному устройству стран современного мира, устойчивое экономическое развитие которых должно происходить во имя удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Наверно та, где с одной стороны не нарушается основной принцип модели благосостояния – справедливость в распределении доходов, а с другой – гарантируются равные возможности для достижения относительно высокого уровня и качества жизни. В данном направлении интересным является краткое рассмотрение практики формирования национальных моделей общественного благосостояния, таких как неолиберальной, консервативно-корпоративистской и социально-демократической.

В неолиберальной модели государство стремится создать каждому условия для самореализации и сократить неравенство в распределении доходов не посредством высокого налогообложения, ориентируясь преимущественно на рыночное распределение доходов, а скорее с помощью эффективной системы социальных трансфертов.

Задача государства в консервативно-корпоративистской модели - не распределение благ, а обеспечение условий деятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно заботиться о себе.

Государство в социально-демократической модели принимает на себя полную ответственность за предоставление всем гражданам широкого спектра гарантий, льгот и социальной поддержки, устанавливает высокие налоговые ставки на предпринимательский доход и подоходный налог, широко субсидирует сферу социальных услуг.

Анализ развития стран, применяющих данные модели, говорит о том, что у них высокий уровень и качество жизни населения коррелируют с темпами экономического развития, являясь определяющими в достижении общего благосостояния нации. Иными словами благосостояние выступает фактором роста национальной экономики.

Подъем благосостояния граждан как драйвер экономического развития России

Приведенная зависимость стала приоритетной в данном исследовании, так как одной из проблем развития российского государства являются низкие темпы роста благосостояния его граждан. Так на прошедшем в октябре прошлого года саммите «Россия – Африка» в г. Сочи глава российского государства отметил, что факторы, определяющие здоровье, образование людей являются необходимыми для роста благосостояния и экономического развития страны. В частности российский экономист Лазарева Е. И. указывает на необходимость конвертации ресурсов национального благосостояния в повышение уровня/качества образования и снижения заболеваемости населения, повышения покупательной способности его денежных душевых доходов и снижения уровня бедности [2].

На протяжении веков благосостояние России увязывалось с ростом национального богатства. Однако уже Иван Посошков критически относился к системе и порядкам управления в России, видел в них препятствие к устранению скудости и умножению богатства в стране. Он писал: "... в коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в

кчем будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому"[3]. Рост народного богатства выгоден и народу и государству - такова основная мысль Посошкова по этому поводу.

Современная трактовка идеи национального благосостояния отражена в ст. 7 Конституции РФ, где Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Именно достойная жизнь в контексте трактовки содержания национального благосостояния это категория, характеризующая ее уровень и качество в конкретном государстве. Так, совсем недавно обретение такой достойной жизни россияне видели в получении заработной платы в 160 тысяч рублей в месяц, что могло сделать их счастливыми.

В отечественной социально-экономической и социологической мысли проблема общественного благосостояния выделяет два основных подхода: ресурсный и потребительский. В основу ресурсного подхода заложена идея зависимости благосостояния от величин национального дохода, фонда потребления, а повышение благосостояния рассматривается как функция экономического роста. В потребительском подходе благосостояние рассматривается как личное потребление и функция общественного производства. По словам Э.М. Агабабяна: «...необычайно возросла функциональная роль обратных связей в экономике, т.е. увеличилось влияние уровня и структуры народного потребления на рост общественного производства» [4].

В исследовании В.И. Аكوпова и Ю.А.Гаджиева сравнение основных параметров национальной модели благосостояния с параметрами западных моделей обнаруживает ее сходство с американским типом остаточной модели, хотя в относительных и тем более в абсолютных величинах социальные расходы в России гораздо меньше. Результаты, которые демонстрирует Россия нельзя назвать ни слишком хорошими, ни слишком плохими.

Среди негативных результатов следует отметить затяжное падение доходов населения. Доля, приходящаяся на группы населения со средним доходом, сократилась с 18,8% от совокупных денежных доходов в 1990 году до 15,1% в 2018 году, следует из данных Росстата. Показательным здесь является положение отечественного среднего класса, составляющего 38,2% россиян. Его доходы сокращаются с 2014 года — у половины представителей этого класса зарплата с учетом ее реальной покупательной способности снижается в течение последних пяти лет.

По данным отчета международного агентства SEDA по итогам 2019 года по текущему индексу благополучия Россия находится на 74 месте. По этому показателю Россия попадает примерно в середину группы, в которой сведены данные 162 исследованных стран. Например, текущие показатели благосостояния развитых стран значительно выше: в Швейцарии – 96,0, В США – 86,7, в Нидерландах – 94,47, в Германии — 93,5, в Финляндии — 91,0. А по показателям динамики развития, Россия отстает от таких стран, как, например, Китай — 91,6, Индия — 73,9, Вьетнам — 67,8, Монголия — 88,9. В 2009 году наша страна находилась на 82 месте и за 10 лет улучшила свои показатели на 8 пунктов [5].

К числу сильных сторон России относятся, например, общее качество окружающей среды, достаточно высокий уровень образования и относительно благоприятная ситуация с гендерным равенством. Несмотря на это необходимо понимать, что экономический рост будет возможен только в условиях достаточного уровня благосостояния населения.

Все большую актуальность для дальнейшего повышения благосостояния населения в России приобретает качество экономического роста. А это обеспечение свободного доступа к здравоохранению, образованию, культуре, средствам коммуникаций в соответствии со склонностями и способностями человека.

Кардинальное достижение такого качественного роста благосостояния как глобальной цели экономического развития России в обозримой перспективе возможно благодаря национальным проектам, претворение в жизнь которых намечено на ближайшее десятилетие. Это национальные проекты федерального масштаба, принятые в России в 2018 году и

разработанные по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Помимо того, что 12 национальных проектов будут, прежде всего, информацией для бизнеса о том, где и что государство будет делать, куда оно вложит ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы, их основное направление это улучшение благосостояния и качества жизни людей.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты национального благосостояния необходимо сделать вывод о том, что оно является важнейшим ресурсом развития экономики. Добиться увеличения национального благосостояния можно лишь тогда, когда оно станет драйвером экономического роста, основанном на том: что, во-первых, государство способно приумножать благосостояние страны и превращать его в благополучие граждан; во-вторых, применении такой модели, которая гарантирует равные возможности каждому человеку для достижения относительно высокого уровня и качества жизни; в-третьих, эффективном использовании ресурсов общества для качественного умножения человеческого капитала и счастья своих граждан.

Список литературы:

1. Forbes, Российская стабильность: почему благосостояние страны трудно превратить в благополучие граждан, 21 сентября 2017 /turbo/forbes.ru/s/biznes/.
2. Лазарева Е.И. Четырехсекторная модель имплантации параметров благосостояния в процесс инновационного развития региональной экономики//Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики. Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений. Под ред. Р.М. Нижегородцева. Из-во: ЮРГПУ (НПИ), Новочеркасск, 2013.
3. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Изд-во АН СССР, 1951.
4. Проблемы распределения и рост национального благосостояния / отв. ред. Э.М. Агабабян и Е.Н. Яковлева. М.: Наука, 1999, С.6.
5. Рейтинг стран по уровню процветания, личных свобод и образования. На каком месте Россия в 2019?, 26 ноября 2019 (URL https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-urovniu-procvetaniia-lichnyh-svobod-i-obrazovaniia-na-kakom-meste-rossiia-v-2019-5ddcf4710d682f6da91c84de)

Хасанов Ильгизар Шамилевич
доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры международных экономических отношений
Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального
университета
г. Казань, Россия
ilgizarkhasan@mail.ru

ТРЕХСЕКТОРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Под трехсекторным методом научного исследования мировой экономики понимается деление предмета анализа на следующие группы отраслей: отрасли, производящие капитальные продукты, услуги и работы для юридических лиц; отрасли, производящие потребительские продукты, услуги и работы для физических лиц и отрасли, производящие финансово-кредитные услуги для юридических лиц, физических лиц и государства. После вышеуказанного деления мировой экономики на сектора может осуществляться эффективный анализ факторов ее роста.

Ключевые слова: национальная и мировая экономика, статистические данные, система национальных счетов, трехсекторный анализ, валовой выпуск, валовой внутренний продукт.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-449-464

Khasanov Ilgizar Shamilevich
Professor at the Department of International Economic Relations
Doctor of Economics, Professor
Institute of International Relations Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia
ilgizarkhasan@mail.ru

THREE-SECTOR WORLD ECONOMY RESEARCH METHOD

Annotation. This article is devoted to the definition of the subject of research of the world economy using a three-sectoral approach and the system of national accounts. The subject of our consideration is the world economy - these are economic relations that are formed between various subjects of foreign economic relations: states, population, commercial and non-commercial organizations of different countries regarding the production, distribution, exchange and consumption of material and intangible benefits. The three-sectoral method of scientific research of the world economy is understood as the division of the subject of analysis into the following groups of industries: industries that produce capital goods for legal entities; industries that produce consumer goods for individuals and industries that provide financial and credit services for legal entities and individuals. In the context of globalization, the three-sectoral method in the study of the world economy can yield the greatest results in explaining the causes of economic growth and the crisis of the world economic system.

Key words: national and world economy, statistical data, system of national accounts, three-sector analysis, gross output, gross domestic product.

1. Определение предмета исследования мировой экономики.

Исследование предмета мировой экономики предполагает определение ее границ и количественного измерения, выбор методологии изучения. Вопрос методологии исследования мировой экономики не ставится в литературе, посвященной глобальным проблемам. Однако, на наш взгляд, он заслуживает внимания так как довольно часто под

мировой экономикой подразумевается механическая совокупность экономик известных стран мира. Конечно, такой подход не позволяет познать сущностные особенности и механизмы функционирования глобальной экономики. К предмету нашего рассмотрения относится мировая экономика – это экономические отношения, формирующиеся между различными субъектами внешнеэкономических связей: государствами, населением, коммерческими и некоммерческими организациями различных стран по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ. В связи с этим возникает методологический вопрос как разграничить, отделить и измерить национальные и международные экономические отношения и связи друг от друга в условиях глобализации. Избегая многочисленных дискуссии, постараемся логически аргументировать методологию исследования мировой экономики очевидными (или явными) постулатами.

Поскольку каждая национальная экономика приобретает черты глобальной через интернационализацию производства, распределение, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, постольку отправной точкой для исследования мировой экономики является исходная категория товара, то есть глубокое изучение особенностей современного глобального товарного производства и обращения. Экономисты давно не только обратили внимание на «клеточку буржуазного общества», но и продолжают изучать атом экономических отношений, которым является структура товара. По примеру физиков дальнейшее изучение молекулярного (товарного) устройства не только национальной, но и мировой экономики привело к объяснению инновационной экономики и возникновению глобальной нано экономики (нано-товар по своей структуре имеет существенные отличия от традиционного товара).

Методологически изучение мировой экономики необходимо начинать со следующих очевидных вопросов: какие товары и с какими полезными свойствами (потребительной стоимостью) производятся, кем и как реализуются, кто извлекает доходы от них, а также кто их потребляет. Другими словами, изучение мировой экономики предполагает исследование воспроизводственного процесса; от производства к использованию материальных и нематериальных благ через связующее их звено товарное обращение. Мировая экономика в отличие от национальной экономики отдельной страны имеет следующие особенности. Когда изучается национальная экономика отдельной страны, тогда рассматривается индивидуальный воспроизводственный процесс, т.е. производство, распределение, обмен и потребление валового выпуска и внутреннего продукта определенной страны. Как известно, воспроизводственный процесс отдельной страны осуществляется благодаря тому, что часть валового выпуска и национального продукта реализуется на внутреннем рынке страны, а другая часть на внешних мировых рынках. Поэтому предметом изучения национальной экономики, главным образом, является механизм функционирования внутренних рынков и их воздействие на воспроизводственный процесс. Когда же изучается мировая экономика, тогда предметом исследования является механизм функционирования мировых рынков за счет валового выпуска и национального продукта, поступающих в остальной мир из национальных экономик, а также их влияние на воспроизводственный процесс всех стран.

Благодаря мировой экономике и ее рынкам происходит специфический обмен товаров на доходы между ее отдельными территориями (регионами), в качестве которых могут выступать отдельные страны или объединения стран. При изучении мировой экономики необходимо сосредоточиться на международных экономических связях и их влиянии как внешнего фактора на национальные экономики отдельных стран. Что же связывает национальную экономику каждой страны с мировыми рынками товаров или мировой экономикой? Каждая страна с ее национальной экономикой как субъект международных хозяйственных отношений характеризуется, на наш взгляд, прежде всего, тем, что она может иметь три варианта поведения: действовать только как экспортер, или только как импортер товаров и, наконец, как экспортер и импортер одновременно. В первом случае определенное государство осуществляет на мировых рынках предложение (как продавец) товаров и формирует валютные доходы, во втором случае выступает как покупатель и осуществляет

спрос в обмен на свои валютные доходы, а в третьем случае оно является продавцом и покупателем товаров. Поэтому страны мира могут быть классифицированы на страны чистые экспортеры и чистые импортеры, т.е. имеющие соответственно превышение экспорта над импортом или наоборот, а также страны, имеющие равенство экспорта и импорта товаров. Важным критерием при классификации стран является качественные признаки экспортируемых и импортируемых товаров.

2. Измерение мировой и национальной экономики на основе системы национальных счетов

Мировая экономическая наука во многом преуспела в ответах на эти вопросы, когда разработала современную систему национальных счетов. Международная система национальных счетов дает ответ по каждой стране сколько производится валового выпуска и внутреннего продукта (счет производства), какие доходы образуются и каким лицам они поступают (счета первичного и вторичного образования доходов) и на какие цели и какими лицами расходуются доходы (счет располагаемого дохода и счет операций с капиталом). В консолидированном счете товаров и услуг системы национальных счетов можно получить статистические данные по экспорту и импорту валового выпуска товарной массы по каждой стране мира.

Суммарная стоимость и структура товарной массы продуктов и услуг составляет статистическую основу для исследования мировой экономики. Если взять в качестве примера для расчета количества и качества экспортируемых и импортируемых товаров в отдельной стране, то можно таким образом измерить долю участия национальной экономики страны в мировой экономике. Статистические данные современной системы национальных счетов позволяют также измерить величину и долю внешнеэкономической деятельности отдельного региона (региональной экономики) в мировой экономике несмотря на то, что счет товаров и услуг может не вестись территориальными органами Федеральной службы статистики страны. При этом сумму экспорта и импорта продуктов и услуг в национальной валюте следует конвертировать в определенную единую международную валюту (в зависимости от цели исследования в специальные права заимствования Международного валютного фонда, доллары США, евро Европейского Союза и т.д.). В качестве примера и для иллюстрации данного положения используем статистические данные по национальной экономике Российской Федерации.

Статистические данные по счету товаров и услуг в системе национальных счетов России составили в 2011, 2016-2018 годах следующие величины (Таблица 1) [6, С.275)].

Таблица 1

Счет товаров и услуг системы национальных счетов России в основных ценах (в млн. рублей).

Макро экономические показатели	Годы				Термины на английском языке
	2011	2016	2017	2018	
<i>Ресурсы /Resources</i>					
Валовой выпуск в основных ценах	100960391	153856535	166329338	185534251	Output at basic prices
Импорт товаров и услуг	12010757	17689045	19072953	21574304	Imports of goods and services
Налоги на продукты	8413322	8817206	9264513	11404174	Taxes on products
Субсидии на продукты (-)	214912	278288	318753	327901	Subsidies on products (-)
Всего	121169557	180084497	194348051	218184828	Total
<i>Использование/Use</i>					
Промежуточное потребление	48876260	76381248	83173750	92734724	Intermediate consumption
Расходы на конечное потребление	40692218	61389774	65165442	69332989	Final consumption expenditures
Валовое накопление	14735887	20242856	22189210	23611224	Gross capital formation
Экспорт товаров и услуг	16865192	22137648	23994306	31932556	Exports of goods and services
Статистическое расхождение	0	-67029	-174657	573336	Statistical discrepancy
Всего	121169557	180084497	194348051	218184828	Total

Проведем следующие преобразования в счете товаров и услуг – рассчитаем валовой выпуск в текущих ценах. Для этого к валовому выпуску в основных ценах прибавим налоги на продукты и вычтем субсидии на продукты. Тогда получим следующую таблицу счета товаров и услуг (таблица 2).

Таблица 2

Счет товаров и услуг системы национальных счетов России в текущих ценах (в млн. рублей).

Макро экономические показатели	Годы				Термины на английском языке
	2011	2016	2017	2018	
Ресурсы /Resources					
Валовой выпуск в текущих ценах	109158800	162395452	175275098	196610524	Output at basic prices
Импорт товаров и услуг	12010757	17689045	19072953	21574304	Imports of goods and services
Всего	121169557	180084497	194348051	218184828	Total
Использование/Use					
Промежуточное потребление	48876260	76381248	83173750	92734724	Intermediate consumption
Расходы на конечное потребление	40692218	61389774	65165442	69332989	Final consumption expenditures
Валовое накопление	14735887	20242856	22189210	23611224	Gross capital formation
Экспорт товаров и услуг	16865192	22137648	23994306	31932556	Exports of goods and services
Статистическое расхождение	0	-67029	-174657	573336	Statistical discrepancy
Всего	121169557	180084497	194348051	218184828	Total

Если валовой выпуск товаров и услуг принять за 100%, то получим следующую структуру счета товаров и услуг в текущих ценах.

Таблица 3

Структура счета товаров и услуг системы национальных счетов России в текущих ценах (в процентах).

Макро экономические показатели	Годы				Термины на английском языке
	2011	2016	2017	2018	
Ресурсы /Resources					
Валовой выпуск в текущих ценах	100,00	100,00	100,00	100,00	Output at basic prices
Импорт товаров и услуг	11,00	10,89	10,88	10,97	Imports of goods and services
Всего	111,00	110,89	110,88	110,97	Total
Использование/Use					
Промежуточное потребление	44,77	47,03	47,45	47,17	Intermediate consumption
Расходы на конечное потребление	37,28	37,80	37,18	35,26	Final consumption expenditures
Валовое накопление	13,50	12,47	12,66	12,01	Gross capital formation
Экспорт товаров и услуг	15,45	13,63	13,69	16,24	Exports of goods and services
Статистическое расхождение	0	- 0,04	- 0,1	0,29	Statistical discrepancy
Всего	111,00	110,89	110,88	110,97	Total

На основе данных таблицы 3 можно получить классическую формулу структуры использования валового выпуска продуктов и услуг.

$ВВ = ПП + РКП + ВН + (ЭК - ИМ) + СР$, где:

Валовой выпуск в рыночных (текущих) ценах (ВВ) = Промежуточное потребление (ПП) + Расходы на конечное потребление (РКП) + Валовое накопление (ВН) + Экспорт товаров и услуг (ЭК) - Импорт товаров и услуг (ИМ) ± Статистическое расхождение (СР). В зарубежной экономической литературе приведенное уравнение может быть представлено в следующем виде:

$Domestic Output (DO) = Intermediate consumption (IC) + Final consumption expenditures (C - consumption) + Gross capital formation (I - investments) + Exports of goods and services (EX - export) - Imports of goods and services (IM - import) \pm Statistical discrepancy (SD)$.

Структура валового выпуска товаров и услуг в России в рыночных ценах имело следующий вид (в процентах):

2011 год: $100(DO)=44,77(IC)+37,28(C)+13,50(I)+15,45(EX)-11,00(IM)+0,0(SD)$

2016год: $100(DO)=47,03(IC)+37,80(C)+12,47(I)+13,63(EX)-10,89(IM)-0,04(SD)$

2017 год: $100(DO)=47,45(IC)+37,18(C)+12,66(I)+13,69(EX)-10,88(IM)-0,1(SD)$

2018год: $100(DO)=44,17(IC)+35,26(C)+12,01(I)+16,24(EX)-10,97(IM)+0,29(SD)$

На основе вышеприведенной формулы валового выпуска на основе статистических данных системы национальных счетов можно записать уравнение валового внутреннего продукта каждой страны. Для этого перенесем значение промежуточного потребления в левую часть формулы:

$ВВП = ВВ - ПП = РКП + ВН + (ЭК - ИМ) + СР$,

где ВВП - валовой внутренний продукт в рыночных ценах.

Валовой внутренний продукт (в международной терминологии - Gross Domestic Product at market prices) в рыночных ценах в России составил в 2011 году – 60282540 млн. рублей, в 2016 году – 86014204 млн. рублей, в 2017 году – 92101348 млн. рублей и в 2018 году - 103875800 млн. рублей (Российский статистический ежегодник, 2019:276). Для определения валового внутреннего продукта в основных ценах необходимо вычесть налоги на продукты и добавить субсидии на продукты. Если принять значения валового внутреннего продукта России за 100 процентов, то можно составить таблицу структуры валового внутреннего продукта в основных ценах методом конечного использования (Таблица 4).

Таблица 4

Структуры валового внутреннего продукта России в основных ценах методом конечного использования (в млн. рублей/процентах).

Макро экономические показатели	Годы				Термины на английском языке
	2011	2016	2017	2018	
Ресурсы /Resources					
Валовой внутренний продукт в основных ценах	52084130 /100,00	77475286 /100,00	83155588 /100,00	92799527 /100,00	Gross Domestic Product at basic prices
Использование/Use					
Налоги на продукты (-)	8413322 /16,15	8817206 /11,38	9264513 /11,14	11404174 /12,29	Taxes on products
Субсидии на продукты (+)	214912 /0,41	278288 /0,36	318753 /0,38	327901 /0,35	Subsidies on products (-)
Расходы на конечное потребление (+)	40692218 /78,13	61389774 /79,24	65165442 /78,37	69332989 /74,71	Final consumption expenditures
Валовое накопление (+)	14735887 /28,29	20242856 /26,13	22189210 /26,68	23611224 /25,45	Gross capital formation
Экспорт товаров и услуг (+)	16865192 /32,38	22137648 /28,57	23994306 /28,86	31932556 /34,41	Exports of goods and services
Импорт товаров и услуг (-)	12010757 /23,06	17689045 /22,83	19072953 /22,94	21574304 /23,25	Imports of goods and services
Статистическое расхождение (+,-)	0	-67029 /0,09	-174657 /0,21	573335 /0,62	Statistical discrepancy
Всего	52084130 /100,00	77475286 /100,00	83155588 /100,00	92799527 /100,00	Total

Вышеприведенные структуры конечного использования валового выпуска продуктов и услуг и валового внутреннего продукта на основе системы национальных счетов (таблицы 3 и 4) позволяют определить долю институциональных единиц в расходах в национальной и мировой экономике по каждой стране. Расходы на конечное потребление (Final consumption expenditures) составляют расходы домашних хозяйств (населения) на потребительские продукты и услуги. Валовое накопление представляет собой расходы бизнеса (предприятий и организаций различных видов и форм собственности) на прирост основного и оборотного капитала (прирост средств производства). Налоги и субсидии на продукты являются частью доходов и расходов государства (часть бюджетных средств приходящихся на косвенные налоги и объемы государственной финансовой поддержки сельхозпроизводителей и т.д.). Товарная структура экспорта и импорта продуктов и услуг по отраслям и видам экономической деятельности позволяет косвенно определить доходы и расходы различных институциональных единиц от внешнеэкономической деятельности страны.

3. Исторический опыт исследования экономической системы на основе секторного подхода

Статистические данные международной системы национальных счетов позволяют в целом (основном) рассчитать и провести общий анализ воспроизводственного процесса в

рамках национальной экономики, так как они дают нам сведения, информацию о производстве валового выпуска и внутреннего продукта, его распределению и перераспределению (образования первичных и вторичных доходах) и конечного использования доходов на цели потребления и накопления. Однако, даже детализация по отраслям и видам экономической деятельности, по рыночным и нерыночным продуктам и услугам национальные счета не позволяют глубоко проанализировать и объяснить в полной мере воспроизводственный процесс, экономический рост (расширенное воспроизводство). На наш взгляд, для объяснения факторов и механизма экономического роста не только национальной, но и мировой экономики в международной системе национальных счетов должно производиться деление произведенного валового выпуска и внутреннего продукта по функциональному назначению (по потребительской стоимости), то есть деление не только на товары продукты и товары услуги (рыночные и нерыночные).

В истории экономической науки уже производилось деление национальной экономики:

- К. Марксом на два подразделения общественного воспроизводства (I подразделение – производство средства производства и II подразделение – производство предметов потребления) [5, С.445];
- Туган-Барановским М.И. на три отдела (I отдел – производство средств производства, II отдел – производство предметов потребления рабочих, III отдел – производство предметов потребления капиталистов) [8, С.258];
- Дж. М. Кейнсом на наличие двух групп отраслей в экономической системе: отраслей промышленности, выпускающих капитальные блага, и отраслей, производящих потребительские блага; отраслей промышленности, выпускающих инвестиционные блага, и прочих отраслей; отраслей, производящих товары, приобретаемые на заработную плату и отраслей, производящих товары, приобретаемые не на заработную плату (прочих отраслей) [1, С.116, 121 – 123, 254];
- Фельдманом Г.А. на два сектора (I сектор – производство добавочных средств производства и предметов потребления для расширенного воспроизводства и II сектор – производство средств производства и предметов потребления, которые обеспечивают текущее потребление или простой воспроизводственный процесс) [9, С.150-154];
- Кондратьевым Н.Д. на основные элементы (производство средств производства – P_1 и производство средств потребления – P_2) [3, С.505,506];
- Хансенom Э. на производство предметов потребления и услуг населению (отрасли, производящие потребительские товары) и отрасли, производящие капитальные блага [2, С.293, 351].

В каждом случае деление национальной экономики на подразделения, сектора, отделы, элементы и группы отраслей экономики осуществлялось многими учеными для достижения определенных целей изучения. Рассмотрим лишь некоторые взгляды ученых-экономистов, которые использовали вышеуказанную методологию исследования. В одних случаях деление экономики производилось с целью установления зависимости между производством средств производства и предметов потребления, поиска факторов и темпов расширенного общественного воспроизводства, накопления капитала.

Впервые деление национальной экономики на группы отраслей, производящих средства производства (капитальные блага для бизнеса) и предметы потребления (потребительские блага для домашних хозяйств) осуществил К. Маркс [5, С.582,583]. Для этого он использовал схему расширенного воспроизводства (условий роста) экономики. Значение деления экономической системы на две группы отраслей подтверждено мнением лауреата Нобелевской премии в области экономики Василия Леонтьева, который следующим образом определил важность научной методологии К. Маркса при исследовании макроэкономических процессов. К. Маркс «... создал основополагающую схему, описывающую взаимосвязь между отраслями, выпускающими средства производства и предметы потребления. Отнюдь не являясь *ultimo ratio* этого направления анализа, схема К.

Маркса все еще составляет одно из немногих положений, относительно которого между представителями большинства теорий делового цикла существует, по-видимому, молчаливое согласие» [4, С.204]. Многие ученые методологически опирались на схемы расширенного воспроизводства экономической системы и сейчас в условиях глобализации научная методология К. Маркса имеет, безусловно, огромное значение для понимания современной мировой и национальной экономики.

При построении системы национальных счетов Р. Стоун опирался на метод «затраты–выпуск», впервые разработанный В. Леонтьевым. На основе метода «затраты–выпуск» многими учеными были предложены статистические и динамические модели экономической системы, в которых отражались взаимодействие различных отраслей экономики, видов экономической деятельности, секторов экономики и различных институциональных единиц и т.д. Таблица затраты – выпуск дает представление о производственной структуре экономической системы и позволяет установить последствия изменений спроса на определенный продукт для различных отраслей производства. Если предположить, «что затраты в отраслях изменяются пропорционально их выпускам, то можно рассчитать ряд коэффициентов, показывающих связь между затратами и выпусками, путем деления элементов каждого столбца на соответствующий выпуск отрасли [7, С.32]».

Российский ученый-экономист Туган-Барановский, рассматривая схемы простого и расширенного общественного воспроизводства капитала, ставил перед собой основную задачу доказать, что размер рынка определяется не только величиной общественного потребления, но и инвестициями, так как общественный продукт состоит не только из предметов потребления, но и из средств производства [8, С.258]. В результате исследования схем расширенного общественного воспроизводства Туган-Барановский делает следующие выводы, которые имеют фундаментальное значение для изучения национальной и мировой экономики:

- узость капиталистического рынка, которая объясняется отсутствием пропорционального распределения производства ввиду ее стихийного развития;
- несостоятельность и ошибочность учения классической политэкономии, которое доказывало, что общественный продукт (национальный доход) полностью распадается на элементы народного дохода;
- накопление капитала не основывается на замещении одного вида общественного потребления другим; только часть капитала в виде заработной платы рабочих, соответствует общественному потреблению, а другая часть выводится из общественного потребления;
- любое ускорение темпа накопления капитала приводит к абсолютному сокращению общественного потребления; спрос на предметы потребления со стороны капиталистов уменьшается и замещается эквивалентным спросом с их стороны на средства производства (уменьшается доля потребляемой части прибавочной стоимости и соответственно увеличивается доля накапливаемой части);
- расширение общественного производства при сокращении общественного потребления может обеспечивать равновесие между совокупным предложением и спросом на валовой выпуск товаров;
- по мере прогресса техники рабочий все более и более замещается в процессе производства средствами производства; в общем объеме затрат капитала доля затрат на заработную плату уменьшается и соответственно увеличивается доля затрат на средства производства [8, С.257];
- рынок, создаваемый потреблением рабочего, уменьшается по сравнению с рынком, создаваемым производительным потреблением капиталистами средств производства при этом в целом же общий объем рынка может не сокращаться, а меняется только соотношение между ними;
- меняется также характер общественного спроса, т.е. спрос рабочих на предметы

потребления замещается спросом на средства производства капиталистов;

- увеличение затрат на основной капитал из прибыли капиталиста означает относительное сокращение общественного дохода, так как чем большая доля капитала представлена средствами производства, тем меньшая доля капитала превращена в элементы общественного дохода;
- «факты показывают, что характерной чертой капиталистического развития является сравнительно медленный рост производства предметов потребления и быстрый рост производства средств производства» [8, С.528].

Таким образом, изучение схем расширенного общественного воспроизводства Туган-Барановского М.И. показывает, как может быть распределено общественное производство, чтобы, несмотря на уменьшение общественного потребления и быстрое расширение общественного производства, товары и услуги на рынке находили сбыт, соблюдалось равенство спроса и предложения, не возникало трудностей в реализации общественного продукта, т.е. основной тенденцией капиталистического развития является не человеческое потребление, а накопление капитала [8, С.264, 266].

В разработке теории темпов экономического роста Г.А. Фельдман также использовал схему расширенного общественного воспроизводства К. Маркса, позволившую установить не только статические уравнения рыночного равновесия, но и динамические соотношения между всеми частями общественного производства. Обосновывая свою концепцию и формулируя задачу исследования, Г.А. Фельдман отмечал следующее: «Все производство, в конечном счете, имеет целью потребление, и именно рост потребления должен был бы интересовать нас в первую очередь, когда мы говорим о «народном доходе». Производственное накопление должно было бы интересовать нас именно с этой точки зрения лишь как средство для увеличения потребления и темпов его роста. ... Целью этой работы, в соответствии с вышеизложенными соображениями, являлось в первую очередь определение возможных размеров и темпов роста потребления народных масс в зависимости от структуры народного хозяйства» [9, С.150]. На основании своей схемы двухсекторной экономики Г.А. Фельдман вводит ряд показателей, определяющих темп роста экономической системы: коэффициент темповой структуры народного хозяйства, доля накапливаемой части в национальном доходе, коэффициент капиталоемкости и коэффициент капиталотдачи продукции [9, С.154]. С помощью вышеуказанных факторов Г.А. Фельдман определяет формулу уравнения темпов роста национального дохода.

Дж. М. Кейнс при изучении макроэкономических явлений и категорий (потребления, инвестиций, сбережений, мультипликатора и т.д.), а также различных теорий (теорий сбережения, потребления, инвестиций, денег...) неоднократно указывал на наличие двух групп отраслей в экономической системе: отраслей промышленности, выпускающих капитальные блага, и отраслей, производящих потребительские блага; отраслей промышленности, выпускающих инвестиционные блага, и прочих отраслей; отраслей, производящих товары, приобретаемые на заработную плату и отраслей, производящих товары, приобретаемые не на заработную плату (прочих отраслей) [1, С.116, 121-123; 254]. Кроме того, Кейнс подчеркивал в определенном смысле первичность отраслей, производящих капитальные блага, и вторичность отраслей, производящих потребительские блага, т.е. опережающее (преимущественное) развитие первой группы отраслей (I подразделения по сравнению со II подразделением – по терминологии К. Маркса). Исходный толчок в развитии первой группы отраслей или в расширении «производства в отраслях, производящих капитальные блага», через механизм мультипликатора приводит к увеличению инвестиций во второй группе отраслей. Далее он подчеркивает следующее: «...можно считать, что существует закон, согласно которому расширение занятости, непосредственно связанное с инвестициями, неизбежно должно оказать стимулирующее влияние и на те отрасли, которые производят потребительские блага, и, таким образом, повести к увеличению совокупной занятости, причем такое увеличение превосходит прирост первичной занятости, непосредственно связанной с дополнительными инвестициями [1,

С.116]».

Для обоснования необходимости исследования воспроизводственного процесса не только с точки зрения стоимостного характера, но натурально-вещественного или необходимости деления общественного воспроизводства на группы отраслей, исходя из принципа функционально-целевого назначения выпускаемых товаров и услуг (средства и предметы труда, предметы потребления и услуги), можно обратиться к кейнсианскому принципу эффективного спроса и теории занятости. Как известно, Дж. М. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» уже при кратком изложении сущности своей теории занятости выделяет две части совокупного реального дохода: одна часть, которая направляется на удовлетворение «спроса на предметы текущего потребления», и другая часть, расходуется на «текущие инвестиции». Отсюда следует, что эффективный спрос общества обусловлен доходами домашних хозяйств, которые расходуются на приобретение предметов потребления и услуг, а также доходами нефинансовых организаций, которые расходуются на приобретение вещественных факторов производства, т.е. направляются на инвестиции.

Известный американский экономист Элвин Хансен в своей работе «Экономические циклы и национальный доход» при изучении взаимосвязи инвестиций, дохода и потребления отмечал, что изменения (прирост) в инвестициях влекут за собой увеличение дохода, а потом увеличение потребления, т.е. рост производства предметов потребления и услуг населению: «...инвестиции, вызывая за собой крупное увеличение потребительских расходов», приводят «...к умноженному возрастанию дохода». «Коль скоро объем занятости в тяжелой (обслуживающей инвестиции) индустрии достиг высокого уровня, то это, в свою очередь, вызвало расширение расходов на потребление не только за счет рабочих, вновь вовлеченных в отрасли, производящие капитальные блага, но и за счет потребления дополнительных рабочих, вовлеченных в отрасли, связанные с тяжелой индустрией (включая производство потребительских товаров), испытавшие подъем вследствие общей экспансии [2, С.293]».

Э. Хансен анализируя циклическое развитие экономической системы и раскрывая причины циклов, отмечал, что инвестиции осуществляются в различные группы отраслей экономики и имеют свое функциональное значение. «Инвестиции, как мы уже отмечали, представляют собой весьма динамичный компонент национального дохода и служат барометром в предсказании наступления переломных моментов в цикле. Если инвестиции поднимаются до высоких уровней, то доход и занятость тоже увеличиваются, но в умноженном размере. Увеличение производства и занятости в отраслях, производящих капитальные блага, увеличивает доходы рабочих, служащих и акционеров этих отраслей. И этот прирост дохода и покупательной способности увеличивает спрос на потребительские товары. Тем самым и в отраслях, производящих потребительские товары, в свою очередь происходит возрастание дохода и занятости. Первоначальное увеличение объема инвестиций оказывает, таким образом, воздействие, распространяющееся на всю экономику, вызывая рост дохода, превышающий на некий множитель размер приращения инвестиций [2, С.351]».

Э. Хансен отмечал следующее: «Говоря о мультипликаторе инвестиций, мы рассматриваем явление умноженного воздействия прироста инвестиций на уровень дохода, $k \cdot \Delta I = \Delta Y$. Увеличение объема инвестиций приводит к росту доходов в отраслях, производящих капитальные блага, и это обстоятельство вызывает увеличение потребительских расходов. Следовательно, увеличение инвестиций вызывает рост потребления. Оба эти приращения, вместе взятые, равняются приращению дохода, $\Delta I + \Delta C = \Delta Y$. Но кумулятивный эффект увеличения инвестиций может простираться гораздо дальше. Вызванное инвестициями увеличение дохода может, в свою очередь, вызвать дальнейший рост инвестиций. Этот последний эффект известен под названием принципа производного спроса или принципа акселерации [2, С.379]».

Исследование воспроизводственного процесса через взаимосвязь двух групп отраслей экономики и механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора составили

динамическую теорию Э. Хансена. Механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора через взаимосвязь двух групп отраслей Хансен называл сверхкумулятивным процессом или системой «сверхмультипликатора». Вот как он объяснял это взаимодействие: «Если дана эволюция автономных инвестиций (экзогенный фактор), мультипликатор говорит нам, как будет развиваться доход. Если дана эволюция дохода, акселератор говорит нам (эндогенные факторы), каково поведение инвестиций. Указанная логика или концепция еще раз доказывает необходимость рассмотрения структуры экономической системы, отраслей экономики и определения группы отраслей, в которых берут начало так называемые автономные инвестиции, а далее – как они влияют через акселератор на стимулированные инвестиции в других сопряженных группах отраслей [2, С.32-33]».

Э. Хансен подробно анализировал влияние действия мультипликатора инвестиций на прирост национального дохода. Вместе с тем он отмечал, от чего зависит величина самого мультипликатора инвестиций. «Небольшой расчет даст нам возможность обнаружить, что чем выше бывает уровень предельной склонности к потреблению, тем больше тот множитель (мультипликатор), с которым будет увеличен доход. Обозначим мультипликатор через k . Тогда $k \cdot \Delta I = \Delta Y$. Числовое значение k , как мы уже предполагали раньше, изменяется с изменением предельной склонности к потреблению $\Delta C/\Delta Y$. Мы видим, что в том случае, когда $\Delta C/\Delta Y = 2/3$, мультипликатор равняется 3. Если предельная склонность к потреблению равнялась бы $1/2$, то мультипликатор был бы равен 2. Следовательно, $K = 1/(1 - \Delta C/\Delta Y)$ [2, С.367]». Далее в своей работе он пояснил: «Несмотря на то, что при мультипликаторе инвестиций мы имеем дело с умноженным воздействием прироста инвестиций на доход, неправильно было бы сделать отсюда заключение, что мультипликатор может быть приведен в действие только путем увеличения инвестиций. Повысительное смещение функции потребления (т.е. всеобщее повышение склонности к потреблению) будет точно таким же образом повышать доход в умноженном размере, как это происходит в случае увеличения инвестиций [2, С.379]». Отсюда значит, чем больше склонность к потреблению, тем больше мультипликатор инвестиций и прирост национального дохода. И, наоборот, чем больше склонность к сбережениям, тем меньше склонность к потреблению и меньше мультипликатор инвестиций.

4.Трехсекторный подход к исследованию мировой экономической системы

Мировое производство, распределение, обмен и потребление валового внутреннего продукта и выпуска необходимо разделять исходя из потребительной стоимости товаров на капитальные блага, потребительские блага и финансовые активы. В соответствии с этим должно осуществляться и деление отраслей экономики по виду продуктов и услуг на три сектора (I, II и III) или группы отраслей: производящих средства производства и услуги для организаций (капитальные блага для бизнеса - сектор А); предметы потребления и услуги для населения (потребительские блага для домашних хозяйств - сектор Б); финансово-кредитные услуги для юридических и физических лиц (финансовые активы для бизнеса, государства и домашних хозяйств - сектор В).

В современной системе национальных счетов особое внимание обращается на финансовый аспект воспроизводства экономической системы. В настоящее время в условиях глобализации экономики финансовый сектор имеет исключительное и существенное значение для экономического роста. Отсутствие в экономических моделях финансового сектора и группы отраслей, оказывающих финансовые услуги, не дает удовлетворительного объяснения инвестиционного фактора роста мировой экономики, а также характер взаимодействия таких макроэкономических явлений, как потребление, инвестиции, сбережения и предпочтение ликвидности. Если в период с XIX века по первую половину XX века было бы еще актуальным деление групп отраслей только на производство средств производства (капитальных благ) и производство предметов потребления (потребительских благ), то начиная со второй половине XX по настоящее время в XXI веке, становится важным деление, как национальной экономики, так и мировой экономики, по крайней мере,

на указанные сектора.

Для рассмотрения равновесного состояния мировой экономической системы обратимся к условной схеме расширенного общественного воспроизводства. Допустим общая сумма экспорта (соответственно и импорта) валового выпуска продуктов и услуг составила:

$$\begin{aligned} \text{I. } & 117c_1(105c'_1+12c''_1) + 167v_1 + 49m_1 = 333w_1 \\ & + \text{II. } 167c_2(150c'_2+17c''_2) + 267v_2 + 116m_2 = 550w_2 \\ \text{III. } & 17c_3(14c'_3 + 3c''_3) + 67v_3 + 33m_3 = 117w_3 \\ & = 301c(269c' + 32c'') + 501v + 198m = 1000w, \text{ где:} \end{aligned}$$

В данной схеме используются следующие условные обозначения:

c_1, c_2, c_3 – общая стоимость вещественных затрат (стоимость потребленных продуктов) на производство продуктов и услуг, включая стоимость потребления основного капитала (амортизационные отчисления), экспортируемых одними странами (и импортируемых другими странами) соответственно, I, II и III групп отраслей;

v_1, v_2, v_3 – оплата труда работников, включая скрытую оплату труда в экспортируемых (импортируемых) товарах, соответственно, I, II и III групп отраслей;

m_1, m_2, m_3 – экспортируемый (импортируемый) произведенный прибавочный продукт, включающий также налог на добавленную стоимость и другие косвенные налоги государства (прибавочная стоимость), подлежащий распределению, перераспределению и использованию;

w_1, w_2, w_3 – экспортируемые (и импортируемые) валовой выпуски товаров и услуг странами в мировой экономике (средств производства, предметов потребления и услуг, финансово-кредитных услуг), соответственно, I, II и III групп отраслей;

1, 2 – подстрочные цифры на различных символах указывают на группу отраслей экономики (первая или вторая). К первой группе отраслей относятся отрасли, производящие средства производства или капитальные блага, а ко второй группе отраслей – отрасли, производящие предметы потребления и услуги для населения или потребительские блага.

В вышеуказанной системе уравнений соблюдаются все условия глобального расширенного общественного воспроизводства капитала и роста мировой экономической системы. Первое условие означает превышение производства средств производства первой группы отраслей мировой экономики над потребленными средствами производства в трех группах отраслей:

$$\begin{aligned} 117c_1 + 167v_1 + 49m_1 &> 117c_1 + 167c_2 + 17c_3 \text{ или} \\ 167v_1 + 49m_1 &> 167c_2 + 17c_3 \text{ или} \\ 49m_1 &> 17c_3 \end{aligned}$$

Следовательно, вышеуказанное условие допускает дополнительные инвестиции в реальный сектор экономики или расширенное воспроизводство материальных и нематериальных благ и услуг в следующий период (год).

Из следующего условия следует, что национальный доход (чистая добавленная стоимость) в экспортируемых товарах в мировой хозяйственной системе превышает величину экспортируемых потребительских благ и услуг для населения:

$$501v + 198m > (167c_2 + 267v_2 + 116m_2) + (17c_3 + 67v_3 + 33m_3).$$

Это означает, что национальный доход используется не только для потребления, но и на инвестиции и сбережения.

Исходя из условия равновесия мировой экономической системы, распределение экспортируемого (и импортируемого) валового выпуска товаров, а вместе с ним и валового внутреннего продукта может осуществляться следующим образом. Условия равенства мирового совокупного спроса и совокупного предложения на импортируемые и соответственно экспортируемые товары всеми странами:

$$\begin{aligned} \text{I. } & 105c'_1+10\Delta c'_1+12c''_1+1\Delta c''_1+167v_1+16\Delta v_1+22m_1/x = 333w_1 \\ & + \text{II. } 150c'_2+16\Delta c'_2+17c''_2+2\Delta c''_2+267v_2+26\Delta v_2+72m_2/x = 550w_2 \\ \text{III. } & 14c'_3+2\Delta c'_3+3c''_3+1\Delta c''_3+67v_3+26\Delta v_3+23m_3/x = 117w_3 \\ & 269c'+28\Delta c'+32c''+4\Delta c''+501v+49\Delta v+117m/x = 1000w, \end{aligned}$$

где:

- $\Delta c_{1,2,3}$ – прирост вещественных затрат включая стоимость потребления основного капитала (амортизационные отчисления) за счет импорта товаров из мировых рынков, соответственно в первом, втором и третьем секторах;

- $\Delta v_{1,2,3}$ - прирост оплаты труда наемных работников и прирост потребления потребительских благ и услуг населением за счет собственных денежных доходов, а также денежных и натуральных выплат из государственных и некоммерческих организаций;

- c' - материальные затраты в стоимости товара;

- c'' - амортизационные отчисления в стоимости товара;

- $\Delta c'$ – прирост материальных затрат в стоимости товара (изменения в материальных затратах оборотных средств);

- $\Delta c''$ – прирост амортизационных отчислений в стоимости товара (прирост основного капитала);

- m_1/x , m_2/x , m_3/x – оставшаяся часть после распределения валовой прибавочной стоимости (прибыли) и валового прибавочного продукта I, II и III подразделений (групп отраслей) или остаток доходов населения, государства и организаций, используемый ими для приобретения различных финансовых активов и денежные сбережения в наличной форме (чистое кредитование или чистое заимствование);

- $(w - c')$ – валовой внутренний продукт или валовая добавленная стоимость;

- $(v + \Delta v + m/x)$ – чистая добавленная стоимость;

- $(m + c'')$ - валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы.

Товары первой группы отраслей полностью реализуются на мировых рынках в средство производства в направлении расширения производства, т.е. денежный спрос на капитальные блага (импорт) равен их товарному предложению (экспорту):

$$105c'_1 + 10\Delta c'_1 + 12c''_1 + 1\Delta c''_1 + 150c'_2 + 16\Delta c'_2 + 17c''_2 + 2\Delta c''_2 + 14c'_3 + 2\Delta c'_3 + 3c''_3 + 1\Delta c''_3 = \\ = 105c'_1 + 10\Delta c'_1 + 12c''_1 + 1\Delta c''_1 + 167v_1 + 16\Delta v_1 + 22m_1/x$$

или

$$105c'_1 + 150c'_2 + 16\Delta c'_2 + 17c''_2 + 2\Delta c''_2 + 14c'_3 + 2\Delta c'_3 + 3c''_3 + 1\Delta c''_3 - \\ - (105c'_1 + 167v_1 + 16\Delta v_1) = 22m_1/x.$$

Реализация (экспорт) на мировых рынках валового выпуска продуктов и услуг второй группы отраслей (предметов потребления и услуг для населения) при равенстве спроса и предложения будет следующей:

$$167v_1 + 16\Delta v_1 + 267v_2 + 26\Delta v_2 + 67v_3 + 26\Delta v_3 = \\ = 150c'_2 + 16\Delta c'_2 + 17c''_2 + 2\Delta c''_2 + 267v_2 + 26\Delta v_2 + 72m_2/x; \\ 167v_1 + 16\Delta v_1 + 67v_3 + 26\Delta v_3 - (150c'_2 + 16\Delta c'_2 + 17c''_2 + 2\Delta c''_2) = 72m_2/x.$$

Теперь рассмотрим, как должна происходить реализация (экспорт-импорт) финансовых услуг третьей группой отраслей:

$$14c'_3 + 2\Delta c'_3 + 3c''_3 + 1\Delta c''_3 + 67v_3 + 26\Delta v_3 + 23m_3/x = 22m_1/x + 72m_2/x + 23m_3/x; \\ 14c'_3 + 2\Delta c'_3 + 3c''_3 + 1\Delta c''_3 + 67v_3 + 26\Delta v_3 = 22m_1/x + 72m_2/x.$$

В результате рассмотрения реализации валового выпуска товаров и услуг трех групп отраслей мы получили важное третье условие:

$$22m_1/x + 72m_2/x = c_3 + \Delta c_3 + v_3 + \Delta v_3.$$

Таким образом, главным условием равновесия (при соблюдении двух предыдущих) международных связей (экспорта – импорта) в мировой экономике является равенство спроса кассовых остатков денежных средств (импортных возможностей одних стран), с одной стороны, и предложения финансовых услуг третьей группой отраслей экономики (экспорта финансовых активов) другими странами, с другой:

$$22m_1/x + 72m_2/x = 14c'_3 + 2\Delta c'_3 + 3c''_3 + 1\Delta c''_3 + 67v_3 + 26\Delta v_3.$$

Для равновесия глобальной экономики или равенства совокупного спроса и предложения на мировых рынках продуктов и услуг важное значение имеет пропорция, в которой делится прибыль (прибавочная стоимость) на накапливаемую (Δc), потребляемую (Δv) и ликвидную (m/x) части. Чем большая часть прибыли бизнеса трех групп отраслей

направляется на накопление (Δc) и потребление (Δv), тем меньшая оставшаяся часть находится в ликвидной форме.

Таким образом, для дальнейшего роста экономической системы в следующий период необходимо, чтобы ликвидная часть прибыли (прибавочной стоимости) через механизм функционирования финансовых рынков была обращена в инвестиции в реальном секторе экономики. Если допустить, что в структуре отраслей экономики не соблюдаются вышеуказанные условия равенства спроса и предложения на рынке продуктов и услуг, т.е. капитальных и потребительских благ производится больше или меньше, чем это необходимо для нормального накопления и потребления.

5. Заключение

Для дальнейшего роста мировой экономической системы в следующий период времени необходимо, чтобы соблюдались вышеуказанные условия равенства предложения (экспорта) и спроса (импорта) товаров на мировых рынках. В действительности мировая экономическая система стремится к равновесному состоянию через постоянные неравенства и экономические кризисы, т.е. капитальные и потребительские блага, а также финансовые услуги экспортируются и импортируются в больших или меньших объемах, чем это необходимо для нормального накопления и потребления, т.е. мировая экономика может иметь следующие возможные условия или неравенства для своего развития:

$$\begin{aligned}c_2 + \Delta c_2 + c_3 + \Delta c_3 > \text{или} < v_1 + \Delta v_1 + m_1/x \\v_1 + \Delta v_1 + v_3 + \Delta v_3 > \text{или} < c_2 + \Delta c_2 + m_2/x \\m_1/x + m_2/x + m_3/x > \text{или} < c_3 + \Delta c_3 + v_3 + \Delta v_3 + m_3/x\end{aligned}$$

Вышеуказанные неравенства между тремя секторами мировой экономики возникают по следующим причинам: несоответствия спроса (импорта) и предложения (экспорта) товаров на мировых рынках; изменяющегося органического строения капитала ($c:v$); нормы прибавочной стоимости ($m:v$); деления прибавочной стоимости и прибыли (m) на фонд накопления и фонд потребления ($\Delta c:\Delta v$); использования прибыли на покупку финансовых активов (m/x) и действия экономических законов капитализма.

Если в прошлом веке на этапе государственно-монополистического капитализма экономические законы отчетливо проявляли свое действие в разных формах в пределах национальных экономик высокоразвитых индустриальных государств, то на этапе глобализации границы и масштабы действия законов капитализма (общественного разделения труда; прибавочной стоимости и средней нормы прибыли; оплаты труда (заработной платы); органического строения капитала; совершенствования производительных сил и человеческого капитала; производительности труда; конкуренции; концентрации и централизации производства и капитала; снижения издержек производства, стоимости и ценообразования; спроса и предложения; процента и ренты и других) расширили свое действие на всю мировую экономику.

В современных условиях в качестве воспроизводственных элементов хозяйственной системы выступают, прежде всего, трансформационный и транзакционный сектора национальной и мировой экономики. Указанная методология позволяет выявить влияние вышеуказанных секторов на динамику воспроизводственного процесса экономической системы. При всем многообразии секторов экономики выделяются реальный (трансформационный) и финансовый (транзакционный) сектора. Это обусловлено тем, что современные экономические кризисы вызваны возникновением глобального противоречия между финансовым и реальным секторами мировой и национальной экономики.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. (2002) Общая теория занятости, процента и денег /Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ – 352 с.

2. *Классики кейнсианства: Хансен Э. (1997)* В 2-х т. – Т. I. К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. – Ч. I–II; / Э. Хансен. Предисл., сост.: А. Г. Худокормов. — М.: Экономика" – 416 с.
3. *Кондратьев Н.Д. (2002)* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды /Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: Экономика – 767с.
4. *Леонтьев В.В. (2007)* Избранные произведения: В 3 т. / В.В. Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А. Гранберга. – М.: Экономика, 2006–2007. – Т. 3: Избранные статьи– 414с.
5. *Маркс Карл (1978)* Капитал. Критика политической экономии /К.Маркс Пер. И.И.Скворцова-Степанова; – под ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, Т.2. Кн.2. Процесс обращения капитала. - 648 с.
6. *Российский статистический ежегодник (2019)* Стат. сб./Росстат. - М., 2019 – 708с.
7. *Стоун Ричард (1966)* Метод затраты–выпуск и национальные счета /Ричард Стоун; – пер. с англ. Э.В. Дежневой; под ред. Б.Л. Исаева. – М.: Статистика – 205с.
8. *Туган-Барановский М.И. (1997)* Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский – М.: Наука, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) – 574 с.
9. *Фельдман Г.А. (1928)* К теории темпов народного дохода /Г.А. Фельдман //Плановое хозяйство – №11. – С.146–170.

Чекмарев Василий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет
Россия, г. Кострома
tcheckmar@ksu.edu.ru

Чекмарев Владимир Васильевич
кандидат экономических наук, доцент
Костромской государственной университет
Россия, г. Кострома
vladimir. chesmarev@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ РИТМОМАХИИ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Аннотация. Беспрецедентные меры, осуществленные правительством Российской Федерации по инициативе ее Президента для защиты населения страны от коронавируса, актуализируют внимание исследователей на разработке теоретических основ обеспечения социально — экономической безопасности нашей страны и каждого гражданина. Методологически настоящий доклад базируется на положении о том, что социально-экономическая безопасность может быть рассмотрена как характеристика качества экономической ответственности государства перед населением. В статье обосновываются механизмы обеспечения социально-экономической безопасности на основе ритмомахии. Известно, что ритмомахия в середине XI века была придумана в монастырях на юге Германии как игра, напоминающая шахматы. В XVI веке игра достигла своей наивысшей популярности, а затем наступил период упадка и игра была фактически полностью забыта. И хотя ритмомахия была лишь игрой, однако для исследователей она представляется особый интерес, поскольку периоды роста ее популярности соответствуют этапам расцвета математики. Представляет интерес ритмомахия и для экономистов. Ведь в основе рассуждений о цикличности в экономической жизни общества лежит понятие ритма и повторяемости в новом качестве. Прогностичность как функция экономической науки (с учетом тезиса о том, что политика является концентрированным выражением экономики) предполагает наличие более точных возможностей современных исследователей быть нужными обществу. И задачей авторов статьи является идентификация этих возможностей с использованием ритмомахии и долгосрочных циклов. Н.Д. Кондратьева (теории длинных волн экономической конъюнктуры).

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, ритмомахия, теория длинных волн экономической конъюнктуры.

Введение.

В ночь с 24 на 25 января 2020 годв человечество вступило в новую 12-летнюю фазу — в предпоследнюю в рамках 60-летнего цикла, который начался в феврале 1984 года. (Последняя фаза заканчивается в 2044 году).

Президент Центра стратегических исследований «Россия — Исламский мир» Шамиль Султанов прогнозирует возможность наступления нескольких радикальных событий. [12; С.4]. **Первая.** Вероятность "большой войны", которая почти обязательно происходит в каждом таком 60-летнем цикле. Но это может быть и региональная война или войны в Европе (либо Балканы, либо Украина, или одновременно и там, и там); или в Азии (индо-пакистанский конфликт, война вокруг Тайваня, конфликт на Корейском полуострове).

Во всех этих случаях появляются свои особые реперные точки. Например, вероятность глобальной войны в ближайшие 24 года существенно повышается (при формировании

системной мозаики соответствующих факторов) в периоды 2022-23, 2025-2026; 2034-36 годов. **Вторая.** Длительный (не менее 3-5 лет) глобальный экономический кризис, превращающийся в глобальную социально-экономическую катастрофу, с разрушением сети производственных цепочек, глубоким провалом мировой финансовой системы и т.д. В принципе, масштабный экономический кризис очень часто предшествует "большой войне". **Третья.** Глобальный кризис биоценоза, включая в себя экологические, климатические, эпидемиологические и т.д. форс-мажоры. Например, пандемии, аналогичные нынешней пандемии коронавируса, обязательно будут повторяться, но гораздо более драматично. **Четвёртая.** Ультраинновационные прорывы в сфере стратегических военных технологий в рамках и в контексте развивающегося шестого технологического уклада. Иначе говоря, речь идёт о непредсказуемом сегодня появлении принципиально нового типа оружия, способного кардинально изменить глобальный геополитический баланс сил. Событие, прогнозируемые Ш.Султановым не могут быть поняты без понимания цикличности в её рассмотрении исследователями. Сегодня нельзя не задаться вопросом: можно ли определить содержание понятия "экономическая наука" вне цикличности природных явлений?

В попытках ответа на вопрос обратимся к точкам зрения как экономистов, так и представителей иных наук, которые посвятили свои работы выявлению фундаментальных причин цикличности развития экономик мира [6; 9; 10; 13; 14; 16].

В данном контексте следует отметить фундаментальную работу о концепции длинных волн в историко-социальных исследованиях И.М. Савельевой и А.П. Полетаева. Отмечая наличие трех типов исторических изменений как трех основных форм исторического движения (прогрессивные, циклические, регрессивные) авторы работы специально рассматривают проблему циклов и стадий [11]. Однако Савельева и Полетаев полагают, что модели функционирования общества или отдельных его подсистем нельзя отождествлять с реальностью. Рассматривая циклы Кондратьева они относят их к условным аналогам реальных процессов.

Доктор экономических наук В.С. Васильев [3] напрямую связывает экономические кризисы с циклами солнечной активности. Он по поводу внеэкономического объяснения феномена экономических циклов апеллирует к К. Жюльяру и У. Джевонсу. Достаточно очевидно, что взгляды В.С. Васильева продолжают традицию представителей русского космизма «изучения синхронизаций в природе и обществе» [4], о чем свидетельствует его вывод: «Длинная волна» Н.Кондратьева продолжительностью в 55 лет представляет собой ни что иное, как пять раз повторенный 11-летний солнечный цикл» [3, С.14]. Из этого утверждения следует, что Васильев фактически использует принцип ритмомахии, объясняя, но не доказывая экономическую цикличность.

Ритмомахия в Средневековье стала своеобразным спасительным кругом: она использовалась для того, чтобы обучать студентов понятиям и отношениям книг Боэция. Боэций изложил в "Арифметике" (основной математический труд Средневековья) свои идеи об отношениях между числами, в особенности о пропорциях, а также изложил множество понятий (в этом его работа схожа с Началами Эвклида). Однако он не ввёл понятия доказательств и предложений, известные ещё в далекие времена в Древней Греции. И здесь следует провести некоторые аналогии. Так математическая методика исследования, применявшаяся Кондратьевым, не была лишена недостатков и подвергалась справедливой критике со стороны его оппонентов, но все возражения касались лишь точной периодизации циклов, а не их существования [15]. В статье "Большие циклы конъюнктуры" Кондратьев писал, что нельзя считать доказанным наличие таких циклов, но вероятность их существования велика [7].

Социолог С.Г. Кара-Мурза относя Н.Д. Кондратьева с его трудами к «поздним» народникам [8, С.9] со ссылкой на В.П. Воронцова [5] («Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть не за самую сущность») фактически пользуется потенциалом ритмомахии.

Количество статей и монографий, посвященных «циклам Кондратьева», исчисляется сотнями (наиболее полные обзоры этих исследований содержатся в [19;20]), исследователи делают как бы коллективную бессознательную попытку создать общую теорию циклов. Рассматриваются проблемы циклов российской истории (И.П. Яковлев), циклы культурно-исторической динамики (Н.А. Виноградов), цикличность культуры (А.А. Давыдов), хронобиологии (В.П. Латенков), цикличность геологического развития (Ю.А. Стерленко и Б.Г. Вобликов), циклы языковых отражений (А.Н. Силантьев), цикличность кругооборота влаги на планете Земля (В.И. Канев), повторяющиеся циклы моды (А. Янг), парадигма предвидения (Ю. Яковец). Однако нельзя не заметить, что все работы построены на принципах ритмомахии.

Организаторы всероссийской научной конференции (А.И. Добрынин, А.И. Попов, Г.П. Журавлева, С.А. Дятлов, И.И. Столяров) «Цикличность как форма экономической динамики. Структурная и инвестиционная политика» [14] дали возможность участникам конференции опираясь на структурный подход изложить прогнозные взгляды на развитие экономики. На конференции прозвучало немало интересных докладов. Но ни одно из выступлений не вышло за пределы ритмомахии.

В соответствии с «циклическими» концепциями постулируется периодическое повторение одних и тех же явлений. От того, в какую точку цикла мы помещаем настоящее, зависит видение будущего и прошлого. При этом речь не идет о тождественности прошлому, настоящему и будущему [17].

«Циклическая» схема исторического процесса (прогрессивная, и регрессивная) учитывает факт наличия изменений, но эти изменения имеют ограниченный диапазон и периодически повторяются в неизменной последовательности. Варианты циклических концепций подробно изложены Х.Л. Борхесом [2].

Но вот что интересно. Каждый раз, когда экономисты идентифицируют циклы различной размерности, они пользуются числом. Выше, например, приводилась позиция В.С. Васильева о пятикратном повторении одиннадцатилетнего солнечного цикла. И таких исследовательских примеров можно привести значительное количество. Поэтому приведем пример практического значения ритмомахии для создателей общей теории социально-экономической безопасности.

В математике Бозция числа могут быть равными (*aequalis*) или неравными (*inacqualis*). Равенство нельзя разделить на категории, так как это понятие неделимо.

Однако можно классифицировать различные виды неравенства. К первой категории (*maioris*) относились случаи, когда некоторое число было больше данного, ко второй (*minoris*) - случаи, когда некоторое число было меньше данного. Эти категории делились на пять подкатегорий в зависимости от отношения между числами. Первая категория содержала кратные (*multiplex*), сверхчастичные (*superparticularis*), сверхчастные (*superpartiens*), кратно-сверхчастные (*multiplex superparticularis*) и кратно-сверхчастичные (*multiplex superpartiens*) числа. Вторая категория делилась на подкратные (*submultiplex*), подсверхчастичные (*subsuperparticularis*), подсверхчастные (*subsuperpartiens*), подкратно-сверхчастные (*submultiplex superparticularis*) и подкратно-сверхчастичные (*submultiplex superpartiens*).

Как можно убедиться, игра, подобная ритмомахии, значительно помогала прояснить систему Бозция. Для этого иозднеримского автора кратным числом было такое, в котором первое число укладывалось p раз. Таким образом, вводились двойные, тройные и четверные числа и так далее. Например, E - четверное число для 2. Число называлось сверхчастичным, если содержало другое число и его часть. Например, 9 - сверхчастичное число для 6, так как $9 = 6 + (1/2) \times 6$. Сверхчастное число содержит другое число и несколько его частей. Например, 9 - сверхчастное число для 7, так как $9 = 7 + (2/7) \times 7$. Кратно-сверхчастичные числа содержат другое число несколько раз и одну его часть, кратно-сверхчастные содержат другое число несколько раз и несколько его частей. Например, 15 - кратно-сверхчастичное число для 6, так как оно равняется $6 + 6 + (1/2) \times 6$, а 16 - кратно-сверхчастное для 7, так как равняется $7 + 7 + (2/7) \times 7$.

Бозций в своей книге также определял три типа средних величин. Первая из них - среднее арифметическое, определяемое как $m=(a+b)/2$. Его основное свойство заключается в том, что интервалы между ним и данными числами одинаковы. Вторая — среднее геометрическое, определяемое как $m=\sqrt{a \cdot b}$. Его основное свойство заключается в том, что a относится к m точно так же, как m относится к b . Иными словами, $a/m=m/b$. Третья средняя величина - среднее гармоническое: $m=1/((1/a+1/b)/2)$, или, что аналогично, $2ab/(a+b)$.

Как ритмоммахия помогала разобраться в этом нагромождении отношений _ между числами? Очевидно, путем их использования в '2- -увлекательной игре. [1]. Игра велась на доске шириной 8 и длиной 16 клеток (длина доски могла отличаться). Каждому игроку выдавались 24 фишки с числами, которые были кратными, сверхчастичными и сверхчастичными для данных чисел. Игроки использовали математические операции, чтобы снимать с доски фишки противника. Например, если фишка с номером 4 располагалась в 9 клетках от фишки с номером 36, то фишка с номером 36 оказывалась взятой (так как $36=4 \cdot 9$). Если фишки с номерами 4 и 8 располагались по бокам от фишки с номером 12, последняя оказывалась взятой (так как $12=4+8$). Кроме того, в условиях окончания игры фигурировали три средние величины, введенные Бозцием. Например, если одному из игроков удавалось расположить подряд фишки с номерами 2, 4, 6, при этом между ними располагалась фишка противника, это означало конец партии. Почему? Потому что 4 - среднее арифметическое 2 и 6.

Древним было хорошо известно, что существует три средние величины: арифметическая, геометрическая и гармоническая. Они же рассматривались в науке Пифагора, Платона и Аристотеля. Назовем величину средней арифметической, когда разности между тремя членами, или любым другим числом одинаковы. Теперь объясним среднюю геометрическую, которую лучше было бы назвать средней пропорциональной, так как в ней рассматриваются пропорции. Поскольку здесь всегда рассматриваются равные пропорции... например, 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, или тройная пропорция 1, 3, 9, 27, 81, равно как можно установить четвертое, пятое или любое другое отношение. Среди других средних гармоническая не строится ни с помощью разностей, ни с помощью равных пропорций. Вместо этого средняя гармоническая есть та, в которой составляется наибольшее с наименьшим (частное) и сравнивается (или приравнивается) разность наибольшего со средним и разность среднего с наименьшим. Например, 4, 5, 6 или 2, 3, 6. 6 часть (то есть на 2), 4 превосходит 3 на свою четвертую часть (на 1), 6 превосходит 3 на свою половину (на 3), 3 превосходит 2 на (на единицу).

Определения, данные Бозцием среднему арифметическому, среднему геометрическому и среднему гармоническому, можно выразить в современной нотации. Рассмотрим три величины: a , b , c . Предположим, что a - наибольшая величина, b - средняя, c - меньшая, то есть выполняется неравенство $a > b > c$. Можно предположить, что b — среднее арифметическое, среднее геометрическое или среднее гармоническое двух других величин. Среднее арифметическое обладает следующим свойством: разность между соседними членами неизменна, то есть $a-b=b-c$. Это выполняется в случае, когда $b = (a+c)/2$, что нетрудно вывести из предыдущего равенства.

Среднее геометрическое обладает следующим свойством: соотношение соседних членов неизменно, то есть $a/b=b/c$. Это равенство подразумевает, что $ac=b^2$, следовательно, $b=\sqrt{ac}$.

Среднее гармоническое, согласно Бозцию, обладает следующим свойством: соотношение между наибольшей и наименьшей величиной равно соотношению разности большей и средней величины и разности средней и меньшей величины. На языке математики это определение выглядит так: $a/c=(a-b)/(b-c)$. Из этого равенства можно получить следующее равенство: $a(b-c)=c(a-b)$, откуда следует $ab-ac=ca-cb$, или, что аналогично, $ab+cb=2ac$. Выразим b из последнего равенства и получим $b=2ac/(a+c)$. Эта формула позволяет получить среднее гармоническое a и c , хотя чаще используется следующее

выражение: $B=2/(1/a+1/c)$. Это выражение можно получить из предыдущего делением числителя и знаменателя на ac .

Итак, изложив свой взгляд на возможность ритмомахии в развитии общей теории циклов, хочется пригласить к размышлениям прежде всего молодых экономистов и математиков в надежде на свежесть их восприятия казалось бы классических суждений о циклах и об использовании наследия Н.Д. Кондратьева в создании общей теории социально-экономической безопасности.

Литература:

1. Бизенц. Торра От абака к цифровой революции. Алгоритмы и вычисления /Торра Бизенц/ пер. с исп. - М.:Де Агустин,2014. - 160с.
2. Борхес, Х.Л. Циклическое время / Х.Л. Борхес. Соч. в. 3-х т. / Пер. с исп. - М.: Полярис, 1994. т. 1.-е. 193-196.
3. Васильев, В.С. Экономические кризисы и циклы солнечной активности (исторические прецеденты и современные взгляды)
4. Волчек, О.Д. Динамика космо физических возмущений и социогенез// Закономерности и перспективы трансформации общества. Материалы V международной конференции. Спб.,2004.Т.3.С.228-231.
5. Воронцов, В.П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения / В.П. Воронцов; вступ. статья и сост. А.И. Кравченко. - М.: Астрель, 2008.-981 с.
6. Идеи Н.Д. Кондратьева и современные экономические и социологические теории: тезисы докладов на Международной научной конференции, посвященной ЮО-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева/ под ред. В.Н. Архангельского, Ю.В.Яковцева, Н.К. Фигуровской - Москва, 1992. - 63с
7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждение в Институте экономики. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.408с.
8. Кара-Мурза, С.Г. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. - 224 с.
9. Малков С Ю. Кондратьевские волны в контексте циклов исторического развития: теоретическая модель/ С.Ю. Малков/ Наследие Н.Д. Кондратьева и современность / под ред. П.Н. Клюкина. - Спб.: Алетейя,2014. - С. 146-162.
10. Москаленко, А.Н. Опережающее развитие в современной мировой экономике в контексте теории циклов Н.Д. Кондратьева/А.Н. Москаленко/ Наследие Н.Д. Кондратьева и современность/под ред. П.Н. Клюкина. - Спб.: Алетейя,2014. - С.86-92.
11. Савельева, И.М. Циклы и стадии/ И.М. Савельева, А.В. Полетаев/ История и время. В поисках утраченного. — М.: «Языки русской культуры», 1997. — С.355*481.
12. Султанов Ш. Евразия — 2044/ Ш. Султанов// Затвара 2020. № 122 (1370). - с.4.
13. Цикл как основа мироздания / Ю.Н. Соколов — Ставрополь, 1998. - 87с.
14. Цикличность в развитии экономики, культуры и человека: тезисы докладов на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева// под ред. Яковцева Ю.В./ - Москва, 1992. - 59с.
15. Цикличность как форма экономической динамики. Структурная и инвестиционная политика: Тезисы докладов всероссийской научной конференции. 19-21 июня 1997г. - Спб.: Из-во СпбГУЭФ,1997. - 306с.
16. Чекмарев В. В. Вклад Н.Д. Кондратьева в развитие экономической теории. 120-летию со дня рождения. Актовый доклад на международной научно-практической конференции «Развитие экономического партнерства России и ЕС в условиях глобализации», 19 мая 2012г. г. Кострома — Москва — Кострома, 2012, - 40 с.
17. Чекмарев В.В. Вопросы образования в творчестве Н.Д.Кондратьева и современные проблемы социокультурной динамики/В.В.Чекмарев//Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 1998. - №2. - С. 11-14.

18. Чекмарев, Вл.В. Теория длинных волн Н.Д. Кондратьева и особенности ее применения к сфере внесения и профессионального образования//Материалы IX Международной Кондратьевской конференции «Новая модель экономического роста: теоритические конструкции и реальная политика» - М.: ИЭ РАН, 2014.
19. Яковец, Ю.В. Прогнозирование циклов и кризисов / Ю.В. Яковец/ Научный доклад к XIII междисциплинарной дискуссии» посвященной 10-летию ассоциации «Прогнозы и циклы» - М.:МФК,2000. - 83с.
20. CoIdstein J. Long Cycles; Prosperity and War in the Modem Age. New Haven (CT): Yale Univ. Press, 1988.
21. Zschockc A. Kondratieff Cycles in the Pre-Industrial Period: A Bibliography//Newsteller of long (FBC. Birghamton), 1985, no. 2., p.14-24.

Черноуцан Елена Михайловна

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
доцент Московского государственного лингвистического университета
г. Москва, Россия
echernoutsan@yandex.ru*

ПОЛИТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ (ОПЫТ ФРАНЦИИ)

Аннотация. Франция остаётся самым зарегулированным государством среди развитых индустриальных стран. В новых геополитических условиях под натиском цифровых гигантов США (*GAFAM*) технологический протекционизм становится важнейшим направлением государственной политики Франции. Цель статьи – рассмотреть специфику механизма и инструментов политики научно-технологического протекционизма, а также основные риски, связанные с ней. Особое внимание будет уделено проблемам эффективности и целесообразности данной политики в условиях новых эпидемиологических угроз (*Covid-19* и пр.).

Ключевые слова: инновационная экономика, цифровая экономика, цифровые технологии, инновационная политика, монополия, дирижизм, глобализация, протекционизм, *COVID-19*, технологическая конкуренция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-471-475

Chernoutsan Elena Mikhailovna

*Candidate of Economic Sciences, Senior researcher
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Science
Moscow, Russia
Associate Professor, Moscow State Linguistic University
echernoutsan@yandex.ru*

TECHNOLOGICAL PROTECTIONISM POLICY: MAIN OPPORTUNITIES AND RISKS (EXAMPLE OF FRANCE)

Abstract. France remains the most regulated state among the developed industrial countries. In the new geopolitical environment, under the pressure of the US digital giants (*GAFAM*), technological protectionism is becoming the most important direction of French public policy. The purpose of the article is to consider the specifics of the mechanism and instruments of the policy of scientific and technological protectionism, as well as the main risks associated with it. Particular attention will be paid to the problems of the effectiveness and feasibility of this policy in the context of new epidemiological threats (*Covid-19*, etc.).

Keywords: innovative economy, digital economy, digital technologies, innovation policy, monopoly, dirigisme, globalization, protectionism, *COVID-19*, technological competition.

В новых геополитических условиях усиления господства цифровых гигантов *GAFAM* (*Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft*), возрастания рисков, связанных с обострением экономической и технологической конфронтации между США и Китаем, а также риска разрыва важных межгосударственных производственных и технологических цепочек, вызванного *Covid-19*, во многих развитых индустриальных странах остро встал вопрос о пересмотре роли государства в развитии национальной экономики. Необходимость нового

подхода к государственному вмешательству диктуется также стремительным развитием и внедрением цифровых технологий, требующих кардинальной трансформации существующего механизма государственного регулирования на всех уровнях – международном, национальном, отраслевом, корпоративном. В новой цифровой экономике государство, сохраняя свои традиционные функции, значительно усиливает свою регуляторную и протекционистскую роль. В частности, во многих индустриальных странах протекционизм становится важнейшим направлением государственной политики и рассматривается как необходимое условие развития самодостаточной национальной экономики.

Сегодня в условиях мирового санитарного кризиса, вызванного *COVID-19*, проблемы, связанные с глобализацией и протекционизмом, стали одними из самых ключевых дискуссионных вопросов на разных уровнях (правительственном, предпринимательском, научной общественности и пр.). Никто не спорит, что именно тесное взаимодействие стран в разных областях деятельности (промышленности, торговле, туризме и пр.) явилось катализатором распространения эпидемии. А жесткие протекционистские меры большинства стран (резкое закрытие границ и пр.), разорвав важные производственные, сбытовые и технологические цепочки, выявили зависимость национального хозяйства от других стран и привели к блокированию многих его отраслей. На повестке дня – необходимость нового государственного подхода к глобализации и протекционистской политике. Пандемия выявила уязвимость узкой специализации большинства стран в мировом хозяйстве и остро поставила вопрос о расширении функций государства в области защиты и развития самодостаточной и дифференцированной национальной экономики.

Интерес к протекционистской политике многих индустриальных стран, особенно европейских, усиливается в связи с возрастающим господством цифровых гигантов США (*GAFAM*), которые, по сути, направляют процесс глобализации в русло своих экономических и политических интересов, подрывая экономический суверенитет других государств. Новая глобализованная экономика оказалась в руках небольшого числа компаний, среди которых выделяются именно компании группы *GAFAM*. Экономическая власть этих крупных игроков цифрового рынка огромна! Они представляют на сегодняшний день не только основу мирового цифрового пространства, но начинают контролировать многие рынки, имея свою собственную инфраструктуру, платежную систему, логистику и пр. Их растущая власть над мировой экономикой угрожает сегодня национальному суверенитету многих индустриально развитых стран.

Беспрецедентны экономические показатели компаний группы *GAFAM*. Сегодня биржевая стоимость каждой компании из этой группы более или приближается к 1000 млрд. долл. и превышает ВВП ряда успешных стран. Капитализация компаний *Google* или *Amazon* больше, чем ВВП Швейцарии или Швеции. Совокупная рыночная стоимость пяти цифровых гигантов *GAFAM* превышает ВВП не только Франции, но Германии, и составляет практически $\frac{1}{4}$ часть ВВП США (данные на 4.12.2019 г.) [1]. Гегемония компаний *GAFAM*, подрывающая национальный суверенитет (в области использовании данных, контроля доступа к информации и др.), вызывает большую тревогу у многих развитых индустриальных стран, в которых, даже, несмотря на все их многолетние усилия (финансовые, технологические, организационные и пр.), подобных монополистических гигантов так и не появилось. В последние годы остро стоит вопрос – как ограничить власть этих цифровых монополий, деятельность которых стала носить глобальный характер. Не следует забывать и о резком подъеме китайских цифровых гигантов *BATX* (*Baidu, Alibaba, Tencent et Xiaomi*). Крупные компании стран-лидеров мирового рынка США и Китая только усугубили сбой мирового рынка и усилили зависимость многих стран от импорта по большинству высокотехнологичных направлений (цифровых, фармацевтических, и пр.). Необходимы новые правила функционирования мировых рынков.

Среди протекционистских мер особо важное место сегодня занимают меры по защите страны от международной конкуренции в области новейших технологий. Технологический

протекционизм может принимать различные формы: таможенные пошлины и запреты для иностранных производителей, поддержка (субсидии и пр.) отечественных производителей, помощь зарождающимся национальным отраслям и др.

Для исследования проблем, связанных с технологическим протекционизмом, особый интерес представляет опыт Франции.

Франция остаётся самым дирижистски настроенным государством в развитом индустриальном мире. Она заметно выделяется среди стран ОЭСР по многообразию государственных инструментов экономического и административного регулирования различных секторов национального хозяйства, в стране накоплен солидный и оригинальный арсенал протекционистских мер, которые в определенные исторические периоды дали толчок развитию национального промышленно-технологического потенциала. Все правительства Пятой Республики (и левые, и правые) всегда старались верно следовать принципам внешней политики Ш. де Голля, основанной на доктрине «национальной независимости» (экономической, энергетической, технологической и пр.) и стремились к тому, чтобы наиболее передовая промышленная технология была под прямым контролем и защитой государства.

Политика промышленного протекционизма, проводимая в целях защиты французских предприятий и национальных экономических интересов, в отдельные периоды даже трактовалась государственными властями как «экономический патриотизм», который должен стать основой для объединения нации. Это проявилась, в частности, в концепции Доминик де Вильпена (*Dominique de Villepin*) – премьер-министра Французской Республики с 31 мая 2005 года по 15 мая 2007 года [2].

Сегодня важнейшим направлением государственно курса Президента Эммануэля Макрона – защита экономических, промышленных и технологических интересов национальных крупных компаний стратегического значения от внешних угроз, особенно от наступательных действий со стороны США и Китая. Появление на международной арене цифровых монополий *GAFAM*, доминирующих на многих мировых и национальных рынках, совокупная рыночная стоимость которых превышает ВВП Франции, а доходы сопоставимы с налоговыми ресурсами этой страны, связано с серьезными рисками и ведет к росту её технологической зависимости от США. Например, доход *Amazon* в 2017 г. составил около 650 млрд. долл., что эквивалентно выручке, полученной в этом году во Франции от налога на добавленную стоимость, на который приходится большая часть ее налоговых поступлений [4, P.32].

Санитарный кризис, вызванный *Covid-19*, еще более ускорил концентрацию цифрового рынка в руках компаний *GAFAM*. Франция одна из первых решительно выступила за ограничение монопольной власти этих цифровых игроков и стала бороться за установление новых правил функционирования мировых рынков. Президент Франции Э. Макрон – один из инициаторов усиления налоговой нагрузки на компании *GAFAM*, и, что особенно важно, тесно связывает национальный и технологический суверенитет Франции с общими интересами европейских стран, которые должны, по его мнению, выступать единым фронтом против американских цифровых монополий.

В мае 2019 г. правительством Франции был разработан Законопроект о введении налога на цифровые услуги (*TSN - la taxe sur les services numériques*), который был утвержден Парламентом 24 июля 2019 г. [3]. Налог на цифровые услуги (*TSN*) распространяется только на крупные компании. Речь, прежде всего, идет о новых правилах налогообложения цифровых гигантов *GAFAM*, которые представляют серьезную угрозу для успешного экономического развития Франции. Недаром этот налог часто называют «*taxe GAFAM*». В основу налога был положен торговый оборот компании в стране цифрового присутствия, превышающий более 750 миллионов евро. Ставка «*taxe GAFAM*» должна составить 3% от данного торгового оборота [3].

Франция, как и другие развитые европейские страны, оказалась заложницей торговой и технологической конфронтации между США и Китаем. Позиция её в этом конфликте

достаточно необычна и даже парадоксальна. Правительство Э. Макрона старается проводить самостоятельный курс по отношению к США и Китаю.

Сегодня одна из приоритетных задач Франции – широкое внедрение технологии 5G, вокруг которой разгорелась ожесточенная конкурентная борьба между США и Китаем. На мировом рынке оборудования для 5G доминируют китайский телекоммуникационный гигант *Huawei* (значительные преимущества в области технологий и стоимости), который большинство французских операторов рассматривают как важнейшего стратегического партнера. У Франции непростой выбор. Обвиняя *Huawei* в кибершпионаже, США оказывают на Францию, как и на другие европейские государства, серьезное экономическое давление и решительно требует от нее полного отказа от использования оборудования *Huawei* в своих будущих сетях 5G. Ряд стран, следуя за США (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и др.) вводят полный запрет на использование оборудования для технологии 5G компании *Huawei*.

Пока США не удалось полностью вовлечь Францию в торговую и технологическую войну с Китаем. Однако, исходя из стратегических и национальных интересов безопасности, Франция только приоткрывает дверь китайскому гиганту телекоммуникаций. Генеральный директор Национального агентства по безопасности информационных систем (*l'Agence nationale de la sécurité des systèmes d'information - Anssi*) Гийом Пупард (*Guillaume Poupard*) в своем интервью газете ЭКО от 6 июля 2020 г. отмечал: "Полного изгнания не будет. Но операторов связи, которые не используют оборудование *Huawei* в своих сетях, мы призываем от него отказаться, что касается тех, кто уже использует его, мы выдаем разрешения на использование на срок действия от трех до восьми лет"[5].

Причем, эти разрешения на использование оборудования, как утверждает ряд источников, скорее всего не будут продлеваться, оборудование должно быть демонтировано. Учитывая, что обе технологии 4G и 5G тесно связаны между собой, смена оборудования для 5G поставит вопрос о замене инфраструктуры для 4G. Можно предположить, что данная политика ограничений, в конце концов, приведет к постепенному выходу *Huawei* из сетей 5G во Франции. И не затормозят ли ограничительные меры французского правительства в отношении компании *Huawei* распространение технологии 5G в стране?

Уроки пандемии, когда глобальные производственные цепочки разорваны, заставили Францию вновь обратиться к решению старых нерешенных и актуальных проблем (всесилье цифровых гигантов мирового рынка) и поставила ряд новых. А именно:

- насколько обоснована в современных условиях политика технологического и экономического протекционизма?
- как соединить новые вызовы глобализации с задачами национальной безопасности, которые всегда были важнейшими стратегическими приоритетами Франции?
- нужно ли сомневаться в прогрессивности и необратимости процесса глобализации, и акцентировать внимание, подобно антиглобалистам, только на её отрицательных и разрушительных последствиях (например, выделяя угрозу для национальных производителей, связанную с импортом из стран с низкой стоимостью рабочей силы)?
- в какой степени поддерживать и защищать национальные предприятия?
- сможет ли Франция, как и ее партнеры по Европейскому Союзу, противостоять цифровым гигантам в одиночку, или необходимо делать ставку на укрепление ЕС как независимой экономической и технологической силы против США и Китая?
- насколько Франция сможет игнорировать политику протекционизма США, которая, скорее всего, усилится, если полностью реализуется налог на цифровых игроков («*tax GAFAM*»)?
- и, наконец, насколько государство должно вмешиваться в процесс глобализации?

Разумеется, Франция – не единственная страна, которая сегодня берет курс на защиту своего национального хозяйства и особенно промышленности. Защита национальных

предприятий от захвата иностранным капиталом в последние годы стала ключевым вопросом экономической политики не только во Франции, но и в других странах Европейского Союза и мира. Вызывает опасение не только приобретение этих предприятий иностранными инвесторами, что ведет к перемещению центров принятия решений, новых технологий, ноу-хау и др., но также реальная угроза утраты влияния со стороны национальных государств и правительств. На повестке дня правительства Франции – активизация политики технологического протекционизма. Однако важно отметить, что Президент Франции Э. Макрон тесно связывает национальный и технологический суверенитет Франции с общими интересами европейских стран, которые должны выступить единым фронтом против засилья американских компаний *GAFAM*. Франция – одна из тех стран, которая также активно выступает за сплочение сил европейских стран в борьбе против *COVID-19*.

Вынужденная изоляция большинства развитых индустриальных стран в условиях пандемии наглядно показала, что мир един, и концепция открытого и глобального мира опять становится приоритетной. *COVID-19* выявил уязвимость практически всех стран в области здравоохранения и подчеркнул необходимость активного сотрудничества в области научных исследований и новых технологий (создание новых вакцин, лекарств, методик и пр.). Правда, погасить протекционистский настрой (каждая страна за себя) ряда государств в мировой санитарный кризис пока не удалось. Объявив *COVID-19* «китайской болезнью», президент США Д. Трамп явно не спешит перестраиваться на концепцию открытого и глобального мира.

Список литературы:

1. GAFA, GAFAM ou NATU : les nouveaux maîtres du monde. // La financepour tous, 06.12.2019.-URL: <https://www.lafinancepour tous.com/decryptages/finance-et-societe/nouvelles-economies/gafa-gafam-ou-natu-les-nouveaux-maitres-du-monde/>(дата обращения 25.07.2020) .- Текст электронный.
2. Goethals Christophe. Un modèle d'État interventionniste //Les analyses du CRISP en ligne, 21 février 2017. – URL:<https://alliancewalloniefrance.wordpress.com/2017/02/22/france-un-modele-d-etat-interventionniste/>(дата обращения 27.07.2020).- Текст электронный.
3. LOI n° 2019-759 du 24 juillet 2019 portant création d'une taxe sur les services numériques et modification de la trajectoire de baisse de l'impôt sur les sociétés. P.: Légifrance, 2019-URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2019/7/24/ECOE1902865L/jo/texte> (дата обращения 25.07.2020).- Текст электронный.
4. Longuet Gérard. Le devoir de souveraineté numérique. Rapport de commission d'enquête №7. Sénat.Session ordinaire de 2019-2020 ordinaire . 1 octobre 2019. Ed.:P. 2019. P.32.- URL: <http://www.senat.fr/rap/r19-007-1/r19-007-11.pdf>. (дата обращения 27.07.2020).- Текст электронный.
5. Rivet Myriam. Il n'y aura pas d'interdiction globale de Huawei en France mais...//Usine Nouvelle.21.07.2020.- URL: <https://www.usinenouvelle.com/article/il-n-y-aura-pas-d-interdiction-globale-de-huawei-en-france-mais.N987549> (дата обращения 25.07.2020).- Текст электронный

Чхутиашвили Лела Васильевна
доктор экономических наук, доцент
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва
lvch2016@mail.ru

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Для устойчивого развития России, структурных изменений экономики страны и высоких темпов прироста валового внутреннего продукта необходимо осуществление комплекса организационных, правовых и иных мер, направленных на существенное повышение эффективности расходов на исследования и разработки, рост отдачи от вложений в соответствующие сферы экономики, для развития национальных центров исследований и разработок. Основываясь на цифровых платформах, инновационная инфраструктура должна включать кадровые платформы, которые содержат данные о каждом менеджере, инженерном и научном работнике, преподавателе, его профессиональных и научных результатах, что позволит оперативно формировать команды для выполнения инновационных проектов. Разработки новых образовательных программ и не только усилят связь между властью, образованием и бизнесом, но и интеллектуальный потенциал региона.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, научно-технологическое развитие, образовательные организации, центр исследования, цифровая экономика

Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации предусматривается осуществление научно-технологического развития Российской Федерации за счет научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий и построение целостной национальной инновационной системы для цифровой экономики как базы развития реальной экономики.

Для устойчивого развития России, структурных изменений экономики страны и высоких темпов прироста валового внутреннего продукта необходимо осуществление комплекса организационных, правовых и иных мер, направленных на существенное повышение эффективности расходов на исследования и разработки, рост отдачи от вложений в соответствующие сферы экономики, для развития национальных центров исследований и разработок [1].

Речь идет о концентрации интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов по поддержке исследований и разработок, созданию продуктов и услуг, необходимых для ответа на большие вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, а также о реализации, в том числе с привлечением частных инвестиций и средств федерального, регионального и местного бюджетов инновационных проектов по созданию при ведущих образовательных организациях социальной инфраструктуры, необходимой для выявления талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны.

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» говорится, что цифровая экономика пронизывает все сферы хозяйственной и управленческой деятельности, предполагает создание инновационной инфраструктуры в каждом регионе для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам. Формирование эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоемкого бизнеса создает условия для формирования эффективной системы коммуникации в области науки, технологий и инноваций, повышение

восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоемкого бизнеса и управления ею.

В условиях устойчивого развития России каждый регион, становясь участником программы, должен обладать такой инфраструктурой, которая могла бы обеспечить условия инновационного развития и явиться фундаментом для цифровой экономики.

Таким образом, инфраструктура цифровой экономики включает аппаратные средства связи, компьютерные сети, центры обработки данных, а также систему виртуальных организаций, в том числе электронное правительство, здравоохранение и образование. Инфраструктура должна обеспечивать работу «умных» городов и предприятий, в том числе малого бизнеса, сохранность окружающей природной среды, киберзащиту виртуального пространства и социальное равновесие в регионе, качество жизни населения. Ее задача: обеспечить оказание новых цифровых услуг на внутреннем рынке и на экспорт, удовлетворяя потребности государства, бизнеса и граждан в надежных, доступных, безопасных и экономически эффективных коммуникациях, вычислительных мощностях, информационных системах и сервисах, цифровых платформах, созданных с приоритетным использованием отечественных технологий. Кроме того, ее задача обеспечить и системный сбор, передачу, хранение и обработку данных с учетом прав и законных интересов владельцев данных.

Основываясь на цифровых платформах, инновационная инфраструктура должна включать кадровые платформы, которые содержат данные о каждом менеджере, инженерном и научном работнике, преподавателе, его профессиональных и научных результатах, что позволит оперативно формировать команды для выполнения инновационных проектов. Разработки новых образовательных программ и не только усилят связь между властью, образованием и бизнесом, но и интеллектуальный потенциал региона. Такая платформа может быть реализована на принципах технологии блокчейн, содержать распределенную базу данных обо всех участниках инновационного процесса и давать возможность как взаимодействовать им друг с другом, так и осуществлять централизованное программное управление сети [5, С.25].

Список использованной литературы:

1. Бочков В.Е. Правовое регулирование применения информационных систем, электронных образовательных и информационных ресурсов в отечественной системе образования: состояние, проблемы и решения. / Доклад на Всероссийской конференции руководителей и педагогов общеобразовательных организаций «Инновационная школа –2013» (28-29 октября 2013, Москва).
2. Гаркуша В.З. Smart-образование. Что надо сделать для его развития в России?/ Проектируем Smart-Россию// Гайдаровский форум 2013 -17.01.2013.
3. Маршанская Л.В., Лесниченко Г.И. Информатизация образования как одно из приоритетных направлений государственной политики в области образования // Наука и образование сегодня. 2018. № 3 (26). С. 62-67.
4. Чупахина Н.Л. Педагогические аспекты использования технологии «он-лайн» в сфере дистанционного образования: зарубежный опыт // Телекоммуникации и информатизация образования. 2006. № 5. С. 10.
5. Чхутиашвили Л.В. Роль инновационного юридического образования на современном этапе развития России // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 21-25.

Чхутиашвили Нана Васильевна
кандидат экономических наук
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва
lvch2016@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

Аннотация. В условиях экономики и общества, в которых господствуют знания, управление знаниями и интеллектуальным трудом основано на оптимальном соотношении работников интеллектуального труда и общего признания того, что самым важным активом компаний являются знания. Нормирование труда является не только измерительным инструментом, на основе которого можно определить численность работников, но и инструментом хозяйственной деятельности и средством обеспечения развития предприятия средством оценки результатов трудовой деятельности, а также основой стимулирования труда. Нормирование способствует повышению эффективности труда, внедрению инноваций и выступает как средство научно-технического прогресса.

Ключевые слова: интеллектуальный труд, качество жизни, нормирование труда, производительность, цифровые технологии, эффективность труда

В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», была принята программа, направленная на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий.

В условиях экономики и общества, в которых господствуют знания, управление знаниями и интеллектуальным трудом основано на оптимальном соотношении работников интеллектуального труда и общего признания того, что самым важным активом компаний являются знания. Питер Друкер назвал такое управление главным, ключевым аспектом «новой роли управления» в обеспечении «большей производительности знаний» [3].

Управление в «экономике знаний» ведется по иным правилам. Появление и созревание роли работника интеллектуального труда стали фактором определения того, каким будет управление в следующем веке [2]. Поскольку знания — актив, находящийся по большей части в умах людей, управление им не может больше заниматься наблюдением и отслеживанием. Так как в современной экономике интеллектуальный труд стал залогом развития и основой дифференциации, различия в стоимости и ценности умственного труда и управления им сократились.

При нормировании интеллектуального труда возникают определенные сложности, связанные со спецификой содержания и характера интеллектуального труда. Содержание интеллектуального труда определяется сущностью обособившихся функций по координации, планированию, контролю, подготовке, организации и управлению производством, поэтому основным объектом нормирования являются функции управления, каждая из которых характеризуется определенным составом работ, объединенных общностью факторов целевого направления в системе управления и трудоемкостью их выполнения.

Для данной категории работников характерны специфические подходы к нормированию интеллектуального труда вследствие нестабильного характера труда

управленческого персонала, что связано с разнообразием работ, отсутствием единых алгоритмов их выполнения, разным уровнем сложности выполняемых функций, субъективными особенностями процессов мышления при переработке необходимой информации и принятии решений. Нормировщик должен обладать определенным профессионально-квалификационным уровнем, позволяющим осуществлять работы по нормированию труда всех категорий работников, в том числе способным нормировать работы, отличающиеся нестабильным характером, напряженной умственной деятельностью и наличием творческой составляющей.

Наиболее сильное воздействие на нормирование труда управленческого персонала оказывают структурно-отраслевые, организационные, информационно-коммуникационные, технико-технологические, правовые, инновационные, профессионально-квалификационные факторы, и именно их в первую очередь необходимо принимать во внимание при нормировании их труда [5].

Совершенствование нормирования интеллектуального труда, на наш взгляд, целесообразно осуществлять с учетом реализации следующих требований: придание существующей системе управления нормированием труда прогрессивного и инновационного характера; согласование составляющих подсистем в системе управления нормированием труда и включение ее в общую структуру управления; применение более совершенных методов и инструментов нормирования, адекватных сложившимся организационно-техническим условиям и влиянию внешней среды с учетом специфических особенностей нормирования интеллектуального труда и тенденции возрастания поливалентности (многопрофильности) труда; развитие партисипативного управления, позволяющего каждому работнику участвовать в процессе организации и нормирования труда, более полно проявлять свой трудовой и творческий потенциал, мотивирующего работника к совершенствованию профессиональных качеств и навыков, снятию барьеров в коммуникации и обмену информацией между профессиональными группами и отдельными работниками; проведение регламентации интеллектуального труда для анализа и корректировки трудовых функций в определенных организационно-технических условиях.

Таким образом, нормирование труда является не только измерительным инструментом, на основе которого можно определить численность работников, но и инструментом хозяйственной деятельности и средством обеспечения развития предприятия средством оценки результатов трудовой деятельности, а также основой стимулирования труда. Нормирование способствует повышению эффективности труда, внедрению инноваций и выступает как средство научно-технического прогресса.

Список использованной литературы:

1. Абрамов В.Л. Интеллектуальные ресурсы конкурентоспособности современной организации // Открытое образование. – 2005. – № 2. – С. 76-80.
2. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. Tananyeva.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://tananyeva.com/desyat-kompetentsij-kotorye-budut-vostrebovany-v-2020-godu> (дата обращения: 21.07.2019).
3. Бишин А.С. Интеллектуальный капитал как фактор роста производительности труда // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: экономика и менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 126-132. – doi: 10.14529/em170417 .
4. Чхутиашвили Н.В. Нормирование - инструмент хозяйственной деятельности и средство обеспечения развития предприятия // Аудит. – 2018. – № 9. – С. 29-32.

Шахбиева Элина Умаровна
*аспирант кафедры мировой экономики
экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Россия, г. Москва
mezhidova@yandex.ru*

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И КОНТРСАНКЦИЙ

Аннотация. В статье анализируется эффективность политики импортозамещения, реализуемой государством по причине введенных санкций и контрсанкций. Рассмотрены ограничительные меры, введенные другими странами в отношении Российской Федерации, а также ответные меры нашей страны. Дана оценка реализуемой государством политики импортозамещения. В заключении делаются выводы и даются рекомендации о необходимости структурной трансформации, технологической модернизации и диверсификации национального производства.

Ключевые слова: национальное производство, импортозамещение, государственная поддержка, санкции, промышленность, сельское хозяйство.

Введение

Перед экономикой России в период санкций и контрсанкций все более актуальным становится вопрос импортозамещения. Целью санкций является не только ослабление военного потенциала страны, но и блокирование таких перспективных отраслей национальной экономики, как нефтяная, газовая, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс и банковская индустрия [3]. Введенные в 2014 году ограничительные меры против нашей страны – это отказ от базовых принципов ВТО (режима наибольшего благоприятствования, принципа справедливой и свободной конкуренции) некоторыми странами-участницами, к которым, прежде всего, относятся США и ЕС. В результате введенных санкций, которые можно рассматривать как агрессивную протекционистскую меру, Россия получила шанс изменить преимущественно ресурсную направленность экономики и развить национальное производство в различных отраслях благодаря проведению политики импортозамещения, которая является одной из стратегий противостояния санкциям со стороны западных стран [7].

Санкции и контрсанкции

Из-за позиции России по Украине западные страны с марта 2014 года уже несколько раз вводили индивидуальные и секторальные санкции против нашей страны. Последним случаем применения подобной практики стали ограничения, введенные в декабре 2019 года, когда Министерство финансов США ввело санкции в отношении нескольких отечественных IT-компаний, одной из которых является Evil Corp. [9]. Ранее Совет ЕС продлил до 31 июля 2020 года санкции в отношении 150 граждан РФ и 38 организаций из России из-за ситуации вокруг Украины [10]. Санкции коснулись таких отраслей, как нефтяная, газовая, оборонная, авиакосмическая, атомная, а также банковский сектор, то есть именно те отрасли, которые формируют конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке [5]. Под санкции Евросоюза изначально попали российские нефтяные компании «Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть», банки «Сбербанк», ВТБ, ВЭБ, «Газпромбанк», «Россельхозбанк», компании оборонной промышленности «Оборонпром», ОАК, «Уралвагонзавод» и другие компании. Под санкции США попали российские нефтегазовые компании «Новатэк», «Роснефть» и нефтяной терминал Феодосии, компании оборонной промышленности «Алмаз-Антей», концерн «Калашников», НПО «Ижмаш», НПО «Базальт», «Уралвагонзавод» и др., банки «Внешэкономбанк», «Банк Москвы», «Газпромбанк», «Азия Банк», ВТБ и «Россельхозбанк». Санкции запрещают американским гражданам и компаниям инвестировать в ценные бумаги компаний, находящихся под ограничениями, а компаниям, в

свою очередь, запрещено получать американские кредиты более чем на 90 дней. США ограничили экспорт высокотехнологичной продукции, которая может быть использована в российском военно-промышленном комплексе. В их перечень входят детонаторы, программное обеспечение и акустические приборы. Следует отметить, что санкции ЕС, США и других стран распространяются не только на российские компании и банки, но и на некоторых чиновников и олигархов, к которым относятся конкретные заместители министров, министры, спикеры, начальники спецслужб, директора крупных компаний и представители администрации президента [1]. Помимо ЕС и США, санкции были введены со стороны таких стран, как Норвегия, Австралия, Канада, Швейцария, Албания, Япония, Болгария и некоторых других стран. Ответные санкции РФ были введены 7 августа 2014 года в отношении стран, присоединившихся к санкциям против России: США, Канады, Норвегии, Австралии и ЕС. Был введен полный запрет на импорт мяса птицы, говядины, свинины, рыбы, сыров, овощей, фруктов, орехов, молока и молочной продукции из вышеперечисленных стран. Позднее в список стран, в отношении которых распространяются контрсанкции (с учетом их вовлеченности в санкционный режим против РФ), вошли Албания, Черногория, Лихтенштейн, Исландия и Украина. Исключением стали государства - члены ЕАЭС. Очевидно, что и санкции Запада, и ответный запрет являются явным нарушением принципов и правил ВТО и представляют собой чисто политические акции, но никак не меры торговой политики [6].

Стоит отметить, что ЕС являлся значимым торговым партнером для России, в 2014 году более 50% российского экспорта приходилось на страны ЕС, при этом на нашу страну приходилось лишь 6% всего экспорта стран Евросоюза [4]. За последние 5 лет значительно сократились объемы внешней торговли с государствами, присоединившимися к санкциям против России. Так, например, товарооборот с Германией в период с 2014-2019 гг. сократился на 37,5%, с Нидерландами – на 43%, с Францией – на 35,5%, с США – на 26%. Самым значимым торговым партнером России на этом фоне стал Китай, товарооборот с ним за рассматриваемый период увеличился на 1%, составив 89,1 млрд. долл., что равносильно 16,2% внешнеторгового оборота России [11].

Политика импортозамещения

Изменение конъюнктуры мировых энергетических рынков, которое выразилось в снижении мировых цен на нефть, и введение обоюдных санкций между Россией и западными странами, привели к началу крупномасштабной политики российского импортозамещения в 2014-2015 гг., направленной на замену импортных товаров отечественными аналогами и росту конкурентоспособности российской продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. По оценке Министерства экономического развития России, наиболее перспективными для импортозамещения являются такие товарные группы, как электронная компонентная база, медицинская техника, станкостроение, двигателестроение, оборудование для нефтегазового комплекса, судостроение, оборудование для агропромышленного комплекса и лесного хозяйства, ряд секторов химического комплекса (производство редкоземельных материалов, композиционных материалов, красок и лаков, пластиков, фармацевтика, производство моющих, чистящих и полирующих средств, а также изделий из резины и пластмасс), отдельные продукты питания (мясные и рыбные продукты, консервированные фрукты и овощи) [12]. С целью осуществления импортозамещения данных отраслей, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы», был разработан и утвержден ряд государственных программ Российской Федерации, к которым относятся: «Государственная программа развития сельского

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы», «Космическая деятельность России на 2013-2020 годы», «Экономическое развитие и инновационная экономика» и др. Поддержка со стороны государства включает финансирование НИОКР и капитальных вложений, субсидирование части затрат на техническое перевооружение и модернизацию основных фондов, стимулирование спроса на готовую продукцию, субсидирование по кредитам на приобретение некоторой машиностроительной продукции (автомобили, авиатехника, продукция судостроения), а также создание инфраструктуры для реализации комплексных инвестиционных проектов (в том числе в рамках инновационных территориальных кластеров) [13].

Об итогах импортозамещения можно судить по статистическим данным, которые помогают оценить эффективность реализуемой политики в тех или иных отраслях.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Российской Федерации (в млрд. долл.)

Год	Внешнеторговый оборот		Экспорт товаров		Импорт товаров	
	Всего	В % к предыдущему году	Всего	В % к предыдущему году	Всего	В % к предыдущему году
2013	863 104	100%	521 835	99%	341 269	102%
2014	804 681	93%	496 806	95%	307 875	90%
2015	534 440	66%	341 419	69%	193 021	63%
2016	473 203	89%	281 709	83%	191 494	99%
2017	591 672	125%	353 547	126%	238 125	124%
2018	691 831	117%	443 130	125%	248 701	104%

Источник: *таблица составлена автором на основе данных из <https://gks.ru>*

Так, с 2013-2018 гг. импорт товаров в стоимостном выражении в РФ сократился на 27%, при этом экспорт отечественной продукции сократился на 15% (см. Табл.1). В таблице видно, что максимальный спад импорта и экспорта приходится на 2015-2016 гг., а в 2018 году наблюдается оживление внешней торговли Российской Федерации, хотя значения еще далеки от докризисных. Глубокое падение экспорта по стоимости сопровождалось ростом его физического объема. Снижающиеся мировые цены не стали фактором, сдерживающим увеличение поставок: сжатие внутреннего спроса и удешевление рубля «вытолкнули» отечественных производителей на внешние рынки. По данным Росстата, большую долю (более 40%) всего импорта России составляют машины, оборудование и транспортные средства. В 2015 году их импорт в стоимостном выражении сократился почти на 40% по сравнению с 2014, но в 2018 году снова увеличился, составив 80% от объемов импорта 2014 года. Меньше всего сократился импорт продукции химической промышленности, составив 73% в 2015 году и 86% в 2018 году от объема импортируемой продукции в 2014 году, а ввоз минеральных продуктов и целлюлозно-бумажных изделий, напротив, снизился в большей степени по сравнению с остальными отраслями. В основном, наблюдается тенденция первоначального существенного (около 40%) сокращения импорта, а затем его постепенного увеличения во всех отраслях. В целом, в 2018 году по сравнению с 2014 импорт машин, оборудования и транспортных средств сократился на 20%, продукция химической промышленности – на 14%, продовольственных товаров – на 29%, металлов, драгоценных камней и изделий из них – на 23%, текстильных изделий – на 18%, минеральных продуктов – на 41%, древесины – на 40%, кожевенного сырья – на 13% и прочих товаров – на 32% [14].

Наиболее точно о результатах импортозамещения можно судить, лишь соотнеся показатели сокращения импорта и показатели роста производства по отдельным группам товаров при допущении, что потребности государства и его населения в тех или иных продуктах остались неизменными. Наилучших результатов импортозамещения удалось достичь в отрасли сельского хозяйства. По данным Министерства экономического развития по основным видам импортозамещающих пищевых продуктов за 2014-2018 гг., количество произведенного мяса увеличилось на 45,6%, мяса птицы - на 13,5%, фруктов и ягод – на 38%, молока – на 2,2%, сыра и творога – на 7,7% и др. Такого роста удалось достичь за счет масштабного субсидирования сельского хозяйства и животноводства государством. В рамках государственной политики были применены следующие субсидии: единые региональные, компенсирующие и стимулирующие, на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства, субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 года [15]. Таким образом, в сельском хозяйстве и пищевой промышленности удалось «залатать дыры» после значительного снижения импорта по большинству товарных групп. При этом не удалось, к сожалению, существенным образом нарастить производство молока и рыбы, что объясняется удорожанием материально-технических ресурсов и заемных средств.

К сожалению, не столь эффективны результаты проводимой политики в других отраслях нашей экономики. Примером может служить автомобильная промышленность. Наблюдается падение производства практически во всех товарных группах: автомобильной, автобусной, грузовой. По данным Росстата, с 2014-2018 гг. на 34% снизилось производство легковых автомобилей, на 40% - магистральных электровозов, на 77% - гражданских самолетов. Для стимулирования производства в отрасли, правительство РФ установило запрет на эксплуатацию грузовых вагонов с продленным с 2016 года сроком службы, что должно было увеличить привлекательность приобретения новых вагонов. Другими отраслями, в которых наблюдается отрицательная динамика отечественного производства, являются станкостроение, металлургия, легкая промышленности и строительство. Причинами значительного сокращения объемов производства в этих областях являются слабый спрос, снижение инвестиционной активности, сокращение числа заказов, рост нормы сбережений населения, высокий уровень налогообложения и неопределенность экономической ситуации в целом. При этом наблюдается увеличение производства основных видов продукции химической отрасли на 12% с 2014 года, что связано с открытием в России новых химических предприятий с государственной поддержкой. Остается надежда, что получится достичь успехов и в других отраслях, так как полным ходом идет строительство таких отечественных предприятий, как завод чистых полимеров «Этана» в Кабардино-Балкарии, Калининградский и Приморский автомобильные кластеры, текстильная фабрика «Нергиз Дагестан», фармацевтический завод «Новартис Нева» в Санкт-Петербурге и другие предприятия с государственной поддержкой.

Для оценки результатов импортозамещения также обратимся к некоторым индикаторам национальной безопасности, сравнив их фактические данные с пороговыми значениями (см. Табл. 2). В Таблице видно, что отношение инвестиций в основной капитал к ВВП меньше порогового значения в 2 раза, степень износа основных фондов на конец года превысило пороговое значение на 7%. Неутешительное состояние и инновационной активности промышленных предприятий. Показатель меньше порогового значения более, чем в три раза. Таким образом, импортозамещение на данном этапе не удовлетворяет критерии экономической безопасности страны.

Таблица 2

Индикаторы экономической безопасности, определяющие развитие импортозамещения

Показатели	Пороговое значение	2015	2016	2017	2018
1. Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП (в %)	> 40%	20,0	21,2	21,5	20,7
2. Степень износа основных фондов на конец года (в %)	< 40%	48,2	49,4	47,3	46,6
3. Показатель инновационной активности промышленных предприятий (в %)	> 30%	9,3	8,4	8,5	8,5

Источник: таблица составлена автором на основе данных из Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Промежуточные итоги показывают, что нам удалось завершить только первый этап импортозамещения – осознать проблему и начать ее решать с жизненно важных для страны отраслей. Переход же на новый этап откроет перед нашей страной новые горизонты со своими перспективами и трудностями, которые еще предстоит решить.

Заключение

Политика импортозамещения направлена на замену импорта новым собственным производством, но для достижения желаемого результата важны определенные условия в научно-технической и социальной средах, для чего необходимо развитие науки, сферы образования, подготовки и переподготовки кадрового потенциала. Данные факторы должны развиваться комплексно, сбалансированно и иметь относительно высокую степень конкурентоспособности [8]. Следует отметить, что несмотря на снижение импорта некоторых конечных товаров, удельная доля промежуточных товаров возросла с 39 до 41%, что говорит о зависимости отечественного производства от импорта частей и комплектующих узлов, так как наша экономика не в состоянии заместить все, но в этом и нет необходимости. России необходимо встраиваться в глобальные цепочки добавленной стоимости ближе к их верхним звеньям, а не на уровне поставки сырья.

Приоритетами структурной трансформации национальной экономики нашей страны должны стать как технологическая модернизация существующих секторов, так и создание новых индустрий перспективного технологического уклада, которые позволят обеспечить технологическую конкурентоспособность в долгосрочном периоде, а в условиях сильнейшего инвестиционного голода на сегодняшний день, это только планы на будущее. Без учета вышеупомянутых составляющих, на наш взгляд, импортозамещение будет эффективно для национальной экономики лишь в краткосрочном периоде, в период санкционной войны с Западом, а в долгосрочном периоде, когда государство перестанет так активно поддерживать местную промышленность, более конкурентоспособные по цене и качеству импортные товары снова заполнят внутренний рынок России, снизив спрос на отечественную продукцию. Иными словами, в случае отмены санкций, весь возможный экономический рост, основанный на «санкционном импортозамещении», будет нивелирован [2]. Также существует риск, что отечественная продукция может иметь ограниченный экспортный потенциал и «застрять» на защищенном взаимными санкциями внутреннем рынке России. В долгосрочной перспективе Российская Федерация получит выгоду лишь при интеграции в мировую экономику и специализации на основе развития и углубления сравнительных преимуществ, для чего необходима дальнейшая модернизация и диверсификация отечественной экономики, а также активизация участия страны в преференциальных торговых соглашениях, которые на данный момент слабо развиты.

Список литературы:

1. Барковский А.Н. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №9. С. 3-7.
2. Бирюков П.А. Импортзамещение в России: направления и устойчивость // Экономика и управление народным хозяйством. 2016. №5. С. 45-56.
3. Булах Е.В. Влияние санкций на экономическую политику Российской Федерации и проблема импортрозамещения // Вестник ЗабГУ. 2016. №8. С. 49-61.
4. Волкивская Д.А. Последствия западных санкций и ответных санкций РФ // Вестник современных исследований. 2018. С. 84-86.
5. Качан С.Д. Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, контрсанкции, политика импортзамещения // Успехи современной науки. 2017. №3. С. 179-180.
6. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях снижения мировых цен и «санкционной» войны // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №9. С. 34-44.
7. Положихина М. А. Импортзамещение в России: достижения и проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: экономика. Реферативный журнал. 2018. №2. С. 203-210.
8. Устаев Р.М. О политике импортзамещения на современном этапе развития российской экономики // Северо-Кавказский федеральный университет. 2017. С. 322-323.
9. Информационное агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191205/1562030252.html> (дата обращения: 14.01.2020)
10. Информационное агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191213/1562339032.html> (дата обращения: 14.01.2020)
11. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://customs.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 14.01.2020)
12. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda.html (дата обращения: 14.01.2020)
13. Официальный сайт госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/47> (дата обращения: 16.01.2020)
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11188> (дата обращения: 16.01.2020)
15. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 16.01.2020)

Шевцова Татьяна Васильевна

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

*Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН*

г. Москва, Россия

gildenberg@yandex.ru

МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ
в рамках научного проекта № 20-510-00008.*

Аннотация. В работе предпринята попытка осмысления и анализа фундаментальных трендов и актуальных тенденций миграции населения на Дальнем Востоке РФ в контексте обеспечения региональной экономики необходимыми трудовыми ресурсами. Во взаимосвязи с миграционными процессами охарактеризована ситуация на рынке труда на современном этапе развития дальневосточного региона. Особое внимание уделено последствиям развития миграционной ситуации, а также направлениям активизации в макрорегионе эффективной миграционной политики. Предложены рекомендации, наиболее полно отвечающие целям устойчивого экономического развития восточных территорий страны.

Ключевые слова: миграция населения, рынок труда, Дальний Восток, территории опережающего развития, миграционная политика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-486-490

Shevtsova Tatyana Vasilievna

Cand. Sc. (Econ.)

Leading Researcher

Institute of Socio-Economic Studies of the Population,

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS

Moscow, Russian Federation.

gildenberg@yandex.ru

MIGRATION IN THE FAR EAST AND ITS CONSEQUENCES IN TERMS OF MODERN ECONOMIC REALITY

*Funding: The reported study was funded by RFBR and BRFFBR,
project number 20-510-00008.*

Abstract. The article attempts to understand, analyze and diagnose fundamental trends and current tendencies of the development of spatial mobility of the population in the Far East in the context of providing the region's economic potential with the necessary labor resources. The problems of formation and functioning of the labor market in the Eastern regions of the country are described in connection with migration processes. Quantitative and structural disparities in employment between the demand for labor and its supply are considered. The trends of increasing demand for personnel in the development of the Far Eastern economy are identified and presented. Special attention is paid to the consequences of the migration situation's development in the macroregion.

Keywords: population migration, labor market, the Far East, territories of advanced development, migration policy.

В геополитическом и социально-экономическом отношении Дальний Восток имеет ключевое значение в приоритетных направлениях развития Российской Федерации. Дальневосточный федеральный округ занимает свыше 40% территории страны. По оценкам Росстата, на начало 2019 года численность населения ДФО составляла 8,2 млн. человек.

В настоящее время по многим индикаторам демографического, экономического и социального развития дальневосточный регион относится к проблемным территориям страны, которые потеряли миграционную привлекательность. Социально-демографические процессы и формирование человеческого капитала в регионе характеризуются крайне неблагоприятными параметрами и тенденциями. Основные показатели, характеризующие развитие социальной сферы, существенно ниже среднероссийских. Ежегодно население макрорегиона теряет от 0,2 до 0,4% своей численности.

Значительную озабоченность вызывают риски и ограничения экономического роста Дальнего Востока, связанные с миграционным оттоком местного населения, что стало одним из главных препятствий, сдерживающих реализацию экономического потенциала региона. В решении стратегических вопросов дальнейшего демографического и экономического развития дальневосточной части страны проблемы формирования человеческого капитала, сдерживания оттока населения, закрепления трудового потенциала, стимулирования миграционного прироста и привлечения высококвалифицированных кадров выступают в качестве наиболее важных и актуальных проблем, требующих особого внимания и рассмотрения.

В освоении Дальнего Востока миграционные потоки населения тесно связаны с формированием региональных рынков труда, проблемы функционирования которых стоят острее, чем в других регионах страны. В настоящее время рынок труда региона характеризуется высоким и необеспеченным спросом работодателей как на количество, так и качество трудовых ресурсов. В развитии территорий, входящих в состав макрорегиона, отмечается явный неудовлетворенный спрос на труд, наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров. Для предприятий территорий опережающего развития, Свободного порта Владивосток, глобальных инвестиционных проектов остро не хватает специалистов нужных компетенций, инженерно-технических работников, квалифицированного рабочего персонала. Экономика макрорегиона испытывает существенный недостаток работников средней и низкой квалификации, отчасти восполняемый за счет привлечения и использования иностранных работников.

Система подготовки кадров профессиональных образовательных организаций Дальнего Востока не соответствует кадровым потребностям экономики макрорегиона. Образовательные учреждения продолжают по инерции готовить для рынка труда невостребованных специалистов, что приводит к сложностям трудоустройства, а также ограниченными и невысокими возможностями для самореализации кадров.

Дополнительная потребность в рабочей силе отраслей экономики, бизнеса и запускаемых инвестиционных проектов многократно превышает размеры подготовки кадров и масштабы безработицы среди местного населения. На середину 2019 г. потребность в привлечении работников, заявленная работодателями в службы занятости на Дальнем Востоке, составляла около 260 тыс. человек (почти 15% от всех вакансий по России), при этом численность зарегистрированных безработных в Дальневосточном федеральном округе на конец июня текущего года составила 58,8 тыс. человек, или 7,9% от общей численности зарегистрированных безработных в РФ [1].

Потребность в кадрах на территории Дальнего Востока имеет четкую тенденцию к возрастанию. По данным официальной статистики, за последние четыре года (2016-2019) только зарегистрированная потребность в кадрах в дальневосточном регионе страны возросла с 111,6 тыс. человек до 258,9 тыс. человек, или более чем в 2 раза. В середине 2019 года на каждые 100 заявленных вакансий приходилось всего 26 человек незанятых трудовой

деятельностью и зарегистрированных в органах службы занятости населения, в то время как в целом по России – 49 человек [2].

Острый дефицит в работниках испытывают ключевые отрасли экономики Дальнего Востока – добыча угля, руды и золота, добыча и переработка нефти и газа, машиностроение, транспорт и логистика, сельское хозяйство, пищевая, лесная промышленность, рыболовство и аквакультура, строительство, судостроение, торговля, туризм и сервис. Наиболее востребованными на рынке труда являются рабочие профессии токаря, бетонщика, штукатура, арматурщика, каменщика, плотника. Среди профессий специалистов и служащих в большей мере востребованы специалисты в области судостроения, транспорта и логистики, в сфере сельского хозяйства, сквозные рабочие профессии высокотехнологичных отраслей промышленности, инженеры, техники, конструкторы, машинисты, наладчики, технологи, проектировщики, специалисты в области разведки и разработки полезных ископаемых, землеустройства, металлургии и машиностроения, математического моделирования, переводчики.

По данным Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, в перспективном периоде до 2025 года в ДФО планируется создание более 120 тыс. новых рабочих мест, в том числе на предприятиях территорий опережающего развития и в рамках Свободного порта Владивосток [3]. Решение стратегических задач опережающего социально-экономического развития макрорегиона в ближайшей и более отдаленной перспективе требует устойчивого наращивания здесь трудового потенциала в сочетании с преодолением дефицита качества рабочей силы.

Важнейшую проблему для опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока представляет многолетняя масштабная миграционная убыль населения, связанная с низким уровнем жизни населения в сравнении с другими федеральными округами. В настоящее время миграционные процессы являются основной причиной сокращения численности населения дальневосточного региона [4, С.142].

В принятой правительством РФ в июне 2017 года Концепции демографической политики Дальнего Востока предполагается, что в ближайшее время регион выйдет на положительный миграционный прирост населения [5]. Однако, несмотря на реализацию комплекса мер, направленных на социально-экономическое развитие, в данном регионе пока не удалось преодолеть миграционную убыль населения. Все территории ДФО теряют свое население в межрегиональной миграции. В 2018 году общее сальдо миграции имело отрицательное значение во всех районах Дальнего Востока, кроме Чукотского автономного округа. По интенсивности миграционного оттока населения Дальневосточный федеральный округ занимает первое место среди всех федеральных округов Российской Федерации. Согласно данным Росстата, в 2019 году в результате миграционного движения населения Дальний Восток потерял 11,7 тыс. человек [6]. Всего за последние девять лет (2011-2019) чистые миграционные потери в регионе составили около 200 тыс. человек.

Важно отметить, что субъекты макрорегиона в разной степени испытывают объемы миграционных потерь. В настоящее время особенно остро эта проблема ощущается в Магаданской области, Еврейской автономной области и в Забайкальском крае. По данным Росстата, в 2018 году показатели миграционного оттока населения в расчете на 1000 человек населения составили для Магаданской области 18,7, Еврейской автономной области – 11,0 и для Забайкальского края – 6,9 при среднем показателе 4 по ДФО [7].

Миграционный отток населения на Дальнем Востоке крайне негативно воздействуют на формирование численности населения и трудового потенциала в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом, является существенным ограничением для ускорения темпов экономического роста. Сложившаяся миграционная ситуация на данной территории ведет к ухудшению качества человеческого капитала. Отток высококвалифицированных дальневосточников и молодежи снижает трудовой потенциал региона. В населении быстро увеличивается доля старших возрастных групп, что вызывает дополнительный рост нагрузки на социальную инфраструктуру. Масштабный отток

населения, особенно в молодых возрастах, изменяет к худшему профессионально-квалификационную структуру занятых, ограничивает инновационное развитие экономики. Миграционные потери населения усиливают неудовлетворенный спрос на труд, обостряют нехватку специалистов нужных компетенций, приводят к острому дефициту кадров. В результате массового оттока местного населения происходит постепенное замещение местного населения за счет мигрантов из стран СНГ [8, С.12].

В целях ускоренного экономического освоения дальневосточной части страны, решения здесь задач социально-демографического развития и миграционных проблем образованы территории опережающего развития (ТОР), набирает обороты ввод новых предприятий, наблюдается возрастающая динамика промышленного производства. Привлекаются иностранные инвестиции, осуществляется адресная инфраструктурная поддержка инвесторов, реализуются проекты социального обустройства новых центров экономического роста. Запущен механизм привлечения населения в регион путем бесплатного предоставления гектара земли. Приняты решения, предусматривающие субсидирование процентной ставки до уровня двух процентов годовых по ипотечным жилищным кредитам (займам) на цели приобретения молодыми семьями на первичном рынке жилья или строительство дома.

Вместе с тем, исходя из сложившихся тенденций развития миграционных процессов, достижение в ближайшие годы цели положительного миграционного прироста населения является трудно выполнимой задачей. В частности, это подтверждают и прогнозные демографические расчеты Росстата, в соответствии с которыми в предстоящий пятнадцатилетний период (2021-2035) на Дальнем Востоке ожидается не миграционный приток, а устойчивая ежегодная миграционная убыль населения общей численностью более 90 тыс. человек. По среднему варианту прогноза, в период с 2021 по 2025 гг. отрицательное миграционное сальдо в ДФО составит около 7,7 тыс. человек в среднем за год [9].

Среди задач, стоящих на Дальнем Востоке в области миграционной политики, на передний план сегодня выступает разработка мер, направленных на снижение миграционной убыли и обеспечение устойчивого миграционного притока населения. Но, несмотря на принимаемые меры по экономическому и социальному развитию восточных территорий, россияне по-прежнему массово не рвутся на Дальний Восток. Также остается высоким и потенциал миграционного оттока населения из региона. Как показал проведенный нами в 2018 году в городах Приморского края социологический опрос, свыше 40% жителей дальневосточного региона подумывают о переезде в другие регионы страны или за рубеж.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что возможности закрепления столь необходимого на Дальнем Востоке постоянного населения мерами одной только миграционной политики крайне ограничены. В ближайшей перспективе создаваемые ТОРы в восточной части России вряд ли смогут выполнить функции механизма по смягчению последствий негативной миграционной ситуации.

Важнейшей проблемой снижения миграционного оттока населения в ее взаимосвязи с социально-экономическим развитием Дальнего Востока является решение прорывных задач по созданию здесь более привлекательной среды обитания и высоких стандартов жизни. При этом, как показывают исследования О.Д. Воробьевой, в решении проблемы стабилизации и роста численности населения региона «основной упор необходимо делать на сокращение оттока собственного населения и увеличение естественного прироста» [10, С. 40].

В целях снижения миграционной убыли населения нужно добиться на данной территории реального роста уровня жизни, значительно превышающего среднероссийские показатели. Прежде всего, требуется радикальное повышение оплаты труда работающих, предоставление преференций, дополнительных выплат и дальневосточных бонусов.

Вместе с тем, сдержать отток постоянного населения и сформировать устойчивый миграционный приток в регион можно за счет более интенсивного наращивания социально-инфраструктурного потенциала. Необходимо проведение политики, ориентированной на дополнительную бюджетную поддержку в целях создания в этом регионе развитой

социальной инфраструктуры. Следует более широко внедрять механизмы предоставления льготной ипотеки на покупку, строительство и ремонт жилья. Масштабное строительство жилья, детских садов, школ, медицинских учреждений, культурных центров должно создать стимулы и условия для расширенного воспроизводства населения, закрепления молодежи и сокращения миграционного оттока населения и трудовых ресурсов.

Значительными факторами сокращения оттока местного населения могут стать создание конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, свобода и стимулирование предпринимательской деятельности, снижение налоговой нагрузки и тарифных ограничений для постоянных жителей этой территории.

В решении миграционных проблем Дальнего Востока целесообразно принять комплекс более результативных стимулирующих мер по привлечению на постоянное место жительства в регион соотечественников в рамках переселенческой Госпрограммы. Следует также обеспечить многостороннее включение макрорегиона в международное социально-экономическое развитие, в первую очередь через механизмы регулирования международных отношений в АТР.

Список литературы и источников:

1. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в I полугодии 2019 года. Москва. Федеральная служба государственной статистики. 2019. С. 48-50.
2. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm
3. Навигатор востребованных профессий на Дальнем Востоке 2019-2025. Агентство по развитию человеческого капитала. 6 издание. Апрель 2019. – 35 с.
4. Мотрич Е.Л., Березутский Ю.В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // Социальная политика и социология. Том 17. № 2. 2018. С. 141-150.
5. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298. URL: <http://government.ru/docs/28228/>
6. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2019. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm.
8. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции // Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Фещенко. Под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2018. – 71 с.
9. Предположительная численность населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. Федеральная служба государственной статистики. Оценка от 26.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>
10. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2 (204). С. 35-40

Юдина Тамара Николаевна
доктор экономических наук, доцент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
orchidflower@list.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОЛОГИИ И ИНФЕРНАЛЬНОСТИ: ЯЛТА 2.0

Аннотация. В 2020-е гг. продолжается глобальная гибридная война против человека и человечества, которые обрекаются infernalным миром на переформатирование и «утилизацию». В рамках путей жизни и смерти со своими смыслами, ценностями на основе междисциплинарного анализа представлены результаты исследования двух противоположных социально-демографических проектов. Во-первых, теологического, – с концептом М.В. Ломоносова о сохранении и размножении российского народа; во-вторых, infernalного проекта дегуманизации и депопуляции, человеконенавистнической теории Т. Мальтуса об искусственном сокращении народонаселения Земли.

Ключевые слова: демография, человечество, пути жизни и смерти, глобальный социально-демографический кризис, переформатирование и «утилизация» человека и человечества, концепт М.В. Ломоносова о сохранении и размножении российского народа, infernalные социально-демографический проект и политика, антропологическая человеконенавистническая теория Т. Мальтуса об искусственном сокращении народонаселения Земли.

DOI: 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-491-501

Yudina Tamara Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Senior Researcher
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
orchidflower@list.ru

CONTEMPORARY SOCIO-DEMOGRAPHIC CONCEPT THROUGH THE PRISM OF THEOLOGY AND INFERNALITY: YALTA 2.0

Abstract. In the 2020s the global hybrid war continues, this is the antihuman and anti-humanity war, and both are doomed by the infernal world to redesigning and «utilization». Within the framework of the of life and death with their meanings, values, based on an interdisciplinary analysis, the results of a study of two opposite socio-demographic projects. Firstly, theological - with the concept of M.V. Lomonosov on the preservation and reproduction of the Russian people; secondly, the infernal socio-demographic project and politics, the anthropological misanthropic theory of T. Malthus on the Earth's population control.

Keywords: demography, humanity, ways of life and death, global socio-demographic crisis, redesigning and «utilization» of human and humanity, concept of M.V. Lomonosov on the preservation and reproduction of the Russian people, infernal socio-demographic project and politics, the anthropological misanthropic theory of T. Malthus on the Earth's population control.

Введение

В учении двенадцати Апостолов (Дидахе) вполне однозначно констатируется, что «есть два пути: один – жизни и один – смерти, но между обоими путями большое различие» [12]. Это учение служит нам критерием выделения современных социально-демографических концептов и политики, смыслов, ценностей, институтов и механизмов: первого с точки

зрения теологии, православной экзегетики и второго – инфернальности; а также позиционирования тиктанических сдвигов в смыслах науки о народонаселении – демографии. Инфернальный мир активно использует технологии ложных смыслов, фейков, троллинга, результатом которых являются ложные концепции, например, «утилизации человечества как мусора», «детоводства», «трусобного населения», «защиты природы от человека» и т.п. Прав С.Г. Кара-Мурза, когда пишет о расщеплении сознания: «...психологи ввели в оборот термин искусственная шизофренизация сознания... если удастся искусственно "шизофренизовать" сознание, люди оказываются неспособными увязать в логическую систему получаемые ими сообщения и не могут их критически осмысливать» [16].

Ялта 2.0 требует нового концепта глобальной социально-демографической и социально-культурной политики на основе истинных, а неложных ценностей и смыслов на пути жизни. В современной глобальной социально-демографической и социально-культурной областях политики появились новые «ценности» и «смыслы», отличные от тех, которые утверждала Ялта 1.0, а еще ранее – Лига Наций (ЛН) – прообраз ООН, у истоков которой стоял *Император Российской Империи Николай II (учреждение Лиги Наций на христианских принципах* с институцией Помазанничества предложил Российский Император Николай II на конференции в Гааге в мае 1899 г., после этого начали проводить первые заседания ЛН, хотя формально она была институционализирована лишь в 10 января 1920 г.).

Активизируется в настоящее время неотроцкистская идеология мировой трансформации-революции, которая вылилась в форму коронавирусной революции. Есть прогноз, что существенное сокращение человечества до 80% может произойти в течение 10-15 лет XXI в. [22]. Все чаще раздаются неомальтузианские голоса о нехватке продовольствия для человечества и растущем загрязнении окружающей среды. Социнетерн активно выступает за такую экологизацию, которая сопровождается сокращением численности человечества. Эта проблема, действительно, существует в рамках концепции доморазорительства – инфернального прожекта, озвученного еще в конце XVIII в. Т. Мальтусом и позднее – неомальтузианцами. В рамках теонимичной теории домостроительства спасения нет ни продовольственной, ни экологической проблемы. Только вот большинство стран мира избрало на более, чем два тысячелетия хрематистику=доморазорительство, а не домостроительство. Напомним, что по пути домостроительства как истинной экономики шел единый Рим на всех трех своих ступенях: Рим I – Римская Империя, Рим II – Ромейская Империя Константинопольского периода (Византийская Империя), Рим III – Москва – Священная Российская Империя.

Фактически весь период с 1917 г. по настоящее время в России характеризуется демографическими провалами и кризисом. Только с 2012 г. на демографические проблемы стали обращать серьезное внимание. Так в РФ один из тринадцати национальных проектов называется «Демография». Президентом России поручено исполнительным властям РФ улучшить демографическую ситуацию в стране, выйти из демографического кризиса, увеличить продолжительность жизни, обеспечить рост доходов, снизить бедность в два раза. Согласно данному нацпроекта «Демография» РФ должна войти в десятку ведущих стран по уровню развития и догнать Германию. Однако в условиях непродуманности данного проекта и нежеланием исполнительной власти выполнять его в целостности, а также коронавирусной «пандемии», когда Россия оказалась в ситуации, сходной с дефолтом 1998 г., подобные прожекты представляются нереальными, а утопическими. На смену национальным проектам разработаны национальные цели России до 2030 г. О них Президент РФ заявил в своем «Указе о национальных целях развития России до 2030 года» [17].

В 2020-е гг. человечество приближается к точке невозврата, когда смертность превысит рождаемость. Россия может уменьшить скорость и размер «утилизации» человечества. Россия способна предложить не только национальный проект «Демография», но и глобальный теонимичный демографический проект. Россия может стать земным прибежищем для тех людей, которые ищут домостроительства спасения. Однако сегодня и в Российской Федерации имеются глубокие демографические проблемы вместе с другими

странами и народами. Однако *«кого Бог предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим. 8: 29). Творец преблагим Своим Промыслом определил созидательную роль единой Святой Соборной и Апостольской Церкви в деле спасения всего человечества.

Таким образом, актуальнейшие демографические процессы, требующие своего осмысления на основе ортодоксальных, истинных, а не инфернальных ложных ценностей, сущностных смыслов, несущих в себе жизнь, а не смерть, стали мотивацией написания статьи, в которой отражены результаты исследования двух противоположных демографических путей: жизни и смерти. Ялта 2.0 в форме данного домостроительного качественного, а не количественного проекта может представить путь жизни человека и человечества.

Обзор релевантных научных источников

Научные основы российской демографии и качественного развития населения России заложили отечественные энциклопедисты: М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, П.А. Флоренский. Ломоносов написал статью «О размножении и сохранении российского народа» (1761 г.). Именно это положение, содержащееся в названии статьи, он позиционировал как главную закономерность отечественного домостроительства спасения. Свой концепт российского домостройства Ломоносов выразил кратко так: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей (выделено автором)» [9, С.310]. Д.И. Менделеев главное богатство России видел также в народосбережении и росте народа. Он писал: «Древние, начиная с Ликурга и римских законодателей, считали первым благом народным умножение числа людей. Такого же воззрения и ныне держится по инстинкту масса человечества, и, высказываясь кратко, мне наиболее симпатично такое представление...» [11, С.35].

Связь между народосбережением и научно-техническим прогрессом показал П.А. Флоренский в своей работе *«Органопроекция. Макрокосм и микрокосм»* [13, С.402-421]. Согласно некоторым положениям ортодоксальных ученых, например, П.А. Флоренского, и представителей святоотеческой литературы, стержнем научно-технического и технологического прогресса и/или инновационного развития является не божественная, а демоническая основа. Христиане как вменяемые люди без искусственной шизофренизации сознания согласно Кара-Мурзе, считают своим долгом развиваться духовно-нравственно прежде всего самим, а затем и развивать научно-техническую и научно-технологическую деятельность только в рамках, определенных Творцом. Созидательная, а не разрушительная идея эмпирического технизма или технономики имеет только один детерминированный смысл и задачу – проекцию функций человеческих органов в целях их усиления – органопроекцию по Флоренскому. Нынешние международные прожекты «искусственного солнца», коллайдера, «цифрового рая» и др., в которых участвует и РФ, к органопроекции отношения не имеют.

В своей монографии «Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России» Т.Н. Юдина представила концепт народосбережения Ломоносова-Менделеева с точки зрения домостроительства [15, С.314-317]. Юдина в статье «Искусственный мир против естественного мира, экономика смерти против экономики жизни, неживое против живого» пишет, что «техника в результате соблюдения свыше-указанного вектора технологического развития способна и потому должна помогать (а не мешать) исполнению Божественного замысла о человеке» [14, С.58-67]. Она подчеркивает, что «научно-технический прогресс (НТП) пошел по пути низвержения человека с высоты его нравственного положения как высшего творения Создателя» [14, С.58-67]. Действительно, земной научно-технический прогресс в материальной сфере имеет своей обратной стороной духовно-нравственный регресс человека и человечества. В статье «От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху

глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформируют» [18] Юдина подняла проблему переформатирования человечества посредством цифровых технологий.

Наряду с домостроительными концептами М.В. Ломоносова и Д.И. Менделеева о народосбережении, а также П.А. Флоренского об органопроекции и их последователей созданы антигуманные антропофобные теории трансгуманизма и антропоцидной «утилизации» человечества. Демоническая основа является базой инфернальной теории о «лишних людях», «утилизации населения» на нашей планете, поскольку согласно «закона народонаселения» антропофоба Т. Мальтуса народонаселение Земли растёт в геометрической прогрессии, а продовольствие – в арифметической прогрессии. Эти свои антропофагские идеи Т. Мальтус изложил в 1798 г. в работе «*Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла*» [10]. Идеи Мальтуса и его последователей – мальтузианцев и неомальтузианцев оказали мощное влияние на развитие биологии:

- во-первых, через их воздействие на Ч. Дарвина (Charles Darwin). Дарвин написал и опубликовал работу в 1859 г. «*On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*» («*Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь*» [6]. Дарвин под «*благоприятными расами*» подразумевал англо-саксов.
- во-вторых, через развитие на их основе математических моделей т.н. «*популяционной биологии*», ее логистической модели Ферхюльста;
- в-третьих, применительно к человеческому обществу мнение Мальтуса о том, что сокращение численности населения ведёт к увеличению среднего дохода на душу населения, повлекло за собой формирование в 1920-х ненаучной «теории оптимальной численности населения», при котором доход на душу населения максимален.

Мальтузианцы и неомальтузианцы выступают за сдерживание роста населения посредством т.н. «естественных препятствий» (войн, голода, мора и др.), высокой смертности; превентивных средств (абортов, детской смертности, стерилизации людей и др.), уменьшения темпов рождаемости, ограничения количества населения в стране. Так З. Бжезинский в своей «знаменитой» работе «*Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы*» (англ. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*) писал о том, что население России должно быть в пределах 50 млн. человек [2].

В.Ю. Катасонов в своей новой книге 2020 г. «Глобальные фальсификации и аферы на службе «хозяев денег». «Глобальное потепление», «истощение озонового слоя», «СПИД», «перенаселение Земли», «пандемия коронавируса» и другие» раскритиковал неомальтузианские постулаты «перенаселения Земли» [8].

В 2000-е гг. вышли знаковые работы П.Д. Бьюкенена (Patrick Joseph Buchanan), являющегося ныне главой фонда «Американское дело» и редактором журнала «Американский консерватор»: «*Смерть Запада*» [3] и «*Самоубийство сверхдержавы*» [4]. В них Патрик Джозеф Бьюкенен отражает феномен расчеловечивания человечества, идущий с Запада. Смерть США Бьюкенен видит в том, что Америка трансформировалась по существу, перестав быть христианской страной. Бьюкенен пишет, что «дехристианизация Америки – рискованная игра, ставкой в которой выступает наша цивилизация. Америка швырнула за борт «этический компас», по которому республика держала путь в течение двухсот лет, и теперь плывёт наугад» [3]. Бьюкенен прогнозирует, что США может погибнуть к 2025 г. по причинам преимущественно не внутреннего, а внешнего порядка, самообмана, ложных смыслов.

В работе над статьей Ялта 2.0 как современные социально-демографические концепты и политики сквозь призму теологии и инфернальности были использованы следующие методы: меж- и трансдисциплинарный, стратегирования как сверхдолгосрочного сквозного социо-культурно-историко-экономического; а также философско-хозяйственный, метафизический, институциональный, историко-экономический, психо-демографический, статистический способы анализа; триалектики, синергии, целостности.

Современные социально-демографические концепты и политики проанализированы с точки зрения теологии и инфернальности, поскольку требуют осмысления феноменов человека, человечества, народонаселения с позиций материальной и нематериальной реальности, физического и метафизического мира. Осмысление этих сложных проблем осуществлялось в контексте науки смыслологии. Ее теоретико-методологической основе посвящены следующие труды: Ж. Делёз «*Логика смысла*» [7]; С.А. Васильев «*Синтез смысла при создании и понимании текста*» [5] и др.

Дилемма теология или инфернология взяты потому, что де-факто каждый человек религиозен. С.Н. Булгаков писал, что «можно говорить о религии у всякого человека, одинаково и у религиозно-наивного, и у сознательно отрицающего всякую определенную форму религиозности» [1, С.310]. Он подчеркивал, что «религиозно-нейтральных людей... даже нет, фактически и в их душе происходит борьба Христа и «князя мира сего» [1, С.310]. С.Н. Булгаков констатировал: «Мы знаем, что могут быть люди, не ведающие Христа, но Ему служащие и творящие волю Его, и, наоборот, называющие себя христианами, но на самом деле Ему чуждые; наконец, и среди отрицателей и религиозных лицемеров есть те, которые по духу своему предвосхищают и грядущего самозванца, имеющего прийти «во имя свое» и найти многих приверженцев» [1, С.310].

Таким образом, С.Н. Булгаков доказал, что религиозно-нейтральных людей нет, что все люди религиозны, верят в Бога или в разных богов, например, современных «цифрового бога», бога мамоны, бога ЛГБТ и во множество других богов. Поэтому представление современных социально-демографических концептов сквозь призму теологии и инфернальности вполне логично, оно помогает вычленять причинно-следственные связи в демографических процессах.

Философско-хозяйственные проблемы народонаселения: количественный аспект

Динамика численности населения мира с 1990 г. по 2100 г. согласно оценки ООН отражена на рис. 1.

Рисунок 1. Прогнозируемая численность населения мира до 2100 г.

Источник: Народонаселение – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/> – (дата обращения: 09.06.2020) [20].

В мире существуют противоречивые количественные оценки населения Земли и тенденции их изменений, популяции и депопуляции.

Известный российский социолог А.И. Фурсов считает, что уже в настоящее время мировое народонаселение исчисляется 9 млрд. человек; вопрос о сокращении численности населения мира поднимается на уровне международных организаций, например, ООН. Однако этот вопрос ставится неоткрыто, т.к. упоминание о депопуляции считается там антигуманным. Вопрос о сокращении людей на планете вскользь затрагивается в докладах ООН в контексте того, что цивилизация потребляет слишком много природных ресурсов. Также выступают всевозможные экологи, которые призывают защитить окружающую среду от негативного влияния человека. Вопрос о депопуляции поднимается еще потому, что потребность в человеческом ресурсе была велика в индустриальную эпоху, завершившуюся в конце XX в. Сегодня люди уже не являются дефицитным ресурсом на рынке труда [21].

Наиболее распространенной точкой зрения является та, что современный мир ожидает глобальное снижение рождаемости, к последствиям которого он плохо подготовлен. Почти все страны к концу XXI в. столкнутся со снижением численности населения. В 23 из них, в том числе в Испании и Японии, при сохранении нынешних тенденций население к 2100 г. может сократиться в два раза.

Наблюдается тенденция старения человечества. Число людей, перешагнувших 80-летний рубеж, сравнивается с числом новорожденных. Среднее число детей у одной женщины неуклонно снижается. Если этот показатель падает ниже 2.1, население начинает сокращаться. В 1950 г. среднемировой уровень составлял 4.7, а к 2017 г. упал почти вдвое – до 2,4 [19]. К этому следует добавить проблему все возрастающего в мире количества однополых браков, не способных к деторождению.

По прогнозам группы экспертов из Университета штата Вашингтон в Сиэтле, в 2100 г. количества детей у одной женщины снизится до 1,7. Результаты их исследования опубликованы в журнале «Ланцет». Ученые делают прогноз, что численность людей на Земле достигнет пика к 2064 г., достигнув 9,7 млрд, а затем начнет сокращаться и к концу XXI в. составит 8,8 млрд человек. В этом промежутке времени лежит точка невозврата. «Это весьма важное явление: большая часть мира переходит к жизни в условиях естественной убыли населения», – заявил Би-би-си один из авторов исследования профессор К. Мюррей.

Новостная лента Би-би-си извещает: «Проблема носит глобальный характер. В 183 из 195 государств рождаемость находится ниже необходимого для воспроизведения уровня. Если теперешняя тенденция продолжится, к 2100 г. число малышей в возрасте до пяти лет в мире уменьшится с нынешних 681 млн до 401 млн, а количество тех, кому за 80 увеличится с 141 млн до 866 млн.» [19].

Причины этого феномена не связаны с уменьшением количества сперматозоидов в мужской сперме и прочих естественных вещах. Основные проблемы заключаются в том, что все больше эмансипированных женщин делают выбор в пользу образования и работы, а также в облегчении доступа к противозачаточным средствам. Актуальной является в связи с этим гендерная причина. Иметь меньше детей – это собственный выбор женщин [26].

Продолжается сокращение человечества по духовной причине, т.е. увеличению грехов, а также выбора противоестественной ориентации, роста однополых браков и др.

Наряду с глобальной демографической проблемой существует и глобальная проблема недоедания и голода, касающаяся около одного млрд. людей. Однако это проблема не природного характера, а социального.

Таким образом, количественный анализ показывает, что причинами сокращения народонаселения в мире являются прежде всего метафизические, духовные причины, а затем социальные, в том числе гендерные, а не физиологические и проблема продовольствия.

Текономичные социально-демографический проект и политика. Концепт М.В. Ломоносова «о сохранении и размножении российского народа»

*«Во множестве народа – величие царя,
а при малолюдстве народа – беда государю».*

Книга Притчей Соломоновых. 14: 28

Историческая практика показывает, что Творец помогает тому государству, руководители которого ведут населяющие его народы к домостроительству спасения, ведь еще Домоустроитель Вселенной дал заповедь людям плодиться и размножаться. Об этом напоминает и Царь Соломон. Со времен древнегреческого легендарного спартанского законодателя 9-8 вв. до н.э. Ликурга, а также в концептах российских ученых-энциклопедистов М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, П.А. Флоренского главным богатством государства считаются человек и народонаселение.

Человек является венцом творения, он – «микрокосм» Мир сотворен ради и для человека. Человек – конспект Вселенной. Согласно концепту П.А. Флоренского, Вселенная – это макрокосм, а человек – микрокосм. И в этом плане, в контексте своей более чем тысячелетней истории Государство Российское (862-1917 гг.) представлено народонаселением и руководящими им правителями (великими князьями, царями, императорами), для которого своего рода образцом всегда был Спаситель, Богочеловек, Иисус Христос.

Актуальны положения о первейшем богатстве Государства Российского М.В. Ломоносова, изложенные им в своем письме И.И. Шувалову «О размножении и сохранении российского народа» (1761 г.). Ломоносов прекрасно осознавал *божественную модель мироздания, его устройство и управление*, о которой современный человек не знает по ряду «образовательных» причин, но хуже, если он не хочет это знать, либо его сознание

подвержено шизофрении. Этот гений, ведающий, что наука ведет к Богу, философ хозяйства принимал и понимал, что в домостроительном плане Творца – Источника жизни «кирпичиками» строящегося Дома России (Подножия Престола Божия, Удела Богородицы, Третьего Рима, Нового Иерусалима, Священной Российской Империи) являются люди. Именно поэтому сохранение и размножение российского народа он позиционировал как истинное богатство России – Третьего Рима, о росте которого (а не валового внутреннего продукта) необходимо заботиться. В 1761 г. Михаил Васильевич Ломоносов разработал целостный проект процветания Государства Российского посредством истребления праздности; исправления нравственности; повышения духовности народонаселения; просвещения народного, а не только дворянского; охраны здоровья народа, деторождения; улучшения земледелия – главной отрасли *российского домостройства*; роста внутреннего изобилия благ; повышения уровня жизни, не только материального, а главным образом духовно-нравственного. Свой концепт российского домостройства Ломоносов выразил кратко так: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [9, С.310].

Идеи М.В. Ломоносова (об истреблении праздности народа; исправлении духовности и нравственности людей; просвещении народном; охране здоровья народа; росте внутреннего изобилия благ; повышении уровня жизни и др.) имеют значение для народонаселения всего мира, в том числе для России, и в настоящее время. Действительно, как утверждал Д. Норт, история, идеи и идеология имеют значение. Они имеют значение в том числе и для выработки современных глобальной социально-демографической и социально-культурной политик. Эти политики должны быть разработаны на основе технологий истинных, теонимичных, а не ложных смыслов и ценностей.

Примером теонимичной модели народонаселения мира, а не только Государства Российского с институцией Помазанничества, является мировая модель народонаселения с 1453 г. по 1917 г. В России как эстафетная палочка от Царя к Царю, от Императора к Императору передавался Божественный наказ-заповедь плодитесь и размножайтесь, о сбережении и размножении российского и других народов. Для судьбы всего человечества в метафизическом плане имело решающее значение сохранение Дома – Великой России как Великой Церкви наряду со множеством семей как малых церквей, живших по Домострою, а также институции Помазанничества Божия.

За убийством Царя-помазанника произошло и происходит нравственное и духовное растление, уничтожение семьи. Убийство Царской семьи – это феномен разрушения не только законной государственной власти, но и семьи. Исторически российская семья – это малая церковь. Последствием разрушения малой Церкви является распад Церкви великой как бы сама собой.

В Российской Федерации на малую Церковь – семью, на народонаселение было обращено внимание В.В. Путина в его предвыборной статье «*Строительство справедливости*», опубликованной 05 марта 2012 г. в газете «Комсомольская правда».

Реакцией на нынешний демографический кризис в РФ явился Указ В.В. Путина 2020 г. В Указе Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 г. в рамках национальной цели «*Сохранение населения, здоровье и благополучие людей*» зафиксированы следующие демографические и социально-экономические задачи:

- «обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;
- увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов» [17].

Только в целом теонимичные социально-демографический концепт-проект и политика дают качественный анализ качественного развития и обеспечивают само развитие народонаселения России и планеты. РФ в 2020 г. представила лишь

национальный проект, однако Россия способна и поэтому должна представлять миру глобальные проекты, которые в настоящее время выдвигают по-прежнему США, либо Китай.

Инфернальные социально-демографический прожект и политика. Антропологическая мизантропная теория Т. Мальтуса об искусственном сокращении народонаселения Земли: от троллинга и фейков ко лжи

Еще в начале 2000-х гг. А.А. Игнатов, бывший генеральный директор информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента России, писал, что «ультраглобалисты... хотят создать единую планетарную цивилизацию с одним правительством и одной религией для всех. Но, самое главное, и с **НОВЫМ БИОЛОГИЧЕСКИМ ВИДОМ ЧЕЛОВЕКА**» [31]. Он утверждал, что «для этого планировалось уничтожить 90% населения Земли. В связи с этим такие отрасли, как медицина, сельское хозяйство и фармацевтическое производство, попали под диктатуру транснациональной химической индустрии» [23]. В своих выводах он основывался на работе Луи Броуэра «Фармацевтическая и продовольственная мафия» [24].

Действительно, в качестве концепта глобальной социально-демографической и социально-культурной политик посредством технологий ложных смыслов и ценностей закладываются мальтузианские идеи о сокращении народонаселения Земного шара, теория «эволюции человека» Ч.Р. Дарвина на основе его книги «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», евгеники как теории социального дарвинизма, осужденной на Нюрнбергском процессе, а также идей «Римского клуба», направленных в принципе на депопуляцию народонаселения мира.

В 1968 г. А. Печчеи основал «Римский клуб» при участии Д. Рокфеллера. Данная неправительственная организация призвана вырабатывать и распространять знаковые глобальные идеи и теории т.н. "хозяев мира», к числу которых относится демографическая. Эти глобальные идеи должны приучать мировую общественность к тому, что если человечество хочет выжить, то оно должно пойти или согласиться на следующие меры:

- сдерживание демографического роста;
- сокращение промышленного роста;
- поступление частью национального суверенитета и др.

Представители «Римского клуба» полной власти не имеют, они разрабатывают идеологию глобальных проблем современности. Реализация их идей остается высшей целью их деятельности.

Памятником сокращения народонаселения Земного шара являются скрижали Джорджии (англ. Georgia Guidestones), созданные еще в 1980 г. Этот гранитный монумент находится в округе Элберт североамериканского штата Джорджия. Скрижали Джорджии содержат надписи на восьми современных и четырёх древних языках. Текст на русском языке состоит из 10 рекомендаций. Вот некоторые из них:

- «Пусть земное население никогда не превышает 500.000.000, пребывая в постоянном равновесии с природой.
- Разумно регулируйте рождаемость, повышая ценность жизненной подготовки и многообразия человечества...
- Пусть каждая нация сама решает свои внутренние дела, вынося на мировой суд международные проблемы...
- Не будьте раковой опухолью для земли, природе тоже оставьте место!» [25].

Не быть «раковой опухолью для земли» призывают человечество скрижали Джорджии, оставаться в количестве 0,5 млрд. человек. Современные социал-дарвинисты и неомальтузианцы находят все новые способы сокращения народонаселения. Они определяют, что человек - «самое худшее животное», т.к. человек «загрязняет природу», наносит самый большой ущерб всему живому и животному миру и др. С этим положением в

принципе можно согласиться, поскольку научно-технический прогресс сопровождается падением духовно-нравственного состояния человека.

Сегодняшние нормы, определяющие поведение людей в условиях угрозы коронавируса, заметно связаны с социал-дарвинистскими взглядами на человека и его жизнь.

Однако для теонимичного глобального демографического проекта неомальтузианские идеи не подходят.

Выводы:

1) В Учении Двенадцати Апостолов вполне однозначно констатируется, что «есть два пути: один – жизни и один – смерти, но между обоими путями большое различие». От интеллектуального и духовного состояния каждого человека зависит выбор пути.

2) Необходимо фундаментальное переосмысление мировой политики в области демографии, раскрытие истинных причинно-следственных связей между количеством народонаселения и продовольствием, выходящих за рамки физического мира и использующих метафизику.

3) Нужна новая идеология демографии со своей системой ценностей, культурных кодов и смыслов, ее победа над inferнальной идеологией демографии с разработанными теонимичными принципами, механизмами, алгоритмами, институтами.

4) Для разработки новой глобальной социально-демографической и социально-культурной политики Ялта 2.0 необходима истинная концептуальная платформа, опирающаяся на два мощных столпа истины: на концепт Творца «плодитесь и размножайтесь» и политику истинного сохранения народонаселения и использование созидательных идей М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, П.А. Флоренского, а не мальтузианские идеи евгеники и «Римского клуба» о сокращении народонаселения. Истинные концепты и ценности вкупе с технологиями истинных смыслов как вклад российских ученых, а не ложные антропофобные теории и ценности с технологиями ложных смыслов, должны быть взяты на вооружение Ялты 2.0, ООН, Генеральной Конференции ЮНЕСКО.

5) Человечество в условиях турбулентности, апокалиптического кризиса приблизилось к точке невозврата.

6) В рамках домостроительства спасения нет продовольственной и экологической проблемы. Она существует в рамках доморазорительства – inferнального прожекта с фейками, озвученного Т. Мальтусом и неомальтузианцами, на основе современного искусства ведения полемики, известного под названием «троллинг».

Литература:

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с. – (Социологическое наследие).
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-7133-1375-3.
3. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 271 с.
4. Бьюкенен П.Дж. Самоубийство сверхдержавы = Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025? / Пер. с англ. К.М. Королёва. М.: АСТ, 2016. – 640 с.
5. Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста: Философские проблемы. – Киев: Наук. думка, 1988. – 240 с.
6. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. ISBN: 5-94702-011-4. – 498 с.
7. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Издательский центр «Академия», 1995. – 300 с. – ISBN 5-7695-0004-2.

8. Катасонов В.Ю. Глобальные фальсификации и аферы на службе «хозяев денег». «Глобальное потепление», «истощение озонового слоя», «СПИД», «перенаселение Земли», «пандемия коронавируса» и другие. – М.: «Кислород», 2020. 496 с.
9. Ломоносов М.В. Избранная проза / Сост., вступит. статья и коммент. В.А. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1980. – 512 с.
10. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла. – СПб.: типография И.И. Глазунова, 1868.
11. Менделеев Д.И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413 с.
12. Святитель Амвросий, епископ Медиоланский. Учение Господа, (переданное) народам через 12 апостолов (Дидахе). Глава 1. Учение о двух путях – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/4155>. – (дата обращения: 22.07.2020).
13. Флоренский П.А. Органопроекция. Макрокосм и микрокосм // Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1) / Сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А.С. Трубачев). – М.: Мысль, 1999. – 622 с.
14. Юдина Т.Н. Искусственный мир против естественного мира, экономика смерти против экономики жизни, неживое против живого // Философия хозяйства. М.: издательство ред. журн. "Философия хозяйства". 2020. №2. С. 58-67.
15. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. – М.: ТЕИС, 2015. 448 с.
16. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Глава 1. [Электронный ресурс] URL: kara-murza.ru/books/manipul/manipul20.htm – (дата обращения: 28.07.2020).
17. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> – (дата обращения: 23.07.2020).
18. Юдина Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют // Теоретическая экономика, издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Ярославский государственный технический университет" (Ярославль). 2020, №5(65). С. 68-79. // file:///C:/Users/orchi/Documents/ТЭ%20№5%202020%20utf-8"номер%205-2020.pdf
19. Галлахер Джеймс, Би-би-си. – URL: <https://news.mail.ru/society/42587945/?frommail=1> – (дата обращения: 16.07.2020).
20. Народонаселение – URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/> – (дата обращения: 09.06.2020).
21. URL: <https://newsland.com/community/129/content/fursov-chelovechestvo-gotoviat-k-utilizatsii/6719414> – (дата обращения: 31.07.2020).
22. URL: <http://antifashist.com/item/ne-vyderzhat-dazhe-samye-zdorovye-uchenye-ne-isklyuchili-chno-ot-covid-19-v-techenie-10-15-let-vymret-bolee-80-naseleniya-planety.html> – (дата обращения: 31.07.2020).
23. URL: http://www.milrf.ru/public/ss_geopol/20020907_ignatov.htm - (дата обращения: 06.08.2020).
24. Броуэр. Л. Фармацевтическая и продовольственная мафия. // URL: https://www.koob.ru/brouyer/farmatcevticheskaya_i_prodoovolstvennaya_mafiya – (дата обращения: 09.08.2020).
25. <https://www.plastinka-rip.ru/interesnye-sobytiya/1696-skrizhali-dzhordzhii-ili-desyat-zapovedey-antihrista.html> - (дата обращения: 09.08.2020).

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Антипин Иван Александрович

доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления

кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

aia87@mail.ru

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОЛГОСРОЧНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00824 «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования»

Актуальность исследования обусловлена совокупностью взаимосвязанных обстоятельств:

- появлением новых тенденций и закономерностей стратегического развития Российской Федерации;
- применением накопленного опыта стратегического планирования и стратегического управления в государственном и муниципальном управлении;
- усложнением объектов стратегического планирования, появлением новых и т.д.

Особое место в макроэкономическом планировании Российской Федерации занимают крупнейшие города, являющиеся пионерами в стратегическом планировании. В каждом из крупнейших городов Российской Федерации процессы стратегического планирования имеют свои особенности. В некоторых мегаполисах практически 20 лет назад завершилась разработка первой редакции стратегии социально-экономического развития, и в дальнейшем осуществлена актуализация этого документа (например, Екатеринбург, Новосибирск, Казань и т.д.). Однако, существуют и города, которые совсем недавно впервые утвердили стратегии своего социально-экономического развития (например, Нижний Новгород и Уфа).

Процессы стратегического планирования в мегаполисах Российской Федерации отличаются по временному горизонту, по методическим подходам, и, на итогов, по качеству проработанности стратегий социально-экономического развития.

По временному горизонту утвержденные редакции стратегий социально-экономического развития российских мегаполисов можно разделить на три группы:

1. до 2020 года – Челябинск (в настоящее время осуществляется разработка стратегии социально-экономического развития на период до 2035 года, с определением целевого видения до 2050 года);
2. до 2030 года – Волгоград, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Красноярск, Новосибирск, Пермь, Уфа;
3. имеют иной период упреждения – Воронеж (2035), Нижний Новгород (2017 – 2022), Ростов-на-Дону (2035), Омск (2025), Самара (2025).

В условиях отсутствия в нашей стране единых правил стратегирования развития муниципальных образований, на основе исследования процессов стратегического планирования в крупнейших российских городах, автором сформулированы несколько рекомендаций, нацеленных на повышение качества и жизнеспособности стратегий социально-экономического развития.

Во-первых, необходимо формулировать миссию и более четко выстраивать декомпозицию целей. Генеральная (стратегическая, главная) цель должна декомпонироваться на цели первого уровня (например, цели стратегических направлений). Тем, в свою очередь,

следует декомпозироваться на цели второго уровня (например, цели стратегических программ). Далее необходимо выстраивание целей третьего уровня (например, целей стратегических проектов). После этого становится возможным по общей декомпозиции дойти до задач и мероприятий.

Во-вторых, следует более точно применять методы стратегического анализа. В большинстве стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Российской Федерации используется SWOT-анализ, однако не всегда он выполнен корректно. Не следует забывать, что, согласно методике SWOT-анализа, разработанной гарвардской школой стратегического планирования, помимо «исходной» матрицы» в которой определяются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, строятся и иные («результатирующая» матрица, отражающая пересечение факторов внутренней и внешней среды, матрица возможностей, матрица угроз). Возможно также определение коэффициентов значимости для каждого из факторов SWOT-анализа. Также, помимо SWOT-анализа, можно применять, и иные методы стратегического анализа (стратегический синтез, стратегическое ядро, дерево проблем и дерево причин их возникновения (помимо дерева целей) и т.д.).

В-третьих, в каждом стратегическом направлении стратегии социально-экономического развития рекомендуется утверждать систему показателей эффективности. Их число не должно быть слишком большим. Именно по достижению их значений рекомендуется ежегодно оценивать степень реализации стратегии, а также результаты достижения стратегических целей и задач.

В-четвертых, наиболее рационально предусматривать в стратегии социально-экономического развития все процессы, происходящих на территории города, а не только соответствующие вопросам местного значения, полномочиям и компетенциям органов местного самоуправления.

В-пятых, рекомендуется закрепление субъектов, механизмов, принципов, этапов мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития. Следует сформировать схему организации процесса стратегического управления развитием территории, соответствующую стратегическим направлениям, приоритетам пространственного развития и фактической структуре органов управления. При этом, нерационально обозначать в качестве ответственного исполнителя и соисполнителей стратегии социально-экономического развития только лишь органы местного самоуправления.

В-шестых, рационально предусмотреть возможность координации социально-экономического и территориального развития, следовательно, обозначить ориентиры пространственного развития в каждом из стратегических направлений.

По результатам проведенного исследования, следует отметить, что процессы стратегического планирования и стратегического управления в крупнейших городах и иных муниципальных образованиях Российской Федерации играют важнейшую роль в системе долгосрочного планирования, нацелены на генерацию положительных импульсов в социально-экономическом развитии, требуют дальнейшего совершенствования, в том числе путем применения сформированных положительных практик.

Архипова Виолетта Валерьевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт экономики РАН

Россия, г. Москва

Q123zv@yandex.ru

ВЫБОР ПУТИ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Данное исследование связано с анализом истории и современных процессов валютной интернационализации. В настоящее время процессы валютной интернационализации (ВИ) играют важную роль в контексте изменения мирового экономического порядка, трансформации принципов международных валютно-финансовых отношений (МВФО) и развития многополярности в качестве альтернативы использованию доллароцентричной системы, являющейся одной из существенных основ укрепления и поддержания финансовой гегемонии США.

Прежде всего, особое внимание уделяется анализу сущности валютной интернационализации и содержанию ее этапов, а также определению общих факторов, предпосылок и наиболее распространенных проблем рассматриваемого процесса. Далее осуществляется переход от общего к частному. Для исследования выбраны несколько стран (а именно ряд государств-участников БРИКС – Китай и Россия – и страны еврозоны) в качестве репрезентативных примеров для изучения различных стратегий ВИ. Изучение международных стратегий ВИ используется для сравнения существующего опыта, определения основ эффективной валютной политики (т.е. «наилучшей практики» в данном направлении) и анализа ошибок и негативных последствий ВИ.

Первый блок работы содержит историю и анализ процессов ВИ для доллара США, как валюты, достигшей глобального уровня ВИ и на долгие десятилетия занявшей лидирующие позиции в системе.

Второй блок исследования посвящен анализу стратегии интернационализации евро. Период 2018–2019 годов характеризуется в данном контексте как «критическое время» для ВИ, поскольку Евросистема произвела переосмысление и переоценку роли регулирования анализируемых процессов. Ранее (на протяжении почти 20 лет) она придерживалась нейтральной политики ВИ, другими словами «не препятствовала и не способствовала интернационализации евро». Предполагалось, что рынок сам выберет наилучшую валюту (набор валют). С 2008 года происходит трансформация глобальной валютно-финансовой системы, и в настоящее время подчеркивается, что поддержание позиции «избранного рынком статуса валюты» (от англ. *market-driven currency status*) не приносит государствам желаемых плодотворных результатов для развития национальной экономики и/или общего экономического пространства. В рамках данной темы анализируются конкретные документы и шаги, предлагаемые Евросистемой для повышения эффективности и ускорения интернационализации евро с целью укрепления международной роли этой валюты. Отметим, что согласно оценкам ЕЦБ, максимум свободного индекса международной роли (СИМР) евро приходился на период 2005–2006 годов, в то время как 2016 год, также как и для китайского юаня, стал своеобразным «переломным моментом» в истории – но при этом анализируемый показатель возвратился к уровню 1999–2001 годов. В настоящее время в международное экспертное сообщество предпринимает попытки логически объяснить динамику СИМР евро, преимущественно учитывая изменения международной роли доллара США.

Третий блок страновых исследований включает анализ стратегии интернационализации китайской валюты. Реализуя основные положения и принципы «реформ и открытости» в

соответствии со стратегией градуализма, Китай добился высокого уровня интернационализации юаня, который в 2016 году вошел в состав ключевых мировых резервных валют. Будучи государством, относящимся к группе развивающихся стран, Китай достиг значительных результатов в развитии ВИ в истории МВФО. Однако, несмотря на эволюцию китайского юаня и его выход на новый этап ВИ, международная роль этой валюты снизилась после прохождения пиковых значений 2016 года, согласно оценкам ЕЦБ на основе построения соответствующего сводного индекса. В настоящее время нет однозначных ответов, почему так произошло.

Со своей стороны Китай предпринимает ряд активных шагов по восстановлению показателей валютной интернационализации и ее ускорению, в том числе в рамках инициативы «Один Пояс – Одни Путь» (ОПОП). Так, например, в 2018–2019 годах можно отметить поддержку использования национальной валюты КНР в двусторонней и многосторонней торговле и планы по созданию финансовых продуктов, торгуемых в юанях. В целом следует подчеркнуть, что сокращение сводного индекса международной роли китайского юаня в 2018 году было остановлено, и в 2019 году динамика показателя демонстрировал рост, который, однако, все еще далек не только от своего максимального значения, но и от уровня предшествующего ему года.

Наконец, четвертый блок страновых исследований содержит анализ развития международной роли российского рубля, взглядов Центрального Банка РФ на процессы его интернационализации и авторскую критическую оценку валютной политики, проводимой Россией на каждом этапе истории ее финансово-экономического развития, в том числе на основе изучения показателей высокой долларизации. В настоящее время Россия имеет возможность выстраивать планы и общую стратегию ВИ, опираясь как на зарубежную практику в данном направлении, так и учитывая собственные ошибки и опыт неудачных реформ «шоковой терапии» 1990-х годов.

Выбор России в пользу ускоренной интернационализации рубля предполагает, в том числе, активизацию валютно-финансового сопряжения как в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и ЕАЭС с другими странами-партнерами (например, из группы БРИКС).

Таким образом, исследование включает не только сопоставление результатов двух противоположных стратегий реформ – градуализма и «шоковой терапии» – в части развития валютной политики и процессов ВИ на примерах Китая и России и анализ проблем и противоречий выхода на этап укрепления и ускорения ВИ для РФ, но и изучение проблем доллароцентричной системы в контексте развития мировой экономики и МВФО и пример коллективной ВИ для стран еврозоны и ее эволюцию в контексте схемы «рыночная свобода – регулирование».

Астапкович Матвей

аспирант

МГУ имени М. В. Ломоносова

Россия, г. Москва

astapkovics@econ.msu.ru

Кирюшин Петр Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент

МГУ имени М. В. Ломоносова

Россия, г. Москва

pkiryushin@gmail.com

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта 20-010-00981.*

Согласно Пятому докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), «крайне вероятно, что более половины наблюдавшегося повышения средней глобальной приземной температуры в 1951 – 2010 годах было обусловлено совместным увеличением антропогенных концентраций парниковых газов и другими антропогенными воздействиями». В том же докладе даются оценки изменению глобальной температуры с начала прямых наблюдений за атмосферой: усредненные данные о температуре поверхности суши и океана, свидетельствуют о потеплении на 0,85 [0,65-1,06] °С с конца 19 века (МГЭИК, 2014).

Изменение температуры и связанные с ней риски вызывают обеспокоенность руководителей государств, бизнеса и общества. При этом проблема изменения климата не имеет государственных границ, поэтому решать, как повысить сопротивляемость и способность адаптироваться, необходимо странам сообща (Кирюшин, 2016).

Одним из ответов на межгосударственном уровне является разработка и имплементация механизмов Парижского соглашения, направленного на удержание прироста глобальной средней температуры немного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата. Парижское соглашение, ратифицированное к середине 2020 года 187 странами (более 95% мировых выбросов парниковых газов), предполагает разработку мер по снижению выбросов парниковых газов, определяемые на национальном уровне каждой страной. Конкретные меры определяются правительствами самостоятельно.

Законотворческая активность по разработке мер достижения целей Парижского соглашения распределена по миру неравномерно. Так, например, в России, не существует полноценной системы отслеживания и финансового регулирования выбросов парниковых газов, при этом ее введение не запланировано даже в среднесрочной перспективе. Планы, предлагаемые в рамках национального проекта «Экология», Энергетической стратегии России до 2035 года и Стратегии долгосрочного развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года не предусматривают регулирования выбросов парниковых газов.

С другой стороны, отдельные страны уже разработали такие меры и перешли к их реализации. В марте 2020 года в Европейском Союзе была завершена работа по подготовки общеевропейской таксономии, направленной на достижение европейских климатических целей финансовыми методами. Таксономия представляет собой классификатор видов

экономической деятельности, снабженный нормативными требованиями к ключевым показателям эффективности проектов в области охраны окружающей среды, одним их аспектов которых является воздействие на климат (EU taxonomy for sustainable activities).

Таксономия содержит требования к углеродоемкости продукции. Так, устанавливаются требования к максимальным показателям удельных выбросов парниковых газов для сырья и готовых товаров. Производства, которые будут соответствовать показателям таксономии, в дополнение к выгодам, получаемым в рамках European Green Deal, снизят риски и, соответственно, получают доступ до более дешевого капитала.

Вместе с тем, в Европейском Союзе обсуждается внедрение дополнительного механизма пограничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism), который позволит устанавливать пошлины на товары, импортируемые из стран, не установившие у себя регулирование и взимание платы за выбросы парниковых газов. Целью данной пошлины служит защита европейских производителей, которые столкнутся с ростом издержек на покрытие платежей за выбросы парниковых газов и техническое перевооружение в странах Европейского союза.

На рисунке 1 представлена схема предлагаемого механизма на примере российских производителей, экспортирующих продукцию в ЕС. На примере трех компаний («А», «Б» и «В») видно, как под норматив ЕС подпадают иностранные компании, которые не соответствуют требованиям по выбросам парниковых газов, вне зависимости от их юрисдикции и места расположения активов.

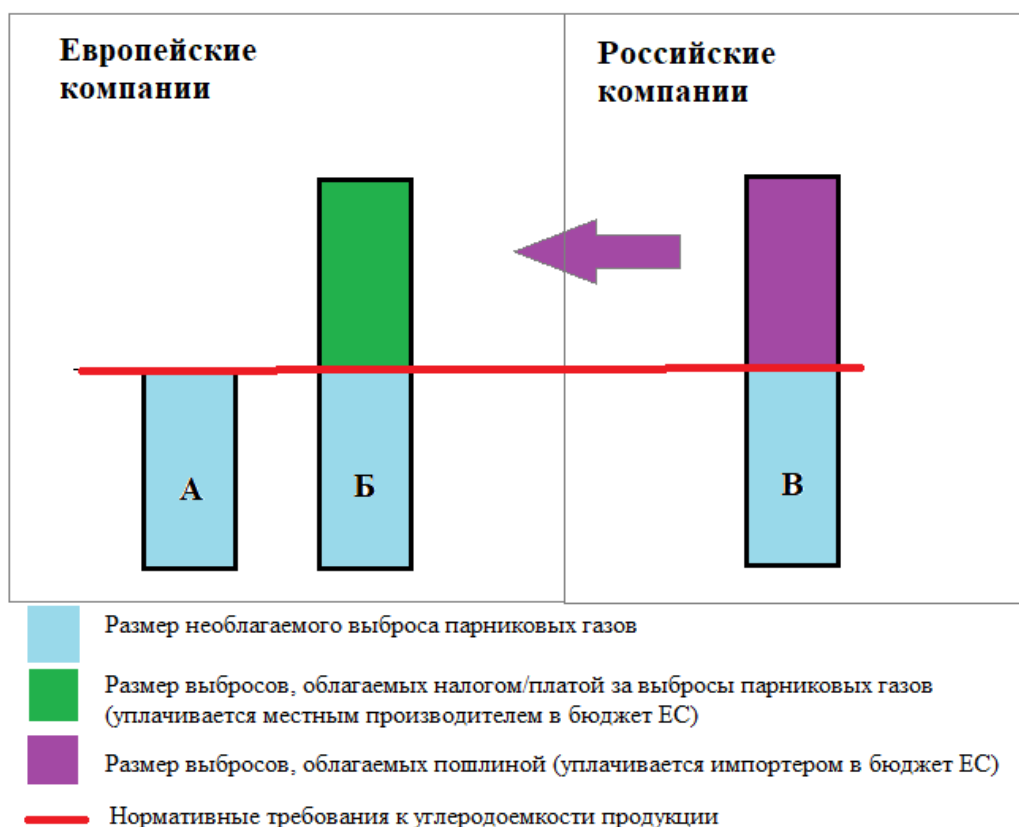

Рисунок 1: Принципиальная схема обсуждаемого в ЕС механизма пограничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism)

Предлагаемый механизм, в случае его реализации, будет распространяться не только на местных производителей, но и на импортеров продукции. Фактически, этот механизм распространит требования европейского регулирования на другие страны. Можно говорить об «экспорте требований» на все ключевые страны-производители, торгующие с ЕС, в том числе на Россию.

Введение пограничного углеродного регулирования в Европейском союзе может существенным образом способствовать развитию климатического регулирования в России. В то время как российские экспортоориентированные компании получают стимул снижать энергозатраты и выбросы парниковых газов, связанных с производством продукции⁴⁵, правительство России получит стимул внедрения платы за выбросы парниковых газов в отраслях, на которые будет распространено европейское регулирование.

Несмотря на важность для достижения климатических целей, такой перенос требований с одной юрисдикции на другую может привести к осложнению международной торговли и развитию торговых войн: в отчет на введенный механизм пограничного углеродного регулирования, торговые партнеры ЕС могут ввести ответные заградительные барьеры. Помимо всего прочего, такой сценарий может привести к появлению международных экономических конфликтов на почве экологических конфликтов – конфликтов, обусловленных вопросами негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

⁴⁵ Российский экспорт в страны ЕС представлен преимущественно товарами с высоким углеродным следом, то есть приводящим к значительным выбросам парниковых газов на всех этапах жизненного цикла: топливно-энергетические товары, минеральные продукты, металлы и изделия из них.

Барабошкина Анастасия Валерьевна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Москва

baraboshkina-a@yandex.ru

Кудрявцева Ольга Владимировна

доктор экономических наук, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Москва

olgakud@mail.ru

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (ОПЫТ КИТАЯ)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-010-00782*

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – ключевой элемент устойчивого развития и «зелёной» экономики. Они занимают важное место в энергобалансах многих стран мира. Китай является лидером и по объёмам установленной мощности электростанций, работающих на основе ВИЭ, и по абсолютным значениям выработки ВИЭ-электроэнергии. Однако доля возобновляемых источников (без учёта больших гидроэлектростанций) в производстве электроэнергии пока сравнительно небольшая. Так, доля «новых» ВИЭ, солнечной и ветровой энергии, составляет около 8%, в то время как на угольных ТЭС по-прежнему вырабатывается основной объём всей электроэнергии – 64%.

Развитие «зелёной» энергетики обусловлено не только экономическими и техническими факторами, не менее важную роль играют социокультурные. Согласно китайскому исследованию 2010 г., одной из важных причин низкого уровня использования солнечных панелей в жилищном секторе стала недостаточная осведомленность населения.

Образование как социальный институт организует передачу знаний и формирует ценностные установки. Особого внимания заслуживает школьное образование, ведь именно на школьные годы приходится основной этап становления личности. Преподнесение детям и подросткам информации о таких важных элементах «зелёной» экономики, как возобновляемая энергетика, правильное обращение с отходами, может стать эффективным способом увеличения спроса на «чистую» энергию и формирования бережного отношения к окружающей среде. В китайских школах уже есть примеры успешного внедрения экологического образования в учебный процесс.

В Китае первые «зелёные» школы появились около 20 лет назад. В 2003 г. Министерство образования КНР опубликовало «Руководящие принципы в области экологического образования». Согласно документу, «зелёные» школы должны объяснять ученикам, что такое устойчивое развитие и почему важно поддерживать гармонию в системе «человек-природа», формировать у них ответственное отношение к окружающей среде, прививать ученикам желание заботиться о сохранении биоразнообразия, поощрять их принимать активное участие в решении экологических проблем.

На уроках, посвящённых экологическому образованию, школьники работают над проектами в командах, выступают с презентациями, участвуют в дискуссиях. Особую популярность приобрели образовательные ролевые игры, в которых ученики с позиций правительства, экономистов, защитников окружающей среды аргументируют тот или иной подход к решению острых проблем, связанных, например, с загрязнением воздуха. Помимо организации специальных уроков, учителя включают материалы по устойчивому развитию в

программы традиционных предметов. Например, на уроках китайского и английского языков они обогащают словарный запас учеников лексикой по теме «Экология», на уроках физики – рассказывают о преимуществах солнечной энергии.

Важно отметить, что «зелёная» школа должна не только обучать заботе об окружающей среде, но и демонстрировать такую заботу на собственном примере. В 2013 г. средняя школа для малоимущих детей в Гонконге была признана «самой зелёной школой на Земле», тем самым доказав, что устойчивость – это не привилегия богатых людей и стран. В школе были установлены светодиодные лампочки, контейнеры для раздельного сбора мусора, на крыше школы и на её территории – солнечные панели и ветрогенераторы небольшого размера. Школа не только свела к минимуму негативное воздействие на окружающую среду, но и повысила интерес школьников в «зелёному» образу жизни, сделала «зелёные» технологии частью их повседневной жизни.

Результативность подобных нововведений в школах Китая демонстрируют опросы школьников. В 2011 г. в «зелёных» школах г. Шанхая и г. Ханчжоу был проведён опрос учеников младших классов (9-10 лет) об их отношении к сортировке отходов. 59,5% опрошенных стали самостоятельно и на регулярной основе сортировать бытовые отходы дома. 74,6% младшеклассников сказали, что делятся приобретёнными в школе знаниями в области утилизации отходов с родными и друзьями. 96,2% школьников заявили, что находят процесс сортировки отходов интересным и увлекательным. Такие показатели свидетельствуют о достаточно эффективной подготовке учащихся. Более того, как видно из опроса, дети рассказывают о том, что узнали в школе, родителям и другим домочадцам, тем самым приобщая их к «зелёному» образу жизни.

Тесное взаимодействие образовательной сферы (начиная с начальных классов школы) и элементов «зелёной» экономики будет способствовать устойчивому развитию. На наш взгляд, проблема формирования «зелёной» экономики в целом и развитие альтернативной энергетики в частности выходит на уровень воспитания сознания, а, значит, это возможно лишь при условии внесения изменений в образовательную программу. Изучение опыта организации «зелёных» школ в Китае может оказаться ценным при расширении экологического просвещения и переходе к «зелёной» экономике в России.

Бауэр Владимир Петрович
Финансовый университет
Россия, г. Москва
bvp09@mail.ru

Еремин Владимир Владимирович
Финансовый университет
Россия, г. Москва
villy.eremin@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ США

Несомненные достижения правительства США в реализации планов внутренней и внешней экономической политики, представленные в ряде последних исследований за рубежом и в нашей стране, делают актуальным поиск причин экономической экспансии, способствующих успехам США во многих сферах деятельности. Суть экономической экспансии США – разработка и внедрение механизмов и инструментов господства (доминирования) американского государства за счет глобального управления неэквивалентным экономическим обменом со многими периферийными странами (Martin H. F., Heidbreder E.G., Л.Н. Гумилев, Б.Н. Шапталов и др.).

По мнению авторов, определяющим фактором в исследовании причин экономической экспансии является рассмотрение политики США не с позиции традиционной трудовой этики протестантизма (М. Лютер, Ж. Кальвин, М Вебер и др.), а в контексте прагматизма, имеющего глубокие корни как в американской философии (основатели теории прагматизма американцы Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи и др.), так и в американском обществе в целом (Ch. Misak, J.M. Bessette и др.).

В качестве иллюстрации рассмотрим сферу некоторых механизмов управления мировой экономикой, применяемых правительством США. Для этого используем понятие «экономический прагматизм» (Гж. Колодко, Н.А. Назарбаев и др.), характеризующее процесс внедрения отдельных представителей правительства и социума США в область глобального управления в целях создания в странах-конкурентах США деструктивной напряженности (А. Ахиезер, И.В. Кондаков). Такое управление осуществляется в целях осуществления экономической экспансии, в том числе, за счет применения «твердой», «мягкой» и «умной силы», которые на основе идей Э.Х. Карра и Р. Джевеса были обоснованы и легально внедрены Дж. Наем-младшим (бывший советник президента США по внешнеполитическим и экономическим вопросам) во внешнюю политику США.

Экономический прагматизм в формате «твердой силы». «Твердая сила» (англ. - hard power) - форма оказания прямого влияния правительством США на другие страны путем применения принуждения в целях коррекции поведения отдельных политических или экономических субъектов и социальных групп в интересах США. Примерами «твердой силы» является экономическая экспансия «экономических убийц» (Дж. Перкинс, Дж. Кристенсен и др.), деятельность разработчиков и исполнителей моделей «цветных революций» (Б.Л. Гарт, Э.Б. Картер и др.), организация политического рейдерства (путем отстранения президентов и правительств от власти), вооруженная деятельность частных военных компаний (Academi, Military Professional Resources и др.), терроризм (Афганистан, Сирия и др.), непосредственные войны (Ирак, Ливия и др.).

Экономический прагматизм в формате «мягкой силы». «Мягкая сила» (англ. - soft power) - форма оказания влияния правительством США на экономики суверенных государств, заключающаяся в способности добиваться требуемых США экономических результатов на основе «добровольного» принятия ее интересов страны. В отличие от «твердой силы», подразумевающей принуждение, к данной силе относятся меры

информационного воздействия (эверсионные директ-технологии, реклама, пиар, фейки), использование идеологи (Дж. Голдстоун, Дж. Шарп и др.), организационных (блоги, форумы, демонстрации) и административных ресурсов (коррупцированная элита).

Экономический прагматизм в формате «умной силы». «Умная сила» (англ. - smart power) является формой оказания экономического воздействия США на суверенные государства путем сочетания «твердой силы» и «мягкой силы». За счет этого формируется долгосрочная политика экономической экспансии. Наиболее характерным примером этой силы является многолетняя балансировка политики и экономических интересов правительств США и СССР, которая привела к развалу всего блока социалистических государств (П. Штопка, Дж. Лафлэнд, Дж. Малган и др.). В настоящее время к «умной силе» можно отнести провоцируемые и оплачиваемые США социальные потрясения (Венесуэла, Гонконг и др.), межнациональные конфликты (Египет, Сирия и др.) и всякого рода экстремистские политические, социальные, экологические молодежные движения (Марокко, Франция, Россия и др.).

Последние исследования Нуриэля Рубини (сайт Project Syndicate) показывают, что активная экономическая экспансия, проводимая правительством США, уже в 2020 году может вызвать целый каскад различного рода кризисов, в том числе:

- обострения военной конфронтации между США, Северной Кореей и Ираном;
- наращивания соперничества за раздел мир-системы между США и четырьмя странами – Китаем, Россией, Ираном и Северной Кореей;
- использования правительством США вспышки коронавируса в Китае для «разогрева» пандемии в странах Европы, Азии, Африки и Австралии;
- совершенствования сил и средств ведения кибервойны против других стран;
- роста объемов реальных убытков в страна-соперниках США от «рукотворного» изменения климата и провоцирования прочих природных и техногенных катаклизмов.

Указанные кризисы могут породить непредсказуемые негативные последствия в разных сферах социума, экономики, науки и техники всех стран мира.

Методологически значимый итог проведенного анализа состоит в том, что политика экономического прагматизма, рассмотренная на примере политики экономической экспансии США, может стать одним из важных аспектов поиска новой теоретической парадигмы обеспечения в будущем безопасного развития России и заинтересованных в этом прочих стран мира. Считаем также, что аргументированное решение указанных выше проблем может стать основой для выработки нового подхода к международным отношениям, позволяющего общей политике правительства США выйти из тупика, в который оно попала в результате активной экономической экспансии.

Волгина Наталья Анатольевна
доктор экономических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (РУДН)
Россия, г. Москва
nat_volgina@yahoo.com

ВНУТРЕННЯЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ В ЭКСПОРТЕ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ СТРАН

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ по
научному проекту № 20-014-00011\20*

1. Введение и постановка вопроса. Глобальные цепочки стоимости (ГЦС) играют заметную роль в мировой экономике. Правительства многих стран полагают, что политика успешной интеграции в ГЦС должна быть нацелена на рост доли внутренней добавленной стоимости (ВДС) в экспорте, поскольку именно эта часть формирует ВВП. Вместе с тем опыт ряда стран показывает, что в условиях падения доли ВДС могут расти абсолютные объемы экспорта, сопровождаясь ростом ВВП и занятости. Какие тренды ВДС характерны для нефтегазодобывающих стран?

3. Литература по ВДС. Вопрос о роли ВДС для экономического развития подробно освещался в литературе. Важнейшей методологической работой является статья Лопеза-Гонзалеса (Lopez Gonzalez, J. Using Foreign Factors to Enhance Domestic Export Performance: A Focus on Southeast Asia, 2016), где используя эмпирические данные за 1995-2011 гг. автор показал, что ЗДС в виде промежуточного импорта играет позитивную роль в повышении занятости и росте производительности (добавленной стоимости на одного работника) в странах АСЕАН.

3. Методология. Для оценки трендов ВДС мы используем подход «затраты-выпуск», позволяющий осуществить декомпозицию валового экспорта на ВДС и ЗДС. Используемая база данных – Trade in value added (TiVA), которая включает 55 секторов экономики и 64 страны, на которые приходится более 85% международной торговли.

4. Результаты. На основании расчетов автор пришел к ряду выводов.

4.1. Динамика ВДС в экспорте 64 стран. Среди ученых существует консенсус, что в последние десятилетия (начиная с 1970-х гг.) четко прослеживалась тенденция к сокращению доли ВДС в мировом валовом экспорте и в экспорте многих стран, как развитых, так и развивающихся. Однако, в настоящее время, особенно после финансового кризиса 2008 г., ситуация изменилась. За период 2005-2016 гг. доля ВДС для 64 рассматриваемых стран в целом увеличилась, хотя и незначительно: с 75,1% в 2005 г. до 75,8% в 2016 г. При этом данные по отдельным странам весьма противоречивы: для 31 страны было характерно повышение доли ВДС в экспорте, для 30 стран наблюдалось снижение доли, а у трех стран доля ВДС осталась неизменной. Данные тренды могут быть объяснены ситуацией после кризиса 2008-2009 гг., который ознаменовал собой не только сжатие потоков международной торговли, но и замедление процессов международной фрагментации производства, в частности, снижение доли ЗДС в валовом экспорте.

4.2. Динамика ВДС в экспорте нефтегазодобывающих стран. На основании данных ВТО (WTO Trade profiles, данные за 2017 г.) мы отобрали страны, где доля нефти и газа в экспорте превышает 30%. Это такие страны как: Алжир, Ангола, Бахрейн, Бруней, Колумбия, Эквадор, Иран, Ирак, Ямайка, Казахстан, Ливия, Мьянма, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Катар, Россия, Саудовская Аравия, Сирия. Из этих стран мы отобрали те страны, данные по которым представлены в базе TiVA. Это такие страны, как Бруней, Колумбия, Казахстан, Норвегия, Россия, Саудовская Аравия. Мы сочли необходимым добавить к нашей выборке Канаду, у которой доля экспорта нефти составляет около 26%, но среди 10 крупнейших экспортеров нефти она занимает 4 место.

В результате расчетов мы получили, что только Колумбия и Казахстан показали увеличение доли ВДС в экспорте, для остальных стран было характерно снижение доли ВДС. При этом для всех нефтегазоэкспортирующих стран было характерно значительное превышение страновой доли ВДС по сравнению со средней для 64 стран. Это означает, что сырьевые экономики в меньшей степени вовлечены в обратные связи в ГЦС (backward participation). Разберем более детально последствия понижательной и повышательной динамики ВДС на примере России и Казахстана.

4.3. Динамика ВДС в экспорте России и Казахстана. Отметим, что подход, предлагаемый Гонзалезом, плохо работает для сырьевых экономик, поскольку цены на минеральное сырье весьма волатильны, и данный ценовой эффект весьма затрудняет проведение анализа. Мы предлагаем использовать подход, основанный на анализе относительных показателей.

Сначала рассчитаем «ценность» 1% ВДС для России и Казахстана в отрасли добычи энергетического сырья (D05T06 Mining and extraction of energy producing products), и в обрабатывающей промышленности (D10T33: Manufacturing) по Международной стандартной промышленной классификации. Затем – индекс «ценности» ВДС в обрабатывающей промышленности по сравнению с отраслью добычи энергетического сырья. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная «ценность» 1% ВДС в отрасли добычи энергетического сырья и в обрабатывающей промышленности для России и Казахстана, млн. долл.

	2005	2015
«Ценность» 1% ВДС в отрасли добычи энергетического сырья (в млн. долл.)		
Россия	665,6	1093,5
Казахстан	145,9	119,0
«Ценность» 1% ВДС в обрабатывающей промышленности (в млн. долл.)		
Россия	1039,6	1400,2
Казахстан	61,8	104,1
Индекс «ценности» ВДС в обрабатывающей промышленности по сравнению с отраслью добычи энергетического сырья		
Россия	1,56	1,28
Казахстан	0,42	0,50

Итак, в условиях уменьшения доли ВДС в экспорте России мы наблюдаем снижение индекса «ценности» ВДС в обрабатывающей промышленности по сравнению с отраслью добычи энергетического сырья; при этом в условиях повышения доли ВДС в экспорте Казахстана мы наблюдаем повышение этого индекса.

5. Рекомендации для политики. На основании полученных данных (которые безусловно, нуждаются в проверке на большем количестве стран) мы полагаем, что рекомендации (международных организаций) на увеличение доли ВДС в валовом национальном экспорте для нефтедобывающих не представляются полностью обоснованными. Пример Казахстана показывает, что при увеличении доли ВДС во всем экспорте может наблюдаться рост экспорта ВДС промышленных продуктов. Объяснение этого факта может быть связано с тем, что получаемые финансовые ресурсы от нефтегазового экспорта направляются на техническую модернизацию обрабатывающей промышленности. При этом необходимо также принимать во внимание притоки ПИИ в страну (в тезисах не рассматривалось), которые также могут способствовать модернизации.

Гокжаева Елена Борисовна
доктор экономических наук
г.Москва
egokzhaeva@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОЛОГИЙ ПОСТРОЕНИЯ ШКАЛ ВЗНОСОВ В БЮДЖЕТЫ ООН И ОБСЕ

За длительный период существования ООН, методология расчета шкал взносов постоянно трансформировалась и изменялась; отдельные показатели то применялись, то упразднялись; градиент и пределы как увеличивались, так и уменьшались, после чего проводили процесс согласования окончательных величин взносов.

Основным критерием, на основании которого строится в настоящее время шкала взносов, является платежеспособность страны.

В соответствии с нынешней шкалой взносов взносы НРС в регулярный бюджет ООН ограничены 0,01% от общего бюджета, в то время как каждое государство-член должно уплачивать как минимум минимальную ставку взноса в размере 0,001%. Итак, текущая шкала оценки основана на следующих соображениях:

1-общий ВНД в национальной валюте;

2-используются рыночные обменные курсы, за исключением случаев, когда это может привести к чрезмерным колебаниям и искажениям в уровне дохода 3- при выражении в долларах США - государств-членов;

4-применяются средние значения (периоды 3 или 6 лет) к ВНД, ВНД на душу населения и другим переменным, используемым для избежания резких изменений в шкалах оценки;

5-поправка на долговое бремя: ежегодные основные платежи по внешнему долгу усредняются и выводятся из ВНД соответствующих стран, выраженного в долларах;

6-скидка на низкий доход на душу населения (поясняется ниже);

7-минимальная обязательная ставка в размере 0,001%;

8-максимальная ставка взноса для НРС составляет 0,01%;

9-максимальный уровень взноса 22%.

Заключительный этап методологии оценки включает «схему пределов», применяемую для избежания резких изменений в оценках между двумя последовательными периодами шкалы, и «этап смягчения», на котором Комитет по взносам рассматривает другие соответствующие факторы, которые могут повлиять на способность оплаты государством-членом, например, гражданские беспорядки, катастрофы и стихийные бедствия.

В целом, скидки на низкий доход на душу населения и долговое бремя помогают облегчить финансовое бремя НРС при внесении взносов в бюджет Организации, хотя эти скидки не были специально предназначены для НРС. Кроме того, Анголе, Бангладеш, Судану и Йемену предоставляется максимальный уровень для НРС в размере 0,01%; без наложения максимальной ставки они должны были бы вносить взносы в регулярный бюджет ООН сверх того, что они были оценены. Фактически, общая сумма, перераспределенная на предельной ступени НРС для шкалы взносов эквивалентна 0,056 %, около 1,3 млн. долл. США. С другой стороны, взносы 32 членов, 20 из которых были НРС, было поднято до уровня 0,001 % (или 23 631 долл. США). Общая сумма, перераспределенная на этапе выступления за тот же период, составила 0,018 %; то есть эти 32 страны должны заплатить в общей сложности 0,4 млн. долл. США (в среднем 13 292 долл. США на страну) в 2012г.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), ее систему формирования бюджета ОБСЕ - шкалы взносов – критикуют за отсутствие объективной основы.

Шкала взносов на финансирование всех миссий и операций ОБСЕ на местах, подлежащую применению с 1 января 2005г, составлена исходя из:

- платежеспособности;
- ограничения индивидуального взноса любого государства-участника максимальным уровнем в 14%;
- на основании от 5 апреля 2001г – ограничения индивидуального взноса любого государства-участника минимальным уровнем в 0,02 %;
- политического характера Организации;
- того, что шкала будет пересматриваться каждые три года на основе вышеизложенного, а также текущих данных о ВВП с поправками ООН.

11 апреля 2002г на основании Решении N 6 Венской встречи Совета министров о пересмотре шкалы взносов ОБСЕ и критериев финансирования деятельности ОБСЕ (так называемая венская шкала, за счет которой осуществляется финансирование миссий ОБСЕ) утвердила прилагаемые стандартные шкалы взносов, которые будут применяться ретроактивно к расходам, не покрытым взносами по Венской шкале:

1. от 5 апреля 2001г, за периоды соответственно с 1 января 2002г по 31 декабря 2002г и с 1 января 2003г по 31 декабря 2004г, и заменят собой шкалу, принятую на Хельсинкской встрече на высшем уровне 1992г;

2. Постановляет изменить порог применения Венской шкалы взносов следующим образом:

- с 1 января 2003г: 6 млн. евро;
- с 1 января 2004г: 0 млн. евро;

3. Постановляет поручить неофициальной финансовой комиссии (НФК) незамедлительно приступить к обсуждению методики определения новой стандартной шкалы взносов для финансирования иной деятельности ОБСЕ помимо ее миссий и операций на местах, которая должна была применяться с 1 января 2005г. В этой методике должны были учтены следующие критерии:

- платежеспособность с учетом критериев определения взносов в ООН;
- политический характер Организации;
- установление верхнего предела для взноса любого отдельного государства-участника;
- установление нижнего предела для взноса любого отдельного государства-участника;
- пересмотр шкалы каждые три года на основе вышеуказанных критериев, а также текущих данных о ВВП с поправками ООН. О ходе этой работы НФК должна была доложить Постоянному совету не позднее 1 октября 2002г.

Осторожность в вопросе определения корректной шкалы взносов ОБСЕ привели к тому, что методология расчета взносов в ОБСЕ не пересматривалась в течение 14 лет.

В 2016г ряд стран ОБСЕ, включая РФ, выступили за сохранение существующей двухшкальной системы взносов, какой придерживается и ООН, где для операций по поддержанию мира определена отдельная шкала взносов.

11 апреля 2019г на очередном пленарном заседании Бельгия, Канада, Италия, Франция, Великобритания, США и РФ настаивали на срочной реформе шкал взносов ОБСЕ до 31 декабря 2019г, которая должна отражать действительную платежеспособность стран и обеспечивать организации четкую, прозрачную и надежную бюджетную основу.

РФ считала целесообразным введение единой шкалы взносов, рассчитываемой по методологии ООН на основе реальной платёжеспособности страны и пересматриваемой раз в три года. РФ также посчитала, что необходимо урегулировать имеющуюся задолженность государств-участников, обеспечить своевременную уплату взносов и реформировать механизм добровольных взносов. Если бы эти предложения были приняты, то у 51 страны — участницы ОБСЕ снизились бы взносы, а у четырёх бы возросли — у США, Германии, Греции, Португалии. Совокупный взнос Евросоюза снизился бы на 10% (с нынешних 69,2% до 56,1%), а российский — с нынешних 8,84 млн. евро до 3 млн. евро.

Масштабная деятельность ООН и ОБСЕ требует достаточно больших средств, а, следовательно, соответствующей системы финансирования, которая должна постоянно

отвечать новым вызовам со стороны меняющихся условий осуществления деятельности организаций, удовлетворять интересам государств-участников с точки зрения достижения их собственных целей и задач. В соответствии со сказанным, дальнейшее усовершенствование методологий шкал, особенно для ОБСЕ, представляется весьма актуальным.

Методология расчета взносов ООН признается наиболее авторитетной большинством стран, и ее следует применять и ОБСЕ, особенно в части определения платежеспособности, с поправкой на отсутствие в ее составе наименее развитых стран и более узкую географию полевых миссий.

Григорян Ашот Левонович
кандидат экономических наук
«ВИ Энерджи»,
Россия, г. Белгород
ashotgrigory@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В жизненном цикле инновационного продукта могут участвовать несколько предприятий и хозяйствующих субъектов: разработчик (университет, НИИ), изготовитель, инвестор, потребитель конечной продукции, и деятельность каждого из них влияет на параметры продукта. Так, считается, что если ряд функций выполняется одной организацией, жизненный цикл инновационного проекта сокращается. Однако данный подход меньшим образом распространяется на малые инновационные предприятия, для которых, как правило, предпочтительнее глубокая специализация. Выделяются 6 основные фазы инновационного бизнес-цикла, в одной или реже - сразу в 2-3 из которых должны специализироваться малые инновационные предприятия, для достижения большей эффективности:

- 1) формирование общей и инновационной стратегий предприятия. В большинстве случаев от выбора первой (занятие рыночного сегмента; утверждение комплекса товаров и услуг, которые должны производиться; научно-техническая и производственная кооперация и т.д.) зависит вторая, хотя в особо малых формах предприятий возможно и обратное;
- 2) поиски творческих идей для проблемных решений и их оценка;
- 3) продуктовое решение: результат целенаправленного взаимодействия науки, маркетинга и производства;
- 4) научные исследования и разработки, технологические трансферты;
- 5) освоение производства;
- 6) внедрение на рынок. Усилия по внедрению нацелены на успешное закрепление продукта на рынке, для чего проводится комплекс мероприятий, таких как связи с общественностью, реклама, консультирование клиентов, и т.д..

В российских предприятиях «новой экономики» сегодня наблюдается смешение организационных структур инновационного управления предприятий и исследовательских организаций. На наш взгляд, причина этого в наличии фундаментальных исследовательских групп, которые в последнее время все чаще репрофилируются на нужды бизнеса. С другой стороны, в современных условиях наиболее оптимальным для большинства российских инновационных предприятий является создание научно-исследовательских (научно-технических) подразделений внутри них.

В условиях «новой экономики» традиционные организационные структуры проявляют ряд недостатков, среди которых – бюрократический формализм, неподвижность, отстраненность от требований неформального менеджмента и реальных условий рынка.

В идеале оптимальность выбора конкретной организационной структуры инновационного управления предприятий может выражаться в виде формулы 1:

$$\text{ЧДС} - 3 \square \max \quad (1)$$

где ЧДС – чистая добавленная (инновационная) стоимость - валовая инновационная продукция за вычетом стоимости материалов и отчислений на амортизацию основных фондов, 3 – сумма зарплат и всех затрат на персонал инновационного подразделения(ий).

Но на практике критериями выбора и оценки оптимальности конкретной организационной структуры инновационного управления предприятий может выступать комплекс выделенных нами параметров (Таблица 1), которые должны рассматриваться высшим менеджментом инновационного предприятия с привлечением специалистов по направлениям инновационной деятельности.

Таблица 1

Комплекс параметров, определяющих выбор и оценку оптимальности организационной структуры инновационного управления на предприятиях.

	Параметр	Комментарии
1	Цели предприятия (Получение прибыли, расширение сегмента рынка, выход на новый рынок и т.д..)	Во-первых, выбор организационной структуры инновационного управления предприятий зависит от того, входит ли создание инновационных продуктов в список основных целей предприятия, и во-вторых, от наличия других целей и их совместимости.
2	Размер предприятия	Матричные, программно-целевые и дивизиональные структуры больше подходят для крупных предприятий, а проектные структуры - для средних и малых.
3	Материально-финансовые, кадровые и др. возможности предприятия и его инновационного подразделения	Под другими возможностями понимаются специфические параметры разного характера (близость к мега- или технополису, связи с крупными организациями, и т.д.), которые в конкретном случае могут учитываться менеджментом предприятия как сильно-влияющие факторы.
4	Структура общего менеджмента	Организационная структура инновационного управления должна вписываться или хотя бы дополнять общую структуру менеджмента предприятия.
5	Отрасль, общие направления инновационной деятельности	Для предприятий «новой экономики» и, к примеру, тяжелой промышленности, оптимальными могут выступить разные организационные структуры инновационного управления.
6	Глубина и широта продуктового ассортимента и номенклатуры	Этот параметр – один из важнейших и в оценке эффективности системы управления инновационной деятельностью предприятия. Предлагается рассчитывать его в сравнении с основными конкурентами, учитывать радикальность и массовость инновационного продукта.

Взаимоотношения подразделений на региональном предприятии выделяются рядом специфических черт.

Менеджментами ряда региональных предприятий «новой экономики» практикуется создание гибких рабочих групп и временных творческих коллективов, как наиболее продвинутый вариант решения специфических задач, требующих глубоких знаний в конкретных областях и свежесть подходов (взгляд постороннего профессионала). При нашем участии была сконструирована организационная структура управления инновационной деятельностью одного из воронежских ЗАО, **правильная организация малочисленного кадрового потенциала которого вывело его на уровень средних предприятий по объемам финансовых потоков.**

Главная особенность данной организационной структуры управления инновационной деятельностью – существование 2 департаментов – прикладных и теоретических разработок, которые по налаженной системе к реализации конкретных проектов наряду с собственными специалистами по принципу персональных договоров найма привлекают смежные временные рабочие группы (в рамках сотрудничества с местными НИИ и вузами). Оба основных департамента ЗАО **занимаются полным циклом заказных разработок – от проектирования до сопровождения и послегарантийного обслуживания.**

Таким образом, система управления инновационной деятельностью предприятия из полузакрытой превращается в открытую систему, прозрачную для руководства предприятия, что способствует созданию гибких рабочих групп и временных творческих коллективов, как наиболее продвинутого варианта решения специфических задач, требующих глубокие знания в конкретных областях и свежесть подходов.

Гришина Ирина Владимировна

*доктор экономических наук
Всероссийская академия внешней торговли,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Россия, г. Москва
grishinaiv@mail.ru*

Полынев Андрей Олегович

*доктор экономических наук
Всероссийская академия внешней торговли,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Россия, г. Москва
apolynnev@yandex.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАТИВНОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Исследование выполнено в рамках НИР государственного задания Российской
академии народного хозяйства и государственной службы*

Вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции глобальный кризис, сопровождающийся резким ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, а также противоэпидемическими ограничениями в экономической активности в разных сферах, стали заметными шоками для социально-экономического развития России. Для столь масштабной и неоднородной в пространственном отношении страны реакция на указанные шоки разных регионов оказалась нетождественной, заметно отличаясь не только по масштабу и временным лагам реализации, но даже и по направлению.

В связи с этим, преодоление кризисных явлений предполагает необходимость оперативного контроля социально-экономических процессов, происходящих в регионах России, включая уровень и качество жизни населения, состояние экономики и социальной сферы в них. Для выявления наиболее проблемных регионов, которым в первоочередном порядке должна быть оказана поддержка со стороны федерального центра, целесообразно использование комплексной оценки социально-экономического положения регионов, опирающейся на данные официальной статистической и бюджетной отчетности (ежемесячной, ежеквартальной и ежегодной).

Под социально-экономическим положением региона понимается комплексная характеристика, обобщающая важнейшие социальные индикаторы, отражающие достигнутый уровень и качество жизни населения региона, а также накопленный в регионе воспроизводственный потенциал (включая емкость регионального рынка, сравнительную бюджетную обеспеченность и др.), инфраструктурную оснащенность территории, и текущие результаты хозяйственной деятельности, в том числе, сравнительную эффективность региональной экономики, финансовое состояние предприятий, инвестиционную и инновационную активность.

Для оперативной оценки социально-экономического положения регионов недостаточно использовать только оценки ежемесячных (или ежеквартальных) темповых или приростных индикаторов, характеризующих изменение ситуации в регионах по сравнению с предшествующим периодом. Важно также учитывать исходное состояние, в котором находился тот или иной регион в докризисный период, отражающего его сравнительное позиционирование на фоне других регионов и России в целом, с целью корректной оценки значимости влияния кризиса на устойчивое развитие его экономики и социальной сферы.

Оценку социально-экономического положения регионов предлагается осуществлять с одновременным использованием двух интегральных индексов: «динамического», отражающего вектор текущего развития каждого региона и определяемого на основе интеграции ограниченного набора репрезентативных показателей оперативной (месячной, квартальной) отчетности, и «статического», более комплексно характеризующего социально-экономическое положение каждого региона за последний отчетный год, расчет которого возможен (ввиду ограниченности российской статистической отчетности в разрезе регионов) только на ежегодной основе.

Для расчета динамического индекса нами использованы следующие частные индексы, определяемые на основе оперативной отчетности Росстата и Росказна, сведенные в интегральный индекс:

1) индекс экономической активности, рассчитанный для каждого региона с учетом региональной отраслевой структуры валовой добавленной стоимости путем интегрирования показателей динамики по отдельным отраслям экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство, оптовая и розничная торговля, платные услуги, общественное питание);

2) индекс реальных доходов населения;

3) индекс реальных собственных доходов консолидированного бюджета региона;

4) индекс уровня безработицы.

В свою очередь, для расчета статического индекса используются 35 факторных характеристик социально-экономического положения регионов, агрегированных в 8 групп, 4 из которых отражают уровень благосостояния (уровня и качества жизни) населения, в том числе, демографическую ситуацию, состояние окружающей среды, доходы и занятость населения, уровень развития отраслей социальной сферы, и 4 группы показателей, отражающих состояние экономики регионов, в том числе инновационный потенциал и инновационную активность, инфраструктурную обеспеченность региона, общие характеристики воспроизводственного процесса (уровень экономической активности и производительность труда, состояние малого бизнеса, экспортную активность и др.), инвестиционно-финансовый потенциал. Все указанные показатели оцениваются по отчетным данным Росстата за последний доступный год.

На основе перемножения указанных индексов рассчитывается Сводный (интегральный) индекс текущего социально-экономического положения регионов, учитывающий путем использования дифференцированных весовых коэффициентов ежемесячно возрастающую продолжительность периода формирования вектора текущего развития. Значение сводного индекса по каждому региону определяется по отношению к среднему по РФ уровню, принятому за единицу (за 1,00), а оценка степени благоприятности социально-экономического положения региона представляет собой сравнительную оценку его современных позиций в экономике и социальной сфере на фоне других регионов и на среднероссийском фоне.

Используемый состав показателей позволяет всесторонне оценить сравнительное социально-экономическое положение регионов и структурировать его, определяя наиболее сильные и слабые его компоненты, в том числе, по тем направлениям, которые задаются на среднесрочную перспективу системой национальных целей развития России.

Денисов Артем Руфимович

*доктор технических наук, доцент
Костромской государственной университет
Россия, г. Кострома
iptema@yandex.ru*

Брагина Зинаида Васильевна

*доктор технических наук, профессор
МИРЭА-Российский технологический университет
Россия, г. Москва
bragzy@yandex.ru*

Масюк Наталья Николаевна

*доктор экономических наук, профессор
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, г. Владивосток
masyukn@gmail.com*

Чалова Марина Викторовна

*ООО «ГЕЛИОС-С»
Россия, г. Кострома
geliosm@yandex.ru*

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ РОСТА ВВП РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

Базируясь на концепции экологической экономики мы исследуем наличие или отсутствие взаимосвязи между загрязняющими веществами в каждом типе загрязнителей окружающей среды и уровнем экономического развития страны, представленной показателями ВВП на душу населения, что позволило нам выбрать виды загрязняющих веществ или типы загрязнителей наиболее полно представляющих их связанность с уровнем экономического развития; в их состав вошли: **вещество оксид углерода; типы загрязнителей: сточные воды и отходы жизнедеятельности.** Каждый вид загрязняющего вещества является ограничивающим фактором для ВВП, разработка метода оценки взаимосвязи между которыми и является целью данного исследования.

Для расчета численных значений экологических ограничений использована модель идентичности валового внутреннего продукта и ключевых факторов его определяющих, предложенная Кайя:

$$F = P \cdot \frac{G}{P} \cdot \frac{E}{G} \cdot \frac{F}{E},$$

где: F – выбросы CO₂ из антропогенных источников, P – население исследуемого субъекта; G – валовой внутренний продукт (ВВП); E – потребленная энергия, соответственно представленные в формуле отношения определяют: ВВП на душу населения, энергоемкость (на единицу ВВП) и углеродоемкость, т.е углеродный след энергии.

Ключевая особенность формулы Кауа заключается в том, что внутри каждого из множителей данной формулы можно выделить тренды и на основе них сделать прогноз.

Соответственно данную формулу можно использовать в формате:

$$Y_{\text{прогн}} = \left(P \cdot \frac{X}{G} \cdot \frac{Y}{X} \right)_{\text{прогн}} \cdot \left(\frac{G}{P} \right)_{\text{база}} \cdot (1 + K_{\text{прогн}})$$

где Y – фактор, ограничивающий рост ВВП; X – фактор, через который можно выделить тренды для показателей $\frac{X}{G}$ и $\frac{Y}{X}$; K_{прогн} – величина относительного изменения ВВП на душу населения в прогнозируемом году относительно базового (в нашем случае – 2018)

Это позволяет спрогнозировать предельное значение величины относительного изменения K_{прогн} для заданных предельных значений ограничивающего фактора Y, например

в случае ограничений выбросов CO₂ в атмосферу 18000 тыс. т. рост ВВП на душу населения составит не более 30% по отношению к 2018 году.

Использование данной модели позволило получить следующие выводы:

- ❖ Дано обоснование комплекса показателей, характеризующих состояние экологических ограничений и его влияние на рост ВВП. В их число вошли : **уровень экономического развития страны** (ВВП в текущих ценах в млрд.руб. деленная на численность населения млн.чел.) (G/P); **энергоёмкость единицы ВВП** (млн. т. использованного условного топлива деленные на ВВП в текущих ценах в млрд.руб.) (E/ G); **углеродный след энергии** (выбросы CO₂ из антропогенных источников тыс.т. деленный на млн. т. условного топлива) (F/E); **загрязненность среды** (объем отходов млн.т. на единицу объема промышленного производства млн. руб, где W объем отходов жизнедеятельности; Q-объем промышленного производства) (W/Q);
- ❖ Построены регрессионные модели взаимосвязанность показателей отражающих экологические ограничения роста ВВП, показавшие достаточно высокую тесноту связи ($R^2 > 0,56$). По результатам анализа регрессионных моделей, характеризующие влияние экологических ограничений на рост ВВП установлено, что для экономики России в исследуемом периоде свойственны следующие тенденции: с ростом численности населения растет и уровень экономического развития страны, снижаются при этом энергоёмкость и углеродный след; с увеличением уровня экономического развития снижается энергоёмкость и углеродный след; с ростом углеродного следа растет и энергоёмкость. Таким образом, все полученные зависимости логически не противоречивы и статистически достоверны, что дает нам право использовать показатели, отражающие экологические ограничения роста ВВП России для расчета численных значений экологических ограничений при прогнозировании ВВП до 2030 году;
- ❖ Для определения экологических ограничений загрязнителей каждого вида: выбросы; стоки; отходы при прогнозировании уровня экономического развития России построены тренды компонентов модели, т.е. показателей характеризующих состояние окружающей среды. Их предельные значения определены на основе анализа функций, отражающих их взаимосвязи и тенденции изменения каждого показателя с 2000 по 2018 год. Для показателей углеродный след; энергоёмкость единицы ВВП, объем промышленного производства на единицу ВВП; объем выбросов сточных вод на единицу объема промышленного производства за предельное значение принята наилучшая величина, достигнутая при существующем технологическом укладе производства в России. Численное значение их определено на основе анализа соответствующих функций. Для показателя «отходы жизнедеятельности» численное значение предельной величины взято с учетом результатов выполнения национальных проектов, в которых поставлена задача повышения уровня переработки отходов с 60% до 86%;
- ❖ Определены численные значения экологических ограничений роста ВВП при сохранении существующих тенденций модернизации технико-технологического уровня производственной деятельности в России.

Долматова Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова

РАН

Россия, г. Москва

dolmatova@imemo.ru

РИО-92 ПРОТИВ COVID-19: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАШЕГО ОБЩЕГО БУДУЩЕГО

В научно-экспертном сообществе всех направлений социально-экономической мысли наблюдается консенсус по поводу того, что ситуация с пандемией COVID-19 только обострила глобальные тенденции и проблемы. Они назревали достаточно длительное время и давно требовали свое разрешение. В среде нелиберального мейнстрима обратили на это внимание впервые в начале мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Более того, кризис 2008 года для проводников мейнстрима оказался полной неожиданностью на фоне игнорирования ими ранее выявленных кризисных закономерностей их идеологическими противниками.

Однако, несмотря на признание необходимости изменения нежизнеспособной глобальной модели не удалось даже скорректировать действующую кризисоёмкую модель. В итоге преодоление кризиса, который носил трансформационный характер, - а этот факт констатировал даже глобальный истеблишмент на Давосском ВЭФ в разгар кризиса, - свелось к преодолению его острой фазы финансовыми инструментами. Узко монетаристский подход показывает свою эффективность для восстановления экономики в виде экономического роста и его показателя - ВВП. Однако это верно только для такой экономической системы, которая выстроена под эффективное функционирование именно финансовой системы и финансиализацию все более широких общественных отношений, включая образование и медицину, как это произошло в глобальном масштабе с начала 90-х годов XX века. Чрезмерный отрыв финансового капитала с доминированием его в фиктивной форме от своей материальной основы – производственной сферы, с одной стороны, и разрастание самой производственной сферы без учета уязвимости экосферы, с другой стороны, еще более обострил глобальные тенденции и проблемы. При этом возрастающей их сложности сопутствует явное снижение уровня компетентности правящих элит с доминированием узких интересов финансистов, выдаваемых за универсальные.

Проблемы и противоречия текущих мировых трендов в политике, экономике, технологиях, социальных процессах и экологии, нерешенные в результате купирования кризиса 2008 года, перешли на нынешний кризис 2020 года, спровоцированный пандемией COVID-19. Однако оба эти кризиса являются лишь одним из проявлений более общего кризисного состояния социально-экономических и социо-природных отношений, стремительному ухудшению которого способствовала сама доминирующая с начала 1990-х годов в нашей стране и мире модель развития. Причем первые проявления этого общего кризиса стали обозначаться еще до наступления действующей модели глобализации, которая только приводит к их предельному состоянию. Он захватывал и противоположный полюс мировой системы с командно-плановой экономикой, которая оказалась сломана не только и не столько в результате экономического проигрыша в конкуренции с рынком, сколько в результате утраты привлекательной для человека и общества альтернативной общественной модели и общественно притягательного будущего социального устройства как цели развития.

Вызовы пандемии привлекли внимание к проблемам, которые имеют глубокие корни и длительную историю, причем основные из них уже были вскрыты еще в 60-е годы XX века, и даже озабоченность по ним уже была донесена до мирового сообщества. Для их

предотвращения в будущем на Саммите в Рио-1992 года была принята концепция глобального устойчивого развития, которую неоллиберализм 90-х годов XX века в процессе глобализации редуцировал до идеи непрерывного экономического роста, игнорируя ее эксплицитную социо-экологическую составляющую и ее имплицитный принцип междисциплинарности. При этом была совершенно табуирована идея проектирования желаемой социальной системы «Нашего общего будущего», хотя это было внесено даже в заглавие основополагающего доклада Брунтланд по устойчивому развитию. Кроме того, принципы распространения процессов глобализации полностью противоречили принципу предвидеть и предотвращать проблемы и конфликты, угрожающие человеческой жизнедеятельности в окружающем социобиосферном пространстве, хотя он стал общепризнанным на этом Саммите как принцип, определяющий устойчивость развития в направлении общего желаемого будущего.

Преодоление нынешнего кризиса миропорядка в свете пандемии реально при возрождении концепции глобального устойчивого развития, однако уже в более жестком режиме, с гораздо большим объемом требований, в более соответствующей указанному направлению системе координат. Финансово-эконометрический подход к устойчивому развитию абсолютно неадекватен. Однако уже недостаточна и установленная Рио-1992 социо-эколого-экономической триада, последняя попытка имплементации которой в национальные программы стран-членов ООН в виде 17 Целей устойчивого развития до 2030 года происходила с середины второго десятилетия XXI века. Концепция мирового устойчивого развития разрабатывалась в связи с окончанием «холодной войны» в качестве основы принципиально иного миропорядка. Тогда на рубеже 80-х-90-х годов XX века, времени признания этой концепции мировым сообществом на высшем уровне, стабильность в международных отношениях рассматривалась как безусловная константа. Однако сейчас, в условиях нарастания международной конфронтации, становится острым вопрос имплементации в концепцию устойчивого развития темы международной безопасности. Кроме того, становится очевидным, что в основе устойчивого развития должна быть сформирована многоуровневая и разноформатная система ответственности. Для устойчивого развития в направлении нашего общего будущего через его проектирование необходим междисциплинарный подход, расширяющий оптику, направленную на нахождение баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды, научным видением со стороны международной безопасности, философии, истории, естественных наук, медицины.

Долматова Стелла Анатольевна
кандидат экономических наук
доцент, старший научный сотрудник
Институт экономики РАН
Россия, г. Москва
stelladol@rambler.ru

ПРОБЛЕМА «РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ» В КОНТЕКСТЕ «КОРОНАКРИЗИСА»: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

«Коронакризис» проявил теневые стороны российской действительности и сделал более отчетливыми лежащие на поверхности проблемы социально-экономического развития в России, обусловленные некритическим использованием неолиберальной доктрины в экономической политике, остающейся практически неизменной в базовых характеристиках с начала рыночных реформ 90-х годов вплоть до настоящего времени. Одной из самых вопиющих проблем является проблема «работающих бедных», которая не решается многие годы. Несмотря на кратковременный всплеск внимания со стороны правительства, после выступления вице-преьера правительства РФ О. Голодец на Социальном форуме 2017 года, имевшего широкий общественный резонанс, кардинальной смены тренда не последовало. Фактически чиновник высокого ранга признает, что стоимость рабочей силы в России значительно недооценена и не соответствует квалификации работников. Таким образом, подчеркивается российская специфика: «работающие бедные» - это преимущественно специалисты, с высшим и средним специальным образованием, в большинстве своем бюджетники, причем занятые полный рабочий день. Причем «работающие бедные» в странах Запада – это работники с низким уровнем образования, приступившие к работе после длительной безработицы, в целом - попавшие в трудную жизненную ситуацию

В то же время за постановкой проблемы на уровне правительства, как ожидалось, должна была последовать реализация конкретных мер по существенной модификации социально-трудовых отношений, а не только косметических изменений для улучшения статистических показателей. Однако общественные ожидания структурных изменений на рынке труда и адекватной оценки квалификации специалистов не оправдались. Тем не менее, в условиях пандемии на первый план общественного внимания вышли реальные зарплаты специалистов-профессионалов, в частности, медиков, научных работников, занятых разработкой вакцин и биопрепаратов. Например, шокировала общественность озвученная зарплата штатного специалиста-вирусолога - 16 тысяч рублей в научном центре, призванном быть на переднем крае борьбы с коронавирусом, незначительно превышающая МРОТ. Если придерживаться официальной методики определения бедности в РФ, то к «работающим бедным» следует отнести количество работников с заработной платой, ниже величины прожиточного минимума, тем не менее, эксперты полагают, что, по меньшей мере, эта планка должна быть поднята на уровень в три раза выше.

На фоне закрытия предприятий малого и среднего бизнеса в период вынужденного карантина в СМИ создается картина видимого благополучия бюджетников, которые продолжают получать свою заработную плату, в отличие работников частного сектора, которым гарантируются выплаты в размере МРОТ - 12 130 рублей. Однако большинство бюджетников в лучшем случае получают 3 МРОТа в месяц, как раз на уровне реальной черты бедности и не имеют сбережений. В то же время высокопоставленные бюджетники – крупные чиновники, руководители учреждений и ведомств, силовых структур, получающие зарплаты, сопоставимые с доходами топ-менеджеров коммерческих организаций, по сути, противостоят целой армии «работающих бедных», значительное социальное расслоение характерно как для частного, так и для госсектора, в целом - для социально-экономической системы, сложившейся в постсоветской России. В связи с коронавирусом будет неизбежно увеличиваться количество безработных, а бедность работающих может перейти в застойную

форму. Пострадавшими на рынке труда в России окажутся «работающие бедные», над которыми будет неминуемо висеть дамоклов меч безработицы, чьи ожидания роста зарплат будут постепенно сходиться на нет. По данным Минтруда в режим неполной занятости перешло 5,5 процента работников или свыше трех миллионов человек, почти полтора миллиона работников направлены в простой, один миллион триста тысяч человек заняты неполный рабочий день либо неполную рабочую неделю и около 280 тысяч работников находятся в неоплаченном отпуске.

В декларациях МОТ говорится о важности регулирования процессов в области заработной платы, в частности, для нераспространения бедности работающих. Субсидирование государством предприятий малого и среднего бизнеса для выплаты каждому работнику МРОТ при условии сохранения трудовых коллективов на 90%, выглядит как поддержка занятости, которая в любом случае зависит от рыночной конъюнктуры и при открытии рынков не останется на прежнем уровне. Однако очевидно, что если в условиях самоизоляции при регистрации на бирже труда была гарантирована аналогичная сумма – 12130 рублей, то это означает санкционирование скрытой безработицы, для того чтобы она не перешла в открытую форму и не «испортила» статистические показатели. Следует отметить, что манипуляции со статистикой стали привычным способом для формального улучшения показателей уровня жизни населения.

Тем не менее, вследствие снижения экономической активности, вызванной мерами по борьбе с коронавирусом, приведшей к сокращению количества рабочих мест, положение трудящихся неизменно ухудшится. В данной связи необходима специальная программа, которая не ограничивается демографическими мерами поддержки населения, в первую очередь необходима справедливая оценка квалифицированного труда. Кроме того необходимо вернуться к реализации идеи создания массы высокопроизводительных рабочих мест, заявленной в Майских указах Президента, причем с учетом пространственного развития страны.

Ермаков Сергей Львович

кандидат экономических наук, доцент

Учитель экономики и права Первого московского образовательного комплекса

действительный член РАЕН

член Комитета Торгово – промышленной палаты Российской Федерации по

безопасности предпринимательству

Россия, г. Москва

professor2406@mail.ru

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПАНАЦЕЯ ИЛИ КАБАЛА?

Правовой институт банкротства существует, наверное, во всех без исключения странах, применяющих рыночные механизмы функционирования экономики. Особая его актуальность проявляется там и тогда, где возникают экономические неурядицы и коллапсы национального и межнационального уровня.

В условиях проблем глобализации, наличия серьезных экономических диспропорций между секторами экономики на всех уровнях хозяйственных связей, *проблемы банкротства*, как результата официально признанного состояния должника (физического или юридического лица), заключающегося в объективной невозможности для последнего удовлетворить в полном объеме и в установленные договорными обязательствами сроки требования кредиторов по денежным обязательствам, равно как и исполнить обязанности по уплате обязательных платежей в адрес государства (его органов и различных уровней бюджетов), все более нарастают, усугубляются и требуют максимально быстрой, оперативной реакции на них со стороны уполномоченных органов власти, контролирующих структур и общества в целом. При этом, если вопросы несостоятельности (банкротства) юридических лиц различных форм собственности к настоящему времени преимущественно «отработаны» на основе норм действующего законодательства, то вопросы банкротства граждан (физических лиц) находится пока что в «подвешенном» состоянии.

И дело здесь вовсе не в новизне проблемы: история личной несостоятельности человека уходит своими корнями еще в Ветхозаветные времена и основы Римского права! Проблема в том, что в силу меняющихся человеческих возможностей и форм существования, интенсивности и стиля его жизни, глобального развития общества и сопровождающей его переоценки общепринятых ценностей законодателю все труднее выделить именно те стандарты, которые в полной мере позволяли бы дифференцировать степень и «качество» каждого конкретного долга, реальность и объективность личной несостоятельности должника. Вопрос о взаимодействии между государством и обществом, о желании и возможности для сторон понять и принять проблемы друг друга, а также о функционировании разного рода посредников, призванных либо уполномоченных участвовать в решении возникающих финансово-экономических проблем лиц является главным.

Российское законодательство предусматривает сегодня только судебную возможность признания банкротом гражданина, который не способен вовремя и в полном объеме исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами или государством. Учитывая, что основаниями для столь серьезной постановки вопроса является, в большинстве случаев, вовсе не сознательное желание «кинуть» кредитора, а печально сложившиеся обстоятельства, отечественный институт банкротства не стал (в отличие от ряда государств, придерживающихся иных позиций) применять жесткие режимы к должникам. Так, в частности, с середины 2015 года гражданин-должник либо уполномоченный орган получили право при невозможности погашения в 3-х месячный срок суммы просроченного долга свыше 500 т.р. и прекращения расчетов со всеми кредиторами обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением. В этом случае суд, при соблюдении обращающимся целого

ряда условий, рассмотрев документы, выносит определение о признании заявления обоснованным, вводит процедуру реструктуризации долга, утверждает финансового управляющего и принимает решение о признании гражданина банкротом. Последствиями такого шага является реализация имущества гражданина и желаемое изначально событие освобождение от тяготивших обязательств.

Именно такой, идеальный путь и казался изначально как законодателям, так и многим должникам чуть ли не «манной небесной»! Избавление от долгов и, при этом, обретение свободы, казались для многих чуть ли не единственной целью при дальнейшем возврате к жизни. Но сама жизнь и показала: путь крайне тернист, требует значительных дополнительных затрат, помощи (вовсе не бескорыстной) внешних специалистов-юристов и, что самое неожиданное для многих, нередко приводит к еще большему закабалению (уже хотя бы вследствие необходимости временных дополнительных займов и иных юридически значимых долговых обязательств).

При этом и суды, и юрисконсульты и многочисленные «финансовые консультанты» оказались в значительной мере перегруженными (в 70% случаях заведомо нереальными к вынесению желаемого судебного вердикта) некондиционными документами. Статистика свидетельствует, что за три прошедших года в среднем 65 - 75 % кредиторов по итогам банкротства требования практически не удовлетворяются. При этом с каждым годом количество дел о банкротстве граждан неуклонно растет. Число реабилитационных процедур уменьшается, а это значит, что доходы граждан не позволяют реструктуризировать долг.

Отсутствие у «добровольно закабаленных» в свое время граждан – соискателей статуса банкрота, в большинстве своем, возможного к реализации имущества, доходы от чего могли бы погасить долги, очевидная трудоемкость и дороговизна судебного разбирательства, заведомая невозможность реструктуризации долгов и существенный ежегодный прирост (примерно в 1,5 раза) численности дел о банкротстве вынудили законодателя к разработке и введению принципиально новой схемы банкротства физических лиц – во внесудебном порядке.

Вот только сам порядок, пока что, крайне недоработанный и, как следует из анализа размещенных на сайтах Государственной думы и Правительства России материалов, нуждается в серьезной доработке.

Сама идея «возложения» сопровождения внесудебного порядка банкротства граждан на арбитражных управляющих может оказаться очередной кабалой для обеих сторон: документы, активы гражданина редко бывают «прозрачны», а утверждение финансовой ситуации клиента управляющим – основа дальнейших действий!

Именно арбитражный управляющий, по мнению законодателя, после необходимых проверочных процедур будет самостоятельно размещать сведения о возбуждении внесудебного порядка банкротства в ЕФРСБ. При этом последствия возбуждения внесудебного порядка сопоставимы с последствиями введения реструктуризации долгов. В течение года кредиторы и уполномоченные органы имеют право подать заявление о признании должника банкротом в суд в общем порядке. Также указанный срок предоставляется в целях улучшения жизненной ситуации гражданина, поиска более высоко оплачиваемой работы, вступления в наследство. О возникновении указанных обстоятельств гражданин обязан сообщить арбитражному управляющему и своим кредиторам. Внесудебный порядок в данном случае прекращается. В противном случае - через год внесудебный порядок завершается наступлением банкротства гражданина в силу закона. Важнейшим аспектом, предусмотренным законопроектом, является бесплатность сопровождения данного порядка для гражданина.

Данное решение, если законопроект будет принят и Закон заработает, будет способствовать снижению нагрузки на суды, повышению доступности и эффективности банкротства для граждан, а также возложению функций социальной реабилитации несостоятельных граждан на саморегулируемые организации и арбитражных управляющих,

что позволит снизить социальную напряженность граждан - банкротов и предпринимательского сообщества.

Захаров Александр Николаевич
доктор экономических наук, профессор
Всероссийская академия внешней торговли
Россия, г. Москва
azakharov@vavt.ru

Чехранова Татьяна Алексеевна
делопроизводитель
Московский государственный институт
международных отношений
Россия, г. Москва
t.chekhranova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНКУРСНЫЕ ТОРГИ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

К настоящему времени в Российской Федерации принято значительное количество мер по совершенствованию системы закупок товаров, работ и услуг. К их числу относятся внесение правок в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (последняя редакция от 27.02.2020), упрощение процедур конкурсных торгов, сокращение времени их проведения и введение новых барьеров для исключения недобросовестных участников. Размер госзакупок очень велик, его объёмы исчисляются триллионами. Так, например, в 2019 году объем госзакупок вырос на 15% и составил 9,6 трлн рублей по сравнению с предыдущим годом (8,3 трлн рублей). Необходимо постоянно совершенствовать контрактную систему для того, чтобы она была более прозрачной и эффективной.

Сотрудничество с консалтинговыми фирмами существенно облегчает процесс подготовки и проведения международных конкурсных торгов (МКТ). Это сотрудничество оптимально для фирмы-заказчика с малым штатом сотрудников или при нехватке квалифицированных кадров. Консалтинговые услуги являются очень полезными для недавно вошедших на рынок поставщиков. Специалисты из консалтинговых фирм оказывают юридическую помощь при организации торгов. Также они оказывают юридическое сопровождение при подаче иска на неправомерные действия заказчика или иных структур, имеющих отношение к торгам.

Стоит упомянуть о множестве преимуществ, которые дают заказчику МКТ. К их числу относятся возможность расходовать бюджетные средства экономно, выбрать наиболее выгодный вариант оказания услуг, а также сделать процесс госзакупок более прозрачным. Выгода поставщика заключается в фиксированной плате, а также в улучшении имиджа компании за счёт получения государственного заказа. Участие в МКТ стимулирует участников к повышению качества своих услуг.

МКТ играют существенную роль в совершенствовании закупочной деятельности. Они поддерживают конкурентоспособность Российской Федерации в условиях цифровизации мировой экономики. Цифровая экономика обладает многими преимуществами, такими как упрощение и ускорение процесса финансовых транзакций, сокращение бюрократии, уменьшение издержек производства. Для развития данной области экономики необходимо развивать национальный IT-сектор, способствовать созданию и развитию инновационных технологий, поддерживать сотрудничество с молодыми и перспективными специалистами, не допустить отток квалифицированных кадров за рубеж. Цифровая экономика должна широко инвестироваться. Кроме того, для развития данного сектора важно сотрудничество как внутри страны – со стороны государства, предпринимателей и гражданского общества, так и на международном уровне. Федеральный проект «Цифровые технологии», включённый в российскую национальную программу «Цифровая экономика» призван обеспечить

технологическую независимость и национальную безопасность страны. Проект занимается развитием технологий, направленных на совершенствование цифровой экономики России.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает участникам МКТ расширение круга потребителей, сокращение расходов на клиентское обслуживание, сбор и анализ сведений о предпочтениях потребителей, возможность своевременно принимать решения на основе внутрифирменного потока информации.

В условиях становления цифровой экономики междисциплинарные исследования, такие как развитие МКТ и электронной торговли, помогают оценить новые возможности и риски в осуществлении прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны.

Стоит отметить, что с 20 марта 2020 года в связи с распространением коронавирусной инфекции Министерством финансов Российской Федерации было опубликовано письмо, в котором говорится о вводе режима повышенной готовности и возможности проведения госзакупок у единственного поставщика без конкурса. Эти нововведения могут подорвать бизнес многих компаний, поэтому важно, чтобы сведения о государственных расходах оставались общедоступными и прозрачными.

Иванова Виктория Александровна
аспирант кафедры теории государства и права
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск
vnyvctr@mail.ru

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Указом Петра I от 10 декабря 1719 года «Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах» (далее – Указ) была учреждена Берг-коллегия.

Одной из основных задач Берг-коллегии было освидетельствование нефтяных источников. В полномочия Берг-коллегии входило предоставление предпринимателям льготных условий для поиска и разведки природных ресурсов, а также частичное освобождение от уплаты налогов.

Указом Петра I от 1719 года впервые была установлена горная регалия, которая предусматривала исключительную государственную собственность на недра. Кроме того, Указ определил основные принципы горной отрасли: государственная собственность на недра (горная регалия) и любая форма собственности на добытые природные ресурсы; отделение права собственности на землю и недра (принцип горной свободы); платность недропользования; требование рациональной разработки месторождений и охраны недр; свобода горного предпринимательства с ограничениями, касающимися лишь отдельных видов полезных ископаемых (например, золота).

Так в 1745 году Берг-коллегия разрешила Ф.С. Прядунову открыть нефтяной промысел на реке Ухте с отсрочкой платежа десятины на два года. Нефть собиралась с поверхности реки Ухты, а для ее переработки Ф.С. Прядунов построил первый в истории нефтеперерабатывающий завод.

Тем не менее, уже концу 18 века всякая деятельность по освоению нефти на Ухте прекратилась.

С этим период времени связаны и значительные изменения в законодательстве по освоению природных ресурсов. Манифестом Екатерины Второй от 28 июня 1782 года (далее – Манифест) был отменен принцип горной свободы. Разведка и разработка полезных ископаемых стала возможна только на собственной земле, на чужих землях – по соглашению с собственником земли.

Позднее положения, регулировавшие частный нефтяной промысел, были прописаны в ст.ст. 541-615 Горного Устава Тома VII Свода Законов Российской империи в редакции от 1913 года (далее – Горный Устав), особых распоряжениях министра торговли и промышленности, которые разъясняли некоторые статьи Устава; а также во временных правилах от 13 мая 1900 года, которые регулировали вопросы предоставления некоторых участков заведомо нефтеносных земель без торгов.

Среди недостатков законодательств можно отметить следующее. Действовавшее законодательство создавало возможность для спекуляции с участками, затрудняло исследование земель, объявленных заведомо-нефтеносными и приводило к повышению цены на нефть и нефтепродукты.

Другой недостаток законодательства был связан с правом государства объявлять известные местности заведомо-нефтеносными. Район на реке Ухте был объявлен заведомо-нефтеносной землей, поэтому поиски нефти для частных предпринимателей были ограничены, а желавших нести риски, связанные с поиском там нефти, не нашлось. По этой причине, район отказался от признания земли заведомо-нефтеносной и был снова открыт для частных разведок.

В 1843 году ухтинскую нефть начал исследовать горный инженер граф Кейзерлинг, затем профессор Барбот-де-Марни и инженер Романовский.

На их исследования обратил внимание известный деятель на севере Сидоров, который в 1860 году изучал ухтинские месторождения нефти и пытался приступить к их разработки. В результате ему удалось получить разрешение на разработку там нефти и им была заложена первая эксплуатационная буровая скважина.

В 1889 году приухтинский район был снова исследован специальной геологической Тиманской экспедицией под руководством академика-геолога О.Н. Чернышева, результатом исследования которой ухтинский район был признан заведомо-нефтеносным. Вследствие этого дальнейшие поиски там нефти были приостановлены и разработка нефти для частных предпринимателей запрещена.

В 1889 году инженер Гансберг подтвердил грандиозность запасов нефти на реке, но никаких работ по добыче нефти не предпринималось.

В 1906 году запрещение на разведку нефти на Ухте было снято и ухтинский район стал доступен для частных предпринимателей. Тем не менее, работы были начаты только на трех промыслах ген.-лейт. Абаковского, капитана Воронова, «Северного нефтепромышленного товарищества А.Г. Гансберг и Ко».

Кирилюк Игорь Леонидович

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН

Россия, г. Москва

igokir@rambler.ru

Свиридов Антон Павлович

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН

Россия, г. Москва

rassantop@gmail.com

ПОЗИТИВНЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО И ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИКУ.

В обществе нарастает стремление рассмотреть позитивный образ будущего не как образ мира с очень высоким валовым внутренним продуктом, но как мир, где реализованы первичные блага, мир, более комфортный для человека, чем все типы обществ, которые мы знаем из истории. Внимание общества постоянно привлекается к росту ВВП (то есть, интенсивности обмена товарами и услугами в денежном выражении), в то время, как существуют другие, более важные тренды в увеличении общественного благополучия. В работах Питера Диамандиса в мезоэкономическом разрезе (по отраслям) показано, как существенно удешевляется со временем стоимость необходимых для жизни людей товаров и услуг (при этом, формально ВВП может падать, но товары и услуги становятся более доступными для населения в целом).

Известен ряд когнитивных искажений, связанных с тем, что люди больше внимания уделяют негативным факторам, а к хорошему быстро привыкают. Например, эффект контраста (в рассматриваемой нами проблеме проявляющийся в том, что собственный уровень благополучия сравнивается с положением наиболее благополучных людей), отклонение в сторону статуса кво (желание, чтобы вещи оставались прежними), приукрашивание прошлого. Видимо, этим обусловлен некоторый дефицит позитивных сюжетов в искусстве, и склонность людей получать впечатление от произведений искусства с негативными сюжетами, а также инерция восприятия негативного, как доминирующего паттерна. При этом, научно-технический прогресс ведёт к ситуации постоянного роста качества жизни и снижения разного рода рисков.

Так, в работах А.П. Назаретяна утверждается, что количество конфликтов, кровопролития в обществе постоянно снижается. По данным Росстата, в России травматизм на производстве на 1000 работающих снизился с 2010 по 2018 г. в 1.8 раз, число зарегистрированных преступлений с 2000 по 2018 снизилось в 1.48 раз, число погибших за год на автомобильных дорогах с 2000 по 2018 уменьшилось в 1.63 раза. Развитие высоких технологий (в том числе, конвергенция нано- био- инфо- когно- и социальных технологий, сокращённо НБИКС-конвергенция, характерная для шестого технологического уклада), обещает дальнейшее снижение перечисленных видов рисков. Так, в области информационных технологий уменьшению рисков, связанных с коррупцией, оппортунистическим поведением, мошенничеством, будет способствовать внедрение технологии блокчейна, искусственного интеллекта, машинного обучения, big data и др. Есть надежда, что страховая отрасль в своём дальнейшем развитии будет больше внимания уделять функциям предотвращения рисков.

Интересные концепции городов будущего, управляемых искусственным интеллектом, где может даже отпасть необходимость в применении денег и уменьшены риски отражены в творчестве американского изобретателя, дизайнера Жака Фреско. Он начал свою деятельность под впечатлением от Великой депрессии, начавшейся в 1929 году, развивал свои идеи на протяжении жизни, скончавшись несколько лет назад в возрасте 101 года.

Внедряя широкий спектр передовых технологий, можно было бы строить с нуля новые типы городов, где всё оптимизировано для комфорта людей (в то время, как обычные города относительно стихийно застраиваются на протяжении столетий). В основу проекта положены принципы ресурс-ориентированной экономики, когда ресурсы используются оптимально, продуманно, без риска кризисов перепроизводства.

В ряде стран мира получило развитие движение, именуемое ЭКОБ (экономика общего благосостояния, официальный сайт <https://www.ecogood.org>). Его цель - преобразовать экономику от ориентации на максимизацию собственной прибыли отдельных лиц (которая вносит существенный вклад в экономический рост) к ориентации на максимизацию всеобщего блага. Созданное в 2010 году, оно имеет в своём составе сотни компаний, предоставляющих специальную отчётность и получающих позицию в рейтинге по степени соответствия целям всеобщего блага. Эти цели связаны с экологией, демократичностью, благотворительностью, заботой о здоровье сотрудников и т. п. В России этого движения пока нет, прошли только встречи в Москве и Санкт-Петербурге для потенциальных волонтеров. Данная система добровольной сертификации может помочь повышать конкурентоспособность региональных организаций перед глобальными.

Развиваются такие течения как пермакультура и ревайлдинг, основная идея которых подражать природе в её лучших проявлениях для создания гармоничной среды, в особенности в сельском хозяйстве и животноводстве. Обе технологии используют принцип подбора для совместного проживания видов животных и растений таким образом, чтобы они совместно стимулировали высокую продуктивность с учётом принципов экологии. Ревайлдинг может быть особенно полезен для экономики в зоне вечной мерзлоты.

Технологии открывают новые перспективы не только в позитивных отношениях между людьми, но и в гуманном отношении к другим животным. Если традиционно животную пищу предлагалось вегетарианцам заменять на сходную с ней по пищевым качествам растительную, то сейчас благодаря развитию клеточных технологий появилась возможность готовить мясо из выращиваемых культур клеток самих животных без необходимости их физического уничтожения. Однако, ученым еще предстоит решить ряд вопросов для того, чтобы этот вид еды получил массовое распространение.

Из концепций в области радикального взгляда на перспективы общественного благополучия можно обратить внимание на идеи английского философа Дэвида Пирса, активного участника таких международных направлений, как трансгуманизм и эффективный альтруизм, получившие название «конструирование рая». Он считает, что дальнейшее развитие фармакологии, генной инженерии, нанотехнологий приведёт со временем к созданию благополучной биосферы, состоящей только из организмов, живущих в комфорте.

Ковальчук Юлия Александровна
доктор экономических наук, профессор
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Институт проблем рынка РАН
Россия, г. Москва
fm-science @inbox.ru

НОВАЯ СТРУКТУРА АКТИВОВ И НОВАЯ МОДЕЛЬ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВЫХ КОМПАНИЯХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00429

Современная экономика проходит новый этап трансформации, связанный с цифровизацией бизнес-процессов, что отражается и в моделях поведения потребителей, принципах функционирования компаний, появлении новых видов предпринимательской деятельности, не требующих владения активами, характерными для индустриального этапа развития экономики. Следовательно, актуализируется задача выработки решений по вопросам корректного применения ценностно-ориентированного подхода к управлению цифровыми компаниями, стоимостной оценке цифровых преобразований в них и идентификация новых факторов их капитализации.

Прежде всего, следует отметить важность и целесообразность корректировок подходов к оценке стоимости, сложившихся в традиционной (индустриальной) экономике. Нельзя не признать, что формирование новой отрасли знаний в экономической науке – цифровой экономики – сопровождается трансформацией бизнеса, бизнес-моделей, бизнес-процессов и цепочек добавленной стоимости, что неотъемлемо ведет к пересмотру совокупности факторов создания стоимости современных компаний.

Практика показывает, что в настоящее время с огромной скоростью растет объем хранимой и анализируемой информации во всех отраслях (лидеры – банки, страховые компании, телекоммуникационные компании и розничная торговля), а от правильности использования этих данных зависит уровень удовлетворения требований клиентов, а значит и конкурентные преимущества. При этом ресурсный подход к оценке стоимости модифицируется, и в настоящее время для экономического агента становится важным не сам факт обладания каким-либо ресурсом, а наличие данных об этом ресурсе и возможность их использовать с целью управления. Те, кто первые смогут преобразовать накопленные данные в информацию необходимую для принятия взвешенных решений смогут победить в конкурентной борьбе и, соответственно, сформировать потенциал для наращивания капитализации бизнеса.

Развитие цифровой среды на основе радикальных преобразований создает перспективы существенного наращивания стоимости на основе следующих процедур или включения в бизнес-процессы:

- - участие в цифровых экосистемах;
- - массовая сервисизация вместо продаж продукции;
- - участие в глобальных цифровых цепочках создания ценностей, интегрированных в цифровом виде;
- - роботизация как в промышленности, так и в сфере услуг, включая автоматизацию рутинных операций и рост производительности труда;
- - смещение в виртуальную среду стадий жизненного цикла продукции, связанных с проектированием и подготовкой производства;
- - ускоренное обновление продукции, приводящее к возрастанию роли модернизации;
- - новые знания о потребности клиентов на основе цифрового маркетинга;
- - цифровое подтверждение репутации участников будущих сделок;

- - более широкая доступность инфраструктуры;
- - формирование реестров материальных активов;
- - цифровой маркетинг обеспечит предложение, соизмеренное со спросом;
- - определение цен в реальном масштабе времени.

Процессы преобладания в структуре имущества цифровых компаний активов, не имеющих физической, материальной формы, становится существенным отличием их функционирования, влияющим на создание стоимости. Причем фактически заменой традиционных активов, используемых в производственной деятельности, стали цифровые платформы, которые и обеспечивают функционирование именно цифрового бизнеса, реализуя как минимум следующие важные задачи:

- - аппаратное и программное решение (аналогичное инфраструктуре), обеспечивающее обмен данными между компанией и ее контрагентами (покупателями, партнерами, поставщиками, контролирующими органами и т.п.);
- - бизнес-модель, спроектированная исключительно на использовании современного программного обеспечения, позволяющая обеспечивать рыночные обмены на основе открытого интерфейса цифровой платформы и снижение транзакционных издержек ведения бизнеса;
- - прогрессивная инфокоммуникационная система с возможностями генерации, хранения, обработки, преобразования данных о деятельности цифровой компании, организованная на основе единой информационной среды и информационно-технологической инфраструктуры;
- - управление ресурсами бизнеса, включая обслуживание физических активов, найм персонала (через возможности удаленной работы и частичной занятости), аутсорсинговые процедуры.

Именно инфокоммуникационные решения становятся приоритетным активом цифровых компаний, изменяя баланс активов в сторону нефизической, информационной компоненты. Данный процесс дематериализации активов приводит к необходимости корректировок факторов стоимости, когда учету подлежат текущие затраты на обеспечение информационной безопасности, хранение данных с использованием облачных технологий и их обработка в соответствующих центрах обработки данных и т.п. При этом следует отметить некоторую отраслевую специфичность такого учета: например, телекоммуникационные компании, которые позиционируются в новых условиях как цифровые, по-прежнему несут существенные капитальные затраты по модернизации и обновлению инфраструктуры систем связи, и именно этот физический актив (с максимально возможным коэффициентом износа) становится залогом прибыльности телекоммуникационного бизнеса.

Решения об оптимизации структуры активов цифровой компании должны быть строго согласованы с перспективными направлениями развития бизнеса, поскольку технологические изменения являются залогом повышения его доходности и капитализации компании, но эти решения носят рискованный характер, что создает дилемму выбора между революционным движением компании за счет принципиально новых организационных и технологических решений или поступательным в соответствии с четко выверенной стратегией развития с допустимыми рисками.

Курнатов Михаил Юрьевич

соискатель ученой степени

Ивановский государственный университет

г. Иваново

kurnatov.m@yandex.ru

СЦЕНАРИЙ УСЛОЖНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕДСТОЯЩЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ

Мы работаем над темой "Бизнес-планирования в условиях недостатка оборотных средств в жизненном цикле".

Личным вкладом в науку является следующее предложение. Зарплату (часть зарплаты) в звеньях цепи производственной кооперации выплачивать в момент оплаты товара на конце цепи производственной кооперации. Налоги на эту заработную плату в бюджеты и фонды хозяйствующими субъектами перечислять в налоговом периоде оплаты товара. Перед Ивановской областью стоят масштабные проблемы:

1. Недостаток рабочих мест.
2. Деградация деревень с прежним жизненным укладом.
3. Бесплодные сельскохозяйственные земли. Зброшенные деревни.
4. Дороговизна кредитных ресурсов.
5. Экологические изменения в природе региона. Обильные паводки. Засушливое лето. Лесные пожары.
6. Необходимость освоения новых видов деятельности для трудоспособных, молодежи, предпенсионеров. Развитие перерабатывающей промышленности.
7. Свободные производственные мощности проектных, строительных, транспортных, эксплуатирующих организаций.
8. Малая налогооблагаемая база сельских поселений.

В рамках решения проблем региона мы предлагаем алгоритм модели бизнес-планирования хозяйственной деятельности.

1. Проблему обильных паводков мы предлагаем решать строительством водонакопительных сооружений, низконапорных плотин и искусственных прудов. Это позволит сток в реку Волга распределять равномерно в году. Водоемы наполнят подземные грунтовые горизонты. Это предотвратит засуху и сократит лесные пожары.
2. Для сельских поселений нужны дополнительные виды деятельности. На прошлом конгрессе «Глобалистика» - 2017 Хусаинов И.М. свой доклад посвятил развитию туризма. В продолжение этой темы мы предлагаем ряд мер.
 - 1) Разведение пресноводных рыб в этих водоемах.
 - 2) Развитие туризма. Рыбалка и рыбный стол.
 - 3) Сбор дикоросов.
 - 4) Водный туризм на пресноводных водоемах.
 - 5) Туризм по мелководным рекам на колесных теплоходах.

Архитектурно-планировочное решение зданий и планировка поселений должны быть нацелены на становление и развитие этих видов деятельности.

Необходимы интегрированные бизнес-планы отдельных видов деятельности и экономики поселений (бюджетная, социальная, медицинская инфраструктура) в целом.

Алгоритм решения может быть следующим.

1. Муниципалитет делает анализ наличия свободной земли и дает заказ на организацию новых видов деятельности.
2. Производители предлагают контрольные цифры объемов выпуска товаров и услуг. Рассчитываются затраты, налоговые поступления, рабочие места.
3. Проектировщики предлагают эскизы планировки поселений и зданий.

4. Экономисты обсчитывают показатели бизнес-планов.
5. Определяются участники (операторы) бизнес-процессов.

Источники финансирования.

1. Проблема резервирования водного объема во время паводка и постепенный сброс воды в бассейн реки Волга может быть рассмотрена в рамках программы изучения реки Волга. Заинтересованной стороной может стать гидроэнергетика на реке. Нужны типовые проекты низконапорных плотин и прудов накопителей.
2. Разведением пресноводной рыбы занимается Минсельхоз. Богатый опыт может быть депонирован в эту работу.
3. Государство принимает меры по развитию малого предпринимательства и направляет значительные средства на это. Эти источники финансирования можно предусмотреть заранее.
4. Финансирование строительства и эксплуатации медицинских и образовательных организаций в новых поселениях может быть запланировано через соответствующие государственные программы.
5. Концепция развития перерабатывающей промышленности области должна включать новых хозяйствующих субъектов таких поселений.
6. У индивидуальных предпринимателей (самозанятых) готовых заняться на селе новым видом деятельности недостаток средств. В своей методике мы предусматриваем поставку строительных материалов, оборудования на условиях лизинга. Но не через традиционные лизинговые компании, которые имеют оборотные средства на выкуп у заводов производителей техники. А создание дочек предприятий производителей собирающих лизинговые платежи. Предприятия производители по мере поступления платежей выплачивают коллективу зарплату и перечисляют страховые взносы в фонды и налоги в бюджеты.

Лылова Оксана Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
РГГУ
г. Москва
lylova@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИНДУСТРИИ 4.0 ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Четвертая промышленная революция обладает огромным потенциалом, направленным на повышение разноплановых аспектов жизни населения. Данные возможности привносят особенности четвертого технологического уклада, основу которого составляют технологические инновации, использование большого массива данных, цифровизация разнообразных технологических процессов. Новые технологии призваны повысить качество принимаемых рутинных решений, могут внести новые практики в банковскую сферу, сферы образования и здравоохранения, управления и аудита. Некоторые проявления новой промышленной революции уже перешли из теоретической плоскости в область практического применения. В качестве примера можно привести образовательные технологии, внедряемые в школах Ленинградской области. В 2019 году участники проекта «Технологический университет Лахты и Лаллеенранты и российский центр робототехники» Роббо» победили в конкурсе программ трансграничного сотрудничества «Россия-Юго-Восточная Финляндия». В результате конкурсного отбора, правительство Евросоюза финансирует проведение в финских школах уроков робототехники и программирования с использованием оборудования российского производителя «Роббо». Проект «Промышленные системы потоковой обработки данных» рассчитан на три года, в рамках реализации проекта разработана и внедрена комплексная учебная программа, представленная в игровой форме для ведения занятий с детьми. В рамках данного проекта будет проведено порядка 54 обучающих вебинаров по методике преподавания в области Интернета – вещей, робототехники, аддитивных технологий, программирование, что дает возможность обучать школьников основам новых перспективных специальностей, а также, корректировать учебные материалы, создавать сценарии уроков. В проекте примут участие более тысячи преподавателей российских и финских школ, таким образом, финские школьники получают возможность изучать программирование и робототехнику на основе российских технологий. Совместный проект позволяет российским разработчикам адаптировать методику «РОББО» для финского образования, что значительно увеличит их присутствие на рынке Финляндии, а также, откроет перспективы российских образовательных технологий на европейском рынке.

Новая стадия научно-технических разработок также привносит и новые медицинские практики. Рассмотрим некоторые примеры применения технологий четвертой промышленной революции в медицине. К этой категории можно отнести измерения пульса и снятие некоторых простых форм ЭКГ с мобильных датчиков. Впоследствии, эти данные передаются в клинику для обработки и выработки рекомендаций пациентам.

Следующим наиболее перспективным направлением цифровой медицины (Digital Health) – становится телемедицина. Так, на декабрьской выставке «Здравоохранение—2019» сотрудники МГГУ им. Баумана продемонстрировали концепт планшета, который с помощью датчиков может отслеживать состояние пожилых людей и передавать данные в медучреждения. Следующее направление телемедицины — обеспечение видеосвязи для врачей, которая позволяет проводить не только видеоконсилиумы, но и дистанционно «мониторить» операции. Данные технологии позволяют региональным специалистам во время сложных операций обращаться за консультацией к столичным коллегам.

Следующие перспективные возможности телемедицины, это — дистанционные операции с применением роботов—хирургов.

Еще одним примером использования гаджетов для нужд медицины стали шлемы виртуальной реальности, которые широко используются в качестве средства реабилитации. Сразу три виртуальные системы представлены в Научном центре неврологии в Москве. Одна система предназначена для упражнений по восстановлению двигательные функции, другая — для имитации стандартных бытовых задач и еще одна - для реабилитации пациентов с заболеваниями центральной нервной системы. Предполагается активное развитие данных систем и технологий виртуальной реальности с их последующим применением в качестве терапевтического средства и мер адаптации и релаксации.

Помимо прочего, цифровая медицина позволяет создавать виртуальную модель человека, что позволит досконально изучать анатомию конкретного пациента и в перспективе - проводить тренировочные виртуальные операции. Возрастающие возможности цифровой медицины отражены в соответствующих законодательных актах.

В 2018 года в России вступил в силу закон «О телемедицине», позволяющий медучреждениям дистанционно наблюдать за здоровьем пациентов и консультировать их, проводить удаленные консилиумы. Законодательные меры вызвали появление соответствующих цифровых сервисов: «МегаФон Здоровье», «Телемед», «Яндекс.Здоровье», в некоторых из них используются чат-боты для уточнения диагноза.

Дальнейшее развитие методов цифровой медицины требует развития соответствующей инфраструктуры. Повсеместное внедрение удаленных операций или практик иммерсивного погружения требует качественной и быстрой интернет связи. Эксперты возлагают большие надежды на сети 5G-ONVI, которые должны обеспечить быструю и надежную передачу данных.

В то же время, возможности, предоставляемые «Индустрией 4.0», дают нашей стране шанс перейти на следующую стадию развития и продемонстрировать лидерство в меняющемся мире.

Макар Светлана Владимировна
доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет
Россия, г. Москва
svetwn@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность применения к муниципальным образованиям категории «устойчивое пространственное развитие». Анализ отечественного опыта изучения устойчивого пространственного развития за текущее двадцатилетие позволяет отметить стремление к углублению знания по пространственным аспектам развития отдельных видов деятельности [Каганович, 2015; Мищенко, 2012], регионов [Фролов, Трубина, Мирзоев, 2010; Климова, Таланова, 2013]. Представлены также отдельные попытки интегрировать целостное представление об устойчивом пространственном развитии и акцентированы его методологические составляющие [Трубина, 2009; Фролов, Ананичев, 2011]. Следует отметить стремление отечественных исследователей связать пространственное развитие с вопросами национальной безопасности и геополитики [Щитинский, 2012; Старовойтов, 2015].

В целях обоснования категории устойчивого пространственного развития (территорий и муниципальных образований), с точки зрения автора, выделены критерии стратегического развития [Макар, 2018], исходя из следующих категорий – устойчивое развитие, пространство [Макар, 2012] и пространственное развитие. В итоге в качестве базовых целесообразно рассматривать следующие: устойчивость, комплексность, комплементарность.

Устойчивость обеспечивается за счет преемственности в реформировании и реорганизации сложившихся пространственных структур, а также за счет интегрирования экономической, социальной и экологической компонент развития. Комплексность понимается как высокий уровень сопряжения между составляющими элементами пространственного образования по потокам вещества, энергии, информации. Комплементарность рассматривается как возможность дополняемости создаваемой конструкции, состоящей из элементов и структур.

С точки зрения практической направленности необходимо выбрать индикаторы устойчивого пространственного развития как долговременного интегрированного и синергетического процесса. К таким индикаторам, понимаемым как процессы-компоненты, по мнению автора, следует отнести: освоение (формирование относительно новых пространственных структур, возможности регулирования пространственных параметров систем путем изменения скорости их развития; уплотнение как насыщение регионального пространства дополнительными структурами/элементами; сжатие как исчезновение/сокращение числа структурных составляющих и/или изменение времени их жизни [Бабурин, 2002]; агломерирование как притягивание одних элементов другими, образование новых синергетических структур - ареалов, полей агломерации и деформирование распределения элементов и структур в пространстве.

Необходимо подчеркнуть принципиальное значение выбранной парадигмы развития, поскольку именно она определяет концепцию формирования и деформирования структуры пространственного образования. На ее основе происходит выделение или формирование акцентов стратегии развития. Парадигма постиндустриального развития, представляющая глобальный тренд, акцентирует приоритеты развития человека [Макар, 2015], которые объединяет понятие «устойчивое развитие человеческого капитала» [Власюк, Кашин, Макар, 2016].

Научно-практическое исследование по созданию концепции устойчивого пространственного развития муниципального образования «Город Киров» использует, ряд подходов и методов, в частности, системный, компаративистский подходы, методологию пространственного анализа, методы SWOT-анализа и PEST-анализа.

Маненков Сергей Константинович

*Научный сотрудник
Институт прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН
Россия, г. Москва
manenkov@gmail.com*

Дудин Павел Николаевич

*кандидат политических наук
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ
dudin2pavel@gmail.com*

Шварцблат Лев Давидович

*Научный сотрудник
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина
Россия, г. Киров
leo320980@gmail.com*

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Первым этапом цифровизации управления можно считать ситуационные центры - современное производное от ситуационных комнат Стаффорда Бира, использование которых существенно преобразовано применением в условиях капитализма. Изначально они разрабатывались и использовались в плановой экономике. Замысел применения в наше время - обеспечение анализа оперативной ситуации, экспертизы, прогноза и формирования альтернатив управленческих решений. Сам по себе этот замысел, видимо, носил следы социалистического прошлого, в частности, идею единоличного принятия решений властным субъектом, на основании группового / коллективного рассмотрения ситуации. Минимум “дополнительных” “коллегиальных” участников подготовки анализа и управленческих альтернатив в этой системе - подчиненные руководители и привлеченные эксперты. Однако реальная ситуация распределения потенциальной и фактической субъектности была уже другой. Представление субъектности гражданского общества взяли на себя политические партии и протестные сообщества. Быстро формировалось противоречивое “бизнес-сообщество” со своими интересами и целями, отличными, конкурентными и часто конфликтными по отношению друг к другу и субъектам власти. Также, страной был пережит период сращивания бизнес-, полит-, “силовых” и властных субъектов таким образом, что интересы и цели этих субъектных групп должны были координироваться, а часто конфликтовали на одних и тех же территориях, в отраслях, ресурсах и экономических структурах. С одной стороны, для выработки управленческих решений, тем более, стратегических, тем более, планов, требовалась координация интересов и целей субъектов. С другой, это практически невозможно, потому, что опасно и часть интересов и целей, иногда существенная для скоординированного решения, плана не открывались другим субъектам, участвующим, или заинтересованным в их принятии.

Когнитивные центры (обеспечения и поддержки корпоративного, отраслевого и территориального социально-экономического развития) должны были решить эти проблемы. В основе технологии когнитивных центров (точнее, сети когнитивных центров, это решение сетевое) новый подход к целям и использованию цифровых технологий и применение гуманитарных технологий. Замысел новой технологии в применении модели предмета управления, как инструмента опосредованной коммуникации субъектов при выработке ими собственных, в том числе скрытых от других субъектов, решений и планов. Такой подход основан на том, что субъекты строят свои стратегии в расчете на собственные

выгоды, а не уничтожение или применение вреда конкурентам и они ориентированы на максимизацию выгод при минимизации потерь. А также, концепции субъект-субъектного управления в отличие от субъект-объектного. Коротко говоря, она состоит в том, что первое осуществляется в ситуации, когда каждый из субъектов ставит цели себе, но может поставить цель другому только при принятии ее последним. В этом случае второй осознанно теряет субъектность в расчете на стратегическую выгоду. В социальных системах такими выгодами должно быть соответствие ценностям и достижение (или прогресс достижения) “сверх-целей” (целей, лежащих за пределами жизнеспособности и жизненного цикла системы). И тогда выгодоприобретателем будет субъект-субъектная система в целом.

Следующим конструктом, лежащем в основании развития темы доклада, является управление сложностью. Мы знаем, что субъект-субъектные системы управляются субъектами в пространстве коммуникаций.

Если мы хотим лучшего управления сложной и особенной (субъект-субъектной) системой и большей эффективности самой системы, мы должны подобрать адекватную систему управления. Более сложную - учитывающей множество субъектов и состоящей из множества субъектов и с улучшением коммуникации между ними, в том числе, посредством модели предмета управления.

За счет ресурса не охваченного, недо охваченного или неэффективно охваченного стратегиями социально-экономического развития. За счет субъектов, более находящихся в коммуникационном пространстве дискурса, а не дискусса. За счет субъектов, обладающих волей, но не имеющих достаточных для ее реализации ресурсов. За счет субъектов, которые могут сбалансировать субъектную и повысить эффективность объектной составляющей системы управления территориями, субъектами и страной. За счет субъектов, находящихся в Обществе и незадействованных или неэффективно задействованных в Бизнесе и Власти.

Народ, выступающий в роли “населения” территории, задействован в стратегиях социально-экономического развития в следующих позициях: ключевой человеческий ресурс экономической стратегии, “социалка”, потенциальные (в части привлечения, стимулирования) ресурсы Бизнеса, в основном, среднего, малого, микро/самозанятости. При этом, стратегия развития как правило рассчитана на один-несколько локомотивных проектов, человеческий ресурс которых мал относительно количества жителей территории, а зачастую предполагает привлечение сторонних ресурсов. Вертикально сформированные институты гражданского общества имеют недостаточную субъектность по фактору воли. Социальные и образовательно-научные проекты зависимы от финансирования и не ставят задачу стабильности через окупаемость. Программы стимулирования и поддержки среднего, малого и микро-бизнеса/самозанятости не обоснованы и выбор получателей зачастую субъективен.

Гуманитарные технологии когнитивных центров обеспечивают инициирование, стимулирование и развитие субъектности у участников мероприятий, формирование видения настоящего и будущего и своего включения в обеспечение эффективного и устойчивого движения по этой траектории, навыков проектной работы, ответственности за успех проекта, дают основание для определения бюджетов и мер стимулирования и поддержки проектов самозанятости, микро-, малого и среднего бизнеса, формируют самоанализ проблем гражданского общества и направлений их решения. В конечном итоге формируют основу развития сетецентрического управления страной с участием субъектов гражданского общества.

Маркелов Антон Юрьевич

доктор экономических наук, профессор

Центр психолого-экономических исследований Поволжского института управления

имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Россия, г. Саратов

markelov@ipei.ru

ВЛИЯНИЕ СКЛОННОСТИ К РИСКУ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ
«Психологические особенности экономической активности личности в условиях
совершенной экономики» №18-013-00952\18.*

Исследование базировалось на идее о том, что в зависимости от накопленного экономическим агентом опыта и его специфическими присущими ему психологическими характеристиками будет меняться его отношение к выбору стратегии экономического поведения. В основу исследования было положено понимание риска и неопределенности, сформулированное в работах Ф. Найта. Экономический агент в ситуации выбора вынужден оценивать вероятности наступления того или иного события. Для оценки предпочитаемой стратегии в качестве инструмента исследования использовалась лотерея М. Алле, для измерения склонности к риску использовалась модификация методики Д. Клебельсберга. Результативность экономической активности оценивалась по итогам лабораторного экономического эксперимента на базе экономико-психологической модели «Совершенная экономика».

Нами была выдвинута гипотеза о том, что склонность к риску как психологическая характеристика экономического агента будет влиять на стратегию экономического поведения в рамках выбора экономической стратегии. Для проверки данной гипотезы была проведена серия лабораторных психолого-экономических экспериментов. Общий объем испытуемых, принявших участие в эксперименте составил 79 человек (n=79). Гендерный аспект мы не выделяли, поскольку он не входил в перечень критериев классификации в рамках дизайна нашего эксперимента. Исходя из гипотезы, что предпочтительность неопределенности/риска и выбор экономической стратегии на личностном уровне связаны со склонностью человека к риску, нами было проведено сопоставление склонности к риску с параметрами, полученными по методике М. Алле. Результаты распределения испытуемых по методике РДО представлены на рис. 1.

Рис. 1. Структура испытуемых по склонности к риску (по методике РДО, n=79)

Участники эксперимента продемонстрировали следующие предпочтения стратегий экономического поведения: стратегию максимизации потерь предпочло 5% участников,

стратегию максимизации выигрыша 29% и смешенную стратегию предпочли 66% испытуемых (см. рис. 2)

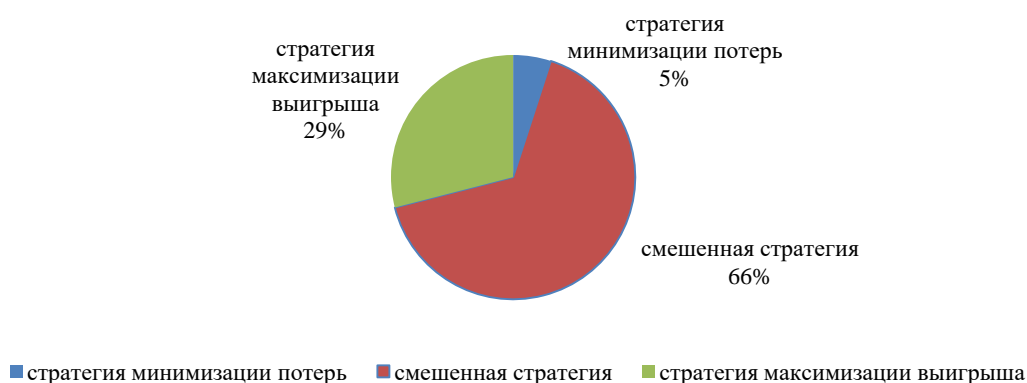

Рис. 2. Структура испытуемых по предпочитаемой стратегии (по методике М.Алле n=79)

Далее была проведена оценка результативности экономической активности участников эксперимента с использованием экономико-психологической модели «Совершенная экономика», Большая часть испытуемых (43%) продемонстрировала низкую результативность по итогам своей экономической активности, 24% испытуемых продемонстрировали неудовлетворительный результат (т.е. стали банкротами) и 33% участников эксперимента продемонстрировали высокую результативность своей экономической активности.

Структура выбора предпочитаемых экономических стратегий в зависимости от склонности к риску в % и склонность к риску в зависимости от предпочитаемого типа экономической стратегии по М. Алле в % представлена на рис.3,4.

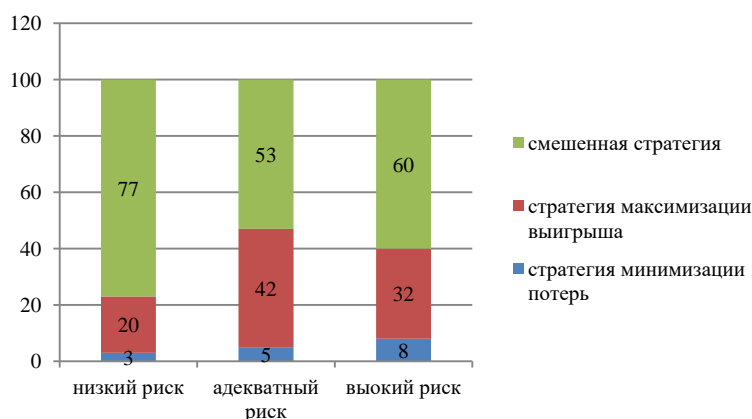

Рис. 3. Структура выбора предпочитаемых экономических стратегий в зависимости от склонности к риску в % (n=79)

У испытуемых, продемонстрировавших низкую склонность к риску, 3% выбрали стратегию минимизации потерь, 20% - стратегию максимизации выигрыша и 77% - смешанную стратегию. В группе испытуемых с высокой склонность к риску 60% предпочли смешенную стратегию, 32% - стратегию максимизации выигрыша и 8% - стратегию минимизации потерь. В группе испытуемых, которые продемонстрировали адекватную склонность к риску, 5% выбрали стратегию минимизации потерь, 42% - стратегию максимизации выигрыша и 53% - смешанную стратегию.

В зависимости от предпочитаемой стратегии испытуемые продемонстрировали следующую склонность к риску. В рамках стратегии минимизации потерь 25%

продemonстрировали низкую склонность к риску, 25% - адекватную склонность к риску и 50% - высокую склонность к риску. В рамках тех, кто выбрал смешанную стратегию, 52% испытуемых продемонстрировали низкую склонность к риску, 19% - адекватную склонность и 29% - высокую склонность к риску. В группе испытуемых, предпочитающих стратегию максимизации выигрыша, 30% продемонстрировали низкую склонность к риску, 35% - адекватную склонность к риску и 35% - высокую склонность к риску.

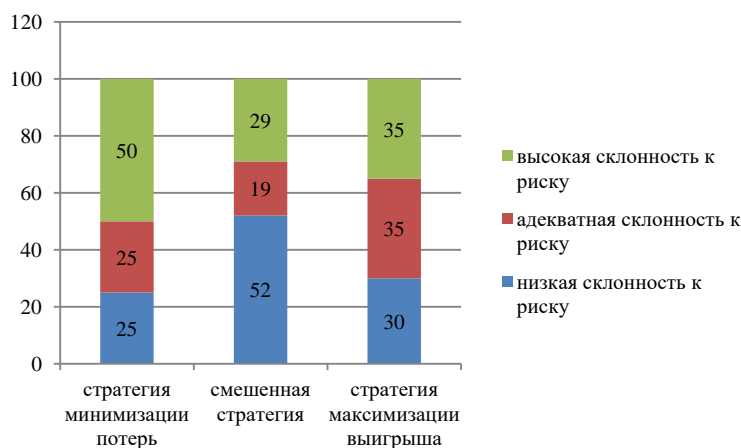

Рис.4. Склонность к риску в зависимости от предпочитаемого типа экономической стратегии по М. Алле в % (n=79)

Следующим шагом был проведен анализ распределения результативности экономической активности и склонности к риску по результатам РДО (см. рис.5)

Как видно из рисунка 5, при сравнении группы продемонстрировавших худшие результаты экономической активности (банкроты) и высокие результаты экономической активности была зафиксирована следующая структура распределения. В группе с худшими результатами 42% участников продемонстрировали низкую склонность к риску, 26% - адекватную склонность к риску и 32% - высокую склонность к риску. В группе с лучшими результатами экономической активности 50% испытуемых продемонстрировали низкую склонность к риску, 27% - адекватную склонность к риску и лишь 23% - высокую склонность к риску, т.е. было зафиксировано, что в данной группе самое меньшее количество испытуемых, продемонстрировавших высокую склонность к риску.

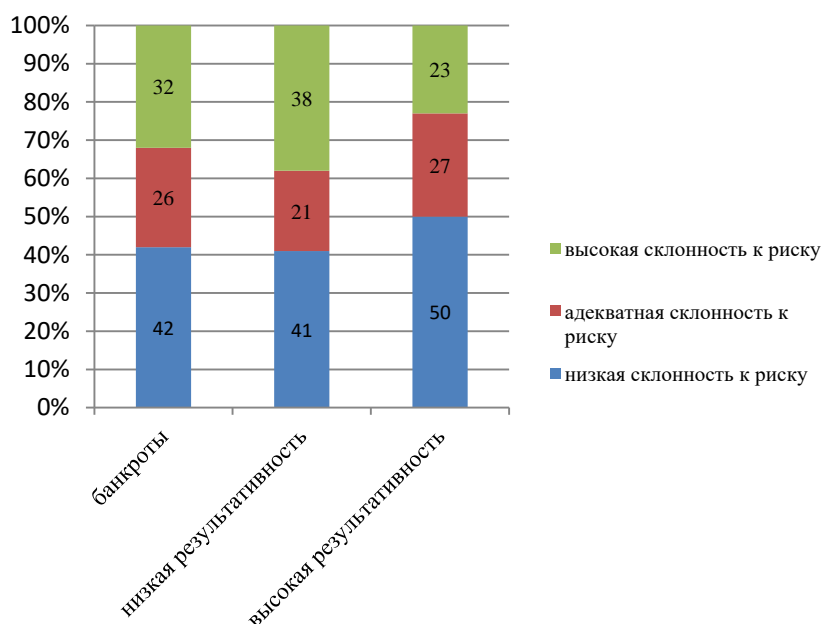

Рис.5. Склонность к риску в зависимости от результативности экономической активности в % (n=79)

Далее мы объединили банкротов и тех участников эксперимента, которые продемонстрировали низкую результативность экономической активности в одну группу и провели их сравнение с группой высокорезультативных участников по склонности к риску (см. рис.6).

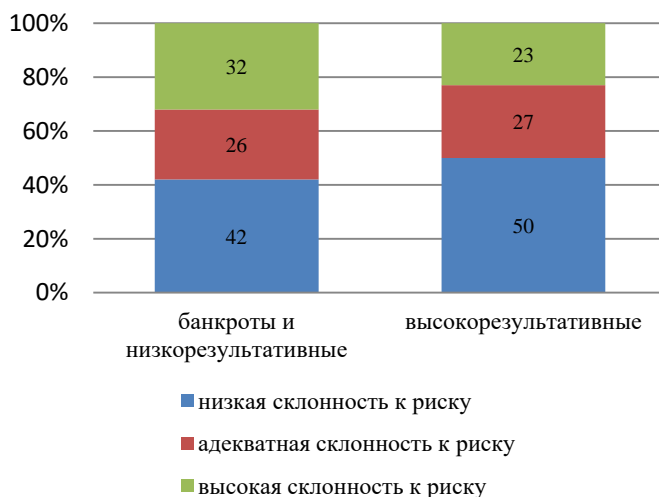

Рис. 6 Склонность к риску в зависимости от результативности экономической активности по двум группам в %, при объединение банкротов и низкорезультативных участников в одну группу (n=79)

Как видно из рисунка в группе участников, продемонстрировавших высокие результаты экономической активности, доля участников, обладающих высокой склонностью к риску, составила 23%, а в объединенной группе банкротов и тех, кто продемонстрировал низкие результаты экономической активности, - 32%. В группе высокорезультативных низкую склонность к риску продемонстрировали 50% испытуемых, а в объединенной группе - 42%. Полученные в ходе эксперимента результаты предварительно могут

свидетельствовать о том, что положительные результаты экономической активности продемонстрировали участники эксперимента с менее выраженной склонностью к риску.

Можно предположить, что склонность к риску влияет на выбор экономической стратегии, и экономические агенты с более высокой склонностью к риску будут чаще выбирать стратегию максимизации выигрыша, тогда как смешанную стратегию в среднем чаще предпочтут агенты с тенденцией к избеганию риска. Основываясь на подходе Т. Корниловой и исследованиях Frenkel-Brunswick, мы можем предположить, что на результативность экономической деятельности в качестве одного из факторов будет влиять толерантность и интолерантность к неопределенности. Под толерантностью к неопределенности мы будем понимать готовность экономического агента эффективно принимать решения в условиях неполноты или избыточности информации, ее противоречивости, при этом сталкиваясь с невозможностью оценить последствия выбора.

Медведев Виталий Федосович

*доктор экономических наук, профессор, член-корр. НАН Беларуси
заведующий сектором мировой экономики
Институт экономики НАН Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск,
window58@mail.ru*

Ткалич Татьяна Алексеевна

*доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой экономической информатики
Институт Бизнеса БГУ
Республика Беларусь, г. Минск
informatika@tut.by*

Почекина Виталина Витальевна

*кандидат экономических наук, доцент
ведущий научный сотрудник сектора мировой экономики
Институт экономики НАН Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск
window58@mail.ru*

**РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН (НА ПРИМЕРЕ РБ)**

Основными принципами внешнеэкономической политики являются: многовекторность и экономическая эффективность сложившегося международного разделения труда и рынков товаров и услуг; стимулирование и обеспечение условий роста экспорта; осуществление внешних государственных заимствований в пределах лимита внешнего государственного долга Республики Беларусь, установленного законодательством; развитие экспорта высоких технологий и содействие импорту высоких технологий в целях ускоренного развития национальной экономики; защита интересов организаций и индивидуальных предпринимателей резидентов Республики Беларусь на внешнем рынке; обеспечение доступа к источникам сырья и товарам, производство которых невозможно, либо неэффективно в Республике Беларусь.

Главной целью внешнеэкономической деятельности Беларуси является обеспечение сбалансированного развития внешней торговли за счет улучшения экспортной корзины товаров и услуг на основе товарной и географической диверсификации, использование преимуществ международного разделения труда для достижения поступательного и устойчивого экономического роста. Основным критерием выступают устойчивые темпы роста экспорта товаров и услуг, снижение зависимости от нескольких рынков сбыта, увеличение доли экспорта инновационных, высокотехнологичных товаров и услуг, положительная динамика доли малого и среднего бизнеса во внешней торговле.

Оптимизация внешнеэкономической политики включает в себя дальнейшее развитие международной торговли. Выход национального хозяйства Беларуси из кризисного состояния, формирование стабильного экономического и социального развития правомерно связывается с опорой на внутренние факторы роста, более последовательным и эффективным их использованием в сочетании с внешними факторами. Соблюдение этого требования и отражено в основных направлениях формирования стратегии реализации суверенитета в сфере международной торговли на принципах многосторонней системы регулирования ВТО. Они включают целый ряд принципов (от торговли без дискриминаций, либерализации, конкуренции для разрешения торговых споров путем консультаций),

которые послужат делу дальнейшего развития на новых принципах межхозяйственных, производственно-экономических и интеграционных связей.

Как показывает исследование, кризис усилил роль развивающихся рынков. В числе динамичных центров роста, которые к тому же избежали спада, оказался не только Китай, но еще и Индия, Бразилия. Произошло постепенное изменение роли отдельных регионов в мировой торговле товарами. Значительно сократилась доля стран Северной Америки: возросла роль и доля в мировом экспорте стран Азии, а также стран Ближнего Востока. Произошла существенная перестановка сил среди ведущих государств по объемам экспорта. Мировым лидером в экспорте товаров с 2009 г. стал Китай с объемом экспорта в 1,2 трлн. долл. или 9,6% мирового экспорта. Укрепили свои позиции в международной торговле товарами европейские страны. В десятку лидеров вошли Германия (2-е место), Нидерланды (5-е место), Франция (6-е место), Италия (7-е место), Бельгия (8-е), Великобритания (10-е). В число лидеров вышли также Япония (4-е место) и Южная Корея (9-е место). С учетом этих перемен и решается задача диверсификации экспорта, географии рынков сбыта. Так расширяется география создания совместных предприятий за рубежом с концентрацией усилий на создании материало- и энергоемких производств, приближенных к источникам сырья (в Китае, странах Латинской Америки и Юго-Восточной Азии).

Особое внимание следует обращать на расширение и диверсификацию торгово-экономических связей с различными странами, осуществлять поиск новых рынков сбыта, интенсифицировать отношения со странами, ранее не отличавшимися технологическими перспективными, но имеющими стабильные экономики, слабо затронутые мировым кризисом. К ним относится активизация торгово-экономических связей с перспективными, быстрорастущими экономиками и емкими рынками сбыта стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Выявлена монопрофильности товарной структуры импорта и особенно экспорта Республики Беларусь. Имеется большой потенциал в развитии торгово-экономического сотрудничества и расширения товарной номенклатуры экспорта Республики Беларусь с Китаем, Мексикой, Венесуэлой, Сирией, Израилем, Австралией, Аргентиной, Марокко, ЮАР.

В рамках ЕАЭС отмечена географическая концентрация экспорта и импорта Беларуси в российском направлении. Актуальна интенсификация сотрудничества со странами ЕС в сферах торговли и высокотехнологичных инвестиций, транспорта, туризма, а также наращивание внешнеторговых оборотов на пространстве ЕАЭС, сотрудничество с развивающимися странами Африки, Центральной и Южной Америки.

Прогноз показал, что в сложившейся тенденции развития экономики и с учетом угроз и уровня инфляции к 2025 году оборот внешней торговли товарами Беларуси даже по самому пессимистическому прогнозу увеличится на 4,3%, по оптимистическому прогнозу прирост составит 4,9%. Приоритетными направлениями развитие экспорта услуг по прежнему остаются транспортно-логистические, услуги связи и в области туризма. Основным возможным источником профицита (уменьшения дефицита) и статьей экспорта являются природные ресурсы. Удельный рост экспорта природных ресурсов мог бы улучшить динамику роста. Однако в этом есть свои минусы — не стать сырьевой экономикой по примеру России. Сальдо торговли услугами положительное, но общий объем явно недостаточен.

Вступление Республики Беларусь в ВТО обеспечит доступ товаров белорусских производителей к рынкам более 140 государств мира, уменьшит вероятность частых изменений в торговой политике Беларуси, улучшит ее открытость и понимание со стороны торговых партнеров.

Нешитой Анатолий Семенович
кандидат экономических наук, профессор
Институт экономики РАН
Россия, г. Москва
a-nesh@yandex.ru

Иванов Михаил Юрьевич
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
Россия, г. Москва
vekr77@rambler.ru

АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЭ РАН

На современном этапе, как общепризнано, основным вектором дальнейшего экономического развития мировой и особенно Российской экономики выступает технологический прогресс, всемерное внедрение в производство научно-технических достижений. В научном экономическом сообществе и правительственных кругах идет активный поиск новых подходов к управлению экономикой. Резко востребована наука и государственное управление экономикой. Активизировались в этих условиях, что очень важно, междисциплинарные исследования, а также проведение научных мероприятий, связанных с подтверждением результатов междисциплинарных исследований. Важность этих исследований заключается в том, что они способствуют повышению уровня методологических оснований для выводов и предложений по результатам исследований развития экономики. Не остались в стороне от этих проблем и ученые институт экономики РАН. Представляется, в частности, важным научным и практическим вкладом междисциплинарное исследование в Институте экономики РАН по проблеме функционирования российской экономики в рамках категорий «социально-экономическая Система». При этом социально-экономическая Система рассматривается как форма развития сложной гармонично взаимосвязанной структуры отношений экономики, политики, социальной, нравственно-духовной, семейно-бытовой сфер и соответствующих институтов. Результаты этих исследований нашли отражение в коллективной монографии, выдержавшей уже три издания, в текущем году идет подготовка к завершению 4-го издания в связи с ее востребованностью. (Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития. / Ответственные редакторы член корр. РАН Р.С. Гринберг, д.э.н. П.В. Савченко. – 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М 2019 – 298 с.). Представляют также важный научный и практический интерес исследования международного характера в Институте экономики РАН, посвященные проблемам мезоэкономики, мезоэкономическому анализу, мезоуровневому подходу к анализу и принятию практических решений по развитию экономики (Мезоэкономика: состояние и перспективы. Монография / под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. М.: ИЭ РАН 2018. 314 с. См. рецензию по данной работе: А.С. Нешитой, М.Ю. Иванов. О новом направлении в экономической теории. // Вестник Института экономики РАН, 2019. №3). В исследовании актуализируется системный подход к изучению проблем развития мезоэкономики. Сущность подхода заключается в том, что экономика рассматривается как сложная функционирующая система, имеющая иерархический характер, при котором мезоэкономика, изучающая структурные процессы, выступает инструментом взаимосвязи микро- и макро- уровня в форме параметров порядка, координируя участников хозяйственной деятельности. По данной проблеме проведено два важных научных мероприятия: в марте 2018 года, обсудившие проблемы мезоэкономического анализа и Международный симпозиум в городе Пущино Московской области, обсудивший проблемы развития иерархических структур и экономического роста в стране (См.: Нешитой А.С., Иванов М.Ю. Феномен мезоуровня в экономическом анализе:

теория и практика (Итоги симпозиума в ИЭ РАН). // Вестник Института экономики РАН, 2018. № 4; Нешиной А.С., Иванов М.Ю. Творческий междисциплинарный подход к развитию нового направления в экономической теории // Вестник Института экономики РАН, 2020. №1).

Нельзя не упомянуть важное событие в экономическом сообществе, которое состоялось в мае 2019 года, это Московский академический экономический форум, собравший более 2500 участников из 62 регионов страны, а также 24 зарубежных стран, представляющих экономическое научно-академическое и университетское сообщество, принявшее очень важное конкретное решение по дальнейшему развитию российской экономики, которое нашло отражение в обращении участников этого форума к органам власти России и общественности России (<https://drive.google.com/file/d/1qmGAFhAqrmou6nF2jEcXePjZfrGNDYF0/view>) В принятом обращении представлены конкретные меры по выведению экономики России на качественно новый уровень. При этом конкретно показаны важность академической науки, формирование соответствующих институтов, повышение роли государства в управлении экономикой.

Проведенный авторами при системном подходе анализ состояния экономики России и возможностей решения задач, определенных майским 2018 года Указом Президента РФ, показал необходимость смены проводимого ныне либерально-рыночного курса к управлению экономикой. Вместо него предлагается системно-диалектический подход. При таком подходе государство (в лице его функционально-институциональных структур) должно на основе научно обоснованной стратегии задействовать свои экономическую и социальную функции, разрабатывая социально-экономические индикаторы (регуляторы) и механизм их достижения с учетом органической связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между производством и ресурсами: материальными, трудовыми и финансовыми. Подробно можно ознакомиться в работах авторов (Иванов М.Ю., Нешиной А.С. Формирование новой российской экономической модели: назревшая проблема // Сборник тезисов и выступлений (ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения – 2018), секция экономических наук «Цифровая экономика: человек, технологии, институты» 16 – 23 апреля 2018 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. С. 102 – 104.; Нешиной А.С., Иванов М.Ю. К контурам экономической политики России. / Сборник научных трудов участников Международной конференции – XXVII Кондратьевские чтения 29 – 30 октября 2019 года. Москва ИЭ РАН. «Новая экономическая политика для России и мира» / под ред. В.М. Бондаренко. – М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 289 – 291.; Нешиной А.С. Экономика России: Императив нового курса. – М.: ЛЕНАНД, 2019. 224 с.).

Огарков Сергей Анатольевич

*кандидат экономических наук, преподаватель
Московский финансово-юридический университет
Россия, г. Москва
ogarkovsa@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ АГРАРНОЙ НАУКИ

Государственная политика вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности строится на постепенном превращении сельского хозяйства в высокотехнологичный сектор экономики, необходимости осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития, стимулировании процессов создания, правовой охраны и внедрения конкурентоспособных технологий в растениеводстве и животноводстве.

Одним из важнейших факторов, определяющих уровень производства и конкурентоспособности отечественной продукции, является эффективное использование (коммерциализация) результатов научно-технической деятельности. Наиболее остро стоят проблемы стоимости, охраны и транзакции прав интеллектуальной собственности, оценки долевого участия в полученных результатах.

Развитие экономики по Й. Шумпетеру подразумевает переход от кризиса к подъему, новому качеству на основе инноваций, необходимы здравые решения по преодолению застарелой болезни АПК, выражающейся в слабой реализации результатов НИОКР.

Организационная структура малых и средних предприятий охватывает 5,8 млн единиц. Однако, не более 5% средних предприятий осуществляли технологические инновации, в основном связанные с инвестициями в приобретение машин и оборудования (более 65,5%). Инновационная деятельность малых предприятий численностью до 100 человек и выручкой до 800 млн.руб за 2017г. статистическим ведомством не приведена. Удельный вес инновационных товаров среди выращивающих рассаду предприятий составлял 40,5 процентов. В общем объеме экономики выпуск инновационных товаров не превышает 6,5 процентов.

Использование селекционных достижений, впервые охваченное наблюдением в 2017г., составило 584 единицы и выросло в 1,75 раза. Чистый экспорт технологий в 2018г. составил около 600 млрд руб., оборот - 900 млрд.руб по 59 соглашениям (менее 1% в экономике). Кроме того, баланс выплат сложился отрицательным на величину 65 млн.рублей. Инвестиции в технологические инновации распределены между собственными и прочими источниками, средства фондов поддержки научной деятельности статистическим ведомством не представлены. В структуре валового внутреннего продукта оборот знаниеемких товаров сохраняется незначительным.

Эффективность взаимодействия науки и бизнеса следует рассматривать в системе отношений, раскрывающих роль науки в бизнесе, противоположности целей науки для бизнеса и бизнеса для науки, отличающейся высвобождением добавленной стоимости в результате давления спроса на поступательное экономическое развитие экономики, при котором деформированная старая модель воспроизводства заменяется новым укладом и связями между элементами организационного механизма. Новое знание становится решающим объектом спора в завоевании конкурентного преимущества. Местом пересечения науки и бизнеса служит активная исследовательская деятельность, изучение и обучение принципам работы современных технологий и орудий труда, системам управления бизнес-процессов, повышающих эффективность организации.

Особое значение приобретает рассмотрение науки в бизнесе, вызванное интеграцией и согласованными действиями подсистем науки и бизнеса, определяемой границами распространения капитала на рынке. Дальность горизонта научных знаний расширяется по мере роста рынка, количества его участников, разрушая монополию владения новыми

знаниями, проявляя востребованность науки бизнесом, отождествляя способность воспроизводства общепольных продуктов и выбора наиболее эффективного решения проблемы предпринимателя или собственника.

Выдающийся деятель сельскохозяйственной науки и практики А.С. Ермолов в научных трудах отмечал, что «богатство дает не одна земля, а земля вместе со знанием, трудом и капиталом», однако «от науки нельзя требовать, чтобы она вела сельское хозяйство, это не ее дело», поэтому необходимо «большее сообразование нашего производства с условиями и требованиями рынка и большее разнообразие культур». Рынок, приведший иностранную селекцию и породы, как помидоры и кукурузу в средневековые путешественниками, над совершенствованием сортов и видов которых трудятся генетики, и ситуация, в которой обвиняют оппоненты, критикующие порожденное им явление подавляющего присутствия, произошли в результате дефицита инвестиций, реформирования института собственности, скудного финансирования науки, и может считаться рациональным при сложившихся ограничениях, сохраняя способность повернуть клин распространения отечественных культур на зарубежные поля.

Бизнес для науки имеет прикладной характер, опосредованный возможностями создания ликвидного объекта интеллектуальной собственности в обход бюрократических проволочек. Случайность выбора определяет дальнейшие пути развития идейного содержания модели. Венчурные формы реализации научных идей служат первоначальными инстанциями, в которых проходят отбор результаты научной деятельности, становящиеся впоследствии основой создания имущественного комплекса организации.

Получение нового знания требует сложного труда, не всегда заканчивающегося успехом. Обогащая полку знаний будущих поколений результатами, высокие научные оценки не всегда пересекаются с интересами потребителей, не способны преодолеть разрыв между реальными возможностями и времени воспроизводства. Подмена цели средствами ее достижения, публичное признание в сообществе клеймом тиражности научных трудов, создает ареал надоедливости, противоречащего деловым качествам предпринимательства.

Главная задача бизнесмена продвигать товар на рынок, получать прибыль в торговле, тогда как научный работник занят мыслительной деятельностью в процессе воспроизводства знания, создания модели устройства предполагаемого новшества. Бизнес заинтересован в специфических ценностях универсальности и нейтральности науки. Поэтому парадокс метрического инструмента активности автора на рынке, оборачивается отсевом, не позволяя субъективному знанию проникнуть в сферу обращения, ценящуюся денежным достоинством, оставаясь мнимой цифрой, лишенной содержания. Отлитая в знаниежности доходность научной продукции создает истинную ценность для покупателя.

Введение в хозяйственный оборот охраняемых объектов интеллектуальной собственности, представленных изобретениями, селекцией, местами происхождения и объектами авторского права на научные произведения, создает предпосылки установления контроля за оборотом продукции сельского хозяйства на рынке и защиты интересов игроков от разоряющей конкуренции.

Попов Глеб Сергеевич
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
gle5774@yandex.ru

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Импортозамещение стало одной из актуальных тем последнего десятилетия. Экономические санкции заметно обострили проблему доступа к высокотехнологичной продукции. Вместе с тем, позиции разных компаний в импортозамещении высокотехнологичной продукции заметно различаются. Если крупные компании вынуждены участвовать в этом процессе т.к.: сами попали под санкции; оказались под пристальным наблюдением государства; получили прямой призыв о помощи в сфере импортозамещения от государства, то субъекты малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) стараются избегать этого процесса. Тем не менее, деятельность МСП ставит «под угрозу» весь процесс импортозамещения, т.к. у них нет денежных и квалификационных ресурсов для полноценной разработки импортозамещаемого продукта, а вот купить его на доступном зарубежном рынке, как правило, азиатском, и продать его как российский товар – они могут. Данный феномен приводит к «мнимому импортозамещению», когда продукция формально произведена в России, а по факту – импортная.

Можно предположить, что полноценное участие в процессе инновационного развития для МСП слишком дорого, и они компенсируют свою неконкурентоспособность с инновационными предприятиями путем импорта технологичной продукции.

Основной целью исследования являлся ответ на вопрос: как нашему государству сделать инновации привлекательнее для МСП за счет импортозамещения?

Цель реализовалась в системе следующих задач: определить роль МСП в импортозамещении; описать механизмы поддержки МСП в сфере инноваций; показать, почему импортозамещение не выгодно для МСП; выявить возможности и заинтересовать МСП инновациями (в том числе управленческими).

Полноценное импортозамещение в востребованных отраслях промышленности (высокотехнологичные отрасли (нано, космос, медицина), станкостроение, нефтегаз, тяжмаш и т.д.) страны слишком дорогое для МСП, однако МСП все равно присутствуют в таких отраслях и вынуждены подстраиваться под заданный экономический курс, в свою очередь, противодействуя импортозамещению.

В качестве методологической основы исследования были взяты:

1. Модель экономического роста Р. Солоу, описывающая корреляцию между внутренними факторами развития, такими как численность занятых в экономике и объем физического капитала и внешними факторами развития в виде технического прогресса. Так как технический прогресс является интернациональной вещью, значимость данного фактора часто меняется в экономическом развитии страны. В связи с последними событиями в мире, можно назвать данный фактор нестабильным. В условиях стремления любого государства к стабильному экономическому развитию возрастает роль возможности гибко регулировать значимость внутренних факторов. Государственные структуры и госкорпорации, зачастую, являются слишком громоздкими, для мобильного регулирования, крупные частные компании – иммунны к государственному вмешательству. Единственная прослойка бизнеса, которую можно активно стимулировать путем привлечения физического капитала и вовлечения людей – является малое предпринимательство, которое быстро реагирует на сложившиеся реалии и активно подстраивается к новым условиям;

2. Работы М. Портера в части предложенной им «модели ромба» (diamond model) которая подчеркивает важность существования в инновационных кластерах местных поставщиков и партнеров, а также наличие внутренней конкуренции. Так как создать крупное предприятие с «нуля» без государственного вмешательства практически невозможно – данный кластер заполняется преимущественно малыми предприятиями или индивидуальными предпринимателями, которые развиваются по схеме «стартап»;
3. Концепция модели тройной спирали в качестве национальной инновационной системы Л. Лейдесдорфа и Г. Ицковица. Данная концепция позволяет учесть в национальной системе инновационного развития государства роль второстепенных факторов у основных институтов развития инноваций. В связи с возникающим синергетическим эффектом в сфере производства инноваций, малые предприятия становятся «проводниками» инновационного развития.

В результате исследования, можно сделать ряд выводов:

1. Субъекты МСП не стремятся поддерживать импортозамещение. Данное противодействие связано не с нарушением рыночного баланса спроса/предложения, а технологической новизной и высокой стоимостью отечественного продукта, при наличии дешевого зарубежного аналога;
2. Основным типом инноваций, в которых участвуют субъекты МСП, является тип «технические инновации». Организационные и маркетинговые инновации не пользуются спросом у МСП.
3. Организационные и маркетинговые инновации не пользуются спросом у МСП потому что их проще импортировать, не из-за свободного перемещения знаний между странами в области менеджмента и организации бизнес-процессов, а из-за отсутствия интереса к этой категории инноваций со стороны государства в разрезе политики импортозамещения.

Потий Ксения Михайловна
преподаватель-исследователь
Южный федеральный университет
Россия, г. Ростов-на-Дону
Potiy93@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Семейное предпринимательство является первой формой экономической активности. Первые ремесленные мастерские в период общественного разделения труда организовывались на дому, с использованием труда членов одной семьи. Впоследствии возникновение и развитие разнообразных форм собственности способствовало выделению предпринимательства и семьи в качестве самостоятельных категорий экономической теории. Институт семейного предпринимательства как основа хозяйственной жизни общества в прошлом до сих пор сохраняет свое важное значение.

В традиционном обществе невозможно было даже представить предпринимателя, действующего в одиночку. У человека без родственных отношений практически не было шансов преуспеть в развитии своего дела. У единоличного предпринимателя не было такого количества ресурсов, которое могла предоставить семья (род) для того, чтобы организовать предприятие. В современном обществе не существует таких серьезных ограничений в получении ресурсов и поддержании социальных связей, человек может преуспеть в экономических отношениях и без поддержки семьи. Тем не менее, ее роль в создании экономической мотивации огромна.

В число основных характеристик семейных предприятий входит особая органическая модель формирования капитала: доля живого труда в конечной стоимости продукции подобных фирм очень высока. Как правило, данные фирмы работают непосредственно по месту жительства работников, обходятся самым простым оборудованием и скромными производственными помещениями. Низкая производительность труда может быть компенсирована высоким уровнем самоэксплуатации, т.е. продолжительностью рабочей недели, напряженностью труда и готовностью мириться с ухудшением условий труда. Конфликты, связанные с высокой степенью эксплуатации работников, в рамках семейных предприятий решаются неформально или вообще не возникают.

Осознание предпринимателем того, что он является собственником собственного дела, значительно повышает его мотивацию в достижении высоких показателей работы предприятия. Следовательно, чем число семейных экономических субъектов больше, тем больше граждан, заинтересованных в эффективно функционирующих предприятиях. В семейных предприятиях возможен гибкий график работы и разделения труда, немыслимые при других формах деловой активности населения.

Институт семейного предпринимательства позволяет вовлекать в производство категории населения, неконкурентоспособные на рынке рабочей силы: женщин с детьми, школьников и другие категории лиц. По этой причине работа на семейном предприятии выступает альтернативой полукриминальной трудовой деятельности подростков.

Для современной системы мер, направленных на поддержку малоимущих граждан, характерна ориентация на распределение субсидий и пособий, что вызывает тенденцию содержания данных категорий населения на средства государства, а не на самостоятельную трудовую деятельность. Не умаляя важную роль государственной поддержки незащищенных слоев гражданского общества, в качестве эффективной меры повышения уровня благосостояния населения мы выделяем создание благоприятных условий для развития самозанятости и самореализации, и именно развитие института семейного предпринимательства имеет наибольший потенциал решения данного вопроса.

В современных условиях модель семейного предпринимательства выступает привлекательной для стимулирования деловой активности граждан, так как значительные финансовые вложения не всегда под силу одному человеку, а привлечение посторонних лиц к ведению совместного предприятия достаточно рискованно. Эффективное развитие современного института семейного предпринимательства основывается не только на единых имущественных интересах, но и на моральных устоях, взаимоподдержке и доверии.

В современной России института семейного предпринимательства испытывает ряд трудностей. Главной проблемой его развития, с нашей точки зрения, является правовая незащищенность. Отсутствие нормативной основы функционирования института семейного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях, и, соответственно, отсутствие механизмов реализации нормативно-правовых актов и программ, ориентированных на поддержку семейных предпринимателей можно выделить в качестве ключевой проблемы его развития.

Президент РФ Путин В.В. на рабочей встрече с президентом Торгово-промышленной палаты РФ Катыриным С.Н., состоявшейся 15 июля 2019 поддержал идею о закреплении понятия «семейное предпринимательство» в российском законодательстве.

Совершенствование самоорганизации внутри самих семейных предприятий, их поддержка со стороны как государства, так и негосударственных структур являются обязательными условиями развития института семейного предпринимательства. Нормативно-правовое определение института семейного предпринимательства придаст членам данной формы деловой активности населения законный статус, позволит значительно сократить число отчетной документации внутри семьи. Помимо этого, семейные экономические субъекты таким образом будут включены в программы поддержки малого предпринимательства. Легализация деловой активности семьи обеспечит социальные гарантии участникам трудовых отношений, позволит их урегулировать. За счет уплаты семейными предприятиями налогов и сборов будут увеличены доходы бюджетов регионов.

Развитие института семейного предпринимательства представляет собой направление, способствующее реализации стратегии долговременного экономического роста в современной России. Значимость института семейного предпринимательства как фактора экономического роста национальной экономики на сегодняшний день оценена обществом не в полной мере и слабо отражена в экономической политике. В РФ не разработана стратегия применения ресурсов исследуемого института с целью социализации государственной экономики страны, не говоря уже о том, что законодательной поддержки данного сектора экономики не существует вообще на федеральном уровне. Помимо этого, серьезными преградами развития семейной формы деловой активности населения выступает плохое состояние инфраструктуры, наличие административных барьеров, выраженный дефицит кредитования по причине чрезмерно высокого уровня процента за кредит и строгих требований к условиям его обеспечения кредита.

Результатом легализации семейных хозяйствующих субъектов послужит формирование благоприятной среды для деловой активности семейных предпринимателей в целом, в стране, и в регионах, в частности, повышение конкурентоспособности национальной экономики, сокращение уровня безработицы и, как следствие, социальной напряженности.

Сидорова Александра Михайловна
кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, г. Минск
ale9088@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

На современном этапе одним из важнейших направлений социально-экономического развития является определение направлений институциональной трансформации и стратегии экономической политики. Перспективным направлением является применение сценарного подхода на основе внедрения такого инструмента как институциональное планирование.

Институциональное планирование дает возможность определить фундамент процесса институциональной динамики хозяйственной системы, а также разработать возможные сценарии развития системы, заложив и просчитав основные издержки проводимой политики, сопоставив их с потенциальным выигрышем.

Институциональное планирование – это совокупность всех решений и действий по разработке и внедрения необходимых институтов в хозяйственную систему, а также их изменение, коррекцию, трансплантацию. По сути это способ формирования, закрепления и изменения институтов, а также в целом механизм, обеспечивающий эволюцию хозяйственной системы. Институциональное планирование должно являться частью общего государственного планирования и представлять собой алгоритм управления институтами, создания условий адаптации к новым правилам и обеспечивают разработку основных сценариев развития хозяйственной системы.

Вопрос институционального планирования является междисциплинарным вопросом. Вся совокупность необходимых знаний и методик анализа выходит далеко за рамки только экономических исследований. Для эффективной разработки сценариев развития хозяйственной системы и внедрения институционального планирования необходимо синтезировать знания и разработки с философии, политологии, психологии, истории и социологии.

Наибольший вклад в исследовании данного вопроса внесла институциональная экономика. Данный вопрос исследовали Т. Веблен, Дж. Коммонс, Д. Норт, К. Эрроу, Р. Рихтер и др. Среди экономистов, внесших значительный вклад в развитие институциональной экономики, также следует отметить Дж. Ходжсон, Э.Шоттер, Э. Остром и др. Так Остром разработала теорию институционального дизайна и методику оценки институциональной среды.

Дж. Бьюкенен, Д. Веймер, С.Прейс, Т.Поуэра исследовали политический аспект институционального планирования. С. Шавелл, Г.Беккер, Дж. Стиглер и др. ставили в центр исследования правовой аспект.

Для оценки существующего набора институтов и типа институциональной среды эффективно использовать методики из психологии и социологии. Социология и психология исследуют влияние на деятельность (в том числе и экономическую) людей внеэкономических факторов. Изучают стимулы, как любое воздействие внешней среды и реакции людей на эти воздействия, анализируются иерархические организации и структуры ценностных ориентаций в различных системах с целью сравнительного анализа стран (Р. Бойд, П. Ричерсон, Д. Мак-Клелланд, Э. Торндайк, Д. Уотсон, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Т. Парсонс). Методика Г. Хофстеда используется для оценки неформальных институтов хозяйственной системы и их эволюция, методика Ф. Тромпенаарса применяется для оценки хозяйственной культуры и др. Важную роль играет непосредственно исследование экономической психологии и экономической социологии, которые изучают и измеряют экономическое поведение и суждения людей при принятии экономических решений, а также факторы, влияющие на выбор.

В целом алгоритм институционального планирования можно представить в трех этапах.

На первом этапе происходит определение четких конечных результатов необходимых изменений в экономике и ключевых индикаторов; проведение исследований в оценке существующих на данный момент формальных и неформальных институтов, разработки моделей взаимозависимости между индикаторами эффективности реформирования и структурой институциональной системы.

На втором этапе проводится разработка основных сценариев развития хозяйственной системы и основных направлений экономической политики, в том числе определение наиболее близких стран-эталонов, анализ их опыта и набора институтов для возможного экспорта; внедрения единого координационного института и совершенствованием механизмов подотчетности и информирования субъектов хозяйствования, создания единого центра по мониторингу.

На третьем этапе необходимо совершенствование внутренней и внешней политики посредством закрепления нового типа корпоративной культуры, новых форм и отношений на международном уровне (взаимодействие с другими странами, создание форм международного бизнеса).

Таким образом, разработка и анализ структуры институциональной среды позволит определить элементы, которые составляют основу хозяйственной системы, и воздействие на которые позволит проводить наиболее эффективную экономическую политику посредством внедрения сценарного подхода.

Соловьев Аркадий Константинович
доктор экономических наук
профессор Финансового университета
заслуженный экономист России
Россия, г. Москва
Sol26@100.pfr.ru

БЕДНОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ СОКРАЩЕНИЯ

1. Повышение уровня и качества жизни населения России является главной целью национальных проектов до 2024 г., которые утверждены специальным Указом Президента РФ, поскольку начиная с бюджетно-финансового кризиса 2014-2016 гг. продолжается рост реальной бедности всех категорий и возрастных групп населения.

Наиболее уязвимое положение сохраняется у старших поколений населения пенсионного и предпенсионного возраста. Для предпенсионеров характерным является не только снижение заработной платы, но и сокращение занятости и усиление риска безработицы. Для пенсионеров по старости главная проблема заключается в снижении эквивалентности государственных пенсионных обязательств относительно накопленных за трудовой период жизни пенсионных прав по причине ужесточения пенсионной «формулы» и отставания индексации от инфляции и роста зарплаты трудоспособного населения. Кроме того, несмотря на рост дифференциации заработной платы и доходов работников, сохраняется стремительная тенденция к нарастанию уравнивательных тенденций в пенсионной системе по причине ограничения условий для формирования пенсионных прав в трудоспособный период жизни, а также отставанию темпов индексации страховых пенсий от инфляции и от темпов роста заработной платы.

2. Наряду с параметрическими проблемами развития пенсионной системы, которые обусловлены торможением реализации страховых принципов ее развития, все более негативное влияние на уровень жизни пенсионеров оказывают внешние глобальные и национальные риски:

- ❖ макроэкономические (финансовые кризисы);
- ❖ демографические (старение населения и сокращение рождаемости);
- ❖ цифровизация экономики и всех др. сфер общественной жизни.

Наиболее сильное негативное влияние на цифровизация экономики на пенсионную систему оказывается посредством резкого повышения требований к профессионально-квалификационному уровню работников и сужения рынка труда в первую очередь для низкоквалифицированных категорий занятого населения и адекватному росту безработицы, которые не позволяют выполнить даже минимальные требования для формирования страховых пенсионных прав.

3. Негативные риски для солидарно-распределительной пенсионной системы от влияния демографических факторов имеют пролонгированный эффект по причине необходимости недопущения роста демографической нагрузки для выполнения будущими поколениями работников (численность которых быстро сокращается) накопленных обязательств пенсионеров. Создать эффективную пенсионную систему путем параметрических реформ в сложившихся макроэкономических и демографических условиях невозможно.

4. Демографический кризис в долгосрочной перспективе будет оставаться главным вызовом стабильности пенсионной системы. Основные его проявления: снижение уровня рождаемости, рост продолжительности жизни

5. В России на 1000 человек трудоспособного возраста приходится почти 350 человек в возрасте старше трудоспособного. При этом надо учитывать, что в составе населения трудоспособного возраста все более значительная часть не занимается легальной экономической деятельностью, а относится к категории самозанятого населения.

Одновременно с этим, с другой стороны, среди получателей страховых пенсий находится около четверти, которые не достигли пенсионного возраста (в среднем на 5-8 лет).

С учетом указанных корректировок численность получателей страховых пенсии практически сравнялась с численностью наемных работников, занятых в экономике, и в долгосрочной перспективе с учетом негативных внешних факторов демографическая нагрузка будет возрастать.

6. Наряду с проблемой преодоления абсолютной бедности все более явно встает проблема относительной бедности поскольку усиливаются диспропорции в условиях формирования пенсионных прав в различных сферах хозяйственной деятельности и в разных возрастно-половых группах работников.

7. Учитывая, что при относительно стабильной численности занятых в экономике, количество работающих по найму неуклонно сокращается и, по прогнозам, продолжит уменьшаться, поддержание сложившегося уровня пенсионного обеспечения требует все большего тарифа страховых взносов. Уже сегодня тариф, необходимый для выполнения текущих пенсионных обязательств, не менее трети от среднестатистического заработка наемного работника.

8. Фактором усиления рисков устойчивого долгосрочного развития пенсионной системы является неблагоприятная макроэкономическая ситуация, связанная не только с глобальным финансовым кризисом, но и с внутринациональными вызовами, которые сохраняются с начала рыночной перестройки экономики.

9. Наряду с нарастающими масштабами теневой зарплаты негативное влияние на пенсионные права застрахованных и доходы ПФР оказывает усиление неравномерного распределения наемных работников по уровню официальных заработков.

10. Исследования автора показывают, что для минимизации негативного влияния последствий демографического и финансового рисков, и обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости ПФР необходимо на государственном уровне реализовать меры по:

- снижению смертности населения в трудоспособных возрастах, особенно среди мужчин;
- снижению уровня инвалидизации населения;
- увеличению численности населения, занятого в экономике, как за счет вовлечения в трудовую деятельность имеющихся трудовых ресурсов, так и за счет продуманной политики привлечения мигрантов;
- увеличению доли работающих по найму в численности занятых;
- ликвидации скрытой оплаты труда;
- пересмотру подходов к определению цены рабочей силы и существенному повышению уровня заработной платы;
- изменению структуры оплаты труда в различных видах экономической деятельности.

Соловьева Софья Валентиновна
кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
solovyevasv@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ РОССИИ

Финансовая поддержка по гранту РФФИ 17-29-05078\17 «Влияние социально-экономических процессов на экосистемы и эколого-экономическую ценность Байкальской природной территории»

Экономическая оценка природы, природных ресурсов, услуг природы остается одним из нерешенных разделов экономической науки. Природные ресурсы, представляя важнейшую часть общественного богатства России, не получили монетарного выражения и не входят в состав национального богатства.

По нашему мнению, весьма важно изучение экосистемных услуг, хотя бы частичное включение в статистический анализ, в процессы регулирования, финансирования и субсидирования, отражения в программных документах, в проектном анализе. Для этого нужно понимание состава экосистемных услуг, роли отдельных составляющих.

Одна из имеющихся классификаций экосистемных услуг включает три группы:

- ❖ Продукционные
- ❖ Регулирующие
- ❖ Рекреационные

Часто регулирующие услуги подразделяются на средообразующие и поддерживающие, а рекреационные услуги объединяются с культурологическими, включая не только туризм и рекреацию, но и получение знаний, эстетическое, духовное, религиозное значение. Продукционные услуги обширны и включают получение древесины и недревесной продукции леса, пастбищных кормов, рыбы, охотничьей продукции. Масштабны регулирующие функции природы: регулирование климата и атмосферы, стока воды, очистка воды и воздуха, формирование биологической продуктивности почв и защита от водной и ветровой эрозии, защита от наводнений и других экстремальных природных явлений, контроль численности видов.

Очевидна экономическая значимость природных функций и услуг, однако стоимостное выражение невозможно без естественно-научной информации. Толчком послужили документы ООН, исследования Программы ООН по окружающей среде (UNEP), программа ЕС ТЕЕВ по экономике экосистем и биоразнообразия, проекты ГЭФ/ПРООН, Всемирного Банка по сохранению биоразнообразия.

Накопленная в настоящее время российская информация содержится в Национальном атласе России, атласе почв, Экологическом атласе и ряде других базах данных. Распределение экосистемных функций по территории экосистем с привязкой к субъектам РФ произведено в «Прототипе национального доклада. Экосистемные услуги России» 2015 г. Использование биологических методов позволило сделать прямую и косвенную количественную оценку предоставляемого экосистемами размера продукционных, поддерживающих, рекреационных услуг.

Количественные оценки получены по всем трем группам экосистемных услуг. По продукционным услугам – древесина, недревесная продукция наземных экосистем, кормовые ресурсы природных пастбищ и сенокосов, охотничья продукция. По регулирующим услугам – регулирование климата, защита воздуха растительностью, обеспечение качества воды наземными экосистемами, обеспечение объема водного стока,

защита от наводнений, защита почв от водной и ветровой эрозии. Рекреационные услуги определены как формирование условий для отдыха.

Имеется целый ряд экономических методов, которые нашли применение в экономике природопользования. Можно выделить группы методов: методы, использующие рыночные цены, методы, использующие затратный подход, методы выявленных предпочтений по ценам суррогатных рынков, субъективные методы готовности платить или получить компенсацию.

Использование данных методов позволило получить укрупненные оценки экосистемных услуг в стоимостном выражении.

По нашим укрупненным оценкам экосистемные услуги составляют два – четыре процента валового внутреннего продукта страны. Подавляющую часть занимают регулирующие услуги, из которых основная доля приходится на две функции – регулирование цикла углерода и очистка воды наземными экосистемами.

Региональный разброс экономических оценок экосистемных услуг высок. Выделяются регионы, в которых доля экосистемных услуг в ВРП многократно превышает средний по стране уровень. Такие регионы, как Забайкальский край, обладают богатыми экосистемами при относительно низких значениях экономического производства. На другом полюсе находятся такие регионы как Челябинская область, имеющие высокий уровень промышленного производства и низкий потенциал экосистемных услуг.

Представляется важным выделить направления в методологическом и методическом плане для дальнейшей работы:

- Биологическая и экономическая оценка экосистемных услуг;
- Определение экосистемных услуг на разных уровнях управления, местном, региональном, федеральном;
- Мониторинг экосистем, экосистемных услуг, биоразнообразия с точки зрения их ценности и цены;
- Выявление самых ценных и значимых экосистем и экосистемных услуг;
- Формулирование направлений политики в области природопользования, программ, развитие особо охраняемых природных территорий, защитных пригородных лесов.

Сорокина Наталья Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва
sorokina-tula@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность темы: Формирование старопромышленных в составе индустриальных территорий носит эволюционный характер, обусловленный действием внешнего по отношению к региональной системе фактора - смена технологического уклада развития общества и замедление, в следствие этого, региональной социально-экономической динамики. Находясь в точке бифуркации, старопромышленные регионы (СПР) нуждаются в особой государственной поддержке, нацеленной на обеспечение их эффективной адаптации к новой экономической реальности. За рубежом, в частности, странах Европы и Восточной Азии, государственная поддержка устойчивого развития СПР является самостоятельным направлением региональной социально-экономической политики. Проблема старопромышленности актуальна и для России, о чем свидетельствует тот факт, что 24 российских региона являются «классическими» СПР и, по мнению исследователей, в ближайшие годы число таких территорий будет увеличиваться.

Цель исследования: заключается в анализе зарубежного опыта государственной поддержки развития СПР и возможностей его применения в Российской Федерации при формировании региональной социально-экономической политики в отношении регионов данного типа.

Особенности методологии: исследование основано на ключевых положениях методологии сравнительного анализа или компаративистики, позволяющей изучать проблемы СПР в странах, находящихся на различных этапах развития, и этой основе обосновать приоритеты государственной поддержки, направленной на обеспечение устойчивого развития территорий старопромышленного типа в Российской Федерации.

Полученные результаты:

Под старопромышленными понимаются территории, на которых сконцентрированы высокоспециализированные отрасли промышленности, связанные с «уходящими» технологическими укладами. Проблемы их социально-экономической динамики и в зарубежных странах, и в Российской Федерации непосредственно связаны с противоречием между традиционными факторами экономического роста территорий и требованиями инновационно-ориентированного внешнего окружения. Разрешение этого противоречия требует проведения особой государственной региональной социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение эффективной адаптации и самоопределения СПР в условиях достижения «предела роста» в рамках индустриальной модели развития.

Одними из первых столкнулись с проблемой старопромышленности страны Европы. В ответ на данный вызов в 80-х гг. XX в. они реализовали целый ряд национальных программ возрождения базовых отраслей промышленности в Руре (Германия), Бильбао (Испания), Манчестере (Великобритания) и др. Программы были нацелены на создание в регионах условий для развития базовых отраслей промышленности, прежде всего, за счет повышения инвестиционной привлекательности территорий и развития инфраструктуры. В настоящее время в европейских странах продолжается реализация государственных программ содействия развитию старопромышленных территорий. Современные программы являются, по сути, программами реиндустриализации, они нацелены, прежде всего, на поддержку процессов разработки и внедрения инноваций в реальном секторе региональной экономики. Примером являются программы поддержки инноваций в промышленности Северной Рейн-

Вестфалии (Германия) и создания инновационного центра в Лилле (Франция). Программы государственной поддержки СПР в странах Европы нацелены на создание механизмов эффективной адаптации территорий к «вызовам» современного этапа развития, предполагающих содействие активному самоопределению регионов данного типа в новой экономической реальности.

В начале XXI в. проблема старопромышленности затронула ряд провинций Северо-Востока Китая, ведущими отраслями региональных экономик которых являлись угольная и сталелитейная промышленность. В условиях централизованного управления национальной экономикой КНР в сжатые сроки была проведена приватизация убыточных государственных корпораций, а работникам были предоставлены возможности участия в программах переобучения и повышения квалификации, а также право досрочного выхода на пенсию. Программы государственной поддержки, имеющие в Китае статус федеральных, содержат механизмы, способствующие привлечению и сохранению в СПР высококвалифицированных трудовых ресурсов, стимулированию инноваций, поддержки малого и среднего бизнеса, содействию перемещению промышленных предприятий за рубеж в целях улучшения экологической ситуации в регионах. Государственная поддержка СПР в КНР нацелена на снятие ограничений «пределов роста» и содействие выходу регионов на траекторию устойчивого социально-экономического развития.

Выводы:

Несмотря на разнообразие подходов к решению проблем СПР, реализованных в разные временные периоды в зарубежных странах, все они могут быть объединены в две группы: в рамках первого подхода реализуются государственные программы модернизации базовых отраслей промышленности, составляющей фундамент региональной экономики; в рамках второго – программы реиндустриализации (а в ряде случаев - деиндустриализации), нацеленные на реализацию нового сценария развития территории, способствующего снятию ограничений «предела роста» территории в рамках, а иногда и за пределами, индустриальной модели развития. Отдельные компоненты обоих подходов используются и для поддержки развития СПР в российской практике государственного управления.

В современных условиях СПР должны быть признаны самостоятельным объектом региональной социально-экономической политики Российской Федерации, нацеленной на формирование условий для возрождения регионов данного типа и усиления их вклада в социально-экономическое развитие страны.

Степнов Игорь Михайлович
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
Институт проблем рынка РАН
Россия, г. Москва
stepnoff @inbox.ru

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-010-00437*

Сегодня с уверенностью можно констатировать, что цифровизация во многом меняет состав производительных сил современного общества. Отталкиваясь от классического понимания производительных сил как общей совокупности «всех средств производства и людей, которые обладают знаниями, умениями и навыками, чтобы привести в действие эти средства для производства желаемых материальных благ», необходимо принять во внимание, что современные экономические условия и от признания внедрения инфокоммуникационных технологий во все сферы жизни современного общества, можно сделать вывод об объективной потребности поиска нового сущностного представления о средствах производства. Современные компании лидеры, в отличие от их индустриальных аналогов недавнего прошлого, стремятся повысить свои конкурентные преимущества не столько за счет материальных активов, а сколько за счет включения достижений цифровых технологий в свою деятельность и бизнес-процессы. Необходимо уже сейчас признать, что в объективной реальности новые производительные силы в виртуальном пространстве, такие как искусственный интеллект, пользовательский интерфейс и цифровые платформы, начинают создавать новые блага для человечества.

Кроме изменения в средствах производства динамически меняется и роль и главной производительной силы - людей, которая все более активно меняет способы своего взаимодействия со средствами производства, все более и более используя для этого цифровые технологии, активно осваивая новые рынки труда.

Третий момент, на который следует обратить внимание, что меняется цель действия производительных сил - несмотря на еще значимую роль материальных благ, человечество начинает все более и более повышать ценность нематериальных благ, несмотря на то, что они все еще имеют в своей основе материальный базис.

Если индустриальная экономика видела в своей основе физический продукт, то цифровая экономика вносит существенные коррективы и в понимание самой концептуальной физической сущности выпускаемой продукции, когда продукты становятся сложными системами, и их разработка осуществляется не столько инженерами, а в большинстве своем программистами. Современные «умные» продукты являются связанными продуктами, состоящими из нескольких компонентов: 1) физические компоненты; 2) интеллектуальные компоненты; 3) коммуникационные компоненты; 4) виртуальные компоненты. А связанность таких продуктов обеспечивается платформенными решениями для обмена данными между продуктом и пользователем, реализуя процедуры реальной настройки продукта под потребности и условия применения пользователем.

Практическая потребность показывает, что теоретические подходы к производительным силам в цифровом обществе должны осмыслить включение в состав производительных сил не только вещественные, но и информационные факторы, и связанные с ними вновь создаваемые информационно-коммуникационные средства производства. Так, вещественная часть производственных сил существенно изменяется под влиянием становления инфраструктуры больших данных, необходимостью генерировать, обрабатывать и хранить большие объемы информационных данных. Развитие цифровой

экономики свидетельствует о том, что меняются и средства производства из-за того, что доля вещественного в современной концепции сокращается, равно как сокращается и потребность в вещественном. В результате цифровые платформы как бизнес-модели современных компаний, построенные как минимум на разработке программного продукта (технического решения, обеспечивающего взаимодействие при функционировании бизнеса) или как максимум на создании цифровой экосистемы, также становятся производительной силой, новым средством производства.

Например, устройства и системы с искусственным интеллектом, объективно, станут новым нематериальным фактором производительных сил, когда не человек (рабочая сила), а искусственный интеллект становится носителем знаний, компетенций и опыта. И в связи с этим именно информационная составляющая оказывается приоритетной в данном аспекте. Однако здесь существенная и позиция ответственности за проявление искусственного интеллекта, насколько его действия лежат в плоскости законности действий, и кто несет ответственность в случае, если устройство с искусственным интеллектом стало источником повышенной опасности для человека и производственной деятельности в целом. Очевидно, что складывающиеся отношения в обществе в настоящее время радикально изменяют как рабочую силу, так и средства производства.

Следует отметить важность распространения требований по энергоэффективности деятельности в современных условиях. Производительные силы начинают изменяться в части отношений человека и природы, именно в рамках ключевого ресурса – энергетики. Происходящий сегодня постепенный переход от технологий связи 4G к 5G основан на необходимости увеличения скорости доступа к информационным ресурсам и минимизации потерь времени прохождении сигналов, но одновременно должна решаться задача и снижения затрат электроэнергии на использование современных технологий передачи данных.

Современный высокотехнологичный бизнес, активно использующий цифровые технологии, признает важность распространения цифровых токенов, апробирующих новые технологии взаимоотношений. Преимущества токенов, основанных на распределенном реестре, во многом оказываются невостребованными именно потому, что общество (включая рабочую силу) до сих пор не готово в полной мере использовать указанные преимущества. Однако сама идея формирования реестра расчетов, обеспечивающего автоматическую достоверность каждой последующей сделки специальным алгоритмом подтверждения, оказывается существенным достижением в части изменения процессов общественного обмена.

В этой связи также следует отметить и появление таких видов бизнеса, которые не определены как основанные на владении собственностью (имуществом), которая и является ресурсом для ведения предпринимательской деятельности. Так, становление экономики совместного пользования, одновременно с применением технологий блокчейна позволяет выстраивать новые отношения не на майорате абсолютного права собственности, а на праве владения, подтвержденного независимым реестром.

Следовательно, подтверждая тезис о многогранных объективных изменениях в структуре производительных сил, опираясь на новый формат благ, создаваемых человечеством, следует сделать вывод о том, что существует насущная необходимость новых направлений исследований в части изучения особенностей роста производительности труда в контексте реализации цифровых технологий, а также изменения форматов занятости в контексте прогнозируемой технологической безработицы и новых рынков труда.

Трофимова Ольга Ефимовна

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

Россия, г. Москва

olgatrofimova53@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ.

Интеграционные процессы в Евросоюзе прошли несколько этапов в своем развитии, и практически каждый из них характеризовался нарастанием разногласий в рамках ЕС. Поэтапное расширение ЕС изначально было одной из причин возрастания противоречий внутри Евросоюза, поскольку изменялась иерархия стран-членов, особенно экономическая, поскольку новые страны-члены и государства «старого ядра» находились на разных уровнях интеграции и имели разные социально-экономические модели, особенно страны Центральной и Восточной Европы, ранее придерживавшиеся социалистической ориентации. Не исключено, что Евросоюз достиг своей критической массы, когда наднациональное управление все чаще сталкивается со сложностями при согласовании решений.

Процессы интеграции и элементы их дезинтеграции практически сосуществовали на каждом из этих этапов (голосование по общей Конституции, взносы в общий бюджет, распределение квот мигрантов и др.), так как различные кризисные и не кризисные, но важные для ЕС явления часто являются катализатором дезинтеграции. Между ЕС и входящими в него странами существовала конкуренция полномочий из-за имеющихся социально-экономических и политических различий. В процессе принятия новых членов в Евросоюз наднациональные органы регулярно расширяли свои полномочия в отношении государств-членов в ущерб их национальным интересам. Особенно это стало заметно во время мирового экономического и финансового кризиса 2008-2009 гг.

Фактически экономическая интеграция находится на стадии завершения после создания Единого экономического пространства, таможенного и валютного союзов. При решении экономических вопросов страны-члены в основном проявляют единство, но передача политических полномочий государства наднациональным институтам сталкивается с сопротивлением. Политическая интеграция это более длительный процесс, и для ее достижения требуется многоуровневый подход и прохождение нескольких этапов.

Миграционный кризис 2015 г. показал, что защита национальных интересов вышла на первый план, несмотря на общеевропейскую миграционную политику и гармонизацию миграционных законодательств стран-членов. Появились отдельные региональные группы как Вишеградская группа, которая пытается действовать сообща и влиять на возможности Евросоюза диктовать свои условия. Тем не менее, Евросоюз благодаря уже сложившейся организационной и юридической системе, имеющихся институтов, а также за счет сплоченности стран-членов и их приверженности дальнейшему углублению евроинтеграции смог в этой кризисной ситуации сохранить единство. Хотя в этот период наблюдался рост евроскептических настроений, ослабление принципа европейской солидарности и усиление разногласий между странами-членами ЕС при решении проблем миграции. Обострение кризиса беженцев стало одним из факторов «развода» Великобритании с ЕС, что также свидетельствует о начавшейся трансформации интеграционных процессов в Евросоюзе.

Еще одним новым фактором определенной дезинтеграции Евросоюза стала пандемия коронавируса, когда Шенгенское соглашение фактически перестало соблюдаться, страны ЕС закрыли свои границы, а каждое государство принимало меры на национальном уровне без участия наднациональных структур ЕС которые продемонстрировали свою неготовность и бездействие. Синдром «запоздалых действий» был характерен для большинства стран ЕС, как при миграционном кризисе, так и в начале пандемии.

Сочетание интеграционных и дезинтеграционных процессов внутри ЕС влияют не только на рост противоречий внутри объединения, но и одновременно предполагает дальнейшее развитие новых форм и измерений интеграции. По сути, интеграция и дезинтеграция являются двумя составляющими одного диалектического процесса. Дезинтеграционные и кризисные тенденции периодически возникали внутри ЕС, также как центробежные и центростремительные, сосуществующие давно. В течение всего периода существования Евросоюза наблюдалось замедление и ускорение евроинтеграции. Но пока кризисы в развитии интеграции не привели к значительным изменениям ее траектории. Наиболее серьезной неудачей ЕС на нынешнем этапе стал выход Великобритании из объединения в отличие от миграционного кризиса, который, несмотря на разные подходы и противоречия, все-таки привел к сплочению стран-членов Евросоюза и позволил выработать общие решения.

Чугреев Александр Сергеевич

аспирант 2-го года обучения

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Россия, г. Москва

alek.chugreev@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В РАМКАХ ФЦП ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В России начиная с 2018 года была разработана концепция «Умный город», которая осуществляется в рамках реализации ФПЦ Цифровая экономика. Это колоссальный по мировым меркам проект, который охватит 180 городов России. Одним из условий участия в проекте того или иного города является численность населения, она не должна быть менее 100 тысяч человек. «Умный город» – это комплексное техническое цифровое решение по управлению городом. Данная концепция включает в себя алгоритмы контроля энергоэффективности, систем ЖКХ, которая способствует более рациональному использованию водных ресурсов. Также она регулирует работу систем видеонаблюдения, в том числе систему распознавания лиц, что особенно актуально в свете последних событий связанных с пандемией коронавируса. Следует отметить, что в Калужской области осуществляется постоянный мониторинг городского транспорта, по результатам которого применяются меры по оптимизации его использования. Проект предусматривает цифровизацию государственных услуг, медицинского обслуживания, запись в школу и детский сад тем самым сокращая «расстояния» между городскими властями и жителями города. Повышение комфортности городской среды возможно только при комплексной трансформации экономической и социальной сферы. В ФПЦ Цифровая экономика принятой в 2017 году Правительством РФ предложен ряд мер для широкого использования цифровых технологий в городах. Программа должна помочь России войти в число мировых лидеров в сфере технологического развития. На цифровизацию городов в рамках проекта «Умный город» могут направить до 15% от федеральных средств, на развитие городской среды – более 35 млрд. рублей. В список пилотных регионов по проекту «Умный город» вошли Калуга и Обнинск.

«Умные технологии» пришли и в ЖКХ. Так, в Калуге ведется ежедневный мониторинг уборки улиц, что улучшило качество работ на 30 процентов. Калужанам стало удобнее пользоваться цифровыми сервисами. Для этого в электронный вид была переведена 41 услуга, записаться на прием к врачу теперь можно онлайн. Для взаимодействия с городскими сообществами был создан и успешно действует проект «Активный калужанин»⁴⁶.

Одной из актуальных проблем крупных городов является нехватка и нерациональное использование парковочных мест. Именно поэтому в Калуге планируют развитие сети умных парковок. В городе разработана и внедряется система мониторинга вывоза ТБО⁴⁷. Все большее число жителей города используют цифровые системы учета энергетических ресурсов. Горожане могут более активно принимать участие в оценке реализации целевых программ, в проектном управлении, осуществлять экологический мониторинг. Благодаря реализации концепции Умный город осуществляется создание цифрового двойника города, разрабатывается туристический навигатор и единый и онлайн-сервис покупки билетов в театры, клубы, секции.

Первый наукоград России Обнинск, вместе с Калугой стал одним из «пилотных проектов» концепции «Умный город». Среди основных проблем руководители и жители города называют загруженность дорог. Изучив зарубежный опыт решения транспортных

⁴⁶ Мобильное приложение, в котором публикуются актуальные вопросы и предложения, направленные на улучшение городской среды.

⁴⁷ Твердые Бытовые отходы.

проблем в 2021 году планируют использовать цифровую транспортную систему. Данная система успешно зарекомендовала себя во французском городе Монпелье. Цифровая транспортная система будет анализировать пассажиропоток, определять нагрузку на дорожную сеть. В случае необходимости перенаправлять транспорт на другие наименее загруженные направления. Следует отметить, что система будет координировать работу не только муниципальных перевозчиков, но и отслеживать работу частных перевозчиков. Работа над развитием транспортной системы Обнинска находится под контролем государственных органов власти города. Помимо новой маршрутной сети, речь также идет об установке вариаторов, обеспечении каждого транспортного средства системой типа ГЛОНАСС. Планируется установить мониторы, чтобы каждый стоящий на остановке человек мог отследить движение маршрутки.

Для улучшения работы коммунальных служб власти города начали создание дата-центра. В этот центр будут поступать данные всех коммунальных служб города. На единый пульт диспетчера будет поступать актуальная информация. Потребление воды, электроэнергии, работа лифта и домофонов в отдельно взятом доме. Таким образом, можно вовремя отследить, если, например, случилась авария, и устранить ее с минимальными последствиями.

В дальнейшей перспективе в городе планируют использовать систему «Скаут». Данную систему предложил руководитель ООО «Обнинск-Телеком» Сергей Пасынков.

Предложенный им программно-аппаратный комплекс защищает ваше жилье, например, от непрошенных гостей. Жителей города заинтересовало данное предложение и на сегодняшний день более десяти тысяч обнинцев являются владельцами персональных ключей системы «Скаут». Система «Скаут» имеет ряд существенных отличий от привычного всем домофона. Прежде всего, ключи домофона можно размножить где угодно и в каком угодно количестве. «Скаут» подделать нельзя. Чип системы «Скаут» можно использовать как флешку – записав туда различную информацию, начиная от своих медицинских данных, заканчивая тем, что ключ можно использовать как проездной билет.

Таким образом, предложенный путь реализации проектов концепции «Умный город» в городах Калужской области позволяет охватить сразу несколько важнейших принципов современного программно – целевого подхода в данном процессе:

- использование результатов гражданских инициатив;
- инвестирование, а не субсидирование проектов;
- сотрудничество и продуктивное взаимодействие органов власти, бизнеса и гражданского общества.

Конечно, предложенная концепция создания механизма реализации проектов «Умного города» в Калужской области требует доработки и уточнений, однако общие ее положения и направления развития должны выдерживаться в рамках разработанного предложения при дальнейшем планировании деятельности такого рода.

Шейна Екатерина Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования

Уральский государственный экономический университет

Россия, г. Екатеринбург

shekat@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРАУД-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Современная экономика развивается стремительными темпами благодаря использованию технологических прорывов, основанных на интернет-технологиях, которые направлены на продвижение новых продуктов и услуг. Одной из основных проблем остается поиск доступных источников финансирования для инновационных проектов. При инвестировании денежных средств через специализированную интернет-площадку и расцвете крауд-технологий в России будет возможно вывести инновационные виды бизнеса на новый конкурентоспособный уровень.

В настоящее время краудфандинг является востребованным инструментом альтернативного финансирования малого и среднего предпринимательства в развитых странах. Наибольшее количество платформ в 2018-2019 гг. зафиксировано в Великобритании (77 ед.), Германии (46 ед.), Франция (46 ед.), что обеспечивает более 80% доли МСП в структуре валового внутреннего продукта стран (ВВП), в России данный показатель медленно приближается к 13%.

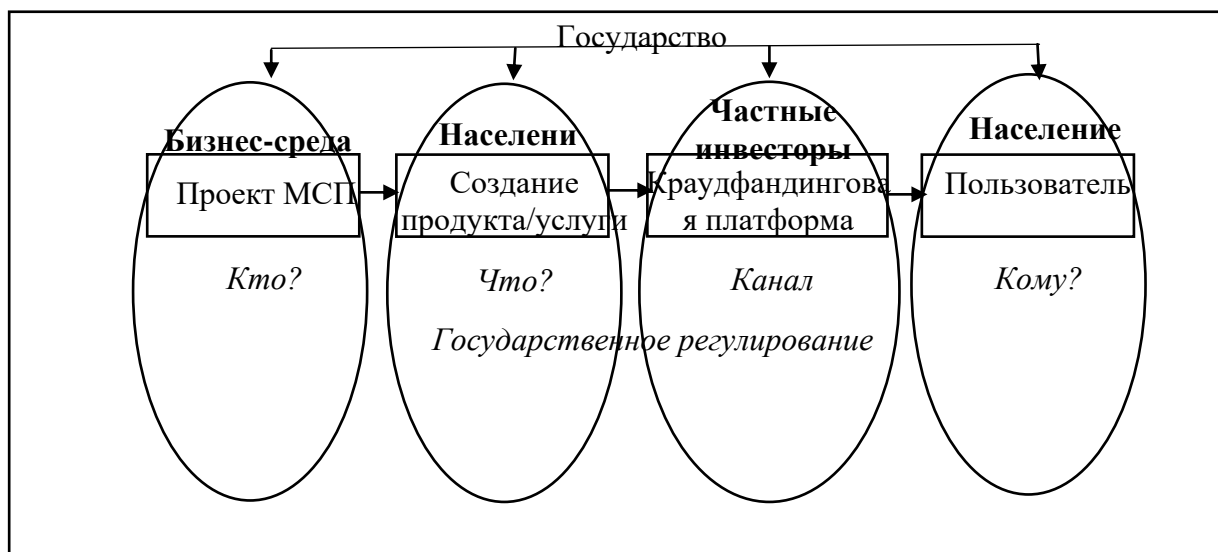

Рисунок 1 – Модель взаимодействия участников на краудплатформе
(составлено автором)

Одним из первых мер по регулированию краудфандинга в России выступает принятие Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 года N 259-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2020 г.

Однако недостаточно эффективная политика стимулирования развития МСП в России создает необходимость разработки модели взаимодействия участников на краудплатформе. Отмечается влияние государства с одной стороны на поведение участников рынка, а с другой – на всю цепочку создания продукта / услуги: начиная от идеи проекта МСП и заканчивая поиском средств на его финансирование.

Анализ западных практик регулирования краудфандинга позволяет разработать предложения для внесения поправок в действующее законодательство Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1

Меры по совершенствованию законодательства в сфере краудфандинга в России
(составлено автором)

Область применения	Статьи	
<i>Внести поправку в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части внедрения механизмов, облегчающих использование инструментов господдержки компаниями МСП, работающими, в том числе, в сфере оказания финансовых услуг» и внести статьи:</i>		
Ориентация на мягкое регулирование	Учет интересов игроков и защита прав инвесторов	
	Установление ограничительных требований к представителям рынка (например, аккредитация)	
	Отсутствие ограничений на объекты финансирования (в рамках закона)	
	Определение саморегулирования на рынке альтернативных финансов	
	Установление презумпции добросовестности представителей рынка	
Стандарты раскрытия информации и защиты инвесторов	Прозрачность, доступность информации потенциальным инвесторам	
	Установление обязательного требования участников краудплатформы доводить сведения до инвесторов о рисках компании, привлекающей непосредственно финансирование	
	Установление четкого разделения инвесторов: профессиональные (юридические лица), непрофессиональные (физические лица, не занимающимися предпринимательской деятельностью)	
Определение инструментов саморегулирования	Установление обязательного условия получения средств участниками в случае достижения поставленной цели (защита прав инвесторов)	
	<i>Внести поправку в Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» в части учета в нем специфических моментов, относящихся к функциям и полномочиям саморегулируемой организации, контролирующей деятельность рынка альтернативных финансов» и внести статьи:</i>	
	Установление рыночных стандартов работы российских краудплатформ: безопасность, раскрытие информации, защита прав инвесторов	
	Установление условий членства в организации	
	Предоставление допусков на рынок альтернативного финансирования платформам	
	Установление мер наказаний / санкций в случае нарушения стандартов рыночной деятельности	
	Право на проведение образовательных мероприятий рынка альтернативного финансирования	
Создание саморегулирующей организации		
Участие институтов развития в совершенствовании краудплатформ	Установление полномочий саморегулируемой организации по контролю за отраслью альтернативных финансов	
	<i>Внести поправку в Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и включить статью:</i>	
Привлечение дополнительного финансирования в проекты на платформе при помощи, поддержка проектов широкими массами при помощи активизации институтов развития.		

Для России целесообразным будет использование мягкого регулирования краудфандинговых платформ, учитывающего интересы и участников, и инвесторов. Развитие инструментов аккредитации даст возможность участвовать в программах софинансирования и совместного решения социально-экономических проблем.

Таким образом, создание и развитие краудфандинговых платформ в России может стать основным механизмом финансирования инновационных проектов и стартапов. Активизация платформ должна быть предметом специального государственного внимания и стать драйвером ряда существующих и принципиальных для страны изменений.

Шелюбская Наталья Владимировна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова РАН*

г. Москва

n.sheliubskaya@imeto.ru

ЕВРОПЕЙСКАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ

В течение последнего десятилетия европейская научно-техническая политика развивалась в условиях серьезных шоков, в числе которых Brexit, усложнение геополитической обстановки, торговая и технологическая войны между США и Китаем, евроскептицизм и рост финансовых противоречий между странами – членами ЕС. Тяжелейшим шоком 2020 г. стала пандемия COVID-19, которая внесла серьезные коррективы в планы и направления развития инновационной деятельности в Западной Европе, включая панъевропейскую программу «Горизонт Европы».

Необходимость преодоления тяжелой рецессии, вызванной пандемией, поставила новые задачи перед научно-технической и инновационной политикой ЕС. Ускорение научно-технического развития положено в основу плана восстановления и трансформации европейского хозяйства, центральным звеном которого является «зеленый рост» с достижением «климатической нейтральности» и построение цифровой экономики. Новым приоритетным направлением является концентрация ресурсов и координация политик в области медицины и здравоохранения на панъевропейском уровне. Пандемия ярко продемонстрировала неотложность развития и углубления сотрудничества в этой области в ближайшие годы.

При этом актуальными остаются уже ставшие традиционными цели Рамочной программы ИР ЕС: усиление конкурентных позиций Евросоюза и преодоление разрыва в уровне научно-технологического и инновационного развития различных стран-членов ЕС. По оценке европейских экспертов, около половины расходов на ИР сконцентрированы в 10% регионов, преимущественно стран Северной и Западной Европы, на три страны – Германию, Францию и Италию приходится более 60% расходов на ИР. Кроме этого, сохраняется задача «оживления» процесса формирования единого Европейского исследовательского пространства и его интеграции с создающимся единым Европейским образовательным пространством.

Вместе с тем, в условиях рецессии внутренний инновационный разрыв может возрасти. Для смягчения негативного влияния кризиса на научную и инновационную сферу уже был предпринят ряд срочных мер, включая координацию и дополнительное финансирование исследований, направленных на борьбу с вирусом, поддержку инновационных МСП и стартапов, перенос важнейших научных мероприятий, а также конкурсов по текущей программе «Горизонт 2020», упрощение и ускорение конкурсных процедур и т.д.

Потенциальное сокращение национальных исследовательских и образовательных бюджетов в пост-пандемический период приведет к значительной дополнительной нагрузке на панъевропейские исследовательские программы. «Горизонт Европы» будет играть роль компенсаторного механизма снижения государственных расходов на ИР на национальном уровне. В частности, после кризиса 2008 г. резко возросло количество заявок, поданных на конкурсы в РП7 и РП8, и как следствие, снизилось относительное число принятых заявок, при этом наиболее пострадали страны с недофинансированием ИР.

Поэтому следующей и куда более сложной задачей станет согласование действий стран-членов, включая выработку консенсуса по важнейшим вопросам, связанным с финансированием панъевропейских инновационных программ. В условиях неопределенной

геополитической ситуации и Brexit произошло резкое обострение противоречий между странами-донорами и странами-реципиентами при формировании Европейского бюджета на 2021-2027 гг., и соответственно, расходов и структуры «Горизонт Европы». Разногласия коснулись даже возможного расширения списка ассоциированных членов РП9. Изначально бюджет программы «Горизонт Европы» планировался на уровне в 94,1 млрд евро, но затем началась серьезная борьба по его сокращению (намечалось даже радикальное сокращение на 12 млрд евро). В новом плане расходов РП, разработанном ЕК уже с учетом задач, связанных с пост-пандемическим восстановлением экономики, предложена цифра в 94,4 млрд евро. Кроме этого, ЕК планирует значительно увеличить ассигнования на новую программу в области медицины и здравоохранения – с 413 млн евро в текущем финансовом периоде до 9,4 млрд евро в последующие 7 лет одновременно с сокращением военных и космических ИР. Ожидается, что после 2-летнего периода сложных переговоров общеевропейский бюджет и зависящий от него бюджет «Горизонт Европы» на 2021-2027 гг., будут окончательно одобрены странами-членами ЕС летом 2020 г.

Ягуткин Сергей Михайлович
доктор экономических наук, доцент

Бреславец Эсмральда Эльмовна
магистрант

Ягуткина Екатерина Сергеевна
преподаватель

Ефимова Ольга Геннадиевна
преподаватель
Аграрный университет им. В.Я.Горина
Россия, г.Белгород
yagutkin@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО И ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ НЕЙРОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

*Инициативные исследования выполнены в рамках НИР учебно-научной
лаборатории региональной экономики Белгородского ГАУ им. В.Я.Горина*

Суть проблемы заключается в том, что современное общество представляет собой сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных социально-экономических факторов, процессов и явлений. Традиционные методы формализованного прогнозирования предполагают математическое выявление кажущихся на первый, зачастую, ошибочный взгляд, зависимостей и перенос их в будущее. Отсюда, данный методологический подход, условно можно охарактеризовать, как прогнозирование прошлого в новых социально-экономических реалиях. Однако, тенденции прошлого, однозначно, качественно и количественно меняются в будущем, что ведёт к запрограммированным ошибкам аналитических игровых моделей. Тоже самое предполагает психологическая производная поведения человека в традиционных ситуациях, полагающая, что и в будущем он будет следовать установленным стандартом образом. Однако, воспоминание о будущем, так же ведёт к запрограммированным ошибкам аналитических моделей. В перспективе неизбежно появляются качественно новые ресурсы и возможности, о которых современному человеку ничего неизвестно. Традиционные ситуации неизбежно решаются нетрадиционными, качественно иными способами. Поэтому достоверность аналитических прогнозов методологии формализованного прогнозирования невелика.

Для устранения отмеченных недостатков в постановке задач нейрономического моделирования деловых циклов Н.Д. Кондратьева необходимо учитывать следующие взаимосвязанные компоненты.

Компонента научно-технического прогресса предполагает, что новые знания формируют качественные изменения, не только технологий и организации воспроизводственного процесса, но и системы социально-экономического развития сельских территорий, национальной экономики и хода истории человеческого общества. В основе границ уже выделенных и будущих деловых циклов, лежат и будут использованы качественные изменения имеющихся в распоряжении общества знаний.

Компонента социальной стабильности предполагает, что кризис рассматривается в теории деловых циклов, как поворотная точка развития, способная решать новые и старые проблемы социально-экономического развития, ранее неизвестные вызовы и угрозы, качественно новыми технологиями и знаниями. Социальная нестабильность всегда рассматривается как результат институциональной управленческой ошибки, ведущей к

потери ресурсов и времени. Стабильность смены деловых циклов, обеспечивается конструктивным взаимодействием населения и власти на основе общности целей и задач. Процветание и динамичное развитие страны является аксиомой аналитического прогнозирования.

Компонента востребованности знаний предполагает, что ресурсы общества направлены на создание, распространение и применение только позитивных знаний способных повысить уровень жизни россиян. Ситуация падения реальных доходов населения, всегда рассматривается как управленческая ошибка. Поэтому нейрономические модели должны рассматривать не только механизмы по устранению последствий, но и механизмы по недопущению их повторения в будущем.

Демографическая компонента исходит из положения, что численность и продолжительность активной жизни населения, как минимум, не должны снижаться. Так же не должны реализовываться процессы опустынивания и обезлюдивания пространственного потенциала России. Принципиальным моментом нейрономического моделирования деловых циклов Н.Д. Кондратьева является то, что функциональной производной является человеческий потенциал. Он выражается в условном измерении совокупности знаний, умений и численности населения, его способности к материализации нематериальных активов интеллектуальных продуктов. Границы циклов определяются временем, необходимым населению для удовлетворения потребностей жизнеобеспечения, а так же временем интеллектуального самовыражения. Понятно, что здесь как и во всем игровых моделях проявляется объективно двойственная зависимость минимум затрат времени жизненного обеспечения на максимум времени интеллектуального развития.

Изначально нейрономические модели являются сложными и трудоёмкими. Поэтому нейрономическое моделирование невозможно без использования систем искусственного интеллекта, представляющего собой комплекс взаимосвязанных систем технического и программного обеспечения. Понятно, что здесь используются самообучающиеся программы, способные самостоятельно изменяться на основе автоматизированного сбора и обработки информации, диагностики допущенных и потенциальных ошибок управления. Аксиомой является положение об изначальной не оптимальности управленческих решений, поскольку в момент их принятия и реализации под воздействием научно-технического прогресса всегда появляется новая вводная применение которой позволило бы извлечь интеллектуальную ренту.

Заключение.

Методология формализованного аналитического моделирования, предполагающая, в известном смысле слова, прогнозировать прошлое, перенося сложившие тенденции в предстоящий период и вспоминать будущее, наивно полагая, что в традиционных ситуациях имея под рукой качественно иные ресурсы, общество будет использовать стандарты и возможности ушедшего времени является ошибочной. Аналитические расчёты неизбежно являются недостоверными. Нейрономическое моделирование нестандартных решений стандартных ситуаций на основе качественно новых ресурсов является одним из ключевых положений обоснования деловых циклов Н.Д. Кондратьева в новых реалиях современного мира и России, как его неотъемлемой части.

Ягуткина Екатерина Сергеевна

преподаватель

Аграрный университет им. В.Я.Горина,

Россия, г.Белгород,

yagutkin@yandex.ru

НЕЙРОМИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ЭПОХИ ТОТАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

*Инициативные исследования выполнены в рамках НИР учебно-научной
лаборатории региональной экономики Белгородского ГАУ им. В.Я.Горина*

Суть проблемы заключается в том, что под воздействием научно-технического прогресса произошла смена общественно-экономической формации. Процесс материального воспроизводства трансформировался в процесс нематериального воспроизводства, в котором основным товаром пользующимся спросом становятся знания, на основе которых безлюдные технологии искусственного интеллекта производят для людей необходимые материальные товары и услуги. Конкуренция между людьми, товарами, услугами, хозяйствующими субъектами рынка, трансформировалась в конкуренцию интеллектов.

С позиций предмета исследования, категория «тотальный социально-интеллектуальный империализм» - это система отношений общества в котором интеллектуальная конкуренция между различными группами социально-активного населения носит непрерывно возрастающий и сложно взаимосвязанный характер. Каждая группа населения, каждый индивид стремится удовлетворять собственные интересы, за счёт ущемления интересов других групп и индивидов. Соответственно, категория «нейрономические волны» - это взаимосвязанные периоды времени фундаментальных, междисциплинарных научных открытий и технического прогресса, ведущих к качественному изменению жизни человечества, формированию нового общественно-экономического уклада, а так же исчезновению прежних и формированию новых групп социально-активного населения.

По логике вещей, особенностью нейроволн в аграрном секторе воспроизводственного процесса общества, как минимум, является взаимосвязь геофизических, климатологических, биологических, инженерно-технологических, социально-психологических и экономических наук.

Представляется, что с позиций качественных изменений отношений общества следует выделить следующие виды нейроволн.

Астрофизические циклы – связаны с воздействием астрофизических, пока ещё не понятных современному человеку процессов и явлений, происходящих во вселенной. Например, циклы солнечной активности, которые вызывают происходящие на земле более чем столетние циклы похолодания и потепления. Имеющиеся знания пока ещё не позволят их предсказать, человечество вынуждено только к ним приспосабливаться меняя свой общественно-экономический уклад, со всеми технологическими, экономическими, политическими и социально-психологическими последствиями. Интеллектуальный империализм выражается в способности выживания человеческого общества.

Мегасистемные циклы – связаны с воздействием геофизических, независимых от деятельности человека факторов: циклами солнечной активности и т.д. Использование технологических, политических, экономических и социально-психологических мультипликаторов позволяет человечеству усилить или уменьшить их воздействие. Интеллектуальный империализм выражается в межрасовой конкуренции их способности к самовывживанию.

Макро социально-экономические циклы – характерны для общемирового развития, являются результатом человеческой деятельности и во всемирной истории формируют смену общественно-экономических формаций и укладов. Ни одна группа социально-активного

населения самостоятельно, без взаимосвязи с другими группами и факторами развития общественного процесса воспроизводства, не способна сменить общественно-экономические формации, поэтому в основе циклических мировых войн и революций всегда лежит система взаимосвязанных факторов. По времени данные циклы занимают столетия. Интеллектуальный империализм выражается в вытеснении обладающими стратегическими знаниями этническими группами населения других групп и превращения целых материков в колонии отдельных интеллектуальных метрополий.

Длинные био-социально-экономические циклы – связаны с «зелёными» революциями, фундаментальными научными открытиями в естественных науках. Повышение производительности труда в аграрном секторе процесса общественного воспроизводства ведёт к оттоку жителей из сельских территорий и формированию новых групп социально-активного населения. По времени данные циклы занимают 50-80 и связаны не только с физическим и моральным износом основных производственных фондов в сельском хозяйстве, но и образованием принципиально новых фондов. Например, переход от конно-ручных работ к механизированным, далее к формализовано -автоматизированным, затем творчески интеллектуальным и т.д. Интеллектуальный империализм выражается в конкуренции между социальными классами формирующимися на основе отношений собственности и разделении труда в процессе общественного воспроизводства.

Средние социально-экономические циклы – формируются под воздействием научно-технического прогресса. Их границы определяются трансформацией стратификационных процессов, исчезновением одних и образованием новых групп социально-активного населения. По времени они занимают от одного до двух-трёх десятков лет, связанных с износом активной части основных средств. Интеллектуальный империализм выражается в межгрупповой конкуренции различающихся по профессиональным, социальным и другим многокомпонентным признакам людей.

Короткие социально-психологические циклы – связаны с изменением сознания человека и сменой приоритетов самовыражения под воздействием бытовых, экономических и других факторов. По времени они занимают от нескольких месяцев до нескольких лет в границах жизни человека.

Заключение.

Человеческое общество представляет собой сложную систему противоречиво взаимосвязанных процессов, явлений, интересов. Поэтому деловые циклы Н.Д. Кондратьева изначально носят междисциплинарный характер. Тотальный интеллектуальный империализм выражается в непрерывной борьбе людей за обладание и использование знаний, как основного ресурса позволяющего победителям извлечь материальные и нематериальные выгоды за счёт проигравших.